

І.

ИСТОРИЯ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ

НЫНѢШНЕЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ настоящее время, въ предѣлахъ Русской церкви и государства, границы епархій, по большей части, совпадаютъ съ пограничными линиями губерній, на которыя, за немногими исключеніями, раздѣлена вся имперія. С.-Петербургская же митрополія имѣетъ пространство обширнѣе своихъ губернскихъ границъ. Кромѣ С.-Петербургской губерніи, въ составъ ея нынѣ входитъ еще Финляндія. Причина сей особенности лежитъ въ различныхъ историческихъ событіяхъ и перемѣнахъ, отъ которыхъ географическій складъ епархіи, въ теченіе вѣковъ, не одинъ разъ, то расширялся, то уменьшался.

Самый центръ нынѣшней С.-Петербургской епархіи, т. е. епархіальное управленіе, существующее теперь въ С.-Петербургѣ, въ историческое давно-прошедшее время, находился очень долго въ Великомъ Новгородѣ. При семъ, и форма управленія С.-Петербургскимъ краемъ по духовнымъ дѣламъ подвергалась не совсѣмъ обыкновеннымъ перемѣнамъ, какъ въ общемъ своемъ характерѣ, такъ и въ частнѣйшихъ подробностяхъ. Такъ, до учрежденія св. Синода, С.-Петербургская епархія находилась въ вѣдѣніи новгородскихъ іерарховъ. Съ 1721 года центръ епархіальнаго управленія перешелъ въ С.-Петербургъ, но долгое время сосредоточивался исключительно и непосредственно во власти св. Синода. До водаренія императрицы Елисаветы Петровны, С.-Петербургская епархія не имѣла собственнаго единоличнаго епархіальнаго управленія, и только въ 1741 году ей данъ былъ свой епископъ, и при немъ устроена особая консисторія.

Столь различныя и крупныя перемѣны даютъ намъ возможность и полное право разсматривать исторію С.-Петербургской епархіи раздѣльно по періодамъ, изъ коихъ каждый будетъ имѣть не только внѣшнія, опредѣленныя границы, но и свою внутреннюю, отличительную особенность. Въ настоящемъ первомъ отдѣлѣ мы изобразимъ исторію нынѣшней С.-Петербургской епархіи, съ появленія Христіанской вѣры въ ея предѣлахъ до учрежденія св. Синода въ 1721 году. Во весь этотъ длинный, многовѣковой потокъ времени, построеніемъ С.-Петербурга раздѣляемый на *двѣ половины*, земля, составляющая нынѣшнюю С.-Петербургскую губернію, входила, какъ часть, въ общій составъ епархіи Велико-Новгородской.

Отдѣль первый.

I.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ

И СУДЬБА ЕЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ

до основанія Санктпетербурга въ 1703 году.

По географическимъ изслѣдованіямъ, С.-Петербургская губернія лежитъ между 58° и 60° , $30'$ сѣверной широты и между 45° , $30'$ и 51° , $45'$ восточной долготы. Съ сѣвера—рѣки Оять и Свирь составляютъ границу ея съ Олонецкою губерніею (уѣздомъ Ладейнопольскимъ); отъ устья послѣдней рѣки, Свири, граница идетъ Ладожскимъ озеромъ; далѣе С.-Петербургская губернія граничитъ съ Финляндіею (Выборгскою губерніею)—на небольшое разстояніе сухимъ рубежомъ, а затѣмъ—рѣкою Сестрою. Финскій заливъ продолжаетъ сѣверную границу, а западную границу составляетъ рѣка Нарова, отдѣляющая С.-Петербургскую губернію отъ Везенбергскаго уѣзда Эстляндской губерніи, и озера: Чудское и Псковское. Съ юга С.-Петербургская губернія граничитъ Псковскою губерніею (съ уѣздами Псковскимъ и Порховскимъ), а къ востоку—губерніею Новгородскою съ Новгородскимъ же уѣздомъ (см. С.-Петербургская губернія, изд. централн. статистич. комитета. С.-Петербургъ, 1864 г. стр. 5).

Земли, составляющія нынѣшнюю С.-Петербургскую губернію, заселены были издревле разными народностями. По окраинамъ всего Финскаго залива и Ладожскаго озера тутъ жили Финны, которые раздѣлялись на три вѣтви: Чудь, Водь и Ижора, также—Эсты и Корѣла. Но среди сихъ инородцевъ, еще въ доисторическое время, обращались и жили славяне, какъ показываютъ это имена, сохранившіяся отъ глубокой древности на озерѣ Нево (Ладожскомъ), каковы: Очеславъ, Гуруславъ, Полимславъ, Нуревъ, Дористень, Варсавъ, Сила (см. рукоп. Валаам. монаст. Сулакадзева). Нынѣшніе уѣзды: С.-Петербургскій, Петергофскій и Ямбургскій заселены были Водью къ востоку отъ Чудскаго озера, и Ижорами, которые обитали по рѣкамъ Невѣ и Ижорѣ. Западную часть Гдовскаго уѣзда и всю мѣстность Нарвы занимали Чудь около Чудскаго озера и по рѣкѣ Наровѣ, также—Эсты, а на южной сторонѣ Гдовскаго уѣзда обитали Изборгскіе кривичи, народность славянскаго племени, имѣвшіе на высокомъ хол-

мѣ свое городище. По берегамъ Финскаго залива и озера Невы, особенно на сѣверъ отъ нихъ, жили также Финны и Корелы. Населеніе по мѣстамъ, напр. у Финскаго залива, у Ладожскаго озера, было довольно густымъ. Но поляны, занимающая средину отъ нихъ, оставалась долгое время пустою по причинѣ лѣсовъ, болотъ, сырости и водяности почвы (см. Замысловскаго учеб. атл. изъ русс. исторіи съ IX до XVII в.). Но уже очень рано явилось въ этомъ краѣ и славянское населеніе, которое, распространяясь съ юга на сѣверъ, все больше и больше тѣснило финновъ, такъ что, въ эпоху образованія русскаго государства, въ X вѣкѣ, славянскія поселенія въ нынѣшней С.-Петербургской губерніи были значительны. Распространеніе славянства въ этомъ краѣ постоянно шло мирнымъ путемъ.

Издавна всѣ эти народы и народности, разумѣется, держались язычества. Изъ боговъ, которыхъ здѣсь почитали славяне, встрѣчаются имена: Велеса или Волоса (богъ плодородія) и Перуна. Но Чудь, Изора и другія финскія племена С.-Петербургскаго края поклонялись, яко Богу, различнымъ тварямъ, имѣли свои молибища въ лѣсахъ, по горамъ, у источниковъ, приносили кровавыя жертвы: птиць, овецъ и всякій скотъ; нѣкоторые же будто бы тайнѣ убивали своихъ дѣтей, вообще были всѣ очень суевѣрны, обращались къ арбуямъ (предсказателямъ), которые давали новорожденнымъ имена, клали мертвыхъ по курганамъ, занимались волхвованіемъ и кудесничествомъ (см. грамоту архіеп. Магарія 1534 г.). Древнѣйшее преданіе говоритъ, что на Валаамѣ было главное капище Велеса и Перуна (Валаамскій монастырь, стр. 2), и что на островѣ Коневецѣ на извѣстномъ огромномъ камнѣ живыя жертвы приносились идоламъ до времени прибытія туда преподобнаго Арсенія въ XIV вѣкѣ. Въ первые десять лѣтъ послѣ основанія С.-Петербурга въ 1703 году, дѣлались раскопки языческихъ кургановъ за Шлиссельбургомъ, вблизи старой и новой Ладоги, и между другими рѣдкостями самаго отдаленнаго времени въ нихъ найдены были языческія жертвенныя орудія (Описаніе С.-Петербурга въ 1710 и 1711 г. изд. 1860 г. стр. 60—61).

Первымъ русскимъ городомъ на этой землѣ была старая Ладога. Полагаютъ, что она основана Рюрикомъ, первымъ русскимъ государемъ, и была нѣкоторое время его столицею (Словарь Толя, т. II, стр. 638). Послѣ же того, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, весь С.-Петербургскій край въ административномъ отношеніи принадлежалъ къ Новгородской области, а Новгородское государство, какъ говорили русскіе при Столбовскомъ договорѣ (соч. Лыжина, 1857 года, стр. 48). «было за російскіе государи во времена Рюрика, и ни за кѣмъ, oprичъ російскихъ царей, не бывало». Въ Новгородской первой лѣтописи, 1270 году с. 62, исчисляются жители С.-Петербургскаго края, собравшіеся въ союзъ съ Новгородомъ противъ Ярослава Ярославича: «и совокуиши въ Новгородъ вся волость новгородская: Пльсковичи, Ладожане, Корѣла, Изора, Вожане, и идоша въ Голино отъ мала до велика, и стояша недѣлю на Бродѣ, а Ярославль полкъ объ ону страну».

Во времена независимости Новгорода, городъ Копорье имѣлъ своихъ князей, нѣкоторыя же другія части С.-Петербургской мѣстности, напр. Ладога—своихъ посадниковъ, или принадлежали новгородскимъ посадникамъ, также

новгородскимъ владыкамъ, монастырямъ, церквамъ, и всѣ платили дань и по дѣламъ уголовнымъ судились въ Новѣгородѣ. Такъ напр. въ 1333 году, новгородцы, принявъ къ себѣ Наримунда, изъ язычника сдѣлавшагося съ именемъ Глѣба христіаниномъ, и связавши его клятвою быть вѣрнымъ Новгороду, отдали ему въ вотчину, съ наследственнымъ правомъ для сыновей и внуковъ, города: Ладогу, Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) Кексгольмъ, всю Борелію и половину Копорья. Впрочемъ, правленіе его не было долговременнымъ. Въ Дудоровскомъ погостѣ, который тянулся по южному берегу Финскаго залива, вся мѣстность отъ рѣки Стрѣльны до Поповой горы (нынѣ Бабій-гонъ) была во владѣніи новгородскаго посадника Захарія Григорьевича Овинова; а по смерти его, перешла ко второму его сыну Ивану. Село Ильѣша, въ Григорьевскомъ Льѣшскомъ погостѣ, Копорскаго уѣзда, принадлежало, ранѣе 1500 года, новгородскому Хутынскому монастырю (Новг. писц. кн. т. III, стр. 824, изд. 1868 г.). Монастырь Юрьевъ, въ то же время, владѣлъ селомъ Вруды, которое находилось въ Богородицкомъ погостѣ сего имени, Копорскаго же уѣзда (*ibidem*, стр. 833). Послѣ уничтоженія при Іоаннѣ III самостоятельности новгородцевъ, въ 1478 году, С.-Петербургскій край вмѣстѣ съ Новгородомъ, своимъ владыкою, присталъ къ Московскому государству, и получилъ новое раздѣленіе на пятины, присуды (уѣзды) и погосты, съ разными мелкими подраздѣленіями. Земли, существовавшія въ С.-Петербургскомъ краѣ, однѣ, съ теченіемъ времени, поступили въ великокняжеское владѣніе, другія давались государями въ помѣстья русскимъ дворянамъ, духовенству, церквамъ и монастырямъ. Но существовали здѣсь и своеземцы, только въ незначительномъ количествѣ. Въ Дудоровскомъ погостѣ послѣ 1501 года землями владѣли: Бестужевъ, Бибиковъ, Бровцынъ, Хилковъ, Хомутовъ, Уваровъ и другіе (Опис. Петергофа, Гейнрота, 1868 года, стр. 2 — 3). Нынѣшнее село Помялово было вотчиною новгородскаго Святодухова монастыря, который былъ въ то время мужскимъ монастыремъ.

Когда въ предѣлахъ С.-Петербургскаго края положенъ основной камень Православной христіанской вѣры, кто были первыми его просвѣтителеми, какіе миссіонеры трудились на этомъ полѣ въ теченіе вѣковъ, объ этомъ въ настоящее время, при неразработкѣ древнихъ иностранныхъ архивовъ, наприм. шведскаго, не много извѣстно исторически достовѣрнаго и положительнаго. Тѣ же сказанія, которыя могли существовать въ самомъ этомъ краѣ, по причинѣ частыхъ его погромовъ и раззореній до тла, никакъ не могли въ первоначальномъ своемъ видѣ уцѣлѣть до нашего времени. Вмѣстѣ съ колоколами и разными пожитками русскихъ, враги увозили съ собою и бумаги изъ нашихъ архивовъ, не поднавшія погибели (Столб. догов. Лыжина, 1858 г. стр. 78). Иные же документы, сохраняясь при церквахъ, вмѣстѣ съ ними подвергались порчѣ и потерѣ. О судьбѣ писцовой книги Шелонской пятины 1581—1582 года разсказывается, что она лежала на храненіи подъ церковію (неизвѣстно въ какомъ мѣстѣ) «происхожденія честнаго и животворящаго креста», и ее каменемъ и извѣстью, неизвѣстно по какому случаю, засыпало и разбило, и ту писцовую книгу изломало, и начала въ ней и иныхъ многихъ листовъ не сыскано (Неволина о пятинахъ, прилож. III, стр. 64—65). Притомъ, С.-Петербургскій край, по причинѣ скудости природы и временныхъ переходовъ раз-

ныхъ его окраинъ изъ однихъ рукъ въ другія, не имѣлъ постоянного населенія, которое безъ помѣхъ размножалось бы и распространялось правильно географически. Въ теченіе вѣковъ, среди коренныхъ жителей, его по частямъ занимали не одинъ разъ и переселенцы изъ другихъ мѣстъ и народовъ: датчане, нѣмцы, шведы и другіе. Посему и вѣра христіанская, только въ теченіи нѣсколькихъ первыхъ столѣтій, насаждалась здѣсь нарочными миссіонерами, а послѣ распространялась она въ той или другой формѣ исповѣданія, смотря по тому, какой народъ овладѣвалъ краемъ, и какія, въ слѣдствіе сего, совершались перемѣны въ его населеніи. Селились же на этой землѣ не одни русскіе, но и всякіе иные люди—изъ политическихъ видовъ и для торгу,—для чего имъ давалась правительствомъ полная свобода. Однакожъ, очень извѣстно, что С.-Петербургскій край наибольшую часть времени находился подъ владычествомъ Россіи, и что его, начиная съ X вѣка, болѣе и болѣе заселяли переселенцы изъ Россіи. Безчисленное множество погостовъ, селъ, деревень и другихъ усадебныхъ мѣстъ, которыя встрѣчаются въ писцовыхъ книгахъ 1500 и послѣдующихъ годовъ, всѣ носятъ русскія названія по своимъ корнямъ и по окончаніямъ. Въ писцовой оброчной книгѣ Водской пятины означеннаго 1500 года читаемъ слѣдующее о нынѣшнемъ селѣ Лисинѣ, которое находилось тогда въ Спасскомъ Зарѣтскомъ погостѣ: «а на 8 обжахъ пустыхъ, что въ селѣ въ Лисинѣ, дана льгота тѣмъ же Лиситцимъ христіаномъ (ранѣе поселившимся) Марку Микитину съ товарищи на урокъ 5 лѣтъ, лѣта семь тысячъ, шестого августа, звати имъ себѣ на тѣ на пустыя обжа христіанъ, а отсидятъ свои урочныя лѣта, и имъ давати великаго князя оброку 5 гривенъ и за хлѣбъ и за весь доходъ, опричь обжаныхъ дани (изд. 1868 г. т. III, стр. 730). Нельзя не допустить, что, вмѣстѣ съ переселенцами изъ Россіи, переходила сюда христіанская православная вѣра, и что, по господству русскаго православнаго населенія, она была въ семъ краѣ почти исключительно господствующею. Въ писцовыхъ книгахъ, начиная съ 1500 года, описываются многія православныя церкви и монастыри, и нѣтъ ни одной иновѣрной, напр. католической, за исключеніемъ такихъ городовъ, какъ Нарва, которые были построены иностранцами. Определить въ точности отношеніе между туземнымъ распространеніемъ вѣры и занесеніемъ ея изъ другихъ мѣстъ, теперь, разумѣется, нѣтъ возможности. Но факты не одного позднѣйшаго, но и древнѣйшихъ временъ даютъ перевѣсъ мнѣнію, что христіанская вѣра собственно въ краѣ С.-Петербургскомъ насаждалась и распространялась болѣе черезъ христіанъ переселенцевъ, и главнымъ образомъ—изъ Россіи. Такъ извѣстно, что, еще во время княженія Василія Іоанновича, русское торговое поселеніе существовало тамъ, гдѣ нынѣ находится въ С.-Петербургѣ Бѣлая Охта (Пам. книжка С.-Петербургской губ. на 1868 г. стр. 4). Истина сія, относительно распространенія христіанской вѣры черезъ переселенцевъ, становится ясною до очевидности послѣ застроенія С.-Петербурга. Впрочемъ, мы будемъ здѣсь руководствоваться въ исторіи распространенія христіанской вѣры не одними фактами, но возьмемъ во вниманіе и немногія преданія, которыя сохранились объ этомъ предметѣ.

Первое преданіе о проповѣданіи христіанской вѣры въ С.-Петербургскомъ краѣ встрѣчается въ исторіи Валаамскаго монастыря. Она относитъ это дѣло

ко временамъ апостольскимъ и приписываетъ его св. апостолу Андрею перво-званному. По сказанію сего преданія; *просвѣтителъ славянъ и скифовъ*, прибывши изъ Кіева въ Новгородъ, откуда по рѣкѣ Волхову достигъ Ладожскаго озера, а потомъ—до Валаама. Тамъ св. апостоль Андрей благословилъ горы, истребилъ капища Велеса и Перуна, обратилъ къ вѣрѣ Христовой идольскихъ жрецовъ и островитянъ—язычниковъ, и оставилъ пастырями новособраннаго стада Христова нѣкоторыхъ, сопутствовавшихъ ему, учениковъ. Это преданіе принадлежитъ собственно Валаамскому монастырю и сохранилось въ древнѣйшей рукописи его, подъ названіемъ: «Оповѣдь»¹⁾. Оно подтверждается преданіемъ другихъ мѣстъ С.-Петербургскаго края и распространяетъ благословеніе апостольскаго путешествія на большее пространство и на самую нынѣшнюю столицу Русскаго государства. Въ годъ основанія С.-Петербурга (1703 г.) и въ послѣдующее время, сказаніе о посѣщеніи св. апостоломъ Андреемъ края сего существовало здѣсь, было всѣми, даже самимъ Петромъ великимъ, признаваемо за истину, и записано не ранѣе 1725 въ слѣдующемъ видѣ: «отъ Друзина (т. е. Грузина) св. апостоль Христовъ Андрей первозванный имѣлъ шествіе рѣкою Волховомъ и озеромъ Нево (т. е. Ладожскимъ, гдѣ Валаамъ), и рѣкою Невою сквозь мѣста царствующаго града С.-Петербурга въ Варяжское (т. е. Балтійское) море; и въ это шествіе оныя мѣста, гдѣ царствующій градъ С.-Петербургъ; не безъ благословенія его апостольскаго были (Русск. архивъ, г. 1, изд. 1866 г., стр. 111)». Сіе сказаніе о путешествіи апостола, записанное лѣтописцемъ, подтверждаемое древнимъ преданіемъ разныхъ мѣстъ: Грузина, Валаама, С.-Петербурга, принимаемое долгое время безъ всякихъ сомнѣній, имѣетъ на своей сторонѣ много исторической достовѣрности.

Въ X вѣкѣ христіанство и иночество уже несомнѣнно существовали на Валаамскомъ островѣ. Изъ житія преподобнаго Авраамія ростовскаго видно, что онъ былъ постриженникъ Валаамской обители, что сія обитель имѣла вліяніе на уничтоженіе язычества въ окрестныхъ мѣстахъ, содѣйствовала обращенію идолопоклонниковъ къ Православной вѣрѣ и развивала иночество въ обществѣ христіанъ. Самъ преподобный Авраамій получилъ св. просвѣщеніе и паставленіе въ вѣрѣ христіанской отъ иноковъ Валаамскаго монастыря.

Какъ на особыхъ первоначальныхъ дѣятелей въ распространеніи православної вѣры въ семь край, исторія указываетъ на преподобныхъ Сергія и Германа, основателей и чудотворцевъ Валаамскаго монастыря, жившихъ въ самыя первыя времена распространенія православної вѣры на Русской землѣ.

По лѣтописному сказанію, великая княгиня св. Ольга установила дани и оброки по рѣкѣ Лугѣ. Преданіе же, свято хранимое жителями Гдовскаго уѣзда, повѣствуетъ, что самый этотъ уѣздъ, въ просторѣчїи называемый чаще *вдовскимъ*, составлялъ удѣлъ *вдовствующей* княгини Ольги, что она послѣ своего крещенія посѣтила его, и на берегу рѣки Наровы, послѣ отдохновенія на камнѣ, водрузила св. крестъ съ молитвою о просвѣщеніи края сего христіанскою вѣрою. Приводимое Татищевымъ въ *Россійской исторіи* одно мнѣніе, что

¹⁾ Подробнѣе см. о семь въ нашемъ сочиненіи: «Валаамскій монастырь», изд. Н. В. В.—на, С.-п.-б. 1864 г. стр. 44—47.

учрежденіе погостовъ сдѣлано св. Ольгою, именно по принятіи крещенія, подтверждаетъ сіе преданіе. Въ 45 верстахъ отъ Нарвы, на берегу рѣки Наровы, донинѣ существуетъ погостъ, издавна извѣстный подъ названіемъ: *Ольгимъ—крестъ*. Въ этомъ погостѣ имѣется и часовня, устроенная надъ камнемъ.

Далѣе мы будемъ видѣть, что христіанская вѣра православная распространялась здѣсь изъ Новгорода и отчасти изъ Пскова трудами новгородскихъ епископовъ съ духовенствомъ и при содѣйствіи гражданской власти. Въ восточныхъ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской губерніи, памятники христіанской древности относятся къ XII вѣку. Въ этомъ вѣкѣ построена въ старой Ладогѣ небольшая каменная церковь св. великомуч. Георгія въ рѣпности, заложеной ладожскимъ посадникомъ Павломъ въ 1116 году на лѣвомъ берегу Волхова. Преданіе гласитъ, что эта церковь стояла на мѣстѣ языческаго капища. Въ 1153 году въ Ладогѣ былъ боголюбивый новгородскій архіепископъ Нифонтъ и заложилъ тамъ новую церковь св. Климента.

Въ XII столѣтіи поселенія псковичей стали занимать берега Пейгуса, принося съ собою православную вѣру. Священники изъ Пскова въ томъ же вѣкѣ ходили съ проповідію къ нарвской Чуди и насаждали по рѣкѣ Наровѣ православную вѣру.

Въ 1227 году, Ярославъ, князь новгородскій, отправлялъ въ корельскую землю нарочныхъ священниковъ, которые просвѣтили св. вѣрою почти всѣхъ жителей ея, издавна подвластныхъ Новгороду. Раньше и послѣ сего времени, новгородскимъ святителямъ много содѣйствовали иноки Валаамскаго монастыря. Корелы Финскаго берега Ладожскаго озера также были православны, какъ православны теперь единоплеменные ихъ противоположнаго берега въ Олонецкой губерніи. По берегу до самаго Бексгольма въ XIII, XIV и XV вѣкѣ стояли православные храмы. Въ 1337 году новгородцы заявили неудовольствіе на удѣльнаго своего князя Наримунда, сына Гедемина литовскаго, за то, что шведы побили много купцовъ, ладожскихъ и новгородскихъ, и—*христіанъ, бывшихъ въ Корелии*.

Въ западномъ краѣ С.-Петербургской губерніи, слѣды христіанства находимъ также въ XIII вѣкѣ. Въ разсказѣ о побѣдѣ св. Александра невскаго надъ шведами, лѣтопись подъ 1240 г., упомянувъ объ ижорянинѣ Пелгусіѣ, называетъ его христіаниномъ, прибавляя, что, принявши св. крещеніе, онъ продолжалъ жить *посредѣ* (т. е. по обычаемъ) *рода своего, погана суща*.

Въ томъ же XIII вѣкѣ, на берегу Финскаго залива при рѣкѣ Копоркѣ построенъ былъ русскимъ городъ Копорье (нынѣ—пригородная слобода). Во второй половинѣ XIV вѣка Копорье имѣло своихъ православныхъ князей, изъ коихъ князь Иванъ, находясь въ новгородскомъ войскѣ, въ 1394 году убитъ подъ Псковомъ. Отсюда понятно, что въ Копорскомъ краѣ съ XIII вѣка существовала и распространялась православная вѣра.

Въ XIII столѣтіи новгородцы поставили на берегахъ Наровы городъ Тесовъ для свлада товаровъ, привозимыхъ изъ Новгорода, которые назначались къ отпуску за границу. Въ Тесовѣ жили, и занимались торговлею православные христіане.

Въ 1323 году, новгородцы, подъ предводительствомъ великаго князя Георгіа

гія Даниловича, построили на Орѣховскомъ островѣ крѣпость Орѣшекъ, названную при Петрѣ I Шлиссельбургомъ. Новгородскій епископъ Василій самъ ѣздилъ туда, благословилъ основаніе крѣпости и, во время своего пребыванія тамъ, построилъ православную церковь.

Въ 1384 году, новгородскій епископъ Алексѣй благословилъ новгородцевъ заложить другую крѣпость на рѣкѣ Лугѣ—Ямъ, около существовавшего тамъ селенія Яма. Село Яма существовало еще въ IX столѣтіи, а въ 1042 году новгородскій князь Владиміръ Ярославичъ присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ. Безъ всякаго сомнѣнія, со дня сего присоединенія до постройки крѣпости, въ теченіе трехъ слишкомъ столѣтій, православная вѣра была уже значительно распространена въ сихъ мѣстахъ. По берегамъ Луги и Плюсы были раскинуты новгородскія поселенія, и въ нихъ, хотя изрѣдка, видѣлись св. церкви.

Въ 1422 году, Іоаннъ III повелѣлъ заложить на правомъ берегу Наровы, противъ Нарвы, крѣпость, которая названа его именемъ Иванъ-городъ (нынѣ пригородъ Нарвы). Бывъ населена православными, крѣпость эта съ одной стороны защищала православныхъ въ ближайшихъ мѣстахъ отъ утѣсненія новѣрцевъ, съ другой—содѣйствовала распространенію православія. Уже самое строеніе Иванъ-города повлекло за собою перемиріе съ ливонцами, по которому землѣ и водѣ Великаго Новгорода съ княземъ—Мистромъ утверждёнъ былъ старый рубежъ, а «церкви русскія (сказано) въ мистровѣ державѣ, въ архіепископской державѣ и въ бискупскихъ державахъ держать по старинѣ, и не обижать (С.-Петербур. губернія, стр. 30)».

По случаю пожара въ 1558 г. нѣмецкаго города Ругодива (Нарвы), когда два образа пресвятыя Богородицы и св. Николая чудотворца нашли среди пепла цѣлыми, негорѣвшими, архіепископъ новгородскій Пименъ посылалъ за ними юрьевского архимандрита Варсоломея, да протопопа съ діакономъ, да изо Пскова—печерскаго игумена Борнилія съ троицкимъ протопопомъ Иларіономъ и протодіакономъ Иваномъ. Они, по государеву наказу, около городовъ Иванъ-города и Ругодива *со кресты ходили, и молебны пѣли, и церкви свящали*, и тѣ св. иконы проводили до Новгорода. Въ *Geschichte der Stadt Narva* (von Ganzen, Dorpat, 1858 г.) говорится, что никакихъ нѣтъ слѣдовъ, чтобы въ крѣпости Нарвѣ тогда существовала русская церковь, а христіане православные, очевидно, были. Но въ Иванъ-городѣ русскіе, почти вѣтъ всякаго сомнѣнія, имѣли церковь раньше сего времени, и по большимъ праздникамъ отправляли въ ней свое богослуженіе. Авторъ исторіи Нарвы считаетъ возможнымъ, что сія-то церковь царемъ Іоанномъ Васи́ліевичемъ IV была увеличена и украшена, и по его указу въ 1558 г. освящена (стр. 37). На очень древнемъ планѣ Нарвы и Иванъ-города, второй половины XVI или начала XVII вѣка, въ Иванъ-городѣ, дѣйствительно, показана большая церковь съ высокою колокольнею, которая была почти выше башней крѣпости. Видимыя нынѣ развалины въ пригородѣ Нарвы почитаются остатками этого древняго храма.

Въ самомъ городѣ Нарвѣ, по указу Іоанна Васи́ліевича IV, была построена православная церковь. Она стояла на восточномъ концѣ главной городской улицы, тамъ, гдѣ оканчивается старый городъ. На планѣ города Нарвы 1649

года находится почти-что на семь мѣстъ православный храмъ, о которомъ упоминаеть и протоколъ магистрата отъ 16 апрѣля 1615 года съ точнымъ обозначеніемъ его мѣстности (тамъже).

Въ 1462 году, псковитяне съ посадниками своими построили у озера Пейнуса городъ Кобылинскъ, и въ немъ—церковь св. архистратига Михаила. Въ слѣдующемъ же году нѣмцы напали—было на новый городокъ, также на Гдовъ и поселенія рѣки Наровы. Но великокняжескій намѣстникъ Иванъ Александровичъ съ воеводою княземъ Федоромъ Юрьевичемъ прогнали нѣмцевъ за Нарову и заключили такой миръ, по которому нѣмцы обязались не обижать русскихъ церквей. Въ 1581 году въ Кобылинскѣ существовала церковь св. Николая чудотворца.

Когда двѣ религіи, или даже два исповѣданія одной вѣры встрѣчаются другъ съ другомъ на одной мѣстности; то между ними происходитъ борьба, которая, отражаясь въ душахъ ихъ послѣдователей, увеличиваетъ попеременно число вѣрующихъ одной стороны на счетъ другой. Въ мѣстности С.-Петербургскаго края, со стороны Россіи достаточно не защищеннаго противъ враговъ: шведовъ, датчанъ и другихъ, борьба сего рода тянулась много столѣтій, и православная церковь часто и помногу теряла своихъ членовъ, которыхъ отторгали то католики, то лютеране. Но въ свою очередь и угнетаемая церковь, силою истины и убѣжденій, одерживала побѣды не только въ возвращеніи своихъ погибшихъ чадъ, но и въ приведеніи во свой дворъ такихъ, которыя по началу къ ней не принадлежали. Одинъ изъ замѣчательныхъ случаевъ сего рода принадлежитъ къ XIV столѣтію. По заключеніи дерптскаго мира въ 1371 году, валаамскіе иноки, послѣ сильной бури на Ладожскомъ озерѣ, спасли отъ потопленія человѣка, носившагося въ волнахъ на корабельной доскѣ. Спасенный былъ король шведскій Магнусъ II Сmekъ. Мирныя кущи иноковъ, убѣжденія старцевъ, воспоминаніе горькихъ дней протекшей жизни, чудное спасеніе отъ смерти расположили короля, ревностнаго католика и гонителя Православной церкви, остаться навсегда въ Валаамской обители. Онъ присоединился здѣсь къ православной церкви, составилъ духовное завѣщаніе, занесенное во многія наши лѣтописи (Софійск. Врем. ч. 1, стр. 335, изд. 1820 г. и друг.), принялъ схиму съ именемъ Григорія и черезъ три дня послѣ сего обстоятельства отозванъ Богомъ на вѣчный покой. Иноки погребли его на общемъ братскомъ кладбищѣ, гдѣ видна его могила и по настоящее время, подъ густою сѣнію развѣсистыхъ вѣтвевъ. На могилѣ сдѣлана позднѣйшею рукою надпись, въ которой стихами изображена въ краткой рѣчи вся исторія короля—схимника.

Въ 1534 и 1535 году, архіепископъ Макарій, по указу великаго князя Іоанна Василіевича, посылалъ инока Ілію для искорененія «кумирской прелести» въ Водской пятинѣ, къ Чуди, Изорѣ и по всей Корельской землѣ. Этотъ миссіонеръ, разрушая идолопоклонническія мольбища, рубилъ и жегъ священныя лѣса, бросалъ въ воду обоготворяемыя каменья, разорялъ разныя кудесы и суевѣрные обычаи, и крестилъ некрещенныхъ. Владыка приказывалъ въ посылной грамотѣ, чтобы къ иноку Ілію приводили на поученіе арбуевъ и учениковъ ихъ. Непослушныхъ же крестьянъ дѣти боярскіе, за которыми они

жили, должны имать и отправлять къ самому архіепископу. Такого же содержания грамота разослана была прежнему Макарія, Феодосіемъ архіепископомъ, въ 1548 году, къ духовнымъ и мірскимъ властямъ Чудской земли (С.-Петербургская губернія, стр. 37). Вообще замѣтно, что, по присоединеніи Новгорода и Пскова къ Московскому царству, какъ народонаселеніе, такъ и церкви въ С.-Петербургскомъ краѣ стали умножаться. Построенію св. храмовъ много способствовали духовныя и свѣтскія власти, которымъ земли были пожалованы во владѣнію.

По переписнымъ и окладнымъ книгамъ пятинь новгородской области, въ нынѣшней С.-Петербургской епархіи, въ концѣ XV и въ XVI столѣтіи, значатся слѣдующія церкви и приходы:

1. Въ городѣ *Ладогѣ* церкви: Спасская, Воскресенская, Богородицкая, Семеновская и Климецкая (св. Климента), по именамъ которыхъ назывались въ городѣ Ладогѣ разныя мѣстности или концы: спасскій конецъ, богородицкій, семеновскій.

Погосты *Ладожскаго* присуду въ Водской пятинѣ были: 1) Городенскій Предтеченскій. 2) Ильинскій на Волховѣ. 3) Феодоровскій Песоцкій. 4) Егорьевскій Теребужскій. 5) Малая Лопца (село Васильково). 6) Михайловскій на порогѣ. 7) Никольскій съ городища, церковь котораго стояла въ другой, а именно—въ Обонежской пятинѣ. 8) Васильевскій на Волховѣ. 9) Рождественскій на Сяси, въ которомъ было двѣ церкви: холодная рождества Христова и теплая—рождества св. Іоанна предтечи.

2. Въ городѣ *Оршкѣ*: каменная церковь Іоанна предтечи на посадѣ, на Корельской сторонѣ, и церковь преображенія Господня въ крѣпости.

Въ *Орховскомъ* присудѣ были погосты: 1) Спасскій Городенскій, названный Спасскимъ по церкви, которая и теперь стоитъ на лѣвомъ берегу Невы близъ Шлиссельбурга, и Городенскимъ—по городу Орѣшку. 2) Ивановскій Буйвошскій. 3) Воздвиженскій Карбосельскій. 4) Никольскій Толдожскій (на рѣкѣ Толдогѣ) въ Чуди (село Котлы) съ церковію. 5) Егорьевскій Лопскій (село Путилово). 6) Введенскій Дудоровскій (деревня Кервала). 7) Никольскій Ижорскій (ямская слобода Ижора). 8) Никольскій Ярвасольскій (село Никольское).

3. Въ городѣ *Копорьѣ*: Спасская церковь соборная и Рождественская на посадѣ. Въ писцовыхъ книгахъ 1500 г. послѣдняя церковь называется рождественскимъ монастыремъ изъ города изъ Копорья, и имѣла небольшія владѣнія въ Каргальскомъ погостѣ (Писц. кн. изд. 1868 г. т. III, стр. 509. 532).

Въ *Копорскомъ* присудѣ погосты: 1) Каргальскій, въ которомъ въ сельцѣ Удосоль показана церковь св. архистратига Михаила. 2) Ильинскій Замошскій съ церковію св. Іліи пророка въ селеніи Бѣгуницахъ. Въ семъ же погостѣ церковь Спасова преображенія была въ сельцѣ Рыкулицахъ. Да въ селѣ Лазковичахъ тогоже погоста были изъ нетяглыхъ—дворъ попъ Григорей, дворъ дьякъ церковный Гридя, а пашни у нихъ церковныя на 3 коробы на ржаные, а сѣна косятъ 8 копенъ (Писц. книгъ т. III, изд. 1868 г. стр. 584). Отсюда слѣдуетъ, что въ Глазовичахъ (другое названіе тогоже села) была и церковь. 3) Покровскій Дятлинскій съ церковію покрова пресвятыя Богородицы на погостѣ въ деревнѣ Дятлицы, да въ сельцѣ Горка тогожъ погоста была церковь великій

Илья. 4) Димитріевскій Бипенскій (деревня Бипень) съ церковію св. великомуч. Димитрія. 5) Богородицкій—съ церковію рождества пресв. Богородицы. 6) Спасскій Орлинскій съ церковію Спасова преображенія. 7) Никольскій Грязневскій съ церковію св. Николая чудотворца (деревня Грязная). 8) Никольскій Суйдовскій (деревня Суйда) съ монастырькомъ, который былъ для погоста въ то же время приходскою церковію, св. Николая чудотворца. 9) Покровскій Озеретцкій (деревня Озериши) съ церковію покрова пресвятыя Богородицы. 10) Спасскій Зарѣтцкій (деревня Зарѣче) съ церковію Спасова преображенія. 11) Никольскій Ястребинскій съ церковію св. Николая чудотворца. 12) Григорьевскій Лѣшскій съ церковію свят. Николая чудотворца. 13) Богородицкій Врудскій съ церковію усненія пресв. Богородицы.

4. Въ городѣ *Ямъ* (Ямбургѣ) церкви: пресвятыя Богородицы на посадѣ на Новгородской сторонѣ, и Спасская на посадѣ же на Копорской сторонѣ. Последняя изъ нихъ была монастыремъ, который владѣлъ многими селами (Новг. писц. кн. т. III, стр. 956, изд. 1868 г.).

Въ *Ямскомъ* присудѣ погосты: 1) Ямское околородье безъ церкви. 2) Воздвиженскій Опольскій въ Чуди съ церковію воздвиженія креста Господня. 3) Егорьевскій Радчинскій (село Радчино) съ церковію св. великомученика Георгія. 4) Егорьевскій Здылетцкій съ церковію св. великомученика Георгія.

5) Въ Иванъ-городу былъ приписанъ погостъ Петровскій. Въ немъ имѣлось 6 селъ, 41 деревня, 199 дворовъ и 495 душъ тяглыхъ жителей, которые все содержали Православную вѣру.

Въ 1424 году основанъ псковскими посадниками городъ *Гдова*. На него имѣли вліяніе во всехъ отношеніяхъ больше псковитяне. Тогда же, т. е. при самомъ основаніи Гдова, въ немъ построена степеннымъ посадникомъ Николаемъ Павловичемъ церковь Спаса преображенія и основанъ монастырь свят. и чудотворца Николая. 1-го ноября новый городъ былъ освященъ и день сей установлено праздновать навсегда. Вскорѣ же и во Гдовской крѣпости поставлена малая церковь во имя св. Димитрія муроточиваго. Въ 1540 году, вмѣсто этой деревянной, устроена во Гдовѣ, на сумми земства, соборная изъ плиты церковь св. великомученика Димитрія муроточиваго. Жители Гдова и окрестныхъ имѣсть питали преимущественное благоговѣніе къ сему святому, почитая его покровителемъ своимъ и заступникомъ. Ибо князь св. Александръ невскій, имѣя при себѣ въ походахъ его икону, одержавъ, въ 1242 году, знаменитую побѣду надъ нѣмцами при Чудскомъ озерѣ. Когда Баторій, въ 1581 году, держалъ въ осадѣ Псковъ; то разбѣжавшіеся отъ раззоренія поселяне нашли себѣ пристанище, между своими братьями православными, во Гдовѣ и, выходя изъ укрѣпленій его, ловили по селамъ и по лѣсамъ литовскихъ фуражировъ, отнимали у нихъ награбленную добычу и самихъ забирали въ плѣнъ (Псковско-нечер. мон. еписк. Аполлоса, Новгородъ, 1864 г. стр. 33).

Кромѣ сего, въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербуржской епархіи значатся погосты, считавшіеся въ ту пору за новгородскимъ и порховскимъ уѣздами въ пятинахъ:

а) *Обонежской*: 1) Климецкій на Волховѣ съ церковію св. Климента. 2) Никольскій на Сяси съ двумя деревянными церквами: рождества пресв. Бо-

городицы и св. Николая чудотворца, да въ волости новгородскаго владыки была церковь преображенія Господня. 3) Троицкій на Златыи (деревня сего имени) съ монастыремъ св. Троицы. 4) Богоявленскій на Сяси (ниже Рождественскаго на Сяси) съ церковию богоявленія Господня. 5) Воскресенскій на Маселгъ съ двумя деревянными церквями: воскресенія Христова и благовѣщанія пресв. Богородицы. 6) Рождественскій на Вороной съ двумя деревянными церквями: рождества Богородицы и св. Николая чудотворца, изъ которыхъ послѣдняя была сдѣлана теплою и имѣла трапезу, т. е. притворъ. 7) Рождественскій на рѣкѣ Пашѣ. Въ немъ по началу была деревянная церковь св. Николая чудотворца, но ее сожгли нѣмецкіе люди, и мѣсто, на которомъ она стояла, запустѣло. Въ 1582—1583 году въ этомъ погостѣ существовала каменная церковь рождества Христова. 8) Введенскій на Ояти, въ которомъ были двѣ церкви: введенія во храмъ пресв. Богородицы, да св. апостола Петра и Павла, и обѣ сожжены нѣмецкими людьми. ~~Вмѣсто нихъ тутъ существовалъ въ 1582 г. монастырь съ церковию богоявленія Господня на острову.~~

б) Въ *Водской* (новгородскаго уѣзда) пятинѣ: 1) Солецкій на Волховѣ съ церковию рождества пресв. Богородицы. 2) Никольскій Будковскій. Этотъ погостъ былъ богаче другихъ св. храмами; въ его границахъ церкви находились: а) на самомъ погостѣ церковь св. Николая чудотворца, б) въ селѣ Бѣломъ, при Бѣломъ озерѣ, церковь рождества Христова, в) въ селѣ Хабалина гора, надъ Хвойнымъ озеромъ, церковь покровы пресв. Богородицы, г) въ селѣ Передчицы на рѣкѣ Оредежѣ церковь св. великомученика Георгія и д) Троицкій монастырекъ надъ озеромъ Верхутинымъ. 3) Ильинскій Тигодскій (отъ рѣки Тигоды) съ церковию св. пророка Іліи. 4) Никольскій Передольскій, въ которомъ, кромѣ погостскаго храма, стоявшаго за Лугою въ Шелонской пятинѣ, были двѣ церкви: рождества Христова въ селѣ Москорицы на рѣкѣ Лугѣ и св. Василия великаго въ селѣ Творошковици также на Лугѣ. Въ 1581—1582 году и на самомъ погостѣ существовали двѣ церкви: каменная св. Николая чудотворца и деревянная благовѣщанія пресв. Богородицы. 5) Димитріевскій Городенскій, въ которомъ на самомъ погостѣ въ 1500 г. были двѣ церкви: св. Димитрія солунскаго и монастырекъ покровы Богородицы, да въ округѣ одна церковь въ память чуда архистратига Михаила въ сельцѣ Строганецъ, купческаго чело-вѣка Ивана Елезарова, чтò нынѣ Городищенскій погостъ.

в) Въ *Шелонской* (новгородскаго уѣзда) пятинѣ: 1) Петровскій на озерѣ Черменецкомъ, гдѣ въ 1581—1582 году были двѣ церкви: деревянная св. апостола Петра и Павла и теплая св. Николая чудотворца. Въ округѣ этого погоста были церкви въ селахъ: Югостицахъ и Ропшѣ. 2) Дремяцкій, въ составѣ котораго упоминается въ концѣ XVI вѣка сельцо *Лугское*, а въ началѣ XVII вѣка—церковь въ Лутчинѣ. На самомъ же погостѣ въ 1581—1582 г. были двѣ церкви: св. Николая чудотворца съ придѣломъ св. Флора и Лавра, да теплая церковь рождества пресв. Богородицы. 3) Которскій съ двумя церквями: свят. Николая чудотворца, въ которой былъ придѣлъ покровы Богородицы и—св. Сергія радонежскаго чудотворца. Въ селахъ этого погоста: Лзи, Модолицахъ, Захонѣ и Озерцѣ были также церкви. 4) Бѣльскій, около Сяберскаго озера, съ церковию св. Димитрія муроточиваго, при которой былъ придѣлъ во имя св. Ни-

колая чудотворца. 5) Турскій на рѣкѣ Хотынѣ. 6) Флоровскій. 7) Лубенскій съ церковію св. архистратига Михаила. 8) Вишельскій съ церковію св. великомученика Георгія. 9) Боротенскій, въ которомъ 1581—1582 г. стояла въ запустѣннй церковъ св. великомученика Георгія. 10) Павскій съ церковію св. Николая чудотворца. 11) Хмѣрянскій съ церковію положенія ризъ пресв. Богородицы. 12) Щирскій съ деревянною церковію воскресенія Христова. 13) Луговешскій съ церковію покровы пресв. Богородицы, въ которомъ была еще церковъ въ селѣ Велинѣ. 14) Быстрѣвскій съ церковію св. Николая чудотворца и—въ селѣ Логъ. 15) Ручьевскій (Ручье) съ деревянною церковію св. Николая чудотворца. 16) Прибушскій (Прибушь), гдѣ 1581—1584 г. существовала въ селѣ Дубягахъ церковъ введенія во храмъ пресв. Богородицы. 16) Щепецкій (Щепецъ), съ двумя деревянными церквами: рождества Христова и св. архангела Михаила. 18) Лосецкій, въ которомъ 1581—1582 г. были двѣ церкви: св. архистратига Михаила съ придѣлами св. Николая чудотворца и Димитрія солунскаго, да теплая церковъ св. Петра, митрополита московскаго.

г) *Старорусскаго* уѣзда: 1) Сумерская волость, въ которой 1627—1628 г. были сотни: Осминская съ церковію св. Георгія, и Долосская съ двумя церквами: въ Чехловѣ и на Долгомъ озерѣ. 2) Никольская волость, съ двумя погостами: Пѣсье, въ которомъ была церковъ воскресенія Христова, и Рѣль—съ церковію св. Николая чудотворца. 3) Ложголовская съ погостомъ Пенино, гдѣ было двѣ церкви: рождества пресв. Богородицы, а другая стояла въ запустѣннй. 4) Старопольская съ погостомъ Валовымъ, въ которомъ была деревянная церковъ св. великомученика Георгія.

д) *Порховскаго* уѣзда — Бѣльскій погостъ, въ которомъ, по писцовымъ книгамъ 1584—1585 г., была церковъ рождества пресв. Богородицы съ придѣломъ св. Николая чудотворца. Церковъ эту сожгли литовскіе люди, а деревянный храмъ пресв. Троицы остался цѣль.

Большая часть этихъ названій, съ трудомъ произносимыхъ и тяжело дѣйствующихъ на непривычный слухъ, сохранилась донинѣ въ названіяхъ селъ, каковы: Ложголово, Пѣсье, Пеннскій погостъ, Рѣль, Дудорово и т. п.

Кромѣ прямого указанія на существованіе церквей въ приведенныхъ городахъ, присудахъ и погостахъ, самыя названія ихъ: Предтеченскій, Ѳеодоровскій, Никольскій, Троицкій, Богоявленскій и подобныя, доказываютъ, что въ нихъ были церкви, отъ которыхъ и взяты ихъ названія, или, по крайней мѣрѣ, жили православные христіане, распределенные по церквамъ. Ибо самое слово: *погостъ* означало въ то время: съ одной стороны округъ селеній и деревень, расположенныхъ около церкви, съ другой — въ частности дворы священноцерковнослужителей при приходской церкви, гдѣ селились также люди нашенныя и непашенныя или торговые (С.-Петербургская губернія, 1864 г. стр. 31). Съ другой стороны достовѣрно извѣстно, что въ главныхъ селеніяхъ и такихъ погостовъ, которые не носили церковнаго названія, были также свои церкви, какъ и въ главныхъ селеніяхъ погостовъ, называвшихся по церквамъ (Неволина, о новгород. пятинахъ, стр. 97). О существованіи христіанъ, и притомъ въ простотѣ сердца глубоко преданныхъ своей вѣрѣ, свидѣтельствуютъ не только христіанскія имена, которыми наполнены писцовыя книги, но и са-

мые факты. Въ 1587 году 28 мая, вдова Марія Терентьева, съ Подкопорья изъ-за Невы, бывъ во Псковѣ, помолилась предъ владимірскою иконою Божіей Матери въ соборномъ Троицномъ храмѣ и возвратила зрѣніе, которымъ не владѣла два года и девять мѣсяцевъ (Печерск. мон. еписк. Аполлоса, стр. 63). Однакожь, очень извѣстно, что вопервыхъ церкви были рѣдки, вторыхъ— въ нѣкоторыхъ погостахъ ихъ вовсе не было, и въ третихъ, что не всѣ еще обитатели погостовъ въ тѣ столѣтія были просвѣщены христіанскою вѣрою. Такъ въ Орѣховскомъ присудѣ, въ Дудоровскомъ погостѣ, мѣстность, называемая Попова—гора (Бабій-гонъ), по писцовымъ книгамъ 1501 года, состояла изъ десяти деревень, но они составляли одинъ только приходъ, называемый *Поповымъ*. Въ Лутчинѣ (т. е. въ мѣстности по рѣкѣ Лугѣ, нынѣшняго Лугскаго уѣзда) близъ Надвинскаго ¹⁾ стану существовала приходская церковь рождества Христова, и прихожанинъ сей церкви Потапій Григорьевъ, бывши слѣпымъ шесть лѣтъ, во Псковѣ 1602 г. получилъ зрѣніе предъ иконою умиленія Божіей Матери (тамъ же стр. 69—70). Ивановскій Куйвошскій погостъ, въ Орѣховскомъ присудѣ, занятый нынѣ Петергофомъ, въ значительномъ большинствѣ исповѣдывалъ въ XIV и XV столѣтіи православную вѣру, но неизвѣстно, была ли въ немъ церковь. *Ивановскимъ* же онъ названъ отъ Ивана Захаровича Овинова, который владѣлъ этою мѣстностію. Погостъ, состоявшій изъ цѣлаго округа селъ и деревень, называемый Малая Лопца, не имѣлъ ни главнаго селенія, ни церкви (О пятинахъ Неволіна, стр. 96). Сверхъ того, въ тѣхъ же столѣтіяхъ въ Ивановскомъ владѣніи еще встрѣчаются такія имена, которыя напоминаютъ язычество, напр.: Кучка Чуркинъ, Гридка Яхновъ, Харюша да Палка Палкины, Нечай Юркинъ, Усалба Матюбовъ. Въ деревнѣ Олекино на рѣкѣ Стрѣльнѣ также упоминаются языческія имена лицъ: Палка Олекинъ, Игалко сынъ его (Временникъ импер. моск. общ. истор. и древ. 11, стр. 293). По писцовымъ книгамъ 1500 г., изданнымъ въ 1868 г. археографическою комиссіею, въ Баргальскомъ погостѣ Копорскаго уѣзда, среди христіанскихъ именъ, встрѣчаются языческія, напр: Шицѣніе, владѣтельная особа сельца Подмошья, Лембейко Якушовъ, Игамасъ Чудинъ, Губа, Иллуй, Шиха, Енка, Бавгуй и друг. Достойно замѣчанія, что и національности мѣстныя не вполнѣ слились съ господствующимъ племенемъ славянскимъ: ибо встрѣчаются наименованія: Чудинъ, Царко Ижоранинъ Русинъ (стр. 494—553). Изъ грамоты архіепископа Макарія 1534 года видно, что язычниковъ тогда еще много было, и что самые христіане не твердо стояли въ вѣрѣ: ибо не только держались суевѣрныхъ обычаевъ «кумирской прелести», но и предавали огню иконы святыхъ. Все это доказываетъ, что тогда православная вѣра далеко не всѣхъ привела въ свое стадо, и что духъ ея не вполнѣ еще овладѣлъ сознаниемъ обитателей С.-Петербургскаго края.

Бромъ соборовъ и церквей, въ нынѣшней С.-Петербургской епархіи находились еще монастыри. Знатнѣйшими изъ нихъ были: *Валаамскій*, постро-

¹⁾ *Станомъ* называлась тогда высшая единица, заключающая въ себѣ нѣсколько погостовъ. Это показываетъ, что въ Лутчинѣ церквей было еще меньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ С.-Петербургскаго края.

енный въ глубокой древности, и Гоневскій, основанный преп. Арсеніемъ въ концѣ XIV вѣка. Они имѣють свои подробныя описанія.

Менѣе значительными были: 1) Староладожскій Успенскій монастырь, объ основаніи котораго въ лѣтописяхъ (1 новгор. стр. 11 и IV новгор. стр. 8, по изд. 1841 г.) говорится: «сруби Аркадъ (Аркадій) игумень церковь св. Богородицы-успение, и состави себѣ монастырь, и бысть крестьяномъ прибѣжище, ангеломъ радость, а дьяволу пагуба». Монастырь этотъ, бывший мужскимъ, неизвѣстно въ которомъ году — обращенъ въ женскую обитель. 2) Староладожскій Гостинопольскій Николаевскій монастырь (нынѣ въ Новоладожскомъ уѣздѣ), въ которомъ церковь св. Николая чудотворца, каменная, построена не позже XV вѣка, а самый монастырь, надо полагать, судя по нѣкоторымъ историческимъ источникамъ, существовалъ уже въ XII вѣкѣ. 3) Георгиевскій монастырь также въ г. Ладогѣ. 4) Тамъ же Ивановскій монастырь. 5) Василевскій монастырь, который стоялъ близъ Старой Ладоги, на правомъ берегу Волхова, близъ Васильевского погоста. Въ немъ былъ храмъ св. Василия кесарійскаго, отъ котораго усвоено и названіе монастырю. Въ 1687 г. патриархъ Іоакимъ приписалъ его къ Зеленецкому монастырю. Монастырь св. Василия закрытъ въ 1764 году, при учрежденіи штатовъ. 6) Близъ Ладоги же упоминается еще Николаевскій Медвѣцкій монастырь. 7) Въ городѣ Гдовѣ, при самомъ построеніи его, основанъ монастырь св. Николая чудотворца, которому въ 1456 году псковскіе посадники Леонти Макаръевичъ и Зиновій Михайловичъ подарили свои вотчины и вообще благодѣтельствовали. Имена ихъ доселѣ возносятся въ молитвахъ по монастырскому синодику, донныѣ сохранившемся. 8) Въ 1470 году, въ 12 верстахъ отъ Чудскаго озера, на рѣкѣ Желчь, въ сороковомъ бору основанъ Озертицкій монастырь съ церковію покрова Пресв. Богородицы. Основателемъ его и первымъ игуменомъ былъ преподобный Іларіонъ, ученикъ Ефросина пустынножителя на Толвѣ рѣкѣ, близъ Псковскаго озера. На мѣстѣ сего монастыря, въ 40 верстахъ отъ Гдова, находится приходская церковь. 9) Монастырь Сидасари, находящійся въ Егорьевскомъ Теребужскомъ округѣ, въ Ладожскомъ присудѣ. 10) Въ 1500 году показанъ монастырь св. Троицы въ Никольскомъ Бутковскомъ присудѣ, въ Водской пятинѣ, Новгородскаго уѣзда, надъ озеромъ Верхутинымъ. 11) На Стороженскомъ у Ладожскаго озера, въ 15 верстахъ отъ села Загубья, существовалъ Стороженскій Николаевскій монастырь съ XVI вѣка. 12) Въ Шелонской пятинѣ, Новгородскаго уѣзда, въ Петровскомъ погостѣ (Передольскаго округа) извѣстенъ съ XV вѣка Богославскій монастырь, при озерѣ Черменецкомъ. Въ немъ были: каменная церковь св. ап. и евангелиста Іоанна богослова и деревянная рождества пресв. Богородицы, съ трапезою и келарскою, шестнадцать келлій, конюшенный дворъ, четыре житницы, мельница лошадиная. Монастырь былъ обнесенъ деревянною оградою въ родѣ забора. 13) Въ тойже пятинѣ, въ Бѣльскомъ присудѣ, былъ мужской монастырь, на островкѣ Сяберскаго озера, называемый Спасскимъ Сяберскимъ, въ 1684 г. приписанный митрополитомъ Никономъ къ Вяжицкому монастырю (Истор. рос. іер. ч. III, стр. 654—661). 14) Въ Амьрискомъ погостѣ, тойже пятины, Цесалотинъ Новоторжскій монастырь находился на Черной рѣкѣ. Въ 1581—1582 г. въ немъ по-

казаны двѣ церкви: успенія пресв. Богородицы въ горѣ и деревянная св. Николая чудотворца. Посолотинъ монастырь былъ довольно благоустроенный: кромѣ церквей, въ немъ были игуменская келля, восемь келлій братскихъ, лошадинъ дворъ, и вокругъ монастыря ему принадлежалъ лѣсъ по двѣнадцати десятинахъ на всѣ четыре стороны и разныя другія угодья. 15) Около половины XVI вѣка основанъ препод. Мартириемъ нынѣшній Троицкій Залецкій монастырь, возведенный впоследствии новгородскимъ митрополитомъ Борнилиемъ въ цвѣтущее состояніе (Исторія его, изд. 1866 г. стр. 3—4). 16) Въ Щирскомъ погостѣ, на островѣ Чернаго озера, въ Шелонской же пятинѣ, былъ монастырь съ двумя церквами: пресв. Троицы и св. Николая чудотворца. 17) Въ Бопорскомъ уѣздѣ, Ботельскаго погоста, въ приходѣ св. Николая чудотворца, въ пяти верстахъ отъ церкви, въ деревнѣ (дворцоваго вѣдомства) Монастырѣкъ издревле существовалъ монастырь и церковь, разоренные шведами. 18) Спаская церковь въ г. Ямы на посадѣ на Бопорской сторонѣ была монастырскою, и владѣла селами и деревнями въ Опольскомъ погостѣ. 19) По писцовымъ книгамъ 1582—1583 г. упоминается Троицкій монастырь съ Златыни въ Обонезской пятинѣ. Наконецъ 20) въ этотъ же періодъ существовала уже (нынѣ село съ церковію) Феофилова пустынь, основанная иноками Феофиломъ и Іаковомъ въ XIV вѣкѣ, съ церковію успенія пресв. Богородицы, и называвшаяся тогда Феофилова Успенская-Боневская пустынь. Это монастыри мужскіе.

Изъ женскихъ монастырей намъ извѣстны пять: одинъ былъ въ Водской пятинѣ, новгородскаго уѣзда, въ Никольскомъ Передольскомъ погостѣ, при рѣкѣ Лугѣ, называвшійся Покровскимъ, съ деревянною церковію покровы Богородицы. Другой Богородицкій дѣвичій монастырь находился въ г. Ладогѣ. Въ XV столѣтіи основанъ при городѣ Гдовѣ псковскимъ посадникомъ Иваномъ Сидоровичемъ и существовалъ Ивановскій женскій монастырь съ церковію св. Аанасія великаго. Въ Димитріевскомъ Городенскомъ погостѣ, Водской пятинѣ, Новгородскаго уѣзда, былъ, такъ называемый въ писцовыхъ книгахъ 1500 года, монастырекъ покровы пресв. Богородицы. Да пятый монастырекъ же находился въ Никольскомъ Суйдовскомъ погостѣ, Бопорскаго присуда, съ церковію святителя Николая чудотворца, а жили въ томъ монастырѣ черницы.

Нельзя поручиться за то, чтобы мы выставили здѣсь съ точностію всѣ существовавшіе монастыри. Ибо съ одной стороны въ записяхъ встрѣчаются такія названія монастырей, о которыхъ, за исключеніемъ именъ, ничего неизвѣстно, напр. Ивана святаго, пречистыя Богородицы изъ Орѣшка (С.-Петербургская губ. стр. 34), Пречистые монастыря Елисеѣвы пустыни (Писц. кн. т. III, ст. 551), съ другой—никакого нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые изъ монастырей погибли отъ непріятельскихъ разореній, не оставивъ по себѣ слѣда ни въ вещественныхъ памятникахъ, ни въ записяхъ, ни въ памяти народной. О существованіи, напр. упомянутаго выше монастыря въ деревнѣ Монастырѣкъ, Бопорскаго уѣзда, свѣдѣніе попало случайно въ архивъ с.-петербургской духовной консисторіи въ дѣлѣ о часовняхъ, но какой это былъ монастырь положительно неизвѣстно ничего. Все сіе ясно доказываетъ, что монастырей въ древнѣмъ С.-Петербургскомъ краѣ было гораздо больше того числа, которое

выведено нами. Также мы не въ состояніи съ точностію опредѣлить, какіе изъ несуществующихъ болѣе монастырей были мужскими, и какіе—женскими или, правильнѣе, дѣвичьими. Братнія замѣтки древности не касались ихъ различія въ семь отношеніи. Поставленный нами въ числѣ мужскихъ, Спасскій монастырь въ городѣ Ямы, есть основаніе думать, былъ дѣвичьимъ монастыремъ. Ибо въ писцовыхъ книгахъ 1500 г. упоминается *черница Овдотья съ г. Ямы*. Замѣчанія о неточности нашего исчисленія монастырей и относительно сомнѣнія, были ли нѣкоторые изъ нихъ мужскими или дѣвичьими, тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что мы не имѣемъ, за этотъ періодъ времени, непрерывныхъ записей о церквахъ и монастыряхъ, что монастыри были разрушаемы и опять возстановляемы, что всегда бывали превращенія мужскихъ монастырей — въ дѣвичьи и обратно.

Церкви строились въ городахъ на посадахъ, а въ селахъ на погостахъ. Мѣста, на которыхъ стояли церкви, считались приходскими или мірскими. Всѣ церкви, исключая монастырскихъ, были деревянныя, малыхъ размѣровъ, больше однопрестольныя, простой архитектуры, построенныя влѣтци. Звонъ производился въ нѣкоторыхъ погостахъ посредствомъ колокола, въ другихъ употреблялось влѣпало, а въ немногихъ существовали и влѣпало и колоколь. Погостская церковь для всѣхъ жителей погоста, состоявшаго изъ многихъ селъ и деревень, была приходскою. Прихожане и строили ее и содержали на свой счетъ. Храмовой праздникъ погостской церкви, если она была для всего округа одна, праздновался во всѣхъ селахъ, деревняхъ и въ мѣстностяхъ иныхъ названій цѣлаго погоста. По воскресеньямъ и въ праздники, православные со всего округа собирались на погостъ Богу поклониться въ церкви. При погостской церкви бывали трапезы или схожія избы. Въ нихъ собирались христіане по воскресеньямъ и по праздникамъ для разсужденія объ общественныхъ дѣлахъ своихъ. Въ храмовые же праздники пріѣзжали на погостъ торговые гости съ разными товарами, и составлялись ярмарки, на которыхъ погощане покупали и обмѣнивали свои произведенія на предметы, доставленные изъ другихъ мѣстъ.

Если въ округѣ одного погоста существовало одновременно нѣсколько церквей, двѣ, три, четыре: то погостъ раздѣлялся на приходы, и въ каждой изъ приходскихъ церквей было приписано по нѣсколькѣ ближайшихъ селъ, деревень и починковъ. Примѣры сего рода видимъ въ описаніи Никольскаго Будковскаго погоста, въ которомъ было четыре церкви. Въ немъ приходы обозначаются такъ: «село Передичцы, а въ немъ церковь великій Егорей, да дворъ попъ Борисъ, дв. дякъ церковный Исидоръ, дв. пономарь Ивашко, пашни у нихъ церковныя на 3 коробы на ржаную, а сѣна косятъ 40 копень, а въ обшн не положены». *Деревень къ селу*: Гобшыца на р. Ордежѣ, Далекое, Замошье, Озеречня, Любно, Зачеренье, Желцы и т. д. съ описаніемъ въ каждой изъ деревень дворовъ и людей.

Изъ писцовыхъ книгъ видно, что церкви того времени снабжены были въ достаточномъ количествѣ всѣми необходимыми предметами богослуженія: св. иконами, утварью, богослужебными книгами. При нихъ имѣлись тетради для записи прихода и расхода церковныхъ суммъ, чѣмъ завѣдывали священноцер-

ковнослужители. При многихъ погостахъ церкви владѣли землею. При церквяхъ, особенно монастырскихъ, хранились царскія грамоты и разные другіе документы, къ нимъ относящіеся, которые всѣ истреблены непріятелями во время войнъ и пожаровъ.

За исключеніемъ городовъ, діаконы рѣдко гдѣ бывали при погостскихъ церквяхъ. Наибольшею частію, церковный причтъ состоялъ изъ священника и дьячка, а въ немногихъ погостахъ упоминается одинъ священникъ. При всѣхъ почти церквяхъ имѣлись церковные сторожа, при нѣкоторыхъ, совмѣстно съ дьячками, были пономари, и при очень многихъ — проскурницы. Особенность въ нѣкоторыхъ причтахъ того времени составляютъ *черные топы* (іеромонахи), которые имѣли свои дворы, жили на погостахъ и, совмѣстно съ бѣлыми попами, а иногда одни исполняли обязанности приходскаго духовенства. Дьячки въ здѣшнемъ краю иногда именуется *церковниками* и *псаломщиками*.

Кромѣ упомянутыхъ сборныхъ избъ, при церквяхъ на погостахъ строились келліи для нищей братіи. Въ писцовыхъ книгахъ 1582—1583 года говорится, что въ Воскресенскомъ погостѣ на Маселгѣ стояли три келліи, «а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіей (Неволина о пятинахъ, прилож. V, VI, стр. 146)». Въ Имоченскомъ погостѣ, часть котораго находится нынѣ въ С.-Петербургской губерніи, въ 1582 году на погостѣ стояло десять келлій, а въ нихъ жили двѣнадцать братьевъ чернцовъ, да пять келлій, а въ нихъ жили нищіе бѣльцы, старцы и старицы (тамъ же, стр. 152).

Монастыри въ скудные годы облегчали нужды мірскихъ людей собственными запасами. Троицкій Зеленецкій монастырь однажды роздалъ не мало денегъ и множество всякаго рода хлѣба боярамъ, дворянамъ, священноцерковнослужителямъ, скуднымъ крестьянамъ, вдовамъ и сиротамъ, и всякаго чина людямъ на пропитаніе. И за то Господь Богъ послалъ ему свыше благодать: хлѣба narosло въ тожъ лѣто отъ плодовъ земныхъ весьма много въ монастырѣ, и по селамъ и около (Монаст. лѣтописецъ, стр. 37—38).

Никольскій Суйдовскій женскій монастырекъ являетъ въ себѣ ту особенность, что онъ былъ и приходскимъ храмомъ для всего погоста, не имѣвшаго иныхъ церквей. Женскіе монастырки и монастыри, при которыхъ не было приходу, имѣли свой особый церковный причтъ, члены котораго жили, внѣ монастырей, своими дворами и владѣли пашнею. У Покровскаго женскаго монастырка Пречистыя, въ Дмитріевскомъ Городенскомъ погостѣ, были: «дворъ попъ Игнатей, дв. дьякъ церковный Ѳедко, дв. дьякъ же Юшко, дв. сторожъ Захарко, дв. сторожъ Исачко; а пашни у нихъ церковные на десять коробей на ржаную, а сѣна двадцать копенъ, а въ обжы не положены (Новг. писц. кн. т. III, ст. 182—183, изд. 1868 г.)».

Чтобы дать понятіе о состояніи церквей того времени, выпишемъ здѣсь изъ рукописной писцовой книги, имѣющейя у насъ передъ глазами, подробное сказаніе о церкви въ селѣ Осьмино, составленное въ 1675 году писцомъ Ѳедоромъ Васильевымъ Нащокинымъ, да подъячимъ Васильемъ Берестовымъ. «Село Осьмино на рѣкѣ на Сабѣ, а въ немъ—церковь страстотерпца Христова Георгія, древяна, клѣцка, а въ церкви Божія милосердія: образъ мѣстный страстотерпца Христова Георгія, въ дѣяніи на окладѣ; окладъ басменъ, вѣнецъ серебряный,

чеканный; дска длиною два аршина, а поперегъ полтора аршина; предъ тѣмъ образомъ свѣча поставная на свѣчникѣ бѣлаго желѣза. Образъ мѣстный пречистыя Богородицы Одигитрія, съ превѣчнымъ Младенцемъ, на окладѣ; окладъ басменъ, вѣнцы серебряны, рѣзные, бѣлые. Образъ мѣстный воскресенія Христова, писанъ на краскѣ, да мѣстный образъ страстотерпца Христова Георгія въ дѣяніи писанъ на краскѣ. Предъ тѣми образы три свѣчи поставныя, деревяныя, писаны на краскѣ, насвѣчники бѣлаго желѣза. Двери царскія, сѣнь и столпцы писаны на краскѣ; двери сѣверныя: благоразумный разбойникъ распсанъ на краскѣ; да въ деисусѣ десять образовъ; паникадило мѣдное о шестнадцати перахъ у деисуса жъ въ тяблѣ. Образъ воскресенія Христова, дска штилистовая (т. е. шестилистовая, мѣра того времени), обложенъ серебромъ басменымъ; образъ страстотерпца Христова Георгія, дска штилистовая, обложенъ серебромъ. Да въ алтарѣ за престоломъ образъ пречистыя Богородицы Одигитрія, писанъ на краскѣ; да крестъ за престоломъ писанъ на краскѣ. Да книгъ на престолѣ евангеліе письменное (т. е. рукописное) въ десть, оболчено канкою зеленою; распятіе Христово и евангелисты—серебряныя, басменные; крестъ благословящій обложенъ серебромъ басменымъ. Въ церкви: апостолъ печатный въ десть; уставъ въ десть печати кievской; миная общая печатная въ десть; октой печатный въ десть; двѣ трюды въ десть печатныя, одна постная, другая цвѣтная; златоустъ письменный въ четверть; псалтырь въ четверть печатная; часословъ печатный въ четверть. Ризы дорожныя двоеличныя, оплечье атласное, травчатое; стихарь полотняный ветхъ, оплечье выбойчатое; поясъ нитяный; поручи дорожныя двоеличныя; патрахиль дорожная зеленая двоеличная. Потиръ, и лжица, и блюдца и блюда оловячныя; воздухъ дорожный двоеличный, шить золотомъ; покровъ киндяшный. Кадила, да укропникъ и чаша водосвященная мѣдная. Да въ трапезѣ образъ мѣстный живоначальныя Троицы, писанъ на краскѣ; вѣнцы серебряныя, бѣлые гладкіе, дска длиною два аршина, поперегъ полтора аршина. Образъ мѣстный Отечество, писанъ на краскѣ, вѣнецъ и дата серебряныя бѣлые; дска длиною два аршина, поперегъ въ полтора аршина; образъ мѣстный Николая чудотворца можайскаго въ дѣяніи, писанъ на краскѣ; вѣнецъ серебряный, бѣлый рѣзной; въ облачѣхъ Спасовъ образъ и пресвятыя Богородицы, и вѣнцы серебряныя, бѣлые рѣзные; дска длиною два аршина, а поперегъ — аршинъ. Образъ мѣстный Николая чудотворца, писанъ на краскѣ; длиною дска два аршина, въ поперегъ полтора аршина. Въ деисусѣ образъ Отечество, длиною дска два аршина, а шириною въ полтора аршина. Да у церкви колоколя, на восьми столбахъ, верхъ шатровый; а на ней два колокола, одинъ три пуда, а другой въ полтора пуда; клепало желѣзное въ два пуда. Церковь и церковная утварь—строеніе мірское приходскихъ людей. Въ селѣ же дв. поль Аеоиасій Павловъ, дв. дьячекъ Матиушка Захаровъ, дв. пономарь Ефремко Кириловъ, дв. просвирница Улитка Юрьева. Пашни церковныя добрыя земли восемь четверти... по тому же сѣна по рѣкѣ по Сабѣ вверхъ и внизъ съ отхожими поვნями тридцать копенъ съ выти, та церковная земля не положена (т. е. въ казенный оброкъ).

По городамъ колокола были гораздо большаго размѣра и вѣсу. Въ 1561 году стронтели гдовской соборной Дмитріевской церкви отлили для ней колоколь

съ слѣдующею надписью: «Божіею милостію, и пречистыя Его Богоматери и всѣхъ святыхъ помощію, и святаго страстотерпца Христова и великомученика Димитрія молитвами, литы бысть сія колоколы въ 7069-ое мѣсяца декабрия 25 день, на память рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, милостію Божіею и иныхъ создателей храма святаго великомученика Христова Димитрія, Анѳима, Тарасія, Елисея, Θεодосія, Кирилла, Микулу, Θεодора, инока Евѳимія, при державѣ царства благовѣрнаго и христолюбиваго царя, великаго князя Ивана Васильевича и всея Россіи, аминь. Вѣсу 50 пудъ».

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существовали свои художники для церковныхъ дѣлъ, переписчики церковныхъ книгъ, иконописцы. Въ Ильинскомъ Замошскомъ погостѣ жилъ въ 1500 своеземецъ Олешка Ѳомиинъ, который называется *иконникомъ*. Списаніемъ книгъ наиболѣе занимались иноки въ монастыряхъ. Нѣкоторые изъ ихъ трудовъ доселѣ хранятся въ библиотекѣ Валаамской обители.

Изъ соображенія исторіи развитія православной Церкви въ С.-Петербургскомъ краѣ открывается ясно, что край этотъ искони принадлежалъ Россіи, и по господству вѣры всегда былъ православнымъ. Даже нѣкоторыя мѣстности Финляндіи въ глубокой древности принадлежали Новгороду, и основаніе гор. Выборга приписывается одному изъ его витязей (Зерцало, Мальгина, стр. 7). Ни римское католичество, ни лютеранство никогда не имѣли въ сихъ мѣстахъ такого широкаго развитія и распространенія, какое принадлежитъ Православной вѣрѣ. Факты же построенія на разныхъ пунктахъ церквей доказываютъ ту нашу мысль, что Православная вѣра распространялась здѣсь только по началу черезъ нарочныхъ миссіонеровъ, но что съ двѣнадцатаго и въ послѣдующіе вѣка, она утверждалась болѣе вмѣстѣ съ поселеніемъ людей. Строился какой нибудь городъ, положимъ Гдовъ, Ивангородъ, и въ немъ—церковь. Около города распространялись деревни, села, въ нихъ при размноженіи народа создавалась церковь и образовывался погостъ. Центромъ же, изъ котораго распространялась Православная вѣра, очевидно, былъ Великій-Новгородъ. Связанный въ административномъ отношеніи съ Новгородомъ и Россіею, С.-Петербургскій край и по церковнымъ дѣламъ находился въ зависимости отъ новгородскихъ іерарховъ, а чрезъ нихъ входилъ въ общій составъ Русской и всей вселенной Церкви. Московскіе патріархи, напр. Адріанъ, послѣдній изъ нихъ (см. его духовную), титуловались такъ: *всея Россіи и всѣхъ стверныхъ странъ* патріархъ. Новгородскіе владыки по дѣламъ С.-Петербургскаго края въ потребныхъ случаяхъ всегда сносились съ вышею духовною властію Россіи.

Только, бывъ господствующею, православная вѣра и церковь не всегда благоденствовала въ С.-Петербургскомъ краѣ. Много пришлось здѣсь терпѣть православнымъ отъ своихъ враговъ политическихъ и религіозныхъ. Преслѣдованія ихъ начались очень рано. Римскіе епископы стали обращать вниманіе на С.-Петербургскій край, еще съ половины XII вѣка. По свидѣтельству Шаума (*Tragoedia Demetria Moscovitica*, 1611 г.), папы думали, между прочимъ, *въ семъ* именно мѣстѣ ворваться въ стадо Господа. Когда въ половинѣ XII вѣка бременскіе купцы поселились на Двинѣ; то папа Александръ III назначилъ туда миссіонеровъ для обращенія въ христіанство прибалтійскихъ язычниковъ. Заботы Рима объ язычникахъ Курельскихъ, Ингерскихъ (Ижорскихъ), Лоп-

скихъ и Ватландскихъ (Води) выражаются во многихъ папскихъ буллахъ XIII вѣка. Папа Александръ IV въ 1235 г. дозволилъ даже поставить особаго епископа для Ватландіи, Ингріи и Карелии (С.-Петербургская губ. стр. 29). Исполнителями воли папъ бывали нѣмцы и короли: шведскій, датскій и польскій, а съ XIII столѣтія—ливонскій орденъ *братъевъ креста и меча*. Королямъ и ордену сподручно было дѣйствовать за одно съ папой, потому что, распространяя христіанство въ сихъ странахъ, они подводили ихъ въ тоже время подъ свою власть. Въ слѣдствіе возбужденій папы Иннокентія III, датскій король Вольдемаръ II, пройдя съ войскомъ всю Эстонію, основалъ въ 1223 году на Наровѣ замокъ Нарву. Орденъ рыцарей креста и меча потому велъ особенно жестокую войну противу новгородцевъ, что получалъ со стороны папъ постоянное подстрекательство къ крестовымъ походамъ противъ язычества и русской схизмы. Въ 1222 году меченосцы, собравъ Ливъ и Латышей, обошли Псковъ и дошли до Новгорода, опустошая на пути своею жилища и храмы. «Наши сограждане, жаловались тогда псковичи, положили свои головы на берегахъ Чудскаго озера». По обычаю того времени, во главѣ ливонскаго или шведскаго войска, на ряду съ вождемъ или полководцемъ, всегда бывали епископъ и немало духовенства. Въ одной изъ войнъ со шведами св. князя Александра Ярославича невскаго, у береговъ Невы, былъ убитъ, 15 іюля 1240 года, между прочими, латинскій епископъ. Въ XIV вѣгѣ, шведскій король Магнусъ, предпринявши походъ противъ русской крѣпости Орѣшекъ, построенной у Ладожскаго озера при истокѣ Невы, соединилъ съ нимъ, въ слѣдствіе буллы папы Блумента VII въ 1344 году, и религіозную цѣль. Явившись при устьѣ Невы и остановившись на Березовѣ островѣ, что нынѣ Петербургская сторона въ С.-Петербургѣ, онъ послалъ католическихъ чернцевъ въ Новгородъ требовать присылки философовъ для препирательства о вѣрѣ. Извѣстенъ отвѣтъ новгородцевъ. Они указали на Царь-градъ, откуда пришла вѣра въ Россію, и разбили шведовъ на Жабчѣ полѣ. Однакоже, Орѣшекъ былъ взятъ, и отряды посланы были по Водской землѣ для насильственнаго крещенія Вожанъ и Ижоры въ католичество. Но, послѣ совершеннаго пораженія этого Магнуса, насильно крещенные опять возвратились всѣ въ Православную церковь. По писцовымъ книгамъ 1581—1582 года, литовскіе люди разорили Покровскій женскій монастырь, стоявшій при рѣкѣ Лугѣ, въ Никольскомъ Передольскомъ погостѣ. Лѣтописи такъ описываютъ сіе разореніе: «монастырь воеванъ, а церковь древесна, Покровъ Пресвятѣй Богородицы, стоитъ безъ пѣня; престолъ разоренъ, а свѣчи и книги поимали литовскіе люди. А звонъ въ монастырѣ было клепало. Да въ монастырѣ же 4 мѣста келейныхъ, игуменьи съ сестрами, и келліи пожгли литовскіе люди (о пятинахъ новгород. Неволина, стр. 78, прилож. 3)». О Богословскомъ Черменецкомъ монастырѣ говорится въ писцовыхъ книгахъ: «зженъ и воеванъ отъ литовскихъ людей. А на пожарищѣ остался въ монастырѣ черный попъ Закхей, да два старца, да шестнадцать мѣстъ келейныхъ, а игумена и старцевъ побили и въ полонъ поимали литовскіе люди (тамъ же, стр. 79—80)». О Посолотинѣ Новопечерскомъ монастырѣ подъ 1581—1582 г. говорится, что его выжгли литовскіе люди. Престолы въ обихъ его церквахъ разорены, а сосуды церковные, и свѣчи мѣстныя и книги по-

имали литовскіе люди. А на пожарищѣ остался въ кельи игумень Пимень, да пять братьевъ черноризцевъ. Да за монастыремъ дворъ былъ конюшенный, сожгли литовскіе люди. Да за монастыремъ же слободка монастырская, не сжена, а воевана, а людей побили и въ полонь поймали литовскіе люди (тамъ же, прилож. III, стр. 84). Особенно много и крѣпко страдали отъ непріятельскихъ раззореній монастыри: Валаамскій и Коневскій. Подобно монастырямъ, страдали отъ литовскихъ людей и погосты съ ихъ церквами, священнослужителями и прихожанами. Относительно Щепецкаго погоста писцовыя книги 1581—1582 годовъ говорятъ, что церкви въ немъ сожгли литовскіе люди, и стоятъ онѣ, тѣ церкви, въ развалинахъ, безъ пѣнія. На Щирскомъ погостѣ значатся пустыя дворовыя мѣста: попово, дьячково, пономарево, да проскурничино, «а дворы, говоритъ писцовая книга, пожгли литовскіе люди». Въ Которскомъ погостѣ—престолы въ обоихъ существовавшихъ тамъ церквахъ раззорены, а сосуды, и свѣчи мѣстныя и книги поймали литовскіе люди, а церкви стоятъ безъ пѣнія. Тоже говорится о другихъ погостахъ, раззоренныхъ литовскими людьми.

Пока не было лютеранской ереси, войны одного какого-нибудь врага противъ этаго края, въ пользу папизма, поддерживались, по большей части, Швеціею, по крайней мѣрѣ, средствами моральными. Но съ распространеніемъ протестанства въ Германіи, Даніи и Швеціи, эти сосѣднія державы, оставивъ папу, дѣйствовали въ пользу исповѣданія Лютерова. Шаумъ писалъ въ вышеприведенномъ сочиненіи, что Господь показалъ въ русскомъ народѣ доброе начатіе къ зачатію *евангельскаго* (т. е. евангелическаго) ученія и къ распространенію христіанской церкви, моля Бога, «да совершитъ Онъ сіе благое дѣло. Отнынѣ мы, продолжалъ Шаумъ, уже не противъ москвитянъ въ пользу папы, но за москвитянъ должны молить Бога, да присоединитъ ихъ къ своей овчарнѣ». Густавъ Адольфъ, воюя съ Россіею въ началѣ XVII вѣка, имѣлъ въ виду не одни политическія цѣли: русской тронъ и расширение владѣній своихъ, но и религіозную: ввести протестантизмъ въ завоеванныя страны и черезъ нихъ—во всю Россію. Потому и графъ Понти Делагарди, желая склонить новгородцевъ къ миру, въ договорахъ, между прочимъ, въ видѣ отступленія отъ шведскихъ плановъ, давалъ обѣщаніе *не касаться религіи новгородцевъ*. Тѣмъ не менѣе, церковь С.-Петербургскаго края чрезвычайно много пострадала въ то время отъ шведскаго нашествія. При переговорахъ въ деревнѣ Столбово о мирѣ, русскіе послы жаловались шведамъ, что «де государя вашего люди поймали въ безгосударственное время города: Ладогу, Иванъ-городъ, Ямъ, Бопорье, Гдовъ, и зелья, и многія запасы, и *сокровища церковныя и монастырскія*, и частныхъ лицъ (Столб. догов. Лыжина, 1857 г. стр. 43). Митрополитъ новгородскій Исидоръ такъ изображаетъ бѣдствія, причиненныя походомъ Делагарди. «На правези отъ приказныхъ шведскихъ людей, въ наложѣхъ безъ сыску, иные на смерть побиты, а иные обѣсилися, и въ воду метались, а иные обезвѣчены и посямѣсть лежатъ. Честныя обители и св. церкви Божіи раззорены и разграблены, и мощи многія святыхъ изъ гробовъ выметаны и поруганы, и колокола многихъ церквей вывезены въ Свѣйское государство, и около Новгорода и въ Новгородскомъ государствѣ литовскіе люди, которые слу-

жать адъсь его королевскому величеству, уѣздныхъ людей престыянь жгутъ и мучать (тамъже, стр. 84). Мальгннъ, основываясь на *достоверныхъ бытописаніяхъ*, съ бѣльшими подробностями и раздѣльнѣе представляетъ подвиги шведовъ. По описанію его, шведы брали оружіемъ, грабили и раззоряли города: Копорье, Ямбургъ, Иванъ-городъ, Гдовъ, Ладогу, Орѣшекъ и другія мѣста, «съ великимъ россиянь кровопролитіемъ, требованіемъ, вынужденіемъ и взиманіемъ тяжелой воительской дани и поборовъ». Опустошили болѣе 70 знатныхъ монастырей и 1500 церквей, съ оскверненіемъ и поруганіемъ святыни. Они обдирали со св. образовъ золотые и серебряные оклады, привѣски и украшенія, раздѣляли на части раки и гробы святыхъ, и съ ругательствомъ выбрасывали изъ нихъ честныя мощи. Не щадя никакихъ самыхъ священныхъ вещей, утвари, одеждъ, колоколовъ и книгъ, враги не пренебрегали и предметами малодѣнными, похищая восковыя свѣчи, ладонъ, деревянное масло. Частныя дома также расхищали, раззоряли, и болѣе ста разныхъ селеній превратили въ пепель (Зерцало росс. государей, С.-Петербургъ 1794 г. стр. 452—453). Въ одной рукописи прямо говорится, что въ это время раззорено шведами *множество* церквей именно около Орѣшка, Ладоги, г. Ямы, Копорья, Иванъ-города, Гдова и Порохова (Опис. свят. новгор. Спб. 1848 г., стр. 68), т. е. въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской епархіи. И сами иностранныя писатели свидѣтельствуютъ, что весь край, по которому прошли и который занимали шведы, былъ совершенно раззоренъ (Лыжина, стр. 85). Отъ этихъ притѣсненій многіе иноки переселились изъ своихъ мѣстъ въ другіе монастыри, а мірскіе, побросавъ дома и жилища, убѣжали въ Россію. Такъ игуменъ Коневскаго монастыря съ братією, съ иконою коневской Божіей Матери и съ церковною утварью, переселился въ Воскресенскій деревенскій (новгородской губерніи) монастырь отъ нѣмецкаго раззоренія (Описаніе церковн. древностей въ Новгородѣ, архимандр. Макарія, 1860 г. ч. 11, стр. 91). Въ лѣтописцѣ *Троицкой-Зеленецкой* пустыни повѣствуется, что настоятель ея, «заслыша брань и варягъ (т. е. шведовъ съ 1611 г.) нахождение, съ монашествующими, и со всѣми служителями съ работниками, взяша изъ церквей сосуды и прочее, и монастырскія нужныя вещи собраша, и сохраниша въ лѣсахъ, а сами бѣжаша въ дальнія веси. И пришедши варяги во обитель Зеленецкую, по бусурмански все въ монастырь: 8 келлій, и около монастыря и за монастыремъ деревянное строеніе все сожгли огнемъ, и оставшееся въ монастырь все пограбиша и совсѣмъ разориша, обаче двухъ каменныхъ церквей не коснушася». На Вагадскомъ островѣ, игуменъ Макарій, много братіи и служекъ, не хотѣвшіе разстаться съ мѣстомъ своихъ подвиговъ, были преданы смерти. Въ то же время всѣ храмы, келліи, ограда монастыря пожжены и разрушены до основанія. Островъ опустѣлъ. На мѣстѣ монастыря шведы построили себѣ жилища, имѣя въ виду водворить здѣсь свое господство. Генрихсонъ писалъ изъ Або въ Стокгольмъ, отъ 21 августа 1616 года, что онъ не можетъ исполнить приказанія отправиться въ Нарву, для собиранія государственныхъ податей; крестьяне отъ содержанія войска весьма обѣдѣли, такъ что многіе уже оставили свои имущества, и земля опустѣла. Сверхъ того, множество православныхъ было побито, при взятіи шведами Орѣшка и другихъ городовъ.

Орѣшекъ сопротивлялся такъ храбро, что изъ всего гарнизона въ немъ, какъ говорили, уцѣлѣло только два человѣка, и тѣ, сдавъ крѣпость, удалились съ честью.

27 Февраля 1617 года, Россія заключила со Швеціею Столбовскій договоръ. Россія уступила Швеціи всю Ингерманландію съ Иванъ-городомъ, Ямбургомъ, Копорьемъ, Орѣшкомъ и принадлежащими къ нимъ уѣздами, но удержала Ладогу и Гдовъ. Орѣховскій уѣздъ тогда былъ очень великъ. Онъ простирался отъ Орѣховца по рѣкѣ Невѣ до впаденія ея въ заливъ, и далѣе по южному берегу Финскаго залива—до Бабыихъ-гонъ и Ораніенбаума. Сверхъ того, и мѣстность вся, лежавшая между рѣками Наровой и Волховомъ, также отошла къ Швеціи. Слѣдовательно, весь главный центръ нынѣшней С.-Петербургской губерніи съ лучшими его окрестностями, каковы: Стрѣльна, Петергофъ, Павловскъ, Царское Село, Ораніенбаумъ, въ то время имѣвшіе другія названія, находились въ рукахъ шведовъ. Въ Орѣховскомъ же присудѣ въ то время считалась, въ глазахъ русскихъ, особенно важною эта крѣпость Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) съ четырьмя погостами и съ участкомъ земель, лежавшихъ за Невоею до Систербека. Русскіе очень стояли за Орѣховскій уѣздъ и погосты: Лопской и Ярвосольской, и были люди недовольные уступкою ихъ Швеціи (Лыжина, стр. 62, 63 и 68). Ибо съ удержаніемъ за собою Орѣховца, русскіе владѣли бы Невоею и устьемъ ея, а теперь море было заперто для нихъ.

Шведы обязались договоромъ ничего не вывозить изъ городовъ и посадовъ, изъ церквей и монастырей, которые возвращены Россіи. Изъ мѣстъ же, уступленныхъ Швеціи, иноческому чину съ ихъ животы, такожъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и людямъ пасацкимъ, позволялось въ двѣ недѣли, если захотятъ, выдти въ земли и города Русскаго царства: «а русскіе уѣздные попы и пашенные крестьяне съ жонами, дѣтьми и домочадцами, по договору, остались на своихъ мѣстахъ» и жили подъ владычествомъ шведской короны.

Съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича, который, по выраженію русскихъ уполномоченныхъ при столбовскихъ переговорахъ, учинилъ у насъ миръ, покой и соединенье (Лыжина, стр. 44), Русское государство стало приходить въ порядокъ, послѣ предшествовавшихъ смуть, и укрѣпляться. Воеванныя шведами Русскія земли, въ томъ числѣ—Ладогу и Гдовъ съ уѣздами, царь освободилъ на три года отъ податей, увѣщавая, чтобы они на его государево жалованье были надежны, и прося у Бога милости, промышляли бы своими прежними промыслами, и другъ друга слушали, да жили бъ въ дружбѣ и любви, а дурна бъ (т. е. зла) между ними никакого не было». Обстоятельства эти благоприятнымъ образомъ отразились на той мѣстности нынѣшняго С.-Петербургскаго края, которая принадлежала Россіи. Швеція, послѣ Столбовскаго договора довольная своею безопасностію, хотя и зорко слѣдила за Россіею, даже въ готовности держала себя на случай враждебныхъ дѣйствій, однакоже не нападала на ея владѣнія. Мало по малу раззоренные монастыри и церкви, но далеко не всѣ, стали возобновляться, а по нѣкоторымъ мѣстамъ даже и вновь были воздвигнуты св. храмы.

Такъ въ 1617 году устроена церковь въ Староладожскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ. Нынѣшняго новолодожскаго уѣзда, въ селѣ Петропавловскомъ построена въ 1621 году деревянная церковь св. апостолъ Петра и

Павла. Въ селѣ Кусягѣ построены двѣ деревянныхъ церкви: преображенія Господня въ 1619 году, и св. Николая чудотворца въ 1699 году. Въ селѣ Прусинѣ церковь св. Іоанна предтечи, деревянная, построена 1688 года, и въ Помяловѣ деревянная же въ 1694 году. Въ селѣ Калголемѣ деревянная церковь св. Іоанна милостиваго устроена въ царствованіе Алексѣя Михайловича при патріархѣ Іоакимѣ. Въ селѣ Чупровой горѣ, въ нынѣшнемъ Лугскомъ уѣздѣ, 1661 года, построена деревянная церковь въ честь св. великомученицы Параскевы. Въ Буборинѣ селѣ, принадлежащемъ Зеленецкому монастырю, построена послѣ 1684 г. небольшая деревянная церковь во имя св. пророка Іліи и снабжена достаточно всѣми необходимыми принадлежностями богослуженія. Въ 1734 г. церковь сія перенесена въ село Заболотье. Въ нынѣшнемъ Гдовскомъ уѣздѣ, въ ~~Покровскомъ Озерѣцкомъ приуѣдѣ~~, былъ монастырь, нынѣ упраздненный, церковь котораго деревянная, построенная 1687 года, и по нынѣ существуетъ. Въ 1694 году построены: деревянная церковь св. Николая чудотворца въ селѣ Заянѣ, Гдовскаго уѣзда, и церковь покровы пресв. Богородицы въ селѣ Югостицахѣ. Монастыри, раззоренные шведами, также обновлялись и приводились въ лучшее состояніе. Такъ въ лѣтописи Зеленецкаго монастыря разсказывается, что, по удаленіи шведовъ изъ Россіи, настоятель, и монашествующіе, и бѣльцы, служители и работники. вси во обитель собрались и приуготовили на построеніе лѣсу, келью настоятельскую, и братскія кельи, и около монастыря ограду, служительскіе и скотскій дворъ—все черезъ два года построили, и монастырь возобновили паче прежняго. Въ 1684 г. преосв. Корнилій, митрополитъ новгородскій, при державѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, по благословенію святѣйшаго Іоакима патріарха, на собственныя средства привелъ Зеленецкій монастырь въ то состояніе, въ которомъ онъ и нынѣ находится. По указу же Корнилія, въ Староладожскій Николаевскій монастырь перенесена была изъ Зеленецкаго монастыря каменная церковь Божіей Матери тихвинскія съ придѣломъ св. Іоанна Златоуста, построенная препод. Мартиріемъ, по усердію Сумеона, царя казанскаго, и на его казну. Въ 1617 году, по ходатайству старицы Авилины, при царѣ Михайлѣ Теодоровичѣ и новгородскомъ митрополитѣ Исидорѣ, 1-го іюня освященъ Староладожскій Успенскій женскій монастырь игуменомъ Мѣдведкаго монастыря Теодоритомъ съ другими священниками. Въ 1628 г. Успенская церковь была каменная и въ монастырѣ было 25 сестеръ съ игуменьей Марѳою. Валаамскіе иноки заняли и устроили Васильевскій монастырь, раззоренный шведами. Первымъ строителемъ въ немъ, по возобновленіи, былъ старецъ Сильвестръ. Царь Михайлъ Теодоровичъ щедро наградилъ этотъ монастырь своими милостями (см. Валаамскій монаст. изд. 1864 г. стр. 51—53).

Кромѣ св. церквей, по мѣстамъ существовали еще часовни. По писцовымъ книгамъ 1500 г. упоминается часовня въ г. Ладогѣ. За Зеленецкимъ монастыремъ при дорогѣ имѣлась часовня «для сбора отъ проѣзжающихъ дорожныхъ всякаго чина людей приношеній», и при ней—келья. По случаю побѣды, одержанной 24 іюня 1341 г. надъ рыцарями псковскимъ витяземъ Карпомъ Даниловичемъ Колекою, при нынѣшнемъ селеніи Кушелевкѣ, была написана икона св. Іоанна предтечи и устроена часовня. Нѣкоторыя изъ нихъ по-

строены были православными и на тѣхъ мѣстностяхъ С.-Петербургскаго края, которыя находились въ рукахъ шведовъ. Такова была часовня во имя св. Флора и Лавра въ деревнѣ Красной, отстоящей отъ Ропши въ шести верстахъ. Она поставлена при шведскомъ владычествѣ, и за неимѣніемъ церкви, православные жители деревни хаживали въ часовню, ставили предъ св. иконами свѣчи, лампы зажигали и молились Богу. Ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ, бывалъ торгъ въ деревнѣ Красной. Торговые гости, въ томъ числѣ и православные, съѣзжались сюда изъ разныхъ мѣстъ. Въ 18 числу августа пріѣзжало изъ ближайшаго прихода и духовенство. Въ часовнѣ, при радостномъ стеченіи жителей деревни и торговыхъ гостей, пѣли молебенъ св. Флору и Лавру. При основаніи С.-Петербурга оказалось много часовенъ въ новозавоеванныхъ городахъ и уѣздахъ. Но въ документахъ С.-Петербургской духовной консисторіи за первые годы значатся показанія такого рода, что они построены давно, а когда именно, сіе неизвѣстно.

Кромѣ часовенъ, ставились въ то время кресты подъ открытымъ небомъ въ память какаго либо событія. Вблизи Ольгина-креста на высокомъ холмѣ, который зовется *Ильиной* горою, донныѣ стоитъ каменный крестъ. Онъ воздвигнутъ въ благодарность за побѣды, въ XIV вѣкѣ одержанныя псковскимъ посадникомъ Иліею надъ нѣмцами около тамошняго озера и по Наровѣ. Св. иконы ставились, по древнему обычаю, надъ воротами у городовъ. Надъ воротами Гдова съ XV вѣка и донныѣ стоитъ въ нишѣ образъ св. Троицы, съ изображеніемъ при немъ св. великомученика Димитрія и св. князя Гавріила псковскаго, которые почитались заступниками всего Псковскаго края.

Изъ предыдущаго перечня видно, что церкви, послѣ Столбовскаго договора, возобновлялись и построены вновь лишь въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, которые остались въ союзѣ съ Русскимъ государствомъ, какими были: Ладога и Гдовъ. Что же касается до огромной мѣстности, отошедшей подъ владычество шведовъ, то на ней, за исключеніемъ часовенъ, мы видимъ совсѣмъ иное. Тѣ монастыри и храмы, которые разрушены шведами, всѣ лежали въ совершенномъ запустѣніи, или обращены въ общественныя зданія и кирки. Изъ знатныхъ монастырей запустѣли Валаамскій и Боневскій. На Валаамскомъ островѣ стояла только часовня, да и та въ теченіе столѣтія пришла въ ветхость. Нѣкоторые же изъ монастырей, менѣе значительныхъ, какъ напр. въ дворцовомъ имѣніи Монастырскѣ, и никогда не были послѣ сего возобновлены. Въ городѣ Орѣховѣ (нынѣ Шлиссельбургѣ) древній православный храмъ, построенный при основаніи крѣпости новгородскимъ епископомъ Василиемъ, былъ обращенъ въ шведскую кирку (Памятная книжка С.-Петербургской губ. на 1868 г. стр. 18). Въ Нарвѣ тамъ, гдѣ была православная церковь, во времена шведскаго владычества въ 1684 году, стоялъ домъ призрѣнія бѣдныхъ и убогихъ гражданъ (*Geschichte der Stadt Narva*, стр. 38). Погосты же завоеванной мѣстности, по переводѣ на шведскій языкъ русскихъ писцовыхъ книгъ и по снятіи съ самыхъ погостовъ подробныхъ хозяйственныхъ плановъ, розданы были шведскимъ правительствомъ разнымъ баронамъ и распредѣлены по губернаторствамъ. Такъ вся прибрежная часть Дудоровскаго погоста по южному берегу Финскаго залива, отъ Стрѣльны до Ораніенбаума, подарена Іоанну Скитте,

наставнику Густава Адольфа, съ возведеніемъ его въ достоинство барона Дудергофскаго, который имѣлъ и резиденцію свою тутъ недалеко отъ села Сариды (Царскаго). На мѣстѣ, которое занимаетъ нынѣ С.-Петербургъ, жилъ шведскій помѣщикъ съ немногими финскими крестьянами и рыбаками, которые по своему довольно порядочно обрабатывали землю. Въ административномъ отношеніи погостъ этотъ былъ подчиненъ Нотенбургскому (Шлиссельбургскому) губернаторству.

Въ деревнѣ Столбово ничего не выговорено русскими къ огражденію вѣры православныхъ христіанъ, отошедшихъ подъ владычество шведовъ. Но православные московскіе цари, святѣйшіе патріархи всероссійскіе, начиная съ Филарета, и новгородскіе владыки заботились о сохраненіи православной вѣры въ сихъ мѣстностяхъ. Такъ новгородскій митрополитъ Макарій въ 1619 году, съ согласія патріарха и царя, обнародовалъ грамоту, которою жители завоеванныхъ мѣстъ призывались къ общенію съ православною Церковію, а духовенство получило позволеніе ходить, за исправленіемъ церковныхъ нуждъ и подѣламъ духовнаго суда, къ новгородскому митрополиту. «Якоже прежде, писалъ Макарій, бысте паствы нашае чада и сынове Церкви; сице и нынѣ, ни въ чемъ же благословенія нашего уступающе, крѣпце стойте, мужайтесь, утверждайтесь, и ни чѣмъ же претеновени бывайте, и отъ прежнихъ преданій никакоже ничесоже умаляюще, держитесь отцепреданныя вамъ Апостольскія вѣры, могуція васъ руководствовати въ надежду вѣчныхъ благъ. Поставленія же и освященія игуменскаго, и священническаго, и дьяконскаго и прочихъ церковныхъ преданій, яже церкви Божія пріятъ, не отрѣваю васъ приходити ко мнѣ, и по превосходящему нашему чину, благословеніе и прошеніе, во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ, отъ насъ пріимати, и антимины и вся, яже церквамъ Божиимъ въ лѣпоту, подавати вамъ хотимъ (Акт. экспед. т. III, 108)». Съ 1622 года, новгородскій митрополитъ, съ благословенія патріарха, сталъ разрѣшать строить новыя церкви на мѣсто устарѣвшихъ и разрушившихся или сгорѣвшихъ, посылалъ въ нихъ освященные антимины и св. миро, и поставлялъ священниковъ и діаконовъ испытанной вѣры (Акт. историч. т. V, 42). Священникамъ давались грамоты въ наставленіе, какъ хранить своихъ прихожанъ, чтобъ они жили въ христіанской Православной вѣрѣ по ея установленіямъ и законамъ. Само собою разумѣется, что эти мѣры поддерживали православіе, но не могли принести ему надлежащей пользы, потому что митрополитъ обязанъ былъ сноситься съ зарубежными городами не иначе, какъ черезъ гражданскія власти—русскія и шведскія, потому-де, что «онъ человекъ духовный и чину великаго, и ему съ иноземцы ссылатся непригоже (Акт. историч. т. V, 188). 22 мая 1684 года, князь В. В. Голицынъ заключилъ въ Москвѣ со шведскими посланцами, въ дополненіе правилъ, постановленныхъ въ Бардисѣ 21 іюля 1661 г. и при рѣкѣ Плюсѣ, договоръ, въ которомъ, между прочимъ, шведы гарантировали Россіи свободу исповѣданія Православной вѣры въ Ревелѣ, въ Ижорской землѣ и Корелахъ.

Но и шведы не оставались спокойными зрителями мѣропріятій и дѣятельности православныхъ царей и архипастырѣй. Въ завоеванныхъ мѣстахъ эти побѣдители ругались надъ святынею Православной церкви (Валаам. монаст.

стр. 48—49), и сильно угнетали православныхъ, особенно по началу, чтобы обратить ихъ въ лютеранство. Тогда многіе изъ жителей всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ, и въ силу договора, и по собственному побужденію, и по требованію Русскаго правительства, и отъ угнетеній выселились въ Россію, и потомки ихъ заняли значительныя пространства земли въ разныхъ губерніяхъ, напр. Новгородской, Тверской, Вологодской. Православная церковь отъ этихъ переселеній еще больше оскудѣла. Деревни сдѣлались малыми, напр. Кусоя и Похиюки, стоявшія, гдѣ нынѣ Петергофъ, имѣли первая четыре, вторая шесть дворовъ. Въ особенности переходили въ Россію бѣлые священники и иноки, такъ какъ имъ тѣснѣе, чѣмъ кому другому, было жить отъ иновѣрнаго правительства. Шведское правительство жаловалось на это русскому. Посему тайной грамотой 1624 года повелѣно было новгородскому воеводѣ князю Ромодановскому отсылать перебѣжчиковъ въ сѣверовосточные русскіе города на Бѣлоозеро и въ Вологду, а шведскимъ градоначальникамъ сказывать, что бѣглыхъ въ сыскѣ не объявилось. Но въ то же время шведскому правительству выставляли на видъ, что люди наши бѣгутъ отъ тѣсноты, а «они бѣ нашимъ людямъ въ вѣрѣ тѣсноты не чинили и не гонили; а учнуть въ вѣрѣ тѣснить и гоненіе чинить имъ, по неволѣ будутъ бѣгать (Акт. Экспед. т. III, 155)». Нѣкоторыя мѣстности, какъ напр. Валаамскій островъ, шведы заселяли своими единовѣрцами и единоплеменниками. Для этой цѣли шведское правительство вызывало нѣмецкихъ колонистовъ, но ихъ прибыло немного. За то былъ большой приливъ крестьянъ изъ Финляндіи, особенно послѣ Кардисскаго мира въ 1661 году. Въ этихъ финскихъ колонистахъ, также въ шведскихъ помѣщикахъ и чиновникахъ, да въ нѣмецкихъ и шведскихъ мѣщанахъ, переселившихся въ города, Ингерманландія получила значительное количество протестантовъ, которыхъ въ ней прежде вовсе не было. Однакоже, православные христіане все таки оставались, терпѣливо снося угнетенія. Чтобы мѣстность совсѣмъ не запустѣла, шведы стали поступать мягче и хитрѣе, для отвода отъ вѣры православной. Ихъ короли: Густавъ Адольфъ (ум. 1632) и Карлъ XI (1660—1697 г.), при переговорахъ и на бумагѣ позволяли православнымъ и храмы строить, и священниковъ вызывать изъ-за рубежа, и божественныя пѣнія вольно отправлять. А на дѣлѣ, не прибѣгая къ открытому насилію, употребляли всякія мѣры къ обращенію православныхъ въ лютеранство. Пасторамъ приказано было посредствомъ увѣщаній склонять русскихъ къ оставленію уставовъ и обрядовъ св. церкви, не согласныхъ съ лютеранствомъ. Шведы поощряли тѣхъ, кто изъ пасторовъ говорилъ проповѣди на русскомъ языкѣ, раздавали православнымъ лютеровъ катихизисъ, напечатанный въ Стокгольмѣ въ русской типографіи въ русскомъ переводѣ, освобождали отъ государственныхъ податей того, кто крестилъ дѣтей по лютеранскому закону, или самъ переходилъ въ лютеранство, приписывали православныхъ къ лютеранскимъ приходамъ. Въ 1686 году, епископъ Гецелиусъ написалъ увѣщаніе ко всѣмъ православнымъ, говорившимъ по фински, чтобы они приняли лютеранское ученіе. Находившіеся въ подданствѣ Швеціи, православные, для сохраненія вѣры, просили, наконецъ, чтобы константинопольскій патріархъ прислалъ къ нимъ особаго митрополита или архіепископа для управления церковными дѣлами. Патріархъ и назначилъ одного монаха, но его

заклучили въ Абовскую крѣпость. По поводу новаго ходатайства о томъ же. правительство шведовъ отвѣчало, что для королевскаго величества унижительно позволять искать епископа или священниковъ въ шведскихъ владѣнiй, и что лютеранскiй суперъ-интендантъ г. Нарвы получилъ право посвящать имъ священниковъ, кого сами изберуть, и то съ условiемъ, чтобы избранные предварительно приносили въ Стокгольмѣ присягу въ вѣрности правительству. Это было въ царствованiе королевы Христины (1632—1654) и, конечно, сей фактъ былъ уже самою рѣзкою и самою дѣйствительною мѣрою къ приведенiю всѣхъ православныхъ въ лютеранство. Чтобы удобнѣе слить православныхъ съ собою въ единство вѣры и народности, шведы самыя названiя мѣстъ измѣнили по своему. Орѣшекъ назвали Нотеборгомъ (Notten — орѣхъ, Bug — городъ), гор. Корѣлу Кекс гольмомъ, Иванъ-городъ *прикрыли* названiемъ сосѣдней Нарвы. Дудоровскiй погостъ назвали Дудергофъ, Попову гору — Папигондо (Опис. Петергофа, Гейнрота, изд. 1868 г., стр. 4), Красное село — Дудергофская ¹⁾ мыза и т. п. Цѣль, преслѣдуемая шведами, во многихъ мѣстахъ была достигнута. Въ слѣдствiе притѣсненiй Православiя, оставшiеся въ присоединенномъ къ Швеции край, русскiе дворяне переходили въ протестантство и шведскую службу, такъ что въ концѣ XVII вѣка изъ русскихъ дворянъ почти никого не оставалось православныхъ. Что же касается до духовенства и простого народа, то протестантство въ нихъ не находило себѣ прозелитовъ (С.-Петербургская губернiя, стр. 3). Не только въ новыхъ своихъ поселенiяхъ, но и въ исконныхъ владѣнiяхъ Русскаго царства шведы понастроили не мало лютеранскихъ кирокъ. При возвращенiи къ Россiи сего края, въ одномъ Бюпорскомъ уѣздѣ оказалось восемь кирокъ. Въ городѣ Ниенъ при крѣпости Ниеншанцъ, построенныхъ послѣ 1611 года, стояло у рѣки Охты двѣ протестантскихъ церкви: шведская и нѣмецкая. Въ деревнѣ Молосковичахъ, въ 10 верстахъ отъ села Ильешь, построена хорошая каменная кирка, донныя называется *блгою*. По всѣмъ этимъ причинамъ, на мирянъ, приходившихъ въ Новгородъ изъ-за рубежа шведскаго, смотрѣли подозрительно, хотя бы они твердо держались православiя и предпринимали путешествiя для богомолья. Царскимъ указомъ было приказано испытывать богомольцевъ, не пошатнулись-ли которые изъ нихъ въ своей вѣрѣ и не пристали-ли къ лютеранской ереси. Если кто окажется твердо стоящимъ въ православiи; таковаго пускать къ церквамъ на посадъ, а въ каменный городъ (крѣпость) и въ соборную церковь Софiи — премудрости Божiей, и такихъ пускать не велѣно. А которые пристали къ лютеранской вѣрѣ, тѣхъ и на посадъ не приказано пускать, чтобы «нашей христанской вѣрѣ поруганья не было (Акт. Экспед. т. III, 179)». Когда Петръ великiй присоединилъ С.-Петербургскiй край къ Россiи, потребовалось съ одной стороны вновь заселять его, съ другой — распространять въ немъ православныя церкви въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они въ древности уже существовали. Шведское иго, тяготѣвшее надъ С.-Петербургскимъ краемъ около ста лѣтъ, сверхъ прямого вреда Православной церкви, остановило еще на долгое время, въ мѣстности С.-Петербургской, ея прогрессивное развитiе. Петръ великiй въ одномъ изъ манифестовъ, оправдывая войны свои съ Барломъ XII, пи-

¹⁾ Одна гора близъ Краснаго села и нынѣ называется *Дудергофою*.

салъ, что онъ поднялъ ихъ не ради чего много, какъ для защищенія государства своего и отобранія похищенныхъ отъ Россіи предками Карла городовъ, и «для освобожденія Ижорскихъ и Борельскихъ христіанъ, оставившихъ отъ насильствія шведскаго православную вѣру греческую, и принявшихъ законъ лютерскій».

Съ 1668 года, въ разныхъ мѣстахъ С.-Петербургскаго края бродили и жили раскольники, посѣвая между православными сѣмена своихъ ученій и прибрѣтая прозелитовъ себѣ. То обстоятельство, что православные жили здѣсь вдали отъ надзора своихъ пастырей, новгородскихъ епископовъ, что эти пастыри были лишены непосредственнаго сношенія со своею паствою, а сносились съ нею черезъ двѣ инстанціи правительствъ: русскаго и шведскаго, что шведскимъ бискупамъ и градоначальникамъ не было никакого дѣла до русскихъ раскольниковъ, и послѣдніе пользовались отъ нихъ полною свободою и покровительствомъ,—всѣ эти обстоятельства благопріятствовали раскольнической пропагандѣ, которая однакоже не имѣла здѣсь особенныхъ успѣховъ. Но что раскольническое ученіе сѣялось здѣсь и находило по мѣстамъ послѣдователей, о томъ существуютъ несомнѣнныя историческія данныя. Выговскій историкъ Иванъ Филипповъ рассказываетъ, что расколоучители Германъ и Варлаамъ проходили по С.-Петербургскому краю отъ Новгорода до Ладogi (стр. 125), такъ-какъ здѣсь вообще лежалъ путь въ Выговскіе лѣса, и что извѣстный же старецъ Пимень, по освобожденіи изъ Соловецкаго заключенія, немало бродилъ между селами Лопскихъ погостовъ, «уча древле-церковное благочестіе добрѣ хранить, а отъ Никоновыхъ новинъ опасно хранитися и не принимать... и мнози начаша съ нимъ совокупятися (стр. 30)». Не мудрено предположить, что Варлаамъ, Германъ и другіе раскольники, странствуя тайкомъ отъ Ладogi до Новгорода и обратно, оставляли за собою слѣды своихъ странствованій, и что отецъ Пимень, странствовавшій съ положительною цѣлію раскольнической пропаганды, самъ или «совокупившіеся съ нимъ» заходили и въ селенія Егорьевскаго Лопскаго погоста, лежавшаго въ предѣлахъ нынѣшняго С.-Петербургскаго края. Другой расколоучитель Симонъ Ювлевъ, новгородецъ и поповъ сынъ, державшійся безпоповщины, немало времени прожилъ въ Копорщинѣ во времена шведскаго владычества съ прочими христіанами. Здѣсь составлялъ онъ собранія, на которыхъ читывалъ о древле-церковномъ благочестіи и самъ отправлялъ церковныя службы. Нѣмецкія власти и бискупы также бесѣдоvalа съ нимъ о вѣрѣ, но ни Симона, ни послѣдователей его за вѣру не преслѣдовали, а еще охраняли, требуя только платежа оброковъ (Истор. Выгов. пуст. стр. 340—341). Этотъ фактъ не былъ единственнымъ. Изъ историческихъ памятниковъ того времени видно, что, кромѣ Ювлева, многіе другіе раскольники бѣгали изъ русскихъ городовъ за шведскій рубежъ, тамъ жили и разсѣвали свои толки. Также нѣкоторые изъ священниковъ, лишившись своихъ приходовъ, хаживали по раскольническимъ домамъ, отправляя духовныя требы, и потомъ, вмѣстѣ съ раскольниками, уходили за шведскую границу. Пастыри православной Христовой Церкви, сколько могли, заботились о предотвращеніи раскола и о прекращеніи раскольнической пропаганды между православными, жившими подъ владычествомъ Швеціи. Они рассылали по церквамъ богослужебныя книги, требники и слу-

жебники новоисправленной печати, а для надзора за старыми попами посылали благонамѣренныхъ и искусныхъ людей, которые изслѣдовали, есть-ли у этихъ поповъ «ставленныя» грамоты, не держится ли кто изъ нихъ расколу, и вообще устроили церковное благочиніе. Сверхъ того, священникамъ, поставляемымъ на службу за шведскій рубежъ, въ руководство давались указы на тотъ конецъ, какъ имъ въ приходяхъ своихъ надсматривать приходскихъ людей и хранить, чтобы «жили въ христіанской вѣрѣ греческаго закона, а противности и расколу святѣй Церкви въ нихъ не было бы».

До Столбовскаго договора 1617 года, въ погостахъ и селахъ нынѣшняго С.-Петербургскаго края иновѣрныхъ церквей по писцовымъ книгамъ не встрѣчается. Но по городамъ, особенно которые построены иновѣрцами, существовали иновѣрные костелы и кирки съ прихожанами. Изъ русскихъ городовъ только въ Старой Ладогѣ, и то въ самыя древнія времена, готландскіе купцы имѣли свою церковь, отъ которой не осталось никакихъ слѣдовъ въ позднѣйшему времени. Затѣмъ иновѣрныя церкви, сперва католическаго исповѣданія, а потомъ—лютеранскія, существовали въ городахъ Нарвѣ и Выборгѣ. Лютеранскій препозитъ г. Выборга стоялъ въ такомъ почетѣ, что, вмѣстѣ съ архіепископомъ Упсальскимъ, присутствовалъ въ Стокгольмѣ въ киркѣ при произнесеніи Густавомъ Адольфомъ, королемъ шведскимъ, присяги въ ненарушимости Столбовскаго договора. Послѣ 1617 года шведы, какъ мы видѣли раньше, обращали православныя церкви въ лютеранскія и строили новыя не только въ городахъ, но и въ погостахъ.

По Столбовскому же договору русскимъ позволено было въ Выборгѣ торговые дворы имѣти, и божественную службу по своей вѣрѣ, по своимъ дворамъ, въ своихъ хоробахъ, вольно отправляти, а иныхъ церквей по своей вѣрѣ не ставити. Но была ли въ Выборгѣ православная домовая церковь гдѣ, неизвѣстно, и, по всей вѣроятности, не было. Православные же христіане не только въ Выборгѣ, но и въ его уѣздѣ существовали ранѣе шведскаго раззоренія, и если судить по русскому названію мѣстности, имѣли даже свое поселеніе. Въ 1598 году 28 мая, во Псковѣ, во время молебнаго пѣнія въ соборѣ Живоначальной Троицы, одинъ малоумный, по имени Давидъ, мужчина лѣтъ 20, получилъ смыслъ, котораго лишился съ годъ тому назадъ. Этотъ Давидъ, удостоившійся такой благодати Божіей, пришелъ во Псковъ изъ Выборгскаго уѣзда (Котельницкой губы) изъ деревни Подмогиля (Аполлоса, Псков.-Печерск. монастырь, стр. 65).

Такъ какъ христіанство въ нынѣшней С.-Петербургской губерніи распространялось изъ Новгорода: то церкви, монастыри, духовенство, иноки и народъ искони составляли паству новгородскихъ іерарховъ. Всякія дѣла духовнаго свойства вѣдались въ Новгородѣ. Новгородскіе владыки сами иногда принимали путешествія въ эти отдаленныя мѣста своей епархіи. Такъ одинъ изъ нихъ сопутствовалъ до Копорья св. князю Александру Ярославичу невскому, когда онъ отправлялся въ Корелію. Новгородскій архіепископъ Нифонтъ въ 1153 году, по сказанію лѣтописи (Новгор. 1, стр. 11), посѣщалъ городъ Ладугу. Закладка каменной крѣпости въ Орѣховѣ была благословлена лично новгородскимъ же владыкою. Архіепископъ Евѣимій ѣздилъ въ Ладугу для заклад-

ки Георгіевскаго монастыря. Эти архипастырскія путешествія не прерывались, хотя и не бывали часты, до самаго основанія С.-Петербурга. Въ историческихъ памятникахъ встрѣчаются слѣды заботъ и дѣятельности въ семь краѣ преосв. Корнилія, митрополита новгородскаго, умершаго въ 1698 году. Въ томъ же году путешествовалъ до Зеленецкаго монастыря митрополитъ Іовъ, преемникъ Корнилія по новгородской кафедрѣ. А одно время, именно съ 1595 по 1614 годъ, часть С.-Петербургскаго края находилась подъ вѣдѣніемъ особаго епископа Корельскаго, въ качествѣ новгородскаго Викарія, именованъ Сильвестра, который именовался Корельскимъ и *Оршскимъ*. Вліяніе его простиралось на Ладогу и Копорье, судя по тому, что онъ въ документахъ назывался по именамъ сихъ городовъ: *Ладожскимъ*, *Копорскимъ*. На пути своемъ архипастыри посѣщали церкви и устраивали религіозный бытъ паствы. Кромѣ личнаго надзора, епископы посылали въ нынѣшній С.-Петербургскій край, по дѣламъ церковнымъ, архимандритовъ и протоіереевъ изъ Новгорода и Пскова, также игуменамъ мѣстныхъ монастырей грамотами временно давали разныя порученія для распространенія или поддержанія вѣры и для устройства быта церковнаго въ разныхъ его отношеніяхъ. Уполномоченные отъ епископовъ лица назывались тогда «надзирателями церковнаго благочинія».

Въ самыя древнія времена, селенія С.-Петербургскаго края платили десятину новгородскому владыкѣ. Святославъ Ольговичъ, князь новгородскій, въ 1137 году особымъ уставомъ опредѣлилъ родъ и количество другихъ даней, взаимѣнъ этой десятины. Въ уставѣ упоминаются слѣдующія села С.-Петербургской губерніи изъ сѣверо-восточнаго края: Паши на Букуевѣ горѣ, у Пермани, у Коворка, на Маселгѣ близъ Сяси (Новгор. IV, п. с. л., т. IV, стр. 35). По уничтоженіи самостоятельности новгородцевъ, деревни новгородскихъ архіепископовъ отчислены были къ владѣніямъ Іоанна III Васильевича, но грамотами, отъ него пожалованными, дозволено было имъ пользоваться по прежнему привилегіями и доходами съ погостовъ въ пятинахъ: Шелонской, Водской, Обонежской и др. (Макарія, опис. церк. древн., ч. 1, стр. 80), только не со всѣхъ погостовъ. Многія земли: владичны, монастырскія и церковныя переведены были, какъ видно изъ писцевыхъ книгъ, на имя царей московскихъ.

Приходское духовенство въ С.-Петербургскомъ краѣ, какъ и вездѣ, содержалось обработываніемъ земли, уборкой луговъ, добровольными, обыкновенно, очень скудными приношеніями отъ прихожанъ, и нѣкоторыми, напр. земельными, сборами. Вездѣ священноцерковнослужители освобождались отъ платежа казенныхъ податей, имѣли свои двory на погостахъ, а нѣкоторые и свою землю. По писцовымъ книгамъ 1500 г. (т. III, ст. 532, изд. 1868 г.), даже Иванъ, діаконъ Спасской соборной церкви съ Копорья, имѣлъ въ Каргальскомъ погостѣ маленькія земельныя владѣнія вмѣстѣ съ другими вотчинниками, сѣялъ ржи 4 коробья, сѣна косилъ 30 копень, обжа, треть сохи (*ibidem*, ст. 553). Въ Никольскомъ Бубковскомъ погостѣ псаломщикъ Ивашко въ деревнѣ Нестеровичи владѣлъ клочкомъ земли, на которой жилъ Тимошко, человекъ псаломниковъ (*ibidem*, ст. 337). Немногія изъ церквей, кромѣ земель, имѣли свои вотчины. Такъ, съ построеніемъ въ 1540 году новой изъ плиты соборной

церкви во имя св. великомученика Димитрія въ г. Гдовѣ, ей были даны вотчины и земли, между которыми состояли нѣкоторыя деревни нынѣшнихъ приходоѡ Сиженскаго и Руденскаго. Но не всѣ причты при церквахъ имѣли землю. Въ писцовыхъ книгахъ 1500 г. (т. III, ст. 603, изд. 1868 г.), въ описаніи Дятлинскаго погоста говорится: «а на погостѣ церковь Покровъ Святѣй Богородицы, да на погостѣ жъ дворъ попъ Ѳедоръ, дворъ дьякъ церковный Дениско, оба безъ пашни». Тоже читаемъ о погостѣ Григорьевскомъ Лъешскомъ: «на погостѣ церковь велики Никола, да на погостѣ жъ дворъ попъ Микула, дворъ дьякъ церковной Михаль, безъ пашни (ibidem, ст. 795)».

Для монастырей же содержаніемъ служили земли, жалованныя князьями въ вотчинное владѣніе и частными лицами по владу, также приобретаемыя покупкою. Въ 1475 г. псковскій посадникъ Елисей Аникіевичъ Каплинъ пожаловалъ свои вотчины гдовскому Николаевскому монастырю. На Ладожской землѣ Валаамскій монастырь владѣлъ одною деревнею въ Городенскомъ погостѣ, гдѣ существовалъ и монастырскій дворъ, на случай пріѣзда иноковъ. Въ томъ же погостѣ по Ладожскому озеру на Кырволочскомъ песку было 16 тонь великокняжескихъ, тonya владычня и тonya монастырская изъ Коневца. Монастыри имѣли здѣсь значительныя владѣнія. По писцовой книгѣ восточной половины Водской пятины 1500 года за монастырями показаны: 1) въ Ладожскомъ уѣздѣ 63 деревни, въ нихъ 146 дворовъ съ 234 тяглыми душами мужскаго пола; въ Орѣховскомъ уѣздѣ 87 деревень, 131 дворъ и 190 тяглыхъ жителей. Владѣнія сіи принадлежали разнымъ монастырямъ: Коневскому, Ивану святому и Николаевскому съ Медвѣдца—изъ Ладоги, пречистыя Богородицы изъ Орѣшка и другимъ (С.-Петербургская губернія, 1864 г., стр. 33—34).

Съ правомъ вотчиннаго владѣнія соединялось право пользованія доходами съ деревень и угодій. Монастыри получали съ своихъ владѣній, главнымъ образомъ, естественныя произведенія, полевыя и домашнія: хлѣбъ, ленъ, масло, сыръ, овчины и только малую часть денегъ. Деревня Петрино, въ Никольскомъ Суйдовскомъ погостѣ, платила мужскому Рождественскому монастырю съ Копорья доходу «шесть денегъ, а хлѣба поспомъ полтретьи коробыи ржи, три коробыи ячмени, пять коробей овса, полкоробья пшеницы, да игумену четвертка пшеницы и бочка пива (Новгор. писц. кн. т. III, изд. 1868 г. ст. 712)». Сельцо Боровье и деревня Захонье, въ Опольскомъ погостѣ, Ямскаго уѣзда, послѣ 1500 г. доходу давала Спасскому монастырю съ Ямы городка съ посада: «денегъ 1½ гривны, бочку рыбы, а хлѣба поспомъ 54 коробыи ржи, 54 коробыи овса, пол-осмынадцати коробыи ячмени, и 3 коробыи пшеницы (ibidem, ст. 956 — 959)». Великіе князья и цари давали монастырямъ этого края разныя льготы, не только по юридическимъ понятіямъ своего времени, но также по благочестивому настроенію души, и по вниманію къ бѣдствіямъ отъ Свейскихъ нѣмцовъ. Много имѣлъ такого рода привиллегій особенно Валаамскій монастырь. Владѣнія монастырскія не составляли собственности лицъ, но всего монастыря. Однако, иноки и черницы, имѣвшіе за собою родовое или приобретаемое имѣніе, сохраняли за собою право личнаго владѣнія ими и послѣ вступленія въ монастырь. Въ переписной книгѣ Водской пятины 1499 — 1500 годовъ, упоми-

нается о селѣ Болпицы Дягиленскаго погоста, которое принадлежало черницѣ Аниѣ женскаго Никольскаго монастыря, въ Суйдовскомъ погостѣ. Въ погостѣ Взылицкомъ, Бопорскаго уѣзда, существовали земли Овдотьи черницы, съ Ямы городка, Гридинскія жены. Монастыри, подвергавшіеся нападеніямъ шведовъ и разоряемые, получали отъ православныхъ царей особыя вольности и права, какъ то: уменьшеніе царскаго оброку, свободу отъ уплаты таможенныхъ поборовъ и т. п.

Сверхъ того, давались сборныя на строеніе монастырей книжицы, изъ коихъ одна на Посолотинъ монастырь осталась въ описи имущества послѣ митрополита новгородскаго Юва (Опис. докум. св. Синода, т. 1, прилож. стр. ХСVI). Съ другой стороны, и въ предѣлахъ С.-Петербургскаго края были вотчины, принадлежавшія иноепархіальнымъ монастырямъ. По первомъ опредѣленіи Петромъ великимъ границъ С.-Петербургской губерніи, они были отписаны къ ея городамъ и уѣздамъ. Изъ этого, послѣ 1703 года, возникали жалобы и просьбы. Камеръ-Коллегія возвращала ихъ прежнимъ владѣльцамъ (Тамъ же, стр. 32, 42, 66).

Просвѣщеніе какъ духовенства, такъ и народа находилось въ жалкомъ состояніи. До XVI столѣтія, самое священство было столь малограмотнымъ, что сельскіе изъ священниковъ едва могли разбирать особенно харатейныя книги и служить по нимъ. Изъ народа читающіе люди также были весьма рѣдки. Народъ преданъ былъ и держался многихъ суевѣрій, гаданій, примѣтъ. Бабы и дѣвки въ нынѣшнемъ Гдовскомъ и другихъ уѣздахъ бродили по деревнямъ, представляя изъ себя юродивыхъ и святыхъ. Для избавленія отъ разныхъ мукъ, болѣзней, пожаровъ и напастей, они учили легковѣрныхъ поститься двѣнадцать пятницъ, такъ, чтобы въ теченіе каждой изъ нихъ и пыли не пылить, а тѣмъ больше трудныхъ работъ не начинать, да не оскорбится матушка-пятница. Въ честь пятницы, напр. Ильинской, было устроено торжество съ разными причудами (оргіями), которое отправлялось напр. въ Осьминѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Разныя дни недѣли, чрезъ искаженіе церковныхъ установленій, въ нихъ воспоминаемыхъ, имѣли разныя названія. Понедѣльникъ назывался постникомъ, пятница — страстотерпицей, суббота — преподобною, воскресеніе — воиномъ Христовымъ. Дни народъ дѣлилъ на счастливые и несчастные. Въ числѣ послѣднихъ значился почему-то радостнѣйшій праздникъ благовѣщенія пресв. Богородицы. Народъ тщательно примѣчалъ тотъ день, въ который этотъ праздникъ приходился въ извѣстномъ году. Цѣлый годъ до Благовѣщенія въ слѣдующемъ новолѣтіи онъ въ тотъ день не начиналъ вновь никакихъ работъ, напр. рыбу ловить, пашню пахать, сѣять, жать и т. п. Въ четвертокъ на страстной недѣлѣ, съ ранняго утра до восхода солнечнаго, наблюдались разныя примѣты, совершались волшебства, заклинанія. Боясь вліянія злой силы, крестьяне предпринимали противъ нея разныя средства, напр. завязывали соль въ двѣнадцать узелковъ, ходили за вересомъ, носили въ муравейникъ мясо на жертву муравьямъ, брали тайкомъ воду изъ колодець, чтобы никто не увидалъ, даже окунались въ рѣкахъ. Все это дѣлывалось изъ ожиданія себѣ какого-либо блага, а иногда—въ расчетахъ повредить

недругамъ. Во время шведскихъ переговоровъ съ Россією о столбовскомъ мирѣ, въ простомъ народѣ распространился слухъ, будто бы явился святой, который поможетъ русскимъ довести границу до самаго Або, и народъ искренно вѣрилъ всему. Молва объ этомъ святомъ явилась послѣ 1611 года оттого, что московскій діаконъ Исидоръ, самозванецъ, выдававшій себя за Димитрія царевича, котораго будто бы въ четвертый разъ Провидѣніе спасло отъ смерти, человекъ ловкій и умный, прибывши въ Иванъ-городъ, умѣлъ обольстить жителей, занялъ крѣпость, и привлекъ къ себѣ обитателей Гдова, Ямбурга и Бопорья. У него составилось войско, съ которымъ Исидоръ взялъ Псковъ и привелъ жителей его къ присягѣ себѣ. А когда шведы заняли было Гдовъ и Иванъ-городъ; то Исидоръ, выступивши изъ Пскова, отнялъ у нихъ эти города. Но, по возвращеніи во Псковъ, жители его, убѣдившись въ обманѣ, раскаялись въ своей присягѣ, и отправили Исидора подъ стражею въ Москву, гдѣ онъ и былъ казненъ. Такъ легковѣренъ былъ въ то время народъ и къ слухамъ и къ общественнымъ явленіямъ.

Нравственное состояніе народа представляло картину не во всѣхъ отношеніяхъ утѣшительную. На взглядъ совершенно посторонняго наблюдателя, особенно развитымъ и безобразнымъ порокомъ было въ то время пьянство. Духовные, монахи и міряне, мужчины и женщины, дворяне и крестьяне—всѣ неумѣренно вдавались въ этотъ порокъ. «Когда я былъ въ Нарвѣ, рассказываетъ Олеарій, то мнѣ случилось видѣть въ гостинницѣ, гдѣ я жилъ, въ Нигофѣ (Niehoffiche), пирушку русскихъ, во время которой пришли на пиръ къ мужьямъ своимъ и нѣсколько русскихъ женщинъ, которыя подѣли къ мужьямъ и преисправно пили съ ними водку. Когда мужья понapились вдоволь и хотѣли-было идти домой; то жены, не напившись еще, воспротивились тому, и хотя получили отъ мужей по нѣсколько оплеухъ, но, все-таки, не двинулись съ мѣста и остались пировать долѣе. Когда же наконецъ мужья ихъ съпьяну попадали на полъ и позаснули; жены сѣли на нихъ и продолжали тянуть водку, одна за другой, до тѣхъ поръ, пока не упились до нельзя. Хозяинъ нашъ въ Нарвѣ, Яковъ фонъ-Келленъ рассказывалъ намъ, что подобную же комедію продѣлывали русскіе на его свадьбѣ, а именно: напившіеся уже мужья порядкомъ отколотили прежде своихъ женъ, ради шутки, и за тѣмъ начали попойку: жены же потомъ, сѣвши на своихъ мужей, свалившихся и заснувшихъ, пили до тѣхъ поръ, пока тоже не свалились и не позаснули тутъ же подлѣ своихъ супруговъ. Легко понять, какъ отъ подобнаго образа дѣйствій должны страдать воспитаніе и чувство чести (III вып. Чт. импер. общ. истор. 1868, Олеарія, книг. 3)». Изъ этого же описанія видна господствовавшая въ семействахъ и обществѣ грубость нравовъ, по которой жены такъ часто подвергались побоямъ отъ мужей своихъ, безъ всякой даже вины, ради шутки.

По писцовымъ книгамъ 1500 года, между другими людьми и ремесленниками упоминаются *скоморохи* въ нѣкоторыхъ погостахъ. Особенно ими изобилывалъ городъ Ямы. Въ немъ стояли: дворъ Игнатъ скоморохъ, дворъ Куземка Олухновъ скоморохъ, дв. Олексѣйко скоморохъ, дв. Зелена скоморохъ, дв. Сѣверигъ скоморохъ, дв. Овоноско да Родивонко скоморохъ. Не зная никакого

ремесла, они потѣшали народъ музыкой, пѣснями и плясками. Но въ тогдашнемъ обществѣ, скоморохи не пользовались такимъ почетомъ, какой воздаютъ нынѣ преемникамъ музыкально-сценическаго ремесла ихъ. Дворы ихъ поставлены въ писцовыхъ книгахъ наряду съ дворами пастуховъ, которые считались самыми послѣдними людьми въ городѣ.

Не смотря на все выше сказанное о бѣдственномъ состояніи нравственности, народъ крѣпко держался православной вѣры, признавалъ свою церковь святою, отвергая другія вѣроисповѣданія, и всѣхъ считалъ невѣрными или басурманами. Къ духовенству православные имѣли преимущественное довѣріе и уваженіе. Было въ обычаѣ, при встрѣчѣ со священникомъ на улицѣ, отдавать поклонъ и принимать благословеніе, — и всѣ строго исполняли это. Орѣшекъ и прочіе города упорно сопротивлялись шведамъ, главнымъ образомъ, потому, что Густавъ Адольфъ, воюя съ Россіею, хвастался распространить въ ней протестантизмъ. По переходѣ завоеванныхъ шведами областей къ Россіи, при Петрѣ Великомъ, въ Сестрѣрѣцкѣ, на Лисьемъ носу, нашлись ижоряне, которые говорили, за незнаніемъ русскаго языка, или пофински, или покорельски, но сохранили православную вѣру и ходили молиться въ православныя церкви. Съ такою-то твердостью обитатели С.-Петербургскаго края стояли за православную вѣру во время войнъ и подпавши подъ иго враговъ.

Православные христіане съ точностію исполняли обязанности и правила, установленныя св. Церковію. Изъ *Geschichte der Stadt Narva* видно, что русскіе въ Ивангородѣ торжествовали съ веселіемъ великіе праздники своей церкви, проводя время въ богослуженіи и молитвословіяхъ (стр. 28). Много оставлено ими примѣровъ уваженія къ своимъ догматамъ, преданіямъ и установленіямъ. При нападении шведовъ на Орѣшекъ въ началѣ XVII вѣка, православные за-благовременно позаботились скрыть уважаемую ими святыню: образъ казанскія Божіей Матери и св. Іоанна предтечи въ стѣнѣ своего храма, гдѣ они и были найдены вскорѣ по завоеваніи Петромъ великимъ Шлиссельбурга. Въ лѣтописяхъ встрѣчаются извѣстія о торжественномъ совершеніи крестныхъ ходовъ и пѣніи молебныхъ пѣній. Въ теченіе великихъ постовъ православные исполняли христіанскій долгъ относительно исповѣди и св. причастія, а отъ священнослужителей присылались, по указамъ новгородскихъ митрополитовъ, изъ разныхъ погостовъ скаски и именныя исповѣдныя росписи о прихожанахъ, бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. причастія. Есть сказанія, что православные усердно совершали въ установленные дни поминовенія усопшихъ. Адамъ Олеарій, бывший въ Россіи въ царствованіе Михаила Феодоровича, упоминаетъ о родительской субботѣ, которую русскіе отправляли на православномъ кладбищѣ въ Иванъ-городѣ 24 мая 1634 года, и съ точностію описываетъ панихиды, которыя совершались въ тотъ день. Упоминаются нѣкоторые благочестивые обычаи. Въ Зеленецкомъ монастырѣ, со смерти преп. Мартирія, принято было проходить пѣшкомъ и съ открытою головою отъ св. вратъ до церкви, въ которой погребенъ чудотворецъ Мартирій.

Умершихъ тогда погребали, большею частію, на погостахъ у приходскихъ церквей въ оградѣ. Особыя кладбища рѣдко гдѣ бывали. По писцовымъ книгамъ 1500 года упоминается *могильникъ* въ г. Ладогѣ. На планѣ г. Нарвы

1649 года показано отдѣльное русское кладбище въ очень недалекомъ разстояніи отъ берега рѣки Наровы почти прямо противъ нынѣшней нѣмецкой церкви. На этомъ-то кладбищѣ Олеарій видѣлъ усердіе православныхъ къ памяти усопшихъ. Въ 1855 году тутъ дѣлались раскопки, и найдено много костей и череповъ, которые опять сложили въ землю, и теперь они покоятся тамъ подъ стѣною высокаго стараго дерева. Убитыхъ въ сраженіяхъ во время жестокихъ войнъ, происходившихъ на землѣ С.-Петербургская края, обыкновенно, складывали въ общую могилу, надъ которою дѣлались большія насыпи, называемыя изстари курганами. Такія могилы до нынѣ встрѣчаются близъ старинныхъ укрѣпленій, и напр. около Копорья теперь еще не сравнялись съ землею два кургана, на которыхъ при раскопкахъ находили кости, кольца и разныя незначительныя вещи. При наступленіи мирнаго времени, усопшимъ давали покойща въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вокругъ этихъ кургановъ, и такимъ образомъ сіи мѣста обращались иногда въ постоянныя кладбища. По взятіи Шлиссельбурга русскими войсками 2 октября 1702 года, такъ образовалось въ немъ нынѣшнее Преображенское кладбище на томъ мѣстѣ, гдѣ были погребены солдаты Преображенскаго полка, много пострадавшіе при взятіи города.

Господь Богъ осѣнялъ благодатнымъ покровомъ православныхъ христіанъ, жившихъ на сей землѣ среди постоянныхъ угнетеній отъ иновѣрцевъ. Знаменіями Его благодати служатъ св. мощи Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ, прославленныхъ въ первые дни распространенія православной вѣры, св. мощи преп. Арсенія коневскаго, также чудотворная Коневская икона Божіей Матери. Въ XV вѣкѣ прославился строгою жизнію и подвигами преп. Иларіонъ, основатель и игуменъ обители Озерецкой на рѣкѣ Желчь (Гдов. уѣзда) въ пустыняхъ сороковаго бора. Онъ имѣлъ не мало подражателей своему безмолвію, которые и положили вмѣстѣ съ нимъ основу его обители. Въ XVI вѣкѣ прославился преп. Теофилъ, основатель пустыни сего имени, по выраженію надписи у раки его, чудотворецъ новгородскій и с.-петербургскій. Мощи сподвижника его, преп. Іакова, почиваютъ и нынѣ подъ спудомъ въ селѣ, подъ названіемъ: Теофилова пустынь. Въ XVII столѣтіи прославился преп. Мартирій, основатель Троицкаго Зеленецкаго монастыря, въ 1602 году почившій о Господѣ. Еще при жизни, онъ чудеснымъ образомъ исцѣлилъ сына бывшаго царя казанскаго, названнаго во св. крещеніи Симеономъ, и жившаго въ городѣ Твери. Бромъ личныхъ трудовъ и подвиговъ, преп. Мартирій отличался даромъ поученія и добродѣтелию милосердія къ ближнимъ. Въ монастырѣ на озерѣ Черменецкомъ съ XV вѣка была чтима явленная икона св. Іоанна богослова, давшего имя сей обители. Православные прибѣгали съ мольбою къ симъ источникамъ благодати, и получали отъ нихъ утѣшеніе и помощь. Въ псковской лѣтописи (стр. 194) разсказывается слѣдующее чудесное событіе. Въ лѣто 1558, гнѣвомъ Божиимъ, 11 мая загорѣлся и весь сгорѣлъ нѣмецкій городъ Ругодивъ (т. е. Нарва). Пожаръ, какъ сказываютъ, произошелъ оттого, что какой-то чужинъ варилъ пиво и образъ св. Николая чудотворца подъ котелъ подвинулъ. Городъ сгорѣлъ, а образъ соблюлся цѣлъ. Нашъ воевода Алексѣй Басмановъ съ товарищами, вышедъ изъ Иванъ-города, взял Нарву, нѣмцевъ и Чудь выпустилъ изъ города, и среди пепла нашелъ цѣлыми образъ

пресв. Богородицы Одигитрии и св. Николая чудотворца. Поднявъ сіи иконы, духовенство совершало съ ними крестные ходы и служило предъ ними молебны въ Иванъ-городѣ, Нарвѣ и въ окрестностяхъ. Въ Новгородѣ сіи иконы встрѣчены были у скудельницы архіепископомъ Пименомъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, при великомъ множествѣ бояръ и гражданъ. «А на Москвѣ царь и митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и все народное множество такожь стрѣчали (ихъ) за городомъ». Само собою разумѣется, что такія явленія благодатнаго промысла Божія не только сохраняли, но и возвышали вѣру и усердіе въ православныхъ христіанахъ, живущихъ на сей землѣ.

Сверхъ того, христіане православной церкви, жившіе въ С.-Петербургскомъ краѣ, имѣли сношенія со св. мѣстами другихъ краевъ Россіи. Чаше всего они посѣщали ближайшія къ нимъ мѣста въ Новгородѣ и Псковѣ. Ихъ вѣрность св. Церкви и вѣру Господь Богъ награждалъ чудесною помощію. Въ 1602 году, крестьянка деревни Козулиной изъ Лутчины (Лугскаго уѣзда) Февронія Карамышева, въ Успенской церкви Псковско-Печерскаго монастыря, по окончаніи литургіи, получила исцѣленіе отъ слѣпоты (Опис. еп. Аполлоса, стр. 68). Такихъ случаевъ, кромѣ приведенныхъ выше, извѣстно еще нѣсколько.

Въ С.-Петербургскомъ краѣ воспитались и изъ него вышли нѣкоторые славные для Церкви люди своего времени. Таковы были изъ Валаамскихъ иноковъ: Геннадій, архіепископъ новгородскій, въ XV вѣкѣ, ратовавшій противъ ереси жидовствующихъ, и Корнилій, новгородскій митрополитъ XVII вѣка, изъ Зеленецкаго монастыря.

Въ древности, по этому краю проходили къ Новгороду два пути, которыми Россія сносилась съ заморскими государствами. Одинъ тянулся черезъ Ладугу, другой проходилъ около Нарвы. Случалось проходить этими путями русскимъ святителямъ и вѣнценоснымъ особамъ. Въ 1437 году, изъ Москвы черезъ Новгородъ и Псковъ, проѣхалъ этимъ путемъ на Юрьевъ московскій митрополитъ Исидоръ съ архимандритомъ Аврааміемъ, отправлявшійся на Флорентійскій соборъ. Вездѣ его встрѣчали и провожали съ великою честію. Сами нѣмецкіе (католическіе) бискупы, изъ уваженія къ православной Церкви, оказывали ему большой почетъ. «И срѣте его (на границѣ) бискупъ Юрьевскій съ великою честію, по своему праву нѣмецкому, со всѣми строи нѣмецкими, съ трубами и со свирѣльми, и далъ ему честь велику и дары многи». Въ 1470 году, греческая царевна Софія, невѣста Іоанна III, проѣзжала изъ Рима черезъ Ревель и Дерптъ, по Чудскому озеру, на Псковъ и Новгородъ въ Москву. Такія путешествія производили въ сихъ мѣстахъ доброе впечатлѣніе въ пользу православной вѣры и преданности къ своему отечеству. Они оживляли умы и сердца народа.

Такимъ образомъ, вся исторія С.-Петербургскаго края доказываетъ, что Богъ, опредѣляющій предѣлы селенія народамъ, насадивъ Православную вѣру, постоянно и разнообразными способами поддерживалъ ее здѣсь, предназначивъ ей быть въ семъ мѣстѣ *владычествующею* вѣрою. Св. ап. Андрей первозванный, бывши на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ село Грузино, водрузилъ тамъ свой

жезлъ или посохъ. Народная вѣра, принимая сіе преданіе, толковала его такъ, что симъ водруженіемъ посоха св. Андрей прообразовалъ какъ просвѣщеніе св. вѣрою, между прочимъ, нынѣшняго С.-Петербургскаго края, такъ и утвержде- ніе въ немъ кормила благочестія (т. е. высшаго духовнаго правительства), и вмѣстѣ утверженіе же самодержавнаго жезла государственнаго правленія для всей Россіи (Зерцало, Мальгина, стр. 15—16. Русск. Архивъ, г. 1, изд. 1866, стр. 110—111). Дальнѣйшая судьба сего края въ церковно-историческомъ отношеніи покажетъ намъ, что и сія историческая вѣра народа оправдалась надъ нимъ.

II.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПРЕДЪЛАХЪ

НЫНЪШНЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ СЪ-ОСНОВАНІЯ САНКТПЕТЕРБУРГА

ДО УЧРЕЖДЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

(Съ 1703 по 1721 годъ).

Построеніемъ города С.-Петербурга положена новая грань, съ которой начинается улучшение и возвышеніе всего С.-Петербургскаго края столько же въ церковномъ, какъ и въ социальномъ отношеніи. Господство русскаго народа стало на этой почвѣ твердою ногою, и усилія враговъ не могли болѣе подвергать его колебаніямъ и перемѣнамъ. Вмѣстѣ съ заселеніемъ края, для котораго православные христіане переводились изъ разныхъ мѣстъ Россіи, и православная Церковь въ немъ, все болѣе и болѣе насаждаясь, распространяла свои владѣнія. Паства новоустрояемаго края, подъ владычествомъ Россіи, тѣснѣе примкнула къ новгородской іерархіи. Но со стороны іерархіи потребовалась и подъ ея главенствомъ установлена особая администрація для управленія церковными дѣлами новозавоеванной области.

С.-Петербургская область, какъ особая нынѣ губернія, въ первоначальномъ своемъ видѣ составила, въ силу завоеваній и новыхъ поселеній, слѣдующимъ порядкомъ. 16 мая 1703 года, Петръ великій положилъ основаніе С.-Петербургу. Но еще раньше того, 12 октября 1702 года былъ взятъ у шведовъ Нотебургъ и названъ Шлиссельбургомъ. 1 мая 1703 года завоеванъ Нюеншанцъ, шведская крѣпость при впаденіи рѣки Охты въ Неву. 3 мая того же года сдался Ямбургъ. Послѣ основанія С.-Петербурга, 9 августа 1704 года взята Нарва и вслѣдъ за нею сдался Иванъ-городъ. Въ 1709 году завоеванъ городъ Выборгъ. Въ то же время на восточной сторонѣ Котлина острова въ Финскомъ заливѣ положена основа нынѣшнему городу Кронштадту. Ньюштадтскій миръ, заключенный со Швеціею 30 августа 1721 года, окончательно упрочилъ за Россіею обладаніе всею Ингерманландіею. Такимъ образомъ составила, въ первоначальномъ своемъ видѣ, нынѣшняя С. Петербургская епархія. Такъ какъ составъ ея весь взятъ съ боя; то вся эта мѣстность, со вклю-

ченіемъ еще Бопорья, называлась и писалась въ бумагахъ *новозавоеванною*. Центромъ и, такъ сказать, вождемъ ея во всѣхъ дѣлахъ сдѣлался теперь С.-Петербургъ. Въ этихъ физическихъ границахъ, со включеніемъ Ладogi и Гдова, послѣ причисленныхъ къ С.-Петербургу, мы и будемъ разсматривать состояніе С.-Петербургской губерніи въ церковномъ отношеніи подъ управленіемъ новгородской іерархіи, съ основанія города С.-Петербурга до учрежденія св. Синода.

По росписанію новгородскихъ пятинь, *Санктпетербургъ* основанъ въ Водской пятинѣ, въ Ижорской землѣ, въ Орѣховскомъ присудѣ, въ Спасскомъ Городенскомъ погостѣ. Погостъ этотъ простирался отъ Орѣшка по обѣимъ сторонамъ Невы до самаго ея устья. До построенія города, здѣсь на правомъ берегу Невы, при устьѣ Охты, находилось укрѣпленіе Ніеншанць, а близъ него посадъ Ніенштадтъ. Противъ Ніеншанца, на лѣвомъ берегу Невы, гдѣ нынѣ мѣстность Смольнаго монастыря, было русское село, называемое Спасскимъ, при которомъ имѣлась православная церковь. Внизъ по берегамъ Невы и Фонтанки лежало до 30 деревень, мызь и корчемъ, между которыми изъ нынѣ извѣстныхъ находилась деревня Балинкина. Завоевавши устья Невы, которыя всегда почитались важными какъ у русскихъ, такъ и у шведовъ, Петръ I 14-го мая 1703, осматривая островъ, гдѣ нынѣ находится Петропавловская крѣпость, который тогда назывался Веселымъ (Луистрандъ) и Заячимъ островомъ, и былъ обросши лѣсомъ, взявъ у солдата багинетъ, вырѣзалъ два дерна, и, положивъ дерно на дерно крестообразно, сдѣлалъ крестъ изъ дерева, и водружая его въ дерна, сказалъ: «во имя Іисуса Христа на семь мѣстѣ будетъ церковь во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла». На этомъ самомъ мѣстѣ нынѣ стоитъ Петропавловскій соборъ. 16-го же мая, въ праздникъ св. Троицы, по совершеніи божественной литургіи въ Банцахъ (т. е. въ крѣпости Шлотбургъ, находившейся на большой Охтѣ), государь съ ликомъ святительскимъ, генералитетомъ и свѣтскими чинами, прибылъ Невою на судахъ опять на островъ Люистрандъ (т. е. веселый). Здѣсь торжественно было совершено водоосвященіе, прочитаны молитвы на основаніе града и мѣстность острова окроплена св. водою. Государь взялъ заступъ и первый началъ копать ровъ. Въ это время орелъ съ великимъ пареніемъ крыль спустился съ высоты и парилъ надъ островомъ. Когда ровъ выкопанъ былъ глубиною около двухъ аршинъ; въ него поставили ящикъ, высѣченный изъ камня, и окропили этотъ ящикъ св. водою. Государь своими руками поставилъ въ ящикъ золотой ковчегъ съ мощами св. апостола Андрея первозванного, благословившаго край сей своимъ путешествіемъ чрезъ него. Послѣ сего государь покрылъ ящикъ каменною доскою, на которой вырѣзана была слѣдующая надпись: «отъ воплощенія Іисуса Христа 1703, мая 16 основанъ царствующій градъ С.-Петербургъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, самодержцемъ всероссійскимъ». Затѣмъ Государь, взявъ три дерна, немного ранѣе имъ же приготовленныя, возложилъ на покрывку каменнаго ящика и сказалъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Основанъ царствующій градъ С.-Петербургъ». Тогда приступили къ царю святительскій ликъ, генералитетъ и прочіе присутствующіе, и принесли ему поздравленіе съ царствующимъ гра-

домъ. Царь благодарилъ поздравляющихъ, и была многая пушечная пальба. Спустя нѣсколько минутъ, царь отошелъ къ протоку, который тянется между С.-Петербургомъ (т. е. основаніемъ его) и кронверкомъ, и по отслуженіи литургии, и окропленіи мѣста св. водою, изволилъ обложить другой раскатъ, и была вторая пушечная пальба. Сдѣлано было изъ двухъ тонкихъ и высокихъ березъ, воткнутыхъ въ землю, вершины которыхъ связаны суками вмѣстѣ, нѣчто на подобіе воротъ. Орелъ, все это время парящій надъ островомъ, спустился съ высоты, сѣлъ на этихъ воротахъ и былъ снятъ ефрейторомъ Одицовымъ. Царское величество о семъ добромъ предзнаменованіи весьма былъ обрадованъ, перевязалъ у орла ноги платкомъ, посадилъ на руку и повелѣлъ пѣть литію, по окончаніи которой березовыя ворота окропили св. водою, и опять была пальба изъ пушекъ. Затѣмъ государь на яхтѣ, съ орломъ на рукѣ, отошелъ въ свой царскій домъ въ Банцахъ. Святительскій ликъ, генералитетъ и статскіе чины были пожалованы столомъ. Веселье продолжалось до двухъ часовъ полуночи, при чемъ была многая пушечная пальба. По окончаніи постройки изъ лѣсу дворца въ крѣпости, царское величество, 28 мая того же 1703 г. со святительскимъ ликомъ, генералитетомъ и статскими знатными чинами, прибывъ въ оный на 63 судахъ, изволилъ присутствовать при освященіи воды и окропленіи зданія св. водою, и милостиво принялъ отъ святительскаго лика въ благословеніе новому дому образъ св. живоначальныхъ Троицы и хлѣбъ съ солью. Изъ пушекъ и ружей была тоекратная пальба. Царь кушалъ съ святительскимъ ликомъ въ новомъ дворцѣ, потомъ выходилъ кушать въ шатръ съ генералитетомъ и знатными чинами. 1 октября того же года, въ праздникъ покрова пресвятыя Богородицы, царское величество имѣлъ торжественный входъ въ С.-Петербурскую крѣпость, и было освященіе града С.-Петербурга, и хожденіе съ животворящими крестами, и кропленіе св. водою по стѣнѣ города, и была многая пушечная пальба, и изволилъ кушать въ оной крѣпости въ домѣ коменданта. Веселье продолжалось до часу пополуночи. Новосозданную крѣпость Петръ велѣлъ назвать въ свое имя *Петербургомъ*, о чемъ и объявлено было въ Московскихъ вѣдомостяхъ 1703 года (см. изд. ихъ 1855 г. С.-Петербургъ, стр. 202). Въ рукописной исторіи Петра великаго, бывшей у насъ предъ глазами, и въ печатныхъ сказаніяхъ (Достопамятности Свиньина, ч. 1, стр. 8), сверхъ того, говорится, что Петръ построенный имъ градъ, по примѣру древнихъ православныхъ царей, «посвятилъ святому славному и верховному апостолу Петру, своему покровителю». Михаилъ Ивановичъ Ширяевъ (обз. дух. литер. ч. II, стр. 13), изъ студентовъ московской академіи, сочинилъ государю *поздравленіе о С.-Петербурѣ*. 1 апрѣля 1704 года деревянная церковь во имя св. апостола Петра и Павла въ крѣпости была готова и освящена новгородскимъ митрополитомъ Ювомъ. Обрядъ освященія сопровождался, по обычаю, пушечной пальбою. То была первая и старѣйшая изъ церквей въ С.-Петербурѣ.

При первомъ еще обозрѣніи Заячьего острова 14 мая 1703 года, Петръ великій, идя пѣшкомъ вверхъ по берегу Невы, взявъ топоръ, сѣкъ ракиновый кустъ, и немного прошедши, сѣкъ также другой кустъ, и затѣмъ, сѣвъ на шлюбку, отѣхалъ рѣкою въ Банцы. На томъ мѣстѣ, гдѣ сѣченъ второй кустъ,

построенъ вскорѣ и донынѣ сохраняется первоначальный дворецъ Петра великаго съ иконою нерукотвореннаго образа Спасителя. А на мѣстѣ раKITоваго куста, впервые срубленнаго, государь, 1 октября тогоже года, въ день покова пресвятыя Богородицы, по освященіи града С.-Петербурга, положилъ основаніе нынѣшнему собору св. живоначальныхъ Троицы. До 1710 года ничего неизвѣстно, въ какомъ положеніи находился сей храмъ. Темное и разнорѣчивое преданіе о бракѣ Петра I съ Екатериною Алексѣевною говоритъ, будто этотъ бракъ въ 1707 г. вѣнчанъ былъ секретно въ Троицкомъ соборѣ (Опытъ обзор. русск. сановник. Терещенко, ч. II, стр. 287—288). На сторонѣ другаго мнѣнія, рассказываемаго подробнѣе, что Петръ вѣнчанъ въ Екатерингофской церкви, какъ увидимъ, гораздо болѣе достовѣрности и есть фактическое преданіе. Троицкій же соборъ, стоящій на Петербургской сторонѣ, у большой дворянской слободы (нынѣ улица), недалеко отъ крѣпости и первоначальнаго Петровскаго дворца, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, освященъ только въ 1710 году. Соборъ сей посвященъ государемъ св. Троицѣ, въ память основанія города въ троицынъ день и въ благодарность Господу Богу, сохранившему юную столицу отъ многихъ опасностей. Первоначальная церковь была небольшая деревянная, безъ трапезы и придѣловъ, которые были пристроены къ ней въ 1715 году.

Въ 1707 году стояла, по преданію, въ Екатерингофѣ, въ родѣ часовни, небольшая деревянная церковь самой простой архитектуры. По мѣстному преданію, Петръ великій, въ ноябрѣ 1707 года, при холодной погодѣ, въ сумерки пріѣхалъ къ этой церкви въ саняхъ съ Екатериною Алексѣевною и генераломъ Брюсомъ. Генералъ пригласилъ священника, который, при слабомъ мерцаніи лампы, и совершилъ браковѣчаніе государя съ Екатериною (Достопримѣчательности, ч. III, стр. 79).

Съ построеніемъ зданій на той и на другой сторонѣ Невы, созидались постепенно, одна за другою, и церкви. Въ 1708 г. на Петербургскомъ островѣ у Тучкова моста построена деревянная церковь въ память успенія пресвятыя Богородицы. Ее освятилъ высокопреосвященный Стефанъ Яворскій, митрополитъ рязанскій и мѣстоблюститель патриаршаго престола. Въ 1718 году церковь сія, по указу государя, наименована соборомъ. Она имѣла два придѣла: рождества Предтечи и свят. Николая чудотворца.

На Петербургскомъ островѣ, близъ Троицкаго собора, только неизвѣстно въ какомъ именно году, построена была часовня, которая въ 1712 году обращена въ полотняную церковь рождества пресвятыя Богородицы. Церковь сія въ 1729 г. закрыта, колокола и церковное имущество переданы въ Троицкій соборъ, и причтъ рождественскій служилъ въ придѣлѣ св. Харитонія, поставленномъ въ 1720 году при Троицкомъ соборѣ. Эта Рождественская церковь хранила у себя особую святыню. По преданію, сохранившемуся до нашего времени, Петръ великій, застроивъ Петербургъ и слѣдуя обычаю православныхъ царей, принесъ изъ Москвы, въ благословеніе новому городу, св. икону казанской Божіей Матери, которая бывала съ нимъ въ походахъ. Подлинникъ ли это или копія, также — въ которомъ году принесена икона, остается неизвѣстнымъ. Только она чествовалась сперва въ Рождественской, потомъ въ Троицкой церкви до своего перенесенія, при Петрѣ же I, во дворецъ. Въ современныхъ записяхъ Рож-

дественскій храмъ встрѣчается подъ названіемъ *церкви образа казанскія Богоматери* (Русск. Арх. ч. I, изд. 2, 1866 г. стр. 111, столб. 2).

Въ 1712 году, построена царемъ въ нынѣшней Моховой улицѣ небольшая деревянная церковь св. и праведныхъ Сумеона богопріимца и Анны пророчицы, для прославленія святой Анны, имя которой носила царевна Анна Петровна.

30 мая 1714 года, въ день рожденія своего, Петръ великій собственноручно положилъ первый краеугольный камень въ основу нынѣшняго Петроавловскаго каменнаго собора. Пренная же деревянная церковь была перенесена изъ крѣпости въ 1719 году въ солдатскія слободы, гдѣ квартировалъ гарнизонный полкъ. Здѣсь церковь сія освящена, на память взятія Нарвы (9 августа 1704 года), во имя св. ап. Матѳея.

Послѣ Полтавской побѣды 27 іюня 1709 года, — побѣды, которую признавали тогда не только знаменитѣйшею въ цѣломъ свѣтѣ, но и чудною (Зерцало Мальгина 1794 г. стр. 534), въ концѣ 1709 года основана и въ 1710 году освящена небольшая деревянная церковь св. Сампсона страннопріимца съ кладбищемъ на Выборгской сторонѣ.

До Полтавской побѣды въ умѣ Петра великаго было рѣшительное намѣреніе основать на сѣверѣ государства столицу. Но онъ еще не имѣлъ твердой надежды на успѣхъ дѣла. Между тѣмъ, городъ началъ уже устроиться. При самомъ основаніи крѣпости, надъ нею работало 20,000 подкопщиковъ (Москов. Вѣдомости 1703 г. С.-П.-Б. изд. 1855 г. стр. 202), строившіе шесть бастионовъ. Около семи тысячъ рабочихъ людей, занимавшихся стройкою города, поселились и жили на большой Охтѣ, еще ранѣе 1707 года. Подлѣ деревяннаго адмиралтейства, на лѣвой сторонѣ Невы, поселились на житье морскіе служители, отъ которыхъ и осталось названіе *морскихъ* нынѣшнимъ двумъ улицамъ. Послѣ Полтавской побѣды, Петръ уже увѣренъ былъ въ безопасности новой столицы, и писалъ къ Апраксину такъ: «нынѣ уже совершенно камень въ основаніи С.-Петербурга, съ помощію Божіею, положенъ» (Дѣян. П. В. Голикова). Тогда онъ самъ началъ принимать дѣятельное участіе въ расположеніи и строеніи города.

Въ 1710 г. построенъ и 30 мая, въ день рожденія царя, освященъ первоначальный деревянный Исаакіевскій соборъ. Онъ передѣланъ былъ изъ меньшаго деревяннаго строенія, стоявшаго на лугу противъ адмиралтейскихъ воротъ, въ которомъ помѣщалась чертежная камора для кораблестроителей. Описатель С.-Петербурга въ 1710 и 1711 годахъ (стр. 30), иностранецъ, первоначальный соборъ св. Исаакія, его мѣстность и приходъ изображаетъ такъ: «рядомъ съ адмиралтействомъ стоитъ маленькая русская церковь, а возлѣ — кабакъ, близъ него большой канатный дворъ, еще дальше и русскіе дома, занимаемые корабельными и шапошными матросами». Это зданіе церковное стояло недолго. Съ 1717 года, по указу государя, по чертежу и подъ надзоромъ архитектора Гербея, строилась, на суммы канцеляріи о строеніи города, новая Исаакіевская, уже каменная, церковь съ главою въ 12 сажень вышины и съ колокольнею, для которой государь выписалъ изъ Амстердама за 35,000 р. часы съ вурантами, 26 іюля 1735 года разбитые молніею. Новый соборъ сто-

алъ уже на самомъ берегу Невы и отданъ государемъ въ вѣдомство адмиралтейское.

10 іюля 1710 года, царь осматривалъ по городу мѣста, гдѣ какимъ быть строеніямъ, и усмотрѣвъ надъ Невюю, при устьѣ рѣчки Черной, изрядное мѣсто, которое называлось Виктори (побѣда), указалъ построить на немъ монастырь во имя св. Троицы и св. Александра невскаго.

Въ 1712 году заложена, а 25 марта слѣдующаго года освящена въ немъ деревянная церковь благовѣщенія пресвятыя Богородицы. Освященіе совершилъ архимандритъ Θεодосій въ присутствіи государя и всего двора, при многочисленномъ стеченіи народа. Съ того же 1713 года въ монастырь поселились первые иноки. Въ 1716 году, по указу государя, застроена и 1717 года освящена церковь св. праведнаго Лазаря надъ гробомъ Наталіи Алексѣевны, государевой сестры. Въ 1717 году основана церковь св. благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго. При монастырь поставили деревянныя монашескія келліи и началось общежительство братіи. При основаніи своемъ, Александроневскій монастырь поставленъ выше всѣхъ монастырей въ Россіи, и настоятели его были отличены особыми преимуществами.

Еще раньше этого времени, поселившіеся въ С.-Петербургъ, московской янской слободы ямщики Василій Θεодотовъ и Петръ Бусовъ съ товарищами просили у архимандрита невскаго монастыря Θεодосія позволенія построить въ слободѣ ихъ церковь въ память рождества св. Іоанна предтечи. Сначала, за рукою Θεодосія, имъ была дана тетрадь для сбора денегъ на строеніе. А когда въ 1718 году храмоздатели собрались съ силами, архимандритъ благословилъ имъ застроить церковь, которая, по его приказу, была освящена намѣстникомъ невскаго монастыря Варлаамомъ Голенковскимъ. Съ перваго же разу въ Янской опредѣлены были два священника: Матѳій Іоанновъ и Іоаннъ Макарьевъ. Въ то время церковь эта была окружена рошцами и лѣсомъ.

Планируя мѣстности для построенія городъ, Петръ великій самъ назначалъ мѣста для церквей. Въ 1716 и 1718 годахъ были составлены и рукою царя подписаны планы для Васильевскаго острова, который мѣстами покрытъ былъ лѣсомъ. На планѣ было назначено мѣсто для соборной церкви на большой площади, и составлены были особо модели для семи, предполагавшихся на островѣ, приходскихъ церквей. Впрочемъ, планъ этотъ не осуществился, и на островѣ была одна только церковь въ память воскресенія Христова, построенная въ 1714 году, не вдалекѣ отъ дома князя А. Д. Меншикова, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ манежъ перваго кадетскаго корпуса. Церковь сія, освященная 23 ноября въ день именинъ Меншикова, была мазанковая съ желѣзною кровлею и съ колокольнею, на которой находились часы съ боемъ и игрою. Въ ней устроена была кафедра, чтѣ тогда считалось въ С.-Петербургѣ рѣдкостію. Главнѣйшую же ея достопамятность составляло богатое Евангеліе, доставшееся Меншикову послѣ бѣгства Мазепы съ Карломъ XII, нынѣ хранящееся въ церкви первой военной гимназій. При Воскресенской церкви имѣлось два священника: Никифоръ Терентіевъ и Лука Ивановъ.

Кромѣ четырехъ соборовъ: Петропавловскаго, Троицкаго, Исаакіевскаго,

Успенскаго и семи приходскихъ храмовъ, въ С.-Петербургѣ стали строить тогда церкви домовыя.

Въ 1711 году, по повелѣнію государя, вмѣстѣ съ прочими зданіями, построенъ былъ на углу Шпалерной улицы и Воскресенскаго проспекта небольшой каменный дворецъ для царевны Наталіи Алексѣевны, сестры Петра I. Въ этомъ дворцѣ, въ сѣверовосточномъ угольномъ покоѣ его, тогда же сооружена была комнатная однопрестольная церковь во славу воскресенія Христова. Преданіе говоритъ, что Воскресенская церковь была построена въ благодарность Богу за миръ, заключенный съ Ахметомъ III, турецкимъ султаномъ, и за спасеніе отъ опасности, въ которой находился царь съ войскомъ при рѣкѣ Прутѣ. Царевна привезла съ собою изъ Москвы глубоко чтимый ею образъ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, и, украсивъ его сребропозлащенной ризою, со вложеніемъ въ него частицъ св. мощей, поставила въ своей комнатной воскресенской церкви.

Походная церковь съ подвижнымъ антиминсомъ въ честь успенія Божіей Матери была еще въ домѣ государыни царицы и великія княгини Марѣы Матвѣевны, урожденной Апраксиной. По кончинѣ ея, братъ ея, ближній бояринъ, графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, въ 1717 году, перенесъ церковь на загородный свой дворъ, находившійся на Невскомъ притоцѣ, называемомъ *Фонтанка*, и поставилъ въ опредѣленной хранилѣ для поминавенія царицы. Въ мартѣ 1721 г., Феодосій, новгородской архіепископъ, запретилъ—было совершать въ ней служеніе. Но св. Синодъ, къ которому преосвященный самъ указалъ обратиться графу, 26 апрѣля тогоже года разрѣшилъ въ Успенской церкви совершать божественную литургію.

Въ палатахъ свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова также стояла походная полотняная церковь, о которой извѣстія встрѣчаются съ 1705 года. Одинъ иностранецъ, видѣвшій эту церковь, такъ описываетъ ее: «въ углу комнаты устроена была, за шелковою занавѣсью, небольшая походная церковь. Спереди, у входа ея, написаны были на той ткани (вѣроятно на иконостасѣ), по русскому обычаю, изображенія нѣсколькихъ святыхъ съ русскими надписями, а внутри возвышался небольшой столъ или алтарь (т. е. престолъ), на которомъ стояли серебряный ящикъ съ русскимъ Богомъ (т. е. дароносица), окованная серебромъ большая книга (т. е. Евангеліе) и горящая свѣча (Опис. Спб. стр. 89—90)». Службу въ этой церкви правилъ духовникъ Меншикова, священникъ Никифоръ Терентіевъ (Опис. церк. древн. въ Новгородѣ, Макарія, 1860 г. ч. I, стр. 319).

Къ этому же времени, по клировымъ вѣдомостямъ, относится основаніе церкви въ домѣ графа Шереметева.

Въ домѣ Бикина, описанномъ въ 1717 г. на государя, поставлена была церковь благовѣщенія пресвятыя Богородицы въ комнатахъ, которыя были заняты до того времени полковымъ магазиномъ. Ею положена основа нынѣшней Благовѣщенской церкви въ конной гвардіи.

О другихъ домовыхъ церквахъ свѣдѣній не имѣется, и едва ли онѣ были въ Петербургѣ. Указомъ 25 ноября 1707 г. на имя гарнизонной канцеляріи,

Петръ великій, воспретивъ строить часовни, съ тѣмъ вмѣстѣ предписывалъ, чтобы господа не держали по домамъ своимъ крестовыхъ священниковъ.

Изъ столичныхъ церквей до 1714 года первенствовалъ Петропавловскій соборъ. Но когда, вмѣсто деревяннаго зданія, начали строить соборъ каменный, то предпочтеніе перешло на сторону собора Троицкаго. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, царская фамилія слушала въ немъ божественную литургію, и самъ царь, нерѣдко становясь на клиросъ, пѣвалъ вмѣстѣ съ другими и выходилъ читать апостолъ передъ царскими вратами. Разныя викторіи, торжественные дни и прочія важнѣйшія случайныя обстоятельства совершались у Троицы. Въ *записной книгѣ С.-Петербуржской гарнизонной канцеляріи*, подъ 1 числомъ января 1718 года, значится: «отъ С.-Петербуржской крѣпости, для счастливаго пребыванія новаго года, палили изъ пушекъ три раза: *первый*, какъ стали читать на литургіи евангеліе, изъ 31 пушки; въ *другой* разъ, въ началѣ молебна, изъ 41; въ *третій* разъ, по окончаніи молебна и вышелъ свѣтлѣйшій князь *отъ Троицы* изъ церкви, изъ 51. Всего изъ 123 пушекъ». Въ февралѣ 26 числа тогоже года, всѣ гарнизонные С.-Петербуржскіе полки были стянуты въ строю на Троицкой площади. А въ церкви Троицкой, въ присутствіи свѣтлѣйшаго князя и всѣхъ министровъ, объявленъ всенародно манифестъ, въ которомъ, на мѣсто Алексѣя Петровича, наслѣдникомъ объявленъ царевичъ Петръ Петровичъ. Присягнули министры, а послѣ нихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней приходили къ Троицкѣ присягу чинить разные полки. Однако же, бывалъ Государь въ торжественные случаи иногда и въ другихъ храмахъ: Петропавловскомъ, Исакиевскомъ и Сампсоніевскомъ. Въ 1718 г. по случаю выноса тѣла царевича Алексѣя Петровича въ Троицкую церковь, тезоименитство Петра I торжественно было совершено въ соборной церкви Петра и Павла. Въ томъ же году, 30 мая, въ день рожденія своего, государь съ царицею изволилъ быть у обѣдни въ церкви св. Исаакія далмацкаго, а всенощную, наканунѣ, слушалъ въ своемъ домѣ. Троицкій соборъ удерживалъ за собою предпочтеніе до 1733 года, когда освященъ былъ каменный Петропавловскій.

Въ это время впервые началъ развитіе свое въ Россіи вопросъ о кладбищахъ. По обыкновенію того времени, умершихъ до 1710 года хоронили, съ основанія С.-Петербурга, при приходскихъ церквяхъ, и непремѣнно, въ знаменіе покровительства Бога и св. Церкви къ нимъ, въ оградѣ церковной. Но рабочіе люди, жившіе на Охтѣ, которые занимались стройкою города, погребали тамъже, близъ поселеній, умершихъ своихъ товарищей. Смертность была въ тотъ періодъ, по недобротѣ климата, по отсутствію всякихъ удобствъ жизни, по усиленной работѣ, по недостатку пособій врачебныхъ, такъ велика, что при церквяхъ для похоронъ и мѣста не достало бы. Послѣ освященія Сампсоніевской церкви, Петръ великій указалъ, чтобы умершихъ погребали при этой церкви. Св. Сампсонъ былъ страннопріимецъ, а на эту петербургскую землю пришли и на ней жили всё, такъ сказать, странники, люди другихъ странъ. Это соображеніе, какъ гласитъ преданіе, навело остроумнаго государя на мысль назначить кладбище у св. Сампсона: «пусть-де странники и пришельцы покоются подъ сѣнью Страннопріимца». Но и далеко, и черезъ Неву — неудобно, а по временамъ даже невозможно было доставлять покойниковъ съ московской

стороны къ погребенію на Сампсоніевское кладбище. Сообразивъ эти обстоятельства, Петръ великій въ 1719 году, посѣтивши Олонецкіе предѣлы, 11 іюля прислалъ оттуда, за крѣпою генераль-полиціймейстера Антона Дивіера, на имя невскаго архимандрита Θεодосія съ братією, отдѣльное распоряженіе касательно кладбищенскихъ церквей въ С.-Петербургѣ. Въ немъ повелѣвалось, чтобы въ Ямской слободѣ, въ длину по Черной-рѣчкѣ, отмѣрить, по обѣ стороны Предтеченской церкви, мѣсто по пятидесяти саженъ для погребенія умершихъ. Ямщикамъ приказывалось, какъ способнѣе, обнести новое кладбище деревянною оградкою, и тамъ погребать тѣла усопшихъ всякаго чина людей, не требуя за мѣста никакой платы. Особымъ указомъ государя также дано предписаніе почтмейстеру, жившему въ Ямской, за кладбищемъ и похоронами смотрѣть накрѣпко. «А ежели, сказано въ указѣ Θεодосію, кромѣ вышеозначеннаго мѣста, близъ того, въ рошцахъ, или гдѣ индѣ станутъ хоронить, или въ указаномъ мѣстѣ въ погребеніе кто какое препятіе будетъ чинить, и то взыщется на ономъ почтмейстерѣ». Θεодосій въ предписаніи къ причтамъ церковей Ямской и Сампсоніевской съ прихожанами, поясняя указъ государя, внушала, чтобы за мѣста для погребенія никакихъ платъ, не только съ бѣдныхъ, но и съ могущихъ не взыскивали, «развѣ кто, съ вольнаго своего произволенія, самъ отъ себя на церковное строеніе что дастъ, и то записывать въ книги, въ приходъ и расходъ имянно, и въ погребеніи задержанія никакого не чинить». Настоящій указъ касался Сампсоніевского причта только со стороны положенія о не взысканіи денегъ за мѣста. Такимъ образомъ устроены были для С.-Петербурга два кладбища, которыя оба находились тогда за городомъ. Для умершихъ на С.-Петербургской сторонѣ Сампсоніевское, для Московской же стороны, отдѣленной рѣкою отъ С.-Петербургской — при Ямской Предтеченской церкви. «У другихъ же церковей, сказано въ томъже указѣ, никого не хоронить».

Сверхъ сего, образовалось кладбище при святотроицкомъ Александроневскомъ монастырѣ, въ оградѣ церкви св. праведнаго Лазаря. Петръ I похоронилъ тамъ любимую сестру свою Наталію Алексѣевну, умершую 18 іюня и погребенную 17 ноября 1716 года. Вслѣдъ затѣмъ, при этой церкви стали хоронить, съ вѣдома и разрѣшенія государя, знатныхъ особъ. 23 декабря 1718 года въ склепѣ, устроенномъ въ церкви св. Лазаря, погребенъ былъ въ присутствіи царя съ большою пышностію царскій лейбъ-медикъ Арескинъ. 10 апрѣля 1719 года, въ тойже церкви погребенъ сподвижникъ Петра I, Шереметевъ, скончавшійся въ Москвѣ и привезенный оттуда, по желанію царя. Родственники умершихъ дѣлали за погребеніе вклады, которые въ то время шли на строеніе монастыря. На Лазаревскомъ кладбище предавали погребенію также иноковъ невскаго монастыря.

Наконецъ, Петропавловскій соборъ въ крѣпости назначенъ, распоряженіемъ Петра I, мѣстомъ для вѣчнаго покоища особъ царственнаго рода. Распоряженіе сіе въ томъ выразилось, что Петръ великій, по преимуществу, хоронилъ родныхъ своихъ въ Петропавловскомъ соборѣ. Въ разсужденіи сего вопроса государь не вводилъ ничего новаго, а слѣдовалъ тому, какъ погребались его предки въ Москвѣ въ монастыряхъ или соборахъ. Комендантовъ крѣ-

пости, конечно, по распоряженію царя, стали хоронить въ оградѣ Петропавловскаго собора.

Христіанъ иновѣрныхъ исповѣданій, съ основанія С.-Петербурга, погребали, отдѣльно отъ православныхъ, на нынѣшнемъ Аптекарскомъ островѣ. Но по множеству въ то время въ С.-Петербургѣ воровъ и разбойниковъ, которымъ благопріятствовали окружавшіе городъ лѣса, тѣла на Аптекарскомъ островѣ часто находили вырытыми и ограбленными. Для предотвращенія такого злодѣянія, до 1710 г. существовало разрѣшеніе иновѣрцевъ предавать землѣ при домахъ, гдѣ они умирали. Послѣ же построенія Сампсоніевской церкви съ православнымъ кладбищемъ, и для иновѣрцевъ отведено тамъ особое подлѣ кладбище мѣсто. Въ «Описаніи С.-Петербурга 1710 и 1711 гг. (изд. 1860 г. стр. 17)» уже упоминается на Выборгской сторонѣ, около гошпиталей, особое евангелическое кладбище. А знатнѣйшихъ и богатыхъ иновѣрцевъ погребали и у Невскаго монастыря. Въ 1725 году, тамъ похороненъ тайный совѣтникъ Геспень, лютеранинъ, изъ свиты Барла Фридриха, герцога Голштинскаго, близъ могилы другаго иновѣрца, генерала Вейде. За мѣсто Геспена заплачено было Александровскому монастырю 100 р. Но мѣста для могилъ иновѣрцамъ отводились *отъ* монастыря, отдѣльно отъ православнаго монастырскаго кладбища (Дневн. Берхгольца, ч. III, стр. 95—97).

Въ С.-Петербургѣ существовали также часовни, временныя и постоянныя. Рабочіе люди, жившіе на Охтѣ, тотчасъ послѣ поселенія тамъ, поставили часовни на оконечностяхъ нынѣшнихъ слободъ, гдѣ хоронили усопшихъ. Въ 1710 году, архимандритъ Θεодосій, благословивъ мѣсто, Петромъ указанное для строенія Невскаго монастыря, поставилъ на немъ часовню, и она существовала непрерывно, только переносилась съ одного мѣста на другое, смотря по удобству. Въ 1707 г. Петръ великій издалъ указъ, чтобы часовни, какія есть въ С.-Петербургѣ, всѣ сломать, и впредь никому не строить, а какія въ часовняхъ обрѣтаются св. иконы, книги и утварь, тѣ, описавъ, отдать въ соборную церковь Петра и Павла въ крѣпости. Указъ этотъ былъ прибитъ на столбахъ по улицамъ С.-Петербурга. Пришелъ въ Охтенскую часовню священникъ Петропавловскаго собора, описалъ ея имущество, но съ собою ничего не взялъ, и часовня осталась по прежнему не разобранною. Напротивъ, часовни вновь строились. Въ 1718 г. построена была Петромъ великимъ партикулярная веревъ, гдѣ нынѣ соляной городокъ, и при веревѣ для рабочихъ людей поставлена часовня съ иконою св. великомученика Пантелеймона. На Петербургскомъ островѣ во Введенской улицѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь церковь, въ 1718 г. находилась часовня во имя св. пророка Іліи, принадлежавшая Ямбургскому полку. Упоминается еще часовня въ нынѣшнемъ Измайловскомъ полку, которая стояла тамъ, гдѣ теперь измайловскій соборъ св. Троицы. Въ часовняхъ Охтенской, Ямбургскаго полка и, можетъ быть, въ другихъ служились вечерни, утрени, всенощныя, часы и молебны.

По городамъ и уѣздамъ С.-Петербургской губерніи, ко времени основанія св. Синода, церкви находились во многихъ мѣстахъ.

1. По С.-Петербургскому уѣзду онѣ устроены:

а) Въ Царскомъ селѣ, которое тогда называлось — Сарлица. Здѣсь первая

церковь построена была во дворцѣ государыни Екатерины Алексѣевны и, по полученіи въ 1713 году антиминса изъ Новгорода, освящена во имя св. великомученицы Екатерины. Въ 1716 г. въ Царскомъ освящена деревянная церковь успенія пресв. Богородицы, а въ слѣдующемъ 1717 году построена другая деревянная церковь благовѣщенія пресв. Богородицы (Панорама, Башуцкаго, ч. I, стр. 191).

б) Въ 1718 г. уже не было Никольскаго монастырка въ селѣ Суйдѣ, а устроена вновь деревянная церковь воскресенія Христова.

в) На Котлинѣ островѣ (въ Бронштадтѣ) первую устроена была Троицкая церковь (Достопримѣчательности, П. Свинына, изд. 1818 г. ч. 4. стр. 154), бывшая полковою, около которой долго оставались слѣды лагерныхъ мѣсть. Потомъ построена Петромъ великимъ изъ дерева Богоявленская церковь, и наконецъ—при немъ же, но ранѣе 1721 года, Андреевскій соборъ. Колокольня Богоявленской церкви, по чрезмѣрной высотѣ своей, почиталась въ свое время чудомъ архитектуры.

г) Въ Стрѣльнѣ былъ дворецъ Петра великаго, донинѣ существующій. Преданіе гласитъ, будто Петръ I, послѣ бракосочетанія своего въ 1707 г. въ маленькой Екатерингофской церкви, повелѣлъ церковь сію перенести въ Стрѣльну. Гдѣ она стояла, неизвѣстно,—только въ документахъ св. Синода (Опис. т. I, стр. 138—139) упоминается церковь въ Стрѣлинской мызѣ. Изъ этой церкви устроенъ придѣлъ въ нынѣшнемъ Стрѣлинскомъ храмѣ, находящійся на правой сторонѣ при входѣ въ него. Царскія врата и многія изъ св. иконъ донинѣ сохраняютъ первоначальный свой видъ безъ всякой перемѣны. Донинѣ берегаются также и сосуды, принадлежавшіе церкви въ то время (Достопримѣчательности, П. Свинына, ч. III, стр. 79—80).

Еще упоминаются за этотъ періодъ времени церкви: д) въ Красномъ селѣ, что была Дудоровская мыза, е) въ Ропшинской мызѣ, принадлежавшей графу Гавріилу Ивановичу Головкину, ж) въ Дятлинской мызѣ свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова, з) въ Ораніенбаумѣ, и) на Мартышкинѣ Петергофскихъ заводовъ, мызѣ Петра Ивановича Бутурлина и і) въ Петергофѣ (Опис. докум. св. Свн. т. I, стр. 138—139). Петергофская церковь была построена во славу благовѣщенія пресв. Богородицы трудами переселенцевъ—мастеровыхъ, съ помощію монаршихъ щедротъ, изъ сосноваго лѣсу, тогда по близости находившагося. Она была общею для мастеровыхъ, жившихъ на Мартышкинѣ и въ Петергофѣ *близъ свѣтлицъ*.

Съ 1713 года существовала деревянная церковь преображенія Господня на новыхъ Невскихъ кирпичныхъ заводахъ.

Въ 1711 году князь Меншиковъ заложилъ небольшую деревянную церковь во имя св. Александра невскаго, въ память побѣды своей надъ шведами, въ своей вотчинѣ, селѣ Ижорѣ, стоящемъ при Ижорѣ—рѣкѣ.

II. Въ *Амбургѣ* была соборная церковь св. архистратига Михаила, со священникомъ, діакономъ и двумя причетниками.

а) Въ Бейбинской мызѣ, дворцовой вотчины, церковь св. апостолъ Петра и Павла.

б) Въ Ополюскомъ погостѣ, вотчины князя Меншикова—церковь воздвиженія честнаго креста Господня.

в) Въ Клопецкой мызѣ, вотчины графа Б. А. Мусина-Пушкина, церковь покровы пресвятыя Богородицы.

г) Въ Ястребинскомъ погостѣ, вотчины И. Б. Мусина-Пушкина, церковь святит. и чудотворца Николая.

д) Въ Выславской мызѣ, вотчины стольника И. И. Стрѣшнева—церковь казанской иконы пресвятыя Богородицы.

III. Въ г. *Копорь*—соборная церковь преображенія Господня.

а) Въ Копорьѣ же приходская церковь усненія Божіей Матери, вотчины князя Меншикова.

б) Въ Удольскомъ погостѣ—церковь св. архистратига Михаила.

в) Въ Радчинскомъ погостѣ—церковь св. великомученика Георгія.

г) Въ Покровскомъ погостѣ—церковь покровы пресвятыя Богородицы.

д) Въ Ботельскомъ погостѣ—церковь св. Николая.

е) Въ Сойкинскомъ погостѣ—церковь святителя и чудотворца Николая.

ж) Въ Ильешскомъ погостѣ, вотчины Феофана Прокоповича—церковь святителя и чудотворца Николая.

з) Въ Стрямляской мызѣ, вотчины окольного А. А. Юшкова—церковь св. Николая.

и) Въ селѣ Рождественѣ, вотчины царицы Параскевы Феодоровны—церковь рождества пресвятыя Богородицы.

і) Въ Горскомъ погостѣ, вотчины ближняго боярина П. И. Бутурлина—церковь святителя и чудотворца Николая.

к) Въ Спасскомъ селѣ, вотчины генерала И. И. Бутурлина—церковь преображенія Господня.

IV. Въ *Шлиссельбургѣ*—соборная церковь пресвятыя Богородицы.

а) Въ Назіенскомъ кожевенномъ заводѣ—церковь покровы пресвятыя Богородицы, устроенная въ 1711 году.

б) Въ Путиловскихъ горахъ, заселенныхъ переселенцами изъ разныхъ городовъ, церковь тихвинской иконы пресвятыя Богородицы.

в) Въ селѣ Рождественѣ—церковь рождества пресвятыя Богородицы.

г) Въ селѣ Успенскомъ—церковь усненія пресвятыя Богородицы.

д) При Тосненскихъ каменоломняхъ—церковь святителя и чудотворца Николая.

е) Въ Тосненскомъ яму, населенномъ ямсаго дѣла охотниками, переселенными изъ разныхъ городовъ, церковь казанской иконы пресвятыя Богородицы, деревянная, устроенная въ 1715 году.

V. Во *Лдовѣ* соборная церковь св. великомученика Дмитрія муроточиваго, каменная, построенная въ 1540 года, и другія. Въ уѣздѣ его:

а) Въ селѣ Бтинахъ построена въ 1702 г. церковь св. Дмитрія муроточиваго, и

а) Въ селѣ Осьминѣ въ 1709 году поставлена деревянная церковь св. великомученика Георгія побѣдоносца.

VI. Въ г. *Нарвѣ* былъ соборъ преображенія Господня. Зданіе этого собора

очень давно построено датчанами. Сначала оно принадлежало римско-католикамъ. По распространеніи реформации, въ немъ совершались лютеранскія службы. Въ 1708 году оно обращено въ православный Преображенскій соборъ.

При Нарвскомъ гарнизонномъ полку была своя походная церковь и особый священникъ.

VII. Въ г. *Выборгъ*, по завоеваніи его, въ слѣдствіе указа Петра I, построена и 8 октября 1709 года освящена церковь св. апостолъ Петра и Павла. Въ Выборгской провинціи по другимъ мѣстамъ православныхъ церквей не имѣлось.

VIII. Въ 1709 году, по указу Петра великаго, построена *Новая Ладога*. Она была населена отчасти жителями, переведенными изъ Старой Ладоги. Тогда же въ Новой Ладогѣ изъ бывшаго Мѣдвецкаго монастыря и на его мѣстѣ устроены каменный Николаевскій соборъ, и перенесена изъ Старой Ладоги древняя церковь св. священномученика Климента.

Въ Новолодожскомъ уѣздѣ:

а) Существовала въ селѣ Мысловѣ церковь въ честь тихвинской Божіей Матери, каменная, которую построили въ началѣ XVIII вѣка.

б) Въ Солецкомъ погостѣ церковь рождества пресвятыя Богородицы, каменная, устроена въ 1717 году.

в) Въ селѣ Загубьѣ деревянная церковь преображенія Господня построена въ 1718 году.

По Петербургскому и по уѣздамъ новозавоеванныхъ городовъ въ немногихъ мѣстахъ строились часовни. Въ 1715 году были построены нынѣшніе Охтенскіе пороховые заводы. Въ началѣ 1721 года, число рабочихъ возрасло на заводахъ до 125 человекъ. Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей своихъ, мастера ходили въ С.-Петербургъ. Но у нихъ на заводѣ устроена была часовня съ иконою св. пророка Иліи и въ честь его (Опис. док. св. Сун. т. I, стр. 378). Нѣкоторыя часовни существовали еще раньше и теперь поддерживались, напр. въ селѣ Монастырѣ придворнаго вѣдомства. Въ нихъ совершались разныя службы, кромѣ св. литургіи.

Церкви строились, не только въ С.-Петербургѣ, но и въ нѣкоторыхъ окрестныхъ казенныхъ поселеніяхъ, на деньги изъ казны царскаго величества. Такъ на новыхъ Невскихъ кирпичныхъ заводахъ церковь преображенія Господня, деревянная, извѣстная съ 1713 г. построена, по указу государя, изъ его казны и на счетъ канцеляріи городовыхъ дѣлъ. Новопостроенныя церкви все были деревянные. Одинъ изъ современниковъ, очевидецъ, такъ описываетъ первый с.-петербургскій Петропавловскій соборъ. «Въ крѣпости у канала стоитъ небольшая, но красивая деревянная русская церковь о трехъ шпицахъ на голландскій манеръ. На башнѣ, подъ главнымъ шпиромъ, виситъ нѣсколько колоколовъ, на которыхъ приставленными людьми разыгрывается каждый часъ, тоже по голландскому обычаю, небольшая прелюдія, а волѣдъ за нею часы возвѣщаются звономъ колокола, приводимаго въ движеніе, за неимѣніемъ часоваго механизма, тѣми же людьми». Соборныя церкви: Петра и Павла и св. Исаакія далматскаго были лучшими по архитектурѣ. Прочія же первыя церкви не только въ губерніи, но въ самомъ С.-Петербургѣ, были все—деревянныя,

мазанковыя, безъ всякой правильности въ архитектурѣ, и даже—безъ необходимаго внутренняго украшенія, и многія изъ нихъ, особенно по губерніи, построены усердіемъ частныхъ лицъ. Впрочемъ, въ этомъ же періодѣ времени, стали заботиться уже о правильной архитектурѣ церковныхъ зданій, — чему доказательствомъ служитъ закладка каменнаго Петропавловскаго собора.

Протоіереи, священники, діаконъ, церковники, монахи въ С.-Петербургѣ и въ новозавоеванные города съ ихъ уѣздами высылались и выписывались изъ разныхъ мѣстъ, напр. изъ Кіева, Казани, но всего больше—изъ Новгорода, какъ епархіальнаго центра, и изъ Москвы, какъ центра государственнаго. Такъ протопопъ Троицкаго собора, Іоаннъ І Семеновъ взятъ изъ Москвы, гдѣ состоялъ священникомъ въ одномъ изъ лучшихъ приходовъ. Вѣроятно, въ надеждѣ на полученіе мѣстъ въ новомъ городѣ и краѣ, въ С.-Петербургѣ приливало, по началу, немало священниковъ изъ разныхъ епархій, которыя были ими оставлены самовольно. Но государь отправилъ ихъ всѣхъ въ Новгородъ, гдѣ митрополитъ Іовъ, разобравши дѣла, распредѣлилъ ихъ въ подначальство и въ монастырскіе труды. А на мѣсто ихъ, по царскому же указу, прислалъ изъ Новгорода десять человекъ, для опредѣленія на мѣста въ С.-Петербургѣ и въ полки. Напр. духовникъ дома князя Меншикова Никифоръ Терентіевъ, служившій и при Воскресенской церкви на Васильевскомъ островѣ, былъ взятъ, ранѣе 1705 года, изъ Новгорода отъ церкви св. пророка Іліи, чтд на Торговой улицѣ. При отправленіи съ мѣста имъ давались деньги на подмогу. Вызванные изъ Москвы: исаакіевскій протопопъ Алексѣй Васильевъ получилъ 100 рублей; троицкій попъ Василій Павловъ—100 рублей; успенскій попъ Иванъ Венгриновскій 100 р.; шлиссельбургскій попъ Иванъ Ларіоновъ 100 р., да 10 рублей получилъ при поѣздѣ за женой въ Москву; діаконъ Петропавловскаго собора Иванъ Димитріевъ 50 р. Въ слѣдствіе заявленій о недостаточности этой суммы, она съ теченіемъ времени увеличена была вдвое. Въ мартѣ 1715 года, въ Троицкій соборъ вызванъ изъ московскаго Успенскаго собора діаконъ Степанъ Ѳедосѣевъ, и ему подъемныхъ денегъ дано уже 100 р. Въ 1718 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, изъ московскаго Успенскаго собора въ с.-петербургскій Троицкій переведенъ знаменитый того времени протодіаконъ Аѳногенъ Ивановъ, получившій на подъемъ 100 руб. Въ Исаакіевскій соборъ протодіаконъ вызванъ изъ Казани, и ему было отпущено подъемныхъ, по дальности разстоянія, 200 р. Деньги сіи выдавались епископами, которые отпускали ихъ въ Петербургъ, изъ разныхъ епархіальныхъ суммъ, безъ возврата отъ казны.

Въ новозавоеванные города и уѣзды священники присылались больше изъ Новгорода. Митрополитъ Іовъ помогалъ имъ въ подъемъ собственными деньгами, потому что имъ отказывали часто и въ ямскихъ подводахъ. 16 марта 1713 года, Іовъ писалъ къ Я. Н. Коссакову, с.-петербургскому вице-губернатору: «покровскаго іерея Бориса и діакона Михаила отправихъ на Ижору и въ С.-Петербургъ; только за подводами ходятъ, обаче имъ въ нихъ отказываютъ. Я же, зря ихъ нужду, своихъ денегъ далъ по рублю человѣку, не хотя имъ въ нынѣшнюю распутицу въ поѣздѣ ихъ остановки чинити». 1 апрѣля 1711 года, митрополитъ писалъ къ нему же: «Въ Выборгъ діакона, и дьячковъ и пономаря изыскахъ, пришлю безъ мотчанія, только бы давали изъ приказной палаты

онимъ, посланнымъ, подводъ или подмогу на проѣздъ и на кормъ не разсмотрѣнью; понеже имъ, бѣднымъ, свои избытки гдѣ взять? Самому благородству вашему извѣстно, каковы имъ доходы нынѣ обрѣтаются въ Новгородѣ». Отсюда видно, что подъемныя деньги давались въ добромъ количествѣ лишь такимъ, которые вызывались въ С.-Петербургъ. А ѣхавшихъ въ другія мѣста затрудняли и въ казенной подводѣ.

Священники и протоіереи, названные выше и вообще вызываемые въ С.-Петербургъ, всѣ были изъ *ученыхъ* либо кievской академіи, либо московскихъ славяно-греко-латинскихъ школъ. Такъ напр. о священникѣ Сумеоновской церкви Василіѣ Керженецкомъ, служившемъ въ 1718 году, сказано, что онъ былъ изъ *школьниковъ*. Переведенный изъ Москвы отъ церкви воскресенія Христова въ Бадашевѣ, священникъ Іоаннъ Венгриновскій также изученъ былъ въ славяно-латинскихъ школахъ. Митрополитъ Іовъ въ письмѣ къ князю Меншикову рекомендовалъ десять человекъ—священниковъ, прибывшихъ изъ Новгорода, какъ особъ *изряднѣйшихъ* и *искуснѣйшихъ*.

Діаконá поставлялись болѣе по голосамъ. А причетниковъ, посвященныхъ епископами, во многихъ мѣстахъ совсѣмъ не было. Ихъ выбирали изъ способныхъ наличныхъ людей и приставляли къ дѣлу, съ согласія священниковъ, разныя команды, свѣтскія и особенно военныя, также помѣщики и просто прихожане. Такъ въ г. Бопорѣ, къ соборной церкви архистратига Михаила дьячекъ опредѣленъ былъ, по распоряженію князя А. Д. Меншикова, а пономарь, изъ солдатъ Бопорскаго гарнизона, служилъ по приказу коменданта Кушелева. Въ Путиловскихъ горахъ дьяческую должность отправлялъ, по приказу командира, одинъ изъ переведенцевъ. Причетники приходской Успенской церкви въ Бопорѣ опредѣлены были также по указу Меншикова. Въ Бопорской мизѣ дьячкомъ у Благовѣщенской церкви былъ крестьянинъ помѣщика графа С. А. Мусина-Пушкина и служилъ по его приказу. Въ Стремлянской мизѣ, въ Никольской церкви, должность дьячка правилъ дворовый человекъ окольного А. А. Юшкова. Въ Спаскомъ селѣ причетники приставлены къ служенію въ Преображенской церкви по приказу помѣщика И. И. Бутурлина. Въ Успенскомъ селѣ за дьячка служилъ дворовый человекъ Волкова. Въ Радчинскомъ погостѣ дьячекъ служилъ по приказу Бопорскаго коменданта, а пономарь по приговору мирскихъ людей. Въ Горскомъ, Ильешскомъ, Котельскомъ, Сойкинскомъ и Ястребинскомъ погостахъ дьячки и пономари исправляли свои обязанности по приговору мирскихъ людей.

Крестовыхъ священниковъ, указомъ царя на имя гарнизонной канцелярии, запрещалось имѣть по домамъ. Архимандритъ Θεодосій писалъ объ этомъ особый докладъ государю, по возвращеніи изъ-за границы въ 1718 году. «О священникахъ крестовыхъ учинить бы предѣлъ, кому держать, кому не держать: понеже отъ оныхъ многое безчиніе и унять ихъ невозможно. И ежели кому дозволится крестоваго попа держать, дабы той господинъ повиненъ былъ приходскимъ своимъ священникамъ дать такойже трактamentъ, какой оному крестовому на годъ даванъ будетъ, и за всякое его безчиніе обязанъ бы былъ отвѣтствовать». Также и жителей С.-Петербурга Θεодосій предостерегалъ,

чтобы не держали у себя крестовыхъ и прочихъ волочащихся поповъ, старцевъ и старицъ,—за что на него свѣтскіе люди очень негодовали.

Замѣчательнымъ человѣкомъ между духовными особами былъ въ то время Константинъ Ѳеодоровъ, священникъ города Ямбурга. Онъ принадлежалъ къ расколу, но вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими товарищами, сознавъ заблужденіе, присоединился къ Православной церкви, и былъ ревностенъ въ обращеніи раскольниковъ не только С.-Петербургской, но и Новгородской губерніи. Онъ посылалъ какое-то посланіе въ Старую Руссу. Нѣкто грѣшный Евдокимъ просилъ у о. Константина, 2 января 1721 года, помощи противъ раскола и въ письмѣ своемъ выражался такъ: «Слышимъ промысль твой о уѣздахъ вашихъ... и помышляемъ: блаженны люди Бопорскаго и Ямбургскаго уѣздовъ!» Константинъ Ѳеодоровъ былъ закащикомъ въ этихъ уѣздахъ. Раскольникамъ очень извѣстны были личность и имя о. Константина, и они, указывая на него, съ укоромъ говаривали православнымъ: «что-де вамъ поможетъ Никоновъ внукъ (т. е. послѣдователь), ябургскій гонитель православія (т. е. раскола)? Правительство, обыкновенно, обращалось къ нему по раскольническимъ дѣламъ, возникавшимъ въ С.-Петербургской губерніи.

Попадались также между духовенствомъ и бѣдовыя люди. Таковъ былъ Сампсоніевской церкви діаконъ Ѳеоктистъ Гавриловъ. Прежнее мѣсто его службы было въ Москвѣ, гдѣ онъ состоялъ дьячкомъ при Сущевской казанской церкви. Въ 1712 году, московскій духовный приказъ назначилъ его, въ числѣ 50 человѣкъ, по указу царя, къ отсылкѣ въ Петербургъ, для опредѣленія въ плотники къ Адмиралтейству. Гавриловъ какими-то происками умѣлъ уклониться отъ этого назначенія, а въ 1713 году прибылъ свободно въ С.-Петербургъ къ тестю своему, сампсоніевскому священнику Димитрію Андрееву. По хлопотамъ тестя и по прошенію прихожанъ, въ Петербургъ его произвели во діакона къ Сампсоніевской церкви. Въ новомъ санѣ Ѳеоктистъ Гавриловъ приобрѣлъ незавидную извѣстность своими «непотребствами», и въ 1721 году съ него взята была въ Туинской конторѣ подписка, чтобы впредь ему, діакону Гаврилову, «не крамольничать и жить благочинно; и ни съ кѣмъ не ссориться, и ничего не проискивать». Ибо прихожане свидѣтельствовали о Гавриловѣ, что онъ «не малый крамольникъ», живетъ не смирно, и ни съ которымъ священникомъ не имѣетъ согласія, и ни малаго предъ ними, священниками, не имѣетъ послушанія, и въ церкви Божіей съ ними, священниками, чинитъ брань (Опис. докум. св. Свн. т. I, стр. 627—626).

Духовникъ дома князя Меншикова, священникъ Никифоръ Терентіевъ въ 1705 году возобновилъ и обогатилъ утварью церковь св. пророка Ілии на Торговой улицѣ въ Новгородѣ, при которой онъ служилъ до пріѣзда въ С.-Петербургъ, и тѣмъ выразилъ добрую сторону тогдашняго духовенства—быть благодарнымъ и радѣть о благолѣпін дома Божія.

Изъ монашествующаго духовенства самымъ замѣчательнымъ лицомъ и самымъ полезнымъ дѣятелемъ въ С.-Петербургскомъ краѣ былъ Невскій архимандритъ Ѳеодосій. Онъ происходилъ изъ польской шляхты. По отзыву Берхгольца (Дневн. ч. III, стр. 53), его считали въ Россіи умнѣйшимъ изъ всего духовенства, хотя онъ и не очень ученъ. Ѳеоданъ Прокоповичъ считалъ Ѳеодо-

сія честнымъ и образованнымъ чловѣкомъ. Самъ Θεодосій любилъ и ученыхъ, но предпочиталъ простыхъ. Петръ великій уважалъ и любилъ архимандрита, имѣлъ его близкимъ чловѣкомъ, по дѣламъ духовнымъ сносился и совѣтовался съ нимъ, принималъ его мѣнѣя и проводилъ ихъ въ администраціи, и не смотря на все это, Θεодосій до смерти боялся этого государя. Невскій архимандритъ былъ большой попечитель о благѣ Церкви, и ниже мы увидимъ, что С.-Петербургскій край вполне обязанъ его личности первоначальнымъ своимъ устройствомъ.

Духовенство С.-Петербургскаго края, по разнымъ мѣстамъ, получало трактamentъ изъ разныхъ источниковъ. Нѣкоторымъ давалось жалованье изъ казны, другимъ помогали помѣщики, третьи жили землею и подаліемъ мѣрскихъ людей. Казенное жалованье получали въ соборахъ Петропавловскомъ, Троицкомъ, Исаакіевскомъ, и оно состояло изъ двухъ статей: денежной и хлѣбной. За послѣдними двумя соборами числились еще и приходскіе дома, а при Петропавловскомъ соборѣ не было ихъ ни одного. Зато священнослужители его имѣли казенное помѣщеніе въ деревянномъ строеніи крѣпости, окрашенномъ, одинаково съ крѣпостною церковію, но въ желтый мраморъ. По всей вѣроятности, жалованье казенное шло не изъ одного источника. Какой-то діаконъ Петропавловскаго собора получалъ его изъ казны св. Синода (Опис. док. св. Сун. т. I, стр. 760). Прочіе священники въ С.-Петербургѣ жили подаліемъ мѣрскихъ людей. Митрополитъ Іовъ, посылая прежде упомянутыхъ десять священниковъ въ С.-Петербургъ, писалъ къ Меншикову, чтобы «гдѣ имъ честно жить, и у которыхъ церковей служить, и поскольку домовъ у священника быть, и откуда имъ пищу имѣть,—чтобы объ этомъ въ Новгородъ къ нему былъ присланъ царскій указъ». Изъ этого достаточно видно, что Іовъ очень заботился о росписаніи новаго города по приходамъ, также—о помѣщеніи и содержаніи духовенства.

Затѣмъ, по уѣздамъ духовенство получало содержаніе изъ слѣдующихъ источниковъ. Въ Ямбургѣ, при церкви св. архистратига Михаила, получали содержаніе изъ казны царскаго величества: священникъ 150 рублей денегъ и 30 четвертей ржаной муки, причетники по 5 рублей денегъ и по 10 четвертей ржаной муки, а діаконъ получалъ изъ казны Меншикова 20 р. деньгами и по 10 четвертей ржи и овса. Въ Царскомъ селѣ—изъ казны императрицы Екатерины I. Въ селѣ Рождественѣ, Ямбургскаго уѣзда, изъ казны царицы Параскевы Θεодоровны, которой принадлежало село. Отъ помѣщиковъ духовенство получало содержаніе въ слѣдующихъ селахъ: въ Клопецной мызѣ, Ямбургскаго уѣзда, отъ графа К. А. Мусина-Пушкина; въ Выславской мызѣ, того же уѣзда, отъ стольника И. И. Стрѣшнева; въ г. Копорѣ—изъ казны князя Меншикова; въ Стремлясской мызѣ—отъ окольничаго А. А. Юшкова; въ селѣ Успенскомъ—отъ помѣщика Волкова. Землею жили въ погостахъ: Опольскомъ, Ястребинскомъ, Ратчинскомъ, Повровскомъ, Котельскомъ, Сойнинскомъ, Ильешскомъ, Горскомъ, Спасскомъ, въ Путиловскихъ горахъ, въ Тосненскихъ каменоломняхъ и въ приходской Успенской церкви г. Копорья. Подаліемъ отъ мѣрскихъ людей духовенство питалось въ Удосольскомъ погостѣ и въ Тосненскомъ яму.

Въ прочихъ мѣстахъ нынѣшней С.-Петербургской губерніи—въ Ладогѣ и во Гдовскомъ уѣздѣ, не бывшихъ подъ властію шведовъ, духовенство существовало, какъ и прежде. Только въ уѣздѣ Гдовскомъ, въ 1709 и въ 1710 году, свирѣпствовала сильная моровая язва, дѣйствовавшая также по рѣкѣ Плюсь, въ Ивангородѣ, и въ окрестностяхъ до Ёпорья. Народонаселеніе отъ ней истощилось, деревни опустѣли, при церквахъ не осталось священниковъ. Одинъ путешественникъ разсказывалъ слѣдующее о погребеніи умершихъ отъ чумы: «съ умирающими изъ бѣднаго класса здѣсь не много церемонятся. Трупъ, завернувъ въ рогожку, привяжутъ веревками къ шесту, и такимъ образомъ несутъ его два человѣка, а много—что везутъ его на дровняхъ, какъ мнѣ самому случалось видѣть, совсѣмъ нагой, на кладбище, гдѣ зарываютъ его въ землю безъ всякаго дальнѣйшаго обряда». Конечно, такая безцеремонность происходила отъ поспѣшности похоронъ и небытности священниковъ при церквахъ. Псковскій архіепископъ, къ которому этотъ край, кромѣ Нарвы, приписанъ былъ, просилъ у Новгородскаго владыки помощи: потому что Псковъ и самъ жестоко терпѣлъ отъ язвы, да и людей, способныхъ къ посвященію, въ немъ не было. Не скоро послѣ сего, этотъ край поставленъ былъ, въ церковномъ отношеніи, въ удовлетворительное состояніе.

Изъ монастырей, кромѣ Невскаго, существовали тогда въ С.-Петербургскомъ краѣ: 1) Староладожскій Николаевскій мужской монастырь; 2) Староладожскій Успенскій женскій монастырь; 3) Зеленецкій мужскій монастырь; 4) Васильевскій; 5) Валаамскій; 6) Ёневскій; 7) Николаевскій Гостинопольскій; 8) Стороженскій, что нынѣ приходская церковь въ селѣ Загубьѣ, и нѣкоторые другіе. Староладожскій Успенскій женскій монастырь не имѣлъ вокругъ себя не только никакой крѣпости или городьбы, но и воротъ. Въ смѣжности съ нимъ стояли многіе дома: поповскіе, посадскіе, ямскіе, и чрезъ самый монастырь лежала дорога. Валаамскій и Ёневскій монастыри только-что возобновлялись теперь послѣ шведскаго раззоренія въ 1611 году. 9) Въ 1712 году, неизвѣстно гдѣмъ, построена деревянная церковь въ Теофиловой пустыни, которую, по благословенію митрополита Іова, освятилъ іеромонахъ Гурій, строитель пустыни.

Извѣстно, что Петръ великій завелъ на Балтійскомъ морѣ обширный, корабельный и галерный, флотъ. Туда требовалось духовенство для службъ и для исполненія христіанскихъ обязанностей у служащихъ на флотѣ. Въ то время для этого дѣла посылались въ море іеромонахи изъ Невскаго монастыря, а также вызываемые изъ монастырей иноепархіальныхъ, напр. отъ епископа Псковскаго. Іеромонаховъ требовалось не мало. До 1721 года изъ одного Невскаго монастыря на флотѣ перебивало 40 человѣкъ. На каждой эскадрѣ: балтійской и ревальской, былъ поставленъ особенный изъ іеромонаховъ начальникъ надъ флотскимъ духовенствомъ, который назывался *оберъ-іеромонахомъ* (т. е. главнымъ іеромонахомъ). Имъ давалось знаніе объ опредѣленіи на флотъ новыхъ іеромонаховъ, которые, до возвращенія въ монастырь, находились подъ ихъ наблюденіемъ. Изъ оберъ-іеромонаховъ извѣстны Гавріилъ Бужинскій, Макарій Хворостинъ и Рафаилъ Заборовскій. Оберъ-іеромонахъ Гавріилъ писалъ и говаривалъ проповѣди въ походныхъ церквахъ. 27 іюня 1719 года, по случаю празд-

нованія полтавской викторіи, онъ произнесъ *благодарственное* о семъ слово *Трійпостатному Богу* при Ангутѣ въ походной церкви преображенскаго полка, гдѣ флотъ російскій, корабельный и галерный, стоялъ на якоряхъ. 27 іюля того же года, на корабль «Ингерманландія» при островѣ Ламеландѣ въ Ботническомъ заливѣ сказано слово *о побѣдѣ у Ангута*, одержанной того же числа въ 1714 году.

До 1721 года, т. е. до открытія св. Свѣода, вся эта мѣстность, называемая тогда новозавоеванною, по дѣламъ церковнымъ, какъ и въ старину, относилась къ вѣдомству новгородскаго митрополита, составляя часть его епархіи. Митрополитомъ въ то время былъ высокопреосвященный Іовъ, 1697 г. посвященный патріархомъ Адрианомъ на мѣсто Борнилія. Тотчасъ послѣ застроенія С.-Петербурга, преосвященный Іовъ самъ непосредственно управлялъ церковными дѣлами въ немъ и по всему пространству новозавоеванной мѣстности. Для сего ему приходилось не разъ лично бывать въ разныхъ мѣстностяхъ С.-Петербургскаго края. Такъ онъ пріѣзжалъ въ С.-Петербургъ для освященія Петропавловскаго собора въ 1704 году. Когда завоеванъ былъ Выборгъ, и въ немъ, по указу государя, построена была православная церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла: то преосвященный Іовъ самъ ѣздилъ туда и 8 октября 1709 г. освятилъ храмъ. Историкъ Выговской пустыни Иванъ Филипповъ рассказываетъ (стр. 148), что Іовъ, въ 1711 г. за пять лѣтъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1716 году, былъ въ С.-Петербургѣ у его величества по дѣлу выговскаго расколуучителя Семена Денисова. Весьма понятно, что, пріѣзжая въ завоеванные мѣстности по указаннымъ дѣламъ, онъ не ограничивался только ими, но устраивалъ и всякія другія—касавшіяся церкви. Сверхъ того, и пребывая въ Новгородѣ, онъ прилагалъ большія заботы о построеніи на завоеванныхъ мѣстахъ новыхъ церквей, о поддержаніи старыхъ, посылалъ для ихъ освященія людей, давалъ въ церкви священные антимины и св. миро, ставилъ новыхъ, или переводилъ изъ новгородской паствы уже посвященныхъ священниковъ, діаконовъ, церковниковъ, отчасти снабжалъ новые храмы богослужебными книгами и церковною утварью. Въ 1703 году онъ послалъ въ Шлиссельбургъ съ духовными лицами два освященныхъ антимины и нѣкоторыя вещи для церквей благовѣщенія пресв. Богородицы и св. Іоанна предтечи. Когда въ Ямбургѣ, по завоеваніи его въ 1703 году Шереметьевымъ, устроенъ былъ православный храмъ; преосвященный Іовъ отправилъ и туда священника Никиту Іоаннова съ причтомъ для освященія его и для службъ церковныхъ. Священникъ Никита съ діакономъ Косьмою Герасимовымъ, дьячкомъ Андреемъ Никитинымъ и пономаремъ Савкою привезли въ Ямбургъ отъ митрополита Іова: животворящій крестъ, св. евангеліе, серебряные церковные сосуды съ покровами, книги: четьи, апостолъ, служебникъ, требникъ, общую мишею съ праздники, октоихъ, прологи, псалтырь съ возслѣдованіемъ и св. миро. 26 февраля 1709 года, Іовъ прислалъ грамоту вѣг. Копорью, чтобы въ «церквахъ о здравіи князя Меншикова и всего благословеннаго дома его молились по всей той (С.-Петербургской) странѣ *нашей* епархіи, наипаче же въ его княжеской землѣ—Копорскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ». По завоеваніи Петромъ великимъ уѣздовъ: Орѣховскаго, Копорскаго и Ямскаго въ 170²/₃ годахъ, тотчасъ образована была какъ изъ

сихъ уѣздовъ, такъ и изъ множества другихъ земель Ингерманландская губернія. Въ 1708 году, при раздѣленіи всей Россіи на губерніи, Новгородъ со всею областію пятинъ включенъ въ составъ Ингерманландской губерніи, которая въ 1710 году переименована въ С.-Петербургскую. Такимъ образомъ, по всей справедливости должно сказать, что преосв. Іовъ, если посмотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія гражданскаго переустройства края, былъ *первымъ* С.-Петербургскимъ митрополитомъ, только престолъ свой имѣлъ въ Новгородѣ и носилъ титулъ древнѣйшей кафедръ. Преосв. Іовъ умеръ 3 февраля 1716 года. При жизни ему помогалъ преосвящ. Іоиль, а послѣ смерти сего епископа — Ааронъ, бывшіе новгородскими викаріями, съ наименованіемъ епископовъ *кексгольмскихъ*.

Преосв. Іову, жившему въ Новгородѣ, невозможно было, по дальности разстоянія и разбросанности новозавоеванныхъ мѣстъ, лично исполнять всѣ требованія, наблюдать за жизнію духовенства и состояніемъ паствы. Въ слѣдствіе такой крайности, руководствуясь прежними примѣрами новгородской кафедръ, онъ, по указу государя Петра I, отправилъ въ С.-Петербургъ, въ 1708 году, Хутынскаго монастыря архимандрита Θεодосія, по тогдашнему церковному устройству, въ качествѣ *надзирателя благочинія* въ С.-Петербургѣ и въ новозавоеванныхъ городахъ съ уѣздами.

По близости къ государю, преосв. Іову знакомы были его сподвижники въ новомъ городѣ, и одному изъ нихъ, а именно Якову Брюсу, Іовъ писалъ письмо, прося его, чтобы имѣлъ странника архимандрита «въ милости и любви, и не презиралъ бы прошеній его своею благостію». При временномъ назначеніи въ С.-Петербургъ на службу, Θεодосій, по прежнему, оставался архимандритомъ Хутынскаго монастыря. Отъ преосв. Іова дана была Θεодосію подробная инструкція касательно предметовъ и предѣловъ власти его и дѣятельности. Въ ней было сказано:

1. Чтобы Θεодосій посѣтилъ С.-Петербургъ и новозавоеванные города: Шлиссельбургъ, Нарву, Копорье и Ямбургъ — съ уѣздами.

2. Чтобы священниковъ, діаконовъ и причетниковъ при всѣхъ церквахъ переписалъ по именамъ, осмотрѣлъ у нихъ грамоты и указы, и одинъ экземпляръ переписныхъ книгъ оставилъ у себя, а другой прислалъ бы въ Новгородъ къ митрополиту.

3. Чтобы въ показанныхъ мѣстахъ до указа вѣдалъ духовнымъ разсужденіемъ людей всякаго чина, священнаго и мірскаго, и исправлялъ по правиламъ св. апостолъ и богоносныхъ отецъ непремѣнно, и надзиралъ неоплошно святое благочиніе по св. Божіихъ церквахъ, дабы священники, діаконы и причетники — священныя службы: вечерни, утрени и божественную литургію совершали повседневно, въ подобное время, во всякой трезвости, и молебны пѣли нехѣлостно, и молили бы Господа Бога и пречистую Богородицу о многолѣтномъ здравіи великаго государя, о святѣйшихъ вселенскихъ патріарсѣхъ православныхъ, о господинѣ Іовѣ митрополитѣ, и о всемъ освященномъ соборѣ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ, по церковнымъ уставамъ, и всякое церковное пѣніе и чтеніе исправляли единогласно, и св. миро и масло во всѣхъ церквахъ имѣли, и о церковномъ строеніи радѣли.

4. Чтобы люди Православной христіанской вѣры всякихъ чиновъ необлѣнно ходили въ церкви Божіи, и во время церковнаго пѣнія стояли со страхомъ, молилися Господу Богу въ сокрушеніи сердець со смиреніемъ, и во св. четыредесятницу, какъ и въ прочіе посты, по вси годы постилися, исповѣдались во грѣхахъ своихъ, и, по достоинству

и разсужденію духовныхъ отцевъ, причащались св. таинъ, и сподоблялися прочихъ святыхъ церковныхъ, и крестное знаменіе на себѣ изображали во имя св. Троицы первыми тремя перстами десныя руки, и всѣ вообще жили бы благочестно, чисто, трезвенно и незорно, по закону благочестія.

5. Паче же — чтобы священники и причетники церковные въ кабаки отнюдь не ходили и хмѣльнаго питья не пили до пьянства, и пьяными ихъ не только на улицахъ, но и въ домѣхъ не обрѣталось бы, и зазору бы въ нихъ никакого не было. А если кто явится въ какомъ либо безчинствѣ и пороѣ, такихъ довольно смирять и править съ нихъ пеню (штрафъ), послѣ перваго привода — по полтинѣ, по второмъ — по рублю, а послѣ третьяго — по два рубля по осьми алтынъ и по двѣ деньги съ каждаго человѣка.

6. Чтобы, если въ которыхъ домахъ явятся дѣвы или вдовы — чреваты, или младенцевъ родятъ, — дома эти священники очищали молитвою, младенцевъ крестили безъ промедленія, а самыхъ дѣвъ и вдовъ распрашивать и разыскивать, и за такое беззаконіе какъ ихъ, такъ и ихъ сожителей, смирять, и править съ нихъ пеню по два рубля по осьми алтынъ съ двумя денгами на человѣкѣ, и отцамъ ихъ духовнымъ велѣть наказывать, чтобы впредь они не возвращались къ такимъ безчинствамъ.

7. Чтобы люди всякаго чина женилися правильно, не въ родствѣ и не беззаконными браками, а о беззаконныхъ бракахъ, если найдутся, также — и о всякихъ выше объявленныхъ дѣлахъ писать къ преосв. митрополиту.

8. Чтобы церковныхъ противниковъ (т. е. раскольниковъ), гдѣ провѣдавъ, забирать и отсылать, за крѣпкимъ карауломъ, въ новгородскій архіерейскій разрядъ.

9. Чтобы, если священники, діаконы и причетники начнутъ бить челомъ другъ на друга, или люди мірскихъ чиновъ на нихъ станутъ жаловаться въ какихъ нибудь духовныхъ дѣлахъ, обидахъ и ссорахъ, то ихъ судить, и чинить между ними всякую правду, по правиламъ св. апостоловъ и богоносныхъ отцевъ, по указамъ великаго государя, по соборному изложенію и по новоуказнымъ статьямъ, праведно и истинно, и съ правыхъ дѣлъ брать съ исковъ пошлины съ рубля по гривнѣ, пересуду и праваго десятка по семи алтынъ по двѣ деньги съ дѣла, а съ мировыхъ челобитенъ по шести алтынъ по четыре денги, да подписныхъ по шести денегъ съ челобитной, — и тѣ пошлины, и пересудныя, и мировыя, и подписныя, и пенныя деньги записывать въ книги имянно, и тѣ книги и деньги присылать въ Новгородъ, въ митрополичій разрядъ повсягдно. А если въ какихъ дѣлахъ учинится споръ и по чему либо невозможнымъ окажется постановить рѣшеніе; то о семъ писать къ митрополиту, и самыя дѣла истцовъ и отвѣтчиковъ присылать въ архіерейскій его разрядъ.

10. Въ уѣздахъ выбрать къ духовнымъ дѣламъ изъ священниковъ людей правдивыхъ и доброжелательныхъ, которымъ дать, за своею рукою, наказы касательно управленія духовныхъ дѣлъ, и приказать имъ о всякихъ нужныхъ дѣлахъ писать, и пошлинныя и пенныя деньги высылать къ тебѣ въ С.-Петербургъ, для отсылки въ Новгородъ:

11. А буде въ незаконномъ рожденіи младенцевъ объявятся вдовы и дѣвы, въ нищетѣ живущія и своихъ домовъ не имѣющія; то на пропитаніе ихъ брать, по правильнымъ завѣтамъ, съ ихъ сожителей и чинить имъ наказаніе. Буде отроки съ дѣвами и со вдовами впадутъ въ смѣшеніе блуда, то ихъ брачить, буде захотятъ обѣ стороны; а буде не захотятъ, брать вѣно правильно, а за насиліе и беззаконство чинить наказаніе. Буде женатые впадутъ въ прелюбодѣяніе съ дѣвами и замужними женами, то ихъ смирять нещадно, и пени править больше, смотря по людямъ.

12. Если судьи мірскаго сословія станутъ присылать къ тебѣ, и требовать людей духовнаго чина для допросовъ и для другихъ какихъ случаевъ; то о семъ чинить указы по законамъ царскимъ, и по св. правиламъ, и по изложенію святѣйшихъ вселенскихъ и московскаго патріарховъ, по указамъ великаго государя и по грамотамъ..

13. А буде посадскіе и другихъ чиновъ люди явятся въ церковной противности, и, по посылаемъ къ управителямъ духовныхъ дѣлъ, на исправленіе не пойдутъ и учинятся противны (противиться стануть): то на такихъ ослушниковъ брать у комендантовъ служилыхъ людей, и какъ будетъ возможно, ловить ихъ и исправлять правильно, а пущихъ противниковъ присылать къ митрополиту.

14. А кому изъ людей духовнаго чина доведется бить челомъ на посадскихъ и на прочихъ людей чина земскаго въ какихъ либо дѣлахъ и обидахъ, тѣмъ бить челомъ у управителя духовныхъ дѣлъ.

15. А буде послѣ умершихъ останутся духовныя, о свидѣтельствѣ которыхъ стануть бить челомъ митрополиту, а тебѣ подавать челобитные, — и тѣ духовныя принимать, и духовныхъ отцевъ тѣхъ усопшихъ людей, и свидѣтелей, которые написаны въ духовныхъ (т. е. завѣщаніяхъ), и писцевъ, которые писали тѣ духовныя, допрашивать всякаго человѣка поразнь: поповъ и діаконовъ — по священству, а причетниковъ и мирскихъ людей — по заповѣди св. евангелія, — допрашивать о томъ: по велѣнію ли умершихъ писаны эти духовныя, и при животѣ ли ихъ, и при цѣломъ ли ихъ умѣ, и кто къ тѣмъ духовнымъ, вмѣсто умершихъ и свидѣтелей, руки приложили, и по ихъ ли велѣнію? И эти духовныя съ розысками и пошлинами присылать въ Новгородъ къ преосвященному въ его архіерейскій разрядъ.

Изъ подробнаго содержанія инструкціи ясно видны тѣ предметы, на которыхъ останавливалъ свое вниманіе и дѣятельность архимандритъ Θεодосій. Но онъ встрѣтилъ и затрудненіе во многихъ дѣлахъ: ибо къ нему нерѣдко обращались съ такими требованіями, которыя превышали власть архимандрита, для которыхъ нужно было архіерейское дѣйство, или о которыхъ не упомянуто въ инструкціи. Θεодосій писалъ объ этомъ митрополиту и просилъ разрѣшенія: «на основаніе церковей требуютъ благословенія и молитвы, посвященія церковей съ готовымъ антиминомъ, исправленія еретиковъ и инославныхъ, ищущихъ православнаго исповѣданія; аще священникъ, или діаконовъ, или инъ причетникъ, по грубости права, подпадетъ винѣ, достойной тѣлеснаго наказанія». Документа съ отвѣтами на сія недоразумѣнія мы не имѣемъ подъ руками. Но послѣдующія распоряженія Θεодосія показываютъ, что онъ имѣлъ разрѣшеніе отъ митрополита: ибо Θεодосій разрѣшалъ самъ постройку св. церковей, напр. въ Ямской слободѣ въ С.-Петербургѣ, и получалъ изъ Новгорода освященные антимины для устроенныхъ храмовъ, которые и были освящаемы по его назначенію.

Въ 1712 году Θεодосій опредѣленъ въ С.-Петербургѣ на чреду священнослуженія, и вслѣдъ затѣмъ назначенъ архимандритомъ новооснованнаго Александроневскаго монастыря. При письмѣ отъ 1 марта 1712 года, преосвященный Іовъ прислалъ ему благословенную настольную грамоту на званіе Невскаго архимандрита. Съ новымъ назначеніемъ, архимандритъ Θεодосій утверждёнъ былъ главнымъ надзирателемъ по церковнымъ дѣламъ во всей новозавоеванной области. Тогда для производства дѣлъ онъ учредилъ при Александроневскомъ монастырѣ особую канцелярію, которую составляли: судья Степанъ Головачевъ и копистъ Макаръ Назаровъ. Въ контору поступали всякія бумаги, до церковныхъ дѣлъ касавшіяся. Самъ царь присылалъ указы не иначе, какъ на имя архимандрита Θεодосія съ братіею. Θεодосій вершилъ всякія дѣла по конторѣ, которая разсылала указы духовенству къ исполненію. Въ бумагахъ, изъ кон-

торы исходящихъ, *Θеодосій* титуловался господиномъ: *Александроневскаго монастыря господинъ Θеодосій архимандритъ*. Указовъ изъ канцеляріи *Θеодосій* самъ не подписывалъ, а подписывали судья и канцеляристъ. Въ 1716 году *Θеодосій* уѣзжалъ съ государемъ въ Копенгагенъ. Церквами и духовенствомъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ новозавоеванныхъ городахъ съ уѣздами, завѣдывала, въ отсутствіе его, контора Невскаго монастыря. Въ этомъ году прибылъ въ С.-Петербургъ, по вызову государя, кievской академіи ректоръ *Θеофанъ Прокоповичъ*, и ему было поручено вѣдать духовныя дѣла во Псковѣ, Нарвѣ, Дерптѣ и Ревелѣ. Симъ распоряженіемъ положено начало отдѣленію новозавоеваннаго города Нарвы отъ С.-Петербургской области, съ причисленіемъ его къ Псковской епархіи. *Θеодосій*, какъ первое духовное лицо по церковнымъ дѣламъ въ С.-Петербургѣ, находился въ большомъ почетѣ у всѣхъ, даже — виѣ завоеванной мѣстности. Царь *Петръ Алексѣевичъ*, какъ мы сказали и прежде, очень уважалъ его, принималъ къ себѣ, выслушивалъ доклады его и виѣстѣ съ нимъ рѣшалъ дѣла духовнаго вѣдомства. Въ важныхъ случаяхъ, касавшихся духовныхъ лицъ, также—по дѣламъ раскола, Невскаго архимандрита приглашали въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, и его мнѣніе полагали въ основаніе для рѣшенія вопроса (Опис. док. св. Сун. т. I, стр. 310). Къ нему присылали письма по дѣламъ важныя лица изъ другихъ мѣстъ, напр. изъ Москвы *Златоустовскій архимандритъ Антоній*. *Θеодосій* самъ докладывалъ ихъ государю и почти официально объявлялъ его рѣшенія (тамъ же, стр. 36—37). *Θеодосій* оставался такимъ образомъ управителемъ духовныхъ дѣлъ по С.-Петербургу и новозавоеваннымъ городамъ какъ-разъ до учрежденія св. Синода. 1 января 1721 года онъ нареченъ, по письму государя къ мѣстоблюстителю патріаршаго престола, высокопреосвящ. *Стефану Яворскому*, новгородскимъ архіепископомъ.

Состоя въ качествѣ главнаго закащика духовныхъ дѣлъ въ новозавоеванной мѣстности, *Θеодосій*, подъ руководствомъ патріаршаго мѣстоблюстителя и епархіальнаго митрополита, также—при содѣйствіи бывшихъ въ С.-Петербургѣ епископовъ, производилъ въ своей конторѣ всякія дѣла и, можно сказать, организовалъ весь этотъ край въ церковномъ отношеніи. Давая благословеніе на строеніе церквей, онъ и освящалъ ихъ. Въ 1713 году митрополитъ *Іовъ* прислалъ на его имя освященные антимины и благословенные грамоты на освященіе двухъ церквей: деревянной *Благовѣщенской* въ Александроневскомъ монастырѣ и придворной св. великомученицы *Екатерины* въ Царскомъ селѣ. Въ 1718 году, по указу государя отъ 2 мая, архимандриту *Θеодосію* приковано было отрѣшиться отъ *Петропавловскаго собора*, чтѣ въ вѣрности, по дѣлу объ *Алексѣѣ царевичѣ*, протопопа *Георгія*, священниковъ, діаконовъ и церковныхъ причетниковъ, а на ихъ мѣста немедленно опредѣлить другихъ добрыхъ людей. *Θеодосій* составилъ и подалъ графу *Мусину-Пушкину* роспись о священникахъ ученыхъ и добродѣтельныхъ, приказавъ отправить ихъ по росписямъ къ мѣсту новаго своего назначенія, а 2 декабря увѣдомлялъ объ этомъ графа *П. А. Толстова*—для доклада государю. Всякія дѣла судныя, дѣла о раскольникахъ, которыхъ лавливали въ С.-Петербургѣ и на заставахъ, производились въ не-

По § 10 инструкціи отъ преосв. Іова, Θεодосій назначилъ по всей ново-завоеванной мѣстности закащиковъ для управленія духовными дѣлами. Въ С.-Петербургѣ — на Петербургскомъ островѣ въ эту должность поставленъ трицкій протопопъ Иванъ Семеновъ, а на Адмиралтейской сторонѣ — исаакіевскій протопопъ Алексѣй Васильевъ. Въ Шлиссельбургѣ — благовѣщенскаго собора священникъ Василій Андреевъ. Въ Ямбургѣ — извѣстный намъ, церкви св. архистратига Михаила священникъ Константинъ Θεодоровъ. Въ Выборгѣ — Петропавловскаго собора протопопъ Григорій Макаровъ. На Котлинѣ островѣ (т. е. въ Бронштадтѣ) — Андреевскаго собора священникъ Петръ Ивановъ, вызванный сюда изъ Бѣлгорода. Организация сія приводилась въ дѣйствіе постепенно, такъ что въ Шлиссельбургѣ и на Котлинѣ островѣ управители духовныхъ дѣлъ назначены только 22 августа 1720 года. Въ Петергофѣ закащикомъ былъ священникъ Іоаннъ Петровъ, которому подвѣдомы были церкви въ Красномъ селѣ, что была Дудоровская мыза, въ Ропшинской мызѣ, принадлежавшей графу Гавріилу Ивановичу Головкину, въ Дятлинской мызѣ свѣтлѣйшаго князя Меншикова, въ Стрѣлинской мызѣ, въ Ораніенбаумѣ и Петергофскихъ заводовъ на Мартышкинѣ въ мызѣ Петра Ивановича Бутурлина.

Устроивъ такой порядокъ, архимандритъ Θεодосій старательно сохранялъ его. Когда котлинскій закащикъ Петръ Ивановъ отправился, по домашнимъ своимъ обстоятельствамъ, на родину; то духовныя дѣла въ Бронштадтѣ поручено было вѣдать оберъ-іеромонаху Макарію Хворостину, который посему и писался закащикомъ.

Во исполненіе § 10 инструкціи митрополита Іова, Θεодосій, на основаніи ея, составилъ и далъ въ руководство всѣмъ закащикамъ свой *наказъ* съ подробнымъ изложеніемъ ихъ обязанностей. Въ наказѣ значатся слѣдующіе особыя предметы:

1. Чтобы закащикъ переписалъ въ городахъ и уѣздахъ по приходамъ всѣхъ священноцерковнослужителей по именамъ, кто съ какого году, и у какой церкви и у крестовъ служить, и по какимъ указамъ опредѣленъ, и на какомъ трактаментѣ, и тотъ трактаментъ (т. е. содержаніе) откуда получаетъ, или на церковномъ доходѣ питается, и что при которой церкви въ приходѣ двороваго числа росписать по чинамъ, и тѣ переписныя книги — одни оставить у себя, другія прислать въ канцелярію Невскаго монастыря.

2. Чтобы священноцерковнослужители вечерни, утрени и божественную литургію совершали повседневно въ подобное время, во всякой трезвости, по церковнымъ уставамъ, и всякое церковное пѣніе и чтеніе исправляли единогласно, и во всѣхъ церквахъ имѣли бы св. миро и масло, и по приходскимъ церквамъ благовѣсту быть по соборному, а прежде соборнаго нигдѣ не быть.

3. Чтобы всякихъ чиновъ люди въ церковь ходили неослабно, а въ посты говѣли, исповѣдывались и причащались св. таинъ, и прочихъ церковныхъ святынъ сподоблялися, и у всѣхъ церквей священникамъ, своего прихода постившихся, и кто будетъ на исповѣди, такожде и не постившихся, и для чего они не постились, и не исповѣдывались, записывать въ книги, и тѣ книги подавать имъ, священникамъ, ему, закащику, по прошествіи св. поста, а ему изъ тѣхъ книгъ, расписавъ табелемъ, подавать въ канцелярію Невскаго монастыря ежегодно. А о богохульникахъ и о противникахъ св. Церкви, ежели гдѣ явятся, доносить въ Невскій монастырь не мотчавъ (т. е. безъ промедленія).

4. Чтобы всѣ православно изображали крестъ, а священноцерковнослужители жили

трезвенно (какъ въ инструкціи Іова § 5), а сущихъ безчинниковъ къ смиренію присылать въ канцелярію Невскаго монастыря съ вѣдѣніемъ, въ которомъ вины ихъ означать имянно.

5. Чтобы смотрѣть за беззаконнымъ сожитіемъ, правильностію браковъ и рѣшать тяжбы между духовными и мірскими (какъ въ инструкціи Іова § 9). А которыхъ дѣлу ему вершить неможно, и тѣ дѣла, и приходныя книги, и по книгамъ деньги присылать въ канцелярію Невскаго монастыря по третямъ года.

6. Да за приходскими священниками усматривать, чтобы въ потребахъ св. таинъ ко всякому лицу никаковыя остановки не было, и таинство св. крещенія коемуждо священнику кому-либо отправлять въ церкви, кромѣ самыхъ нужды больныхъ младенцевъ. Понеже многіе священники, по своимъ прихотямъ, ища себѣ при бытковъ и свыше подобающихъ потребъ, входятъ въ знатныя дома, а убогихъ гнушаются, и для самыхъ нужнѣйшихъ требъ ходить (къ нимъ) лѣнятся.

7. Смотрѣть и провѣдывать накрѣпко бродящихъ и тайно въ домѣхъ живущихъ монаховъ и священниковъ, которые въ городѣхъ и уѣздахъ живутъ безъ указовъ, а хотя которые и съ указами, и тѣ указы у нихъ взявъ освидѣтельствовать, отъ кого даны и за чьими закрѣпами? И ежели тѣ указы у нихъ въ Невскомъ монастырѣ ему, господину архимандриту, не явлены, и тѣхъ монаховъ и священниковъ, также и просящихъ съ иконами, имая, присылать въ канцелярію Невскаго монастыря за карауломъ, а для караулу за ними требовать караульщиковъ отъ тамошнихъ градскихъ командировъ. А ежели они, командиры, караульщиковъ давать не будутъ, о томъ на нихъ въ канцелярію Невскаго монастыря писать, — о чемъ на нихъ донесено будетъ высшимъ министрамъ.

Въ заключеніи сказано, что, за несправность въ смотрѣніи, съ закащика будетъ взятъ штрафъ съ правильнымъ истязаніемъ неотложно, и чтобы всѣ священники заказа подписались въ слышаніи сего указа великаго государя.

Эта инструкція сообщила движеніе епархіальной жизни новозавоеваннаго края. За 1720 годъ въ канцелярію Невскаго монастыря были доставлены отъ закащиковъ переписныя книги о церквахъ, составѣ духовенства и на счетъ трактамента, откуда какой получали члены причтовъ. Въ то же время церковный порядокъ устроился и въ другихъ отношеніяхъ. Такъ указомъ государя предписано было, чтобы священники завѣдывали церковнымъ хозяйствомъ, чтобы завѣдывающій имѣлъ полную опись ризницѣ, вписывалъ бы въ нее всякое пожертвованіе, и о состояніи ея ежегодно репортовалъ архимандриту Теодосію. Такая книга существовала напр. при Сампсоніевской церкви. Завелъ ее священникъ Максимъ Федоровъ, а хранилась она у церковнаго старосты Негодяева. Бромѣ описи церковнаго имущества, на рукахъ старосты были «памятныя книжки» о приходѣ и расходѣ церковныхъ денегъ. Книжки сіи сверѣплялись рукою священника.

Старосты имѣлись и при другихъ церквахъ, только — далеко не всѣхъ. Съ 1714 года въ Троицкомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ старостою состоялъ купеческій сынъ Мельниковъ. За прохожденіе сей службы ему было положено отъ купечества жалованье, которое съ начала аккуратно выдавалось отъ 30 до 50 рублей въ годъ. Но съ октября 1720 года эта подмога прекратилась. Два года тянулось дѣло о возстановленіи ея, и уже св. Синодъ предписалъ троицкому протопопу, бывшему синодальнымъ ассессоромъ, Іоанну, Семенову выдать Мельникову жалованье за тѣ годы, въ которые оно было приостановлено, изъ денегъ, какія есть въ Троицкомъ соборѣ, а на будущее время выдавать изъ церковныхъ

доходовъ. А если не изъ чего будетъ выдать, то старосту уволить отъ должности.

Особенное вниманіе обращено было архимандритомъ Θεодосіемъ на содержаніе церквей въ благолѣпіи и чистотѣ, какъ подобаетъ святынь. На сей случай имъ дана закащикамъ особенная инструкція, которая заключала въ себѣ слѣдующіе предметы:

1. Чтобы, какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви не умножать свѣчъ возженныхъ; свѣчи ставить по обычаю греческому — внизъ толстотою, а вверхъ тонкостію, по образцу, каковъ данъ отъ Невскаго монастыря.

2. Чтобы уголье въ горну и въ кадилѣ было чистое, а не съ головнями, которое брать у хлѣбопекарей и затушивать, ежели горящее, — въ горшкахъ глиняныхъ, на то устроенныхъ, а не кузнечное съ головнями. Также, ладону въ кадилѣ не умножать, понеже той смоляной дымъ, паче прочихъ, чернить, и не дается очистить ни отъ злата безъ поврежденія. И отовсюду всякое опасеніе имѣть отъ огня съ великимъ прирадѣніемъ.

3. Чтобы, для ризницы и книгъ, сдѣлать шкапъ большой въ алтарѣ, на правой сторонѣ отъ престола, къ стѣнѣ и прикрасить орѣхомъ.

4. Чтобы подѣлать щетки большія и малыя съ рукоятками, чѣмъ и иконостасъ чистить. — великими и жесткими — полъ, а малыми и мягкими иконостасъ нижняго яруса, бережно, отъ пыли и паутины. А которое мѣсто иконостаса выше рукъ, на то устроить на шестахъ, короткихъ и длинныхъ, хвосты лисьи и бѣлыя, для очищенія пыли и паутины на иконостасѣ, стѣнахъ и окнахъ. А чистить иконостаса нижній поясъ, и полъ церковный выметать въ седмицѣ дважды; а въ мѣсяцъ однажды иконостасъ весь и окна очищать отъ пыли и паутинъ, и полъ мыть теплою водою, и вытирати швабрами воду насухо. А у всѣхъ дверей церковныхъ положить, изъ прутья мелкаго, плетни и маты — изъ ветхихъ канатовъ, какъ водится на корабляхъ, и приложить у тѣхъ же дверей письма увѣщательныя, и приказати караульнымъ солдатамъ, чтобы никто, не очистивъ о оныя плетни и маты отъ песка и грязи ногъ, въ церковь не входилъ, не ради лѣности тѣхъ, которые полъ метутъ и моютъ, но ради многоаго песка и грязи, чтобъ, для чистаго выметанія, пыль на иконостасѣ, стѣнахъ и окнахъ не садилась. А егда время будетъ мести полъ церковный, смотрѣть надлежитъ, откуда вѣтеръ вѣетъ, — тогда въ ту сторону затворить двери и окна, дабы съ надворья вѣтромъ не вносило въ церковь песка и пыли, но отворить двери и окна той стороны, откуда вѣтра нѣтъ, и такъ помалу внутренняя пыль выступитъ изъ церкви. Окна всѣ, алтарныя и церковныя, какъ нижнія, такъ и вышнія, мыть щолокомъ и щотками въ годъ дважды — къ празднику храмовому и къ свѣтлому Воскресенію.

5. Чтобы престолъ и жертвенникъ отъ праха и паутины обметать и сосуды священные чистилъ самъ священникъ дважды въ седмицѣ, и чтобы не ставить иконъ домовыхъ закоптѣлыхъ и никакихъ — какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви.

6. Чтобы надъ жертвенникомъ бумажекъ поминальныхъ не налѣпливать, а держать оныя въ тетради во время проскомидіи на жертвенникѣ, а по проскомидіи класть въ сторонѣ.

Въ концѣ сказано: если кто изъ священноцерковнослужителей не будетъ радѣть объ исполненіи инструкціи, то истязется наказаніемъ жестоко. А изъ мірскихъ — ежели кто будетъ противиться и не станетъ помогать, кому надлежитъ; писать на таковыхъ въ Невскій монастырь къ архимандриту, и то предложится самому его царскому величеству.

Сія инструкція въ коняхъ разослана была съ указами ко всѣмъ закащикамъ. Закащики же, списавъ новыя копія, разослали ихъ, за своими руками,

по всѣмъ церквамъ своего вѣдомства. Въ каждой церкви они хранились въ ризницѣ и переходили съ рукъ на руки, при перемѣнѣ старшихъ членовъ причта. Духовенство исполняло эту инструкцію, но народъ ропталъ на Θεодосія за первый пунктъ ея, *чтобы не умножить, по церквамъ, свѣчь возженныхъ.*

Духовное и гражданское правительство устроило порядокъ церковный, заботилось о благолѣпнѣ службы, на первый разъ, конечно, только въ С.-Петербургѣ. Въ 1720 году, по указу государя, вызывались въ Невскій монастырь, для пѣнія на клиросахъ монахи, изъ Киево-печерской лавры и изъ нѣкоторыхъ монастырей мало-россійскихъ. Монахи не охотно ѣхали въ новый городъ и въ неустроенный монастырь, а настоятели не хотѣли отпускать изъ своихъ монастырей людей голосистыхъ. Иеродиаконъ Макарій, взятый изъ московскаго Богоявленскаго монастыря, два раза уходилъ изъ Невской лавры и скитался по свѣту въ Россіи и на Востокѣ. Однакоже, пѣніе въ Невскомъ монастырѣ улучшалось съ прибытіемъ хорошихъ голосовъ.

Въ Москвѣ, за упраздненіемъ патріаршества, оставался хоръ патріаршихъ пѣвчихъ изъ 44 голосовъ, въ числѣ которыхъ состояли четыре иподіакона. Въ 1720 году, 32 человекъ пѣвчихъ, въ томъ числѣ — три иподіакона, вызваны были въ С.-Петербургъ. Они пѣли здѣсь при архіерейскихъ служеніяхъ, а въ великіе праздники — въ присутствіи царя. 10 марта 1721 года, св. Синодъ, въ числѣ прочихъ пунктовъ, представлялъ государю объ этихъ пѣвчихъ слѣдующій докладъ: «пѣвчіе, которые были патріаршіе, впредь онимъ именоваться ли патріаршими, и коликому числу изъ оныхъ опредѣлить жить въ С.-Петербургѣ, и дабы именовались государевы, или какъ его величество изволить, и дѣло бы ихъ при Синодѣ, вмѣсто подъячихъ, для письма и для служенія архіереевъ пѣть». Государь написалъ слѣдующую резолюцію: «именоваться, кажется, пристойно: пѣвчіе соборной (т. е. синодальной) церкви, а употребить, куда хотятъ; понеже, кромѣ великихъ праздниковъ, мнѣ нужды въ нихъ нѣтъ». Не такимъ ли образомъ изъ патріаршаго образовался хоръ синодальныхъ пѣвчихъ, который довольно продолжительное время существовалъ въ С.-Петербургѣ?...

Стали принимать также разныя мѣры къ распространенію просвѣщенія въ новомъ городѣ. Такъ, по высочайшему повелѣнію; въ 1711 году учреждена была въ С.-Петербургѣ первая типографія съ однимъ станомъ, которая находилась во дворѣ директора ея Абрамова. Въ 1720 году, по указу государя, учреждена Невская типографія, для печатанія духовныхъ узаконеній и книгъ нравственнаго содержанія, которою завѣдывалъ справщикъ Степанъ Рудинъ. Съ 1714 г. въ гостиномъ дворѣ, на Петербургскомъ островѣ, устроена первая книжная лавка, которая получала изъ городской и Невской типографіи книги и листы на продажу. Занимался продажею лавочникъ Михаилъ Васильевъ. Въ С.-Петербургѣ уже заботились объ образованіи юношества. Въ 1716—1717 годахъ, въ Софійскомъ домѣ, въ Новгородѣ, обучалось 60 человекъ дворянскихъ дѣтей славянскому чтенію и письму, присланные изъ *С.-Петербургскаго адмиралтейства*. Домашнее обученіе производилось у дьяконовъ, дьячковъ и самими отцами. Весь курсъ его состоялъ въ обученіи славянскому чтенію и письму. Въ С.-Петербурга, въ 1719 году заведена была въ Царскомъ селѣ казенная школа въ домѣ діакона Успенской церкви для дѣтей прихожанъ. Въ 1720 году издана, въ

первый разъ, книжка: *первое учение отрокомъ*. Въ 1719 г. по высочайшему повелѣнію, священникъ Воскресенской церкви, что за литейнымъ дворомъ, по имени, Игнатій, обучалъ двухъ мальчиковъ—арабовъ. Въ С.-Петербургѣ начали говорить проповѣди. Въ 1716—1717 годахъ, официальнымъ и единственнымъ проповѣдникомъ здѣсь былъ извѣстный въ исторіи Россіи Теофанъ Прокоповичъ, вызванный Петромъ великимъ изъ Кіева. По возвращеніи государя изъ за границы, онъ, 16 октября 1717 года, сказалъ, въ присутствіи царя, въ Троицкомъ соборѣ поздравительное слово отъ лица всего народа. Въ 1718 г. проповѣдникъ посвященъ псковскимъ епископомъ, а въ слѣдующемъ—государь подарилъ ему въ вотчину село Ильеши, Копорскаго уѣзда, съ 20 дворами, съ которыхъ взыскивались государственныя подати.

Мы уже видѣли, что въ инструкціяхъ къ архимандриту Θεодосію и отъ него къ закащикамъ сдѣланы предписанія, чтобы духовенство старалось о водвореніи благочестія въ народѣ. Побуждая прихожанъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей, духовенство заводило при церквахъ тетради, для записи бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія. Гражданское правительство, съ своей стороны, располагало пародъ къ христіанскимъ обязанностямъ принудительными мѣрами, необходимыми по тогдашнему времени. Въ 1716 году 8 февраля и 17 февраля 1718 года, Петръ великій постановилъ указомъ тоже, что и въ инструкціяхъ говорилось, а именно—чтобы христіане, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, ходили въ церковь Божию и по вся годы исповѣдывались, и чтобы священники присылали въ духовные приказы книги объ исповѣдующихся и не исповѣдывавшихся. Указомъ 17 февраля, съ не бывшихъ у исповѣди опредѣлено было брать штрафъ въ прогрессивномъ порядкѣ: за 1718 годъ—рубль, за 1719—два, за 1720—три, за 1721—четыре. Особые люди, изъ военныхъ, посылались по губерніи для сбора штрафовъ. Прибывши въ городъ или село, они брали у священниковъ книги о не бывшихъ у исповѣди и доправляли штрафы. Само собою разумѣется, находились люди несостоятельные для уплаты штрафа. Такихъ посылали зарабатывать штрафованныя деньги: мушницъ—въ С.-Петербургское адмиралтейство на галерную и другія работы, а женщинъ—въ прядильный домъ, находившійся въ С.-Петербургѣ.

Народъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и по всему его округу, строго смотрѣлъ на свою жизнь, исполнялъ усердно правила св. Церкви и держался благочестивыхъ обычаевъ старины. Самъ царь подавалъ къ тому добрые примѣры. Когда въ 1715 году родился царевичъ Петръ, когда умерла въ 1716 году царевна Наталья Алексѣевна; государь, извѣщая о семъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, просилъ его, отъ себя и отъ имени супруги, молиться за царевича и царевну. Записи, ближайшія къ тому времени, свидѣтельствуютъ, что непрерывныя государственныя занятія и военные труды не мѣшали государю бывать, каждый праздничный и воскресный день, въ церкви, гдѣ слушалъ онъ божественную службу, съ благоговѣніемъ достойнымъ подражанія. Въ храмовые праздники онъ находился съ народомъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ бывалъ праздникъ. Такъ, напр. 15 августа, онъ слушалъ божественную литургію въ Успенскомъ соборѣ, что нынѣ у Тучкова моста. Узаконенія и правила св. Православной церкви его царское величество содержалъ съ такимъ усердіемъ, что, среди самыхъ походовъ,

«не дерзалъ нарушать св. постовъ, Церковію узаконенныхъ, безъ испрошенія отъ патріарха константинопольскаго разрѣшенія на то, не только себѣ, но и войскамъ своимъ», какъ видно въ хранящихся въ патріаршемъ архивѣ о томъ книгахъ (изъ ркн. моей библиот.). О великомъ канцлерѣ, графѣ Головкинѣ, который пользовался справедливымъ отъ всѣхъ уваженіемъ за дарованія и отличныя качества, знали не только свои, но и инозѣрцы, что онъ отличался высокою набожностію, и по ночамъ, когда всѣ его люди уже спали, нерѣдко вставалъ съ постели, чтобы молиться Богу предъ св. иконами. Въ воротахъ крѣпости былъ поставленъ писанный образъ св. Николая чудотворца. По словамъ очевидца, русскіе, проходя этимъ путемъ, по своему обычаю, дѣлали предъ иконою крестное знаменіе и даже полагали земные поклоны, въ особенности по утрамъ (Опис. С.-Петербурга въ 1710 и 1711 гг. изд. 1860 г. стр. 12).

Въ С.-Петербургскомъ краѣ пользовались въ то время особымъ чествованіемъ многія св. иконы: 1) св. икона Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ, стоявшая въ домовоіи церкви царицы Наталіи Алексѣевны за литейнымъ дворомъ; 2) икона казанской Божіей Матери, стоявшая въ церкви рождества Богородицы на С.-Петербургскомъ островѣ; 3) икона казанской Божіей Матери въ Шлиссельбургѣ, при разборкѣ города найденная въ стѣнѣ шведской кирки; 4) образъ св. муч. Параскевы, именуемая (по переводу съ греческаго) пятницы, находящійся донынѣ въ селѣ Ильшахъ, Ямбургскаго уѣзда; 5) нерукотворенный образъ Спасителя, бывшій въ главной квартирѣ фельдмаршала гр. Феодора Алексѣевича Головина, во время первыхъ движеній нашихъ противъ шведовъ въ 1700 году, и находящійся нынѣ въ первоначальномъ дворцѣ Петра въ С.-Петербургѣ (Опытъ жизни сановниковъ, Терещенко, С.-Петербургъ, 1837 г. ч. I, стр. 203).

Въ этотъ періодъ времени установлены нѣкоторыя особенныя торжества и праздники. Изъ гражданскихъ торжествъ установлено церковное празднованіе Полтавской побѣды (викторія). Побѣда сія въ то время считалась чудомъ милосердія Божія и спасеніе царя отъ пули, прострѣлившей его шляпу, дѣломъ неописаннаго Божія покровительства. Въ первый разъ, торжество сіе праздновалось послѣ взятія города Выборга. 23 іюня 1710 года, батальонъ гвардіи принесъ 38 знаменъ, взятыхъ у Выборга, которыя съ большою церемоніею поставлены были въ Петропавловской крѣпостной церкви. 27-го іюня, въ день Полтавской побѣды, торжественнымъ образомъ совершено въ церкви благодарственное молебное пѣніе. По окончаніи его, всѣ знамена, взятія въ Выборгъ, вынесены изъ церкви на площадь и показаны народу предъ царскимъ дворомъ. При семъ изъ крѣпости, съ судовъ, на Невѣ расположенныхъ противъ Петербургскаго острова, и изъ мелкаго оружія произведена пальба. Вечеромъ, на Невѣ сожженъ великолѣпный фейерверкъ. Торжество продолжалось за полночь. Съ этого случая вышло распоряженіе праздновать день сей ежегодно. Архимандритъ Теофилактъ Лопатинскій сочинилъ на этотъ случай особую церковную службу, которую государь своеручно правилъ. Церковное торжество Полтавской викторіи праздновалось въ Троицкомъ соборѣ и въ Сампсоніевской церкви, по случаю викторіи построенной.

Изъ церковныхъ дней, мѣстнымъ праздникомъ почитался въ С.-Петербургѣ

день преставленія св. благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго. Мощи его въ то время почивали еще въ Рождественскомъ монастырѣ во Владимірѣ. Праздникъ отправляли 23 ноября. Государь, если присутствовалъ въ С.-Петербургѣ, то непременно бывалъ въ Невскомъ монастырѣ, либо у всенощной, либо при литургіи. Въ 1720 году, онъ слушалъ праздничную литургію со всѣмъ генералитетомъ. Въ обычное время литургіи произносилось торжественное слово. Есть напр. печатное, на этотъ праздникъ, слово Теофана Прокоповича, произнесенное въ 1718 году. Извѣстно, въ какой модѣ были тогда потѣшные огни, которыми самъ государь любилъ заниматься. Вотъ и въ Невскомъ монастырѣ къ празднику, для увеселенія царя и народа, непременно заготовлялась *люмунація*, изъ разныхъ фонарей и другихъ украшеній. Въ одно изъ такихъ торжествъ, наканунѣ, присланъ былъ въ Невскій монастырь изъ Петропавловской крѣпости особый какой-то фонарь, взятый изъ Кириллобѣлозерскаго монастыря. Фонарь этотъ употреблялся при церковномъ уборѣ и всѣхъ приводилъ въ восхищеніе. Но полковникъ Бахметевъ взялъ-было фонарь назадъ. Канцелярія Невскаго монастыря, въ 1721 году, писала о фонарѣ въ св. Синодъ, и фонарь снова возвращенъ былъ изъ крѣпости.

Заведено было торжественнѣйшимъ образомъ совершать ежегодно освященіе воды въ день св. Богоявленія 6-го января. Въ 1711 году, сіе духовное торжество, по описанію одного наблюдателя изъ иновѣрцевъ, было совершено слѣдующимъ порядкомъ. Съ ранняго утра, въ церквахъ начался учащенный благовѣсть, и божественная служба была совершена съ особеннымъ благолѣпіемъ. Между тѣмъ, на Невѣ, покрытой толстымъ слоемъ льда, былъ поставленъ, на супротивъ крѣпости, полкъ пѣхоты въ видѣ большого каре, а посрединѣ занятаго имъ пространства вырублено во льду, еще наканунѣ, большое четырехугольное отверстіе, окруженное рѣшоткою на возвышенномъ рундукѣ (т. е. помостѣ). Надъ помостомъ, который былъ обтянутъ алымъ сукномъ, возвышалась досчатая, крестообразной формы, сѣнь, а надъ нею висѣлъ на лентѣ деревянный голубь, изображавшій св. Духа. Внизу же у проруби стоялъ столъ или алтарь для священнодѣйствія. По окончаніи богослуженія въ крѣпостной церкви, все духовенство вышло оттуда въ полномъ облаченіи, и въ сопровожденіи царя, министровъ, нѣсколькихъ тысячъ человекъ изъ свиты и простонародья, направилось къ упомянутому рундуку, гдѣ, послѣ пѣнія извѣстныхъ молитвъ, первенствующій архимандритъ Феодосій совершилъ водосвятіе послѣ чего окропилъ предстоявшихъ, которымъ также подавалась св. вода и для испитія. Въ продолженіе церемоніи палили изъ пушекъ съ крѣпости, а бывшее въ строю войско стрѣляло изъ ружей. По удаленіи за тѣмъ царя съ знатнѣйшими изъ вельможъ, стоявшая толпа, мужчины и женщины, стремительно бросились къ проруби и стали черпать изъ нея воду, какъ кому удавалось, посреди страшной давки. Пока одни уносили воду съ собою, чтобы подѣлиться ею съ домашними, другіе, разумѣется, одни мужчины, раздѣвшись донага, бросались въ прорубь, и, оставаясь въ ней нѣсколько времени, обмывали себя. Окунываніе продолжалось цѣлый день. «Русскіе вѣрують, говоритъ иновѣрецъ, что вода св. богоявленій сохраняетъ свою благодѣтельную и очистительную

силу, не только на тотъ день, но и въ продолженіе цѣлаго года (Опис. С.-Петербурга въ 1710 и 1711 гг. изд. 1860 г. стр. 105—107)».

Во время великаго поста, въ 1718 году, вышло въ первый разъ распоряженіе царскаго величества, за подписаніемъ его высококняжеской свѣтлости (А. Д. Меншикова), относительно торжественности службы въ день свѣтлаго Христова воскресенія. Въ распоряженіи приказано: «когда пойдутъ кругомъ церкви со кресты, выпалить изъ 11 пушекъ, да во чтеніи св. Евангелія изъ 15, а по отпустѣ литургіи — изъ 21, а для сигнала у Троицы поставить ракеты». Пасха въ тотъ годъ приходилась 13 апрѣля. Въ началѣ пятаго часа по полуночи, пущена была у зимняго государева дворца ракета, и по этому сигналу выпалили въ городѣ (такъ называлась крѣпость, какъ основа города) изъ 3 пушекъ. Тотчасъ же, у Троицы и въ городѣ, стали благовѣстить къ заутрени. Царское величество, государыня царица и всѣ министры были у заутрени у Троицы. И когда пошли у Троицы со кресты кругомъ церкви предъ заутреней; то пущена была на троицкой площади ракета, по сигналу которой въ городѣ палили изъ 11 пушекъ. А какъ начали на обѣднѣ читать св. евангеліе; то палили по сигналу, данному ракетой, изъ 15 пушекъ. По окончаніи же обѣдни, когда царское величество изволилъ идти изъ церкви отъ Троицы, палили, по ракетному же сигналу, изъ 21 пушки. Во всѣ дни свѣтлой недѣли на городѣ былъ поднимаемъ штандартъ.

Единовременныя торжества, по случаю разныхъ викторій (побѣд), въ первыя десять лѣтъ XVIII столѣтія, праздновались въ Москвѣ. Но съ перенесеніемъ столицы, за всѣ успѣхи государя торжественное благодареніе Господу Богу воздавалось въ С.-Петербургѣ, и большею частію, въ Троицкомъ соборѣ. Такихъ торжествъ совершалось не мало: по благочестивому обычаю того времени, всякое дѣло благое, даже малая побѣда, приписывались, какъ это и справедливо, Богу.

Не смотря на неустройства города во всѣхъ отношеніяхъ, разныя церковныя священнодѣйствія и обряды совершались въ немъ съ особенною придворною торжественностію. Такъ совершонъ былъ въ домово́й церкви князя Меншикова, въ 1710 году, бракъ Анны Іоанновны съ Бурляндскимъ герцогомъ. Въначалѣ ихъ архимандритъ Феодосій. Служба шла на языкѣ славянскомъ, а для герцога и многочисленной свиты иностранцевъ повторялась на латинскомъ языкѣ. Свадьба происходила 31 октября, а 2 ноября новобрачные получили благословеніе на бракъ, въ домѣ герцога, отъ придворнаго его проповѣдника. Иностранцы и русскіе писатели особенно останавливаются на изображеніи блеска и торжествъ, съ которыми впервые совершена въ С.-Петербургѣ придворная свадьба.

7-го ноября 1715 года, совершено было торжественнымъ образомъ св. крещеніе царевича Петра въ зимнемъ царскомъ домѣ. Гостямъ предложенъ былъ у царя великолѣпный обѣдъ. Вечеромъ, у Лѣтняго сада на Невѣ сожженъ большой фейерверкъ, заключенный щитомъ, на которомъ аллегорически изображалось рожденіе царевича, съ надписью: «надежда съ терпѣніемъ».

Въ памяти народной и въ современныхъ записяхъ сохранились нѣкоторые другія торжества, совершонныя царемъ внѣ С.-Петербурга. Такво напр. было

торжество въ городѣ Нарвѣ. Извѣстно, что городъ этотъ взятъ 9 августа 1704 года. 15 августа въ немъ освящена была прекрасная, готической архитектуры, церковь, принадлежавшая лютеранамъ. Въ тотъ же день, за взятіе Нарвы, былъ отправленъ благодарный молебенъ, при чемъ государь повелѣлъ пѣть нѣкоторыя избранныя пѣсни въ честь пресв. Богородицы. При пѣвнн великаго славословія: *Тебе Бже хвалимъ*, произведена пушечная пальба и троекратный залпъ изъ ружей по всему лагерю. Побѣдитель угощалъ обѣдомъ иностранныхъ и своихъ министровъ, генераловъ, офицеровъ и всѣхъ лучшихъ гражданъ города. Передъ домомъ Меншикова, который объявленъ въ тотъ день губернаторомъ, выставлена была совершенно новая мортира, наполненная виномъ. Самъ царь черпалъ изъ нея и пилъ за здоровье своихъ сподвижниковъ. У входа же въ домъ, Меншиковъ, въ честь государя, воздвигъ триумфальныя ворота. Вечеромъ, эти ворота, городъ и всѣ почти дома были освѣщены съ разными остроумными надписями. Петръ великій ходилъ по улицамъ съ знатнѣйшими особами при звукахъ музыки, съ барабаннымъ боемъ и съ хоромъ своихъ пѣвчихъ. Хоръ воспѣвалъ, по выбору царя, разные священные гимны, съ восклицаніемъ: *не намъ, Господи, не намъ, а имени Твоему даждь славу*. Удовольствіе было неизяснимое. И торжество сіе продолжалось нѣсколько дней.

Ежегодно, 28 августа, въ день покоренія Нотебурга, царь ѣздилъ въ этотъ городъ, названный, по переходѣ къ Россіи, Шлиссельбургомъ, для принесенія Богу благодарности за побѣду надъ шведами. Взятіе Шлиссельбурга (по русски: ключъ—городъ) послужило ключемъ къ приобрѣтенію всего С.-Петербургскаго края, и потому Петръ, если не былъ гдѣ-нибудь далеко въ отсутствіи, всегда торжественно праздновалъ на мѣстѣ сію побѣду. Въ 1710 году, не только царь, но и весь дворъ съ Курляндскимъ герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, ѣздили, на 28 августа, въ нашъ древній Орѣшекъ для сего празднованія.

Еще осталось въ памяти народной открытіе на мѣстѣ работъ по Ладожскому каналу. Петръ великій лично присутствовалъ при этомъ торжествѣ. 22 мая 1719 году, вблизи города новой Ладоги, въ присутствіи государя, отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ, при стеченіи множества рабочихъ и народу изъ окрестныхъ мѣстъ. По окропленіи св. водою мѣстности, Петръ великій взялъ лопату, которая и нынѣ хранится въ селѣ Дубны въ домѣ государя, наполнилъ три раза землею тачку, и съ того мѣста, гдѣ назначенъ былъ каналъ, отвезъ ее въ сторону. Каналъ открытъ былъ для судовъ въ 1731 г. при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Извѣстно, какъ государь Петръ великій заботился о заведеніи богаделенъ. Онъ хотѣлъ настроить ихъ по всему вѣдомству духовному: по монастырямъ и при церквахъ. На вопросъ времени, касавшійся христіанскаго милосердія, за медленнымъ разрѣшеніемъ его путемъ администраціи, въ С.-Петербургѣ первыя поспѣшили отозваться сестра государя и прихожанки Сампсоніевской церкви, купеческій человекъ Емельянъ Яковлевъ Москвитинъ. Починъ принадлежалъ сестрѣ императора, царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, особѣ набожной и благочестивой, щедрой благотворительницѣ бѣднымъ и немощнымъ. По переселеніи изъ Москвы въ С.-Петербургъ, она, въ 1713 году, устроила, при своемъ дворцѣ, небольшую женскую богадельню, въ которую собирала престарѣлыхъ и

убогихъ женщинъ, не имущихъ пропитанія, и содержала ихъ здѣсь на собственный счетъ. Здѣсь же, при богадельнѣ и одновременно съ нею, царевна учреди- ла бесплатную больницу для бѣдныхъ. Небольшія деревянные избы, устроены для помѣщенія сихъ заведеній, должны были находиться рядомъ, съ двор- цомъ царевны, по нынѣшнему Воскресенскому проспекту, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, въ 1825—1826 году, выстроенъ нынѣшній каменный трехъ-этажный конторскій корпусъ, боковою стороною примыкающій къ церковному дому. По имени дворцовой церкви, богадельня называлась *Воскресенскою*. Въ 1716 году, императоръ повелѣлъ назначить изъ казны, на содержаніе Воскресенской бога- дельни, достаточное количество хлѣбнаго жалованья и деньгами по 1000 р. ас- сигнаціями въ годъ. По кончинѣ царевны въ 1716 году, Петръ I положилъ при богадельнѣ основаніе воспитательному дому, повелѣвъ богаделеннымъ женщи- намъ воспитывать сиротъ, а главное—принимать подкидышей, чтобы сохранить ихъ жизнь. Съ этою цѣлю, къ зданіямъ богадельни нарочно были пристроены съ улицы чуланы, въ которые тайно приносили незаконнорожденныхъ младен- цевъ. Призрѣвавшіяся въ богадельнѣ, женщины принимали въ чуланахъ дѣ- тей и воспитывали ихъ до опредѣленнаго времени. При этомъ, строго запрещалось принимавшимъ спрашивать объ именахъ приносящихъ, или узнавать, отъ кого именно принесены дѣти. На содержаніе каждаго ребенка, а равно и на пропитаніе богаделенокъ, занимавшихся воспитаніемъ дѣтей, отпускаемъ былъ отъ казны въ опредѣленномъ размѣрѣ хлѣбъ, и въ достаточномъ количествѣ— денежное жалованье изъ той тысячи, которая назначена императоромъ на бо- гадельню. Дѣти воспитывались въ богадельнѣ, обыкновенно, до семилѣтняго возраста, а затѣмъ переводились въ мастерскія — мальчики для обученія раз- нымъ художествамъ, а дѣвочки — рукодѣльямъ. По кончинѣ Петра, воспита- тельное заведеніе, по какимъ-то причинамъ, уничтожилось, но богадельня Вос- кресенская существовала до конца 1780 года, и какъ первое учрежденіе въ но- вой столицѣ, она послужила образцемъ для учрежденія заведеній сего рода при нѣкоторыхъ городскихъ церквахъ. Такъ, въ 1714 году, прихожанинъ Сампсо- ниевской церкви, купеческій человекъ Емельянъ Яковлевичъ Москвинъ устро- илъ, при церкви св. Самсона страннопримца, мужскую богадельню, въ кото- рой помѣщалось десять человекъ бѣдныхъ и убогихъ мужскаго пола, которые питались подаваніемъ мірскихъ людей. Самсоніевская мужская богадельня бы- ла первымъ въ С.-Петербургѣ явленіемъ *епархіальной приходской* благотвори- тельности, которая, съ теченіемъ времени, все больше и больше возрастала. Вскорѣ за симъ, указомъ 16 ноября 1720 года, запрещалось нищимъ по ули- цамъ и при церквахъ просить милостыню, а обывателямъ подавать ее, а так- же предписывалось давать милостыню, кто пожелаетъ, въ госпитали и въ другія таковыя подобныя мѣста.

По случаю громадной смертности въ новомъ городѣ, построенномъ не въ благо- пріятной для жизни мѣстности, государь старался озаведеніи способовъ къ ле- ченію больныхъ. Съ 1714 года, по сенатскому указу, стали собирать, такъ на- зываемыя, *лазаретныя* деньги. Они шли на пропитаніе и леченіе больныхъ и раненыхъ солдатъ. Для усиленія сего сбора, бывшаго недостаточнымъ, прика- зано было взимать съ вѣчныхъ памятей вдвое противъ прежняго положенія.

Сначала эти «памяти» брались не во всё мѣста новозавоеванной мѣстности. Но одна женщина, по имени, Авдотья Андреева, при живомъ мужѣ, вышла замужъ за другаго изъ солдатъ, и ихъ повѣнчали въ Андреевскомъ соборѣ на Ботлинь островѣ. Въ слѣдствіе сего, съ 8 іюля 1719 года и разныя окрестныя мызы, напр. Стрѣлинская, стали брать вѣчные памяти въ С.-Петербургѣ. Ихъ раздавалъ протопопъ церкви св. Исаакія далмацкаго Алексѣй Васильевъ. Собираемыя съ вѣчныхъ память и разныя другія лазаретныя деньги, по третью года, представлялись въ канцелярію сената. Вѣроятно, на лазаретныя деньги содержались два длинныхъ гошпитала, стоявшіе не далеко отъ св. Сампсонія на Выборгской сторонѣ, въ которыхъ лечили раненыхъ и больныхъ солдатъ. Гошпитали сіи получили свое начало ранѣе 1710 года (Опис. С.-Петербурга въ 1710 г. стр. 17). Но въ 1715 году, въ присутствіи царя и генералитета, при нушечной пальбѣ съ крѣпости, кораблей и галеръ, заложено особое зданіе первой гошпитали для сухопутныхъ и морскихъ солдатъ, съ церковію въ срединѣ и съ двумя анатомическими театрами по сторонамъ, на правомъ берегу Невы, при устьѣ Невки. Заложенію сему предшествовало освященіе мѣстности, по чину св. Православной церкви (Опис. Пушкирева, ч. II, стр. 198—199).

Канцелярія Невскаго монастыря съ архимандритомъ Θεодосіемъ зорко слѣдила до 1721 года за волочащимися людьми изъ духовнаго чина. Забираемые на петербургскихъ заставахъ, разные старцы, старицы, духовные люди, нищіе и волочаги безъ пашпортовъ, всё доставлялись въ Невскую контору. Разъ приведенъ былъ безъ вида какой-то старецъ Антоній, задержанный на Ижорской заставѣ. Невская канцелярія, отбирая отъ нихъ показанія, чинила свои рѣшенія, смотря по существу дѣла. Иныхъ высылала въ Новгородъ и въ свои мѣста, подозрительныхъ людей сажала въ колодки, виновныхъ предавала суду. Въ 1718 году, солдаты захватили у Невскаго монастыря священника новгородскаго Крестецкаго яму, Петра Іосифова, который въ канцеляріи объявилъ, что пришелъ къ государю съ словомъ и дѣломъ, и потому отправленъ былъ въ сенатъ, а бумаги о немъ представлены къ высокопреосвященному Стефану Яворскому. Серьезныя дѣла, напр. о раскольникахъ, послѣ переданы мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола въ св. Синодъ.

Отвлекая вниманіе отъ событій чисто мѣстнаго епархіальнаго характера, мы видимъ, что С.-Петербургъ началъ восходить къ тому состоянію, въ которомъ теперь находится, въ отношеніи ко всей Русской церкви. Правительство вызывало на чреду священнослуженія въ С.-Петербургъ архимандритовъ и епископовъ изъ другихъ епархій. Извѣстный намъ настоятель Хутынскаго монастыря Θεодосій съ 1712 года былъ *первымъ* очереднымъ архимандритомъ въ новой столицѣ. Изъ архіереевъ, на чредѣ священнослуженія въ памятникахъ того времени встрѣчаются епископъ тверскій, а въ 1720 году—воронежскій. Каждый очередной проходилъ служеніе въ С.-Петербургѣ по одному году. Хоромы имъ приготовлялись къ пріѣзду здѣсь, по распоряженію начальства, а хлѣбъ для своего продовольствія они привозили изъ своихъ мѣстъ. Самъ мѣстоблюститель патріаршаго престола, высокопреосвященный Стефанъ Яворскій былъ вызываемъ сюда изъ Москвы и проживалъ въ С.-Петербургѣ по нѣскольку времени. Онъ исполнялъ тутъ свои обязанности, какъ старшій іерархъ Русской

церкви, первенствовалъ въ соборныхъ засѣданіяхъ епископовъ, при торжественныхъ случаяхъ служилъ въ присутствіи двора, освящалъ церкви, принималъ къ разсмотрѣнію и на разрѣшеніе важнѣйшія дѣла по С.-Петербургской области. Съ 1715 года, въ С.-Петербургѣ стали посвящать епископовъ. Для этой цѣли, указомъ отъ 24 декабря, вызванъ былъ изъ Москвы высокопреосвященный Стефанъ Яворскій съ ризницею и пѣвчими, и имъ, вмѣстѣ съ другими іерархами, посвящены епископы въ Вологодскую и Астраханскую епархіи. Это были самые первые случаи епископскаго поставленія въ градѣ св. Петра. Нареченіе во епископа Теофана Прокоповича происходило торжественнымъ образомъ, 1-го іюня 1718 года, въ храмъ св. Троицы предъ литургіею этого праздника, а посвященіе тамъ же, въ поведѣльникъ Пятидесятницы, въ присутствіи царскаго величества.

Въ С.-Петербургѣ совершался высшій духовный судъ надъ еретиками и раскольниками. Въ 1720 году, привезены сюда, за крѣпкимъ карауломъ, раскольники: Аврамій, по ихнему называемый, патріархъ, и Иванъ Аввакумовъ, сынъ бывшаго стариннаго расколначальника. Въ то же время, съ 1719 года содержался старецъ дьяконова согласія Варсанофій. Въ 1715 г. въ канцеляріи сената, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Стефана Яворскаго, судился, за иконоборство, съ товарищами своими, извѣстный лекарь Дмитрій Тверитиновъ, привезенный изъ Москвы. Нѣкоторые изъ раскольниковъ привезены были изъ губерній для наказанія. Въ 1720 году священники Нижегородской епархіи Аванасій Артемьевъ и Тимофей Мокѣевъ содержались, за расколъ, въ С.-Петербургѣ на галерахъ подъ игомъ каторжной работы. Здѣсь смягчилось сердце ихъ, они присоединились къ св. Православной церкви. Присоединеніе совершалось, послѣ обѣщанія предъ всевидящимъ Богомъ содержать Православную каѳолическую вѣру, чрезъ исповѣдь и причащеніе св. Таинъ. Особаго обряда на сей случай еще не было въ готовности. Артемьевъ и Мокѣевъ приведены въ св. Церковь въ соборѣ св. Исаакія священниками Алексѣемъ Васильевымъ и о. Михаиломъ. Возвратившихся отъ раскольства отправили въ Нижній Новгородъ подъ наблюденіе знаменитаго епископа Питирима.

Иновѣрцы, жившіе въ С.-Петербургѣ и по уѣздамъ, стали искать присоединенія къ Православной церкви. Форма ихъ присоединенія еще не была опредѣлена, какъ мы это видѣли выше изъ вопросовъ архимандрита Феодосія къ преосвященному Іову новгородскому. Въ документахъ духовной консисторіи есть одинъ примѣръ, что лютеранъ принимали въ св. Церковь черезъ крещеніе. При сдачѣ, въ 1709 году, г. Выборга, одинъ русскій купеческій сынъ взялъ къ себѣ малолѣтка финна, лютеранской вѣры. Прибывши въ С.-Петербургъ, онъ продалъ этого мальчика за деньги Петропавловскаго собора діакону Сергѣю Иванову. Соборный священникъ Григорій окрестилъ его въ православную вѣру, — при чемъ дьяконица Саломонида Иванова была воспріемницею, а московскій купецъ Григорій Осиповъ Турчаниновъ воспріемникомъ. Послѣ крещенія финна звали Яковомъ Григорьевымъ, по фамиліи, Сергѣевымъ. Діаконъ научилъ Сергѣева русской грамотѣ, а послѣ его смерти, С.-Петербургскій купецъ Семенъ Дмитриевъ, женившись на вдовѣ дьяконицѣ Саломонидѣ, научилъ финна писать порусски. Въ 1730 году, Саломонида дала крестнику своему отпусное

письмо, по которому онъ изъ конторы военной коллегіи получилъ указъ для свободнаго жительства и торгу въ С.-Петербургѣ, съ обязательствомъ приписаться, гдѣ надлежитъ.

Современное тому вѣку описаніе С.-Петербургскаго края замѣчаетъ, что жители Ингерманландіи частію исповѣдуютъ еще евангелическую вѣру, частію *русскую* (изд. 1860 г. стр. 50). Изъ этого сказанія вытекаетъ такая мысль, что исповѣдующіе русскую вѣру пристали къ ней недавно, и, видно, число присоединившихся было довольно значительнымъ.

Авторъ «Исторіи министерства внутреннихъ дѣлъ (изд. 1863 г. кн. VIII, стр. 397 и 405)», а за нимъ вслѣдъ и составитель «Историческаго очерка единовѣрія (изд. 1867 г. стр. 101)» говорятъ, будто бы при Петрѣ великомъ слобода Охта и частію Рыбацкая населялись почти одними раскольниками. Мы считаемъ невѣрными эти сказанія, для которыхъ нѣтъ ни малѣйшаго подтвержденія ни въ дѣлахъ св. Синода, ни въ архивѣ духовной консисторіи. По началу, на Охтѣ жили рабочіе люди, у которыхъ, въ 1707 году, стояла православная часовня. Въ концѣ этого періода, на Охтѣ построено 500 избъ, и въ 1721—1723 годахъ, переведено сюда изъ Архангельской, Вологодской и другихъ губерній до 400 семействъ плотниковъ безразлично, какъ вольныхъ, такъ и крѣпостныхъ, которые и положили основаніе охтенскому поселенію. Но все это были люди православные. Что касается Рыбацкой слободы, то Эрастъ Тимоеевъ, священникъ приходской Покровской церкви, писалъ въ консисторію въ 1750 году, что, «по силѣ учиненной въ 1745 году ревизіи, записныхъ раскольниковъ въ приходѣ его, обоего пола людей, не имѣется». Дѣло въ томъ, что расколъ проникъ на Охту мало-по-малу неразомъ послѣ Петра великаго, а въ Рыбацкую слободу, какъ увидимъ, еще позже, чѣмъ на Охту. Тѣмъ не менѣе, расколъ существовалъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ новозавоеванныхъ мѣстахъ С.-Петербургской области, и ранѣе 1721 года.

Изъ постоянныхъ обитателей С.-Петербурга, принадлежавшихъ къ расколу до учрежденія св. Синода, извѣстны два семейства купцовъ Мыльниковъ. Ихъ разыскивали по городу. Одна семья: Федоръ Мыльниковъ съ женою Ариною не были сысканы. А Лука Мыльниковъ съ женою Ариною и племянникомъ Степаномъ Ивановымъ, составлявшіе другую семью, бывъ сысканы, показали себя на «увѣщаніяхъ» явными св. Церкви противниками и, по указу 1718 года, записались подъ двойной окладъ. Они были старообрядческой секты, принимали бѣглыхъ поповъ, которые справляли имъ службы по старопечатнымъ книгамъ. Племянникъ Мыльникова Степанъ Ивановъ, больше другихъ, отличался стойкію и закоренѣлостію въ расколѣ. Бывъ приглашенъ въ Москвѣ въ приказъ церковныхъ дѣлъ для разговора о вѣрѣ, онъ, вмѣстѣ съ другими товарищами, съ рѣшительностію объявилъ, что «безъ имяннаго царскаго указа разговоровъ ни о чемъ имѣть не будетъ, что имъ въ раскольнической вѣрѣ уволилъ быть царское величество, о чемъ опубликовано было и указами по грацкимъ вратамъ». Такимъ образомъ изъ формъ раскола въ С.-Петербургѣ первую встрѣчается *поповщинская*.

Что же касается до безпоповцевъ, то раскольниковъ этой секты еще не было въ С.-Петербургѣ. Они только ѣзжали въ С.-Петербургъ, учились здѣсь

кое-чему, хлопотали по дѣламъ своихъ братій, которые держались подъ карательнымъ, заискивали у правителей милость и покровительство себѣ. Историкъ Выговской пустыни Иванъ Филипповъ рассказываетъ, что Андрей Денисовъ, въ юности своей, ѣздяше въ Москву, и въ С.-Петербургъ и въ Кіевъ, и тамо изучился добрѣ грамматическому и риторическому ученію (стр. 216), что выговцы, по его, Андрееву, вчинанію, ставили хлѣбъ на Неву, еще во время шведской войны, какъ заводился Питеръ, что для сего они стали строить новоманерныя суда, какія вводились Петромъ великимъ, что настоятели выговскихъ братій Даниилъ и Андрей всегда посылали своихъ людей съ письмами и съ гостинцами къ его императорскому величеству, «съ живыми и стрѣляными оленями, и со птицами, ово коней сѣрыхъ пару, а ово быковъ большихъ подгнаша ему, и являхуся, и письма подаваху. И императорское величество все у нихъ милостивно и весело принимаше, и письма ихъ вслухъ всѣмъ читаше. Хотя въ то время отъ кого и клеветы быша, онъ же тому не внимаше (стр. 140)». Старанія выговцевъ не остались для нихъ безъ пользы. 12 мая 1711 года, губернаторъ, свѣтлѣйшій князь А. Д. Меншиковъ, по ходатайству Андрея Денисова съ товарищами, объявилъ по С.-Петербургской губерніи всѣмъ обще, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чина людямъ, и кому указъ великаго государя надлежитъ вѣдать, дабы впредь никто общежителямъ Андрею Денисову съ товарищи, и посланнымъ отъ нихъ, обидъ и угнетенія, *и въ вѣрть по старопечатнымъ книгамъ помѣшательства*, отнюдь не чинили, подъ опасеніемъ жестокаго истязанія. Сверхъ того, выговскіе законники прокладывали дорогу своему жевѣрью въ С.-Петербургъ своими сношеніями съ нимъ и съ его обитателями, такъ что въ послѣдующее время Даниловскій скитъ сдѣлался главнымъ расадникомъ раскола въ С.-Петербургѣ.

Вѣ столицы, по С.-Петербургской губерніи, расколъ существовалъ, по достовѣрнымъ источникамъ, въ уѣздахъ: Лугскомъ, Нарвскомъ, Ямбургскомъ, Бопорскомъ и Гдовскомъ. Въ Лугскомъ уѣздѣ раскольники жили въ Вязолской волости, вотчины князи Меншикова. Они пришли изъ-за польскаго рубежа, поселились здѣсь, жили скитниками и держались Фодосѣвской безпоповщины. Вожакою и большакомъ у нихъ былъ переkreщиванецъ Иванъ Пароеновъ, который, въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, странствовалъ по разнымъ мѣстамъ, разсѣвая расколъ. Скитники исправно платили дань Меншикову, и свѣтлѣйшій князь, вообще большой милостивецъ къ раскольникамъ, оставлялъ ихъ въ покоѣ по всѣмъ своимъ вотчинамъ. Но Петръ великій выселилъ Вязолскихъ раскольниковъ въ другое мѣсто.

Неизвѣстно, какимъ путемъ дошло до С.-Петербурга извѣстіе о существованіи раскольниковъ въ Нарвѣ. Только, въ 1718 году, поручикъ отъ гвардіи Зиновьевъ приставленъ былъ, по имянному царскаго пресвѣтлаго величества указу, къ раскольническимъ дѣламъ по С.-Петербургской губерніи. Ему даны были, въ приложеніе къ указу, особые пункты на счетъ сыску раскольниковъ. Прибывши въ Нарву, Зиновьевъ, дѣйствительно, нашелъ тамъ раскольниковъ, переписалъ ихъ, собралъ штрафъ за потаенность и двойной окладъ. По 30 августа 1721 года, считая со дня указа, въ сборѣ было денегъ по Нарвѣ съ людей мужескаго и женскаго пола 60 р. 5 алтынъ и 4 денги. Нѣкоторые же изъ

сысканныхъ, бросивъ расколъ, приняли св. Православную вѣру. Какого толку держались нарвскіе раскольники—неизвѣстно.

Въ уѣзды Ямбургскій и Копорскій расколъ занесенъ былъ, какъ мы видѣли это раньше, изъ Новгорода, и притомъ до основанія еще С.-Петербурга. Неизвѣстно въ которомъ мѣстѣ, тутъ у нихъ была своя часовня. Основателями раскола были новгородцы Симонъ Ювлевъ, да сосѣдь его Ермолай съ двумя дочерьми дѣвцами. Видное значеніе также имѣлъ у нихъ нѣкто, новгородецъ же, Константинъ. Раскольники эти держались безпоповщинскаго толка. Многіе изъ знатныхъ лицъ покровительствовали имъ, какъ-то: Меншиковъ, Борсаковъ. Самъ царевичъ Алексій Петровичъ, любившій бородачей, пріѣзжалъ бесѣдовать съ ними, «понеже вожака ихъ Симонъ Ювлевъ съ молоду былъ словесень, и постояненъ и сановитъ, подобенъ въ духовномъ дѣлѣ отцу Данилу настоятелю». Но, съ умноженіемъ числа жителей около гнѣздища раскольниковъ, произошли въ сектѣ междуусобныя несогласія и безпорядки. Выговскій историкъ Иванъ Филипповъ въ числѣ пороковъ исчисляетъ слѣдующіе: безчиніе, пьянство, нечистоту, между собою вражды и ссоры, и даже—церковное несогласіе. Молодые люди стали жениться, держа у себя тайныхъ поповъ, кои къ нимъ отъ Никоновыхъ новинъ преклонишася (стр. 341—342). Симонъ принялся было исправлять свою общину, но своеволие и самочиніе, какъ говоритъ Филипповъ, одолѣли. Тогда Симонъ съ сосѣдомъ Ермолаемъ и двумя его дочерьми удалились въ Верховскіе скиты. Учителемъ же остался у нихъ вышеназванный новгородецъ Константинъ. Но онъ, познавъ, что раскольническая вѣра есть прелестная и неправая, сперва оженился, потомъ, пришедши въ С.-Петербургъ, присоединился къ св. Православной церкви съ нѣкоторыми другими раскольниками. Здѣсь его рукоположили во священника въ Ямбургъ къ церкви св. архистратига Михаила. Неофиты св. Церкви въ тоже время изъявили желаніе дѣйствовать увѣщаніями своими на другихъ, коснѣющихъ въ расколъ, а о непокоривыхъ доносить по начальству. 17 февраля 1718 года, имъ, за рукою самаго царя Петра великаго, дана была грамота съ полномочіемъ: «въ Копорскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ принимать, призывать и обращать свободно всякаго, кто захотѣлъ бы повиниться гласу истинны». Священникъ Константинъ Федоровъ занялся самъ теперь обращеніемъ раскольниковъ, по сязанію Филиппова, «со всякимъ своимъ тщательнымъ новолюбнымъ усердіемъ», училъ ихъ, приводя вины, и поповъ ихъ овыхъ поимаше, а овыхъ разгнаше, также и всѣхъ христіанъ и боголюбивыхъ». Сверхъ того, Федоровъ, въ качествѣ закащика, донесъ государю Петру великому, что въ заказѣ его крестьяне деревень Черной и Сосницъ держатся раскола. По предложенію царскаго кабинета-секретаря Макарова, указомъ сената 18 октября 1720 года, поручено было опять поручику Зиновьеву произвести розыскъ раскольниковъ, не только въ названныхъ мѣстахъ, но и во всемъ Ямбургскомъ и Копорскомъ уѣздахъ. На этотъ счетъ ему дана была особая инструкція изъ сената, въ которой общими чертами опредѣлялась дѣятельность сыщика. Въ ней предписывалось, чтобы Зиновьевъ, прибывъ въ Ямбургъ, сыскалъ тамъ священника Константина Федорова, и, пользуясь указаніями и совѣтами его, произвелъ перепись раскольниковъ, и собралъ съ нихъ въ казну штрафъ и двойной овладъ, согласно ука-

замъ 1716 и 1718 годовъ. Инструкція уполномочивала Зиновьева брать по три обывательскихъ подводы отъ мызы до мызы, отъ деревни до деревни, а подъячаго—для письменныхъ дѣлъ, бумагу и чернила, также двухъ солдатъ для необходимыхъ услугъ, требовалъ бы изъ канцеляріи надъ Ингерманландією. На пути своихъ розысковъ, Зиновьевъ встрѣчалъ постоянныя затрудненія, со стороны мѣстныхъ гражданскихъ властей. Не смотря на сенатскую инструкцію, ему не давали ни подъячаго, ни солдатъ. Однакоже, отъ гвардіи поручикъ велъ свое дѣло быстро. По его сыску, наибольшее сосредоточеніе раскола оказалось въ Бопорскомъ уѣздѣ въ деревняхъ Зарѣчье, вотчины князя Меншикова, Грязная, вотчины царицы Параскевы Ѳеодоровны, и Фалилѣво, вотчины также Меншикова. Грязновскіе раскольники всѣ были изъ Новгородскаго уѣзда. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ, Зиновьевъ собралъ тутъ съ раскольниковъ денегъ 2500 р. и привелъ къ православію 428 человекъ. Упомянутая выше часовня была обращена въ св. церковь, и къ ней опредѣленъ священникъ. Нѣкоторые изъ раскольниковъ, «кіи не обзавелися житейскими суетами, и женами и дѣтьми, отъ увѣщаній священника Константина Ѳеодорова и отъ сыску Зиновьева, избѣгоша по чужимъ странамъ, кто куды можаше, крющесе».

Наконецъ, много перебивало раскольниковъ за это время во Гдовскомъ уѣздѣ. Считаая Петра великаго за противника Христу (антихриста), учителя раскола бродили по погостамъ и деревнямъ, нося съ собою книги и книжки, старопечатныя и рукописныя. Они порочили св. Церковь и совращали православныхъ къ своему лжеученію. Поддерживая начетчиковъ, богомазы раскольническіе, живя по деревнямъ, писали для крестьянъ иконы съ изображеніемъ двуперстнаго сложенія. Въ восточной и южной части Гдовскаго уѣзда, у нихъ имѣлись благонадежныя пристанища, а въ Осьминскомъ и Бѣльскомъ приходахъ существовали ихъ молельни. Неизвѣстно теперь, предпринимались-ли противъ нихъ какія мѣры. Но когда край этотъ занимали войска, то расколочальники съ преданнѣйшими своими послѣдователями укрывались въ глухихъ лѣсахъ, Новгородскихъ и Псковскихъ, а по миновеніи всякой опасности, снова водворялись въ своихъ пристанищахъ. Островъ Желатскъ, Кобылинскаго прихода, съ того времени населенный раскольниками, и понынѣ еще занятъ ими.

До Петра великаго, въ новгородскихъ владѣніяхъ Русскаго царства съ большимъ трудомъ допускалось построеніе иновѣрныхъ церквей, и они мало-гдѣ существовали. Такое рѣшеніе Россіи, съ одной стороны вытекало изъ глубокаго убѣжденія русскихъ архипастырей о вредѣ иновѣрія для государства и Церкви, а съ другой—было справедливымъ отвѣтомъ на то, что и построеніе православныхъ храмовъ иновѣрцами на ихъ земляхъ нигдѣ не допускалось. Петръ великій зашелъ, такъ сказать, за геркулесовы столбы въ своей вѣротерпимости къ иновѣрцамъ. По совѣту графа Ѳеодора Алексѣевича Головина, онъ, въ 1702 году, издалъ манифестъ о свободномъ и безпрепятственномъ отправленіи въ Россіи вѣръ разныхъ исповѣданій (Опытъ... сыновн. Терещенко, 1, стр. 205—206), не положивши тому никакихъ благоразумныхъ ограниченій. Это свойство характера Петрова въ самой Европѣ возбуждало удивленіе. Съ построеніемъ С.-Петербурга, разноязычіе и иновѣріе, въ теченіе первыхъ семнадцати лѣтъ, основали въ немъ, не къ пользѣ государства, свою русскую столицу.

Въ С.-Петербургѣ въ то время имѣлись костелы и кирки разныхъ вѣръ. Первая иновѣрная лютеранская церковь св. Анны построена была неподалеку отъ православнаго Петропавловскаго собора въ самой крѣпости, въ линіи домовъ по каналу. Вскорѣ она была перенесена на Петербургскій островъ и поставлена у Мытнаго двора, въ мѣстности около нынѣшней церкви св. апостола Матѳіа. Въ виду неудобства для лютеранъ, жившихъ на лѣвомъ берегу Невы, посѣщать свой приходъ, вице-адмиралъ Крейцъ испросилъ у царя позволеніе построить новую деревянную для иностранцевъ церковь, которая, бывъ окончена въ 1708 году, названа киркою св. Петра. Мѣсто, гдѣ находилась эта церковь, занято теперь зданіемъ Эрмитажа. Въ 1721 году въ С.-Петербургѣ были уже слѣдующіе молитвенные дома иновѣрцевъ:

1. Костель католической вѣры, при которомъ служили патеры: Якушь, Доменигъ, Петръ Французъ, Фаустинъ и Бонаместра.

2. Лютеранскія кирки: а) на С.-Петербургскомъ островѣ въ большой дворянской улицѣ на дворѣ интенданта Ивана Потемкина, и при ней пасторъ Петръ Гриммиусъ; б) на Адмиралтейскомъ острову, что въ греческой слободѣ, кирки шведской и лютеранской вѣръ, при которыхъ состоялъ препозитъ Яковъ Майделинъ; в) кирка нѣмецкой лютеранской вѣры, позади литейнаго двора за пушкарскою слободою, и при ней — пасторъ Яганъ Леонгардъ Шатнеръ. Эта церковь, замѣненная впоследствии каменною, и нынѣ существуетъ подъ именемъ Анненской.

3. Кирка англійской вѣры — въ домѣ графа Матвѣева, при которой пасторомъ былъ Томасъ Андреевъ.

4. Въ обширномъ домѣ вице-адмирала Борнелиса Крейца на Адмиралтейской сторонѣ съ 1708 года находилась лютеранская церковь, приходъ которой состоялъ изъ служащихъ во флотѣ и нѣкоторыхъ другихъ, водворившихся въ С.-Петербургѣ и временно пребывавшихъ, нѣмцовъ и голландцевъ. За неимѣніемъ при этой церкви колокола, время богослуженія возвѣщалось поднятіемъ, на углу двора, выходящемъ къ набережной, присвоеннаго вице-адмиралу флага, на которомъ изображенъ голубой крестъ въ бѣломъ полѣ. Первымъ пасторомъ при этой киркѣ состоялъ Вильгельмъ Толле, геттингенскій уроженецъ, и человекъ ученый, говорившій проповѣди по нѣмецки, по голландски, а для прихожанъ изъ финнъ — по фински. По смерти его въ 1710 г. Крейцъ выписалъ изъ нѣмецкаго города Галле двухъ пасторовъ, изъ коихъ одинъ сопровождалъ его съ флотомъ въ Азовъ, а другой Генрихъ Готтлибъ Націусъ оставался и былъ въ С.-Петербургѣ при киркѣ.

Лютеранская кирка во дворѣ Крейца съ основанія своего служила мѣстомъ собранія для лютеранъ и для голландцевъ реформатскаго исповѣданія, которые, не смотря на свои религіозныя разности, слѣдовали одному проповѣднику изъ лютеранъ и держались лютеранскихъ обрядовъ. Отчего кирка сія и встрѣчается въ записяхъ съ названіемъ то — лютеранской, то — реформатской кирки. Въ 1717 году, реформаты отдѣлились отъ лютеранскаго прихода, стали имѣть собственнаго проповѣдника и исполняли исключительно обряды своего толка.

Наконецъ, число лютеранъ въ С.-Петербургѣ такъ увеличилось, что и для нихъ однихъ домовая церковь Крейца сдѣлалась тѣсною. Тогда имъ дано было,

въ 1720 году, позволеніе собираться, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, для отправленія богослуженія, въ большой залъ дома, принадлежавшаго Бергъ-коллегии. Вскорѣ царь повелѣлъ отвести, для построенія кирки сему приходу, особое мѣсто на Литейной улицѣ. Оберъ-коммендантъ Брюсъ, видя, что недостатокъ въ деньгахъ препятствуетъ единовѣрцамъ его, петербургскимъ лютеранамъ, воспользоваться милостями и даромъ царя, уступилъ имъ, принадлежавшій Петропавловскому православному собору, безденежно небольшой домъ, стоявшій на Петербургскомъ островѣ за крѣпостію. Домъ этотъ былъ разобранъ и въ 1720 году перенесенъ на пожалованное лютеранамъ мѣсто. 18 марта 1722 года, построенная изъ него кирка названа во имя св. Петра. Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, она переименована въ кирку св. Анны—для отличія отъ Петропавловской лютеранской кирки, построенной, съ ея разрѣшенія, на Невскомъ проспектѣ. Такъ произошла вышеупомянутая Анненская кирка, нѣмецкой лютеранской вѣры, донинѣ существующая въ С.-Петербургѣ въ Бирочной улицѣ.

Въ новозавоеванныхъ городахъ С.-Петербургской губерніи, кирки перешли къ намъ отъ шведскаго владычества, а въ городахъ, вновь возводимыхъ, они строились по примѣру с.-петербургскихъ иновѣрныхъ кирокъ.

Въ г. Выборгѣ была одна кирка, а въ его уѣздѣ — семь лютеранскихъ кирокъ.

Въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ оказалось четыре кирки.

Въ Бопорскомъ уѣздѣ — восемь лютеранскихъ кирокъ.

При завоеваніи Нарвы, Петръ великій далъ приказаніе возвратитъ православнымъ христіанамъ одинъ храмъ, такъ какъ въ Нарвѣ, до завоеванія его шведами, была православная церковь, а до прочихъ церквей или кирокъ ихъ никакъ не коснулся, но оставилъ ихъ, по вѣрному, свободными для лютеранъ и кальвинъ.

Въ Кронштадтѣ, который только-что строился, была одна католическая и одна лютеранская кирка.

Въ Бексгольскомъ уѣздѣ, который относился къ С.-Петербургскому округу, было 13 кирокъ.

Всякій видитъ, что такое количество кирокъ разныхъ вѣръ было болѣе, чѣмъ достаточно для новаго города и края.

Въ то время жили еще въ С.-Петербургѣ иновѣрцы разныхъ не-христіанскихъ толковъ. Находящаяся на Петербургской сторонѣ за крѣпостію, нынѣшняя татарская улица, оттого и зовется *татарскою*, что, во времена Петра великаго, при самомъ почти основаніи С.-Петербурга, заселена была татарами магометанскаго корана. Разумѣется, они не жили безъ исполненія своихъ религиозныхъ обязанностей, имѣли муллу, представителя аравійскаго лжепророка, но дѣлали свои собранія въ частной юртѣ, которую называли мечетью. Сверхъ того, въ С.-Петербургѣ было въ то время много калмыковъ.

Между нѣмецкими пасторами не всѣ были людьми учеными и даровитыми къ отправленію своихъ обязанностей. Пасторъ кирки Крейца, выписанный изъ г. Галле, Генрихъ Готтлибъ Націусъ, по свидѣтельству самихъ лютеранъ (Дневн. Берхгольца, стр. 88), имѣлъ чрезвычайно неприятный и дурной выго-

воръ, и притомъ еще говорилъ такъ тихо, что никто въ комнатѣ не могъ ничего понять изъ его словъ.

С.-Петербургскія кирки строились и поддерживались богатыми и вліятельными людьми изъ иновѣрцевъ, при содѣйствіи всего ихъ общества. Кирка пастора Готтлиба Націуса, на Адмиралтейской сторонѣ, существовала съ 1708 года и была построена коштомъ вице-адмирала Брейца. А надзирателями той кирки были: самъ Брейцъ, генераль-лейтенантъ Боннъ и двѣнадцать человекъ изъ купеческихъ наилучшихъ людей, которые «повсягдно собираютъ отъ каждаго, лютеранскаго исповѣданія, члена, которые во оную церковь приходятъ, и держать на строеніе церковное и на прочія церковныя potreбы». Слѣдуетъ замѣтить также, что лютеранская община, въ цѣломъ своемъ составѣ, имѣла въ то время какую-то организацію: ибо состоявшій при генераль-фельдмаршалѣ, баронѣ Гольцѣ, магистръ Паулу, родомъ изъ Пруссіи, именовался *русскимъ генераль-штабс-пасторомъ* (Описаніе С.-Петербурга въ 1710 и 1711 г.г. стр. 60).

Вскорѣ, послѣ водворенія иновѣрныхъ кирокъ, открылось, что служители ихъ дѣйствовали во вредъ Россіи и Православной Церкви, не только явно, но и секретно, во имя своихъ вѣръ. Лютеранскіе пасторы, сверхъ дѣятельности своей въ киркахъ, правили службы и проповѣди держали по частнымъ домамъ. Прибывшій изъ Финляндіи, по письму подполковника Винтера, изъ мѣстечка Вильденъ, въ 1716 году, пасторъ Саломонъ Кесслеръ три года отправлялъ службу въ домѣ генераль-лейтенанта Романа Брюса, а по смерти его—въ разныхъ домахъ. Должно замѣтить, что православнымъ въ то же время запрещено указомъ 1707 года держать крестовыхъ поповъ по домамъ, и за исполненіемъ сего указа усердно слѣдила гарнизонная канцелярія.

Въ особенности, торжествовали и работали въ свою пользу латиняне. Пустыя мечтанія ихъ на подчиненіе Православной Россійской Церкви подъ анти-евангельское иго римскаго патріарха воскресли и оживились, и обстоятельства, по видимому, благопріятствовали, хотя и далекому, ихъ осуществленію. Въ то время, папа Иннокентій XII былъ славянинъ, и суевѣрно думалъ, *будто бы*, въ его правленіе, всѣмъ славянамъ назначено отступить отъ Православно-каеолической Церкви, чтобы сдѣлаться его подданными. А тутъ явился государь въ Россіи, который далъ полную свободу иновѣрцамъ и рѣшилъ сблизить своихъ вѣрно-подданныхъ съ Европою. Вѣдь, сблизеніе политическое—большой и благопріятный шагъ къ единенію въ вѣрѣ. Папа, французская сорбонна, цесарь римскій и всѣ представители тогдашняго латинства надѣялись склонить Петра, или, по крайней мѣрѣ, тайными сѣтями уловить православную Россію въ латинское отступничество. Забавнѣе всего теперь кажутся намъ надежды, которыхъ не чужды были даже лютеране, на то, что будто бы они могли тогда начать свою пропаганду съ С.-Петербурга и всю православную Русь превратить въ лютеранство. Базисомъ, на который опиралась духовная дѣятельность латинскаго замысла, была Варшава, и въ ней—папскій посланникъ. Открытымъ же образомъ содѣйствовалъ сему дѣлу цесарь римскій: ибо сестра жены его была въ замужествѣ за царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. По рекомендаціи цесарскаго двора, іезуиты, въ одной изъ рукописей прошлаго вѣка названные

компанією или *товариществомъ* Іисусовымъ, вошли въ Россію, и на первый случай основали свои станы въ С.-Петербургъ, Москвѣ и въ Архангельскѣ. Тотчасъ по пріѣздѣ въ новую столицу, члены товарищества Іисусова стали заискивать покровительства у разныхъ господъ, дѣлать собранія и писать за-границу разныя «корреспонденціи». Переписка ихъ какъ-то попадалась въ руки русскихъ людей и доходила до правительства. Цесарь римскій, введшій ихъ въ Россію, считался ихъ протекторомъ. Но цесарь этотъ, жившій въ Вѣнѣ, потерялъ дружбу и довѣріе Петра тѣмъ, что бѣглаго царевича принялъ подъ свою протекцію и обѣщался посадить на російскій престолъ, хотя бы для этого потребовалась война. Въ слѣдствіе сего и разныхъ происковъ съ корреспонденціями, Петръ великій, въ 1719 году, издалъ указъ, которымъ приказано было іезуитамъ оставить С.-Петербургъ и Россію, а людямъ римскаго закона, въ Россіи бывшимъ, позволялось привозить, для службы церковной, поповъ и монаховъ другаго ордена, а не іезуитовъ. Въ С.-Петербургъ и Москвѣ указъ сей былъ прибитъ на дверяхъ католической церкви и разосланъ по всей Россіи. Римскій костель въ С.-Петербургъ, по царскому указу 14 сентября 1720 года, отданъ былъ, для свободнаго отправленія службъ, капуцину Патрицію съ братією. Въ іюнѣ 1720 года, по случаю тѣхъ же іезуитскихъ корреспонденцій, велѣно было всѣхъ пріѣзжающихъ католическихъ духовныхъ, по пашпортамъ русскихъ посланниковъ, отправлять съ границы въ С.-Петербургъ въ иностранную коллегію, «придавая имъ, подъ образомъ препровожденія, кого изъ офицеровъ—добрыхъ людей, приказавъ имъ накрѣпко, чтобы они за тѣми духовными особами въ пути политично, но прилежно смотрѣли, чтобы оныя куда—инуды, мимо Петербурга, не проѣхали». 1-го августа 1720 года, подъ такимъ политическимъ присмотромъ, пріѣхали въ С.-Петербургъ 5 патеровъ римскихъ. 3-го сентября прибыли изъ Варшавы два римскихъ законника — реформатора. Ихъ размѣстили на службы у ихъ единовѣрцевъ по полкамъ и въ города.

Не довольствуясь такою постановкою, совершенно благоприятною для городской христіанской дѣятельности, римская курія, видя развитіе иновѣрія въ С.-Петербургъ, по грѣховному настроенію своей политики, взялась за подпольныя мѣры. Въ письмѣ изъ Рима отъ 2 ноября 1720 года, кардиналь Іосифъ, Сакропантскій префектъ, писалъ къ анонимному лицу, котораго называетъ «честнѣйшимъ отцемъ», что въ разноязычномъ Петербургѣ число и разность законниковъ (т. е. учителей разныхъ вѣръ) творить многое тамъ *удивленіе*, совѣтуя ему, промысливши себѣ покровительство «господъ», поселиться на житъе въ столицѣ по сю сторону рѣки. Римскій костель въ С.-Петербургъ отданъ былъ, какъ сказано, капуцинамъ, и они дѣйствовали открыто. Францисканы же, не имѣя своей кирки, дѣйствовали тайно. Они дѣлали секретныя сбирца по частнымъ домамъ, напр. у Пинона, Растрелли, Тареннія и поляка полковника Змаевича. Тамъ они совершали таинства и говорили проповѣди, при которыхъ бывали и православныя. Большая часть собраній у этихъ францисканъ совершалась по ночамъ. Римская курія, которой подпольныя дѣйствія францискановъ больше нравились, старалась дать имъ больше ходу, чѣмъ капуцинамъ, и между этими орденами въ С.-Петербургѣ велась тайная интрига. Всѣмъ же дѣломъ латинской пропаганды заправлялъ папскій нунцій въ Варша-

въ, при участіи и помощи его польско-королевскаго величества. Римско-цесарское величество, засѣдающее въ Вѣнѣ, содѣйствуя, по прежнему, латинству, впуталось въ тайныя и незаконныя дѣла римской куріи. Въ Вѣну присланъ былъ изъ Рима іезуитъ, не старый годами. Тамъ, переодѣвшись въ другое платье, онъ съ цесарскимъ посланникомъ прибылъ въ С.-Петербургъ. Въ нашей же столицѣ онъ, и днемъ и ночью, постоянно присутствовалъ у францисканъ на ихъ совѣщаніяхъ. Подпольная дѣятельность ихъ теперь открыта, но современные плоды ея и до сихъ поръ покрыты мракомъ неизвѣстности. Главнымъ же результатомъ ея, весьма невыгоднымъ для Россіи, должно признать, конечно, прочное насажденіе и водвореніе латинства не только въ С.-Петербургѣ, но и по всей Россіи.

Лютеранская вѣра, съ самаго завоеванія С.-Петербургскаго края, была поставлена въ благопріятныя условія, какихъ Православная Церковь совѣмъ не имѣла подъ владычествомъ шведовъ. Передъ приходомъ царскаго войска къ Выборгу, выборгскій лютеранскій препозитъ выѣхалъ изъ города, подъ предлогомъ смотрѣнія духовнаго чина людей по киркамъ, и назадъ не возвратился. При взятіи города Выборга, Петръ далъ повелѣніе: пасторамъ и гражданамъ содержать вѣру свободно по своему закону. Въ 1716 году, по просьбѣ выборгскихъ жителей, отпущенъ былъ изъ С.-Петербурга къ ихъ городской киркѣ въ пасторы Христіанъ Малартопіюсъ, который, при шведскомъ владычествѣ, состоялъ полковымъ пасторомъ. Выборгскіе обитатели изъ лютеранъ называли его препозитомъ. 29 іюля 1720 г. Петръ великій указалъ: «въ Выборгской провинціи постановленіе въ пасторы и въ другой духовный чинъ имѣть такъ, какъ прежде сего бывало, при владѣніи шведскомъ, но токмо въ вѣрности, чтобъ имъ корреспонденціи и шпіонства не чинить, брать по нимъ знатныя добрыя поруки тамошнихъ обывателей, въ которыхъ они `киркахъ будутъ». По всей новозавоеванной области, лютеране и кальвинны, оставаясь при своихъ мѣстахъ, пользовались совершенною свободою въ отправленіи своихъ религиозныхъ обязанностей. Самый Петербургъ они безпрепятственно наводняли въ этотъ періодъ времени, не испрашивая на то разрѣшенія правительства, приѣзжая безъ пашпортовъ и по одному требованію частныхъ лицъ. Здѣсь же надъ ними не было никакого правительственнаго надзора: жили они у своихъ единовѣрцевъ вольно, и правили службы вездѣ, гдѣ ихъ принимали. Ньюштадтскій миръ, заключенный въ 1721 году, упрочилъ свободу лютеранства въ краѣ. Петръ великій въ немъ торжественно выразилъ свою волю, чтобы протестанты, въ уступленныхъ, по трактату, городахъ, такъ же свободно содержали свой законъ, какъ это было прежде. Жители Финляндіи, какъ свидѣтельствуешь въ то время составленное описаніе С. Петербурга (изд. 1860 г. стр. 50), «почти всѣ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, и въ богослуженіи, церковномъ пѣніи и молитвахъ слѣдуютъ шведскому обычаю. Однако, между ними таится много привязанности къ прежнимъ суевѣрнымъ языческимъ обрядамъ и колдовству».

Наконецъ, въ документахъ св. Синода (Опис. ихъ, т. I, стр. 58 — 60) говорится о существованіи, въ предѣлахъ С.-Петербургской епархіи, ереси *Монтанской*, названной также *Месоліанскою*. Она сильна была въ Ильешскомъ и въ погостахъ сосѣднихъ съ нимъ. Во главѣ ея, въ 1720 г. стоялъ какой-то но-

вый лютеранскій попъ Θεодосій, саморукоположенецъ, съ замерзѣлымъ его соборомъ. Эти еретики отвергали св. евхаристію, церковную исповѣдь, не требовали ни церковнаго погребенія, ни надгробнаго пѣнія, ни литургіи надъ умершими, которыхъ хоронили безъ отпѣванія, «яко скотъ, изъ домовъ извлечимый», въ свои дома никакой отъ священника святыни не принимали, и всего христіанскаго обычая были чужды. На св. Церковь произносили «хуленія лютыя и слуху невмѣстимыя». Ересь была очень сильна: многіе до конца отступили отъ церкви Божіей и церковныхъ учителей, и не страшились умирать безъ покаянія и св. причастія. Благочестіе зѣло отъ ней искоренилось. Сія ересь сложилась изъ двухъ элементовъ. Основаніемъ ей служилъ русскій расколъ безпоповщины, но лютеранскій саморукоположенецъ Θεодосій, приставши къ нему, усилилъ и развилъ въ подробностяхъ раскольническія ученія по началамъ лютеранской ереси. Мы заносимъ на страницы церковной исторіи С.-Петербургскаго края это странное явленіе, чтобы въ будущемъ оно могло быть изслѣдовано подробнѣе. Въ настоящее же время, нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ для обстоятельнѣйшаго изложенія хода этой ереси.

Изъ замѣчательныхъ событій сего времени могутъ быть нѣкоторыя отмѣчены въ исторіи С.-Петербургской епархіи, по вниманію къ ихъ исторической и общенародной важности, и по внутреннему интересу. Сюда принадлежитъ, по времени, бракъ императора съ Екатериною Алексѣевною. Сказанія о немъ разнорѣчивы. Преданіе говоритъ, будто они сперва повѣнчаны были секретно въ церкви, стоявшей въ нынѣшнемъ Екатерингофѣ, а потомъ въ Троицкомъ соборѣ. Мальгинъ въ «Зерцалѣ россійскихъ государей (изд. 1794 г. стр. 524—525)» говоритъ прямо, что Екатерина скромнымъ образомъ сочеталась съ Петромъ въ ноябрѣ 1707 года въ Петроградѣ въ Троицкомъ соборѣ, послѣ же того, 19 февраля 1712 года, бракъ сей утвержденъ всенародно вторичнымъ торжественнымъ вѣнчаніемъ въ Исаакіевской церкви. Изъ этихъ разнорѣчивыхъ сказаній вытекаетъ одно положительное утвержденіе, что бракъ былъ совершенъ, гдѣ бы это ни происходило, законнымъ образомъ, по уставу св. Православной церкви. Сверхъ того, позднѣйшіе изслѣдователи придворныхъ дѣлъ отвергаютъ первое, секретное, вѣнчаніе Петра съ Екатериною (Опис. Петергофа Гейнрота), а г. Устряловъ «въ исторіи царствованія Петра I» совсѣмъ не касается сего вопроса.

Затѣмъ слѣдуетъ печальная катастрофа въ судьбѣ царевича Алексѣя Петровича. Мы изобразимъ ее со стороны того, какъ относилась Церковь къ дѣлу царевича. Алексѣй Петровичъ изъ Вѣны былъ привезенъ въ Москву. Тамъ произведены криминальные розыски. Послѣ сего, Петръ великій пріѣхалъ съ своимъ дворомъ въ С.-Петербургъ и заключилъ царевича въ крѣпости. Предложивъ дѣло о наказаніи сына своего сенату, государь въ тоже время требовалъ мнѣнія о семъ на бумагѣ отъ преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и всего церковнаго причта. Въ предложеніи его было написано: «хотя сіе дѣло до духовнаго суда и не касается, но до гражданскаго суда; однако мы, дабы не совсѣмъ выступить намъ изъ должности нашей, желаемъ отъ вашего преосвященства и всего причта, яко отъ учителей слова Божія, въ томъ себѣ просвѣщенія, не во опредѣленіе или рѣшеніе сему дѣлу, но во изясненіе

намъ, по святому Писанію, истиннаго толкованія, дабы мы знали, какой казни, по закону Божию, и св. апостолъ и отецъ церковному преданію, толь страшная вина (яко Авессаломля) достойна, — которое истолкованіе ниѣте вы подать намъ письменно, съ подписаніемъ каждаго изъ васъ имени своеручно, дабы, ниѣя мы довольное въ такомъ дѣлѣ просвѣщеніе, не отяготили совершенно совѣсти нашей. Итакъ, на васъ уповаемъ, яко на хранителей Божіа закона, по достоинству вашему, и яко на вѣрныхъ пастырей христіанскаго стада и благоусердыхъ къ отечеству, заклиная васъ судомъ Божиимъ и священствомъ вашимъ, дабы вы нелицемѣрное и кромѣ страха дали намъ ниѣніе ваше». 24 іюня 1718 года, первенствующіе архіереи, въ присутствіи господъ сенаторовъ, поднесли Петру великому, на письмѣ, свое ниѣніе, существенная часть коего изложена въ слѣдующихъ термінахъ: «судъ нашъ, духовный, по духу долженъ быти, а не по плоти и крови; ниже вручена есть духовному чину власть меча желѣзнаго, но власть духовнаго меча, ниже есть глаголь Божій: самъ Христосъ верховному апостолу запретилъ меча употреблять. *Вонзи, рече, ножъ твой въ ножницы твоя.* И пакы инымъ апостоламъ запретилъ огонь съ небесе сводити на пожженіе самарянъ. Сими образы хотѣлъ Христосъ научити, яко духовнымъ лицамъ не подобаеъ духомъ ярости, но духомъ кротости поступати, ниже на смерть чію настояти, ниже крове искати, но единаго истиннаго покаянія и смерти духовныя, еже есть: *мертвымъ быти грѣху, живымъ же Богови,* по глаголу апостольскому. Въ римлянѣмъ, въ главѣ 6.

Вся же сія превысочайшему монаршескому разсужденію съ должнымъ покореніемъ предлагаемъ, да сотворитъ Господь, что есть благоугодно предъ очима Его: аще, по дѣломъ и по мѣрѣ вины, восхоцетъ наказати падшаго, имать образцы, яже отъ ветхаго Завѣта выше приведохомъ; аще благоизволитъ помиловати, имать образъ самого Христа, который блуднаго сына кающагося воспріять, жену, въ прелибодѣянніи яту и каменіемъ побіенія, по закону, достойную, свободну отпусти, милость паче жертвы превознесе. *Милости, рече, хоцу, а не жертвы.* И усты апостола своего рече: *милость хвалится на судъ.* Имаъ образецъ и Давида, который гонителя, своего сына Авессалома, хотіаше пощадѣти: нбо вождямъ своимъ, хотящимъ на брань противу Авессалома изыти, глаголаше: *Пощадите ми отрока моего Авессалома* (въ книгахъ вторыхъ Царствъ, глава 18). И отецъ убо пощадѣти хотіаше, но само правосудіе Божіе не пощадѣло есть того. Кратко рекше: *сердце Царево въ руку Божію есть.* Да избереъ ту часть, аможе рука Божія того преклоняеъ.

1718 году, іюня 18.

Смиранный Стефанъ, митрополитъ Рязанскій.

Смиранный Теофанъ, епископъ Псковскій.

Смиранный Алексій, епископъ Сарскій.

Смиранный Игнатій, епископъ Суждальскій.

Смиранный Варлаамъ, епископъ Тверской.

Смиранный Ааронъ, епископъ Корѣльскій.

Смиранный митрополитъ Ставропольскій Іоанникій.

Смиранный митрополитъ Фивандскій Арсеній.

Феодосій, архимандритъ Троицкаго Александроневскаго монастыря.

Иоакимъ, архимандритъ Антоніева монастыря Римлянина.

Иоанникій, архимандритъ Воскресенскаго Деревяницкаго монастыря.

Кириллова монастыря архимандритъ Ирнархъ руку приложилъ.

Іеромонахъ Гавриилъ, префектъ и проповѣдникъ слова Божія.

Іеромонахъ Маркелль, учитель.

Всѣ эти лица, по указу государя, нарочно призваны въ С.-Петербургъ для выраженія духовнаго мнѣнія по дѣлу царевича. Ему объявлена была въ крѣпости смертная казнь. Но онъ казненъ не былъ, а умеръ, 26 іюня 1718 года, послѣ причащенія св. Таинъ. Мнѣнія касательно его смерти различны. Какъ бы то ни было, 27 іюня тѣло царевича вынесено изъ раската Трубецкаго соборнымъ священникомъ Ѳеодоромъ Тимошеевымъ, положено въ богато убранный гробъ, который обитъ былъ чернымъ бархатомъ, и стояло въ деревянныхъ губернаторскихъ покояхъ въ крѣпости. Соборные священники попеременно читали надъ нимъ псалтырь. 28 іюня тѣло вынесено изъ крѣпости въ церковь пресв. Троицы. Выносилъ преосвященный Ааронъ, епископъ Корельскій и Ладожскій съ архимандритами и священниками. Въ Троицѣ псалтырь читали безъ перерыва троицкіе священники и церковники попеременно. Люди всякаго чина допущены были къ смотрѣнію и цѣлованію руки усопшаго. 29 іюня царь былъ имяниннигъ и слушалъ богослуженіе въ Исаакіевской церкви. 30 іюня совершено отпѣваніе, при которомъ, кромѣ духовныхъ лицъ, подписавшихъ мнѣніе о поступкахъ царевича, были протопопы: исаакіевскій и петропавловскій, троицкій попъ, 12 іеромонаховъ и ризничихъ, 9 іеродіаконовъ, 4 протодіакона, 9 иподіаконовъ, 18 приходскихъ священниковъ, 16 діаконъ, 34 государевыхъ пѣвчихъ, архіерейскихъ 9 станицъ, церковниковъ и псаломщиковъ 29. Процессія шла изъ Троицкой церкви въ крѣпость слѣдующимъ порядкомъ: 1) несли св. икону; 2) за образомъ шли пѣвчіе; 3) за ними — священники, іеромонахи, архимандриты и архіереи; 4) передъ гробомъ — протодіаконы и діаконы съ кадилами; 5) несли гробъ столъники и дворяне; 6) за гробомъ шелъ царь съ генералитетомъ и 7) царица съ женами знатныхъ персонъ. Тѣло царевича погребено въ Петропавловскомъ соборѣ, близъ гроба его супруги. Участвовавшіе въ процессіи довольствованы столомъ въ тѣхъ хоромахъ крѣпости, гдѣ, до выноса, стояло тѣло царевича, а духовныя особы удовольствованы и дачами. Послѣ погребенія, у гробницы его читался псалтырь до шести недѣль. Въ сороковой день митрополитъ Рязанскій служилъ заупокойную литургію въ Петропавловскомъ соборѣ и былъ у гроба царевича для отпѣванія панихиды. Въ записной книгѣ С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи замѣчено, что, въ 1719 году, въ тезоименитство бывшаго царевича, т. е. 17 марта, за упокой никто не служилъ, токмо по часѣхъ ходилъ на гробъ Бѣлозерскій (перемѣщенный къ собору изъ города Бѣлозерска) священникъ съ малою литією. Въ нѣкоторыхъ записяхъ говорится, что государь, при погребеніи царевича, горько плакалъ.

По дѣлу царевича Алексѣя Петровича, кромѣ мірскихъ лицъ, тяжело пострадали въ С.-Петербургѣ нѣкоторые духовные. Причтъ Петропавловскаго собора въ полномъ составѣ отрѣшенъ отъ своихъ мѣстъ. Въ чемъ состояла его вина по дѣлу царевича, мы не знаемъ. Царевичеъ показалъ только о духовникѣ своемъ, соборномъ протопопѣ Георгіѣ, слѣдующее: «Никифоръ Вяземскій совѣ-

товалъ царевичу: «буде нѣтъ инаго способу ко отбытію отъ постриженія; то призови отца твоего духовнаго, и объяви ему, что постригаешся ты неволею, а онъ можетъ сказать о томъ Рязанскому архіерею», и что царевичъ, по тому совѣту, объявилъ о томъ протопопу соборному Георгію, своему духовнику, а онъ ему отвѣтствовалъ: «скажу-де я о томъ, когда улучу время». А послѣ царевичъ спрашивалъ у Георгія, что онъ «сказывалъ ли, или нѣтъ?» И духовникъ отвѣчалъ, что «не сказывалъ». А царевичъ молвилъ ему: «не сказывай и впредь». А совѣтовъ съ Бикинымъ (участникъ въ дѣлѣ царевича) онъ, отецъ духовный, не вѣдалъ, и съ нимъ ни о чемъ не совѣтовано». Еще ходила молва про протопопа Егора, будто онъ вѣнчалъ царевича съ Евфросинією, простою дѣвушкою, но это оказалось ложью. Духовникъ Георгій привезенъ былъ въ Москву къ розыскамъ и допрашиванъ, однакожъ министры, 17 марта 1718 года, приговорили учинить его свободнымъ. При допросахъ въ С.-Петербургѣ, опять спрашивали о духовникѣ Егорѣ, но царевичъ остался при показаніи, какое далъ на розыскахъ въ Москвѣ. Видно по всему, что злосчастный петропавловскій протопопъ ничѣмъ не былъ виноватъ въ дѣлѣ царевича. 2 мая 1718 года, ранѣ рѣшенія всего дѣла, не только протопопъ Георгій, но и весь петропавловскій причтъ былъ удаленъ отъ мѣсть.

Лица духовнаго званія, лишенныя сана, были жестоко наказаны. Нѣкоторые отправлены въ ссылку, а московскій духовникъ царевича, верхоспасскій протопопъ Яковъ Игнатьевъ, с.-петербургскій сѣмеоновскій попъ Иванъ и одинъ діаконъ съ нѣкоторыми свѣтскими лицами, 8 декабря 1718 года, наказаны смертію. У Троицы, на вѣздѣ въ дворянскую слободу, имъ отрублены головы. Потомъ эти головы поставлены на каменномъ столбѣ на желѣзныхъ спицахъ, а тѣла — на колесахъ, близъ самага съѣстнаго рынка, за кронверкомъ. Тутъ они лежали до 29 марта 1719 года, въ этотъ же день, по случаю праздника свѣтлаго Христова воскресенія, съ колесъ сняты и отданы родственникамъ для погребенія.

По дѣлу царевича Алексѣя, пострадали и два члена изъ царской фамиліи. Это—мать царевича, первая супруга Петра, царица Евдокія Феодоровна Лопухина, постриженная, противъ желанія, въ Суждальскомъ покровскомъ монастырѣ въ монахини, подъ именемъ Елены, и родная сестра государя, тетка царевича, Марія Алексѣевна, 56 лѣтъ отъ роду. Ихъ изобличали въ знаніи объ уходѣ царевича изъ Россіи. Инокія Елена переведена была за это изъ Покровскаго въ скуднѣйшій Успенскій женскій монастырь — при езерѣ Ладожскомъ, гдѣ жила она въ игуменскихъ кельяхъ со своею карлицею подъ крѣпкимъ карауломъ, а царица Марія, 17 мая 1718 года, была заключена въ Шлиссельбургскую крѣпость. 9 марта 1723 года, она скончалась въ своемъ домѣ, что былъ кабинетъ-секретаря Макарова, и погребена въ Петропавловскомъ соборѣ, близъ царевича Алексѣя Петровича.

Въ 1723 году, по распоряженію св. Синода, къ заточницѣ Еленѣ командированъ былъ для священнослуженія іеромонахъ, которому дана инструкция: «по званію своему поступать воздержно и трезвенно, со всякимъ благоговѣніемъ и искусствомъ». Въ царствованіе юнаго императора Петра II, внука Евдокіи, ей возвращены были прежнія права и почести, какъ бывшей

царицѣ, которыми она пользовалась до смерти своей, послѣдовавшей въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ 27 августа 1731 года. Такъ сбылось отчасти предсказаніе несчастнаго Досіеоя, епископа ростовскаго, низверженнаго съ кафедры и подверженнаго пыткамъ, что Евдокія (которую безъ вины въ нѣкоторыхъ грѣхахъ завиняли) опять будетъ царицею или при жизни, или послѣ смерти Петра.

Остатки Православной церкви, еще существовавшіе въ С.-Петербургскомъ краѣ послѣ разореній 1611 года и вѣковаго угнетенія отъ иновѣрцевъ, находясь въ состояніи перехода изъ рукъ шведа подъ владычество Россіи, неизбѣжно терпѣли еще, съ 1700 по 1721 годъ, бѣдствія, какъ отъ русскихъ, такъ и со шведской стороны. Теперь сей край, особенно въ началѣ XVIII вѣка, былъ поприщемъ войны между двумя народами, русскимъ и шведскимъ, которые бились другъ съ другомъ, не на жизнь, а на смерть. Населеніе, на землѣ и среди котораго происходили битвы, неизбѣжно испытывало у себя неурядиства и беспорядки, подвергаясь притомъ разнаго рода повинностямъ и бѣдствіямъ, приносимымъ войною. Ему жутко приходилось не только-что отъ чужихъ, но и отъ своихъ. «По указу твоему, писалъ Апраксинъ государю въ реляціи отъ 10 августа 1702 года, рѣкою Невою до Тосны и самой Ижорской земли я прошелъ; все разорилъ и развоевалъ, отъ рубежа до рѣки Лавы, верстъ на сто». Также развоеваны были съ своими окрестностями старинныя русскія города и крѣпости: Орѣшекъ, Яма, Копорье, Нарва. Разумѣется, вмѣстѣ съ поселенцами отъ шведовъ, тамъ пострадали, при этихъ разореніяхъ, и наши русскія православныя люди. Война громитъ человѣчество, не имѣя времени чинить разборъ между своими и чужими. Шведы же разоряли православныхъ и въ своихъ владѣніяхъ, бывшихъ теперь мѣстомъ военныхъ дѣйствій, и особенно—во владѣніяхъ Россіи, уже злонамѣренно, желая нанести чувствительный ударъ въ сердце нашему правительству. Такъ, въ 1702 году, имѣя въ намѣреніи отвлечь русскихъ отъ Дерпта, шведы отправили изъ Балтійскаго моря въ Ладожское озеро флотилію, и она разоряла тамъ беззащитныя прибрежныя православныя монастыри и села, пока тотъ же Апраксинъ не разогналъ враговъ. Въ 1708 г. шведскій генералъ Любекеръ нападалъ на самый Петербургъ, откуда сдѣлалъ диверсію къ Дудергофу и Сиворицамъ, около нынѣшняго Краснаго села, надѣясь найти тамъ продовольствіе. Но казаки Апраксина папередъ повыжгли тутъ всѣ селенія, чтобы непріятель чего-нибудь не нашелъ въ нихъ. Такого рода опустошительныхъ движеній съ обѣихъ сторонъ было немало. Сверхъ-того, работали голодъ, моръ, пожары, наводненія, недуги климатическіе. О морѣ мы имѣли случай сдѣлать замѣтку раньше. Что касается до недостатка въ продовольствіи, то и сіе зло было велико и чувствительно,—какъ въ столицѣ, такъ и по всей новозавоеванной области. Иностранецъ Берхгольцъ пишетъ (Дневн. стр. 37) о Нарвѣ, что, въ его проѣздѣ въ 1721 году, она была въ такой бѣдности, что онъ не могъ достать въ дорогу чего-нибудь съѣстнаго и принужденъ былъ уѣхать безъ всего. Наводненія тогда были нерѣдки, и жители, особенно С.-Петербурга, много отъ нихъ потерпѣли. Отъ перваго наводненія князь Меншиковъ понесъ убытку слишкомъ на 20,000 р. что составляло въ тогдашнюю пору громадную цифру. «Легко, повѣтому, вообразить себѣ, говоритъ Берхгольцъ

(Дневн. стр. 238), сколько бѣдъ надѣлали повсюду послѣдующія наводненія, если одинъ князь пострадалъ такъ много». Въ столь незавидномъ положеніи, край этотъ страдалъ около восемнадцати лѣтъ, пока господство Россіи не утвердилось въ немъ, по Нейштадтскому договору, прочнымъ образомъ.

Впрочемъ, наши русскіе православные, съ первой минуты завладѣнія какииъ либо мѣстомъ, не только сохраняли одинаково своихъ и чужихъ, но и улучшали общее ихъ положеніе. Завоеванныя мѣста строго запрещалось жечь, грабить, тѣмъ больше избивать въ нихъ жителей. Бирни оставляли, по окончаніи войны, неприкосновенными, пасторамъ давали мѣста, жителямъ — охранныя листы, и у селеній, напр. на Гутуевомъ островѣ, также—при уцѣлѣвшихъ домахъ, напр. въ Нарвѣ, ставили солдатъ, для защиты отъ непріязненныхъ дѣйствій. А противъ естественныхъ бѣдствій государь принималъ охранительныя мѣры: ставилъ строгіе карантинны—противъ мора, дѣлалъ наряды для привоза запасовъ—противъ недостатка въ продовольствіи, производилъ постройку каменныхъ зданій—въ пресѣченіе пожаровъ. Нейштадтскій миръ, заключенный со Швеціею, положилъ конецъ бѣдствіямъ С.-Петербургской церкви, и былъ благимъ началомъ нынѣшняго ея благоустройства и благоденствія.

Рядомъ съ добрыми сторонами, въ русскомъ мѣрѣ, который возвратилъ себѣ этотъ родной край, поселились и стали развиваться разные нравственные недуги, не только личныя и семейныя, но и общественныя. Между простымъ народомъ, стянутымъ безъ разбору изъ разныхъ мѣстъ, въ С.-Петербургѣ развелось много мошенниковъ, воровъ и разбойниковъ. Они укрывались въ лѣсахъ, окружавшихъ городъ, и, выходя оттуда, поджигали зданія, занимались воровствомъ въ рынкахъ, даже днемъ грабили, срывая съ головъ шапки, а ночью выбрасывали изъ могилъ покойниковъ, по снятіи съ нихъ погребальныхъ нарядовъ. Въ 1718 году, произведена была святотатственная покража изъ Сампсоніевской церкви. Въ 1721 году, разбита казенная почта, по Петергофской дорогѣ, не вдалекѣ отъ столицы. Въ правительственной же сферѣ, даже въ самыхъ высшихъ ея свѣтскихъ инстанціяхъ, воцарилось лихоимство, съ безобразнѣйшимъ дѣтищемъ своимъ, которое называлось въ народѣ *кривдой* (т. е. кривымъ, неправымъ судомъ). Государя еще боялись всѣ, и когда онъ присутствовалъ въ Петербургѣ, остерегались неправды и лихоимства, о которыхъ обиженные легко могли довести до его свѣдѣнія: ибо царь въ обхожденіи былъ простъ и ко всякому доступенъ. Но за то, въ отсутствіе царя, эта общественная язва, возрастая до нестерпимыхъ размѣровъ, причиняла чувствительнѣйшую боль общественному организму. Зѣло прискорбно было и крайне вредительно, что въ злоупотребленіяхъ замѣшаны были первые особы и любимцы самаго царя: князь Меншиковъ, графъ Апраксинъ, графъ Брюсъ, президентъ адмиралтейства Бикинъ, вице-губернаторъ Курсановъ. Обиженные, по возвращеніи царя, являлись къ нему съ челобитьемъ, и царь, бывшій неумытнымъ судьей, не давалъ потачки беззаконіямъ. Онъ предавалъ взяточниковъ и казнокрадovъ суду, подвергая ихъ соответственнымъ наказаніямъ и штрафамъ. Въ 1714 и въ 1720 годахъ, изданы государемъ строгіе законы противъ лихоимства.

Въ С.-Петербургѣ и по другимъ мѣстамъ епархіи, съ особеннымъ удоволь-

ствіемъ разводили кабаки и аустеріи (т. е. гостинницы). Такъ называемый *красный кабачекъ* на петергофской дорогѣ, произведеніе тѣхъ лѣтъ, до сихъ поръ не потерялъ своей веселой репутаціи. Глядя на царя, который любилъ веселье, вельможи и народъ, отвлекаясь отъ тихой семейной жизни, любили посѣщать кабаки, гостинницы, и по домамъ неумѣренно предавались пиршествамъ. Сверхъ этой неумѣренности, худо было особенно то, что общество отъучалось отъ христіанскаго поведенія въ праздничные и воскресные дни. Ибо и самъ царь, выслушавъ обѣдню у Троицы, заходилъ въ кабачекъ, или въ аустерію повеселиться. Другое очень вредное дѣло того времени состояло въ томъ, что женщины высшаго придворнаго круга царь и царица пріучали къ хлѣбному вину и пьянству. На пиршествахъ царя, говоритъ иностранецъ Берхгольцъ, «надо пить, во что бы то ни стало. Противъ этого не помогаютъ ни просьбы, ни мольбы. Даже самыя нѣжныя дамы не изъяты отъ этой обязанности, потому что сама царица иногда беретъ немного вина и пьетъ. А вино подносилось ковшомъ, величиною въ большой стаканъ (Дневн. стр. 60)». Употребленіе вина на пирушкахъ у царя и министровъ доходило до того, что наши первые бояре, какъ напр. князь Меншиковъ, замертво были привозимы домой попеченіемъ семейства и слугъ. Въ высшемъ кругу, съ основанія С.-Петербурга, начали развиваться лучшіе нравы, благородство въ разговорахъ и взаимныхъ отношеніяхъ. Но когда эти же самыя вельможи, бывъ на пирушкахъ, злоупотребляли виномъ; то въ нихъ пробуждались и дѣйствовали старинныя страсти. Деликатные въ трезвенномъ состояніи, они, напившись допьяна, придирались другъ къ другу, вступали въ ссору, и зачастую пирушка оканчивалась у нихъ дракой. Священники, вступая въ такія компаніи, не могли, если бы и хотѣли, отставать отъ другихъ въ излишнемъ употребленіи вина. Въ Петергофѣ, въ присутствіи Берхгольца, пришелъ разъ къ смотрителю царскаго дворца тамошній священникъ. Хозяинъ подаль ему, одинъ за другимъ, пять большихъ стакановъ, наполненныхъ разными напитками. Священникъ всѣ ихъ выпилъ, и, казалось, нисколько не опьянѣлъ (Тамъ же, стр. 132). Такъ-то нехороши и вредны были порядки того времени.

Въ высшее общество С.-Петербурга брошено было и разсѣялось худое сѣмя, много причинившее оскорбленія св. Православной церкви и вредъ сынамъ ея. Мы разумѣемъ то, что самъ Петръ и министры его съ священными установленіями религіи неосторожно соединяли шутовскія дѣйствія, отправляя свои потѣхи всенародно и съ особенною пышностію. Сюда относятся крупные случаи. Это, напр. шутовская свадьба карликовъ, изъ которыхъ женихъ, любимецъ царя, назывался Якимомъ Волковымъ. Свадьбу, въ присутствіи царя, фамиліи его, генералитета и зрителей со всего Петербурга, вѣнчали, въ ноябрѣ 1710 года, въ соборной церкви Петра и Павла въ крѣпости и пышно праздновали на Васильевскомъ островѣ въ домѣ Меншикова. Для ея празднованія было собрано болѣе ста карликовъ, мужчинъ и женщинъ, изъ Москвы и другихъ мѣстъ. Особенность ея состояла во многихъ странныхъ и шутовскихъ дѣйствіяхъ, предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ за церковнымъ священнодѣйствіемъ. Въ самомъ храмѣ произошелъ соблазнъ. Женихъ на вопросъ священника: «хочеть ли онъ жениться на своей невѣстѣ?» вмѣсто скромнаго отвѣта: «хочу»,

громко крикнулъ: «на ней, и ни на какой другой!» А невѣста на вопросъ: «хочетъ ли выдти за своего жениха, и не общала ли руки другому?» отвѣчала: «вотъ была бы штука!», и потомъ чуть слышно прибавила: «да». Выходки эти, не смотря на присутствіе царя, вызвали единодушный смѣхъ. Иностранецъ, котораго мы не разъ цитовали, описывая въ подробностяхъ бракъ сей, называетъ его *достопамятнымъ* (Опис. С.-Петербурга въ 1710 г. стр. 98—103). Послѣдствія такого бракосочетанія были для карликовъ невеселыя: жена Волкова, осенью 1711 года, умерла въ мучительныхъ родахъ, а мужъ впалъ въ распутство, и отъ него умеръ. Съ этого случая браки между карликами были воспрещены. Похороны одного изъ супруговъ тоже сопровождались шутовскимъ характеромъ. Самый малорослый изъ тогдашняго С.-Петербургскаго духовенства провожалъ усопшаго по городу до Ямскаго кладбища, на которомъ онъ схороненъ.

Въ 1715 году, въ такомъ же духѣ, играна была свадьба тайнаго совѣтника Никиты Моисѣевича Зотова, названнаго княземъ-папою, который тогда имѣлъ отъ роду 84 года, со вдовою Ржевскою, 35 лѣтъ. Свадьбу вѣчалъ въ Петропавловской крѣпостной церкви выписанный откуда-то священникъ, которому было болѣе 90 лѣтъ отъ роду. При семъ, женихъ одѣтъ былъ въ нарядѣ кардинала, а князь-кесарь Ромодановскій облаченъ былъ царемъ Давыдомъ съ какими-то рылями, висѣвшими на перевѣзяхъ изъ медвѣжьей кожи. Прочіе поѣзжане были въ разныхъ потѣшныхъ костюмахъ, напр. въ короткихъ шубахъ, надѣтыхъ навыворотъ. Въ продолженіе обѣденнаго стола, гостей подчивали старики, едва-едва державшіеся на ногахъ. Князя-пану съ женою много дней возили по городу, напоказъ народу.

Учрежденіе князя-папы не можетъ быть пройдено здѣсь молчаніемъ. Въ это званіе государь возводилъ людей чиновныхъ, преданныхъ старинѣ и пьянству. Папа получалъ 2000 р. жалованья, имѣлъ готовые дома въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, пользовался правомъ требовать изъ дворцоваго погреба столько пива, винъ и водки, сколько могъ выпить со своимъ штатомъ. При папѣ существовалъ коллегіумъ кардиналовъ, которые всѣ были не только первѣйшіе, но и чиновнѣйшіе пьяницы. Эта коллегія безнравственности и разврата, какъ свидѣтельствуешь Берхгольцъ (Дневн. стр. 170), имѣла свой особый уставъ, по которому всѣ члены ея, вмѣстѣ съ главою, обязательно должны были всякій день напиваться допьяна пивомъ, водкой и виномъ. Выбывшихъ изъ штата замѣняли достойнѣйшими по балотировкѣ. Папу избиралъ со многими церемоніями конклавъ кардиналовъ. Всѣ смотрѣли съ отвращеніемъ на это учрежденіе. Но избранный въ эту среду не смѣлъ отказаться отъ гнусной роли: ни богатство, ни званіе не могли спасти его отъ униженія и посмѣшища. Нисшая прислуга князя-папы вербовалась изъ людей, которые, сверхъ необходимой, такъ сказать, штатной страсти къ пьянству, имѣли всевозможные тѣлесные недостатки. Зотову, который былъ первымъ папою, дано было 12 слугъ: зайкъ, глухихъ, кривыхъ и самыхъ-то безобразныхъ, какихъ могли найти въ государствѣ. Домъ князя-папы въ С.-Петербургѣ стоялъ на Петербургской сторонѣ, на углу, образуемомъ Невою и Невкою. На немъ былъ куполь, а на улицу выходилъ балконъ, на которомъ стояла статуя Бахуса, у язычниковъ считаемаго

богомъ вина и покровителемъ пьянства. Передъ домою всегда стояла толпа народа, потѣшаясь безнравственными зрѣлищами. Эти князья-папы, чтобы не даромъ получать хорошее и привольное содержаніе, издѣвались надъ религиозными установленіями и дѣйствіями. Князь-папа Бутурлинъ, при бракосочетаніи со вдовою Зотова, вступавшею въ третье супружество, вѣнчался въ полномъ облаченіи римскихъ первосвященниковъ. На другой день, принимая къ себѣ гостей въ потѣшныхъ нарядахъ, онъ сталъ для встрѣчи у наружныхъ дверей, и въ одеждѣ римскаго первосвященника *благословлялъ* каждаго изъ нихъ поодиночкѣ на *веселье*, и тотчасъ же подчивалъ пивомъ изъ огромнаго чана, возлѣ него стоявшаго. Въ 1723 году, этотъ князь-папа умеръ. Тѣло хоронили съ большимъ великолѣпіемъ на Сампсоніевскомъ кладбищѣ. При погребеніи присутствовалъ дворъ. Передъ выносомъ покойнаго изъ дому, каждый изъ гостей былъ обязанъ, доброю чаркою вина, помянуть «душу его святѣйшества (слова современной рукописи)». По возвращеніи съ кладбища, добрыя чарки вина многократно повторялись за продолжительнымъ обѣдомъ, на которомъ кардиналы умершаго папы въ особенности усердно поминали его душу. Напрасно высокопреосвященный Стефанъ Яворскій и словесно и письменно представлялъ, просилъ, даже требовалъ у царя уничтожить это шутовство и посмѣяніе, вредно дѣйствовавшее на все общество въ Россіи. Государь отвѣчалъ, что «это вовсе не духовное дѣло, а что въ дѣла политическія духовенству мѣшаться не должно». Такимъ образомъ, шутка продолжалась. Послѣднимъ княземъ-папою былъ провіантскій чиновникъ Строгость, величайшій пьяница своего вѣка. Въ послѣдніе годы царствованія Петра, у Строгоста отнято было званіе князя-папы, и послѣ оно уже не возобновлялось.

Но еще раньше уничтоженія сего званія, государь придумалъ новую шутку. 25 декабря, въ праздникъ рождества Христова, онъ началъ славить (т. е. на пирушки ѣздить), и все по чинамъ: сперва былъ у архіепископши (Стрѣшневой, тещи Остермана), потомъ у князя — папы, и наконецъ у княгини, которая должна быть епископшей. По Москвѣ, въ 1722 году, государь, вмѣстѣ съ княземъ — папою и конклавомъ кардиналовъ, въ сопровожденіи сорока чело-вѣкъ своихъ пѣвчихъ, дѣлалъ славленье у русскихъ и иностранцевъ отъ рождества Христова до св. Богоявленія. Въ каждыя сани, на которыхъ разъѣзжала эта компанія, впряжено было отъ 6 до 8 (и менѣе) дрянныхъ извозничьихъ лошадей. Его величество разъѣзжалъ въ полномъ кардинальскомъ костюмѣ, и почти вездѣ самъ пѣлъ *славу* вмѣстѣ съ пѣвчими. Князь — папа отъ всѣхъ получалъ за это доходы. Сіи шутковія потѣхи, затрогивающія религію и соединяемыя съ священнодѣйствіями Церкви, описываются въ книгахъ подробнѣе дѣльныхъ событій и весьма *достопамятны* вреднымъ вліяніемъ своимъ на тогдашнее общество. Съ нихъ начались въ главнѣйшихъ центрахъ: С.-Петербургѣ и Москвѣ, и разсыпались оттуда по всей Россіи легкомысленное отношеніе къ Христовой вѣрѣ, остроумныя выходки и кощунства надъ ея дѣйствіями, — чего прежде, какъ большого грѣха, по справедливости, гнушались всѣ русскіе люди.

Въ читающемъ классѣ народа ходили апокрифическія предсказанія о могуществѣ сѣверной монархіи, которая *всѣмъ вселенныя частямъ преодолѣтъ* (Русск. Архивъ, ч. I, стр. 112—113, изд. 1866). Ихъ охотно раздѣ-

ляли тѣ люди, которые сочувствовали войнамъ, реформамъ и усиѣхамъ Петра великаго, разумѣя подѣ «сѣверной монархіею» новую столицу русскаго царства, государь котораго, по доброму вчинанію народа, принялъ императорскій титулъ. Но дѣти прежняго порядка вещей, не раздѣляя такихъ воззрѣній, думали напротивъ, что С.-Петербургъ не устоитъ: *или-де отъ недолго за нами будетъ, или раззорится*. Сибирскій царевичъ, какъ открылось при московскихъ розыскахъ, говорилъ Алексѣю Петровичу, что Михайло Самаринъ, котораго предсказанія сбываются, видѣлъ на этотъ счетъ сонъ, и первое апрѣля назначалъ опредѣлительно для перемѣны обстоятельствъ. Ясно, что и то и другое мнѣнія были ни больше, ни меньше, какъ обыкновенныя предположенія. Въ основѣ перваго изъ нихъ лежали побѣды и могущество Русскаго царства, созданное Петромъ, а второе мнѣніе составилось подѣ влияніемъ опасеній отъ шведовъ, которые не могли же равнодушно проститься навсегда съ завоеванными краемъ. Въ массѣ народа послѣднее изъ предположеній превратилось въ суевѣріе, образованію котораго особенно поблагоприятствовала привязанность къ московской старинѣ. Въ С.-Петербургѣ явился пророкъ, изъ крестьянъ, который предсказывалъ, что о сентябрѣ, къ зачатію Предтечи (23 числа), въ 1720 году, съ моря нахлынетъ вода на городъ, выше всѣхъ бывшихъ водъ. Она изведетъ весь народъ и затопитъ городъ, за отступленіе ихъ отъ православія, т. е. за новые гражданскіе порядки. На С.-Петербургскомъ островѣ, у троицкой пристани, недалеко отъ крѣпости, и близъ церкви образа казанскія Божія Матери, стояло старое дерево, по однимъ сказаніямъ ольха, а по другимъ—сосна. Чухны, жившіе здѣсь до построенія города, народъ въ то время наиболѣе суевѣрный, къ этому дереву привязали слѣдующій суевѣрный рассказъ. Будто бы, въ 1701 году, въ ночь на рождество Христово, они увидѣли свѣтъ на подобіе пожара, а это — на деревѣ, на всѣхъ сучьяхъ его, горѣли восковыя свѣчи. Тогда, надѣвши на жердь топоръ, чухны собрались рубить у дерева сукъ съ горящими свѣчами, думая, что или свѣчи спадутъ во время рубки отъ трясенія, или самую вѣтвь съ горящими свѣчами они отсѣкутъ отъ дерева. Но по ихнему дѣлу не сладилось. Свѣтъ угасъ самъ собою, когда на вѣтвѣ отъ ударовъ топора образовалась вырубка, глубиною перста на два. Сукъ съ рубкою отстоялъ отъ земли сажени на двѣ, и рубка на немъ была видна. Нашъ пророкъ также соединилъ свое предсказаніе съ суевѣрнымъ деревомъ. Онъ разглашалъ, что вода къ зачатію Предтечи покроетъ городъ по сукъ съ зарубкою, а то, пожалуй, и выше дерева. Разговоры между чухнами поддерживали предсказанія лжепророка. Населеніе С.-Петербурга впало въ великое сомнѣніе. Многіе начали изыскивать заблаговременно способы къ спасенію жизни на возвышенныхъ мѣстахъ около С.-Петербурга. Чтобы уничтожить суевѣріе, царь приказалъ срубить старое дерево, и солдаты преображенскаго полка, въ присутствіи царскаго величества, срубили его, только пень, еще въ 1725 году, существовалъ, и его приходили смотрѣть, какъ рѣдкость. Между тѣмъ, пророкъ былъ отысканъ и посаженъ въ крѣпость. Такъ какъ въ назначенный день наводненія не случилось, то пророка строго наказали за ложное предсказаніе. Въ то же время, жителямъ С.-Петербурга, собравшимся, по случаю казни пророка, у пня срубленнаго дерева, государь говорилъ, чтобы впредь не вѣрили

нелѣпнымъ выдумкамъ. Однакоже, наводненіе въ 1720 году, по свидѣтельству современной записи (Архивъ, ч. I, стр. 112), дѣйствительно, было, — видно только не въ тотъ день, на который указывалъ пророкъ.

Въ 1720 году, былъ другой случай, по которому высказалось суевѣрное настроеніе тогдашняго народа. Здѣсь злоумышленники употребили св. вѣру въ орудіе обмана. Въ одинъ воскресный день, богомольцы, собравшись въ Троицкую церковь, по своей преимущественной вѣрѣ къ чудотворному образу казанской Божіей Матери, ставили у него свѣчи и припадали съ молитвою. Умильно взирая къ образу, вдругъ кто-то замѣтилъ, что ликъ Матери Божіей проливаетъ слезы. Весь народъ пришелъ въ ужасъ и смятеніе. Явились толковники съ объясненіемъ, что-де это явный знакъ нерасположенія Матери Божіей къ новому городу. Народъ сталъ волноваться, шумѣть. Царь же на тотъ случай былъ въ отсутствіи. Въ церковь поспѣшно пришелъ канцлеръ графъ Головкинъ, жившій не подалеку въ своемъ домѣ. Но его убѣжденія и угрозы не положили конца смятенію. Тогда, опасаясь худыхъ послѣдствій, онъ отправилъ нарочнаго человека до царя. Государь прибылъ на другой день, отправился въ церковь, осмотрѣлъ внимательно св. икону и открылъ обманъ. Виновные были отысканы и наказаны. Народъ же, которому самъ царь, показывая св. икону, толковалъ, въ чемъ состоялъ обманъ, успокоился. Въ слѣдствіе сихъ обстоятельствъ, св. икона вынесена была изъ Троицкаго собора, временно поставлена въ кунсткамеру, а потомъ, неизвѣстно когда, перенесена была во дворецъ, гдѣ чествовалась, по прежнему, какъ чудотворная икона.

Изъ народныхъ обычаевъ, укажемъ на нѣкоторые намъ извѣстные. Они касаются брачныхъ обрядовъ и погребенія. Послѣ сговора жениха съ невѣстой, въ домѣ послѣдней совершалось иногда *домашнее* обрученіе отдѣльно и ранѣе таинства брака. Особъ царскаго дома и обручали и вѣнчали или архимандриты, или епископы. Въ 1724 году, герцога Голштинскаго Карла Фридриха съ Анною Петровною обручалъ, 24 ноября, новгородскій архіепископъ Феодосій. По окончаніи обряда, невѣста, по древнему обычаю отцевъ, подносила гостямъ по кубку вина. Во время брачнаго пиршества послѣ вѣнчанія, надъ новобрачными и надъ подружками невѣсты ставили балдахины, и подъ ними вѣшали вѣнки изъ цвѣтовъ. Лавровый вѣнокъ, спущенный надъ герцогомъ Курляндскимъ въ продолженіе обѣденнаго стола, имѣлъ форму древнихъ римскихъ вѣнковъ. Дружки или шафера, угощая гостей, носили на рукахъ, въ знакъ своего званія, кокарду изъ лентъ. У дворянъ, шаферовъ бывало до 12 человекъ, и сверхъ того существовалъ еще маршалъ свадьбы. Этотъ маршалъ носилъ кокарду на правой рукѣ, а шафера на лѣвой, имѣлъ жезлъ въ рукахъ и былъ главнымъ распорядителемъ пиршества. Какъ для жениха, такъ и для невѣсты приглашались еще изъ почетныхъ людей посажонные отецъ и мать. Вѣнокъ жениха на другой день при публичѣ снималъ съ мѣста какой-нибудь почтенный человекъ изъ родныхъ, а вѣнокъ невѣсты, по обычаю, долженъ былъ сорвать женихъ. Вѣнки же дѣвушекъ оставались нетронутыми, и ихъ снимали, послѣ всѣхъ церемоній, тихонько безъ публики. Ежели женихъ вступалъ во второй бракъ; то, вмѣсто вѣнка, надъ голову его спускали только кисть изъ разноцвѣтныхъ лентъ.

Государемъ настрого было запрещено, во время повода покойниковъ, голо-

сить и дѣлать причитыванья, какъ это водилось въ Москвѣ до его воцаренія. Древній нашъ обычай носить покойниковъ на кладбище въ народѣ оставался во всей силѣ. Но высокихъ особъ, особенно изъ царской фамиліи, возили на дрогахъ съ факельщиками. Надъ усопшими ставились памятники, образчики которыхъ донынѣ можно видѣть въ оградахъ соборовъ: Петропавловскаго, Троицкаго и Сампсоніевской церкви. Это были путиловскія каменные плиты, а въ рѣдкихъ случаяхъ-чугунныя, тонкаго размѣра, безъ всякихъ орнаментовъ, на которыхъ вырѣзывался крестъ и дѣлалась надпись о лицѣ, покоящемся подъ плитой. Близъ Предтеченской церкви есть такого рода могильный камень, на которомъ изображено, что подъ нимъ покоится прахъ любимаго Петра великаго. Имя его совершенно стерлось, но полагаемъ, что это—карликъ Якимъ Волковъ, бывшій дѣйствительно любимцемъ, и похороненный на Ямскомъ кладбищѣ. При дворѣ вошло въ обычай носить трауръ, въ случаѣ смерти особъ царской фамиліи. По кончинѣ царицы Маріи Алексѣевны, онъ наложенъ былъ на шесть недѣль, и всѣми, не исключая царя, исполнялся съ точностію. Для сего нашивали крепъ и флёръ къ головнымъ уборамъ, на рукавахъ, шпагахъ и т. п. Изъ обычаевъ придворныхъ, встрѣчается также взаимное цѣлованіе рукъ, при свиданіи государя съ духовными персонами.

Пока, такимъ образомъ, событія текли одновременно и смѣняясь однѣ другими, исподоволь подготовлялась радикальная перемѣна въ центральномъ управленіи Русской Православной Церкви. Понятно, что мы разумѣемъ подъ этой перемѣной учрежденіе св. Синода, взамѣнъ патриаршества. Былъ составленъ Духовный Регламентъ, на правилахъ котораго имѣло установиться новое духовное правленіе. Въ С.-Петербургѣ его подписали государь, архіереи, какіе были налицо, и сенатъ. Затѣмъ, въ 1720 году, подлинный актъ возили въ Москву, Казань, Вологду, для подписи другимъ епископамъ, съ этою цѣлію вызваннымъ въ названные города. Въ началѣ 1721 года, открытъ св. Синодъ. Учрежденіе его произвело такую перемѣну въ церковной исторіи С.-Петербургскаго края, что здѣсь мы должны прервать нить нашего повѣствованія, и съ открытія засѣданій Святѣйшаго Правительствующаго Синода, начать второй отдѣлъ нашего труда.

Отдѣль второй.

СОСТОЯНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ ПОДЪ НЕПОСРЕДСТВЕННЫМЪ ВѢДѢНІЕМЪ СВ. СУНОДА.

(Съ 1721 по 1741 годъ).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СЪ ОСНОВАНІЯ СВ. СУНОДА ДО ЗАКРЫТІЯ ТІУНСКОЙ ПАЛАТЫ.

(Съ 1721 по 1730 годъ).

Въ 1721 году учрежденъ въ С.-Петербургѣ, взамѣнъ патриаршества, существовавшаго въ Москвѣ, *Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ*. По случаю открытія его, въ Троицкомъ соборѣ, въ присутствіи государя Петра I-го и всего генералитета, отслужена была, 14-го февраля, божественная литургія. Преосвященный Теофанъ, епископъ псковскій, говорилъ проповѣдь, которая напечатана въ собраніи его сочиненій (Спб. 1761 г. ч. II). Начались засѣданія Св. Синода. Въ составъ его входили: президентъ, высокопреосвященный Стефанъ Яворскій, митрополитъ рязанскій; вице-президенты: Θεодосій, архіепископъ новгородскій и Теофанъ, епископъ псковскій; совѣтники: архимандриты монастырей — Ипатскаго Гаврилъ Бужинскій, Сумонова — Петръ Смѣличъ, Высокопетровскаго — Леонидъ, Донскаго — Іерофей Прилудскій; ассессоры: священникъ Анастасій Бондоиди, протопопы: троицкій Іоаннъ Семеновъ 1-й, петропавловскій — Петръ Григорьевъ, и іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ, угрѣшскій игуменъ. Овсянниковъ, бывши ассессоромъ, состоялъ вмѣстѣ и оберъ-секретаремъ св. Синода. Съ 1722 года оберъ-прокуроромъ при св. Синодѣ былъ полковникъ Болтинъ. Канцеляристами также были свѣтскіе люди, и занимались они перепискою и разсылкою бумагъ.

Съ учрежденіемъ св. Синода, въ судьбѣ С.-Петербургской епархіи произошла радикальная перемѣна. С.-Петербургъ съ новозавоеванными городами и мѣстностями былъ отдѣленъ отъ Новгородской епархіи. Контора Невскаго монастыря также потеряла для него значеніе правительственнаго мѣста. Ибо и самъ Невскій монастырь съ конторою, состоя въ С.-Петербургѣ, въ церковно-административномъ отношеніи находился подъ управленіемъ новгородскаго архіепископа Θεодосія. По возведеніи въ санъ новгородскаго архіепископа, Θεодосій сталъ именоваться и былъ первымъ священно-архимандритомъ Святотро-

ицкаго Александровскаго монастыря. Но для С.-Петербурга съ новозавоеванными городами, при отдѣленіи отъ новгородской епархіи, не былъ назначенъ и посвященъ особый епископъ. Вся эта мѣстность поставлена была подъ непосредственное вѣдѣніе св. Синода, и въ бумагахъ писалась такъ: *С.-Петербургская епархія святѣйшаго Синода, также—Синодальная область*. Такое положеніе С.-Петербурга взято съ примѣра существовавшей до того времени *Патріаршей области*, отдѣльныя части которой разбросаны были въ разныхъ епархіяхъ. Въ С.-Петербургской епархіи находились и вотчины, поддежавшія синодальной командѣ, въ уѣздахъ: Шлиссельбургскомъ, Копорскомъ и Ямбургскомъ. Такимъ образомъ, св. Синодъ, въ цѣломъ составѣ своемъ, былъ, такъ сказать, епископомъ С.-Петербургской епархіи. Дѣла, касавшіяся мѣстно этой епархіи, въ 1721 году подписывались почти всѣми его членами. Въ подписяхъ стоятъ имена: Θεοδοσία, архіепископа новгородскаго, Θεοφανα, епископа псковскаго, архимандритовъ: Петра, Леонида, Іерофея, священника — Кондонди, протоіереевъ: Іоанна и Петра, и оберъ-секретаря Овсянникова. Священникъ Кондонди, грекъ, въ протоколахъ подписывался на природномъ своемъ языкѣ: *Ἀναστάσιος ἱερεὺς ὁ Κοκκονίδης*.

При семь, опредѣлены были, тѣснѣе прежняго, границы новой Синодальной области. Въ составъ ея входили собственно новозавоеванные города, и то—не всѣ, а именно: Ябургъ, Копорье, Шлиссельбургъ съ окрестностями ихъ, Бексгольмъ и Выборгъ, разумѣется съ Петербургомъ во главѣ. Вновь строившіеся въ этихъ предѣлахъ города и поселенія, каковы: Кронштадтъ, Царское село, Петергофъ, село Красное, Стрѣльна и другія, натурально, вступали въ составъ Синодальной области. Прочія же мѣстности нынѣшней С.-Петербургской епархіи, изъ прежде-принадлежавшихъ Русскому царству и изъ завоеванныхъ вновь Петромъ великимъ, въ церковномъ отношеніи зависѣли отъ епископовъ: новгородскаго, псковскаго и корельскаго. Такъ Финляндія съ монастырями Вааламскимъ и Коневскимъ состояли подъ управленіемъ новгородскаго архіепископа, а Гдовъ и новозавоеванный городъ Нарва принадлежали къ епархіи псковской. Въ Бексгольмѣ же былъ свой епископъ Ааронъ.

Св. Синоду, при общемъ веденіи дѣлъ по управленію всею Церковію въ Россіи, было бы, во всѣхъ отношеніяхъ, неудобно заниматься въ частности всякими дѣлами по устройству новой С.-Петербургской епархіи. Обстоятельство сіе было благовременно предусмтрѣно, и 17 апрѣля 1721 года, св. Синодъ, по указу государя и по Духовному Регламенту, приговорили: «учинить при св. Синодѣ особливое духовное правленіе, т. е. *тіунское* (судное)». При св. Синодѣ отведена была для этого присутственнаго мѣста особая свѣтлица, въ которой поставлены судейскій, съ сукномъ и чернилицей, столъ, столъ и скамьи для подъячихъ, письменныя принадлежности, также даны помѣщеніе и караулъ для колодниковъ. Тіунское правленіе существовало нѣсколько лѣтъ, и въ бумагахъ С.-Петербургской консисторіи встрѣчается подъ разными наименованіями, которыя употреблялись безразлично. Оно называлось *тіунскою палатою, конторою, правленіемъ и избобою*. Какъ учрежденіе С.-Петербургской синодальной епархіи взято съ примѣру Московской патріаршей области: такъ и тіунская контора св. Синода имѣла для себя образецъ въ Московской тіунской палатѣ,

которая принадлежала къ Приказу церковныхъ дѣлъ. Первымъ и старшимъ тиуномъ при конторѣ былъ Болязинскаго монастыря архимандритъ Трифиллій, по фамиліи, Поморцевъ. Въ теченіе временнаго отпуска Трифиллія въ Болязинъ монастырь, съ 25 ноября 1721 года до первыхъ чиселъ февраля 1722 года, тиунскою конторой, по порученію св. Синода, правили протопопы: троицкій Иванъ Семеновъ 1-й и петропавловскій Петръ Григорьевъ. Съ 15 іюля 1723 г. въ тиунской палатѣ главнымъ судьей былъ, состоявшій при св. Синодѣ въ званіи ассессора, троицкій протопопъ Іоаннъ Семеновъ 1-й. А съ увольненіемъ Семенова, 20 января 1727 г. отъ ассессорской должности въ Синодѣ и отъ правленія тиунскаго, судьей въ немъ поставленъ ассессоръ св. Синода, высокопетровскій архимандритъ Сергій. Канцелярію тиунскаго правленія составляли: секретарь съ жалованьемъ по 200 р. въ годъ, два подканцеляриста, получавшіе по 120 р. за годъ, и три кописта, изъ коихъ каждому шло содержанія въ годъ по 50 р. Штатъ этотъ составленъ въ 1723 году, и жалованье такое положено неотмѣнно по тому росписанію, какое было утверждено для чиновниковъ другихъ параллельныхъ коллегій и канцелярій. Тиуну же Трифиллію съ 1721 года жалованье шло по 600 р. въ годъ.

Тиунская палата, особенно по началу, простирала свое вліяніе и за предѣлы С.-Петербургской области. Въ нее поступали изъ св. Синода и вѣдались дѣла такихъ лицъ, которыя лично вызывались въ С.-Петербургъ къ св. Синоду, или содержались въ Преображенской канцеляріи (Опис. докум. св. Свн. т. 1, стр. 705 — 706). Но скорѣ самую практикою дѣло установилось такъ, какъ было опредѣлено въ указѣ о ней: т. е. тиунская контора завѣдывала только С.-Петербургскою епархіею св. Синода, отчего и называлась собственно *С.-Петербургскою тиунскою конторою*. Также, въ началѣ существованія своего, тиунская палата почти неразрывно была связана съ св. Синодомъ. Въ инструкціи отъ св. Синода о ней сказано, что «тиунское правленіе есть *нѣкоторая часть* подъ правленіемъ Синодальнаго правительства». Синодальные ассессоры, какъ мы видѣли, засѣдали и въ конторѣ судьями. Она и въ бумагахъ писалась тогда *тиунскою конторою св. Синода*. Но чѣмъ дальше, тѣмъ большее усматривается между ними разстояніе, такъ что св. Синодъ посылалъ уже указы въ тиунскую контору, какъ бы въ учрежденіе, отъ него отдѣльное, а контора, съ своей стороны, относилась къ св. Синоду съ докладами, какъ къ присутствію высшему, особо отъ нея дѣйствовавшему.

При открытіи перваго засѣданія тиунскаго правленія, и при перемѣнахъ въ личномъ его составѣ—старшій тиунъ и прочіе его сослуживцы давали присягу быть «вѣрными, добрыми и правдивыми слугами царскому величеству, а св. Синоду—послушниками; а дѣла судить не по страстямъ своимъ и не для мздопріимства, но ради блага и пользы народной, въ страхъ Божиимъ и доброю совѣстію». Клятва сія была изрекаема подъ страхомъ анаемы и тѣлеснаго наказанія.

Указомъ 17 апрѣля 1721 года, св. Синодъ опредѣлилъ предѣлы власти, правъ и обязанности тиунской конторы, также ея отношеніе къ собственному лицу. Въ немъ было сказано, что должность тиунскаго правленія есть таковая: «въ С.-Петербургѣ, и при немъ въ новозавоеванныхъ городахъ и уѣздахъ, а

именно: въ Шлиссельбургѣ, Ямбургѣ, Выборгѣ, Копорьѣ и на Ботлинѣ островѣ (т. е. въ Бронштадтѣ) надсмотрѣніе имѣть, во святыхъ церквахъ, всякаго благочинія, и дабы церковные служители житіе свое имѣли исправно и правильно, и никакихъ бы непотребствъ ими не чинилось, и между тѣми церковными, и духовными и мірскими персонами, въ приключающихся дѣлахъ, имѣть справедливое сужденіе, по св. правиламъ и царскаго величества указамъ, безъ всякой фальши». Въ частности: «всемирно заботиться о сыску раскольниковъ, дабы прелесть эту весьма искоренить. А ежели которые изъ сысканныхъ, послѣ допросовъ и прилежнаго къ нимъ увѣщанія, не отстануть отъ своей прелести, а пожелаютъ платить окладъ вдвое, таковыхъ записывать въ расколъ и брать съ нихъ штрафы, противъ тяглаго платежа, вдвое». Въ тиунской же палатѣ производить для С.-Петербурга съ его уѣздомъ отпускъ вѣчныхъ памятей и сборъ за памяти пошлинныхъ денегъ, а въ новозавоеванныхъ городахъ этимъ дѣломъ поручено завѣдывать мѣстнымъ управителямъ, подъ вѣдомствомъ тиунскаго правленія. Всякаго рода штрафныя и сборныя деньги записывать въ книги поимянно безъ утайки, ежемѣсячно репортовать о нихъ тиуну, а по третямъ года самыя деньги высылать въ св. Синодъ съ доношеніями». Тиунское правленіе обязано было руководствоваться канонами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, соборнымъ уложеніемъ 1667 года, регламентами и указами царскаго величества, и прочимъ къ тому приличествующимъ, и—имѣть въ копіяхъ сіи акты. «А ежели тиуну какаго рѣшенія учинить будетъ невозможно, то о дѣлахъ сего рода предлагать св. Синоду за ручными доношеніями». Кроме этого общаго опредѣленія обязанностей тиунскаго правленія, ему была дана подробнѣйшая инструкція, состоящая изъ слѣдующихъ пунктовъ:

1) Смотрѣть, исправно-ли пребываютъ въ своемъ званіи—протопопы, священники, діаконы и прочіе церковники, не пьянствуютъ-ли, и въ церкви не кощунствуютъ-ли. И ежели, по усмотрѣнію, явятся какія противности и неисправленія, тиуну уведомить, доносить о томъ св. Синоду.

2) Священниковъ и діаконівъ, которые, оставивъ свои церкви, волочатся сѣмю и овами, не попускать мірскимъ людямъ принимать къ церковному служенію, но ловить ихъ и отсылать къ прежнимъ церквамъ съ поруками. А ежели не захотятъ у своихъ церквей быть по прежнему, то, при допошеніи, объявлять таковыхъ св. Синоду. Также никому не велѣть держать крестовыхъ поповъ по домашь.

3) Ловить священниковъ и діаконівъ, которые обнажены священства, а въ лицѣ священническомъ ходятъ, и доносить о нихъ св. Синоду.

4) Не велѣть священникамъ приставать къ воинскому полку безъ письменнаго разрѣшенія своего епископа. А если такіе найдутся, то чинить имъ наказаніе и отсылать къ архіереямъ въ епархіи.

5) Смотрѣть наярѣико, чтобы отъ церковниковъ всякаго званія не происходили не потребныя обыкности. И ежели во оныхъ явятся, наказывать ихъ, и впредь воспретить имъ, чтобы на себѣ хранили благообразіе, а священникамъ и діаконамъ и одѣяніе верхнее имѣти, хотя и убогое, токмо бѣ было единой черной краски.

6) Исповѣдь у болящихъ слушать священникамъ наединѣ, а св. причастія сподоблять при церковникахъ и при людяхъ того дома, понеже и некоторые поны, утаивая раскольниковъ, притворяють, будто они сообщаютъ больнаго св. таинъ наединѣ, а раскольники, подъ онымъ видомъ, является, якобы сподобился пріяти св. причастія, подъ именемъ православія.

7) Если, на онго злодѣйствующаго попа съ раскольниковъ, кто донесеть, и этотъ доносъ окажется правдивымъ; то все его раскольническое имѣніе взять въ тѣнскую и объявить о томъ въ св. Синодъ, а доносителю въ награду—дать изъ раскольническаго имѣнія часть противъ именнаго указа, какъ постановлено о фискалахъ.

8) Который попъ, накупленный отъ раскольниковъ, приметъ младенцы ихъ будто ко крещенію, и не крестивъ отсылаетъ, таковому чинить противъ предыдущаго пункта.

9) Приказать приходскимъ священникамъ, дабы каждый наблюдалъ, въ приходѣ своемъ, входящихъ въ приходскіе дома чернцовъ и учителей раскольническихъ, или лестоцовъ, пустосвятовъ, и гдѣ оныхъ усмотритъ, таковыхъ приводить въ тѣнскую и допрашивать, откуда и кѣмъ присланъ.

10) Накрѣпко приказать священникамъ, дабы по-вся годы приходскихъ людей своихъ исповѣдывали и по достоинству сподобляли св. причастія, и чрезъ годичное время о неисправившихся подавали вѣдомости въ тѣнскую, понеже отъ таковыхъ, неисправившихся, являются раскольники.

11) Если которые отъ исповѣди у настоящихъ священниковъ отговариваются во время поста отлученіемъ отъ дому, тѣмъ исповѣдываться тамо, гдѣ въ то время придутся по какой либо явной потребѣ; такимъ у оныхъ священниковъ брать письменное свидѣтельство съ приложеніемъ рукъ всѣхъ причетниковъ, и предлагать настоящему духовнику, а ему, ради справки, тѣ письма, за подписаніемъ своей руки, подавать, гдѣ надлежитъ.

12) Если кто будетъ въ подозрѣніи раскольничества, хотя бы и казалъ на себѣ видъ православія; то его прежде привести къ присягѣ въ томъ, что онъ не есть и не думаетъ быть раскольниковъ, со извѣщеніемъ жестокаго наказанія.

13) Буде на кого донесутъ, что онъ—раскольникъ или изобрѣтатель какаго-нибудь новаго ученія, таковыхъ, забирая, приводить въ тѣнскую, и о расколѣ допрашивать съ подкрѣпленіемъ самую истину.

14) Священникамъ о приходскихъ людяхъ и о духовныхъ дѣтяхъ имѣть записки, кто у него, въ приходѣ, когда родился, и кто родившей съ рожденнымъ молитву давалъ, и кто гдѣ крещенъ, и у кого и кто воспріемникъ и воспріемница были, и отъ которыхъ лѣтъ и у кого исповѣдываются; аще посягнетъ, кѣмъ, и гдѣ и при комъ обрученъ; аще умретъ, кто, при смерти, исповѣдывалъ и причащалъ, и кто тому, аще и отвѣтъ, свидѣтель.

15) Въ С.-Петербургѣ и въ новозавоеванныхъ городахъ ловить и приводить въ тѣнскую контору, для допросовъ, всякихъ чиновъ людей, брады имущихъ, кромѣ священнаго чина, сибирскихъ и низовыхъ обитателей, ямщика и земледѣльцевъ, и тѣну допрашивать: имѣютъ ли они у себя ярлыки, данные имъ въ оплатѣ пошлины за бороду и—о прочемъ, что надлежитъ къ раскольническому сыску, и изъ чего можетъ обнаружиться, что они—раскольники.

16) Какъ возможно, сыскать и допрашивать, кто у раскольниковъ учитель ихъ прелести, и ту ихъ воровскую прелесть искоренять; если кто не обратится отъ ней, а пожелаетъ окладъ свой платить вдвое; таковыхъ, буде не есть учитель прелести, записывать и въ тѣнской брать положенный окладъ, и въ томъ давать отписи, въ которыхъ дѣлать подкрѣпленіе, дабы раскольнической прелести другихъ не училъ и у себя учителей не держалъ. А если, среди тѣхъ раскольниковъ, явятся учителя ихъ прелести, таковыхъ объявлять въ св. Синодѣ.

17) Священникамъ приходскихъ своихъ людей, которые скоростижно, безъ покаянія и св. причастія, умрутъ, не велѣтъ погребать у св. церквей безъ похоронныхъ памятей изъ тѣнской конторы, а въ этихъ памятяхъ свидѣтельствовать имянно, что тотъ умершій не былъ ли въ жизнь свою противникомъ св. Церкви или явнымъ раскольниковъ; также—хмѣльнымъ питіемъ и отравами себя не уморилъ ли, и не отъ своихъ ли

рукъ умеръ, и ежели ничего такого не было, велѣть погребать у церкви, а ежели въ ономъ чемъ явится виновенъ, погребать внѣ церкви, гдѣ таковыя погребаются.

18) С.-Петербургу съ его уѣздомъ отпускъ вѣчныхъ памятей и сборъ пошлинъ за нихъ производить въ тиунской конторѣ, и тѣ памяти и деньги записывать въ книги имянно; а въ новозавоеванныхъ городахъ и на Котлинѣ островѣ сборъ вѣдать тамошнимъ духовнымъ управителямъ, деньги присылать въ тиунскую и о сборѣ ихъ репортовать повсямѣсячно. А контора обязана подавать ежемѣсячно репорты въ св. Синодъ о сборѣ тѣхъ денегъ по всей епархіи. А по третямъ года, и оныя деньги съ обстоятельными подлинными вѣдомостями, при доношеніяхъ, вносить въ св. Синодъ.

19) Ежели случится чій быти сумнительный бракъ, котораго предъ священникомъ таить не надлежитъ, и того брака скоро вѣнчать безъ разсужденія не велѣть, токмо о томъ написать рѣшеніе крѣпкое отъ св. писанія и прочихъ учительныхъ доводовъ, и потомъ, оный бракъ велѣть вѣнчати обычайно.

20) Священнику, внѣ своего, въ другомъ приходѣ, брака, хотя и несумнительный, вѣнчати дерзать не велѣть; а если который то учинить, того штрафовать.

21) Тиуну, какъ за церковнымъ причтомъ, такъ и надъ прочими духовными персонами, имѣть справедливое, по указу царскаго величества, сужденіе въ случающихся между ними ссорахъ и крамолахъ, и исковыя, и приводныя и прочія пошлинныя деньги записывать въ приходную книгу, и о употребленіи ихъ чинить, какъ о томъ выше предложено.

22) По истцовымъ челобитнымъ, послѣ допроса отвѣтчика, допрашивать свидѣтелей, и скаски ихъ записывать каждаго порознь, съ приложеніемъ рукъ ихъ.

23) Послѣ допроса свидѣтелей, записывать къ тому дѣлу скаску отвѣтчикову, которая была бы за его рукою, въ такую силу, что онъ не имѣеть ли какого доказанія на оныхъ свидѣтелей, буде кто скажетъ неправду о томъ.

24) О дѣлѣ суда тиуну и при немъ правителямъ ни съ кѣмъ, наипаче же съ такими, которые тягаются и вымышляютъ ябѣды, ничего не говорить, и согласія съ ними не имѣть.

25) Приключаются въ тиунской дѣла вершить по записному реэстру безъ всякой копфузи и маны, дабы оныя происходили въ порядкѣ непростѣкомымъ теченіемъ.

26) Къ доброму порядку дѣлъ потребны подлежащія регулы: первѣе вершить важныя дѣла, потомъ—легчайшія; ежели кому случится отъѣздить въ государеву службу, а дѣло его будетъ въ тиунской; то прежде другихъ оное вершить.

27) По истцовымъ дѣламъ, послѣ сысковъ у истцовъ, записывать скаски, что, сверхъ сысковъ по дѣлу, имѣють ли они еще каковое дознаніе.

28) Вершонныя дѣла записывать въ книгу, которая должна быть за рукою одного изъ синодальныхъ правителей.

29) Виновнымъ по дѣламъ тиунъ узы налагаетъ и тѣлесное наказаніе чинить, смотря по важности вины и дѣлъ.

30) Духовныя персоны, высшія и нисшія, отнюдь, ни подъ какимъ видомъ, не могутъ имѣть купечества (торговли) никакими видами.

31) Если гдѣ ляются въ продажѣ, безъ указовъ св. Синода, капоны, акаѣисты и другія рукописныя молитвы, сложенные прежде и вновь сочиняемые: то продавцовъ, имая, приводить въ тиунскую и допрашивать, кѣмъ и по чѣму повелѣнію они сочинены, и выписки изъ дѣлъ представлять св. Синоду.

32) Въ Россійскомъ государствѣ, какъ въ городѣхъ, такъ и въ весяхъ, происходятъ отъ невѣждъ нѣкоторое непотребство, а именно: во всю свѣтлую седмицу Пасхи, ежели кто не бываетъ у утрени, таковаго, якобы штрафуя, обливаютъ водою, и въ рѣкахъ и въ прудахъ купаютъ,—отчего въ людяхъ чинится немалое озлобленіе и даже до смерти въ водѣ потопленіе, а другимъ, соннымъ или шумнымъ, незапнымъ возліаніемъ — ума

поврежденіе; и таковымъ противнымъ отъ невѣждъ обычаемъ воспоминають мерзкихъ идоловъ, въ нихъ же былъ нѣкоторый идолъ: *купало*, ему же пародъ, на великъ день, приносили жертву онымъ купаніемъ; понеже бо, во оныя времена, Россійскій народъ еще несовершенно воспріялъ святую Православную вѣру и въ ней некрѣпко утвердился. А потому уже какъ, милосердіемъ Божиимъ, Россійскій народъ сіяетъ въ благочестіи, а онаго обычая невѣжды оставить не могутъ: того ради, оный богомерзкій обычай весьма истребить, и впредь того въ Россійскомъ государствѣ отнюдь не было бы. Чего ради, всѣмъ приходскимъ священникамъ подтверждать накрѣпко, подъ взятіемъ немалыхъ штрафовъ, дабы они приходскихъ своихъ людей отъ онаго богопротивнаго обычая всемѣрно отвратили.

33) Тіуну о дѣлахъ, какъ вершонныхъ, такъ и не вершонныхъ, равно—и о колодникахъ по нимъ, подавать репорты ежемѣсячно.

Эта инструкція дана тіунскому правленію 19 апрѣля 1721 года, т. е. черезъ два дня послѣ приговора св. Синода объ учрежденіи и открытіи дѣйствій конторы. Правила выбраны въ нее изъ Духовнаго Регламента и изъ разныхъ того времени указовъ, съ примѣненіемъ ихъ къ новому правленію. Правило государева указа насчетъ людей, браду имущихъ (выше см. § 15), возбудило разные толки, *яко нѣтъ се дѣло духовное*, и въ чемъ-то было невѣрно выполнено тіунскою палатою. Въ слѣдствіе сего, 12 іюля 1721 года, дано было тіуну слѣдующее объясненіе: «всякихъ чиновъ людей, браду имущихъ, велѣно ловить и допрашивать того ради, что такіе брадодержатели показывают себя неисполнителями, предложенныхъ о томъ, имянныхъ царскаго величества указовъ, но явными признаются презирателями, которые причитаютъ себѣ то брадъ ношеніе въ святость; и постриганія оныхъ и употребленія на нихъ бритвы избѣгаютъ, какъ грѣха непростительнаго, не взирая на обнародованное печатными книжицы, типомъ изданными, разсужденіе, но, пребывая въ неразумномъ своемъ упрямствѣ, придаютъ причину, какъ всѣмъ вѣдомо есть, признавать ихъ раскольниками, которыхъ, по такой причинѣ, довелось ловить и допрашивать о томъ, чего ради они не исполняютъ вышеозначенныхъ царскаго величества указовъ, и въ какомъ разсужденіи оное брадъ ношеніе содержатъ, а паче не имѣютъ ли къ расколу преклонности... О чемъ всякимъ обстоятельствомъ изыскивать, да познана будетъ причина ихъ непокоренія, и, по тому свидѣтельству и изслѣдованію, познанныхъ раскольниковъ увѣщавать и къ должному ко св. Церкви обращенію приводить ученіемъ св. писанія; и которые обратятся, тѣхъ принимать по обыкновенію; а которые, по жестокости своей и нераскаянному сердцу, явятся непреклонны къ увѣщанію; таковыхъ отсылать къ градскому суду. А въ тіунской палатѣ, свыше предписаннаго повелѣнія, ничего неповелѣннаго не чинить, и въ брадобритіе, яко дѣйство, духовному правительству несвойственное, отнюдь никому въ оной тіунской не вступать. А ежели кто изъ подчиненныхъ оной тіунской палатѣ, какого ни есть званія, въ такое непорученное имъ дѣйство (какъ въ св. Синодѣ происходитъ слухъ) вступить когда дерзнетъ; такового, яко дерзкаго самовольника и безстрашника, и нареканіе наносящаго на духовное правительство, жестоко, по мѣрѣ вины, наказать, да и прочіе страхъ возымѣютъ, и не дерзнуть чинить неповелѣннаго».

Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ св. Синода, установилось новое ду-

ховное правленіе для С.-Петербургской синодальной области. Вѣдая дѣла, обозначенныя въ инструкціи, тиунская палата весьма многія изъ нихъ вносила на разрѣшеніе св. Синода. Тамъ они или рѣшались членами отдѣленія судебныхъ дѣлъ, или, въ случаѣ большей важности, предлагались на общее разсужденіе всѣхъ членовъ св. Синода. Рѣшенія въ подлинныхъ протоколахъ, подписанныхъ св. Синодомъ, сдавались въ тиунскую избу.

Получивъ опредѣленное направленіе въ предыдущія восемнадцать лѣтъ, С.-Петербургская епархія, подъ вѣдѣніемъ новаго правительства духовнаго, продолжала заселяться и благополучно развиваться въ церковномъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ. Въ 1725 году, число постоянныхъ жителей въ С.-Петербургѣ, всѣхъ сословій, возрасло до 75,000. Въ немъ было теперь болѣе 100 домовъ каменныхъ и около 550 деревянныхъ. Уѣзды С.-Петербургской епархіи болѣе и болѣе заселялись русскимъ элементомъ, съ которымъ стали смѣшиваться исконные обитатели и шведскіе поселенцы Ингерманландіи: финны, ижорцы, ивыцы и другіе. Являлись новыя поселенія, и какъ въ епархіи, такъ и въ самомъ *резидующемъ* градѣ стали возникать новыя православныя храмы, а храмы, прежде построенныя, улучшались.

Въ 1721 году, при Троицкомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ, уже освященъ былъ придѣлъ во имя св. мученика Харитонія.

Въ томъ же году, окончена постройкою новая деревянная церковь въ Елтерингофѣ, при императорскихъ калининскихъ полотняныхъ заводахъ. Императрица Екатерина Алексѣевна выразила желаніе, чтобы храмъ сей освятили въ честь ея сомненной святой. По распоряженію св. Синода, церковь сія, въ томъ же году, освящена была протопопомъ Исаакіевскаго собора во имя св. великомученицы Екатерины. Подлинный антиминсъ этой церкви, подписанный 8 мая 1721 года, представленъ былъ с.-петербургскому митрополиту въ 1854 году и хранится въ Александроневской лаврѣ.

Въ томъ же году, построена при партикулярной верени и освящена полотняная, въ палатахъ, церковь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, празднуемаго, каждый годъ, въ июль 27 числа. Празднованіе сему святому избрано въ память славнаго для исторіи російскаго флота дня, ознаменованнаго двумя побѣдами: въ 1714 году—при Гангутѣ и въ 1720 году—при Гренгамѣ.

Охтенскіе поселенцы, прибывшіе въ 1721 — 1723 году изъ Архангельской, Вологодской и другихъ губерній, до 400 семействъ, привезли съ собою, по преданію, своего попа. Строя себѣ деревянныя избы, они позаботились свою часовенную деревянную избу перестроить въ храмъ Божій, который освященъ былъ, въ 1725 году, во имя св. Іосифа, обручника Божіей Матери и древодѣла. Празднованіе св. древодѣлу потому избрано было, что на Охтѣ все селились плотники, занимавшіеся строеніемъ деревянныхъ кораблей и галеръ. Въ бумагахъ причтъ св. древодѣла подписывался, между другими, въ 1726 году. Имя перваго священника было Ермій.

Въ послѣдніе годы жизни Петра великаго, нѣкоторые изъ жителей бывшихъ адмиралтейскихъ слободъ, усердствуя къ распространенію святыни, рѣшились соорудить храмъ, взаимѣнъ бывшей небольшой часовни, и собрать не-

большую сумму, построили, въ 1728 году, деревянную церковь, которая освящена въ память вознесенія Господня, съ придѣломъ св. Іоанна воина.

Въ 1726 году, устроена на Петербургскомъ островѣ въ Болтовской первая деревянная церковь преображенія Господня.

Въ документахъ 1725 года, упоминается придворная церковь со священникомъ Іаковомъ Теодоровымъ. Только ни откуда неизвѣстно теперь, гдѣ, когда, кѣмъ устроена и какая это была церковь.

Изъ домовыхъ упоминается въ С.-Петербургѣ церковь двѣнадцати св. апостолъ (Опис. докум. св. Сун. т. I, стр. 377), существовавшая при св. Синодѣ. Можно полагать, что сія церковь перенесена изъ Москвы, гдѣ, при патриаршемъ домѣ, существовала церковь также во имя 12 апостоловъ. При церкви былъ «сѣнной» синодальнаго дома священникъ.

На Карповкѣ, при подворьи Теофана, архіепископа новгородскаго, поставлена домовая его преосвященства церковь, гдѣ заведено было хорошее пѣніе, которое привлекало туда народъ.

Въ 1721 году, по нѣкоторымъ сказаніямъ, въ главномъ строеніи императорскаго конюшеннаго двора, въ жильѣ верхняго яруса поставлена церковь въ честь нерукотвореннаго образа Спасителя. Надъ церковію *будто бы* возвышался уже красиво отдѣланный, рѣзной работы, св. крестъ (Панорама С.-Петербурга, ч. I, стр. 220). Но сказаніе это не подтверждается архивомъ духовной консисторіи и принадлежитъ къ области вымысловъ.

На каторжномъ дворѣ, при С.-Петербургскомъ адмиралтействѣ, находилась часовня, у которой, для служенія и исправленія требъ, для исповѣди и причащенія колодниковъ, состоялъ, въ 1721 году, «старый каторжный попъ» Иванъ Логгиновъ, а потомъ приходскій Исаакіевскій причтъ рекомендовалъ своего викарія Михаила Тимошеева.

Такимъ образомъ, въ краткій періодъ времени, въ С.-Петербургѣ было построено, кромѣ Невскаго монастыря, приблизительно, двадцать четыре церкви, считая поименованныя въ предыдущей главѣ, въ томъ числѣ—четыре соборныхъ, пять домовыхъ, одна придворная, остальные приходскія и полковныя.

Иностранецъ Берхгольдъ, видѣвшій въ теченіе 1721—1725 гг. всѣ С.-Петербургскіе соборы и церкви такъ описываетъ ихъ. «Близъ зданія адмиралтейства, по направленію къ галерной гавани (нынѣ улица), строится прекрасная каменная церковь (св. Исаакія), которая будетъ принадлежать къ нему. Послѣ крѣпостной церкви (т. е. Петропавловскаго собора), она, говорятъ, будетъ лучшею въ Петербургѣ; потому что всѣ прочія, исключая церкви князя (Меншикова), плохія деревянныя. Кромѣ этихъ двухъ церквей, т. е. крѣпостной и адмиралтейской, самыя красивыя здѣсь—церковь св. Троицы и та, которую выстроилъ князь Меншиковъ на Васильевскомъ острову, не далеко отъ своего дома. Послѣдняя каменная, но первая, находящаяся по ту сторону рѣки, у зданій коллегій, деревянная, съ широкою открытою колокольнею, на которой много колоколовъ и небольшіе куранты, играющіе, сами собою, чрезъ каждую четверть часа: «Господи помилуй». Ее, обыкновенно, посѣщаетъ царь во время богослуженій. На церкви князя Меншикова, внутри хорошо расписанной и вызолоченной, есть также небольшая красивая башня съ порядочными курантами.

Крѣпостная церковь, какъ я уже сказалъ, самая большая и красивая въ Петербургѣ. При ней высокая колокольня въ новомъ стилѣ, крытая мѣдными, ярко вызолоченными листами, которые необыкновенно хороши при солнечномъ освѣщеніи. Но внутри этотъ храмъ не совсѣмъ еще отдѣланъ. Буранты на его колокольнѣ такъ же велики и хороши, какъ и амстердамскіе, и стоили, говорятъ, 55,000 рублей. На нихъ играютъ, каждое утро, отъ 11 до 12 часовъ. Кромѣ того, каждые полчаса и часъ, они играютъ, еще сами собою, приводимые въ движеніе большою желѣзною машиною съ мѣднымъ валомъ. Эта прекрасная церковь построена вся изъ камня, и не въ византійскомъ, а въ новомъ вкусѣ, внутри съ крѣпкими сводами и колоннами, снаружи съ великолѣпнымъ портикомъ, находящимся подъ колокольнею. Но, кромѣ сводовъ, колоннъ и оконъ, въ ней еще ничего не готово (Дневн. стр. 112—113).»

Изъ этого обзора церквей слѣдуетъ прямое заключеніе, что теперь стали заботиться о построеніи храмовъ въ лучшемъ архитектурномъ стилѣ и изъ болѣе прочныхъ матеріаловъ. Вотъ уже четыре храма въ С.-Петербургѣ, на взглядъ иностранца, были устроены хорошо: Петропавловскій соборъ, Троицкій, Исаакіевскій и церковь Меншикова. Въ Кронштадтѣ, одна изъ православныхъ церквей, именно Богоявленская, также по отзыву Берхгольца, была весьма красива (ibidem. ч. III, стр. 187). Въ сентябрѣ 1723 года, на Петропавловскомъ соборѣ начали покрывать большой прекрасный шпиль сильно вызолоченными въ огнѣ мѣдными листами. Но, передъ тѣмъ, наверху его поставили летящаго вызолоченнаго ангела (величиною болѣе, чѣмъ въ ростъ человѣка), въ рукѣ котораго поворачивалось знамя (ibidem, стр. 227). Иныя церкви теперь исправлялись. Въ 1724 году, главный командиръ строительной канцеляріи, генералъ-маіоръ Сенявинъ усмотрѣлъ въ каменныхъ сводахъ Исаакіевского собора не малое поврежденіе. Совѣтъ всѣхъ архитекторовъ столицы, разобравъ дѣло на мѣстѣ, порѣшилъ, вмѣсто каменныхъ сводовъ, поставить деревянные, прежняго манера, а по сторонамъ храма придѣлать, для крѣпости, каменные столбы на подобіе галлерей. Церковь Меншикова, вмѣсто бывшей деревянной, вновь построена изъ камня. Жаль только, что, при строеніи тогдашнихъ церквей, архитекторы начали отступать отъ византійскаго стиля.

Троицкій соборъ первенствовалъ предъ другими храмами. Какъ и прежде, въ немъ совершались всѣ торжественныя служенія, въ присутствіи царей и генералитета. Въ день новаго 1725 года, Петръ I слушалъ въ немъ божественную литургію, при которой преосвященный Теофанъ, епископъ псковскій, говорилъ проповѣдь. 10 іюля тогоже года, въ бытность императрицы Екатерины I въ Троицкомъ соборѣ у обѣдни, всенародно объявлена была воля государыни, чтобы архіепископу Теофану быть новгородскимъ архіепископомъ, а преосвященному Теофилакту вторымъ вице-президентомъ въ св. Синодѣ. Объявленіе сдѣлано такъ. Когда, по окончаніи литургіи, ихъ преосвященства со всѣмъ священническимъ чиномъ, въ облаченіяхъ, вышли на средину церкви для служенія молебна, а императрица стояла на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ; то протодіаконъ Афиногенъ Ивановъ провозгласилъ: «преосвященный Теофанъ, архіепископъ псковскій, святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго Синода вице-президентъ! Всепресвѣтлѣйшая и самодержавнѣйшая великая государыня импе-

ратрица Екатерина Алексѣевна, самодержица всероссійская, указала вашему преосвященству быть архіепископомъ Великаго Новограда и Великихъ Лукъ. Въ такой же формѣ объявленіе сдѣлано и преосвященному Теофилакту. Троицкій соборъ удерживалъ первенство до царствованія Анны Іоанновны. Протопопъ Троицкаго собора Іоаннъ Семеновъ 1-й считался первымъ и самымъ почетнымъ лицомъ среди столичнаго духовенства. Въ св. Синодѣ онъ былъ ассесоромъ, занималъ мѣсто выше протопопа петропавловскаго Петра Григорьева и въ протоколахъ подписывался: *протопресвитеръ*. Но, по благолѣпію св. иконъ, по ризницѣ и по средствамъ къ существованію, лучше другихъ церквей была Сампсоніевская. Къ ней перепрашивались священники даже отъ Троицкаго собора. Въ 1721 году, перешли священникъ Василій Павловъ Терлецкій и пономарь Иларіонъ Назарьевъ.

Кромѣ кладбищъ Сампсоніевскаго и въ Ямской, усопшихъ стали хоронить въ Екатерингофѣ — не далеко отъ церкви св. Екатерины. Тамъже, отдѣльно отъ православныхъ, находилось мѣсто для погребенія иновѣрцевъ. Для самоубійцъ и умершихъ отъ хмѣльнаго питья было отведено особое мѣсто за городомъ, такъ-какъ ихъ, по инструкціи тиунской, запрещено было хоронить у св. церквей, но гдѣ находилось такое мѣсто—неизвѣстно.

Кромѣ С.-Петербурга, св. храмы созидались также и по уѣздамъ С.-Петербургской епархіи.

а) Въ Галерной гавани церковь св. Троицы находилась въ казенномъ деревянномъ зданіи. Въ 1721 г. майоръ морскаго галернаго баталіона И. М. Секеринъ устроилъ въ ней камчатный иконостасъ, по объѣту, на сумму, пожертвованную имъ и офицерами.

б) Въ 1721 году, построена и освящена, въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ, на пороховыхъ заводахъ церковь во имя св. пророка Іліи.

в) На 9 верстѣ, по Петергофской дорогѣ, при жизни Петра I, только неизвѣстно—въ какомъ году, поставлена церковь св. Петра митрополита.

г) Въ 1721 г. въ Ораниембаумѣ, въ одной изъ галлерей дома князя Меншикова, поставленнаго на горѣ, предполагалось устроить очень красивую церковь. Въ томъ же году тамъ существовалъ уже особый священникъ и соблюдались всѣ установленія православной Церкви (Берхгольцъ, стр. 129—130). Въ 1725 году, уже положительно упоминается церковь св. и живоначальная Троицы въ Ораниембаумѣ: это была церковь особая, приходская.

д) Въ Сестрѣрѣдцѣхъ, при заводахъ, по указу Петра I, 15 іюля 1725 года окончена постройкою и въ томъ же году, 24 октября, была освящена деревянная церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла.

е) Въ селѣ Сарскомъ, кромѣ деревянной Успенской церкви, освященной 2 ноября 1716 года, построена Благовѣщенская церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ приходская Знаменская. Строеніе начато еще въ 1717 году по осени, а окончено въ 1723 году. Освященіе Благовѣщенскаго храма совершено самымъ торжественнымъ образомъ 6 августа 1724 года. Въ немъ участвовали три епископа: ярославскій, псковскій и вятскій, архимандриты: троицкій, невскій и псковскій, два протоіерея, крестовый государевъ и два священника. Былъ и государь со всею фамиліею и генералитетомъ.

ж) Новоладожскаго уѣзда, въ селѣ Лунгачѣ устроена, въ 1725 году, деревянная церковь воздвиженія св. креста Господня.

з) Въ селѣ Вычелобкѣ, нынѣшняго Лугскаго уѣзда, существовавшемъ уже въ 1500 году, построена, въ 1724 году, впервые деревянная церковь покровы пресвятыя Богородицы.

Учреждая новыя церкви по селамъ, св. Синодъ предписывалъ, какъ ихъ строить по православному обычаю, а подъ церковь и подъ кладбище, и поусъ причетники подъ селитьбу, требовалъ земли, во всѣ стороны отъ церкви, на 40 сажень. Изъ этого предписанія, сдѣланнаго по случаю постройки Ильинской церкви на Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ, видно намѣреніе св. Синода кладбища сельскія имѣть, по давнишнему обычаю, на церковномъ погостѣ.

Всѣхъ церквей, теперь построенныхъ, перечислять нѣтъ нужды. Достаточно и сдѣланныхъ указаній, чтобы видѣть, что постройка ихъ шла на разныхъ пунктахъ нынѣшняго С.-Петербургскаго края. Новопостроенныя церкви еще не имѣли всѣхъ принадлежностей. Въ Петергофѣ, при Благовѣщенской церкви не было колокола, а возвѣщали о началѣ службы биломъ. Въ лѣтнее пребываніе свое, Петръ I посѣщалъ Благовѣщенскій храмъ, во время литургіи имѣлъ обыкновеніе читать апостолъ, а послѣ службы заходилъ со всею свитою въ домъ священника, котораго очень жаловалъ. Разъ священникъ сталъ доучать государю просьбою насчетъ колокола. Петръ отвѣчалъ: «нѣтъ, отецъ Будило (который рано *будитъ* народъ звономъ), звони-ка, по старому, въ било». Впрочемъ, Петръ великій содѣйствовалъ личными своими трудами къ украшенію св. храмовъ. Памятники сего рода, а именно: паникадила, рѣзныя изображенія изъ кости, тщательно сохраняются донинѣ въ С.-Петербургскихъ соборахъ: Петропавловскомъ, Троицкомъ и въ кронштадтской Богоявленской церкви. Всѣхъ же церквей теперь, подчиненныхъ тіунской избѣ, по С.-Петербургской епархіи было 83.

Въ С.-Петербургѣ и по другимъ мѣстамъ, не только часовни строили, но еще ставили на открытыхъ мѣстахъ столбы со св. иконами. Въ 1723 г. на лѣвомъ берегу Невы, недалеко отъ гагаринской пристани, построены были постоянные дворы и недалеко отъ нихъ рынокъ, названный *пустынь*. Въ рядахъ этого рынка поставлены были кіоты со св. образами. Деньги на устройство и содержаніе ихъ въ благолѣпіи собирались отъ пріѣзжихъ торговыхъ людей всякихъ чиновъ.

Порядокъ, устроенный архимандритомъ Θεодосіемъ, для ближайшаго надзора за церквями, духовенствомъ и приходами, оставленъ тіунскою палатою во всей силѣ. Даже закащики, имъ назначенные изъ священниковъ, не перемѣнены. Контора указывала, къ какому заказу должны относиться новыя церкви. Такъ, въ іюлѣ 1725 года, она, по указу св. Синода, Троицкую церковь въ Ораниенбаумѣ приписала къ заказу бронштадтскаго Андреевскаго протопопа. Но въ Выборгѣ, уже въ это время, духовная администрація принимала нѣсколько *отличный* характеръ. Въ 1721 г. протопопъ выборгскаго Петропавловскаго собора Григорій Макарьевъ, на основаніи четырехъ указовъ царскаго величества отъ 7 апрѣля, просилъ у св. Синода, для отправленія дѣлъ, построить контору, дать подъячаго и сторожей двухъ, да для посылокъ и караула—сол-

дать четырехъ человекъ. Св. Синодъ указомъ велѣлъ протопопу конторы и солдаты требовать у тамошняго комманданта. Первоначально, права закащиковъ либо очень были ограничены, либо не были опредѣлены съ точностію, и во всякомъ случаѣ—эти закащики плохо разумѣли свое отношеніе къ высшей власти. Со всякимъ почти дѣломъ, самымъ незначительнымъ, они письменно обращались или въ тіунскую палату, или прямо—въ св. Синодъ. Въ 1721 году, архимандритъ Трифиллій, извѣщая по С.-Петербургской епархіи объ устройствѣ тіунской конторы, приложилъ къ указу свою инструкцію въ руководство закащикамъ духовныхъ дѣлъ. Съ тѣхъ поръ, при смѣнѣ закащика другимъ лицомъ, послѣднему выдавалась копія съ инструкціи, въ полученіи которой онъ росписывался въ тіунской конторѣ. Инструкція эта была передѣлана изъ той, которая дана тіунской палатѣ, и состояла изъ слѣдующихъ 29 пунктовъ:

1. Въ первыхъ, какъ у себя въ соборной, такъ и въ приходскихъ и уѣздныхъ, вѣдѣнія своего, церквахъ, имѣть тебѣ надсмотрѣніе всякаго благочинія и правильнаго въ оныхъ исправленія, именно: вечерни и утрени, паче же и литургіи совершать въ подобное время и во всякой трезвости, и всякое церковное чтеніе и пѣніе исправлять бы единогласно и благолѣпно по церковнымъ уставамъ, и имѣть муро и масло для прилучающейся всякой церковной и смертной нужды, и священнослужители бѣ и съ причетники, кійждо въ своемъ званіи, исправны бѣ были, и всякую опредѣленную свою службу исправляли, во всякой трезвости и послушаніи, безъ прекословія.

2. Смотрѣть съ прилежно-тщательнымъ радѣніемъ накрѣпко, чтобы священники, и діаконы и прочіе причетники въ церкви не кошунствовали бѣ, и не пьянствовали, и не происходили бѣ отъ нихъ какія непотребныя обычности, а именно: въ пьянствѣ, какъ во святыхъ церквахъ, такъ и въ домѣхъ и прочихъ мѣстѣхъ, не шумѣли бѣ, и не ложились бы спать по улицамъ, не ссорились бы на обѣдахъ по-мужичью, не истязовали бы въ гостяхъ подчиванья, и не являли бы силы и храбрости къ питію, не мужались бы въ бояхъ кулачныхъ, не ходили бы священники и діаконы простовласы, и не пили бы по кабакамъ; также священники и діаконы имѣли бы одѣяніе верхнее, хотя и убогое, только бѣ было единой черной краски; и ежели, по усмотрѣнію, явятся въ такихъ противностяхъ и неисправленіяхъ, таковымъ чинить смиреніе, смотря по дѣлу; а ежели явится вящшая вина, къ наказанію оныхъ съ доношеніемъ, за карауломъ, присылать въ тіунскую контору, прописавъ ихъ вины подлинно съ яснымъ свидѣтельствомъ.

3. Священникамъ у болящихъ исповѣди слушать наединѣ, а св. причастія сподобляти при церковникахъ и при служителяхъ дому того; понеже нѣкіе попы, утаивая раскольниковъ, притворяются, будто они сообщаютъ св. тайнамъ наединѣ, а раскольникъ, подъ онымъ видомъ, является, якобы св. причастія сподобился пріяти, подъ именемъ православія. И ежели на онаго злодѣйствующаго попа кто учнетъ доносить, таковыхъ допрашивать, и тѣ допросы, при своемъ доношеніи, въ тіунскую контору прислать немедленно, а такого злодѣя попа и съ раскольникомъ держать до указа за карауломъ; и ежели явится по тому доношенію истина, то все его раскольническое имѣніе взято будетъ въ тіунскую,

а доносителю въ награжденіе изъ раскольническаго взятаго имѣнія, какъ противу его императорскаго величества указу офискалѣхъ предложено, дано будетъ.

4. Такжеже, надъ священниками смотрѣть прилежно, ежели призваны будутъ у болящихъ съ исповѣдью или со св. причастіемъ, и съ прочими церковными и мірскими требами, дабы приходили равно ко всякому лицу, какъ къ знатнымъ, такъ и къ убогимъ персонамъ, безъ замедленія, чтобы въ чемъ не привлеклося смертнаго грѣха; такжеже, и младенцевъ бы крестили до божественной литургіи во св. церкви, а не въ домѣхъ (кромѣ подлежащей смертной нужды), и по крещеніи оныхъ младенцевъ сподобляти св. причастія; понеже многіе священники, по своимъ прихотямъ, къ знатнымъ особамъ и богатымъ людямъ, ища себѣ прибытковъ, въ дома ихъ ходятъ со всякими требами, и здоровыхъ младенцевъ крестятъ въ домѣхъ, а къ убогимъ, гнушаяся ихъ и не чая себѣ прибытка, и для самыхъ пужнѣйшихъ требъ, ходитъ лѣнятся,—въ чемъ смертно согрѣшаютъ.

5. Паки прилежно тебѣ смотрѣть, ежели какой попъ накупленный отъ раскольниковъ явится, и приемиетъ ихъ раскольническіе младенцы къ крещенію и не крестя отсылаетъ, о таковыхъ чинить противу вышеписаннаго 3-го пункта.

6. Священниковъ и діаконъ, которые, оставя церкви свои, волочатся сѣмо и овамо мірскимъ лицомъ (т. е. въ одеждѣ мірянъ), къ церковному служенію допускать не велѣтъ, и въ домѣхъ у крестовъ попамъ служить воспретить; или которые отъ архіереевъ за преступленія обнажены священства, а ходятъ въ лицѣ (т. е. священниковъ), какъ оныхъ, такъ и вышереченныхъ, ловить и допрашивать обстоятельно, и съ тѣми допросными рѣчами, за карауломъ, присылать въ тѣнсую контору.

7. Приходскимъ же священникамъ приказать, дабы каждый наблюдалъ, въ приходѣ своемъ, входящихъ въ приходскіе дома чернцовъ учителей раскольническихъ, или лестцовъ пустосвятовъ, и гдѣ оныхъ усмотрятъ, по тому же допрашивать и чинить противъ вышеписаннаго 3-го пункта.

8. Имъ, священникамъ, приказать накрѣпко, дабы приходскіе ихъ люди съ жонами, и съ дѣтьми и челядинцы, каждаго чина и пола, отъ семи лѣтъ возраста, по вся годы, во св. посты постились и, по достоинству, св. таинъ сподоблялись, а о не исповѣдающихся и исповѣдующихся учинить двоя записныя книги, и, по прошествіи каждаго года, однѣ книги подавать въ тѣнскую контору, а другія оставить для себя впредь для вѣдома. А ежели которые отъ исповѣди у настоящихъ священниковъ отговариваться будутъ во время поста отлученіемъ отъ дому своего, тѣмъ велѣтъ исповѣдываться тамъ, гдѣ въ то время они прилучатся по какой либо явной потребѣ, и тамъ у оныхъ священниковъ, гдѣ исповѣдуются, брать письменное свидѣтельство съ приложеніемъ рукъ всѣхъ причетниковъ, и предлагать настоящему духовнику или приходскому священнику, а сему, ради справки, тѣ письма, за подписаніемъ руки своея, подавать, гдѣ надлежитъ.

9. Ежели кто въ подозрѣніи раскольничества будетъ, хотя бъ и видъ на себѣ являлъ православія, а крестное знаменіе полагаетъ на себѣ двоеперстное по армянски, а не во образъ св. Троицы первыми тремя перстами, такового первѣе привести къ присягѣ и наказать отъ божественнаго писанія, что не есть

и не думаетъ быти раскольниковъ, со извѣщеніемъ жестокаго наказанія и отъ Сѹнода штрафованія. А ежели будетъ въ чемъ противиться, таковаго къ допросу прислать въ тѹнскую контору.

10. Будетъ, кто кого поречетъ, яко раскольникъ, или новаго нѣкогo ученія явится изобрѣтатель, таковыхъ, имая (т. е. забирая), допрашивать обстоятельно съ подлинною о всемъ очисткою, и тѣ допросы къ разсужденію, при доношеніи, присылать въ тѹнскую контору.

11. Священникамъ о приходскихъ людяхъ и о духовныхъ дѣтѣхъ имѣть записныя книги, кто, у кого въ приходѣ, когда родился, и кто молитву давалъ, гдѣ который младенецъ крещенъ и кѣмъ, и кто воспріемникъ и воспріемница были, и отъ которыхъ лѣтъ кто у кого исповѣдывался; аще кто, кѣмъ, гдѣ и при комъ обрученъ; аще кто умереть, при смерти — онаго кто исповѣдывалъ и приобщалъ, и кто тому, аще и отвиѣ, свидѣтелемъ былъ, и тѣ книги, по третямъ года, присылать въ тѹнскую контору.

12. О расколнѹкахъ весьма съ прилежно—тщательнымъ радѣніемъ смотрѣть, и о нихъ провѣдывать, и дабы, какъ возможно, ихъ сыскивать и допрашивать, кто у нихъ той расколнѹческой прелести учитель; и ежели таковыя явятся, присылать ихъ, за карауломъ, во оную тѹнскую контору, или объ нихъ, гдѣ они обрѣтаются, подавать вѣдѣніе немедленно, и ту ихъ воровскую прелесть, какъ возможно, искоренять.

13. Священникамъ приходскихъ своихъ людей, кои скоростижно, безъ покаянія и св. причастія, умирають, безъ похоронныхъ памятей у св. церквей погребать не велѣтъ, а въ тѣхъ памятяхъ писать тебѣ, дабы священникамъ свидѣтельствовать, и обыскивать и осматривать тѣхъ умершихъ, именно: оной умершій, въ жизнь свою, не былъ ли Церкви святѣй противникомъ или явнымъ расколнѹщикомъ, и не убитъ ли, и не удавленъ ли, также хмѣльнымъ питіемъ и отравами самъ себе (или прочіе кто) не уморили ль, и не отъ своихъ ли рукъ умре; и если, по свидѣтельству, явится тотъ умершій отъ онаго свободенъ; таковаго велѣтъ погребать у церкви со отпѣваніемъ, и тѣ обыски и осмотры, за руками, велѣтъ присылать къ тебѣ впредь для спору. А ежели въ ономъ явится въ чемъ виновенъ, таковаго у церкви погребать не велѣтъ, но внѣ церкви, гдѣ таковыя погребаются, и о томъ о всемъ репортовать въ тѹнскую контору.

14. Ежели случится быти чій сомнительный бракъ, котораго передъ священникомъ таить не надлежитъ, и того брака вскорѣ, безъ разсужденія, вѣнчать не велѣтъ, токмо о томъ съ прилежаніемъ усматривать и отъ священнаго писанія и отъ прочихъ учительныхъ доводовъ наказывать, и потомъ оный бракъ, ежели надлежитъ, велѣтъ вѣнчати; также священнику, внѣ своего, въ другихъ приходахъ, брака, хотя и несомнительный, вѣнчати дерзать не велѣтъ. А ежели который то учинить, того штрафовать, и о томъ въ тѹнскую писать.

15. Еще же смотрѣть наврѣпко, дабы сложенныхъ и вновь слагаемыхъ канонѹвъ, и акаѹстѹвъ и прочихъ молитвъ рукописныхъ, которые въ продажѣ гдѣ явятся самовольные безъ указа изъ правительствующаго Сѹнода, таковыхъ ловить и допрашивать, кѣмъ оныя и по чѣму повелѣнію сочинены, и тѣ допросы, при доношеніи, прислать въ тѹнскую контору.

16. Еще же прилѣжно смотрѣть, что въ Россійскомъ государствѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ селѣхъ, происходитъ отъ невѣжды нѣкоторое непотребство, а именно: во всю свѣтлую седмицу Пасхи, если кто не бываетъ у утрени, такового, аки бы штрафуя, обливаютъ водою, и въ рѣкахъ и въ прудахъ купаютъ, и хотя сіе простые невѣжды дѣлаютъ себѣ, будто для забавы праздничной, однако этой суетной забавой дѣется не токмо здравію, но и животу человѣческому тцета. Ибо онымъ отъ невѣжды купаніемъ во глубинахъ иногда людей потопляютъ или разбиваютъ, а сонныхъ и хмѣльныхъ внезапнымъ обливаніемъ ума лишаютъ. Къ тому же, будто бы воспоминаютъ мерзкихъ идоловъ, въ нихъ же бѣ нѣкій идолъ: *купало*, ему же народъ, на великій день, приносилъ жертву онымъ купаніемъ, о чемъ пространно зрится въ лѣтописцѣ кіевскомъ. Но понеже, въ оныя времена, Россійскій народъ еще не совершенно воспріялъ св. Православную вѣру, въ ней не крѣпко утвердился, а потомъ уже оный, милосердіемъ Божиимъ, во благочестіи сіяетъ, а помянутаго обычая невѣжды оставить не могутъ: того ради, оный богопротивный и животъ человѣческій вредящій обычай весьма истребить, и впредь того въ Россійскомъ государствѣ отнюдь не было бы, — чего ради, всѣмъ приходскимъ священникамъ подтвердить накрѣпко, подъ взятіемъ немалыхъ штрафовъ, дабы священники приходскихъ своихъ людей отъ онаго богопротивнаго обычая всемѣрно отвращали. А ежели противны кто сему явятся, таковыхъ, по винѣ, наказывать, или за карауломъ присылать въ тѣнскую контору.

17. Тебѣ, въ заказѣ своемъ, какъ между священники и діаконы, такъ и прочими причетники, въ ссорахъ, и обидахъ и во всякихъ духовныхъ дѣлахъ, чинить справедливое сужденіе по святымъ правиламъ и указамъ его императорскаго величества, и противъ истцовыхъ челобитенъ отвѣтчиковъ допрашивать безъ постороннихъ рѣчей, но самую сущую правду, потомъ же явное свидѣтельство; а буде въ которой исковой челобитной иску цѣны или свидѣтели по именамъ написаны не будутъ, таковыхъ челобитенъ не принимать; такоже, и послѣ допросу, въ пополнку челобитенъ не принимать же, и по тѣмъ допросамъ свидѣтелей допрашивать противъ ссылки, именно по евангельской заповѣди Господни, *еже: ей, ей*, безъ всякой фальши, и съ тѣхъ допросовъ копію или подлинное дѣло, при донесеніи, прислать въ тѣнскую контору.

18. Такожь, ежели мірскія персоны на духовныхъ персонъ, такожде и мірскія на мірскихъ же персонъ, въ духовныхъ дѣлахъ или въ какой либо обидѣ, учнутъ приносить челобитныя, и о томъ чинить противъ вышечисаннаго пункта непремѣнно.

19. Ежели мужья учнутъ приносить челобитныя на жонъ своихъ въ побѣгахъ отъ нихъ, и въ противностяхъ и непослушаніяхъ, или объявятъ за ними прелюбодѣйство, о томъ, по тому же, слѣдовать допросами, сыскавъ блудника и жонку, и по ясному свидѣтельству о тѣхъ дѣлахъ, для рѣшенія, писать въ тѣнскую.

20. Ежели дѣвки или вдовы учнутъ бить челомъ на кого въ блудномъ насиліи, или въ полюбовномъ блудѣ и въ прижитіи дѣтей, о таковыхъ слѣдовать допросами жъ подлинно, и чинить противъ того же, а по изслѣдованіи виновнымъ чинить наказаніе, бить плетьюми нещадно.

21. А ежели въ которыхъ дѣлахъ учинятся споры, или явятся какія важности, и тѣхъ истцовъ и отвѣтчиковъ и съ подлинными дѣлами, за карауломъ, присылать въ тіунскую контору.

22. По вершоннымъ истцовымъ дѣламъ, какъ съ исковъ, такъ и съ боевъ, и съ безчестей съ ранговъ истцовыхъ брать его императорскаго величества пошлинъ, по уложенію, по гривнѣ съ рубля, на канцелярію тожъ число, да указныхъ семь алтынъ двѣ денги, накладныхъ на каждый рубль по денгѣ, да съ праваго — съ иску его по алтыну съ рубля. А ежели явится у истца приписной искъ, и того лишняго иску на отвѣтчикъ править не велѣтъ, и съ того лишняго приписного иску на истцѣ править съ каждаго рубля за приписку, по уложенію, втрое.

23. А который истецъ на кого нибудь подастъ исковую челобитную въ какомъ ни есть иску, и отвѣтчикъ его сысканъ будетъ, и станетъ просить, чтобъ ему дать въ допросѣ сроку, понеже онъ въ допросъ не готовъ; тѣмъ отвѣтчикамъ давать сроку на день, и на два и на три, а кончая болѣ недѣли сроку не давать, а въ тѣхъ отсрочныхъ статьяхъ писать, чтобъ ему, отвѣтчику, въ то срочное число стать къ допросу, а истцу съ уликою. А буде отвѣтчикъ къ допросу не станетъ, или истецъ съ уликою не станетъ же, и истецъ иску лишень будетъ, а отвѣтчикъ и безъ допросу виноватъ, и съ того иску пошлины и канцелярскія деньги взяты будутъ по указу, и къ тѣмъ отсрочкамъ истцамъ и отвѣтчикамъ велѣтъ, обоимъ, руки прикладывать.

24. А буде который истецъ съ отвѣтчикомъ, по срочной запискѣ, не ходя въ допросъ, полюбовно въ томъ иску помирятся и принесутъ мировую челобитную, и съ тѣхъ исковыхъ исковъ имать пошлины по гривнѣ съ рубля безъ канцелярскихъ, да мировыхъ — съ каждаго имени по осьми алтынъ по двѣ денги.

25. Ежели будутъ бить челомъ мужья на жонъ своихъ, а жоны на мужей, въ какихъ ни есть ссорахъ, а иску въ челобитныхъ ихъ писано не будетъ, и они, по допросу или безъ допросу, помирятся, съ таковыхъ имать одни мировыя пошлины противъ вышенисаннаго.

26. А для записи помянутыхъ пошлинъ, учинить записную книгу, въ которой записывать имянно, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и съ кого именно, и съ какого иску, и сколько какихъ пошлинъ взято будетъ, и тѣ пошлиныя деньги и съ подлинными книгами, по третямъ года, присылать въ тіунскую контору.

27. Также, для исковыхъ и неисковыхъ челобитенъ и доношеній, учинить особливую книгу, въ которую записывать перечнемъ, а вершонныя дѣла записывать въ другую книгу имянно, и тѣ книги, по третямъ же года, присылать, для свидѣтельства, въ оную тіунскую контору.

28. По сему его императорскаго величества указу и по предложеннымъ пунктамъ, чинить тебѣ во всемъ справедливое сужденіе, безъ всякаго фальша и издопримства, не смотря ни на какія персоны, или кому по дружбѣ не дружити и фальшить, а по недружбѣ ничего не мстить, но по правиламъ св. апостолъ и богоносныхъ отецъ, и по указамъ его императорскаго величества и по уложенію, непремѣнно.

29. А ежели явится, по дѣламъ, какая фальшь или неисправленіе, хотя какинѣ твоимъ и неусмотрѣніемъ или небреженіемъ; то подлежишь ты же такого истязанія, со взятіемъ немалаго штрафа. А ежели учинишь что какинѣ своимъ вымысломъ для своея прихоти, и о томъ святѣйшему правительствующему Синоду учинится извѣстно и сыщется праведно; то подлежать будешь изверженію сана своего безъ всякой пощады; а сей его императорскаго величества указъ, вѣдѣнія своего, объявить всемъ священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ съ приложеніемъ рукъ, чтобы они, по сему его императорскаго величества указу, во всемъ тебѣ были послушны».

При чтеніи этой инструкціи замѣтно слѣдующее. Она составлена, отчасти, на основаніи права, дѣйствовавшаго въ періодъ, предшествовавшій святѣйшему Синоду. Съ другой стороны, въ ней видны задатки другаго порядка вещей, вводимаго уже новою формою духовнаго правительства въ Россіи. Нѣкоторыя правила направлены прямо противъ беспорядковъ времени и придаютъ инструкціи свойство тогдашней современности. Во всякомъ случаѣ, эта первая, выражаясь нынѣшнимъ словомъ, *благочинническая* инструкція легла прочно въ основаніе внѣшняго церковнаго порядка и благочинія. Закащики духовныхъ дѣлъ, имѣя ее въ рукахъ, постоянно соображались съ нею, по ней требовали исполненія отъ подчиненныхъ, и сами вершили дѣла не иначе, какъ по ея пунктамъ. Инструкціи послѣдующаго времени, какъ-то: Гавріила, митрополита с.-петербургскаго, Платона — московскаго, и нынѣ дѣйствующая, построены одна на другой, а въ основѣ всехъ лежитъ синодальная 1721 года. Съ приведеніемъ ея въ дѣйствіе, какъ тѣнская контора, такъ и закащики всехъ мѣстъ приобрѣтали, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, самостоятельную власть и многія дѣла могли рѣшать сами, напр. о спорахъ въ духовенствѣ, о погребеніи скоропостижно-умершихъ и т. п. Главнымъ же правительственнымъ мѣстомъ оставался неизмѣнно святѣйшій Синодъ, до котораго доходили все дѣла отъ закащиковъ и изъ тѣнскаго палаты.

Въ особымъ и характернымъ учрежденіямъ того времени принадлежитъ система инквизиторства, или фискальнаго надзора, которую Петръ великій хотѣлъ развить по всей Россіи—въ вѣдомствахъ не только гражданскомъ, но и духовномъ. По примѣру опредѣленныхъ по вѣдомству Сената фискаловъ, надъ которыми Нестеровъ былъ оберъ-фискаломъ, и при св. Синодѣ оберъ-инквизиторомъ поставленъ іеромонахъ Манарій Хворостинъ, до настоящаго времени бывший начальнымъ іеромонахомъ на Котлинѣ островѣ. Хворостинъ въ то же время состоялъ оберъ-инквизиторомъ по С.-Петербургской епархіи и жилъ въ Александроневскомъ монастырѣ. 27 августа 1721 года, по выбору Хворостина, въ подчиненнаго ему помощника просто инквизиторомъ назначенъ іеродіаконъ Невскаго монастыря Венедиктъ Коптевъ. Въ инквизиторы св. Синодомъ предписывалось избирать въ братствѣ «добрыхъ монаховъ и достойныхъ тому (инквизиторскому) званію, кромѣ начальствующихъ». Оберъ-инквизиторъ съ помощниками имѣлъ обязанность наблюдать въ своемъ вѣдомствѣ за исполненіемъ указовъ св. Синода и его царскаго величества и, провѣдавъ о какихъ либо дѣлахъ и беспорядкахъ, доносить начальству. У Хворостина при дѣлахъ состояли двое молодыхъ неопытныхъ приказныхъ, которые и

писать не умѣли. Но, повидимости, іеромонахъ Макарій вполне былъ «достойнъ своего званія». Ибо онъ съ большимъ жаромъ хлопоталъ устроить при себѣ особую контору съ опытными подъячими, хорошенько обезпечить трактamentомъ существованіе инквизиторскаго учрежденія, и собирался лично ѣхать по всей Россіи для выбора инквизиторовъ, «понеже въ Петербургѣ изъ монаховъ выбрать было некого». Только св. Синодъ не сочувственно относился къ порывамъ оберъ-инквизитора, котораго не только служба, но и самое названіе вызывали въ каждомъ отвращеніе. Въ другихъ епархіяхъ, напр. Московскои, Псковскои, инквизиторы поднимали «страшныя дѣла» изъ-за пустяковъ и личныхъ интересовъ, эти дѣла вѣдались въ Преображенскои канцеляріи съ розысками, и стоили жизни тѣмъ, на кого дѣлались доносы. Но въ архивѣ С.-Петербургскои консисторіи не нашлось ни одного дѣла, начатаго оберъ-инквизиторомъ или его помощникомъ.

Для полноты очерка правительственныхъ мѣстъ и лицъ по С.-Петербургскои епархіи, слѣдуетъ еще сказать два слова о Невскои монастырѣ. Въ немъ, подъ правленіемъ новгородскаго архіепископа, и послѣ 1721 года продолжала существовать монастырская контора или канцелярія. Степанъ Головачевъ былъ судьей. Она завѣдывала монахами, принятіемъ ихъ въ монастырь и увольненіемъ, высылкою іеромонаховъ на флотъ, и, помимо тіунскои конторы, съ дѣлами своими относилась прямо къ лицу св. Синода. Сверхъ того, канцелярія управляла вотчинами Александроневскаго монастыря, находившимися въ разныхъ мѣстахъ. Для сей цѣли, при монастырѣ существовалъ свой стряпчій— Михайло Щептевъ.

Заступая мѣсто епископа для С.-Петербургскои епархіи, святѣйшій Синодъ рѣшалъ не только дѣла, зависѣвшія отъ него, какъ отъ высшей церковной власти въ Россіи, но и такія, которыя въ епархіяхъ подлежали вѣдѣнію преосвященныхъ архіереевъ. Такъ, святѣйшій Синодъ самъ разрѣшалъ построеніе новыхъ церквей. Въ 1721 году, по его разрѣшенію, построена была въ С.-Петербургѣ первоначальная церковь св. великомученика Пантелеимона. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь она стоитъ, существовала партикулярная верфь. При ней была особая контора, которою завѣдывалъ Иванъ Степановичъ Потемкинъ. Для занимающихся на верфи была поставлена часовня, въ которой, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, отправлялъ службу священникъ Игнатій Васильевъ. Въ 1721 году, Потемкинъ просилъ у святѣйшаго Синода разрѣшенія, вмѣсто часовни, построить, въ палатѣ, полотняную церковь, понеже по близости церкви нѣтъ, а существующія (напр. Сумеоновская) тѣсны: въ воскресные и праздничные дни въ нихъ, за народомъ, и войти нельзя. Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ, и церковь въ томъ году была поставлена во имя св. Пантелеимона. Въ августѣ 1721 года, къ ней опредѣленъ изъ Москвы дьячекъ Иванъ Семеновъ, а въ 1727 г. второй священникъ Гавріилъ Павловъ.

Въ послѣдующее время, основаніемъ для строенія церквей служилъ указъ святѣйшаго Синода, изданный въ руководство всей Россіи, отъ 24 октября 1722 года. Указомъ требовалось, чтобы церквей не строить вновь безъ разрѣшенія святѣйшаго Синода и безъ царскаго указа, *понеже извѣстно* (какъ выразился Петръ 1-й въ указѣ святѣйшему Синоду, данномъ изъ Астрахани въ

только году и о томъ же предметѣ), *позже известно, что небреженіе славы Божіей* (бываетъ) *въ лишнихъ церквахъ и множествъ поповъ*. А кто хотѣлъ построить церковь, тотъ обязанъ подать въ святѣйшій Синодъ челобитную, съ объявленіемъ всѣхъ, до церкви касающихся, обстоятельствъ, а именно: «на какомъ мѣстѣ и на чьей землѣ предполагается новое строеніе, каменное оно будетъ, или деревянное; кто желаетъ построить и во чье имя, и какая его нужда къ тому новой церкви строенію вестъ, и чѣмъ онъ будетъ священнослужителямъ довольствоваться, и откуда оная церковь ко всегдашнему священнослуженію потребная получать будетъ, и какое на то положить онъ твержденіе, и не сумнительная ли въ томъ будетъ надежда, и при какихъ, какого званія, приходскихъ дворахъ быть имѣть, и тѣ дворы до того времени съ которыхъ приходахъ были, и въ какомъ разстояніи отъ онаго мѣста обрѣтаются, также и прочія, какія ко оному строенію важности и необходимыя нужды находятся, — о чемъ, по подаваемымъ въ епархіяхъ челобитнымъ, изслѣдованія, съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ, правдиво чинить, которыя въ святѣйшій Синодъ со онымъ челобитнымъ, при доношеніяхъ, архіереямъ присылать и ожидать рѣшительныхъ изъ Синода указовъ». Такъ какъ въ С.-Петербургской епархіи архіерея не было; то челобитныя о построеніи вновь церковей подавались прямо въ святѣйшій Синодъ, который, учинивъ чрезъ закащиковъ изслѣдованіе въ смыслѣ означеннаго указа, разрѣшалъ челобитнику постройку новой церкви. Когда церковное строеніе было готово; святѣйшій Синодъ, получивъ отъ храмоздателя о семъ доносеніе, предписывалъ архимандриту или священнику, смотря по удобству, освятить церковь, а самъ выдавалъ для ней священный антиминсъ. Въ то время антиминсы печатались, большею частію, на голубомъ атласѣ, и нѣкоторые — съ приличными святыни орнаментами. Въ Сампюневской церкви антиминсъ на главномъ престолѣ былъ расписанъ золотомъ и обложенъ серебрянымъ позументомъ. Перемяна священныхъ антиминсовъ совершалась также въ святѣйшемъ Синодѣ. Антиминсы освящались кѣмъ либо изъ архіереевъ, бывшихъ въ Петербургѣ, и до выдачи хранились въ церкви.

По учрежденіи св. Синода, не разъ былъ возбуждаемъ вопросъ о правѣ и причинахъ для построенія св. церковей въ палатахъ частныхъ лицъ, и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ рѣшонъ окончательно до новаго поднятія его императоромъ Петромъ III. Въ Духовномъ Регламентѣ насчетъ домовыхъ церковей было постановлено: «отсель не быть у мирскихъ (кромя фамили императорскаго величества) ни у кого въ домѣхъ церквамъ и крестовымъ попанамъ: ибо сіе лишнее есть, и отъ единыя спѣси дѣется, и духовному чину укорнтельное. Ходили бы господа къ церквамъ приходскимъ, и не стыдились бы быть пратіемъ, хотя и крестьянъ своихъ, въ обществѣ христіанъ святѣмъ: *о Христвъ бо Исусъ тѣтъ рабъ, ни свободъ, глаголетъ апостоль*». Указомъ 12 апрѣля 1722 г. присутствуя въ общемъ собраніи св. Синода и Сената, государь постановилъ: «обрѣтающіяся въ Москвѣ у знатныхъ персонъ въ домѣхъ, церкви кельма упразднить, дабы ходили господа, какъ Духовнымъ Регламентомъ предѣлено, къ церквамъ приходскимъ. А ежели которыя престарѣлыя персоны до церкви ходить не могутъ, а литургіи слушать требуютъ, тѣмъ имѣть, съ благословенія синодальнаго, въ собственныхъ палатахъ антиминсы съ потреб-

нымъ въ священнослуженію убранствомъ, токмо въ верхи тѣхъ палатъ никакой отъ прочихъ отиѣны не имѣли, и въ прочее время, по отсутствіи или по преставленіи тѣхъ персонъ, когда оныя антиминсы имѣютъ быть къ Синоду взяты, были бы оныя палаты къ домовному употребленію свободны». Наконецъ, 5 октября 1723 года, Петръ I, бывши на Котлинѣ островѣ, указалъ: «знатнымъ персонамъ, которыя изъ нихъ пожелають, въ домовыхъ своихъ палатахъ, имѣть подвижныя антиминсы, для совершенной немощи, до церкви ходить не допускающей, — таковымъ то позволять, по синодальному разсмотрѣнію, только въ, при тѣхъ антиминсахъ, собственнаго церковнаго причта отнюдь не было, и отправляли въ служеніе тѣхъ приходоу священники». На этомъ вопросѣ остановился. Св. Синодъ сими правилами руководствовался при устройствѣ домовыхъ церквей, поставляя ихъ (т. е. правила) въ справкахъ при рѣшеніи дѣлъ. Здѣсь наипаче было умѣстнымъ привести о домовыхъ церквахъ законоположенія, которыя имѣли самое обширное приложеніе въ С.-Петербургѣ и во всей епархіи сего имени. Въ послѣдствіи, при недостаточности лицъ или времени у приходскаго духовенства, св. Синодъ, въ видѣ исключенія и по настоятельной нуждѣ, допускалъ существованіе крестовыхъ священниковъ при подвижныхъ антиминсахъ, съ строгимъ предписаніемъ, чтобы эти священники жили свято и не ходили бы къ исправленію требъ у приходскихъ людей.

29 мая 1723 года, по совѣту св. Синода, послѣдовалъ указъ государя о перенесеніи въ царствующій градъ св. Петра мощей св. Александра невскаго изъ Рождественскаго монастыря во Владимірѣ на Клязьмѣ. Особая коммисія была составлена для благоговѣйнаго исполненія сего св. дѣла. 11 августа того же года, по совершеніи, въ монастырѣ рождества пресв. Богородицы, божественной литургіи, св. мощи, при молебномъ пѣніи, были положены въ особо устроенный ковчегъ съ балдахиномъ, и при многочисленномъ стеченіи народа, съ духовною торжественностію и звономъ, вынесены изъ храма. Ихъ сопровождалъ рождественскій архимандритъ Сергій съ охранительнымъ почетнымъ карауломъ. Во время путешествія, всѣ вели себя пристойно, воздержно даже въ рѣчахъ, и съ крайнимъ благоговѣніемъ къ святынь. По дорогѣ, напр. въ Москвѣ, духовенство съ крестнымъ ходомъ встрѣчало и провожало св. мощи, служились литургіи и молебны. До Новгорода они шествовали сухимъ путемъ. Тутъ они стояли въ соборной церкви, гдѣ епископъ Іоакимъ съ духовенствомъ служилъ литургію, а іеромонахъ Стефанъ Прибыловичъ говорилъ, примѣнительно къ случаю, проповѣдь о почитаніи св. мощей. Въ Новгородѣ же св. мощи поставлены въ приготовленную нарочно богатую яхту, и черезъ Ладогу шествовали водою до Шлиссельбурга, гдѣ, по указу отъ 1-го октября 1723 года, оставались въ соборной церкви до 30 августа слѣдующаго года. Ибо государь хотѣлъ перенесеніе св. мощей въ С.-Петербургъ соединить съ торжествомъ Нейштатскаго мира, заключеннаго въ 1721 году 30 августа. Для встрѣчи св. мощей въ 1724 году, императоръ со всѣмъ генералитетомъ выѣхалъ на галерахъ къ устью Ижоры. Здѣсь, своими руками перенесши мощи св. Александра съ яхты на свою галеру, велѣлъ сановникамъ взяться за вѣсла, а самъ правилъ рулемъ. Затѣмъ, при непрерывномъ громѣ пушекъ, шествіе св. Александра продолжалось водою до Невскаго монастыря, гдѣ его встрѣтили первоначальный ботики подъ импе-

раторскимъ штандартомъ, вся гвардія, стоявшая въ строю, и весь освященный соборъ св. Синода и духовенства—въ полномъ и лучшемъ облаченіи. При колокольномъ звонѣ, ружейной и пушечной пальбѣ, государь и кавалеры, *взевше честно, при брезѣ, раку со оными св. мощами подѣ преукрашеннымъ балдахиномъ, принесоша и положиша въ преславный обители со всякимъ благоуміемъ* (Четь-мин. 30 авг.). На монастырскомъ погостѣ, къ крестному шествію присоединилась императрица съ великими княжнами, герцогинями Мекленбургскою и Курляндскою и съ придворными дамами. Послѣ сего, въ Александроневскомъ монастырѣ стали праздновать, 30 августа, перенесеніе св. мощей. По верховный тайный совѣтъ, учрежденный послѣ смерти Петра I, 18 сентября 1727 года велѣлъ отобрать по епархіи службу св. Александру невскому и праздникъ 30 августа отмѣнить, что и было исполнено тиунскою конторою. 31 августа 1730 года, императрица Анна Іоанновна дала указъ св. Синоду: «празднество св. Александру невскому для чего оставлено? А впредь бы отправлять его означеннаго числа и мѣсяца по церквамъ неотложно». Съ сихъ поръ праздникъ 23 ноября сдѣлался для Невскаго монастыря мѣстнымъ.

Въ это время сдѣланы нѣкоторыя, новыя и потребныя по времени, распоряженія касательно моленій и молитвъ церковныхъ. Такъ, въ февралѣ 1721 года, святѣйшій Синодъ разослалъ чрезъ тиунскую контору по Петербургской епархіи указъ, чтобы тамъ, гдѣ прежде на молитвахъ возносимо было имя святѣйшаго патріарха, поминали Синодъ, и молитву читали такъ: *о святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ и о преосвященномъ* (имя рекъ), *честнымъ пресвитерствѣ* и проч. Сообразно съ сею формою, стали печатать эту молитву въ новомъ видѣ и въ книгахъ церковныхъ. Такъ какъ Петербургская епархія не имѣла еще своего епископа, то въ ея церквахъ поминали только святѣйшій Синодъ, за исключеніемъ Невскаго монастыря, въ которомъ молились объ епископахъ новгородскихъ, имѣвшихъ титулъ александроневскихъ архимандритовъ.

13 мая тогоже года, святѣйшій Синодъ установилъ, чтобы день коронаціи государя Петра I, 25 іюля, ежегодно торжествовали, подобно днямъ рожденія и тезоименитствъ, благодарственнымъ ко Господу Богу молебнымъ пѣніемъ. Съ 1723 года, въ С.-Петербургѣ, кромѣ тезоименитства императрицы Екатерины I Алексѣевны, которое совершалось 24 ноября, стали праздновать еще день ея рожденія 5 апрѣля. До сего же времени, 5 апрѣля не праздновалось, а какъ и гдѣмъ введено сіе празднованіе, неизвѣстно. Но еще ранѣе сего времени, а именно—7 октября 1721 года, св. Синодомъ установленъ порядокъ возношенія именъ царской фамиліи на молитвахъ, гдѣ упоминалась уже царица. Указомъ св. Синода сіе поименованіе предписывалось совершать такимъ образомъ: *благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Россіи, и его благочестивѣйшую царицу и великую княгиню Екатерину Алексѣевну да помянетъ Господь Богъ во царствѣи своемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Благочестивую царицу и великую княгиню Параскеву Феодоровну, и благороднаго великаго князя Петра Алексѣевича и благородныхъ царевенъ да помянетъ Господь Богъ...* Въ концѣ указа прибавлено: по обычаю, потомъ и: *святѣйшій правительствующій Синодъ да помянетъ...*

20 декабря 1725 года, въ царствованіе Екатерины I, разослана была изъ

святѣйшаго Синода форма: *како возглашаютъ титулъ ея величества въ навечеріи рождества Христова и Богоявленя и прочая, когда соборнѣ возглашается многолѣтіе*. Порядокъ возглашенія и донынѣ сохраняется въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ былъ тогда. Но, въ прошломъ вѣкѣ, такое возглашеніе дѣлалось не въ однихъ соборахъ, какъ нынѣ, а и въ церквахъ приходскихъ. Впрочемъ, тогдашній титулъ государыни не имѣлъ той полноты, какою имѣетъ нынѣ титулъ Ея Величества Государя Императора.

1 февраля 1727 года, святѣйшій Синодъ, призвавъ въ свое присутствіе главнаго тіуна, которымъ состоялъ тогда Рождествина монастыря, во Владимірской епархіи, архимандритъ Сергій, словесно приказалъ ему объявить всему духовенству въ Петербургѣ съ подписками, чтобы, въ воскресные и праздничные дни, и во дни тезоименитствъ ея императорскаго величества и всей ихъ величества фамили, и въ прочіе торжественные дни, по умершимъ панихидъ не отправляли. Изъ тіунской конторы разосланъ объ этомъ указъ, но поводъ и основаніе такого распоряженія не извѣстны.

Переводъ священниковъ, діаконовъ и церковниковъ въ С.-Петербургскую епархію изъ другихъ, что случалось нерѣдко, возведеніе церковниковъ во діаконы, діаконовъ во священники, поставленіе вновь и тѣхъ и другихъ, переходъ священноцерковнослужителей изъ одной церкви въ другую по епархіи, — всѣ эти дѣла начинались и оканчивались непосредственно въ святѣйшемъ Синодѣ. Въ 1721 году, по синодальному приговору, вызванъ изъ Москвы отъ Успенскаго собора «потребный» въ с.-петербургскій Троицкій соборъ діаконъ Алексѣй Константиновъ, которому изъ Приказа церковныхъ дѣлъ дано на подъемъ 50 р. и 8 р. 2 денги на три подводы. По прибытіи въ С.-Петербургъ, онъ былъ представленъ въ св. Синодъ «къ слушанію». Но, 14 сентября того же года, въ праздникъ воздвиженія св. Креста, Константинъ, служа въ соборѣ, явился «не весьма угоденъ его царскому величеству», и возвращенъ въ Москву.

Священники, діаконы и причетники опредѣлялись къ мѣстамъ, на основаніи правилъ Духовнаго Регламента, которыми требовалось, чтобы ищущій духовнаго сана зналъ книжицы о вѣрѣ и законѣ христіанскомъ, также — о должностяхъ всѣхъ чиновъ (свящ. іерархіи), чтобы ему, за руками прихожанъ, опредѣлена была руга (т. е. содержаніе натурою), и онъ изъявилъ бы желаніе быть ею доволенъ, чтобы онъ былъ искушенъ, не ханъжа ли есть, не притворяетъ ли смиренія, не сказуетъ ли своихъ о себѣ или о иномъ сновъ и видѣній: *ибо, прибавлено, отъ таковыхъ каковаго добра надѣяться, разетъ бабимъхъ басенъ и вредныхъ въ народъ плевелъ, вмѣсто здраваго ученія?* Сверхъ того, поставляемый во священника, по правиламъ номоканона, долженъ былъ имѣть 30, а въ діакона — 25 лѣтъ. Если діаконъ искалъ степени священства, то ему почти не дѣлали особаго испытанія, а церковниковъ, просившихся на священническія мѣста, по первомъ испытаніи, отдавали какому нибудь протоіерею въ наученіе христіанской вѣрѣ и закону, и прочему, что знать надлежитъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось архіерейское рукоположеніе, святѣйшій Синодъ, составивъ опредѣленіе, поручалъ члену, или другому епископу изъ бывшихъ въ С.-Петербургѣ, совершить его, и, послѣ рукоположенія, выдавалъ новопосвященному чрезъ тіунскую палату ставленную грамоту, за подписомъ епископа

и печатью. Грамоты были письменныя, а не печатныя, и сохранялись посвященными весьма тщательно. Безъ ставленной грамоты святѣйшій Синодъ никого не переводилъ въ свою область изъ другихъ епархій, у прїѣзжихъ священниковъ всегда спрашивалъ ее, и за потерю строго взыскивалъ. У грековъ, бывшихъ на царской службѣ, особенно во флотѣ, священническія требы, съ благословенія святѣйшаго Синода, исправляли греческіе іеромонахи.

Кандидатовъ, приготовленныхъ къ служенію Церкви, рѣшительно не имѣлось. Духовенство было малограмотно. Священническій или діакопскій сынъ, обучившись у отца читать и писать, ставился гдѣ нибудь сперва въ церковники, а потомъ, если былъ человекъ добропорядочный, восходилъ, чрезъ длинныя промежутки времени, и до протоіерея. За отсутствіемъ способныхъ людей въ средѣ духовенства, въ дѣяки ставили изъ отставныхъ солдатъ, служившихъ при церквахъ сторожами, если они умѣли читать, пѣть, и знали, хотя бы по навыку, порядокъ службъ церковныхъ. Были случаи, что ставленники, въ присутствіи святѣйшаго Синода, подвергались изустному испытанію даже въ знаніи причетническихъ предметовъ, и одобреніе святѣйшаго Синода прописывалось въ докладахъ объ ихъ опредѣленіи къ мѣстамъ.

По необразованности духовенства и народа, при невыработанности точныхъ правилъ по предметамъ внѣшняго порядка духовной жизни, въ Петербургѣ и по другимъ мѣстамъ происходили странныя явленія. *Шатающіеся стѣны и овалы* по Петербургу, монахи и священники, которыхъ, въ годъ основанія святѣйшаго Синода, было до 30 человекъ, исправляли, безъ благословенія святѣйшаго Синода, нѣкоторыя службы и требы по домамъ приходскихъ людей. А одинъ изъ такихъ выходцевъ даже устроилъ въ своей квартирѣ нѣчто въ родѣ часовни, куда сходилъ народъ молиться. Былъ также случай страшнаго духовнаго святотатства. Одинъ мастеръ металлическихъ издѣлій въ Петербургѣ донесъ на своего работника, что онъ самопроизвольно совершалъ въ селѣ всякія священническія службы и требы. По допросѣ въ святѣйшемъ Синодѣ оказалось, что рабочій, по имени Иванъ Харитоновъ, былъ сынъ священника изъ села Патрова. По смерти отца, онъ ходилъ въ Кексгольмъ и подалъ преосвященному Аарону прошеніе объ опредѣленіи его, на мѣсто отца, священникомъ. Дѣло, неизвѣстнó почему, затянулось. Харитоновъ, оставивъ Кексгольмъ, одѣлся священникомъ въ отцовское платье, пришелъ въ Патрово и началъ, безъ епископскаго рукоположенія, служить въ церкви, крестить, исповѣдывать и исправлять у прихожанъ всякія требы. Такъ прошло около года. По сознанію самого лжесвященника, Богъ наказалъ его тяжкою болѣзнію. Бывъ почти при смерти, онъ положилъ, въ сердцѣ своемъ, обѣтъ не служить болѣе, и во грѣхъ своемъ принести повинную. Скоро послѣ того, онъ выздоровѣлъ и подалъ преосвященному Аарону заручную въ своемъ грѣхѣ. Епископъ кексгольмскій послалъ его на епитимію въ Александровскій монастырь, по окончаніи которой, бывъ свободенъ, Харитоновъ поступилъ въ рабочіе. Святѣйшій Синодъ, выслушавъ это показаніе, отослалъ Харитонова въ Невскій монастырь, подъ наблюденіе преосвященнаго Феодосія.

Не отличаясь грамотностію, духовенство, какъ по епархіи, такъ и въ столицѣ, поражаетъ изслѣдователя нашего времени грубостію нравовъ. Въ средѣ

его слышишь брань, частыя ссоры, — даже съ прихожанами. Иные духовные, увлеченные гнѣвомъ, доходили до дракъ и буйства. Въ деревняхъ бывали случаи покражъ другъ у друга сѣна и другихъ произведеній. Встрѣчаются присвоенія чужой собственности и другими, болѣе тонкими, способами. Неприятности возбуждались между ними не только въ домахъ прихожанъ, но и въ самой церкви среди народа. Бореннымъ же зломъ, отъ котораго все происходило, было пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ. И замѣчено еще, что церковники болѣе держали себя въ предѣлахъ приличія: на нихъ дѣйствовалъ страхъ. Упомянутые пороки проявлялись скорѣе между священниками и діаконами. Не видно, чтобы, среди такого мрака, выдавались люди просвѣщенные, учительные, вліятельные на народъ. Картина просвѣщенія и нравственности—самая тѣмная и безотрадная! Были, однако, въ тогдашнемъ духовенствѣ и свѣтлыя стороны.

Не смотря на малограмотность, на грубость нравовъ и безчинныя поступки, духовенство С.-Петербургской губерніи *въ души* любило св. Православную церковь, сіяло простотою своей вѣры и богобоязненностію. Памятникомъ этихъ свойствъ служатъ такіе документы, какъ, напр. духовное завѣщаніе первенствующаго священника церкви рождества Богородицы Іоанна Стефанова. Въ завѣщаніи усопшій въ 1728 году проситъ духовнаго отца своего, петропавловскаго протопопа Петра Григорьева, чтобы его похоронили съ молитвами, по чину Православной церкви, чтобы по немъ служили сорокоусть, да, сверхъ сорокоуста, читали бы въ церкви, вмѣсто дома, сорокъ дней псалтырь, да потомъ записали бы въ поминанья, какъ его, такъ и его сродниковъ, — и за весь этотъ духовно-молитвенный подвигъ о спасеніи души его, покойнымъ розписано было, кому какое сдѣлать вознагражденіе изъ его имѣнія. А духовному отцу онъ оставилъ, на поминовеніе души, образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, по правую сторону Божія Матерь, а по лѣвую — Іоаннъ предтеча и другіе святые, въ золоченомъ окладѣ и съ вѣнцами. Самыя ссоры въ духовенствѣ, возбуждаясь случайно, подъ вліяніемъ гнуснаго и пагубнаго хмѣля, указывали на миролюбивое настроеніе обоихъ враждебныхъ сторонъ: ибо они всегда оканчивались миромъ. Обиженный подавалъ искъ къ закахику, или въ тіунскую палату, или въ святѣйшій Синодъ. Начинались слѣдствія, допросы, а дѣло кончалось тѣмъ, что истецъ и отвѣтчикъ, по вышешприведенной инструкціи, подавали *мировую* челобитную за руками, съ виновнаго взыскивали нѣсколько копѣекъ мировыхъ пошлинъ, записывали на приходъ въ книги, въ нѣкоторыхъ случаяхъ — обоихъ связывали подписками впередъ не ссориться, и дѣло прекращалось безъ всякихъ послѣдствій. Закахикамъ книги для сбора мировыхъ пошлинъ давались изъ тіунской конторы за скрѣпю секретаря и печатью.

При перемѣнѣ священнослужителей въ церквахъ, святѣйшимъ Синодомъ принимаемы были мѣры, нынѣ едва ли гдѣ удержанныя, но въ существѣ — разумныя и нелишнія. Указъ о новоопредѣленномъ священникѣ или другомъ клирикѣ, объявивъ его духовенству, сверхъ того, читали прихожанамъ въ церкви, въ воскресный или праздничный день, при довольномъ стеченіи народа. Въ тотъ день новоопредѣленный совершалъ въ церкви служеніе, къ которому былъ опредѣленъ. При соборахъ, напр. Троицкомъ, Петропавловскомъ и Успенскомъ (у Тучкова моста), старшіе члены духовенства имѣли званіе протоіереевъ. Со-

борные протоіерей были и по уѣздамъ, напр. въ Ямбургѣ и др. Выборгскій протопопъ и даже священники, временно заступавшіе его мѣсто, брали доходъ, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, вполтора противъ священника. Какъ причина такого дѣленія, выставлялось то обстоятельство, что выборгскіе протоіерей, бывъ закащиками, на свой коштъ покупали, для отправленія духовныхъ дѣлъ, бумагу, чернила, свѣчи, и за работу другимъ платили, а прочіе священнослужители въ томъ имъ никакого вспоможенія не оказывали. При церквахъ несоборныхъ, гдѣ было нѣсколько священниковъ, одинъ считался первымъ или старшимъ. Въ то время, между духовенствомъ иногда возникалъ вопросъ о первенствѣ и всегда разрѣшаемъ былъ святѣйшимъ Синодомъ. Первому священнику въ указѣ объ опредѣленіи прописывалась слѣдующая инструкция: «смотришь надъ прочими священниками и церковниками, чтобы они были въ благочиніи, и во всякомъ церковномъ дѣйствіи искусны, и не пьянствовали бы, и церковнаго мятежа не чинили бы, и, по требованію приходскихъ людей, въ дома къ немощнымъ для исповѣди и причастія, и молебнаго пѣнія и другихъ потребъ церковныхъ, входили бы безо всякаго отговорки вѣжливо жь...» Старшій діаконъ Исаакіевскаго собора писался протодіакономъ. Инструкции прописывались въ указахъ при опредѣленіи или перемѣщеніи и прочихъ членовъ причта, по ихъ званію. Церковнику, напр. святѣйшій Синодъ внушалъ: «положенныя ему всякія церковныя службы хранить, и священнику и діакону быть въ послушаніи; и въ церкви Божіей чтеніе и пѣніе исправлять не спѣшно и не двоугласно, внимательно; и къ божественной службѣ, къ вечерни и утрени, быть всегда готову безо всякаго прекословія; по кабакамъ не ходить и не пьянствовать, и съ воровскими людьми не зваться: и отъ своей церкви питаться доходомъ противъ прочей братіи, и безъ указу отъ церкви своея не отставать. А ежели онъ священнику и діакону будетъ не послушенъ, или службы своей по правиламъ не будетъ исправлять, и за то онъ наказанъ будетъ жестоко и отъ церкви (т. е. служенія) отлученъ». Эти правила, въ существѣ простые, въ свое время надлежало внушать духовенству, по отсутствію въ его средѣ всякаго образованія и привычки къ церковнымъ порядкамъ.

6-го октября 1722 года, святѣйшій Синодъ далъ тиунской конторѣ указъ о нормальномъ штатѣ священноцерковнослужителей при соборахъ и церквахъ приходскихъ. Въ указѣ сказано: «въ московскихъ соборахъ быть по прежнему, какъ издревле, по усмотрѣнію потребъ, опредѣлены и донныя содержатся; а по городамъ въ соборѣхъ же, которые при архіереяхъ (т. е. кафедральныхъ), быть протопоповъ по одному, ключарей по два, поповъ по пяти, протодіаконовъ по одному, діаконовъ по четыре, псаломщиковъ по два, пономарей по два же человека; а въ прочихъ соборахъ, которые не при архіерейскихъ обрѣтаются домѣхъ, быть въ каждомъ протопопу одному, попамъ двумъ, діаконамъ двумъ, дьячкамъ двумъ, пономарямъ двумъ; а кромѣ соборовъ, при которыхъ великоприходныхъ церквахъ обрѣтаются по два попа, при тѣхъ быть по два дьячка, и по два пономаря; а гдѣ, за великостію прихода, двумъ священникамъ исправиться не возможно, тамо и тремъ человекамъ быть, токмо съ такимъ опредѣленіемъ, дабы больше трехъ сотъ дворовъ и въ великомъ приходѣ не было, но числилося бы въ такомъ приходѣ, гдѣ одинъ священникъ, сто дворовъ или

сто пятьдесятъ, а гдѣ два, — тамо двѣсти или двѣсти пятьдесятъ, а при трехъ, — до трехъ сотъ дворовъ, и при толикихъ полахъ больше двухъ дьячковъ не было бы, а причетникамъ быть по препорціи поповъ, т. е. при каждомъ попѣ одинъ дьячекъ и одинъ пономарь». Указъ этотъ служилъ основаніемъ при опредѣленіи числа священнослужащихъ по С.-Петербургской епархіи. Въ силу его, при соборѣ Петра и Павла въ С.-Петербургѣ, долго было по два влючаря. Сверхъ того, этимъ указомъ, при распространеніи населенія въ С.-Петербургѣ и его епархіальномъ округѣ, всегда руководствовались при возбужденіи вопросовъ о построеніи новыхъ храмовъ и опредѣленіи къ нимъ священнослужителей. Съ теченіемъ времени, штатное число священнослужителей, при распространеніи С.-Петербурга и увеличеніи народонаселенія, не удовлетворяло требованіямъ прихожанъ, которые затруднялись и тѣмъ, что квартиры священнослужителей находились на дальнемъ разстояніи отъ церквей и отъ жилищъ прихода. Въ помощь приходскому духовенству, по его просьбамъ и выбору, святѣйшій Синодъ опредѣлялъ сверхштатныхъ священниковъ, для исправленія службъ и требъ, — и эти священники назывались тогда *викаріями*. Они нарочно и поселялись въ такихъ слободахъ, которыя были удалены отъ церкви и жилищъ штатнаго духовенства. Викаріи были въ 1728 г. при Исаакіевскомъ и Успенскомъ соборахъ. Въ случаѣ переѣщенія или смерти штатнаго священника, викарій опредѣлялся на его мѣсто, а викарнымъ опять ставили другаго безмѣстнаго священника, прибывавшаго изъ Новгородской или какой другой епархіи. Викарнымъ священникамъ святѣйшій Синодъ въ указахъ прописывалъ слѣдующую инструкцію: «Божію службу и духовныя требы отправлять (тебѣ) съ совѣстію чистою и незазорною, по предложеннымъ св. отецъ правиламъ, како подобаетъ іерею, взирая на данную тебѣ ставленную поповскую грамоту, вѣдѣнно, подъ опасеніемъ лишенія сана своего». Когда стали заводить домовыя церкви, тогда постановлено было правиломъ, чтобы они принадлежали къ приходской церкви, въ округѣ которой состоятъ, и чтобъ богослуженіе и требы совершались въ нихъ приходскимъ духовенствомъ. Но въ то время не было недостатка въ пріѣзжихъ священникахъ, которые желали опредѣлиться къ кабой нибудь церкви на мѣсто. Святѣйшій Синодъ, опредѣляя такихъ священниковъ къ домовымъ и полковымъ церквамъ, вѣчныхъ памятей на ихъ имя не давалъ, и въ указахъ строго предписывалъ, чтобы имъ никакихъ требъ у приходскихъ людей не исправлять.

Иностранецъ Берхгольцъ пишетъ (Дневн. стр. 58), что тогдашнее духовенство, обыкновенно, принимало участіе во всѣхъ празднествахъ. Въ день коронаціи 1721 года, онъ видѣлъ множество духовныхъ въ царскомъ саду. Они сидѣли за круглымъ столомъ, уставленнымъ кушаньями, въ прелестной молодой дубовой рощицѣ, насаженной, большею частію, собственными руками царя, и находившейся прямо противъ обонъ царскаго лѣтняго дворца. Иностранецъ полюбопытствовалъ поближе и хорошенько посмотрѣть на духовенство. «Духовныя лица, говоритъ онъ, носятъ здѣсь одежду всѣхъ цвѣтовъ, но знатнѣйшія изъ нихъ имѣютъ, обыкновенно, черную, въ видѣ длиннаго кафтана, и на головѣ длинныя монашескія покрывала, закрывающія плеча и спину. Многіе своими бородами и почтеннымъ видомъ внушаютъ къ себѣ какое-то особенное

уваженіе». Берхгольдъ упоминаетъ, что между петербургскими священниками, въ его время (1721—1725), были «молодые ученые».

Св. Синодъ, тіунская контора и два архипастыря—Феодосій новгородскій и Феофанъ псковскій, печалуя о нестроеніяхъ въ духовномъ чинѣ С.-Петербургской области, принимали разныя мѣры къ возвышенію нравственности и къ развитію въ немъ просвѣщенія. При императрицѣ Елисаветѣ I, 25 іюля 1726 г. св. Синодъ, имѣя разсужденіе, что при С.-Петербургскихъ приходскихъ церквахъ, отъ несмотрѣнія священноцерковнослужителей, происходитъ неблагочиніе, согласно приговорили: «Троицкаго, Петропавловскаго и Исаакіевскаго соборовъ и прочихъ приходскихъ церквей протопопамъ, священникамъ, діаконамъ и причетникамъ, сказать въ св. Синодѣ ея императорскаго величества указъ, къ которому велѣтъ имъ подписаться своеручно, о томъ, чтобы оныя церковнослужители каждый зналъ достоинство своего званія, и житіе имѣли благочинное, и никакихъ бы дерзостей и безчинія не чинили, дабы оттого простому народу соблазна не было, и поступали бы во всемъ благочинно, какъ званію ихъ приличествуетъ, и отъ пьянства имѣли воздержаніе, и во всегдашнему священнослуженію въ церкви приходили бы нехѣдно, со всякимъ благоговѣніемъ, чтобы ни въ какомъ священнослуженіи остановки не было. И того всего въ соборахъ протопопамъ, а въ приходскихъ церквахъ первенствующимъ священникамъ смотрѣть накрѣпко надъ прочими священнослужителями и церковниками, и отнюдь не допускать ихъ ни до чего подозрительнаго священному чину и церковному, и въ томъ возбранять. А имъ, священнослужителямъ и церковникамъ, быть послушными во всемъ надлежащемъ церковномъ исправленіи, подъ опасеніемъ наказанія за ослушаніе. А кто изъ церковнослужителей учинитъ какую либо дерзость или безобразіе, о томъ протопопамъ и первымъ священникамъ доносить въ св. Синодъ письменно, безъ всякаго пристрастія и уиущенія. А за пьянство и за непослушаніе протопопамъ и наказывать (т. е. дозволяется) церковнослужителей». Указъ сей, 19 августа, объявленъ всему С.-Петербургскому духовенству, члены котораго—каждый росписывался въ тіунской палатѣ въ слушаніи и исполненіи его. Это—была *первая*, по исторіи новаго времени, инструкція для соборныхъ и приходскихъ церквей С.-Петербурга. Съ изданіемъ ея, организація духовенства въ С.-Петербургѣ, по управленію и надзору, получила окончательное завершеніе, заключаая въ своемъ кругѣ всѣхъ и cadaго. Во главѣ стоялъ св. Синодъ. Переходною инстанціею отъ него къ духовенству была тіунская изба. Духовенствомъ, приходами, подъ вѣдѣніемъ избы, заправляли по округамъ закащики духовныхъ дѣлъ. Наконецъ—въ каждомъ приходѣ по собору надзирателемъ благочинія дѣлялся протопопъ, а въ церквахъ несоборныхъ—первенствующій священникъ. Сверхъ того, за всѣмъ смотрѣли оберъ-инквизиторъ съ своими помощниками.

Людей духовнаго числа, нарушившихъ церковные порядки и указы царскаго величества, съ этого времени строго начали наказывать. Кромѣ обнаженія священства, изъ наказаній часто встрѣчаются содержаніе провинившагося въ колодахъ при тіунской конторѣ и нещадное біеніе на тѣлѣ плетями. Двѣ послѣднія мѣры узаконены были, въ соотвѣтствіе гражданскимъ правиламъ,

инструкцею изъ св. Синода тиунской палатѣ. Извѣстно, что Петръ I, въ послѣдніе годы своего царствованія, запретилъ указомъ ходить по домамъ со св. Богоявленскою водою. Между тѣмъ, священники церкви св. Іоанна предтечи въ Ямской, уступивъ желанію и просьбѣ прихожанъ, ходили по нѣкоторымъ домамъ, разумѣется, потаенно, и въ заключеніе, выпивши у кого-то вина, перессорились между собою. Кто-то изъ причта же подалъ доносъ въ тиунскую палату. Слѣдствіе учинено было самымъ строгимъ образомъ, и виновныхъ въ нарушеніи царскаго указа нещадно наказали плетью и отрѣшили отъ мѣстъ. Доводилось тоже испытывать и другимъ священникамъ, діаконамъ, церковникамъ и монахамъ С.-Петербурговской епархіи. А всѣмъ бѣдамъ настоящею виною было наиболѣе пьянство.

Тѣлеснымъ наказаніямъ подвергались и мірскіе люди за преступленія противу св. Церкви. Ярославской губерніи, вотчины Симонова монастыря, деревни Стрѣльниковои крестьянинъ Матвѣй Григорьевъ, бывши въ Сумеоновской церкви у обѣдни, схватилъ дерзновенно, изображенный на бумагѣ, образъ мѣсячныхъ святыхъ, висѣвшій на клиросѣ, и бросилъ его на полъ. Священникъ Іоаннъ Пановъ словесно донесъ объ этомъ происшествіи въ тиунскую контору. На допросѣ въ св. Синодѣ, Григорьевъ показалъ: бросилъ образъ мѣсячныхъ святыхъ потому, что онъ написанъ на бумагѣ, а «писаннымъ и печатнымъ образамъ на бумагѣ поклоняться не надлежитъ». За оскорбленіе св. иконы во время богослуженія, св. Синодъ присудилъ предать Григорьева гражданскому суду для учиненія ему жестокаго наказанія, и этотъ Григорьевъ отъ гражданского суда битъ внудомъ, при стеченіи народа, предъ Сумеоновскою церковію.

Чтобы общество мірскихъ и духовныхъ людей не заслуживало, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, такого обращенія и наказаній, надлежало повернуть его къ лучшему путемъ образованія, въ духѣ православной вѣры и нравственности. По опредѣленію Θεодосія, архіепископа новгородскаго и Невскаго монастыря священно-архимандрита, въ сентябрѣ 1721 года, при монастырѣ открыта архимандритомъ Варлаамомъ Голенковскимъ первая школа, какъ сказано въ отчетахъ св. Синоду, для обученія славянскому чтенію и письму. Въ нее, по синодальному указу, учителемъ вызванъ былъ изъ новгородскихъ школъ грамматистъ Иродіонъ Тихоновъ. До 1725 года, церковническихъ дѣтей въ ней было очень мало, а обучались всё разночинцы. Тихоновъ началъ свои занятія 25 октября 1721 года, въ свѣтлицѣ, нарочно убранной для школьникова, которая находилась при невиской канцеляріи. Школьники учились, по тогдашнему порядку, азбукѣ, часослову, псалтыри, писать, а потомъ взялись за славянскую грамматику. Съ основанія своего, невиская школа называлась *грамматическою*. Въ 1723 году, въ помощь Тихонову, вызванъ изъ новгородскихъ школъ Андрей Тишинъ, который желающихъ обучалъ греческому языку, а келейный іеромонахъ преосв. Θεодосія Веніаминъ, въ тоже время, преподавалъ старшимъ школьникамъ арифметику. Въ 1725 году, тиунская контора прислана съ промеріею въ Невскій монастырь пять человѣкъ поповскихъ дѣтей, набранныхъ ею по селамъ Ыпорскаго уѣзда, и всѣхъ школьниковъ было тогда 82 человѣка. Съ 1726 года, невискихъ школьниковъ начали учить греческому и латинскому діалекту. Учителемъ сихъ языковъ состоялъ, вызванный изъ Москвы, грекъ

Леонасій Скиада, въ бумагахъ къ св. Синоду называемый профессоръ. Съ этихъ поръ невская школа была извѣстна подъ именемъ *славяно-греко-латинской*. Съ 12 июня 1726 года, въ составъ учителей, по письму невскаго архимандрита Петра Смѣлча, поступилъ изъ инженерной роты, присланный отъ генераль-маіора Докучова, кондукторъ Иванъ Соснинъ, для преподаванія ученикамъ ариметики и геометріи. Сверхъ того, невскіе школьники, по силѣ Духовнаго Регламента, учились играть на гобояхъ, флейтахъ, скрипкахъ и другихъ мусикійскихъ орудіяхъ, также—живописи, и для сихъ увеселительныхъ занятій нанимаемы были особые мастера. Соснинъ направлялъ надъ школою должность префекта. Невскій монастырь содержалъ учителей и большую часть воспитанниковъ на свой счетъ, подавая о нихъ вѣдомости въ тиунскую палату, по ея требованію. Съ выходомъ Соснина и Скиады, въ 1729 году, изъ школы, она оставалась до 1733 года безъ учителей. Одни изъ воспитанниковъ были распределены кое-куда, немногіе, оставшіеся подъ вѣдомствомъ невской канцеляріи, затверживали, при руководствѣ подъячихъ, старые зады, а въ воскресные, праздничные и торжественные дни ходили въ церковь Божію для чтенія и пѣнія. Такъ получила свое происхожденіе С.-Петербургская семинарія.

Въ 1721 году, Теофанъ Прокоповичъ, будучи еще псковскимъ епископомъ, завелъ, при своемъ домѣ на Карповкѣ, въ С.-Петербургѣ школу. Въ нее, при самомъ открытіи, собрано было 20 человекъ «бѣдныхъ ребятъ» разнаго званія. Въ 1728 году, въ этой школѣ обучалось 46 человекъ. «Они учились разныхъ книжныхъ ученій: читать, писать, пѣть, латинской грамматикѣ, риторикѣ и диалектикѣ. 30 изъ нихъ обучались живописеству, многіе—музыкѣ голосной, а нѣкоторые—и инструментальной». Писалась и называлась школа эта *семинарією*. Въ отчетахъ св. Синоду сказано, что ученики семинаріи «и клирическую въ церкви, въ воскресные и праздничные дни, и въ служеніи архіерейскомъ, службу отираваютъ». Въ 1727 году, преосвящ. Теофанъ написалъ и ввелъ между своими семинаристами «уставъ, что надлежитъ дѣлать ученикамъ по днямъ и часамъ». Петръ 1 посѣщалъ домовую архіерейскую семинарію. Правительство много заботилось о постройкѣ для ней особаго зданія, только сіе послѣднее дѣло, тянувшееся долго, кончилось ничѣмъ.

Въ 1723 году, коммандантъ крѣпости, бригадиръ Бахметьевъ учредилъ въ крѣпости горнизонную школу, въ которой солдатскія дѣти обучались грамотѣ, ариметикѣ, военному искусству, а священники соборные ходили преподавать имъ законъ Божій.

Въ С.-Петербургѣ явились частныя школы по домамъ, въ которыхъ учителями состояли архіерейскіе пѣвчіе, дьячки, дѣти дьячкова и дворовые слушители. Они учили малолѣткова читать, писать и грамматикѣ. Въ 1722 году, по предложенію преосв. Θεодосія, св. Синодъ поручилъ невскому грамматисту Тихонову провѣзменовать всѣхъ этихъ учителей, со стороны ихъ познаній и способностей къ учительству, и представить вѣдомость, кому можно позволить обученіе дѣтей, и кого слѣдуетъ отстранить. Сдѣлавъ такую сортировку, Тихоновъ, по порученію св. Синода, способнымъ къ учительству далъ инструкціи, какимъ порядкомъ обучать дѣтей чтенію и письму, а неспособнымъ заперечено учить.

Дѣти Петра I и внуки, въ томъ числѣ — будущій императоръ Петръ II, учились закону Божію по букварю Прокоповича, въ которомъ объяснены были: символъ, молитва Господня и заповѣди.

Изъ первоначальнаго учебнаго заведенія *Сарскомызнаго дьякона*, основаннаго въ 1715 году, теперь образовалась настоящая *школа*, въ которой дѣти, обоихъ половъ, учились читать, закону Божію, писать и ариметикѣ, подъ руководствомъ *служителя*, получавшаго, за свой трудъ, жалованье, денежное и хлѣбное, и одежду. Ученики и ученицы состояли на *полномъ казенномъ* содержаніи въ порціи, одеждѣ и учебныхъ пособияхъ. Начальникъ, онъ же и учитель школы, состоя подъ смотрѣніемъ Сарскаго прикащика, посылалъ чрезъ него въ дворцовую контору, *каждый мѣсяцъ, въдомости* объ успѣхахъ учащихся, о нуждахъ по строенію школьному и объ учебныхъ потребностяхъ. Для присмотра и обученія дѣвушекъ руководьямъ, приставлена была особая *надзирательница*, съ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ. Мальчики, по окончаніи своего курса, были *распредѣляемы* къ письменнымъ, садовничьимъ и служительскимъ, при дворцѣ, должностямъ; дѣвушки же, большею частію, *принимались* также ко двору, смотря по успѣхамъ ихъ въ ученіи и въ разныхъ женскихъ руководьяхъ.

Съ примѣра Теофана Прокоповича, для города С.-Петербурга стали назначать официальныхъ проповѣдниковъ. 20 сентября 1721 года, проповѣдникомъ слова Божія, по указанію Прокоповича, вызванъ изъ Кіева учитель академіи, іеромонахъ Симонъ Кохановскій, съ трактатомъ по 300 р. въ годъ изъ наличныхъ синодальныхъ суммъ. Сначала, онъ жилъ у патрона своего Теофана Прокоповича, а когда дружба между ними порвалась, то преосв. Θεодосій, архимандритъ Невскаго монастыря, далъ ему квартиру на Васильевскомъ островѣ, не далеко отъ свѣтлѣйшаго князя, на новомъ Александроневскомъ подворьѣ. Кохановскій владѣлъ довольно свободно русскимъ языкомъ, съ примѣсю къ нему малороссійскихъ особенностей въ произношеніи и ортографіи. Однако, нѣкоторые проповѣди его подали поводъ къ толкамъ, неблагопріятнымъ для его служенія слову Божію. 7 марта 1722 года, проповѣдникъ синодальною канцелярією отправленъ, за карауломъ двухъ синодальныхъ солдатъ, къ лицу св. Синода, присутствовавшаго въ Москвѣ, съ доношеніями и съ двумя ящиками его писемъ за печатью. Оттуда его возвратили въ Кіевъ съ такимъ абшитомъ, чтобы не опредѣлять болѣе къ начальническимъ должностямъ. Въ 1724 году, въ высокаторжественные дни велѣно проповѣдать ученымъ священникамъ: Сампсоніевской церкви Василю Терлецкому, Успенскаго собора Іоанну Венгриновскому, и того же собора протопопу Свмеону Ярмерковскому. Но духовникъ Теофана Прокоповича, Терлецкій отъ проповѣди отказался, «понеже онъ предъ его императорскимъ величествомъ, скудоумія ради своего, проповѣдать не можетъ, да и потому, что отгуду взять къ той проповѣди матерію, никакого вѣдѣнія и довольноаго числа потребныхъ книгъ, кромѣ самыхъ къ служенію нужныхъ, не имѣеть. Также, ради многоаго и едва не ежечаснаго, при той церкви, священныхъ потребъ исправленія, ему, Терлецкому, такихъ проповѣдей затверживать весьма невозможно, и о семъ онъ доносить самую сущую правду». Ярмерковскій же, въ 1725 году, перепросился у св. Синода въ Ригу. Сверхъ

того, преосв. Теофанъ Прокоповичъ и другіе епископы продолжали говорить проповѣди при важныхъ случаяхъ и въ присутствіи высочайшихъ персонъ. Оберъ-іеромонахъ на Котлинѣ островѣ Маркеллъ Радышевскій говаривалъ въ Кронштадтѣ проповѣди, которыя также выслушивалъ императоръ Петръ 1. Вслѣдъ за государемъ, народъ, во множествѣ, собирался къ проповѣдкамъ и выслушивалъ ихъ съ любовію.

Изъ достойныхъ людей того времени былъ, кромѣ извѣстныхъ намъ, петропавловскій протопопъ Петръ Григорьевъ, второй ассесоръ св. Синода. Добрыя качества души его раскрылись по поводу вкляузъ Сампсоніевскаго діакона Θεоктиста Григорьева, который предъ св. Синодомъ хотѣлъ обличить ассесора въ «бездѣльной корысти» на счетъ Сампсоніевской церкви, при которой Петръ Григорьевъ состоялъ священникомъ. Духовникъ этого Григорьева, причтъ, староста и 25 человекъ почетныхъ прихожанъ Сампсоніевской церкви дали ему заручныя одобрительныя свидѣтельства о его безкорыстїи, заботливости о церкви и неукоризненномъ поведеніи. Самъ доносчикъ, на страстной недѣлѣ, прислалъ ему повинное письмо, и въ тотъ же день получилъ слѣдующій отвѣтъ отъ протопопа Григорьева: «хотя онъ, протопопъ, по совѣсти, считаетъ себя претерпѣвшимъ отъ Θεоктиста неправо, и желаніе имѣлъ искать на него отъ св. Синода; но, ради страстей Господа Иисуса Христа, во всемъ, съ своей стороны, прощаетъ и истцомъ не будетъ». Возобновленная опять діаконъ жалоба привела ассесора къ полному оправданію отъ безчестья, а діаконъ лишень былъ сана, который послѣ опять былъ ему возвращенъ, по ходатайству коллегіи адмиралтейства. Въ началѣ же 1727 г. этотъ діаконъ рукоположенъ былъ и во священника къ Преображенской церкви на кирпичныхъ заводахъ. При раздачѣ, въ 1721 году, оставшихся послѣ патріарховъ одеждъ и вещей, въ С.-Петербургѣ, получили нѣчто изъ нихъ только двое: Петръ Григорьевъ и Иванъ Семёновъ.

Для отправленія на флотъ христіанскаго богослуженія и требъ, послѣ 1721 года продолжали посылать монаховъ, по преимуществу, Александроневскаго монастыря. Теперь оберъ-іеромонахомъ при балтійскомъ флотѣ состоялъ Маркеллъ Радышевскій. При немъ іеромонахами были въ 1721 году: Іоиль и Варлаамъ Украинцевъ. Инструкцію, состоящую изъ 17-ти пунктовъ, оберъ-іеромонаху вмѣнялось въ обязанность проповѣдывать слово Божіе, наблюдать за своевременностію, порядкомъ и благочиніемъ молитвъ, совершаемыхъ священниками при полкахъ, еженедѣльно осматривать запасныя св. Дары, хранимыя священниками, освѣдомляться у командировъ объ ихъ поведеніи, имѣть надзоръ и чинить расправу надъ ними, защищать ихъ отъ обидъ, и удерживать ихъ самихъ отъ нанесенія обидъ другимъ, въ случаѣ неважныхъ, съ ихъ стороны, поступковъ наказывать держаніемъ во узахъ, умѣреннымъ штрафомъ и тѣлеснымъ наказаніемъ «церковному причту приличнымъ», присылать третныя и годичныя донесенія св. Синоду о своемъ управленіи, а по дѣламъ выше сего—относиться къ св. Синоду. По донесенію Радышевскаго, ему было дозволено св. Синодомъ отбирать у морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ и солдатъ, какъ на Котлинѣ островѣ, такъ и въ прибрежныхъ мѣстахъ, суевѣрныя книжицы, творящія тщету христіанскому спасенію. Ему подчинены были, постоян-

ные и временно на островъ назначаемые, іеромонахи, также полковые священники. Но св. Синодъ отказалъ Радышевскому въ ходатайствѣ о подчиненіи власти его священноцерковнослужителей епархіальнаго вѣдомства. Жалованье флотскимъ іеромонахамъ шло изъ адмиралтейской коллегіи, а полковымъ — черезъ свое начальство. Но корабельные іеромонахи Котлина острова скорбно жаловались, въ 1721 году, св. Синоду, что житье имъ «весьма скудное», приходится за жалованьемъ бродить по два и по три мѣсяца, и оно выдается имъ по прошествіи всѣхъ мѣсяцевъ каждой трети, да и то не скоро; да и жалованье—то не важное, меньше жалованья корабельныхъ лекарей, одинаковое съ подпоручичьимъ, «въ часомъ имъ обида дѣется». Св. Синодъ писалъ въ адмиралтейскую коллегію, чтобы хотъ жалованье выдавали іеромонахамъ безъ всякихъ «волокуть и трудностей». Въ церкви при Котлиноостровской гошпитали опредѣленъ былъ св. Синодомъ «бѣлый» священникъ. Радышевскій просилъ—было отозвать его, но св. Синодъ не соизволилъ и на эту просьбу.

При св. Синодѣ удержанъ тотъ порядокъ, чтобы, на годовую чреду священнослуженія въ С.-Петербургѣ, вызывать преосвященныхъ архіереевъ изъ епархій. Въ годъ основанія св. Синода, череднымъ епископомъ состоялъ преосв. Георгій Дашковъ, епископъ ростовскій и ярославскій. На 1722 годъ его заступилъ преосвящ. Павелъ, епископъ вологодскій. Очередные епископы, совершая служеніе чаще синодальныхъ членовъ, по опредѣленію св. Синода, посвящали для С.-Петербургской епархіи священниковъ, діаконовъ и церковниковъ.

Въ С.-Петербургѣ стало развиваться церковное пѣніе, и въ православныхъ—образовывался вкусъ къ нему. Петръ I-й самъ устроилъ хоръ придворныхъ пѣвчихъ, у которыхъ уставщикомъ состоялъ нѣкто Василій Евдокимовъ. Они пѣвали въ С.-Петербургѣ, въ присутствіи царской фамилии, въ храмахъ и ѣздили даже въ Москву для празднованія Нейштадтскаго мира и на коронацію Екатерины Алексѣевны. Царь самъ выбиралъ пѣвчихъ. Разъ, стоя въ Троицкомъ соборѣ съ простыми пѣвцами, онъ замѣтилъ порядочный голосъ у мальчика Василья, который былъ весьма невзраченъ собою, происхожденія бѣднаго и незнатнаго. Государь взялъ его къ себѣ пѣвчимъ, и этотъ Василій скоро сдѣлался деньщикомъ и фаворитомъ государя, такъ что знатнѣйшіе люди въ государствѣ находили выгоднымъ ухаживать за нимъ. Берхгольцъ пишетъ, что «хоръ ихъ величествъ состоитъ изъ сорока челоувѣкъ, между которыми были прекрасные голоса, въ особенности — великолѣпные басы, которые въ Россіи лучше и сильнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, хотя манера ихъ пѣнія и не изъ лучшихъ. У нѣкоторыхъ изъ ихъ басистовъ голоса—также чисты и глубоки, какъ звуки органа, и они въ Италіи получали бы большія деньги (Дневн. стр. 267)». Архіепископъ Теофанъ Прокоповичъ имѣлъ, при своей домовой церкви на Карповскомъ подворьѣ, прекрасный хоръ пѣвчихъ изъ семинаристовъ и изъ людей, которыхъ набиралъ издалека. По смерти смоленскаго митрополита Варлаама, онъ, съ разрѣшенія св. Синода, въ 1721 году, перевелъ къ себѣ его украинскихъ монаховъ, пѣвчихъ и іеродіакона Алекѣандра. «Какое мое въ церковномъ пѣніи попеченіе», писалъ онъ по одному случаю, «изъ домовой моей церкви всѣмъ извѣстно». Въ Невскомъ монастырѣ къ клирошанскимъ голосамъ присоединялись «младые отроки» изъ славяно-греко-латинской школы, — отчего со-

ставъ хора сдѣлался разнообразнѣе, и пѣніе болѣе гармоническимъ и трогательнымъ. Хоръ этотъ, въ 1723 году, состоялъ не меньше, какъ изъ 25 человекъ (*ibidem*, стр. 268).

Съ дней учрежденія св. Синода, въ С.-Петербургѣ приняты были, по церквамъ, карательныя мѣры, для водворенія между богомольцами благочинія въ часы богослуженій. Въ Александроневскомъ монастырѣ, съ нарушающихъ въ храмѣ тишину и благопристойность брали денежный штрафъ. По документамъ С.-Петербургской духовной консисторіи не видно, чтобы эта мѣра введена была по всѣмъ церквамъ. Но, кромѣ монастыря, она существовала еще въ Троицкомъ соборѣ. Въ 1725 году, изъ счетной комиссіи, бывшей при главной дворцовой канцеляріи, присланы и въ соборѣ поставлены два мѣдныхъ ящика съ цѣпями, для храненія въ нихъ штрафныхъ денегъ, которыя собирались съ безчинниковъ. За одинъ случай безчинства взыскивалась порядочная сумма по 12 р. съ человекъ, и деньги тотчасъ опускались въ ящики. Подъ безчиніемъ не разумѣлись какіе либо особенные поступки, которые подвергались болѣе чувствительному наказанію, но и простой разговоръ, смѣхъ. Одинъ изъ троицкихъ ящиковъ, въ томъ же 1725 году, взятъ былъ священникомъ Іаковомъ Теодоровымъ и поставленъ въ дворцовой церкви для обузданія безчинниковъ, которые, вѣрно, и тамъ дерзали являться.

Св. Синодъ вводилъ постепенно разнаго рода церковныя порядки, которые сохранились и удерживаютъ свое значеніе до настоящихъ дней. Къ числу ихъ относится, напр. учрежденіе *церковныхъ старостъ*. Къ этому послужили поводомъ два обстоятельства. До 1721 года, церковныя свѣчи въ С.-Петербургѣ продавались, по улицамъ и около церквей, въ разноску, разными лицами. Свѣчи были не одинаковыхъ, иной разъ — затѣйливыхъ, формъ. Разносчики, чтобы имѣть болѣе покупателей, показывая проходящимъ свѣчи, дѣлали смѣшныя выходки, съ разными восклицаніями и присловьями, и при этомъ, ради прибытковъ, внушали народу даже суевѣрныя на счетъ свѣчей понятія. Такой непристойный сбытъ принадлежностей богослуженія обратилъ на себя вниманіе Петра I и духовенства. Кромѣ того, надѣялись, что свѣчная продажа будетъ приносить доходъ св. Церкви, и на выручку отъ ней откроется возможность устроить при церквахъ благотворительныя заведенія, о которыхъ не мало думалъ Петръ I. И вотъ, по имянному его повелѣнію отъ 28 февраля 1721 года, объявленъ былъ изъ святѣйшаго Синода указъ слѣдующаго содержанія: 1) чтобы при каждой церкви состоялъ одинъ приставникъ для продажи свѣчъ; 2) чтобы этотъ приставникъ былъ церковнымъ старостою, — человекъ, вѣроятія достойный, и его должны выбирать прихожане изъ мѣстныхъ жителей, по письменному приговору, за своими руками; 3) чтобы на деньги отъ продажи свѣчъ построить при каждой церкви богадельни ради нищенствующихъ и больныхъ, которыхъ тамо кормить, по пропорціи коеяждо церкви доходовъ; 4) чтобы продающимъ свѣчи не отъ лица церкви учинить заказъ, дабы они впредь оныхъ свѣчей не продавали и въ купечествѣ своемъ не держали, а которыя у нихъ, приготовленныя къ продажѣ, свѣчи обрѣтаются, и, за тѣ заплативъ имъ настоящую цѣну, отобрать къ церквамъ и приготавливать оныя свѣчи по образцу. Святѣйшій Синодъ при указахъ разослалъ отъ себя и образцы церковныхъ свѣчъ. Форма ихъ, сдѣ-

ланная въ Невскомъ монастырѣ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, имѣла слѣдующій видъ: «нижняя часть должна имѣть толстоту противъ верхней вдвое, а верхняя толстоту противъ нижней въ половину, а длина была бы противъ нижней толстоты въ пятеро». Форма эта взята съ греческаго образца и называлась у насъ греческою. Въ указѣ св. Синода о продажѣ свѣчъ, очевидно, положены первыя основы нынѣшней инструкціи церковныхъ старостъ и юридически упрочено самое ихъ существованіе. Въ синодальной епархіи указъ этотъ приводился въ исполненіе мало по малу и осуществился повсюду не скоро. Но, при церкви св. ап. Матѳіа, старосты существовали съ самаго изданія указа. Въ декабрѣ 1725 года, по представленію протоіерея Симеона Ярмерковскаго, при Успенскомъ соборѣ старостою опредѣленъ былъ, по прошенію и съ согласія причта, отставной солдатъ Василій Комаровъ. Такого же ранга, но нѣсколько ранѣе, поставили старосту и при Исаакіевскомъ соборѣ. При Троицкомъ соборѣ старостой былъ еще Аванасій Мельниковъ, который, впослѣдствіи, опредѣленъ былъ во дьячка къ Симеоновской церкви. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дѣло это не обходилось безъ затрудненій отъ свѣтской или военной команды. Въ Шлиссельбургѣ, напр. духовенство съ прихожанами выбрало старостой къ соборной церкви тамошняго гражданина. Но комендантъ крѣпости воспротивился общему приговору, не желая удалить своего солдата отъ продажи свѣчей въ церкви, а вслѣдствіе этого и выбранный, боясь военной команды, сталъ отказываться. Дѣло дошло до святѣйшаго Синода, — старосту требовали въ тѣнсую контору къ допросу, только неизвѣстно, чѣмъ это кончилось. Самыя права старостъ, въ указѣ довольно сжатыя, въ практикѣ дѣйствовали гораздо шире. Въ представленіяхъ святѣйшему Синоду объ утвержденіи старостъ писали, что они избираются для продажи свѣчъ, для сбора денегъ и для всякихъ церковныхъ потребъ; въ этомъ смыслѣ святѣйшій Синодъ и утверждалъ ихъ. Такъ было по началу. Къ концу же разсматриваемаго нами періода, положеніе старостъ сдѣлалось опредѣлительнѣе: за честность ихъ, при представленіи, требовалось не меньше двухъ поручителей. Старостамъ изъ бѣдныхъ давалось отъ церкви жалованье по рублю въ мѣсяць. Сверхъ того, составлена была и въ указахъ прописывалась имъ слѣдующая инструкція:

«Быть тебѣ у церкви (напр. св. ап. Матѳіа) церковнымъ старостою, и всякій церковный сборъ собирать и вѣдать съ запискою, а священникамъ тѣ сборныя деньги объявлять помѣсячно, и съ вѣдома ихъ, священниковъ, на церковныя всякія требы расходъ держать; а они жъ, священники, будутъ тебѣ, старостѣ, давать на покупку воску изъ церковныхъ сборовъ и свѣчныхъ денегъ, какое число пристойно, по разсмотрѣнію ихъ; а тебѣ, старостѣ, на тѣ деньги покупать воскъ добрый самою сущею, самою настоящею, прямою цѣною, безъ передачи; и купя тотъ воскъ, объявлять тебѣ имъ, священникамъ, сколько пудъ и по какой цѣнѣ, и записывать въ приходъ имянно по статьямъ, что воску, и за передѣлъ свѣчъ, и что изъ передѣлу свѣчъ выдетъ, и что истинныхъ и прибыльныхъ денегъ, порознь безъ утайки, и не корытоваться тебѣ, старостѣ, ничѣмъ, и трудъ свой прилагать справедливо, какъ надлежитъ быть доброму и совѣстному человѣку; а безъ священническаго совѣту и безъ позволенія ихъ, тебѣ, старостѣ, ничего не чинить; а они, священники, тебѣ, старостѣ, давать

будутъ изъ вышеписанныхъ, изъ церковныхъ и прибыльныхъ, денегъ, какъ и прежде давано, по рублю на мѣсяць. А буде ты, староста, при оной церкви будучи, покажешь себя трудолюбива и въ церковномъ во всякомъ сборѣ тщательна, и церкви Божіей радѣтельна, и смирна, и справедлива, и безпорочна, и во всемъ у тебя будетъ подлинный отчетъ; то они, священники, усмотря твое въ томъ во всемъ добромъ порядкѣ, могутъ тебѣ награжденіе учинить; а оныя деньги за труды давать тебѣ, старостѣ, они, священники, будутъ помѣсячно; а по тебѣ, старостѣ, подписались порукою три челоуѣка (имена ихъ), дабы тебѣ при церкви церковнымъ старостою быть, и сборъ собирать и во всемъ поступать по сей данной тебѣ инструкціи; фальши и утраты церковному сбору никакой не чинить; и быть тебѣ священникамъ въ послушаніи и смиреніи, и не пьянствовать, подъ опасеніемъ взятія немалаго штрафа и жестокаго наказанія». Такая инструкція дана была, 1730 г. 23 декабря, третьему старостѣ Матѳеивской церкви Семену Безсонову, но сочинена она нѣсколько раньше.

Собираемыя старостами отъ продажи свѣчъ и всякія другія деньги, которыхъ, впрочемъ, не много накоплялось, почитались, по церковнымъ правиламъ и по уставу греческаго царя Мануила, не собственностію уже прихожанъ, но *церковнымъ* достояніемъ, шли на церковное строеніе и другія потребности, и не видно, чтобы куда нибудь отбирались. Тѣхъ, которые, и послѣ указа, продавали свѣчи по улицамъ, забирали въ тіунскую контору къ допросамъ. Оказывалось, что это были бѣдные простолюдины, рѣшавшіеся на продажу свѣчъ, по невѣдѣнію о существованіи указа. Контора оканчивала тѣмъ, что свѣчи отбирала, внушала не заниматься болѣе торговлею ихъ и брала въ томъ подписку. Такихъ случаевъ, впрочемъ, было не много. По лавкамъ въ С.-Петербургской епархіи свѣчи тоже отобрали къ церквамъ, по уплатѣ за нихъ, что слѣдовало. Затѣмъ, свѣчная продажа совершалась, исключительно, при церквахъ и пристойнымъ образомъ.

Инструкція, данная святѣйшимъ Синодомъ тіунской конторѣ, а чрезъ нее объявленная закащикамъ духовныхъ дѣлъ, мало по малу приводилась въ исполненіе. Священники, въ силу 11 § ея, завели при церквахъ по два экземпляра книгъ, въ которыхъ записывали родившихся, *обрученныхъ*, сочетавшихся бракомъ, бывшихъ, во время св. постовъ, у исповѣди и св. причастія, также умершихъ. Книги эти были простыя тетради безъ шнуровъ, печати и скрѣпы, но подписывались всѣми членами причта. Одинъ экземпляръ ихъ присылался въ назначенное время въ тіунскую контору, а другой оставался при церкви. Не смотря на то, книги эти, и въ тогдашнее время, имѣли большую важность. Они служили документами происхожденія, доказательствомъ принадлежности къ Православной Церкви, и также смерти христіанъ. По росписямъ объ исповѣди и причащеніи св. Таинъ, взимался двойной окладъ податей, которымъ обложены были раскольники. Чтобы не платить удвоеннаго оклада, они придумали-было искусный маневръ. На вопросъ приходскихъ священниковъ, почему не исповѣдуются у нихъ и не причащаются въ приходской церкви св. Таинъ, раскольники то отговаривались отлучками по дѣламъ, то говорили, исповѣдались-де и причащались св. Таинъ, въ другихъ церквахъ, у тѣхъ священниковъ, которыхъ избрали своими духовниками. Въ отвращеніе такихъ от-

говорокъ, въ 1737 году изданъ былъ печатный указъ, въ которомъ значится слѣдующее: «понеже многіе прихожане, всякихъ чиновъ люди, исповѣдываются у священниковъ не тѣхъ приходоѡ, въ коихъ сами жительствоуютъ, но иные у соборныхъ, иные же въ другихъ приходоѡхъ: того ради, какъ тѣмъ соборнымъ, такъ и прочимъ другихъ приходоѡвъ священникомъ, о таковыхъ, у нихъ исповѣдывающихся, къ тѣмъ, коихъ они суть приходоѡвъ, священникомъ же, абіе по исповѣди, сообщать, за своими руками, имянныя росписки, по которымъ, въ тѣхъ настоящихъ приходоѡхъ приобщивъ ихъ св. Таинъ въ церкви предъ всѣми, вписать ихъ въ роспись исповѣдавшихся, и для того никто не долженъ и никому отнюдь не попускать приобщаться при другой церкви, кромѣ своей приходской, при ней же онъ въ приходѣ жительствоуетъ, *чтобы изъ-за того не могли укрываться и отъ двойнаго оклада избѣгать потаенныя раскольникови*».

Такихъ священниковъ, которые, по началу, не представляли книгъ о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ, требовали въ туунскую контору къ отвѣту, и предписывали о непремѣнномъ доставленіи вѣдомостей за каждый годъ. Такимъ образомъ, порядокъ этотъ, столь важный для всякаго времени, вводимъ былъ по всей епархіи, но очень плохо прививался: изъ многихъ мѣстъ вѣдомостей не присылали, и вообще *теченіе этихъ дѣлъ*, какъ значится въ бумагахъ, *было малое*. Каждый закащикъ слѣдилъ за исполненіемъ инструкции въ своемъ вѣдомствѣ. А туунская контора, по требованію нужды, принимала и особыя мѣры къ ея исполненію.

Въ С.-Петербургѣ всегда прибывало много священниковъ, діаконовъ, церковниковъ и монаховъ: иные по порученію отъ духовнаго начальства, другіе— по своимъ надобностямъ, иные для пріисканія себѣ мѣстъ, другіе— для прокормленія себя. Паспорты имъ давались только до С.-Петербурга. Отсюда же они получали билеты на обратный путь изъ святѣйшаго Синода. Въ числѣ приходившихъ были безпаспортныя, нѣкоторые ходили въ платьѣ мірскихъ людей, по неимѣнію одежды, приличной духовнымъ, а запрещонныя, напротивъ, носили платье лицъ духовныхъ. Всѣ также, прибывъ въ С.-Петербургъ, заявляли свои виды и званіе въ святѣйшемъ Синодѣ, и многіе изъ нихъ, не получивъ отъ святѣйшаго Синода благословенія, рѣшались совершать службы и разнаго рода требы у людей приходскихъ. Поведеніе этихъ гостей не отличалось безукоризненностію, и особенно по части употребленія спиртныхъ напитковъ. Въ годъ учрежденія святѣйшаго Синода, такихъ пришельцевъ было до 30 человекъ. Ихъ пригласили въ туунскую контору, всѣхъ разобрали, и нѣкоторымъ дали паспорта въ обратный путь. Съ изданія инструкции, за ними слѣдили закащики. А главный судья, архимандритъ Трифиллій, для надзора за ними, нарядилъ синодальнаго сторожа, преображенскаго солдата Феодора Волкова, и далъ ему слѣдующую инструкцію:

«Смотрѣть тебѣ съ прилежно-тщательнымъ радѣніемъ монаховъ (кромѣ Александро-невскаго монастыря), священниковъ, діаконовъ и церковниковъ, пришедшихъ изъ разныхъ епархій и городовъ, оставившихъ свои церкви и волочащихся въ С.-Петербургѣ сѣмо и овамо мірскимъ лицомъ, и за преступленія обнаженныхъ священства и ходящихъ въ лицѣ священниковъ, а неявившихся

въ тѣхъ конторѣ, такожь и находящихся въ С.-Петербургѣ соборныхъ, приходскихъ и полковыхъ священниковъ, которые явятся лежаще пьяные по улицамъ въ пьянствѣ, и входящіе на кабаки для пьянства, и, таковыхъ бравъ, приводить въ тѣхъ контору, и допрашивать безъ всякой фальши и прибытка, не уступая никому, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія».

Волковъ, взявъ съ собою инструкцію, расхаживалъ по всѣмъ улицамъ Петербурга. Не видно, однакоже, чтобы онъ, хотя одного петербургскаго клирика, поймалъ въ пьянствѣ на улицѣ. Но иноепархіальныхъ случалось ему приводить къ допросу въ тѣхъ контору. Однажды привелъ онъ священника. При допросѣ оказалось, что это былъ священникъ Григорій Григорьевъ, изъ суждальской епархіи, что онъ состоитъ за штатомъ, по старости лѣтъ, и свое мѣсто сдалъ другому, что онъ прибылъ въ С.-Петербургъ для свиданія съ сыномъ, который обучался живописному искусству на партикулярной верфи, что видъ свой, по прибытіи, онъ явилъ въ тѣхъ конторѣ, и теперь шель по улицѣ за Литейнымъ дворомъ къ церкви воскресенія Христова, да тамъ и пойманъ. Допросы такого рода, обыкновенно, оканчивались тѣмъ, что пойманному давали билетъ на обратный путь, со взятіемъ росписки въ томъ, что онъ оставитъ Петербургъ, а въ билетѣ прописывалось, чтобы, по дорогѣ, путникъ нигдѣ не останавливался для жительства, кромѣ отдыха и ночлега, не служилъ и не исправлялъ бы ни какихъ требъ.

Для святѣйшаго Синода, по С.-Петербургской синодальной епархіи, не мало было дѣлъ объ иновѣрцахъ. Лютеране, увидѣвъ высокое достоинство православной Церкви въ ея богослуженіи сравнительно съ своимъ вѣроисповѣданіемъ, обнаженнымъ древняго благолѣпія, въ значительномъ количествѣ принимали св. православную вѣру. Жители не только Петербурга, но и далекихъ мѣстъ въ окрестности, напр. Ревеля, Риги, присылали въ святѣйшій Синодъ просьбы о присоединеніи ихъ. Мѣстные священники, большею частію, не рѣшались сами, безъ благословенія святѣйшаго Синода, совершать присоединеніе, хотя запретительныхъ правилъ на этотъ счетъ отъ Синода, по началу, не было. По полученіи прошенія, въ святѣйшемъ Синодѣ бралось отъ ищущаго присоединенія письменное показаніе о его происхожденіи, крещеніи, вѣрѣ и желаніи присоединиться. Документовъ о крещеніи, или о личности, равно удостовѣреній и свидѣтельствъ, никакихъ не спрашивалось. Послѣ того, иновѣрца поручали священнику для наставленія въ догматахъ и правилахъ благочестія православной Церкви, съ предписаніемъ совершить присоединеніе. Въ первые дни существованія святѣйшаго Синода, священники обращались къ нему съ вопросомъ: «какъ совершать присоединеніе лютеранъ—черезъ крещеніе, или только черезъ отреченіе отъ ересей, съ совершеніемъ таинства миропомазанія?» Крещеніе лютеранъ отиѣнено было еще ранѣе соборомъ Русской церкви, бывшимъ при Петрѣ великомъ. Святѣйшій Синодъ предписывалъ совершать присоединеніе ихъ черезъ миропомазаніе, по правиламъ номоканона и по требнику Петра Могилы. Во время священнодѣйствія присоединенія, ставились поручителями за иновѣрца двѣ православныя персоны, мужчина и женщина, писавшіяся въ книгахъ воспріемниками. Самое же таинство присоединенія, по старой привычкѣ, называлось и писалось *крещеніемъ*. По окончаніи всего, въ тѣхъ конторѣ

бралась съ новоправославнаго заручная въ томъ, что онъ неизмѣнно до кончины живота пребудеть въ православной вѣрѣ. Само собою разумѣется, что непосредственное производство этихъ дѣлъ въ святѣйшемъ Синодѣ при тѣхъ конторѣ не мало затрудняло ищущихъ присоединенія, и замедляло его движеніе. Тѣмъ не менѣе, присоединившихся изъ лютеранскаго исповѣданія было очень много. Архивъ с.-петербургской духовной консисторіи, съ 1721 по 1730 годъ, на половину почти, наполненъ дѣлами о присоединеніи лютеранъ. Были и другіе иновѣрцы, принявшіе православную вѣру. Въ 1727 году, при полковой церкви священникомъ Симеономъ Лукинымъ крещены были разомъ 100 чело-вѣкъ чувашъ ингерманландскаго пѣхотнаго полка. Крестившіеся письменно заявили въ святѣйшемъ Синодѣ чрезъ своего сержанта, что оставляютъ свою вѣру *безъ всякаго принужденія*. Случаи крещенія многихъ иновѣрцевъ за одинъ разъ встрѣчаются нерѣдко.

Въ 1727 году, святѣйшій Синодъ обратилъ вниманіе на то, какъ приготавливать иновѣрцевъ къ присоединенію, чему учить, что внушать имъ. Видно, до его свѣдѣнія дошло, что тогдашніе священники путались на этомъ вопросѣ, какъ въ темномъ лѣсу. Открылось также, что нѣкоторые священники стали крестить и присоединять безъ указа изъ святѣйшаго Синода, такъ какъ постановленій на этотъ счетъ никакихъ не издано. Святѣйшій Синодъ имѣлъ объ этихъ пунктахъ разсужденіе, и въ протоколѣ, 25 января 1727, постановилъ: «о приходящихъ ко св. крещенію иновѣрныхъ людѣхъ, которыхъ, по св. правиламъ и по церковнымъ уставамъ, шестаго вселенскаго собора по 59 правилу, надлежитъ прежде, ко благочестію наставляя, научать, и утверждать въ вѣрѣ христіанской *символа православнаго исповѣданія* и молитвы Господней: *Отче нашъ*, и прочаго христіанскаго благочестія, приказали: выписавъ оное правило тому (т. е. касательно того наставленія), при С.-Петербургѣ всѣмъ священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ отъ тѣхъ конторъ объявить, дабы впредь, безъ вѣдома святѣйшаго Синода, таковыхъ иностранныхъ людей крестить собою они бѣ не дерзали, подъ опасеніемъ тяжкаго, по правиламъ, истязанія». Съ этихъ поръ, священники сами, безъ указа святѣйшаго Синода, никого болѣе не крестили и не присоединяли. А святѣйшій Синодъ, предписывая присоединеніе, всегда прибавлялъ въ указѣ, чтобы желающаго быть православнымъ священники, предварительно, поучали символу вѣры, молитвѣ: *Отче нашъ*, и прочему христіанскому благочестію, подъ чѣмъ особенно разумѣлись десять заповѣдей Божіихъ. Священники такъ строго исполняли послѣдній указъ, что не рѣшались крестить иновѣрцевъ, безъ указа, и въ случаяхъ смертной нужды, каковыя случаи открывались, напр. въ больницахъ. Посему, майоръ генеральнаго гошпиталя Евфросинъ Семеновъ Кобылинъ ходатайствовалъ, чтобы больныхъ чувашъ, татаръ и изъ мордвы, также прислугу при нихъ, по ихъ желанію, дозволено было гошпитальному священнику Космѣю Семенову крестить, безъ повелительнаго указа. Но это было въ 1730 году, когда святѣйшій Синодъ присутствовалъ въ Москвѣ, а с.-петербургское духовное правленіе такого разрѣшенія дать не могло, но искавшихъ тогда крещенія предписало присоединить, по предварительномъ, на основаніи указа 1727 г., наставленіи.

На счетъ смѣшанныхъ браковъ, т. е. православныхъ съ инославными, до учрежденія святѣйшаго Синода не было еще законоположенія примѣнительно къ Русской Церкви. Съ образованіемъ С.-Петербургской синодальной епархіи, православная Церковь стала распространяться въ такомъ краѣ, который изстари принадлежалъ православно-каатолической Церкви, но, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, не разъ переходилъ въ руки иновѣрцевъ, католиковъ и лютеранъ, а они съ варварскою жестокостію истребляли тамъ православіе и водворяли свои церкви. Въ періодъ построения Петербурга, католическая схизма въ этихъ краяхъ уже потеряла свои завоеванія, приобрѣтенныя огнемъ и мечемъ, и господствовала тамъ, почти исключительно, ересь Лютера. Православные и лютеране сталкивались между собою въ новозавоеванныхъ мѣстахъ, входили въ знакомство и не рѣдко изъявляли съ обѣихъ сторонъ желаніе вступить въ брачныя союзы. Правилами православной Церкви требовалось, чтобы инославное лицо, въ такомъ случаѣ, принимало православную вѣру. Были люди, которые охотно соглашались на эти условія. Но не было недостатка въ такихъ, которые соглашались вступить въ бракъ съ православнымъ лицомъ, только безъ оставленія люторской своей ереси. Дѣла сего рода, по С.-Петербургской епархіи, всѣ восходили въ святѣйшій Синодъ. На этотъ счетъ, въ немъ сочинена была и, въ 1721 году, напечатана особая книжица, въ которой, для огражденія православныхъ отъ потери своей вѣры, по предварительномъ разсужденіи, было положено слѣдующее правило:

«Всякъ познати можетъ, въ коей силѣ положено запрещеніе браковъ съ невѣрными и иновѣрными (т. е. для огражденія православія), и когда таковыхъ браковъ хранитися, когда же и не хранитися подобаетъ. Таковое же разсужденіе о помянутыхъ бракахъ предлагая правовѣрнымъ, святѣйшій правительствующій духовный Синодъ, и видя великую, на нѣкихъ въ Россіи мѣстѣхъ, брачнаго иновѣрныхъ съ вѣрными сочетанія нужду, яковая является въ доношеніи изъ Бергъ-коллегіи, не попускаетъ просто православнымъ съ иновѣрными сочетаватися, но таковое уставляетъ оберегательство, при которомъ отнюдь не опасатися совращенія лица вѣрнаго. А именно: прежде сочетанія брака, у тѣхъ плѣнниковъ, который съ согласія изберетъ себѣ изъ русскихъ въ жену, или изъ свободныхъ иновѣрцевъ, которые царскому величеству записалися на вѣчную службу, взять скаску за рукою, подъ штрафомъ жестокаго истязанія, что ему, по сочетаніи брака, жену свою, во всю ихъ жизнь, ни прельщеніемъ, ни угрозами и никакими видами, въ вѣру своего исповѣданія не приводитъ, и, за содержаніе вѣры ею православныя, поношенія и укоризны не чинить, и отъ которыхъ будутъ родиться дѣти, мужеска и женска пола, и ихъ крестить въ православную вѣру російскаго исповѣданія, и какъ во младенчествѣ, такъ и въ совершенномъ возрастѣ, обучать ихъ всякому православному Церкви Восточныя обычаю, а въ свою вѣру такъ же, какъ и жонъ своихъ, не склонять, но попускать содержать имъ ту православную вѣру даже до кончины своея. И когда кто таковою скаскою обяжется, то позволить женитися. А ежели кто такъ скаски дать не похочетъ, и такимъ женитися на русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ не попускать. А ежели кто, давъ такую скаску, женится, а потомъ, со временемъ, жену свою или дѣтей склонить въ свою вѣру, и о томъ извѣстится,—и о

таковыхъ чинить, какъ церковныя правила и законы гражданскіе повелѣваютъ. Православныя же священницы, кто изъ оныхъ, въ приходѣ своемъ, имають ино-вѣрцевъ, съ русскими женами сочетавшихся, должны суть, подѣ лишеніемъ сана своего, со всякимъ прилежаніемъ и бодростію, наблюдать, не дѣется ли сему оберегательству противное, и ходятъ ли жены русскія, иновѣрнымъ мужамъ сопряженныя, въ церковь, и исповѣдаются ли духовникомъ своимъ, и причащаются ли Тайнамъ евхаристіи святаго у ихъ же, восточнаго исповѣданія пресвитеровъ. И также смотрѣть и за дѣтьми ихъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, отъ семилѣтняго возраста».

Книжица, изъ которой, въ справкахъ, приводилось это наставленіе, напечатана по тому случаю, что Петръ великій, забравъ въ плѣнъ множество шведовъ, разослалъ ихъ, въ качествѣ арестантовъ, по Казанской и Сибирской губерніямъ, для присканія рудныхъ мѣстъ и построенія заводовъ, а эти плѣнники чрезъ Бергъ-коллегію просили о разрѣшеніи жениться имъ на русскихъ дѣвкахъ. Сверхъ означеннаго правила, въ справкахъ приводимы были и примѣры изъ исторіи славяно-христіанскихъ древностей, особенно же слѣдующій: «Георгій Ярославъ, великій князь новгородскій и всероссійскій, понялъ себѣ въ жену Ингру, королеву шведскую. О сихъ бракахъ пишущіе историки браковъ тѣхъ не оуждаютъ, и никакой противности отъ духовныхъ пастырей не воспоминають».—Это опредѣленіе святѣйшаго Синода служило каноническимъ правиломъ для браковъ православныхъ съ иновѣрными. Нельзя не подивиться, съ одной стороны, благородной вѣротерпимости, съ другой—предостерегательству противъ совращеній изъ православія, и наконецъ опредѣлительности этого правила нашей Церкви. Оно съ точностію ограничиваетъ совершеніе смѣшанныхъ браковъ лишь такими иновѣрными, которые попали къ русскимъ въ плѣнъ, или дали присягу на вѣчное подданство Россіи. Въ такой силѣ законодательство наше дѣйствовало долгое время. Правило не касается иновѣрія, предоставляя ему свободно жить въ семейномъ союзѣ съ Православною вѣрою. Правиломъ только ограждается религіозная свобода, чистота и цѣлостность убѣжденій лица православнаго.

Дѣла о разрѣшеніи такихъ браковъ, по С.-Петербургской синодальной епархіи, вѣдались въ тѣхъ конторѣ святѣйшаго Синода. Желавшіе сочетаться бракомъ, въ случаѣ разновѣрія, подавали въ святѣйшій Синодъ прошенія. Контора брала отъ иновѣрца показаніе въ смыслѣ каноническаго правила, и за тѣмъ, безъ всякаго стѣсненія и медленности, выдавалась вѣчная память со взятіемъ небольшой, установленной закономъ, пошлины. Конечно, не обходилось безъ того, чтобы иновѣрцы не преслѣдовали православныхъ за вѣру, въ своемъ домашнемъ кругу. Лютеранскіе пасторы и католики, сильно возбужденные фанатизмомъ, въ которомъ совершенно напрасно и изъ своихъ расчетовъ иновѣрные укоряють русскихъ, и нынѣ не даютъ спокойно жить православнымъ въ семействѣ съ иновѣрными ихъ родственниками, дѣйствуя на послѣднихъ не только тайно, но и хитростію, въ важнѣйшія, притомъ, минуты религіозной ихъ жизни, напр. на исповѣди. Можно ли было ожидать лучшаго отъ людей того времени? Но въ дѣлахъ не замѣтно ни жалобъ на притѣсненія, ни совращеній. Видно, что русскіе тверды были въ своей вѣрѣ и терпѣливо переносили за нее

домашнія неустройства и непріятности. За то возникали другаго рода явленія. Дѣтей православныхъ отъ незаконнаго сожителства съ иновѣрцами нѣмецкіе проповѣдники *окропляли* въ свою вѣру. А когда такое сожителство освящалось благодатною силою таинства православной Церкви, и когда становилось извѣстнымъ, что дѣти произошли отъ сожителства съ иновѣрнымъ лица православнаго, святѣйшій Сѹнодъ предписывалъ, для уравненія вѣры въ дѣтяхъ, крещенныхъ по лютеранскому обряду присоединять къ Православной Церкви.

Постановленіемъ св. Сѹнода требовалось, чтобы дѣти обоего пола, рожденные отъ браковъ лицъ православныхъ съ иновѣрными, были крещены въ православную вѣру, и чтобы ихъ обучали всякому православному Восточной Церкви обычаю. Священникамъ православной Церкви вмѣнялось въ обязанность имѣть объ этомъ должное попеченіе (Опис. докум. св. Сѹнод. т. 1, стр. 217). Тайный совѣтникъ Остерманъ самъ былъ лютеранинъ, но его жена была благочестивая христіанка Православной Церкви. Дѣти Остермана всѣ крещены въ православную вѣру.

Браки православныхъ, однихъ съ другими, совершались также подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ святѣйшаго Сѹнода. Причина этого заключалась во множествѣ безпорядковъ, происходившихъ тогда при заключеніи браковъ, въ частыхъ разрывахъ семейнаго союза, то со стороны мужа, то со стороны жены, и наконецъ—въ отсутствіи, такъ называемыхъ нынѣ, предбрачныхъ предосторожностей. При совершеніи браковъ, въ то время, нерѣдко дѣйствовали еще насиліе и принужденіе со стороны господъ и родителей. А по совершеніи браковъ, часто возникали въ святѣйшемъ Сѹнодѣ дѣла такого рода, что или жена выходила замужъ за другаго при живомъ мужѣ, или мужъ вновь женился отъ живой жены. Вслѣдствіе сего, принято было вѣнчать браки не иначе, какъ по вѣчной памяти, которая выдавалась отъ святѣйшаго Сѹнода на имя приходскаго или соборнаго духовенства. По особымъ прошеніямъ и ходатайству, вѣчныя памяти давались иногда и полковымъ священникамъ для вѣнчанія военныхъ людей въ своихъ церквахъ. Сверхъ того, предъ бракосочетаніемъ совершался обыскъ, въ которомъ женихъ и невѣста, объявивъ священнику, въ который вступаютъ они бракъ (т. е. въ первый, или во второй), давали предъ св. крестомъ и Евангеліемъ присягу—въ томъ, что «законно сочетаются своимъ произволеніемъ добрымъ и непринужденнымъ, имѣютъ крѣпкую на то мысль, и усердное желаніе и непревратное намѣреніе; и честно, по достоянію св. тайны, супружествомъ совокупитися хотятъ; а сродства между ними, духовнаго и плотскаго, и присвоенія, до супружества не допускающаго, и инаго какого правильнаго препятствія, супружеству возбраняющаго, не обрѣтается; и принужденія ко оному браку напередъ сего не происходило и нынѣ нѣтъ». И это клятвенное изъявленіе заключалось такъ: «ежели хотя едино чтó отъ вышереченнаго явится когда не истинно, повиненъ я истязанію церковному и политическому. Въ заключеніе же сей моей клятвы, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего, и подписуюсь». Такія предосторожности установлены святѣйшимъ Сѹнодомъ при жизни Петра 1-го и по его указу. Этого рода присягу принимали и подписывали женихъ, невѣста и ихъ поручители, чтó и называлось обыскомъ, и эти обыски, обыкновенно, представляемы были въ тѹнскую контору. При вы-

дачѣ вѣчныхъ памятей, взималась пошлина съ первобрачныхъ по 10 к., съ полторабрачныхъ по 60 к., со второбрачныхъ по 80 к., съ полутретьябрачныхъ по 1 р., съ троебрачныхъ по 1 р. 20 к.

Дѣла, по части приходской благотворительности, значительно подвинулись впередъ. Св. Синодъ организовалъ и осмыслилъ бытъ бѣдныхъ, призрѣваемыхъ подъ кровомъ св. Церкви, и самъ содѣйствовалъ благотворительности приходскихъ людей. Появлялись новыя богадельни. Дьякъ Степанъ Неѣловъ, въ 1721 году, вошелъ въ святѣйшій Синодъ прошеніемъ, чтобы ему дозволено было построить, на свои деньги, при Успенскомъ соборѣ (у Тучкова моста), двѣ богаделенныхъ избы, для содержанія больныхъ и нищихъ, въ одной— мужеска, въ другой— женскаго пола, съ тѣмъ, чтобы ему, Неѣлову, и пропитывать ихъ своею казною. Святѣйшій Синодъ принялъ въ этомъ дѣлѣ теплое участіе. По его ходатайству, генераль-полиціймейстеръ Антонъ Мануиловичъ Дивіеръ отвелъ, близъ собора, мѣста для богаделенныхъ избъ. Неѣловъ, въ 1722 году, построилъ избы въ размѣрѣ для помѣщенія, въ каждой, до двѣнадцати человекъ, и бѣдные, по опредѣленію святѣйшаго Синода, скоро населили ихъ.

Между тѣмъ, при Сампсоніевской церкви, еще раньше, устроена была богадельня для мужчинъ. Чьему сердцу обязана она своимъ существованіемъ— намъ уже извѣстно. 5-го іюля 1721 года, Негодяевъ просилъ святѣйшій Синодъ, чтобы ему разрѣшили устроить, при церкви св. Сампсона, богадельню для лицъ женскаго пола, а мужскую, неудобно поставленную, перенести на лучшее мѣсто. Святѣйшій Синодъ снова писалъ къ Дивіеру, и сампсоніевскимъ богадельнямъ отведены мѣста. Въ 1722 году, Негодяевъ построилъ ихъ. Эти избы были просторнѣе успенскихъ. Въ женской богадельнѣ Негодяева, въ половинѣ 1722 года, помѣщалось уже двадцать старухъ.

Въ 1721 году, отъ С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи построена женская богадельня, при церкви св. ап. Матеія, на Петербургской сторонѣ.

Богадельни обоюго пола находились въ совершенномъ вѣдѣніи св. Синода. Къ нему восходили прошенія жаждущихъ поступить въ ту или другую богадельню. Право на то давали: дряхлость, болѣзнь, убожество, отсутствіе силъ для работъ всякаго рода; прежнія заслуги и труды просителя имѣли силу при опредѣленіи въ богадельню и ближайшихъ его родственниковъ— жены и дѣтей. Въ тиунской конторѣ разсматривались просьбы, отбирались показанія, и отъ ней же исходили указы о водвореніи въ богадельнѣ просителей. Указы посылались причтамъ церквей, при которыхъ числились богаделенныя избы. Принимались въ богадельни одни православные и лица всякаго званія, въ томъ числѣ были и духовныя; но въ большинствѣ, онѣ, по мысли Петра I-го, были населены отставными солдатами, а женскія отдѣленія— вдовами ихъ. По представленію старшаго священника Терлецкаго, солдаты сампсоніевской богадельни, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода отъ 8 декабря 1721 года, вмѣсто наемныхъ сторожей, были служителями и держали при церкви караулъ.

Участіе въ богадельняхъ принимало духовенство Успенскаго собора и Сампсоніевской церкви. Его наблюденію, по самому мѣсту своего жительства и по зависимости отъ святѣйшаго Синода, подчинены были богаделенскіе старики и старухи. Но потомъ богадельни поставлены въ ближайшую зависимость

отъ причтовъ и церковнымъ правиломъ. Протопопъ Успенскаго собора Свмеонъ Ярмерковскій, скоро послѣ заведенія богаделенскихъ избъ, просилъ въ святѣйшемъ Синодѣ инструкціи насчетъ того, въ какой силѣ содержать богадельни, и при своемъ прошеніи представилъ списокъ женщинъ, поступившихъ въ богадельню. Святѣйшій Синодъ на первый разъ утвердилъ личный составъ вдовъ и сиротъ, насчетъ содержанія предписалъ *получать имъ пищу отъ подавателей милостыни*, а насчетъ управленія и житья далъ инструкцію, которая состояла изъ слѣдующихъ 12-ти пунктовъ:

1. «Въ началѣ, смотрѣть протопопу (Успенской церкви) съ братією, чтобы отъ опредѣленныхъ въ оной богадельнѣ женъ не было святѣй Церкви противницъ и раскольниковъ; а ежели таковыя противницы явятся, доносить о тѣхъ въ тѣнскую контору немедленно.

2. Чтобы оныя богаделенки непрестанно приходили ко святой церкви, къ вечерни, утрени, паче же—къ литургіи, по вся дни, безлѣбно, кромѣ подлежащія необходимыя нужды, и повсягдно исповѣдывались тогоже собора у священнослужителей, и, по достоинству, св. Таинъ приобщались.

3. Ему, протопопу съ братією, смотрѣть, чтобы оныя богаделенки на кабакахъ, и въ непотребныхъ мѣстахъ, и въ вольныхъ и мірскихъ домахъ (кромѣ добрыхъ людей), не бродили и не ночевали, и безвременно не пьянствовали бѣ, дабы въ нихъ не происходило какое непотребство; такожь, по улицамъ и по приходскимъ домамъ, по міру не шатались (чего ради имяннымъ его императорскаго величества указомъ воспрещено). И ежели которыя противъ сего повинны явятся, таковыхъ, для смиренія, присылать въ оную тѣнскую контору.

4. Для смотрѣнія всего надъ ними, выбрать изъ оныхъ богаделенокъ добродѣтельную жену въ старости.

5. Ежели которой женѣ прилучится нужда идти къ сродникамъ своимъ, п имъ ходить съ вѣдома той богадельни старости, а сей спрашивать, къ кому она идетъ, и какая ей нужда, и отпускать съ разсмотрѣніемъ.

6. Подаваемую отъ христіюбивыхъ людей милостыню принимать со благодареніемъ, и отбирать въ особый ящикъ, который имѣть помянутой старости за своею печатью, и что собрано будетъ денегъ, или харчеваго и прочаго, раздѣлять, помѣсячно или понедѣльно, всѣмъ по равной части, дабы ни отъ кого жалобы и роптанія не происходило.

7. Еще приказать той опредѣленной старости смотрѣть, чтобы во оной богадельнѣ не происходило какого безчинія, смѣхотворенія, шума, крику, ссоръ, дракъ и прочаго тому подобнаго.

8. А которыя во оной богадельнѣ весьма престарѣлы (или которыя тяжело занеможать), а имѣются быть безродны и работать ничего не могутъ, для сохранения къ таковымъ опредѣлять оной старости другихъ богаделенокъ по очереди, и чтобъ въ томъ на больныхъ роптанія ни отъ кого не было.

9. Чтобы въ оной богадельнѣ мужскимъ персонамъ пристанища и ночлега не было, дабы оттого какого зазора не произошло; такожь и постороннія, хотя и женскаго пола, въ оной богадельнѣ не приставали бы и не ночевали, чтобъ прочимъ утѣшенія оттого не было.

10. Буде когда въ богадельню придетъ, для посѣщенія къ кому, какая сродница и обночуетъ, и о такихъ, о вѣдѣніи, старостихъ доносить протопопу съ братією.

11. Буде и отъ богаделенокъ которая умретъ, и о томъ въ тѣнскую контору подавать вѣдѣніе немедленно; собою же никого, безъ тѣнской конторы, не опредѣлять.

12. А ежели неусмотрѣніемъ и нерадѣніемъ вашимъ въ оной богадельнѣ происходитъ будетъ какое непотребство и безчиніе, и о томъ въ тѣнскую контору учинится, мимо васъ, вѣдомо, и за то на васъ взять будетъ штрафъ, а определенной старостихъ учинено будетъ жестокое наказаніе.

Этою инструкціею, которая простиралась и на сампсоніевскія богадельни, живущіе въ нихъ уже прямо поставлялись въ подчиненіе духовенству приходскихъ церквей.

Въ новозавоеванныхъ городахъ, тѣмъ больше въ ихъ уѣздахъ, богаделень не существовало ни одной. Въ слѣдствіе указа о продажѣ старостами свѣчъ при церквахъ, ябургскій закащикъ Константинъ Θεодоровъ жаловался св. Сѣноду, что «священники многіе доносятъ, что доходы въ церковную казну малы, не только нищихъ кормить, но и богаделень построить нечѣмъ; также— при господскихъ мызахъ, при которыхъ есть церкви, а въ таковыхъ церквахъ никакого дохода нѣтъ, понеже свѣчи, и ладонъ и церковное вино даются отъ оныхъ господъ изъ казны».

Заботясь милосердо о бѣдныхъ, пришедшихъ въ старость и подвергшихся болѣзнямъ, св. Сѣнодъ не оставлялъ безъ особеннаго вниманія и, такъ называемыхъ въ народѣ, «несчастныхъ». Въ 1721 году, на каторжномъ дворѣ, при С.-Петербургскомъ адмиралтействѣ, состояло въ работѣ каторжныхъ невольниковъ отъ 500 до 800 человекъ. При часовнѣ и для «духовности» у каторжниковъ, по распоряженію св. Сѣнода, состояли особыя священники, по одному, не связанные обязанностями прихода. Въ то время, въ большомъ употребленіи была смертная казнь. Нерѣдко опредѣленія о ней приводились въ исполненіе въ С.-Петербургѣ около крѣпости. 11 сентября 1725 года, святѣйшій Сѣнодъ далъ указъ исаакіевскому священнику Антипу Θεодорову быть духовникомъ у приговоренныхъ къ смерти, и извѣстилъ о томъ полицейскую команду. Когда открывалась нужда, отца Антипу приглашали и допускали къ преступникамъ. Онъ исповѣдывалъ ихъ, пріобщалъ св. Таинъ, а потомъ провожалъ несчастныхъ на смерть. Къ приговореннымъ изъ другихъ исповѣданій приглашали духовныхъ персонъ ихъ вѣры, или секты.

Преступники, напр. невольные убійцы, по изслѣдованіи дѣла въ подлежащемъ, военномъ или штатскомъ, судѣ, подвергались сперва тѣлесному наказанію, которое тогда не только въ бумагахъ писалось, но и на самомъ дѣлѣ было *нещаднымъ*. Потомъ, свѣтская команда присылала ихъ въ святѣйшій Сѣнодъ, для очищенія совѣсти публичнымъ церковнымъ покаяніемъ. Святѣйшій Сѣнодъ отсылалъ виновныхъ къ духовенству какого нибудь прихода при указѣ, съ приложеніемъ иногда формы всенароднаго покаянія. Самое покаяніе совершалось слѣдующимъ порядкомъ. Приходское духовенство заблаговременно объявляло народу, что, въ назначенный день, большею частію воскресный, бу-

детъ, въ церкви предъ литургією, принесено преступникомъ публичное покаяніе. Разумѣется, въ такой день народу собиралось въ церковь болѣе обыкновеннаго. Преступникъ стоялъ въ церкви среди народа, на видномъ мѣстѣ, окруженный стражею. По окончаніи часовъ, діаконь, вышедши изъ св. алтаря, читалъ сентенцію суда, изложенную подробно въ указѣ, и когда ему приходилось въ первый разъ упомянуть имя преступника, онъ указывалъ на него публикѣ рукою. По прочтеніи указа, діаконь прибавлялъ: «и нынѣ онъ (виновный), ту свою вину исповѣдуя, приноситъ покаяніе и проситъ отъ всемилостиваго Бога отпущенія. Того ради, извольте вси православніи, слышавъ оное его покаяніе, отъ такихъ и подобныхъ тому причинъ остерегаться, а о немъ, кающемся, дабы сподобился онъ отъ Господа Бога пріяти прощеніе, помолитесь». Послѣ сего, виновный полагалъ три земныхъ поклона къ св. алтарю, и обратившись къ народу, держалъ слѣдующее покаянное слово: «я, низайшій и всѣхъ грѣшнѣйшій рабъ, предъ Господомъ Богомъ и предъ вами, православные христіане, за предъявленное мое согрѣшеніе, съ сокрушеніемъ сердца и со осужденіемъ того грѣха, прошу прощенія предъ всѣми, и молю, ради человеколюбія вашего, помолитесь о мнѣ, грѣшномъ, чтобы оный мой грѣхъ отъ Господа Бога мнѣ оставился въ жизни сей и въ будущемъ вѣцѣ. Аминь». Послѣ сего, совершалась божественная литургія. Причтъ и принесшіи раскаяніе подписывались къ формѣ публичнаго покаянія. Наконецъ, виновный съ очищенною совѣстію отправлялся черезъ тіунскую контору въ подлежащее вѣдомство. Такого рода церковное покаяніе принесъ въ Матѣевской церкви одинъ солдатъ, ненамѣренно убившій, во гнѣвѣ, своего товарища по службѣ. Были примѣры церковнаго покаянія болѣе строгаго и продолжительнаго. Въ 1729 г. солдатка—вдова Агаея Ѳаддѣева, живя въ Петербургѣ, снискивала себѣ пропитаніе рукодѣльемъ и *волшебнымъ согрѣшеніемъ*. Въ 1730 г. пришелъ къ ней крестьянинъ Мартынъ Алексѣевъ погадать о своей женѣ, которая находилась въ безуміи. Агаея пошла на Неву, зачерпнула въ ковшъ воды, и, посмотрѣвъ на воду, сказала, что жена его, которую звали Авдотья Гаврилова, незнамо кѣмъ, испорчена послѣ свадьбы, что въ ней обрѣтается нечистый духъ, который наущаетъ несчастную утопиться, или удавиться. Волшебница прибавила, что мужу надобно бдительно смотрѣть за женою. Но мужъ не усмотрѣлъ: больная, дѣйствительно, утопилась въ Невкѣ, противъ Выборгской стороны. Начались сыски, Мартынъ Алексѣевъ ничего не потаилъ; дошла очередь и до Агаеи—волшебницы. Полиціймейстерская канцелярія, опросивъ ее, прислала, при промеморіи, въ духовное правленіе. Здѣсь Агаея показала, что она черпала воду съ молитвою Іисусовою и Богородичною, что о порчѣ и нечистомъ духѣ она говорила, но отнюдь не говорила, будто жена Алексѣева утопится, или удавится. На вопросъ: «кто научилъ ее волшебству?» Агафья сказала, что научилъ, при смерти, родной ея отецъ, московскій посацкій человекъ. Духовное правленіе, рассмотрѣвъ дѣло на основаніи номоканона, отправило волшебницу въ Успенскій соборъ къ священнику Петру Ѳедотову, для публичнаго церковнаго покаянія. О. Петръ, бывшій духовникомъ ея, исповѣдывалъ Агаею и наложилъ ей тайную епитимію. А затѣмъ, Агаея, въ теченіи трехъ дней, во время богослуженія стояла, внѣ церкви, у дверей, всѣмъ входящимъ и выходящимъ, по древнему чину каю-

щихся, исповѣдывала свое волшебное согрѣшеніе, съ поклонами прося у нихъ прощенія и молитвъ предъ Богомъ. Дѣло кончилось, уже въ іюнѣ 1731 года, тѣмъ, что съ волшебницы, за добрыми поручителями, въ духовномъ правленіи взяли подписку — впредь такого волшебства не чинить, и другихъ къ нему не приводить.

Святѣйшему Сѣноду, въ первое десятилѣтіе его существованія, подчинена была и лютеранская община со всѣми ея кирками, построенными въ С.-Петербургѣ и существовавшими по епархіи. Отъ него давалось разрѣшеніе на построеніе новыхъ кирокъ по епархіи, и онъ никогда въ этомъ дѣлѣ не препятствовалъ лютеранамъ. Святѣйшій Сѣнодъ опредѣлялъ, также и увольнялъ, не только капеллановъ, пасторовъ, но и препозитовъ лютеранскихъ. Такъ, въ С.-Петербургѣ, согласно выбору лютеранъ, препозитомъ, по опредѣленію святѣйшаго Сѣнода, поставленъ былъ извѣстный Яковъ Майделинъ, который, между тогдашними нѣмцами, считался *человѣкомъ высокоученымъ и высокопочтеннымъ*. Пасторы и капелланы къ нѣмецкимъ киркамъ, по уѣздамъ, также утверждались святѣйшимъ Сѣнодомъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Прихожане, усмотрѣвъ достойнаго и способнаго человѣка, представляли его, для своей кирки, кандидатомъ къ препозиту Майделину. Препозитъ, донося о семъ святѣйшему Сѣноду, просилъ учинить опредѣленіе. Святѣйшій Сѣнодъ, если не находилъ препятствія, ставилъ опредѣленіе и посылалъ о томъ указъ къ препозиту, требуя, чтобы новоопредѣленный пасторъ или капелланъ, прежде вступленія въ должность, принесъ присягу на вѣрность службы государю императору. Въ присягѣ, между прочимъ, стоялъ слѣдующій пунктъ: *такжеде святѣйшему правительствующему Сѣноду и прочимъ, предоставленнымъ надо мною, начальствующимъ всякую надлежащую честь и послушаніе чинить буду*. Присяга, за подписомъ новоопредѣленнаго и препозита, представлялась въ тѣнскую контору при *почтительнѣйшемъ* донесеніи препозита. Такъ, въ 1726 году, нѣкто Іоганнъ Агандеръ опредѣленъ былъ капелланомъ въ Колтовской киршиль, находившейся въ Шлиссельбургскомъ дистриктѣ. Такое сыновнее отношеніе къ святѣйшему Сѣноду дѣлаетъ много чести тогдашнему лютеранскому пасторату. Святѣйшій Сѣнодъ вполне заслуживалъ бы всякое довѣріе и въ настоящее время. Опредѣляя служителей лютеранства, онъ предоставлялъ имъ полную свободу дѣйствій, ни мало не вмѣшиваясь въ религіозныя ихъ вѣрованія, и вообще — въ дѣла внутреннія. Правомъ своей высшей власти онъ не пользовался для стѣсненія свободы совѣсти лютеранъ. Ибо пасторамъ предоставлялось право учить и дѣйствовать свободно, согласно авгсбургскому исповѣданію вѣры. Такой порядокъ вещей, въ отношеніи къ огражденію господствующей Церкви и государства отъ вреда иновѣрныхъ людей, вполне законный, вошелъ въ силу, по С.-Петербургской епархіи, въ слѣдствіе «корреспонденцій» со Швеціею лютеранскихъ пасторовъ. Чтобы этого не было, и чтобы не причиняли они вреда господствующей Церкви и ея чадамъ, Петръ великій, неизвѣстно какимъ указомъ, поставилъ проповѣдниковъ лютеранской ереси подъ надзоръ св. Сѣнода. Пріѣзжіе пасторы и патеры также обязывались являться въ св. Сѣнодъ, испрашивать у него права на отправленіе службъ, и, не объявляя св. Сѣноду, никуда не отлучаться, съ оставленіемъ своего мѣста навсегда. Не явившихся св.

Синодъ требовалъ къ себѣ на допросъ, и эта присяга на вѣрность службы Рос-
сін, равно какъ и порука приходскихъ людей за пастора, ничего другаго не
имѣли въ виду, какъ только положить конецъ измѣннической корреспонденціи
съ иноземными людьми, во вредъ нашему отечеству. Съ первыхъ годовъ цар-
ствованія императрицы Анны Иоанновны, уже не видно и слѣдовъ существованія
этого государственно-законнаго и для обѣихъ сторонъ благодѣтельнаго порядка.
Но мы считаемъ долгомъ заявить, что ни католическое, ни лютеранское духо-
венство, не могутъ представить св. Православной Церкви изъ своихъ исторій
ни одного фактическаго доказательства столь высокой вѣротерпимости въ тѣхъ
странахъ и окраинахъ, гдѣ политическій перевѣсъ былъ на ихъ сторонѣ.

Книжная лавка, устроенная, на С.-Петербургскомъ островѣ, у гостиннаго
двора, съ 1721 года поступила подъ вѣдѣніе св. Синода и стала называться
снодальнойю. Бывъ связана съ типографіями, отъ которыхъ получала товаръ,
она находилась подъ ближайшимъ смотрѣніемъ архимандрита Гавриила
Бужинскаго, директора школъ и типографій. Но дѣла синодальной лавки стра-
дали отсутствіемъ порядка и отчетности. На лавочникѣ Михаилѣ Васильевѣ,
съ 1714 по 1723 годъ, противу пріема его и росписки, составила недоймка въ
3,853 р. 82³/₄ коп. Деньги стали доправлять, но онъ спорилъ и требовалъ,
чтобы счетное дѣло повѣрить въ синодальной канцеляріи. Съ 1727 года,
лавка перешла въ завѣдываніе тиунской палаты, подъ общимъ и непосредствен-
нымъ вѣдѣніемъ св. Синода, а, по закрытіи палаты, ею управляло С.-Петер-
бургское Духовное Правленіе. Книги и листы, въ немаломъ количествѣ, раску-
пались изъ лавки. При ней, какъ мы видѣли и прежде, состояли особые кни-
гопродавцы, которые, за трудъ свой, получали жалованье, авъ приходѣ и расходѣ
книгъ, также въ сборѣ денегъ отъ продажи, обязаны были давать подробный пере-
чевый отчетъ тиунской избѣ, потомъ—правленію. Синодальная лавка, по сво-
ему времени, была очень богата товаромъ самаго разнообразнаго содержанія.
Первое мѣсто на ея полкахъ занимали, само собою разумѣется, богослужебныя
книги: псалтыри, октоихи, триологи и проч. Но въ нее же поступали на продажу
и всякія другія сочиненія по литературѣ духовной, свѣтской, учебной, воен-
ной, юридической, русскія и на языкахъ иностранныхъ. Кромѣ петербург-
скихъ, продавались въ синодальной лавкѣ и московскія изданія. Тутъ были
буквари виршовые (т. е. въ стихахъ), учебная псалтырь, азбуки нѣмецкія,
книги цыфирнаго считанія, географія о земноводномъ кружѣ, казанья (т. е.
проповѣди) на полтавскую баталію, на коронацію Екатерины 1-й и на ея по-
гребеніе, казанья на нѣмецкомъ языкѣ, исторіографія о славянскомъ народѣ,
исторія Іерусалима, о должностяхъ человѣка—гражданина, книга о полива-
тельномъ крещеніи, мѣнка—іерополитика, географія генеральная, геометрія,
практика артиллеріи, духовный и всѣ другіе регламенты и уставы, разныхъ
годовъ указы, табели о рангахъ, визерціи воинскія, дружескіе разговоры,
комплименты и т. п. Сверхъ того, въ синодальной лавкѣ продавались *куншты*
(произведенія искусства), которыхъ было еще больше, чѣмъ книгъ. Тутъ на-
ходились изображенія персонъ императорскихъ, рисунки корабля на Воронежѣ,
карты Бѣлаго моря, першпекты всѣхъ завоеванныхъ городовъ, пирамиды, пол-
тавская баталія, пригонъ плѣнныхъ въ Москву, торжественные вѣзды въ

Москву послѣ побѣдъ, увеселительные огни (фейерверки) и т. п. Синодальная лавка тогда могла удовлетворять современнымъ требованіямъ всякаго рода. Она была единственнымъ, въ своемъ родѣ, источникомъ просвѣщенія, зачатомъ нынѣшнихъ магазиновъ для продажи книгъ и всякаго рода иллюстрацій. Только люди, занимавшіеся въ ней торговлей, или неспособны были вести дѣла въ порядкѣ, или, быть можетъ, злоупотребляли довѣріемъ для своихъ интересовъ. Ихъ нерѣдко перемѣняли, и въ отчетахъ, ими подаваемыхъ, никогда нельзя было видѣть правильнаго веденія дѣлъ и безупречной отчетности.

Между замѣчательными торжествами и случаями, какъ радостными, такъ и печальными, первое мѣсто, по новости и важности, занимаетъ празднованіе Нейштадскаго мира, заключоннаго со Швеціею 30 августа 1721 года. Событіе это, послѣ упорнѣйшей, слишкомъ двадцатилѣтней, войны, кончившейся для Россіи неизчисленными выгодами, было привѣтствовано въ С.-Петербургѣ радостнѣйшимъ образомъ, и торжествовалось не одинъ разъ съ особеннымъ великолѣпіемъ, и въ чувствованіяхъ самой искренней и возвышеннѣйшей благодарности къ Богу. По полученіи перваго извѣстія о мирѣ, герольды, разъѣзжая по улицамъ города съ отрядами драгунъ, возвѣщали о немъ жителямъ, сопровождаемые трубами и литаврами, въ нарядныхъ украшеніяхъ и съ бѣлыми знаменами въ рукахъ. Послѣ того, государь, министры, всѣ знатныя особы, войска и духовенство, въ началѣ сентября, собрались въ Троицкій соборъ. Члены св. Синода служили божественную литургію и благодарственный *Господу силъ* молебенъ. Во время обѣдни, высокопреосвященный Стефанъ, митрополитъ рязанскій, президентъ св. Синода, произнесъ краткое объявленіе *о заключеніи мира*. На троицкой площади, передъ храмомъ возведенъ былъ высокій помостъ, передъ которымъ стояли кадки, наполненныя виномъ. Вышедъ изъ собора, государь сталъ на возвышеніе, снялъ шляпу, поклонился народу и сказалъ: «здравствуйте и благодарите Бога, *православные*, что Онъ прекратилъ войну, и даровалъ намъ и Швеціи вѣчный миръ». Затѣмъ, ковшомъ выпивъ изъ кади вина, проговорилъ: «да поможетъ намъ Богъ въ мирѣ трудиться для прибытка вашего и облегчить тягости, понесенныя войною». Въ городѣ пошли разныя увеселенія, а по епархіи велѣно совершить тоекратно благодарственное молебствіе.

Но то было лишь предисловіе къ настоящему торжественанію мира, которое назначалось на 22 октября тогоже года. Въ сей день, по совершеніи торжественнѣйшимъ образомъ литургіи въ Троицкомъ соборѣ, прочитанъ былъ манифестъ отъ государя и самый трактатъ о мирѣ, подписанный съ обѣихъ сторонъ. Преосвященный Теофанъ Прокоповичъ «говорилъ изрядный панигирикъ или торжественное слово», въ которомъ, исчисливъ великія дѣла государя, съ краснорѣчіемъ и настоятельно убѣждалъ народъ принести ему такую дань признательности, которая увѣковѣчила бы тотъ достопамятный день. По окончаніи проповѣди, духовенство, сенатъ и знатнѣйшее дворянство приблизились къ царю. Великій канцлеръ, графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, выступивъ впередъ, произнесъ отъ лица всѣхъ государственныхъ сословій рѣчь, въ которой благодарилъ государя за то, что, его попеченіемъ, Россіяне «изъ тмы невѣдѣнія на театръ славы и всего свѣта, и тако рещи: изъ небытія въ бытіе

произведены и въ собственно — политическихъ народовъ присовокуплены», моля его принять титулъ *отца отечества, Петра великаго, Императора всероссійскаго*, и заключилъ свою рѣчь такъ: *«виватъ, виватъ, виватъ, Петръ великій! Отецъ отечества, Императоръ Всероссійскій!»*

Сенатъ едва повторилъ это заключеніе, какъ громкія восклицанія народа въ церкви и внѣ ея, звуки трубъ и литавръ, барабанный бой, звонъ колоколовъ, пальба съ крѣпости, съ адмиралтейства и съ 125 галеръ, бѣглый огонь 29 полковъ, расположенныхъ на Троицкой площади — слились въ одинъ звукъ восторга и общей сердечной благодарности къ монарху. Тронутый до глубины души, императоръ, выступивъ нѣсколько шаговъ впередъ, въ краткой рѣчи изъяснилъ, что, по заключеніи сего мира, «не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, и что должно еще трудиться о пользѣ и прибыткѣ общему». За тѣмъ началось молебное пѣніе. Послѣ евангелія, вторично произведена пальба. Высокопреосвященный Стефанъ, президентъ св. Синода, произнесъ благодарственную молитву при общемъ колѣнопреклоненіи. По выходѣ изъ церкви на троицкую площадь, весь народъ привѣтствовалъ государя громкими восклицаніями: *«виватъ, ура! Да здравствуетъ Императоръ! Отецъ нашъ!»* Звуки трубъ, звонъ колоколовъ, пушечная пальба провожали государя съвозъ толпу восхищенныхъ подданныхъ, цѣловавшихъ ему руки и поды его кафтана. За тѣмъ послѣдовали разныя мірскія потѣхи, банкеты, фейерверки, иллюминаціи. Торжество продолжалось пятнадцать дней.

Въ празднованіи св. Пасхи сдѣлана, противъ описанія за предыдущее двадцатилѣтіе, перемѣна, и сверхъ того въ современныхъ записяхъ встрѣчается новая особенность, о существованіи которой прежде мы не имѣли основанія говорить. По сигналу изъ трехъ пушекъ для начала благовѣста, данному въ крѣпости, службу начинали, вмѣсто пятого часа, въ третьемъ — пополудни. Когда крестный ходъ, въ Троицкомъ соборѣ, совершивъ теченіе вокругъ церкви, начиналъ пѣть въ притворѣ: *Христосъ воскресъ*, палили изъ семнадцати пушекъ (прежде изъ 11 и во время крестнаго хода); во время евангелія — изъ двадцати одной пушки (прежде изъ 15-ти), а по окончаніи литургіи — изъ тридцати одной пушки (прежде изъ 21-й). Сигналы ракетами съ троицкой площади не давались. Такъ описывается это торжество въ бумагахъ С.-Петербургской духовной консисторіи за 1722 годъ. При послѣдующихъ царствованіяхъ дѣлались новыя измѣненія. Императоръ со всѣми христосовался по православному обычаю, а членамъ царской фамиліи женскаго пола, равно и боярынямъ, поздравители цѣловали руки. Тотчасъ послѣ божественной литургіи, предъ дворцомъ собирались съ музыкою не только всѣ наличные петербургскіе литаврщики, трубачи и гобоисты, но и всѣ барабанщики и флейтчики петербургскихъ полковъ, для поздравленія государя.

Въ 1721 году, Петръ великій чинилъ торжество полтавской побѣды среди народа, на Троицкой площади, при крестномъ ходѣ. Противъ собора св. Троицы, на открытомъ мѣстѣ была построена большая палатка съ алтаремъ внутри. Члены св. Синода, при многочисленномъ духовенствѣ, въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, вышли для богослуженія изъ собора крестнымъ ходомъ съ возженными восковыми свѣчами. Духовенство совершало торжественно молебенъ. Царь

стоялъ шагахъ въ пятидесяти отъ алтаря въ томъ самомъ нарядѣ, который былъ на немъ въ день полтавскаго сраженія. Царица съ придворными дамами находилась на небольшомъ балконѣ, устроенномъ передъ входомъ въ Троицкій соборъ. Пѣли придворные пѣвчіе. Къ концу богослуженія пріѣхалъ съ дороги герцогъ голштинскій Карлъ Фридрихъ, женихъ Анны Петровны. Бывшій при немъ, камеръ-юнкеръ Берхгольцъ (Дневн. стр. 68) рассказываетъ, что когда богослуженіе приходило къ концу, то одинъ изъ духовныхъ читалъ молитву (благодарственнаго молебнаго пѣнія) изъ книги въ золотомъ переплетѣ, которую другой держалъ передъ нимъ на бархатной подушкѣ. Въ продолженіе этого чтенія, царь и всѣ присутствовавшіе (исключая иностранцевъ) стояли на коленяхъ. По окончаніи же всего, духовные, въ предшествіи распятія, съ восковыми свѣчами въ рукахъ, возвратились въ церковь.

Установивъ орденъ ради наивысшаго отличія и ободренія въ подданныхъ усердія къ отечеству, заслугъ и дарованій, государь по христіански праздновалъ въ С.-Петербургѣ ихъ учрежденіе. Первымъ между ними, по времени, былъ орденъ св. Андрея первозваннаго. Онъ установленъ 30 августа 1698 года. Государь учредилъ орденъ въ честь сего св. апостола, потому что онъ, по преданію, *первый* проповѣдывалъ въ Россіи св. евангеліе. Въ семъ смыслѣ, на поперечныхъ концахъ орденскаго креста поставлены начальныя буквы S. A. P. V. слѣдующихъ латинскихъ словъ: *Sanctus Andreas, Patronus Russiae*, т. е. по русски: *святый Андрей, покровитель Россіи*. Установленіе ордена праздновалось 30 ноября, въ день св. ап. Андрея. Его величество со всѣми наличными кавалерами слушалъ въ этотъ день божественную литургію и молебенъ апостола. При окончаніи службы, производилась, по обычаю всѣхъ празднествъ, пушечная пальба въ крѣпости и адмиралтействѣ. Послѣ богослуженія, въ домѣ одного изъ кавалеровъ былъ обѣдъ, на которомъ первый тостъ провозглашали въ честь и славу св. ап. Андрея, покровителя ордена. За тѣмъ, цѣлый день ѣздили гости ко всѣмъ кавалерамъ ордена, которыхъ, въ 1721 г. было 10 человекъ, и у каждаго предлагалось угощеніе, что продолжалось до поздней ночи. Съ этого случая стали устанавливать другіе орденскіе знаки, торжествовать празднества въ честь святыхъ ордена, а орденъ Андреевскій, въ частности, послужилъ поводомъ, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, къ освященію, на Васильевскомъ островѣ, церкви въ честь св. ап. Андрея первозваннаго.

Всѣхъ же торжествъ совершалось теперь въ С. Петербургѣ не мало. Таковы: коронація и восшествіе на престолъ императрицы Екатерины I-й, бракосочетаніе принцессы Анны Петровны, восшествіе на престолъ, обрученіе и коронація Петра II-го. Св. Синодъ до 1730 года, по поводу нѣкоторыхъ изъ сихъ событій, не разъ имѣлъ свое присутствіе въ Москвѣ. Но въ дѣлахъ бывшей тиунской конторы сохранились бумаги только относительно юнаго императора Петра II-го Алексѣевича. Въ 1727 году, по случаю объявленія его императоромъ, въ С.-Петербургѣ ему принесена была присяга въ Троицкомъ соборѣ. 23 мая 1727 года, преосвященный Теофанъ Прокоповичъ совершилъ обрядъ обрученія юнаго императора съ дочерью Меншикова Марією Александровною. Передъ тѣмъ была составлена и апробована форма возношенія именъ царской фамилии, въ которой было моленіе объ обрученнѣй невѣстѣ императора,

благовѣрной государынѣ Маріи Александровнѣ. Но 10 сентября 1727 года, имян-нымъ указомъ, объявленнымъ отъ св. Синода, было запрещено духовенству съ подписками поминать въ С.-Петербургѣ и по всей епархіи обрученную императору невѣсту Марію Александровну. Коронація Петра II-го совершена въ Москвѣ, 25 февраля 1728 года. Вечеромъ, 2-го марта, генералъ фонъ-Минихъ, приславъ о семъ объявленіе въ синодальную контору, просилъ учинить распоряженіе, чтобы на другой же день совершены были молебныя пѣнія во всѣхъ соборахъ и церквахъ столицы съ цѣлodneвнымъ звономъ. Преосвященный Питиримъ, тотчасъ по полученіи отъ Миниха извѣстій, далъ знать о коронаціи въ Александроневскій монастырь и всему столичному духовенству. 3-го марта, по совершеніи литургій въ храмахъ, всѣ духовные собрались въ Троицкій соборъ, и тамъ отслужено торжественно благодарственное молебствіе Господу Богу. Потомъ, изъ синодальной конторы разсланы были о семъ указы по всей епархіи, съ такимъ присовокупленіемъ, чтобы объ исполненіи ихъ донесено было въ контору, и чтобы коронацію императора и впредь торжествовать ежегодно 25 февраля. О сихъ распоряженіяхъ преосв. Питиримъ, отъ 7-го марта, донесъ по почтѣ святѣйшему Синоду.

Изъ прекрасныхъ духовныхъ обрядовъ и обычаевъ, упоминаются за то время слѣдующіе. Новые корабли, передъ спускомъ къ плаванію, всегда были освящаемы въ присутствіи царя и вельможъ. На кораблѣ «Пантелеймонъ» обрядъ освященія совершалъ, въ 1721 году, преосвященный Феодосій, новгородскій архіепископъ. Всякое предпріятіе: закладка дома, гавани, города и т. п. освящалось молитвою. Такъ положено основаніе новой гавани въ Рогервикѣ, чтó нынѣ зовется Балтійскій портъ. Государемъ, который самъ тутъ былъ, назначено было старшему священнику (оберъ-іеромонаху) флота освятить мѣсто и положить начало работамъ по устройству новой гавани. Но оберъ-іеромонахъ, неизвѣстно почему и кто, всячески искалъ уклониться отъ этого, и его мѣсто заступилъ другой. По совершеніи молитвъ, всякій, отъ императора до послѣдняго изъ присутствовавшихъ, носили къ концу берега камни и бросали ихъ въ воду. Когда же брошенъ былъ самый первый камень въ воду, то его величество возвелъ взоры къ небу, и изъ сердца его вышелъ глубокій вздохъ, чтó замѣчено было нѣкоторыми изъ присутствующихъ. Въ 1723 году, происходила закладка новаго обширнаго укрѣпленія въ Кроншлотѣ. При семъ, вырыта была яма или ровъ, въ который опущенъ былъ большой камень, послѣ молебнаго пѣнія, окропленный св. водою духовенствомъ, и обложенный кучею дѣрна, который должны были носить туда и дамы. Съ этой поры не только новое укрѣпленіе, но и самый городъ, вмѣсто Кроншлота, стали называть всегда *Кронштадтомъ*.

Всѣ бояре и сановники, садясь къ обѣденному столу, даже въ присутствіи самого царя и многочисленныхъ гостей, предварительно молились Богу, равно какъ и по окончаніи трапезы. 29 сентября 1721 года, праздновалась въ С.-Петербургѣ свадьба молодого графа Пушкина. На ней были самъ царь, герцогъ Голштинскій и вся знать. Маршалъ свадьбы, подполковникъ князь Голицынъ, усадивши гостей по мѣстамъ, подалъ своимъ жезломъ знакъ къ молитвѣ. «Только тогда гости приступили къ обѣду, говоритъ Берхгольцъ, потому что до молитвы никто не можетъ даже развернуть своей салфетки (Дневн. стр.

180—181)». Иностранцы, которымъ очень нравился такой законно-христіанскій порядокъ, въ одобрительномъ тонѣ упоминають о немъ въ своихъ запискахъ. Обрученіе царскихъ особъ и вѣнчаніе въ храмѣ, по исконному обычаю отечества, совершалось монашествующими іерархами изъ первыхъ особъ св. Синода.

Когда кто либо умиралъ, то къ нему приглашались духовныя лица для послѣдняго напутствія словомъ утѣшенія и надежды, хотя бы всѣ установленія св. Церкви, сюда относящіяся, какъ-то: причащеніе св. Таинъ, елеопомазаніе и молитвы на исходъ души, были исполнены ранѣе. Въ 1723 году, царица Марія Алексѣевна лежала на смертномъ одрѣ совсѣмъ уже въ безнадежномъ положеніи. Ее, по древнему отечественному обычаю, окружало множество духовныхъ лицъ, которыя разными способами старались облегчить ея предсмертныя минуты. Но Петру I тогда не очень это понравилось, и онъ, прибывши къ царицѣ, уменьшилъ число печальниковъ, удаливши изъ нея покоевъ всѣхъ, которые казались ему лишними. Приготовленіе къ смерти самого государя императора Петра I-го имѣло особый характеръ. По его желанію, близъ его опочивальни, поставлена была подвижная церковь. Государь два раза причащался св. Христовыхъ Таинъ. Въ городѣ и окрестностяхъ молились, по всѣмъ церквамъ, о его выздоровленіи. Когда больной, видимо, сталъ приближаться къ кончинѣ; къ нему, для утѣшенія и утвержденія въ христіанской вѣрѣ и надеждѣ, были приглашены два епископа: псковскій Теофанъ, тверской Теофилактъ и чудовскій архимандритъ. Засохшія уста страдальца, слушавшаго ихъ поученія, по временамъ произносили: *сіе только услаждаетъ меня и утоляетъ мою жажду...* *Вѣрую, уповаю...* повторялъ онъ много разъ. Причастясь св. Таинъ вторично, Петръ сдѣлался спокойнѣе, съ духовною жаждою слушалъ евангельскіе глаголы духовныхъ архипастырей, преклонявшихъ къ его изголовью, и, возводя очи къ небу, по временамъ, приподнималъ правую руку. Духовныя особы не оставляли его до смерти. Въ четвертомъ часу пополночи, 29 января 1725 года, преосвященный Теофилактъ прочиталъ молитвы на исходъ души, и среди такихъ заботливыхъ приготовленій къ вѣчности, въ четверть шестаго часа поутру, государь умеръ, какъ говоритъ Мальгинъ (Зерцало, стр. 523), «съ великою болю, но и съ великою вѣрою, терпѣніемъ, благочестіемъ и надеждою въ Бога».

Въ это время, въ новой резиденціи Россійскаго государства положено основаніе развитію краснорѣчія рѣчей церковно-торжественныхъ и надгробныхъ. Изъ разряда торжественныхъ рѣчей приведемъ здѣсь слова, произнесенныя Теодосіемъ, архіепископомъ новгородскимъ и архимандритомъ Невскаго монастыря, при встрѣчѣ императора Петра I-го въ Москвѣ у нарочно-устроенныхъ триумфальныхъ воротъ, по случаю празднованія Нейштадтскаго мира въ 1722 г.

«Понеже, Божиимъ благословеніемъ и высокохвальными дѣлами, слава и честь Вашего Императорскаго Величества распространилися, что превосходятъ всѣ виды и риторическія краснорѣчія, чего для, мы, весь собравшійся здѣсь Синодъ, оставляемъ объ оныхъ въ сей рѣчи упоминать, опасаяся, чтобы не умалить намъ чего нибудь безсиліемъ своимъ: однако, приедемъ смѣлость всепокорнѣйшее Вашему Императорскому Величеству привѣтствіе учинить. Примми

убо нетлѣнные плоды трудовъ твоихъ, наслаждаяся оныхъ совершеннымъ здравіемъ и долготлѣтнымъ пребываніемъ, и питай чадъ твоихъ, о отче отечества! Желаемъ же еще единою душою и сердцемъ, дабы и счастливѣйшія отъ императорской твоей крови приносили бы всегда таковыя же плоды, равныя добродѣтелямъ Вашего Императорскаго Величества».

Мы тѣмъ охотнѣе привели эту рѣчь преосвященнаго Θεодосія, что нигдѣ не встрѣчали не только памятниковъ, но и свѣдѣній объ ораторскихъ его упражненіяхъ. Теперь же, кромѣ рѣчи, библиографія будетъ знать еще о его инструкціяхъ, приведенныхъ нами въ предыдущемъ отдѣлѣ.

При погребеніи Петра I, въ 1725 году, преосвященный Θεофанъ Прокоповичъ произнесъ знаменитое слово, которое оставило громадное впечатлѣніе, не изгладившееся донинѣ изъ преданій. «Что се есть? Такъ начиналось его надгробіе. Что мы видимъ? Что дѣлаемъ, о россияне! Петра... великаго погребаемъ». При сихъ словахъ церковный ораторъ, тронутый до глубины души, самъ прослезился, и у народа извлекъ цѣлыя рѣвки слезъ. Въ изложеніи слова преосвященный Θεофанъ правдоподобно и приравнительно величалъ Петра: за учрежденіе флота *россійскимъ Табетомъ*, за мужество—*россійскимъ Самсономъ*, за законы—*Моисеемъ россійскимъ*, за великій смыслъ и премудрость—*россійскимъ Соломономъ* и за духовное правительство *россійскимъ Давидомъ и Константиномъ*.

Гдѣ не было устроено каедры, тамъ проповѣди произносили съ аналоя, и проповѣди тогда писались очень длинныя. При погребеніи, въ 1723 году, царицы Параскевы Θεодоровны, урожденной Салтыковой, вдовствующей супруги бывшаго царя Іоанна Алексѣевича, говорилъ похоронную проповѣдь, въ Александроневскомъ монастырѣ, какой-то молодой священнослужитель, которая продолжалась почти цѣлый часъ. 12 декабря 1723 года, при отпѣваніи, въ Невскомъ монастырѣ, оберъ-гофмейстера и маршала Олсуфьева, послѣ разрѣшительной молитвы и предъ послѣднимъ цѣлованіемъ, также было произнесено похоронное слово. Очень жаль, что намъ неизвѣстны ни содержаніе этихъ надгробій, ни лица, которыя ихъ произносили.

Чтобы дать цѣлостное понятіе о погребальныхъ обычаяхъ того времени, какъ они происходили при дворѣ и вообще въ лучшихъ сферахъ общества, мы сообщимъ, слѣдуя руководству одного наблюдателя — иностранца, весь ходъ погребенія вдовствующей царицы Параскевы Θεодоровны. Волею Божіею, она скончалась, въ вѣрѣ и надеждѣ на жизнь вѣчную, 13 октября 1723 года. 14 числа дворъ и почти весь городъ С.-Петербургъ были въ траурѣ. Маршалами погребенія у ней состояли два лица: генералъ Алларъ и генералъ-лейтенантъ Ласси. Они повѣщали знатныхъ особъ о смерти и погребеніи, встрѣчали и провожали приходившихъ ко гробу, занимали важное мѣсто въ процессіи погребенія и вообще распоряжались внѣшними порядками похоронъ. Въ помощь имъ, дано еще нѣсколько человекъ, которые назывались шаферами погребенія. Въ настоящемъ случаѣ такихъ шаферовъ было восемь человекъ.

Покойная царица Параскева сперва стояла въ своемъ домѣ, въ большой залѣ, въ открытомъ гробу, на катафалкѣ, устроенномъ, какъ парадная постель. Надъ нею возвышался большой балдахинъ изъ фіолетоваго бархата, украшен-

ный галунами и бахрамою, а надъ гробомъ—на той части балдахина, которая спускалась въ головахъ, вышитъ былъ золотомъ двуглавый орелъ на фонѣ, состоящемъ какъ бы изъ горностаева мѣха. На внутренней ея сторонѣ стоялъ вышитый же имянной шифръ покойной съ императорскою короною, скипетромъ и державою наверху. Съ правой стороны, на красной бархатной подушкѣ лежала царская корона, украшенная довольно богато драгоценными камнями и сдѣланная, сколько позволила краткость времени, довольно изящно. Возлѣ нее стояло желтое государственное знамя. Предполагалось еще тутъ же положить скипетръ и державу. Царскія почести здѣсь воздавались потому, что усопшая была супругою царя Юанна V Алексѣевича, родного брата Петра I-го. Гробъ, стоявшій на возвышеніи о нѣсколькихъ ступеняхъ, обитъ былъ фіолетовымъ бархатомъ и широкимъ галуномъ, а крыша его имѣла еще сверху крестъ изъ бѣлой обьяри. Изъ такой же обьяри было и платье на царицѣ и покровъ, спускавшійся съ гроба внизъ до самаго катафалка, который также обтянутъ былъ бархатомъ. По обѣимъ сторонамъ гроба стояло 12 большихъ зажженныхъ свѣчей изъ бѣлаго воска. Но, кромѣ того, комната была украшена еще тремя люстрами и многими стѣнными подсвѣчниками, въ которыхъ во всѣхъ горѣли свѣчп изъ бѣлаго же воска. Позади 12 большихъ свѣчей, стояли 12 капитановъ въ черныхъ кафтанахъ, длинныхъ мантияхъ и съ чернымъ флеромъ на шляпахъ. Они охраняли тѣло и всѣ имѣли въ рукахъ нѣчто въ родѣ вызолоченныхъ алебардъ, на которыхъ также навязаны были длинные концы черного флѣра, вмѣстѣ съ изображеніями имени и герба покойной царицы, написанными на маленькихъ щитахъ. Даже гренадеры, стоявшіе у дверей внѣ залы, имѣли на ружьяхъ длинный черный флѣръ, спускавшійся отъ штыковъ. Въ головахъ покойницы, съ обѣихъ сторонъ, стояли два священнослужителя, которые попеременно пѣли, производя жалобную музыку. Наконецъ, вся комната была обита черной байкой, а наверху стѣнъ по карнизу шла фамбола, собранная изъ бѣлаго и черного флѣра, которая дѣлала большой эффектъ. Кромѣ того, комната эта украшалась разными аллегоріями. Если кто, вошедши въ опочивальню покойницы, не былъ еще въ траурѣ; то шаферъ погребенія навязывали на шляпу и шпагу черный флѣръ, а лицамъ, въ церемоніи исправлявшимъ какую либо должность, раздавали мантии. Трауръ подобало носить только родственникамъ и траурнымъ, т. е. состоявшимъ въ процессіи погребенія; у прочихъ, напр. у слугъ царицы, если появлялся трауръ, то его снимали маршалы и шаферъ.

Выносъ царицы изъ дома Берхгольцъ описываетъ такъ. Его Величество, государь Петръ I-й, со всѣми знатными особами пришелъ въ большую залу, гдѣ стояло тѣло, и гдѣ ранѣе собралось всё здѣшнее духовенство въ полномъ облаченіи, со всѣми пѣвчими императора и императрицы. Они начали пѣть, кадить и молиться, и когда императрица, съ закрытымъ лицомъ и въ глубокомъ траурѣ, вошла, въ сопровожденіи обѣихъ принцессъ (которыя были въ обыкновенномъ траурѣ) и нѣкоторыхъ дамъ, архіепископъ новгородскій (Феодосій), одѣтый въ свое великолѣпное архипастырское облаченіе, подалъ сперва ея величеству, потомъ каждой изъ императорскихъ принцессъ по зажженной восковой свѣчѣ,—при чемъ благословлялъ ихъ крестомъ, а онѣ за то цѣловали ему руку. Свѣчи они держали во время панихиды, продолжавшейся съ четверть

часа. По окончаніи ея, началась процессія. Было около 4-хъ часовъ, когда тѣло вынесли изъ дому, и тутъ нѣсколько пущенныхъ ракетъ подали сигналъ, по которому долженъ былъ начаться звонъ во всѣ колокола (стрѣльбы или пальбы изъ пушекъ вовсе не было).

Процессія двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ. Шествіе открывалъ поручикъ гвардіи съ 15-ю или 18-ю унтеръ-офицерами, имѣвшими длинный флѣръ на своихъ тесакахъ, которые они держали на плечахъ. За ними шелъ первый маршалъ, Румянцевъ, съ своимъ маршальскимъ жезломъ, въ сопровожденіи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, не имѣвшихъ въ церемоніи особыхъ должностей. Они шли по три и по четыре въ рядъ, по чинамъ, а именно младшіе впереди, старшіе позади, ближе къ тѣлу. Затѣмъ, должны были идти иностранные министры; но изъ нихъ, во избѣжаніе споровъ *о мѣстахъ*, не явилось никого, кромѣ голландскаго резидента, который шелъ вмѣстѣ съ нами; однакожь и онъ скоро воротился и уѣхалъ домой. Австрійскій секретарь посольства пріѣзжалъ въ домъ, но скоро также оказался больнымъ и уѣхалъ еще прежде, нежели мы вышли оттуда. За отсутствіемъ иностранныхъ министровъ, вслѣдъ за гражданскими и военными чинами шелъ его высочество между обоими гессенъ-гамбургскими принцами, тотчасъ позади двухъ генералъ-лейтенантовъ Ягужинскаго и Миниха, и двухъ вице-адмираловъ Сиверса и Гордона, имѣющихъ генералъ-лейтенантскіе чины. Всѣ четверо они были послѣдними въ группѣ вышеупомянутыхъ, военныхъ и гражданскихъ, чиновниковъ. Позади его высочества, шла вся его свита. За нами слѣдовали всѣ пѣвчіе, а за ними шло духовенство въ своемъ церковномъ облаченіи и по старшинству. Епископы и архіепископы, въ своихъ великолѣпныхъ круглыхъ mitraхъ и съ посохами въ рукахъ, были послѣдними. Всѣ они держали восковыя свѣчи. Послѣ духовенства, шелъ другой маршалъ, Мамоновъ, также съ маршальскимъ жезломъ. За нимъ сенаторъ графъ Матвѣевъ на красной бархатной подушкѣ несъ царскую корону. Прочихъ регалій вовсе не несли, не было даже и желтаго государственнаго знамени, которое въ комнатѣ, однакожь, стояло, и для несенія котораго былъ уже назначенъ полковникъ. За тѣмъ шли двѣнадцать полковниковъ въ качествѣ носильщиковъ, вслѣдъ за которыми везли тѣло на открытой, обтянутой чернымъ, колесницѣ, на которой оно стояло очень высоко, для большаго парада. Гробъ покрытъ былъ большимъ бархатнымъ, обшитымъ серебряными галунами, покровомъ, который спускался до самой земли. Колесницу везли шесть большихъ лошадей, съ головы до ногъ завѣшанныхъ черными байковыми попонами, и ведомыхъ подъ уздцы. Надъ гробомъ шесть маіоровъ несли фіолетовый бархатный балдахинъ съ серебряными галунами и шитьемъ. Кромѣ того, по обѣимъ сторонамъ тѣла шли еще двѣнадцать капитановъ съ своими позолоченными алебардами, обвитыми длиннымъ флѣромъ, и одиннадцать поручиковъ съ большими бѣлыми свѣчами. Непосредственно за гробомъ, шелъ первый главный маршалъ, Алларъ, съ своимъ большимъ жезломъ, а за тѣмъ, въ качествѣ траурнаго, императоръ, котораго великій адмиралъ Апраксинъ и князь Меншиковъ; позади ихъ шли еще нѣкоторые лица. Послѣ того, шелъ другой главный маршалъ, именно генералъ-лейтенантъ Ласси, за которымъ слѣдовали дамы: сперва герцогиня мекленбургская, въ глубочайшемъ траурѣ и съ совершенно закрытымъ лицомъ; ее вели

подъ руки оберъ-полиціймейстеръ и гвардіи маіоръ Ушаковъ, а шлейфъ ея несли четыре прапорщика гвардіи; потомъ принцесса Прасковія, также въ глубочайшемъ траурѣ; ее вели контръ-адмиралъ Сенявинъ и генераль-адъютантъ Нарышкинъ, а шлейфъ несли четыре молодыхъ дворянина и унтеръ-офицера гвардіи. За ними шли еще двѣ незнакомыя мнѣ дамы съ закрытыми лицами, и потомъ ужь императрица, которую велъ сенаторъ Долгорукій. Шлейфъ ея несли два камеръ-юнкера. Она также была въ глубокомъ траурѣ и съ закрытымъ лицомъ. Ея величество сопровождали всѣ прочія дамы, въ глубокомъ траурѣ и съ закрытыми лицами. Начиная отъ колесницы до самаго конца процессіи, шли, одинъ за другимъ, человекъ сорокъ унтеръ-офицеровъ гвардіи, и процессія, какъ открывалась, такъ и заключалась опять поручикомъ съ 18-ю или 20-ю унтеръ-офицерами. Отъ начала ея до конца, по обѣимъ сторонамъ, шли, очень близко одинъ отъ другаго, солдаты съ зажженными факелами, и ихъ было человекъ слишкомъ сто. Въ порядкѣ, вся процессія подвигалась пѣшкомъ отъ дома покойной царицы до Александроневского монастыря, до котораго оттуда болѣе трехъ верстъ или половины нѣмецкой мили. Въ 6 часовъ мы достигли, наконецъ, до монастыря, послѣ шествиа, продолжавшагося слишкомъ два часа.

Процессія была встрѣчена передъ монастыремъ всѣми его монахами и духовенствомъ, передъ которыми несли на высокихъ шестахъ двѣ иконы (т. е. хоругви). На монастырскомъ дворѣ тѣло сняли съ колесницы, и полковники торжественно внесли его въ церковь. Всѣ факельщики выстроились въ ряды на этомъ дворѣ, а унтеръ-офицеры стали передъ церковью. Гробъ поставленъ былъ противъ алтаря на возвышеніи о 4-хъ или 5-ти ступеняхъ, послѣ чего полковники опять сняли съ него крышу. Затѣмъ, духовенство приступило къ обыкновенной похоронной церемоніи съ пѣніемъ, кажденіемъ и молитвами, а по прошествіи нѣкотораго времени удалилось въ царскія двери. Послѣ того, между алтаремъ и покойницей поставленъ былъ небольшой наложъ, къ которому подошелъ одинъ молодой священнослужитель и началъ говорить похоронную проповѣдь, продолжавшуюся почти цѣлый часъ. По окончаніи ея, духовенство вышло опять изъ царскихъ дверей, и тутъ архіепископъ новгородскій прочелъ отпущеніе, которое потомъ положилъ въ гробъ, но не въ руку усопшей, какъ это, обыкновенно, дѣлается. Въ заключеніе всѣ духовные подошли къ гробу и, одинъ за другимъ, цѣловали руку покойницы; за ними обѣ огорченныя принцессы взведены были на возвышеніе и въ послѣдній разъ цѣловали руку своей матери. Онѣ громко рыдали. Послѣ нихъ подошла императрица и поцѣловала покойную въ уста. За нею подходили всѣ дамы, а потомъ всѣ мужчины, не исключая даже и пѣвчихъ, и цѣловали умершей руку. Послѣ всѣхъ поцѣловалъ ее императоръ. Тогда, по непремѣнному желанію покойной царицы, ей положенъ на лицо портретъ ея супруга, зашитый въ бѣлую обьярь, и гробъ накрыли крышею. Его снова поставили на носилки и отнесли съ церемоніею въ часовню, которая, хотя и готова уже въ новомъ зданіи монастыря, но еще не освящена. Тамъ передъ алтаремъ, его опустили въ могилу. Изъ монастыря всѣ присутствовавшіе, уже безъ всякой процессіи, отправились опять въ домъ покойной, куда были приглашены на обѣдъ. Императоръ всталъ изъ-за стола ужь въ 11 часовъ.

Послѣ смерти не только членовъ царской фамиліи, но и незначительныхъ

лицъ, напр. священниковъ, іеромонаховъ, за упокой души ихъ, псалтырь съ положенными молитвами читалась непрерывно, въ теченіе шести недѣль. Во дни девятый, сороковой, въ годъ кончины совершалось полное молитвенное поминовеніе, послѣ котораго учреждалась трапеза. О членахъ императорской фамиліи служба совершалась на мѣстѣ ихъ погребенія въ Невскомъ монастырѣ или въ Петропавловскомъ соборѣ, а трапеза бывала во дворцѣ. Государыня Екатерина I-я сама извѣщала св. Синодъ о дняхъ поминовенія своего супруга Петра I-го.

11-го ноября 1728 года, умерла въ Голштиніи цесаревна, голштейнъ-готторпская герцогиня Анна Петровна, старшая дочь Петра великаго и августѣйшая мать Петра III-го Феодоровича. По этому случаю посланы были въ Голштинію отъ святѣйшаго Синода архимандритъ, священники, діаконъ и дьячки изъ столичнаго духовенства. Тамъ они служили панихиды по усопшей и сопровождали до Петербурга тѣло ея, которое погребено въ Петропавловскомъ соборѣ. Въ сороковой день, 21-го декабря, совершено было по усопшей обычное поминовеніе по всѣмъ церквамъ столицы и въ Петропавловскомъ соборѣ, куда собирались для панихиды всѣ нечередные священники.

Народъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и по епархіи, со священными обрядами Церкви соединялъ свои старинныя привычки, которыя выражали простоту его вѣры. Въ 1721 году, 1-го августа, на память происхожденія честныхъ древъ, Ораніенбаумскій священникъ совершалъ освященіе воды на прудѣ. Для священнодѣйствія былъ устроенъ большой и широкій помостъ, на которомъ и вокругъ котораго стояло множество народу. Когда, при окончаніи водоосвященія, священноіерей три раза погрузилъ въ воду св. крестъ съ распятіемъ, всѣ люди, наперерывъ, бросились къ помосту, чтобы наполнить кружки и бутылки св. водою, которая сохранялась у нихъ бережно цѣлые полгода до праздника крещенія Господня. По отшествіи священника къ церкви, нѣкоторые изъ оставшихся окунали въ четырехъ-угольное отверстіе помоста, гдѣ погружаема былъ св. крестъ, по шею дѣтей своихъ, лѣтъ трехъ или четырехъ, въ платѣ, какъ они были, и вытаскивали ихъ совершенно мокрыми, что, разумѣется, не обходилось безъ крику и плача. Но молодые ребята, раздѣваясь при всѣхъ до-нага, сами прыгали въ воду и весело плавали вокругъ помоста. Кромѣ сердечной простоты вѣры, сіи явленія обнаруживаютъ въ тогдашнемъ народѣ еще перво-бытную чистоту нравовъ.

Въ С.-Петербургѣ вошло въ обычай славленье по домамъ разныхъ пѣвчихъ и музыкантовъ, въ праздникъ рождества Христова и св. Пасхи. Хоръ придворныхъ пѣвчихъ, въ числѣ сорока человекъ, въ первый день, поздравивъ, прежде всѣхъ, государя съ царцею, ходилъ потомъ къ вельможамъ и къ знатымъ иностранцамъ. Тоже дѣлали пѣвчіе другихъ, напр. архіерейскихъ хоровъ, и разные музыканты, однако неизвѣстно, являлись-ли ко двору его величества эти частныя хоры, каждый по одиночкѣ. Иностранецъ Берхгольдъ (Дневн. стр. 267) говоритъ, что, 25 декабря 1723 года, русскіе пѣвчіе ихъ величествъ приходили, послѣ обѣда, съ вокальной музыкой и поздравленіемъ, ко двору Карла Фридриха, герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, а на второй день праздника къ намъ приходило, продолжаетъ онъ же, столько партій музыкантовъ и пѣв-

чихъ, что мы, почти весь день, провозились съ ними». 28 декабря, ко двору герцога приѣзжали славить пѣвчіе Александроневскаго монастыря, въ числѣ двадцати пяти человѣкъ. По окончаніи пѣнія, его высочество приказалъ вручить имъ десять рублей, — чѣмъ пѣвчіе были очень довольны, потому что не привыкли получать такъ много. Тогдашніе вельможи, по отзыву Берхгольца, не отличались щедростію, тѣмъ больше, что славленье было въ большомъ ходу, и, для вознагражденія всѣхъ пѣвчихъ и музыкантовъ, требовались немалые, въ общей сложности, расходы.

Если мы сообразимъ всѣ случаи торжествъ, бывшихъ въ послѣдніе годы царствованія Петра 1-го: то, естественно, вытекаетъ такое заключеніе, что жизнь всего тогдашняго общества, настроенная успѣхами государя, наиболѣе отличалась *ликованіемъ*, въ мірскомъ смыслѣ слова. Любили торжествовать, пышно обѣдать, много пить, роскошно одѣваться, совершать увеселительныя ватанья, ходить по домамъ другъ къ другу, веселиться и плясать за полночь, пѣть, играть на мусивійскихъ орудіяхъ, звонить, стрѣлять. Все это дѣлалось не частными кружками, но въ составѣ цѣлаго высшаго общества, при участіи народа, и подъ предводительствомъ самого царя. Конечно, это сблизало всѣхъ жителей между собою. Но не удаляло-ли всѣхъ отъ духа благочестія? Не умаляло-ли въ русскомъ дворянствѣ стремленія къ труду? Не подавало-ли дурного сигнала всему народу; населяющему имперію?

О расколѣ въ С.-Петербургѣ и уѣздахъ изъ этого періода времени извѣстно мало новаго — противъ того, что мы сказали прежде. Въ послѣдніе годы царствованія Петра великаго, энергія правительства противъ раскола ослабѣла. Преосвященный Θεодосій, новгородскій архіепископъ, царскій кабинетъ называлъ даже *прибѣжищемъ и заступленіемъ раскольниковъ*. Въ силу такой перемѣны, раскольническіе центры стали смѣлѣе относиться къ Петербургу и изъ пассивнаго состоянія переходить въ состояніе дѣйствующей силы. Выговскіе даниловскіе скиты выработывали теперь для себя первенство въ дѣлѣ распространенія раскола въ новой резиденціи и удобряли почву къ насажденію его. Дѣятельность ихъ, впервые послѣ 1721 года, тѣмъ обнаруживается, что они принимали къ себѣ, укрывали и приводили въ свою секту бѣглыхъ людей изъ С.-Петербурга, чего до той поры не замѣчено. Въ 1724 году, производилась ревизія. Въ это время, вѣроятно въ числѣ другихъ, бѣжалъ отъ нея въ даниловскіе скиты, по уговору своего сына, Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, Спасской слободы, крестьянинъ Семень Алексѣевъ Копнинъ съ женою и дѣтьми, чтобы содержать вѣру «потаенно». Объ эту же пору, только неизвѣстно — въ какомъ году, пришелъ въ Выговскую пустыню изъ С.-Петербурга *мужъ нѣкій*, многія скорби причинившій впоследствии выговцамъ, *назвася москвитинъ, именемъ и прозваніемъ Иванъ Ивановъ Круглой, смиренъ и кротокъ, и пріяша его отцы Андрей и Даниилъ, и начаша его посылати на судахъ въ Петербургъ*. Затѣмъ, выговскіе отцы, начальники, старцы, ходатаи по дѣламъ, сами продолжали ѣздить въ столицу, заводили знакомства, дѣлали правительству, какъ и прежде, подарки, заискивали милость и милостивцевъ, писали письма. Въ царствованіе Петра II, извѣстный Семень Денисіевичъ, братъ Андрея, чтобы преклонить на

милость его императорское величество и прочихъ высокихъ персонъ, «посылалаше братію на море въ дальнія мѣста и приказываше всякихъ живыхъ звѣрей ловити и къ дому привозити. Также, и оленей живыхъ приказываше съ Банина носу къ дому (т. е. привозити) и посылалаше въ Москву и въ С.-Петербургъ, не точію къ его императорскому величеству Петру II, но и къ великимъ господскимъ лицамъ, и письма посылалаше къ его императорскому величеству и къ господамъ (Истор. Филиппова, стр. 220)». Съ 1727 года, постоянно навѣщалъ С.-Петербургъ Мануилъ Петровъ, келейникъ и ближайшій ученикъ самого Андрея Денисьевича, — тотъ самый, чрезъ котораго выговскіе законники, 1-го іюля 1723 года, подали іеромонаху Неофиту свои поморскіе отвѣты изъ ста шести пунктовъ (Опис. докум. св. Сѣн. т. I, стр. 479). Свораченій, за этотъ періодъ, въ С.-Петербургъ и по уѣздамъ, не видно, но весьма замѣтно, что сіи сношенія съ С.-Петербургомъ пролагали въ него путь расколу, который, съ царствованія Анны Іоанновны, началъ уже активнѣе дѣйствовать и входить въ силу.

Св. Сѣнодъ началъ прибѣгать къ увѣщанію и убѣжденію въ истинѣ православной вѣры раскольниковъ, которыхъ доселѣ свѣтская команда держала въ своихъ рукахъ и дѣйствовала на нихъ мірскими мѣрами къ отвращенію отъ ихъ расколынической тщеты. Въ 1721 году, отъ св. Сѣнода поручено петропавловскому протопопу Петру сдѣлать увѣщаніе расколынику Гаврилѣ Агѣеву, привезенному изъ Москвы, чтобы онъ ко благочестію св. Церкви обратился. Протопопъ трижды бесѣдовалъ съ нимъ и донесъ потомъ св. Сѣноду, что «Агѣевъ весьма содержится въ своей расколынической прелести и даже до умертвія своего въ томъ пребывати намѣренъ».

Римское католичество и лютеранство, поставивъ себя ранѣе въ выгодныя условія, упрочивали свое положеніе и продолжали вести интриги какъ между собою, такъ и противъ Православной Церкви. Французскіе реформаты отдѣлились отъ голландцевъ и позаботились устроить самостоятельность своей религіи. Въ 1721 году, генераль-маіоръ Дупрей вызвалъ для нихъ изъ Женевы своего пастора Дунанта, который и приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей. Замѣчательно, что всѣ эти пасторы оказывали пренебреженіе къ законамъ государства, въ которомъ селились. Дунантъ, какъ и прибывшіе ранѣе, вѣхалъ въ С.-Петербургъ безъ пашпорта и началъ свою дѣятельность, не объявляя св. Сѣноду, *якобы* по незнанію законовъ и обычаевъ страны. Въ Бронштадтѣ, при лютеранской церкви, въ 1721 году, состоялъ *нѣмецкій проповѣдникъ* Мюллеръ. Всѣ духовные иностранныхъ исповѣданій не получали отъ своихъ приходоу опредѣленнаго содержанія, а жили мірскимъ подаяніемъ. Но теперь надежды всѣхъ иновѣрцевъ на пропаганду между русскими, — надежды, которыя они возлагали-было на государя, остыли: по свидѣтельству документовъ того времени, стало ясно, что государь, позволяя всѣмъ молиться Богу «по своей вѣрѣ», Православную Церковь ограждалъ отъ нашествія иновѣрцевъ. «И понеже въ государствѣ своемъ учредилъ онъ портъ, говорится въ одной рукописной исторіи Петра великаго, вполне достовѣрной, то не зазрела ему совѣсть въ позволеніи чужестраннымъ народамъ свободаго, по законамъ ихъ, моленія: однако, всякую осторожность употребилъ, дабы не повредился народъ его от-

сюда ереси». Мы уже знаемъ объ этой осторожности, въ томъ состоявшей, что кирки и пасторы состояли подъ наблюдениемъ св. Синода.

Въ дополненіе къ прежнимъ свѣдѣніямъ, поименуемъ здѣсь нѣкоторыя кирки, лютеранскаго исповѣданія, находившіяся въ тѣхъ погостахъ Бексгольмскаго уѣзда, которые описаны были въ компаніи императрицы Екатерины I-й и находились подъ однимъ вѣдомствомъ съ Царскимъ селомъ.

а) Кирка *Кидель* находилась въ Кидельскомъ погостѣ, на берегу озера Бидельярви.

б) Въ *Токмоярвскомъ* погостѣ стояла кирка на берегу озера Токмоярви. Эта кирка, долгое время, стояла въ запусѣніи: ибо пасторъ ея, въ 1710 году, бросивъ прихожанъ, убѣжалъ, со всѣмъ семействомъ своимъ, въ Саволакскъ.

в) Кирка *Угонемоно* — въ Угонемскомъ погостѣ, на берегу озера Пюгорви.

Всѣ сіи кирки были деревянныя и построены еще при шведскомъ владѣніи. При нихъ стояли дворы для пасторовъ, капеллановъ и лукаровъ (т. е. церковныхъ сторожей). Кромеъ кирокъ, въ названныхъ трехъ погостахъ существовали еще три деревянныхъ капеллы.

Прикащики и управители, посылаемые отъ канцеляріи Царскаго села, имѣя дѣло къ обитателямъ погостовъ, не касались ни кирокъ, ни пасторовъ, предоставляя всѣмъ полную свободу въ отправленіи религіозныхъ обязанностей.

Временно существовали въ С.-Петербургѣ, не подлежащіе надзору св. Синода, ксендзы и пасторы, при представителяхъ и особахъ иностранныхъ дворовъ. Герцогъ голштинскій, живя довольно долго въ С.-Петербургѣ, держалъ при себѣ своего придворнаго проповѣдника Ремаріуса, котораго, въ составѣ свиты, привезъ изъ своего герцогства. По воскресеньямъ, этотъ пасторъ, во дворѣ герцога, отправлялъ службу въ одиннадцать часовъ утра и, обыкновенно, говорилъ проповѣдь. Однакоже, изъ русскихъ, хотя и знали нѣкоторые хорошо нѣмецкій языкъ, никто не ходилъ слушать этихъ пришельцевъ. Остальное за воскресною службою и проповѣдью время проповѣдникъ всё развѣзжалъ по гостямъ и предавался пиршествамъ. Намъ извѣстно содержаніе одной надгробной рѣчи, которую Ремаріусъ говорилъ при выносѣ тайнаго совѣтника Геспена, состоявшаго въ голштинской свитѣ. Въ ней изображалась, въ лестныхъ терминахъ, вся жизнь и добрыя душевныя качества усопшаго. Изъ сего видно, что, прославляемое у насъ въ Россіи, проповѣдничество лютеранскихъ сектъ нисколько не подвинулось впередъ со временъ Петра I. Ибо и до сихъ поръ лютеранскіе пасторы говорятъ усопшимъ однѣ похвальныя рѣчи, не возводя мысли своихъ вѣрующихъ къ евангельскимъ истинамъ о жизни и смерти, и не внушая имъ расположенія къ молитвѣ о грѣхахъ и объ упокоеніи усопшаго.

Къ печальнымъ и вреднымъ явленіямъ того времени принадлежитъ то, что духовная власть, преосвященные архіереи и все священство были уничтожаемы противъ другихъ гражданскихъ учрежденій и персонъ, имъ параллельныхъ. Самъ Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ, высшее духовное начало на землѣ Русской, терпѣлъ умаленіе своей чести и власти отъ Сената (Опис. док. св. Сѣн. т. I, стр. 98), а послѣ Петра I-го, въ особенности,

отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта (Феофанъ Прокоповичъ, стр. 225), в находилъ себя вынужденнымъ искать сатисфакціи даже на частныхъ лицахъ. Екатерина I, приглашая другихъ на трапезу, обходила иногда членовъ св. Синода. Если требовалось дать какое-нибудь вѣдѣніе въ св. Синодъ, то государыня присылала какого-нибудь уставщика пѣвчихъ Протопопова изъяснить св. Синоду словесно волю ея. Разъ, новгородскій архіепископъ Θεодосій ѣхалъ къ ней во дворецъ, в часовой 9 роты, солдатъ Дуиницъ, не пустилъ его проѣхать черезъ мостъ. Грубость этого пристаивника оскорбила его преосвященство, въ оскорбленномъ состояніи духа онъ сказалъ нѣчто неугодное солдату и офицеру, и за это, въ числѣ другихъ наговоровъ, его преосвященство, оказавшій государямъ и отечеству много заслугъ, просившій слезно прощенія въ своихъ обмолвкахъ, былъ преданъ суду, лишонъ сана и заморенъ въ темницѣ. Самого Феофана Прокоповича, который дѣйствовалъ въ угоду свѣтскимъ командамъ, требовали, для выслушанія указовъ, въ Верховный Тайный Совѣтъ и унижительно судили въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Анебольшихъ людей, іеромонаховъ и священниковъ, забирали безъ сношеній съ духовною властію, распорядились ими, какъ хотѣлось и думалось, держали въ узахъ, съели, приговаривали къ рѣшенію судьбы. По уѣзднымъ городамъ и селамъ, разныя свѣтскія команды и персоны деспотически ворочали духовными дѣлами и лицами. Это извѣстно о коммандантахъ Шлиссельбургскомъ и Кронштадтскомъ. Такъ желѣзная рука великаго и мощнаго монарха плотно легла на голову духовнаго сословія и вѣдомства, и весьма надолго отяготила его жизнь, умалила и съузила его благотворное вліяніе и дѣятельность.

Устроая бытъ своего народа, Петръ великій копировалъ его съ примѣру иностранныхъ государствъ. Въ самой Россіи, по многимъ вѣдомствамъ, иностранные люди стояли во главѣ управленія. На сколько сія система возвышала иностранцевъ у насъ, на столько же уничижала она наши народныя начала, учрежденія, свойства, обычаи. Отсюда выродилось, во дни Петра, подобострастіе русскихъ къ иностранцамъ и иновѣрцамъ. Бъ великому несчастію, подобострастіе сіе вкралось и въ религіозную сферу русскаго общества. Тогдашніе наши предки стали смотрѣть съ точки зрѣнія иновѣрцевъ на свои духовныя учрежденія, начиная стыдиться и обходить ихъ. Часто нашъ встрѣчались въ дѣлахъ такія вещи, въ которыхъ предметъ разбирался, какъ по существу его, такъ и потому еще, *не будетъ ли отъ этого что укорительное отъ иностранныхъ людей?* Какъ бы мы, живя у себя и благодѣтельствуя иностранцевъ, должны были дѣлать все только въ угоду для нихъ, яко бы для господъ какихъ. Иностранцы же и иновѣрцы, видя глупую слабость нашу, пользовались ею, нанося укоризны на наши благіе обычаи и учрежденія. Смѣшанные браки господъ нашихъ съ иновѣрками, которые стояли, по происхожденію и по всему, ниже своихъ мужей, помогали этому дѣлу. И вотъ русскіе люди съ этого времени стали, изъ подобострастія и ложнаго стыда, отступать отъ заветныхъ и исконныхъ своихъ правилъ, искаженно изображали на себѣ знаменіе св. вѣста, нарушали посты, чуждались благословенія священническаго, не брали св. иконъ по домамъ и т. п. Самъ Петръ великій даже указомъ запрещалъ ходить съ водою св. богоявленій по домамъ, и, какъ мы видѣли, не одинъ разъ пародировалъ

отечественныя учрежденія. При стремленіи въ новизнамъ, Петръ великій, въ послѣдніе годы своей жизни, напоминалъ народу и о старинныхъ качествахъ нашихъ русскихъ царей. Такъ, по случаю заключенія Нейштадтскаго мира, также во время болѣзни, отъ которой умеръ, онъ оказывалъ милости и прощеніе каторжникамъ, колодникамъ и по взысканію недоимокъ (Опис. док. св. Синод. т. I, стр. 706—707).

Въ это время, по С.-Петербургской епархіи ходили разныя суевѣрныя тетради, больше раскольническаго содержанія, творящія тщету христіанскому спасенію. Ихъ предписывалось отбирать, и вообще искоренять въ народѣ суевѣрія.

При дворѣ, у царевнѣ появились гувернантки изъ иновѣрокъ. Роскошь въ одеждѣ, неуиѣренность въ пищѣ и питіи дошли до гомерическихъ размѣровъ въ кругу высшаго общества. Петръ великій ввелъ драматическія представленія, которыя давались иностранными актерами въ числѣ 10 или 11 человекъ. Представленія эти, больше всего, посѣщались дворомъ, и безъ него, пишетъ Берхгольцъ, актеры умерли бы съ голоду: «потому что изъ русскихъ никто не ходитъ смотрѣть ихъ (Дневн. ч. III, стр. 194).» Въ 1719 г. содержатель театра, по приказанію государя, объявилъ, что, 1-го апрѣля, будутъ показаны въ театрѣ однимъ силачемъ такіе опыты силы, какихъ еще не видывали въ С.-Петербургѣ. Собралось множество всякаго народа, деньги платились за мѣста въ увеличенномъ размѣрѣ. Когда наступилъ часъ представленія, на сценѣ повѣсили доску съ надписью: *сегодня первое апрѣля* (Панорама С.-П—бурга, ч. 1, стр. 184). Потомъ, вышелъ какой-то комедіантъ къ публикѣ и объявилъ: «такъ какъ сегодня первое апрѣля, то представленія, по особому повелѣнію его величества, не будетъ, и всѣ могутъ отправиться по домамъ (Берхгольцъ, ч. III, стр. 91—92)». Съ того времени, царь ежегодно придумывалъ на *первое* и на *послѣднее* число апрѣля какую-либо шутку, чтобы обмануть народъ. *Послѣднее* апрѣля въ народѣ забыто. Но *первое* апрѣля сдѣлалось въ С.-Петербургѣ *днемъ обмановъ*. Давно бы пора уничтожиться этому дурному и вредному обычаю, противному православнои вѣрѣ, но онъ и до сихъ поръ, хотя въ слабой степени, существуетъ въ столицѣ, и не смотря на *кажушуюся* невинность, много вредитъ инымъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что святѣйшій Синодъ, заступая мѣсто епископа для с.-петербургской епархіи, обремененъ былъ до 1730 года множествомъ дѣлъ самаго обыкновеннаго свойства. Къ нему восходили жалобы объ обидахъ и причиненіи убытковъ, дѣла о примиреніи семейныхъ раздоровъ и несогласій, о выдачѣ духовнымъ лицамъ паспортовъ для обратнаго проѣзда въ ихъ епархіи, объ опредѣленіи къ церквамъ звонарей, сторожей и просфирень, о помѣщеніи бѣдныхъ въ богадельни, о погребеніи скоростижно умершихъ и о предаваніи погребенію тѣлъ, найденныхъ на дорогахъ и улицахъ и т. п. По началу, всѣ эти дѣла непосредственно разбирались въ святѣйшемъ Синодѣ, и протоколы о нихъ подписывали всѣ члены. Съ теченіемъ времени, они перешли къ тиунской палатѣ. Святѣйшій же Синодъ, по докладу конторы, вершилъ лишь такія дѣла, которыя, по правиламъ Церкви, подлежали разсмотрѣнію епископа.

Между тѣмъ, къ окончанію настоящаго періода, то есть, къ 1730 году,

опять произошла переимѣна въ управленіи с.-петербургскою синодальною епархіею. Сила въ томъ, что въ тиунской конторѣ дѣла велись, всё время, безъ порядка и, главное, описей имъ никакихъ не было. Конечно, эта беспорядочность произошла совсѣмъ не отъ нерадѣнія членовъ и канцеляристовъ конторы, а просто—по новости порядковъ, которые не сейчасъ могли уясниться въ тогдашнемъ чиновномъ людѣ и установиться правильнымъ теченіемъ. Однакожь, указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта с.-петербургскую тиунскую контору велѣно называть исключительно *избою* и быть при ней только двумъ подъячимъ. Прочіе подъячіе отосланы въ герольдмейстерскую контору, а дѣла бывшей тиунской конторы, вершонныя и невершонныя, велѣно описать. Въ сентябрѣ 1727 г., изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта велѣно священниковъ съ причетниками въ С.-Петербургъ и въ прочихъ завоеванныхъ городахъ и уѣздахъ, къ С.-Петербургу принадлежащихъ, и подъвѣдомствомъ св. Синода обрѣтающихся, вѣдать, и всякое надъ ними благочиніе наблюдать *собственно* преосвященному Игнатію, митрополиту Коломенскому и Каширскому, и содержать сіи города всякимъ правленіемъ, какъ и прочіе архіереи вѣдаютъ свои епархіи. Такимъ образомъ, послѣ митрополита Іова, преосвященный Игнатій былъ, въ промежуткѣ и временно, вторымъ епископомъ С.-Петербургской епархіи, но такъ же, какъ и высокопреосвященный Іовъ, безъ наименованія: *С.-Петербургскимъ*. Преосвященный Игнатій, дѣйствительно, епископствовалъ въ С.-Петербургѣ, подпись его встрѣчается подъ многими бумагами тиунской избы, только управленіе его продолжалось очень недолго, менѣе трехъ мѣсяцевъ. 22 ноября 1727 года, тиунская изба доносила св. Синоду, что требуемая опись дѣлъ въ ней составляется, со изъясненіемъ всякаго дѣла и обстоятельствъ его, и что для сего приказные служители содержатся въ желѣзахъ неисходно. Только эти обстоятельства не поправили дѣла тиунской избы. 13 декабря 1727 года, она совсѣмъ закрыта, а отправленіе духовныхъ дѣлъ и надзоръ по духовному благочинію приказано вѣдать въ канцеляріи св. Синода. По случаю коронаціи императора Петра II, члены св. Синода, въ исходѣ 1727 года, выбыли въ Москву. Въ С.-Петербургѣ была оставлена синодальная контора, въ которой первымъ членомъ былъ преосвященный Питиримъ, очень извѣстный архіепископъ нижегородскій. Сія-то контора теперь и завѣдывала всѣми дѣлами по С.-Петербургской синодальной епархіи, въ сомнительныхъ случаяхъ испрашивая разрѣшеній изъ Москвы отъ св. Синода, и во всемъ отдавая отчетъ ему. И въ этомъ видѣ управленіе оставалось не долго. Въ мартѣ 1729 года, и синодальная контора выбыла изъ Петербурга въ Москву. Духовныя дѣла, по С.-Петербургу и новозавоеваннымъ городамъ, поручено вѣдать и отправлять, какъ св. правила и указы повелѣваютъ, троичному протопопу Іоанну Семенову 1-му, съ вѣдома преосвященнаго Рафаила Заборовскаго, епископа Псковскаго, который въ то время состоялъ въ С.-Петербургѣ на годовой чредѣ священнослуженія.

Этимъ колебаніемъ епархіальной администраціи въ С.-Петербургѣ заканчивается настоящій періодъ исторіи церкви въ С.-Петербургскомъ краѣ. Установленіе новой формы правленія для С.-Петербургской синодальной епархіи начинается съ воцареніемъ императрицы Анны Іоанновны, и смерть этой государыни вскорѣ положила конецъ ея существованію. Посему, слѣдующая и, по

нашему плану, послѣдняя часть настоящаго сочиненія будетъ заключать въ себѣ историческій обзоръ С.-Петербургской синодальной епархіи въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, а именно: съ основанія, вмѣсто тіунской мзбы, духовнаго правленія въ С.-Петербургѣ до учрежденія единоличной епископской кафедрѣ.

Часть вторая.

САНКТПЕТЕРБУРГСКАЯ СУНОДАЛЬНАЯ ЕПАРХІЯ, ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АННЫ ІОАННОВНЫ, СЪ ОСНОВАНІЯ ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДО УЧРЕЖДЕНІЯ ЕДИНОЛИЧНОЙ ЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРЫ.

(Съ 1730 по 1742 годъ).

Въ с.-петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ, на гробницѣ императрицы Анны Іоанновны изображено, что она получила скипетръ Россійской державы 19 января 1729 года. 28 апрѣля 1730 года, совершена была въ Москвѣ ея коронація. Мы не даромъ поставили это обстоятельство гранью для С.-Петербургской епархіи. При воцареніи Анны Іоанновны, произошла довольно значительная переѣна въ с.-петербургскомъ епархіальномъ управленіи, — что, впрочемъ, было дѣломъ, повидному, случайныхъ обстоятельствъ; по крайней мѣрѣ, оно существенно не связано съ актомъ воцаренія.

Въ исходѣ 1727 года, тиунская контора, по опредѣленію святѣйшаго Синода, закрыта. Святѣйшій Синодъ, еще по случаю воцаренія императора Петра II, выѣхалъ въ Москву, и тамъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а именно до начала 1732 года, имѣлъ постоянно свое присутствіе. Въ С.-Петербургѣ осталась синодальная контора, которой святѣйшій Синодъ поручилъ завѣдывать епархіею. Для этойцѣли, въ контору поступили всѣ епархіальныя дѣла изъ тиунской палаты. Первое мѣсто въ синодальной конторѣ занималъ преосвященный Птиримъ, архіепископъ нижегородскій, вызванный святѣйшимъ Синодомъ изъ епархіи. Изъ блага духовенства въ ней оставленъ былъ членъ Синода Іоаннъ Семеновъ, протопресвитеръ троицкій, пользовавшійся, въ то время, большимъ уваженіемъ. Три канцеляриста и восемь копистовъ, за штатомъ оставшіеся послѣ тиунской избы, причислены были, съ прежнимъ трактатомъ отъ святѣйшаго Синода, къ синодальной конторѣ. Въ ней, подъ предсѣдательствомъ архіепископа, уполномоченнаго святѣйшимъ Синодомъ, производились всякія дѣла по С.-петербургской епархіи. Контора опредѣляла священноцерковнослу-

жителей къ мѣстамъ и даже разрѣшала постройку новыхъ церквей. Епархіальная жизнь шла своимъ чередомъ, правда, медленнѣе, но безъ остановокъ. Въ мартѣ 1729 года, контору вытребовали въ Москву къ святѣйшему Синоду со всѣми чиновниками и бумагами. Многія изъ бумагъ, послѣ этой поѣздки, не возвратились въ С.-Петербургъ, и нынѣ замѣтны нѣкоторые пробѣлы въ с.-петербургскихъ духовныхъ архивахъ. У дѣла бывшей тиунской конторы и у прочихъ остался, *яко бы епархіальнымъ закащикомъ*, одинъ троицкій протопопъ Іоаннъ Семеновъ. Ему предписано состоять въ С.-Петербургской епархіи закащикомъ, какъ и въ прочихъ епархіяхъ, въ десятинахъ, закащики учреждены. А которыхъ дѣлъ собою рѣшить ему, протопопу, не можно, о тѣхъ присылать въ Москву въ св. Синодъ доношенія, съ приложеніемъ своихъ миѣній. Протопопу Семенову переданы всѣ дѣла тиунской избы. Для письма и отправленія дѣлъ, предоставлено ему самому прискивать добрыхъ и не подозрительныхъ подъячихъ; а пропитаніе подъячимъ имѣть отъ акциденцій (т. е. случайныхъ доходовъ) за труды, кто что дастъ, какъ въ домахъ архіерейскихъ обходится, и писаться ему, протопопу, *С.-Петербургскимъ духовныхъ дѣлъ управителемъ*. Для помѣщенія отведено духовному управленію нѣсколько палатъ въ синодскомъ домѣ, а на канцелярскіе расходы велѣно брать со всякой вѣчной памяти по три копѣйки денегъ, сверхъ уреченныхъ пошлинъ. Св. Синоду о дѣлахъ рапортовать помѣсячно, съ коллегіями и канцеляріями имѣть сношенія промеморіями, а въ подчиненныя мѣста адресовать указы. Семеновъ пригласилъ къ себѣ въ сотрудники, по письменной части, одного подканцеляриста. Такъ положено основаніе новой формѣ епархіальной администраціи: *Духовному привленію*. Подъ вѣдѣніемъ очереднаго епископа Рафаила псковскаго, дѣла производились въ немъ, конечно съ значительнымъ сокращеніемъ правъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ бытность синодальной конторы.

Въ 1730 году, этотъ управитель, троицкій протопопъ Іоаннъ 1-й Семеновъ, по указу императрицы Анны Іоанновны, переведенъ въ Москву во дворецъ ея, съ опредѣленіемъ въ настоятеля московскаго Благовѣщенскаго собора и съ оставленіемъ въ званіи члена св. Синода. Преосвященный Рафаилъ, по случаю окончанія чреды, выбылъ во Псковъ, а въ 1731 году перемѣщенъ архіепископомъ въ Кіевъ. На мѣсто Семенова, епархіальнымъ управителемъ, слѣдую порядку, поставленъ петропавловскій протопопъ Петръ Григорьевъ, который и вѣдалъ, нѣсколько времени, всякія дѣла, хранилъ вещи и казну. Въ это время, св. Синодъ, до самаго возвращенія въ С.-Петербургъ въ 1732 году, самъ распоряжался изъ Москвы всѣмъ, что относилось къ архіерейскому дѣйству. Священники, діаконы и причетники имъ опредѣлялись къ мѣстамъ, а для посвященія ѣздили и въ Москву, гдѣ ихъ ставилъ членъ св. Синода, Леонидъ, архіепископъ сарскій, и во Псковъ—къ Рафаилу Заборовскому, а съ 1731 года къ его преемнику Варлааму. Новоопредѣленный къ Троицкому собору въ С.-Петербургѣ, протопопъ Іоаннъ II-й, Семеновъ же, произведенъ въ сіе званіе псковскимъ архіепископомъ Рафаномъ.

Вскорѣ послѣ сего, а именно — въ томъ же 1730 году, по распоряженіи святѣйшаго Синода, въ С.-Петербургѣ было составлено для епархіальныхъ дѣлъ новое присутственное мѣсто: *С.-Петербургское духовное привленіе*. Въ немъ

засѣдали уже три протопопа: троицкій Іоаннъ II-й Семеновъ, петропавловскій Петръ Григорьевъ и исаакіевскій Іосифъ Чюдневскій. Въ рапортахъ святѣйшему Синоду они подписывались: *Вашего Святѣйшества послушники*. 6-го іюня 1732 года, имъ объявлено отъ св. Синода, «чтобы, для разсужденія и рѣшенія дѣлъ, всѣмъ имъ имѣть въ Духовномъ правленіи, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, повсядневное засѣданіе, а паче—въ тѣ дни, въ которые бывають собранія и въ св. Синодѣ. И быть имъ, протопопамъ, въ томъ Духовномъ правленіи, до вѣзда Ихъ Святѣйшества (т. е. въ С.-Петербургѣ), совершенно неострашимымъ безъ всякихъ отговорокъ, подъ опасеніемъ, за неисполненіе сего, штрафа, каковъ отъ св. Синода опредѣленъ будетъ». Такъ произошла новая форма управленія для С.-Петербургской епархіи.

Въ 1732 году, именнымъ указомъ императрицы Анны Іоанновны, 5 іюня, опредѣлено: «для обученія и присмотрѣнія къ дѣламъ, въ Духовномъ правленіи быть одному изъ очередныхъ, для священнослуженія въ С.-Петербургѣ, архимандритовъ». Первымъ, послѣ сего указа, вызванъ былъ изъ Святогорскаго монастыря архимандритъ Никодимъ, по фамиліи, Сребницкій, состоявшій судьей, въ Бѣлгородскомъ архіерейскомъ домѣ, при епископѣ Епифаніѣ. По явкѣ въ св. Синодѣ, Никодиму сказанъ былъ указъ ея величества о назначеніи быть очереднымъ архимандритомъ и членомъ С.-Петербургскаго правленія. Въ тоже время, въ самомъ Синодѣ, онъ приведенъ былъ и къ присягѣ на должность члена правленія. Жалованья члену правленія не было, но, какъ очередной архимандритъ, онъ получалъ, на содержаніе себя съ прислугю, по 500 р. въ годъ.

При правленіи, канцелярію разновременно составляли секретарь Василій Тишинъ, канцеляристъ Тимофей Борисовъ, подканцеляристъ Иванъ Звѣревъ, копистъ Феодоръ Ребровъ и писчикъ Алексѣй Корпинъ, солдатскій сынъ, едва выучившійся грамотѣ. По началу, они служили безъ всякаго жалованья, а жили тѣмъ, что давали имъ при отпускѣ вѣчныхъ памятей, да писали сутягамъ разнаго рода доношенія и челобятныя, *якобы площадныя*, т. е. безъ означенія на бумагахъ, что это они писали. Доходъ съ вѣчныхъ памятей прекратился. Императрица Анна, вскорѣ по восшествіи на престолъ, печатно объявила указомъ, чтобы съ вѣчныхъ памятей, кромѣ уреченныхъ пошлинъ, *отнюдь никому ничего не брать*. Канцеляристы еще хуже обѣднѣли: ввартиръ нанять было не на что; они жили въ самомъ правленіи рядомъ съ колодниками. Для увеличенія зла, эти бѣдные люди, за исключеніемъ секретаря Тишина, который получалъ жалованье и былъ мужъ, во всѣхъ отношеніяхъ, почтенный горько пьянствовали, предавались буйствамъ. Доходило до того, что имъ не въ чемъ было ходить и нечего ѣсть, угрожала серьезная опасность умереть съ голоду и холоду. Духовное правленіе приняло дѣла отъ тиунской палаты въ страшномъ хаосѣ; реатра имъ почти не было; а тутъ вновь поступали бумаги, съ каждымъ годомъ увеличиваясь въ объемѣ и числѣ. Оно порывалось вести дѣла въ добромъ порядкѣ. Но требовать усердія и точности отъ канцелярскихъ служителей, которыхъ трудъ не вознаграждался, не было никакого основанія, а новые люди, способные и добронорядочные, служить безъ жалованья не брались. Въ дѣлахъ чинилась большая помѣха. Въ такихъ всестороннихъ затрудненіяхъ, тянувшихся не одинъ годъ, с.-петербургское Духовное правленіе много

разъ представляло святѣйшему Синоду о крайней необходимости ввести штатное число канцеляріи и положить канцелярскимъ служителямъ опредѣленное жалованье, какъ было въ туинской палатѣ и противу канцеляріи другихъ коллегій. Но свой же братъ, тогдашній оберъ-секретарь святѣйшаго Синода Замятинъ, получая представленія, не хотѣлъ докладывать ихъ. А когда доложилъ, то святѣйшій Синодъ, отъ 30 января 1736 года, приказалъ изъ денегъ правленія выдать канцеляристамъ жалованье, за всѣ предыдущіе годы, по 15 руб. и впредь выдавать новоопредѣленнымъ чиновникамъ вполонину противъ сундаальнаго положенія. Святѣйшій Синодъ, большею частію, и присылалъ въ правленіе на службу своихъ же чиновниковъ, проступившихся въ поведеніи. И кто въ Синодѣ получалъ въ годъ 200 р., тому въ правленіи давалось только 100 р. А кто 100 или 70 или 50 р., тѣ отъ правленія имѣли 50 или 35 или 25 руб. Одинъ изъ канцеляристовъ, ведя регистратуру, также сохранялъ казну, велъ приходъ и расходъ денегъ, тратилъ ихъ на канцелярскія принадлежности, но всё дѣлалъ съ вѣдома всѣхъ членовъ правленія и въ концѣ года подавалъ подробный отчетъ въ счетную коллегію для повѣрки. Казначей всѣ чиновники отданы были подъ ближайшее смотрѣніе, со взятіемъ съ него особой въ томъ росписки. Такимъ образомъ, установленъ былъ особый штатъ въ духовномъ правленіи и въ немъ заведена субординація. При правленіи служили еще четыре сторожа, которые, охраняя присутствіе, бумаги, казну и колодниковъ, сверхъ того, постоянно были на посылкахъ.

При опредѣленіи новыхъ чиновниковъ, въ правленіи приняты были отличныя мѣры, годныя во всякое время. По генеральнымъ законамъ, ихъ приводили къ присягѣ на вѣрность службъ государю. А по особому распоряженію правленія, объявляли ямъ указы, къ службѣ относящіяся, напр. указъ Петра I, изданный въ 1714 году и повторенный въ 1720 году, противъ лихоимства, указъ императрицы Анны о невзятіи съ вѣчныхъ памятей ничего сверхъ уреченныхъ пошлинъ, да еще указъ святѣйшаго Синода отъ 12 августа 1733 года *о поступкахъ въ должности своей исправно и о невступленіи въ непринадлежащія дѣла*. Но, видно, лихоимство глубоко коренилось въ духъ тогдашняго чиновнаго люда. Указы противъ него и послѣ не одинъ разъ напоминались свѣтскимъ персонамъ духовнаго правленія. По бумагамъ незамѣтно, чтобы закащики брали взятки. Но и къ нимъ посылались эти указы; ибо и въ нихъ, какъ въ людяхъ чиновныхъ, предполагалась возможность, и не могло быть недостатка въ случаяхъ и даже искушеніяхъ къ лихоимству. Дѣлались эти объявленія, со взятіемъ подписокъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы какой нибудь канцеляристъ и закащикъ не впасть въ согрѣшеніе и потомъ не имѣлъ бы права отказываться невѣдѣніемъ. Но, очевидно, указомъ святѣйшаго Синода отъ 12 августа ограждались и права духовной власти правленія отъ посягательства мірскихъ персонъ. Въ видѣ временной мѣры, по тогдашнему порядку весьма необходимой, съ канцеляристовъ, особенно проступившихся поведеніемъ при святѣйшемъ Синодѣ, брали подписки въ томъ, чтобы «они отъ пьянства имѣли всеконечное воздержаніе и, по должности званія своего, въ канцелярскихъ дѣлахъ тщательнѣйшее имѣли прилежаніе, за что отъ святѣйшаго правительствующаго Синода паче награждены будутъ. А ежели же отъ пьянства не воздержатся и

въ дѣлахъ прилежанія имѣть не будутъ, то не тогмо награжденія не получатъ, но и на тѣмъ наказаны будутъ, и опредѣленное имъ жалованье отнимется, и изъ чиновъ ихъ, яко непотребнии, извержены будутъ». Случались не разъ примѣры, что люди, не сдержавшіе своей подписки, по тогдашнимъ узаконеніямъ о наказаніяхъ, дѣйствительно подвергались *нещадному наказанію на тѣль*.

Сверхъ того, какъ въ тиунской конторѣ старшимъ судьей бывалъ архимандритъ, такъ и въ Духовномъ правленіи засѣдали на первыхъ мѣстахъ тоже архимандриты. Ихъ вызывали съ 1732 года изъ иноепархіальныхъ монастырей. Сначала въ подписяхъ бумагъ встрѣчается Іовъ, архимандритъ костромскаго Богоявленскаго монастыря, въ 1732 году—Никодимъ, подписывавшійся то архимандритомъ ипатскимъ, то святогорскимъ, въ 1735 году—Іосифъ, архимандритъ колязинскій, въ 1739 году—Варлаамъ, архимандритъ сѣвскій. По старой привычкѣ, они, нѣсколько времени, писались судьями, а потомъ стали именоваться, вѣрнѣе, членами правленія.

Тѣмъ не менѣе, Духовное правленіе было уже не то, что—тиунская контора. Последняя связана была непосредственно съ святѣйшимъ Синодомъ и даже простирала, въ первое время, свое смотрѣніе, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, надъ всѣми церквами въ Россіи: правленіе же знало одну С.-Петербургскую епархію и было присутствіемъ совершенно обособленнымъ отъ святѣйшаго Синода. Въ тиунской конторѣ преобладаніе оставалось на сторонѣ монашествующаго духовенства, въ правленіи—господствующимъ началомъ были протоіереи. Святѣйшій Синодъ непосредственно зналъ дѣла тиунской палаты, а духовному правленію, по указу ея императорскаго величества, предписано святѣйшимъ Синодомъ отъ 30 ноября 1731 года помянуто рапортовать о дѣлахъ, производящихся въ правленіи. Съ февраля слѣдующаго года стали подаваться эти рапорты. Правленіе, отдѣлившись отъ святѣйшаго Синода, приобрѣло, по дѣламъ, свою самостоятельность въ предѣлахъ его власти, сдѣлалось, за исключеніемъ названія, тѣмъ, что въ Москвѣ и въ другихъ епархіяхъ были тогда *дикастеріи*, и приблизилось къ формѣ духовной консисторіи, чрезъ нѣсколько лѣтъ учрежденной въ С.-Петербургѣ. Вотъ это-то обстоятельство и внушило намъ въ предыдущей статьѣ остановиться на царствованіи императрицы Анны, и съ этого царствованія начать новый отдѣлъ.

Смерть императора Петра II-го и водареніе Анны Іоанновны, происходившія въ Москвѣ, для С.-петербургской епархіи, по документамъ духовнаго вѣдомства, имѣли свои послѣдствія, которыя являются, одно за другимъ, въ порядкѣ весьма нестройномъ. Въ С.-Петербургѣ ходили слухи, что Петръ II-й умеръ, и слухи эти считались вѣрными, но официальныхъ извѣстій по духовенству никакихъ не было, и его поминали въ церковныхъ молитвахъ о здравіи, по обычаю. Только, отъ 10 февраля 1730 года, полученъ изъ Москвы отъ святѣйшаго Синода указъ въ Духовномъ правленіи, въ которомъ говорилось, что Петръ II-й *отгиде въ вѣчное блаженство* (о времени смерти не сказано), а императорскій престолъ изволила принять тетка его, государыня цесаревна Анна Іоанновна, дочь великаго царя Іоанна Алексѣевича. «Того ради, сказано далѣе, въ верховномъ тайномъ совѣтѣ опредѣлено: какъ въ церквахъ Богу молить, такъ и во всякихъ бумагахъ титулы ея величества писать противъ того, какъ было

при Еватеринѣ І-й Алексѣевнѣ, и государственнымъ печатямъ быть съ такою же надписью». Тогдашній управитель, троицкій протопопъ Іоаннъ І, опубликовавъ о семъ по епархіи, немедленно донесъ святѣйшему Синоду о полученіи указа и о своемъ, по смыслу его, распоряженіи.

Въ слѣдъ за симъ, изъ святѣйшаго Синода присланъ былъ новый указъ отъ 10-го же февраля 1730 года, при которомъ, на сей разъ, приложенъ былъ манифестъ, 4 февраля напечатанный въ Москвѣ при сенатѣ. Манифестъ былъ слѣдующаго содержанія:

Манифестъ или объявленіе отъ верховнаго тайнаго Совѣта.

«Понеже, по воли всемогущаго Бога, всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій великій Государь, Петръ второй, Императоръ и Самодержецъ всероссійскій, болѣзную оспою, января отъ 7 дня, отъ временнаго въ вѣчное блаженство, тогожь января 18 числа, въ первомъ часу по полуночи, отъиде; и сія, горестная всему государству, Его Императорскаго Величества кончина пресѣкла наслѣдство Императорскаго мужскаго колѣна: того ради, общимъ желаніемъ и согласіемъ всего Россійскаго народа, на Россійскій Императорскій престолъ избрана, по кровнѣ царскаго колѣна, тетка Его Императорскаго Величества, государыни царевна Анна Іоанновна, дщерь великаго государя царя Іоанна Алексѣевича. Сего ради, къ Ея Императорскому Величеству, чтобы изволила Россійскій престолъ принять, отправлены съ прошеніемъ дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій, да сенаторъ тайный совѣтникъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, да генералъ-маіоръ Михайло Леонтьевъ, по которому прошенію Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила и нынѣ обрѣтается въ пути. И для того, симъ объявляется, чтобы всякаго чина люди, какъ духовнаго, такъ и воинскаго и гражданскаго, о томъ вѣдали, и о воспріятіи Ея Императорскимъ Величествомъ Россійскаго престола Бога благодарили. А какъ Ея Императорское Величество къ Москвѣ прибудетъ; тогда о приводѣ къ присягѣ отъ Ея Императорскаго Величества указы выданы будутъ впередъ немедленно». Замѣчательна тогдашняя простота нравовъ: на манифестѣ указано мѣсто печати, но онъ никѣмъ не подписанъ. Въ типографіи, или, быть можетъ, въ самомъ Совѣтѣ, не сочли необходимымъ подписать объявленіе, данное къ напечатанію, а народъ, и безъ того, вѣрилъ печатному слову своего правительства.

С.-Петербургское духовное правленіе, получивъ десять такихъ манифестовъ, по смыслу синодальнаго указа, опубликовало ихъ по епархіи, съ такимъ предписаніемъ, чтобы покойнаго государя Петра II-го, со дня полученія указа, цѣлый годъ поминать заупокой, вмѣстѣ съ прочими государями, въ соборахъ, церквахъ и монастыряхъ, а о здравіи новой государыни и о всей фамилии соборнѣ и белейно молили Бога, и имя ея возносили бы въ церкви такъ же, какъ произносилось имя Екатерины І-й Алексѣевны, примѣняясь къ прежде напечатаннымъ формамъ. Не полагаясь, впрочемъ, на понятливость тогдашняго духовенства, троицкій протопопъ Іоаннъ І, управитель епархіи, бромѣ заявленій, составлялъ форму возношенія самую подробную, гдѣ и какъ нужно поминать императрицу. Съ нею поименно поминалась еще государыня царица Евдокія Тео-

доровна. Донесеніе о семъ распоряженіи послано въ Москву въ святѣйшій Синодъ отъ 17 февраля того же 1730 года.

Между тѣмъ, императрица Анна Іоанновна пріѣхала въ Москву. Въѣздъ ея совершился торжественно. Люди всѣхъ званій чинили ей тамъ присягу. Получены были какія-то извѣстія о присягѣ и въ С.-Петербургѣ, только не въ Духовномъ правленіи, и во всякомъ случаѣ въ правленіи не было о семъ никакихъ письменныхъ распоряженій. Оттого-то теперь и неизвѣстно, съ какого повода закахикъ всѣхъ духовныхъ дѣлъ, протопопъ Іоаннъ І-й повѣстилъ, 1-го марта по всему Петербургу, чтобы на слѣдующій день, въ началѣ седьмого часа по полуночи, явились въ Троицкій соборъ къ присягѣ неотнѣнно всѣ протоіереи, священники, діаконы и причетники. На повѣсткахъ всѣ подписались, и какъ приказано было, такъ и сдѣлано, т. е. всѣ явились. Но въ Троицкомъ соборѣ сказали имъ, что «присяги нынѣ не будетъ, а когда будетъ, о томъ объявятъ». Черезъ недѣлю, именно 8 марта 1730 года, фонъ-Минихъ прислалъ въ правленіе, тогоже дня при академіи наукъ напечатанное, объявленіе слѣдующаго содержанія:

Объявляется во всенародное извѣстіе.

«По присланному Ея Императорскаго Величества изъ Москвы изъ высочаго сената указу, и по силѣ опубликованныхъ сего числа здѣсь, при С.-Петербургѣ, печатныхъ манифестовъ, повелѣно, дабы всѣ вѣрные Ея Императорскому Величеству присягали. Того ради, оная присяга начнется съ 9 числа сего марта мѣсяца въ церкви живоначальныя Троицы по полуночи отъ 7 по 11 часъ. А прочихъ исповѣданія въ сѣрѣ, обрѣтающимся здѣсь иностраннымъ, всякаго чина, людямъ, присяга чинена будетъ въ нѣмецкой евангелической церкви, что на Адмиралтейскомъ острову, на дворѣ покойнаго адмирала Крейца, съ 11 числа марта мѣсяца, по полуночи отъ 11 до 1 часа по полудни, и оная продолжаться будетъ въ показанные часы даже до окончанія оной: и для того, всѣхъ чиновъ людей, кромѣ крестьянъ, для той присяги въ вышечисленныхъ церквахъ въ показанные дни и часы — являться неотнѣнно».

И на этомъ объявленіи мѣсто печати намѣчено, но самое объявленіе нигдѣ не подписано. Минихъ, вѣроятно, считалъ достаточною ту собственноручную размашистую подпись, которая сдѣлана на отношеніи его къ правленію, присланномъ при объявленіи. Въ отношеніи Минихъ прибавлялъ отъ себя слѣдующія распоряженія: «а подѣ тѣми присягами подписываться всякому своею рукою, описывая чинъ, имя и прозваніе; а кто грамотѣ не умѣетъ, вмѣсто тѣхъ, велѣтъ подписываться кому они вѣрятъ, и для множества людей у каждой присягѣ (подписываться) человѣкамъ тремъ и больше, по скольбу и на другой сторонѣ можно». Управитель духовныхъ дѣлъ тогоже числа повѣстилъ объ этомъ с.-петербургское духовенство.

Манифестъ, о которомъ упоминаетъ Минихъ въ своемъ объявленіи, въ Духовное правленіе не былъ присланъ, но дѣйствительно распубликованъ тогоже 8 марта по всей столицѣ. Онъ напечатанъ въ Москвѣ при сенатѣ, 28 февраля 1730 года, и имѣлъ слѣдующее содержаніе:

Манифестъ.

«Божією милостію, Мы, Анна, Императрица всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

По благополучномъ и счастливомъ нашемъ прибытіи въ Москву, и вступленіи на Россійской престолъ, вѣрныя Наши подданныя, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, всѣ, въ вѣрности намъ и государству, присягу чинили. Но понеже потомъ, вѣрныяжь Наши подданныя, всѣ единогласно Насъ просили, дабы Мы самодержавство въ нашей Россійской имперіи, какъ издревле прародители наши имѣли, воспріять соизволили, по которому ихъ всенижайшему прошенію, Мы то самодержавство воспріять и соизволили. И для того вновь присягу сочинить, и въ печать издать повелѣли, по которой да имѣють всѣ вѣрныя Наши подданныя какъ духовныя, такъ и свѣтскія, въ Москвѣ присутствующія, и во всей нашей всероссійской имперіи обрѣтающіяся, въ вѣрности своей къ Намъ, яко самодержавной Государыни, присягать, и на томъ слово и крестъ цѣловать, и ко оной подписыватца. Данъ въ Москвѣ, февраля 20 дня 1730 г.»

У подлиннаго подписано Ея Императорскаго Величества собственною рукою, тако: «Анна».

Печатанъ въ Москвѣ при сенатѣ, февраля 28 дня 1730 г.

Въ распоряженіи Миниха по духовному вѣдомству замѣчательны два обстоятельства: первое, что вѣдомству другихъ исповѣданій онъ далъ отъ себя особое распоряженіе о присягѣ, и такимъ образомъ сдѣлалъ весьма важный шагъ къ отдѣленію лютеранской общины, къ которой самъ принадлежалъ отъ довѣрчивыхъ отношеній къ сунодальному вѣдомству, доселѣ сохранявшихся; второе: именемъ императрицы, онъ, помимо святѣйшаго Синода, заявилъ свое вліяніе на духовное вѣдомство въ С.-Петербургѣ, центрѣ Россіи и тѣмъ съ одной стороны положилъ начало нѣмецкому вліянію, а съ другой — поставилъ духовное правленіе въ отношеніи къ распоряженіямъ между двумя властями: духовною отъ святѣйшаго Синода и свѣтскою — отъ него. Такимъ образомъ, онъ вносилъ еще болѣе разстройствъ въ дѣло о присягѣ, которое, и безъ него выходило сложнымъ и запутаннымъ.

И дѣйствительно, едва объявили о приводѣ къ присягѣ распоряженіе Миниха, какъ пришло въ Духовное правленіе указъ святѣйшаго Синода съ приложеніемъ вышеприведеннаго манифеста. Въ содержаніи указа есть такія особенности касательно духовнаго вѣдомства, которыя требовали экстренныхъ распоряженій. «Послѣ манифеста, сказано въ указѣ, отъ 4 февраля 1830 года, по прибытіи Ея Величества въ Москву, всѣ ея вѣрныя подданные, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чина люди, которые—въ Москвѣ, въ вѣрности Ея Императорскому Величеству и государству, присягали. А понеже, притомъ, вѣрныяжь Ея единогласно просили, дабы Ея Императорское Величество въ Россійской имперіи, какъ издревле прародители Ея Величества имѣли, самодержавство воспріяти изволила, и Она соизволила. Того ради, вновь другіе манифесты и присяги учинены и напечатаны, и во всю имперію рассылаются; *особливо жъ* для привода къ той присягѣ духовныхъ персонъ, высшихъ и нижнихъ, свя-

щепнаго и монашескаго чиновъ, и церковныхъ служителей — велѣно такия присяги послать, колико буда надлежитъ, въ епархіи къ архіереямъ и въ прочія надежащія мѣста изъ святѣйшаго Синода съ нарочными синодальными служителями, и во всѣхъ мѣстахъ оныя манифесты объявить, и присягу, какъ самимъ архіереямъ, которые въ епархіи, такъ и всѣмъ духовнымъ исполнять въ самой скорости; а въ прочіе, въ тѣхъ епархіяхъ обрѣтающіеся, города къ духовнымъ начальникамъ, изъ тѣхъ посланныхъ печатныхъ манифестовъ и присягъ, сколько куды надлежитъ, разослать онымъ архіереямъ отъ себя съ нарочными домовыми служителями немедленно, и велѣть въ тѣхъ городахъ присягу чинить по вышеписанному же, и для множества людей у присягъ велѣть подписываться человѣкомъ тремъ, или четыремъ и больше, по сколько на первой страницѣ и на другой сторонѣ вмѣстити можно, съ званіями чиновъ, именъ, отечествъ и прозваніевъ. А гдѣ сколько какихъ чиновъ порознь къ присягѣ приведено будетъ, о томъ репортовать въ святѣйшій Синодъ, съ поученія указа, каждую недѣлю неотложно. И какъ во всѣхъ коеяждо епархіи мѣ тѣхъ къ присягѣ приведены будутъ, тогда оныя подлинныя присяги, разобравъ по чинамъ, и закрѣпя по листамъ, и учиня изъ нихъ вѣрныя имянныя росписи, и перечневые репорты порознь по чинамъ, подавать въ святѣйшій Синодъ при доношеніи въ немедленномъ времени. Чего для, синодальнымъ копистомъ Михайломъ Протопоповымъ въ оное Духовное правленіе и послано манифестовъ 10, присягъ 140».

Присяга напечатана была въ Москвѣ при сенатѣ, 26 февраля 1730 года, и имѣла слѣдующій видъ: «азъ, нижеимянованный, общаюся и клянуса всемогущимъ Богомъ предъ святымъ Его Евангеліемъ, въ томъ, что хочу и долженъ Ея Величеству, своей истинной государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Самодержицѣ всероссійской, вѣрнымъ, добрымъ, и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и все къ высокому Ея Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежація права и преимущества, узаконенныя, и впредь узаконяемыя, по крайнему разумнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего, въ потребномъ случаѣ, не щадить, и при томъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все, что къ Ея Величества власти и вѣрной службѣ, и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ, касатися можетъ, такъ какъ я предъ Богомъ, и судомъ Его страшнымъ, въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, въ чемъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь».

Такимъ образомъ, императрица указала *особенно* духовенство привести къ присягѣ, и для сей цѣли, какъ изъ Синода ко всѣмъ архіереямъ, такъ отъ архіереевъ по городамъ, послать нарочныхъ людей.

Во исполненіе сихъ распоряженій, духовенство съ 9 марта ходило, по утрамъ, въ Троицкій соборъ, тамъ съ 7 до 11 час. присягали, и на присягахъ, какъ приказано было, росписывались. Такъ какъ въ одинъ день все исполнить присягу не успѣли, то протопопъ троицкій Іоаннъ I, управитель очень распорядительный, объявилъ духовенству отъ себя особое росписаніе присягавшимъ, и въ Петербургъ все духовенство, по его росписанію, учинило присягу въ послѣ-

дующіе дни — 10, 11, 12 и 13 чиселъ, окончателно. 25 марта присягнули свѣтскіе персоны и сторожа Духовнаго правленія.

А тѣмъ временемъ, какъ присяга быстро шла въ Петербургъ, протопопъ Іоаннъ, сосредоточивавшій въ себѣ все *Духовное* правленіе, послалъ правленскаго подканцеляриста Димитрія Филиппова по церквамъ С.-Петербургскаго уѣзда, для личнаго объявленія синодальнаго указа съ манифестомъ и для привода всего священства къ присягѣ. Филипповъ, на подводахъ отъ духовенства съ провожатыми, быстро объѣхалъ Петербургъ со всѣхъ сторонъ, и, 21 марта того же 1730 года, привезъ назадъ присяжные листы, на которыхъ росписались не только всѣ взрослые, но и дѣти духовенства, за исключеніемъ причта Тоснинскаго яма, котораго росписокъ почему-то не было, а просто подписано неизвѣстною рукою: *присягали*.

Бъ закахамъ въ новозавоеванные города тѣже немедленно посланы были указы, съ предписаніемъ привести всѣхъ къ присягѣ и донести правленію. По мѣрѣ полученія извѣстій о присягѣ, Духовное правленіе рапортовало о нихъ въ Москву святѣйшему Синоду, съ приложеніемъ и листовъ присяжныхъ съ росписками. Нѣкоторые изъ листовъ остались въ Москвѣ, — отчего происходили, впоследствии, замѣшательства при сомнѣніи о нѣкоторыхъ лицахъ, были или нѣтъ они у присяги.

Прошло затѣмъ больше года. Императрица еще не пріѣзжала въ Петербургъ. Святѣйшій Синодъ тоже продолжалъ имѣть свое присутствіе въ Москвѣ. Въ Петербургъ же и по епархіи, всѣмъ управляло Духовное правленіе, вновь образованное послѣ отъѣзда троицкаго протопопа Іоанна I-го въ Москву. Вдругъ, императрица Анна Іоанновна прислала въ святѣйшій Синодъ новый винный указъ о присягѣ, подписанный ея собственною рукою. Въ указѣ было сказано: «для утвержденія благополучія и цѣлости государства ея величества, и для благополучнаго, спокойнаго и несомнительнаго жителства всѣхъ ея императорскаго величества вѣрныхъ подданныхъ, и для пресѣченія всѣхъ противныхъ сему благополучію толкованій, привести всѣхъ вновь къ присягѣ». Святѣйшій Синодъ, 18 декабря 1731 года, прислалъ въ с.-петербургское Духовное правленіе 10 указовъ сего содержанія и 140 присягъ, съ такимъ предписаніемъ: «во всѣхъ епархіяхъ архіереямъ и въ ставропигіальныхъ монастыряхъ властямъ, самимъ, присягнуть и подписаться своеручно, и всѣхъ, безъ всякаго изыятія, духовнаго чина людей и церковниковъ къ помянутымъ присягамъ привести въ самой скорости, и тѣмъ присягавшимъ велѣть подѣ тѣми присягами подписываться своеручно, на всякой присягѣ коякимъ персонамъ возможно будетъ, и вышенказанныя подписныя присяги, какъ архіереямъ, такъ и монастырскимъ властямъ, съ перечневыми присягавшимъ по чинамъ и сколько ихъ будетъ числомъ вѣдомостями, при своихъ доношеніяхъ прислать въ святѣйшій Синодъ, а до окончанія той присяги помѣсячно, сколько гдѣ въ мѣсяцъ у присяги будетъ какого званія духовнаго чина и церковнаго причта людей, о томъ при доношеніяхъ своихъ для надлежащаго извѣстія присылать въ святѣйшій Синодъ рапорты безъ всякаго упущенія».

Одновременно съ симъ указомъ, посланы объявленія изъ канцеляріи генералъ-губернаторскаго правленія, за подписаніемъ Миниха, по всѣмъ присут-

ственнѣмъ мѣстамъ, чтобы члены всѣхъ канцелярій и конторъ въ С.-Петербургѣ собрались въ праздникъ рождества Христова, 25-го декабря 1731 года, въ седьмомъ часу по полуночи, по указу ея императорскаго величества, въ Троицкій соборъ *для нѣкотораго объявленія*. Наканунѣ праздника, 24 декабря тогоже года, объявленіе доставилъ въ Духовное правленіе отъ Миниха подпорщикъ с.-петербургскаго гарнизоннаго полка Купринъ Кудрявцевъ. Объявленіе касалось только членовъ и канцеляріи правленія. Наэтотъ разъ, объявленіе подано было съ прописаніемъ всего титула г. фонъ-Миниха и озаглавливалось такъ: *Изъ канцеляріи генералъ-губернаторскаго правленія, генералъ-фельдъ-цейхмейстера при армии, генералъ-инженера надъ фортификаціями, оберъ-директора, отъ кирасирскаго и лубожскаго пѣхотнаго полковъ полковника, и орденовъ святыхъ: апостола Андрея и Александра невскаго кавалера, графа фонъ-Миниха.*

О лютеранахъ, въ настоящей разъ, въ бумагахъ не упоминается, и едва ли они чинили эту присягу. Указъ святѣйшаго Синода о присягѣ и распоряженіе Миниха, 24-го декабря, объявлены членамъ правленія. Въ тотъ же день, правленіе разослало циркулярный указъ по всему Петербургу, съ такимъ заключеніемъ, чтобы соборные, приходскіе, полковыя и даже безмѣстные священники, діаконы и церковники, отслуживъ по церквамъ литургіи, собрались въ Троицкій соборъ, и тамъ, прочитавъ манифестъ, присягнули, а на присяжныхъ листахъ всѣ росписались бы, каждый своеручно, съ такою, притомъ, очисткою отъ всякаго притча, что, кромѣ присягавшихъ, другихъ церковниковъ въ причтѣ не обрѣтается.

Въ день рождества Христова 1731 года, въ Троицкій соборъ стеблось множество народа. Пришли всѣ члены Духовнаго правленія, генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры, члены всѣхъ петербургскихъ канцелярій и конторъ, много чиновъ гражданскихъ, и разночинцы. Храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, которые прохаживались въ оградѣ собора. Служащіе люди были въ форменныхъ нарядахъ и ихъ свободно впускали въ соборъ. По установленіи на мѣстахъ, манифестъ о присягѣ прочитанъ былъ публично вслухъ всѣхъ. Потомъ положили, среди церкви, св. Евангеліе и крестъ, и начали чинить присягу. Присягали въ вѣрности ея императорскому величеству *и по ней ея императорскаго величества высокими наслѣдникамъ*. Сія присяга, такимъ образомъ, отличалась отъ предыдущихъ тѣмъ, что въ первыхъ о наслѣдникахъ рѣчи не было. Но и кто имѣютъ быть наслѣдниками, въ новой присягѣ не обозначено. По прочтеніи клятвеннаго обѣщанія, первые приложились ко св. Евангелію и кресту Господню члены Духовнаго правленія, за ними прилучившіеся въ соборѣ священники и діаконы, потомъ генералитетъ и прочіе чины, присягалъ и народъ. На присяжныхъ листахъ, по требованію указа, росписывались. Въ свое время была литургія и молебенъ, по обычаю. Присяга продолжалась въ Троицкомъ соборѣ 26 и 27 декабря: въ эти числа больше присягало остальное духовенство и народъ.

На другой день, 26 декабря, с.-петербургское Духовное правленіе отправило указы къ священникамъ церковей С.-Петербургскаго уѣзда и къ закащикамъ: въ Кронштадтъ, Выборгъ, Ямбургъ и Шлиссельбургъ. Въ силу распоряженій ея величества изъ святѣйшаго Синода, указы повезли, помимо почты, нароч-

ные люди. По С.-Петербургскому уѣзду—въ Красное село, въ Стрѣльну, въ Тоснинскій ямъ и прочія мѣста съ указомъ посланъ былъ сторожъ Духовнаго правленія. С.-Петербургское уѣздное духовенство возило этого сторожа съ проводникомъ на своихъ подводахъ денно и ночью, не мѣшая нисколько времени. Въ указѣ, который развозилъ сторожъ, требовалось, чтобы причты уѣздныхъ церквей, немедленно, по объявленіи имъ указа, ѣхали въ С.-Петербургъ, *для нѣкотораго важнаго дѣла*, и явились бы въ Духовное правленіе. Священники обязаны были непременно привести съ собою дьячковъ. А кто не привезетъ, будетъ наказанъ жестоко безъ пощады. Духовенство съ буквальною точностію исполняло, какъ было предписано. Въ правленіи имъ объявляли указъ императрицы съ формою присяги, и посылали въ Троицкій соборъ присягать и росписываться. Изъ заборовъ, по различной дальности ихъ разстоянія, нельзя было двинуть духовенство въ С.-Петербургъ. Посему къ закатамъ посланы были предписанія такого содержанія, чтобы какъ сами эти присягнули и росписались, такъ и всѣ подвѣдомые чины священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, въ своемъ присутствіи, привели бы къ присягѣ въ самой скорости, а обо всемъ рапортовали бы съ такою подробностію, какъ предписано въ синодальномъ указѣ. «А буде кто, прибавило правленіе, за небытностію дома, не сподобится своевременно учинить присягу, тѣхъ показывать въ рапортахъ поимянно, а послѣ ту присягу, какъ скоро возможно, всѣмъ исполнить же». Духовное правленіе, отъ 28 декабря тогоже 1731 года, отравило въ святѣйшій Синодъ донесеніе о своихъ распоряженіяхъ по епархіи.

Заказчики, съ своей стороны, исполнили указныя распоряженія Духовнаго правленія, не отступивъ отъ нихъ ни на югу. Присягнувъ и росписавшись сами, они, въ личномъ присутствіи, привели къ присягѣ и подчиненныхъ своихъ, заставивъ всѣхъ подписаться. Дѣло шло такъ быстро, что, въ теченіи января, Духовное правленіе изъ всѣхъ заказовъ получило донесенія о присягѣ, самыя присяги съ подписками и перечневыя вѣдомости присягавшимъ. 28 февраля 1732 года, правленіе донесло святѣйшему Синоду, что, въ его вѣдомствѣ, всѣ присягнули и росписались. Присяжные листы, которыхъ было 71, и перечневыя вѣдомости оно переплело въ книгу и приложило при рапортѣ. Сверхъ того, изъ частныхъ перечней составлена была и подана въ святѣйшій Синодъ, одновременно съ упомянутыми документами, общая перечневая вѣдомость по всей епархіи. Въ ней подробно обозначено, кто присягалъ, въ какой день, и самъ ли росписался. За неумѣющихъ писать росписывались родственники или члены тогоже причта. Неприсягавшіе, по прилучившейся на тотъ разъ, тяжелой болѣзни, показаны поимянно. Подъ каждымъ причтомъ подписано особо, что другихъ церковниковъ въ немъ не имѣется. Неприсягавшихъ по упорству или противленію власти не было ни единого человѣка. Однимъ словомъ: присяга была исполнена съ такимъ единодушіемъ, скоростью и точностію, какія требовались важностію дѣла и уваженіемъ къ духовной и свѣтской власти, распоряжавшейся этимъ дѣломъ.

Всякій, думаемъ, понимаетъ, что время, назначенное для присяги, т. е. святки, соотвѣтствовало важности дѣла. Императрица Анна пришла къ мысли о назначеніи такого времени потому, что, проживъ долго въ Москвѣ, она, въ

началъ слѣдующаго 1732 года, собиралась ѣхать въ Петербургъ. Но для духовенства и народа время присяги было не совсѣмъ удобнымъ. Духовенство присяга отвлекала отъ исполненія его обязанностей во дни, обильные значительными и важными празднествами Церкви. Народу также чинилась помѣха въ христіанскомъ и домашнемъ препровожденіи праздничныхъ дней. Исполненіе формальностей присяги временно разстроивало отношеніе духовенства къ своей паствѣ.

Не смотря на точность въ исполненіи присяги, не смотря на жертвы, которыя ей принесены, дѣло сіе не обошлось, однакоже, единственно по простотѣ тогдашняго времени, безъ несприятныхъ послѣдствій для нѣкоторыхъ членовъ духовенства С.-Петербургской епархіи. Причтъ Тоснинской церкви несомнѣнно присягалъ въ первую присягу, которую отбиралъ подбанцеляристъ Филипповъ, но на листѣ почему-то въ присягѣ никто не росписался. Подъ словами: *причтъ Тоснинскаго яма*, на присяжномъ листѣ было написано только неизвѣстною рукою и безъ означенія именъ: *присягали*. Между тѣмъ, Филипповъ, свидѣтель присяги, умеръ. Въ Духовномъ правленіи началось дѣло объ этомъ предметѣ, переписка шла довольно долго, однакожъ мы не нашли въ бумагахъ, чѣмъ она кончилась. Во всякомъ случаѣ, какъ дѣло серьезное, оно, конечно, немало безпокойствъ причинило Тоснинскому причту самымъ производствомъ своимъ. О духовныхъ лицахъ, просившихъ перехода на другія мѣста, или искавшихъ высшей степени священства, иногда возникали сомнѣнія, были ли они у первой и второй присяги. Къ несчастію, это не всегда могло быть доказано фактически подписью: ибо нѣкоторые листы первой присяги, бывъ отосланы въ Москву безъ перенлета въ книгу, оттуда назадъ не возвратились. Такимъ просителямъ, какъ заподозрѣннымъ въ вѣрности правительству, отказывали въ исполненіи ихъ желаній, оставляя, однако жъ, при прежнихъ мѣстахъ. Вообще, это дѣло не обошлось безъ изслѣдованій въ Духовномъ правленіи по слѣдующимъ причинамъ, которыя порождены были отчасти самими формальностями присяги, отчасти же, какъ выше замѣтили, простотою тѣхъ временъ. Такъ, напр. нѣкоторые члены духовенства не могли явиться для присяги къ закащикамъ, по причинѣ своей болѣзни. Такіе случаи всѣ строго были изслѣдованы, и только послѣдовавшая, во время слѣдствій, смерть неприсягнувшихъ прекращала ихъ, и была лучшимъ доказательствомъ того, что человекъ не присягалъ, дѣйствительно, по болѣзни. Нѣкоторые присягали и росписывались, но въ роспискѣ своей употребляли своеобразную форму. Напр. преображеніи Господня, чтѣ при кирпичныхъ заводахъ, діаконъ Василій Андреевъ росписался такъ: «у присяги былъ и подписуюсь *своею рукою*». Другіе, по простотѣ, присягали и росписывались за своихъ родственниковъ. Церкви св. Сампсона странноприимца пономарь росписался такъ: «у присяги былъ и подписуюсь, и вмѣсто сына своего, пономаря Макара Саввина, былъ и подписуюсь». Или: Копорскаго уѣзда, Суйдовской мызы, села Воскресенскаго священникъ Стефанъ Аванасьевъ росписался, по неосторожности, такъ: «присягалъ и вмѣсто сына своего Петра подписался». Сынъ этотъ былъ уже самъ священникомъ въ Соснинскомъ погостѣ Ямбургскаго заказа. Всѣ такіе случаи и обмолвки разслѣдованы, и нѣкоторые поплатились за нихъ очень дорого. Копорскаго уѣзда, Удо-

сольскаго погоста, церкви св. архистратига Михаила пономарь Θεодоръ Никифоровъ росписался такъ: «присягалъ и руку приложилъ, и за брата своего Матѳея Никифорова подписался». Но этотъ Матѳей не былъ почему-то у второй присяги. Его отправили въ тайную канцелярію при доношеніи, въ которомъ прописано было и о подпискѣ за него брата его Θεодора. Несчастливыхъ братьевъ долго томила тайная канцелярія, а Матѳея отдала въ солдаты.

Императрица Анна Іоанновна, желая оградить безопасность государства, въ 1735 году, іюня 28 и августа 25 числа, повелѣла: «не положенныхъ въ подушный окладъ священнослужительскихъ дѣтей, и дѣйствительныхъ церковныхъ причетниковъ и ихъ дѣтей, которые, по допросамъ въ Духовномъ правленіи, явятся, что у состоявшихся въ 1730 въ вѣрной службѣ ея императорскаго величества, и въ 1731 годѣхъ въ вѣрности ея императорскому величеству и по ней ея императорскаго величества высокими наследникамъ присягъ, у обоихъ, или у единой которой либо не были, отъ рожденія же себѣ, во времена оныхъ присягъ, имѣли не меньше осьми лѣтъ,—тѣхъ всѣхъ, для разсмотрѣнія и надлежащаго о тѣхъ у присягъ небытиностяхъ рѣшенія отсылать изъ онаго Духовнаго правленія при доношеніяхъ въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ». Такъ какъ въ С.-Петербургской епархіи объ присяги были исполнены духовенствомъ съ особенною точностію, то неприятнымъ послѣдствіямъ этого указа подвергались или дѣти мѣстнаго духовенства, бывшія, во время присягъ, малолѣтними, или прибывшіе изъ другихъ епархій и искавшие себѣ посвященія къ церквамъ С.-Петербургской епархіи. Духовное правленіе, отбирая показанія, спрашивало просителей о присягахъ. Тѣ искренно говорили, что не были у той или другой, или и у обоихъ присягъ. Такихъ, при промеморіи, отправляли, подъ карауломъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Канцелярія сбѣла ихъ плетями, кнутомъ, отдавала въ солдаты и ссылала въ каторжную работу. Бывали примѣры и меньшей строгости. Наказавши плетями, канцелярія присылала виновнаго обратно въ духовное вѣдомство. Правленіе приводило его къ присягѣ въ Троицкомъ соборѣ съ роспискою на присяжномъ листѣ, и затѣмъ опредѣляло въ церковники. Дѣла сего рода тянулись очень долго. Присланные въ канцелярію иногда доказывали, что они у присягъ были. Тогда завязывалась переписка о присяжныхъ листахъ, которыхъ искали то въ Синодѣ въ С.-Петербургѣ, то въ московскихъ архивахъ, то въ сенатѣ, то въ епархіи, изъ которой прибылъ проситель. Такимъ образомъ, присяга какъ въ самомъ исполненіи ея, такъ и въ своихъ послѣдствіяхъ, много лѣтъ, занимала Духовное правленіе.

Едва кончилась присяга, духовенство, войско и жители С.-Петербурга стали приготовляться къ приему государыни императрицы, которая, по извѣстіямъ, должна была пріѣхать въ половинѣ января 1732 года. Такъ и случилось. 15 числа она прибыла, безъ всякой церемоніи, въ столицу и остановилась, для ночлега, въ домѣ, принадлежавшемъ графу Брюсу, у Литейнаго двора. На другой день, т. е. 16 января, назначенъ торжественный въѣздъ императрицы въ столицу. Члены святѣйшаго Синода прибыли изъ Москвы для встрѣчи императрицы гораздо ранѣе. Императрица, переночевавъ въ домѣ Брюса, на другой день роскошно убралась ко въѣзду.

Рано утромъ, 16 января, разставлены были, на пути шествія императрицы, войскá, по обѣимъ сторонамъ дороги, до самаго дворца. При каждомъ полку стояли свои трубачи и музыканты. Поѣздъ начался изъ дома Брюса. Впереди и позади императрицы ѣхалъ большой кортежъ верхомъ. Въ шествіи были литаврички и трубачи. Сама императрица ѣхала въ каретѣ, запряженной 8 лошадьми. По сторонамъ были оберъ-камергеръ и оберъ-гофмаршалъ верхами, а гайдуки—пѣшкомъ. Когда карета приблизилась къ ингерманландскому полку, данъ былъ первый сигналъ тремя ракетами. Началась пальба... 70 пушекъ стрѣляли изъ Адмиралтейства и 71 изъ Петропавловской крѣпости. Вибѣтъ со стрѣльбой, по церквамъ стали звонить во всѣ колокола. А на крѣпости, сверхъ того, заиграли часы. Каждый полкъ, когда приближалась карета, отдавалъ честь императрицѣ. Знаменщикъ преклонялъ предъ нею знамя полка, били въ барабаны, играли въ трубы. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока карета подходила къ другому полку. Тогда честь отдавалъ этотъ полкъ. Такъ дѣлали всѣ войскá поочередно. Въ Исаакіевскомъ соборѣ, пока императрица такимъ образомъ шествовала, отслужена была божественная литургія. Подѣхавъ къ собору, императрица вышла изъ кареты. Въ это время стрѣльба и звонъ были остановлены. Члены святѣйшаго Синода встрѣтили императрицу со крестомъ и освященною водою. Императрица подошла къ св. кресту и окроплена св. водою. Затѣмъ, она въ процессіи вступила въ соборъ. Впереди пошли пѣвчіе и на пути ѣли. За пѣвчими шолъ первенствующій членъ съ крестомъ въ рукахъ. Духовенство, въ облаченіи, стояло по обѣимъ сторонамъ шествія неподвижно. Въ соборѣ императрица приложилась къ св. иконамъ. Затѣмъ, протодіаконъ возгласилъ обыкновенную ектенію о здравіи государыни. Въ заключеніе провозглашено многолѣтіе.

Когда императрица выступила изъ собора, поданъ былъ второй сигналъ тремя ракетами. Опять произведена была стрѣльба съ адмиралтейства изъ 84, а изъ крѣпости изъ 85 пушекъ. На колокольняхъ возобновили звонъ и игру крѣпостныхъ часовъ. Послѣ сего, императрица вступила въ свои палаты. При семь, дали третій сигналъ тремя ракетами. Началась новая пальба: въ адмиралтействѣ стрѣляли изъ 100, а съ крѣпости изъ 101 пушки. По окончаніи этой пальбы, данъ четвертый сигналъ. У дворца по Невѣ на льду разставлено было много пушекъ. По послѣднему сигналу стали стрѣлять изъ этихъ пушекъ. Сначала стрѣльба шла не въ ровномъ числѣ, а подъ конецъ сдѣланъ былъ оглушительный залпъ изъ всѣхъ пушекъ. По окончаніи залпа, колокольный звонъ прервался и музыка крѣпостныхъ часовъ остановлена. Послѣ сего, войскá, сосредоточенныя изъ разныхъ полковъ около дворца, поставлены на караулъ и ударили въ барабаны въ походъ, продолжая это дѣйствіе около десяти минутъ. Затѣмъ, по командѣ, они сдѣлали ружья на плеча. Тогда генералитетъ допущенъ былъ къ императрицѣ принести поздравленіе. А офицеры и солдаты, стоявшіе у дворца, поднявъ шляпы вверхъ, махали ими и трижды въ одинъ голосъ провозгласили: *виватъ, Анна, великая императрица, виватъ, виватъ, виватъ!* Послѣ сего, войскамъ отданъ приказъ разойтись. На дворцовомъ мосту, который тогда еще строился, сожжонъ былъ великолѣпный фейерверкъ. Съ вечера до полуночи, по всему Петербургу горѣла иллюминація,

устроенная, по тогдашнему, самымъ наилучшимъ образомъ. Иллюминацію зажига-ли, по вечерамъ, въ теченіи восьми дней. Въ порядкѣ приѣма императрицы въ С.-Петербургѣ всѣмъ распоряжался графъ Минихъ.

По приѣздѣ святѣйшаго Синода и императрицы, въ Петербургѣ епархіаль-ныя дѣла оживились и приняли болѣе ускоренное движеніе. Членами святѣй-шаго Синода въ то время были: Теофанъ, архіепископъ новгородскій, Леонидъ, архіепископъ крутицкій, Питиримъ, архіепископъ нижегородскій, Евѣмій, ар-химандритъ чудовскій, Платонъ, архимандритъ ипатскій, Иларіонъ, архиман-дритъ горицкій (нынѣ монастырь св. Саввы сторожевскаго), и Іоаннъ, прото-пресвитеръ московскаго Благовѣщенскаго собора, бывший прежде троицкимъ протопопомъ въ С.-Петербургѣ. По указу императрицы, онъ оставленъ чле-номъ святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ другими членами прибылъ въ С.-Петер-бургъ и присутствовалъ въ святѣйшемъ Синодѣ. Протоіерей же Петропавлов-скаго собора Петръ Григорьевъ, сдѣлавшись членомъ с. петербургскаго Духов-наго правленія, въ званіи синодальнаго члена уже не состоялъ. Сверхъ того, при святѣйшемъ Синодѣ имѣлась своя канцелярія изъ свѣтскихъ персонъ: ее со-ставляли оберъ-секретарь Михаилъ Дудинъ, протоколистъ, канцеляристъ и подканцеляристы.

С.-Петербургское Духовное правленіе устроилось, какъ присутственное мѣ-сто, уже совершенно отдѣльное отъ святѣйшаго Синода. До 1734 года, Духов-ное правленіе, такъ же какъ до него—тіунская палата, закрывало свои кон-верты и печатало прошнурованныя книги печатью святѣйшаго Синода. Но при этомъ чинились въ правленіи неизбѣжныя остановки. Печать хранилась въ членской палатѣ, подъ особымъ смотрѣніемъ секретарей. Во время засѣданій членовъ св. Синода, правленію не возможно было брать печать, а послѣ засѣ-даній, въ небытность секретарей, канцелярскіе служители данать печати сами собою не смѣли. Поэтому правленіе, въ декабрѣ 1734 года, по указу св. Су-нода, сдѣлало свою печать, съ примѣру печатей другихъ параллельныхъ канцеля-рій. На ней былъ гербъ императрицы Анны Іоанновны, а вокругъ герба лите-рами изображено слѣдующее надписаніе: *санктпетербургскаго духовнаго прав-ленія*. Печать сдѣлана русскимъ мастеромъ за три рубля, по тогдашнему курсу.

Кругъ дѣйствій правленія теперь опредѣленъ былъ яснымъ и положитель-нымъ образомъ. Въ составъ его занятій входили слѣдующіе предметы: *in ge- nere* — общее смотрѣніе надъ всѣми, духовнаго чина и церковнаго причта людьми въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Выборгѣ, Шлиссельбургѣ, Ямбургѣ и Копорьѣ съ ихъ уѣздами. *Въ частности*: а) въ правленіе поступали имен-ныя книги и вѣдомости всѣхъ церквей по епархіи о исповѣдающихся и неис-повѣдающихся, о причащающихся и непричащающихся, и *ежели гдѣ сущ-раскольники*; б) также, поступали вѣдомости о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ, со изъявленіемъ лѣтъ умирающимъ; в) книги и бумаги о собираемыхъ, по церквамъ, въ кошельки деньгахъ на церковное строеніе и приходѣ денегъ по свѣчной продажѣ; г) изъ правленія выходили публикаціи по указамъ святѣйшаго Синода и по генеральнымъ нарядамъ о всякихъ госу-дарственныхъ дѣлахъ; д) также наряды и повѣстки священнослужителей С.-Петербурга о торжественныхъ молебнахъ и о поминовеніяхъ членовъ импе-

раторской фамилии; е) въ правленіи производились дѣла о построеніи и освященіи церквей; ж) также о производствѣ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ; з) дѣла о приходищихъ (изъ другихъ епархій) попахъ; и) о волочащихся черницахъ; і) о скоростижно умирающихъ, всякаго чина, людяхъ; к) о вступающихъ въ прелюбодѣйство и о жонахъ, отбѣгающихъ отъ своихъ мужей; л) о вступающихъ въ другое незаконное супружество (слѣдствій по сему предмету было очень не мало); м) слѣдствія по дѣламъ духовенства С.-Петербургской епархіи, и разборъ разныхъ партикулярныхъ ссоръ и недоразумѣній, въ причтахъ возникающихъ; н) отпущекъ вѣчныхъ памятей, сборъ за нихъ и записка въ книгѣ пошанинъ, сборъ и записка лазаретныхъ денегъ въ особую книгу; о) ежемѣсячная подача рапортовъ въ канцелярію святѣйшаго Синода о всѣхъ дѣлахъ, происходящихъ въ правленіи, и особыя донесенія о вѣчныхъ и лазаретныхъ сборахъ; п) составленіе, при окончаніи каждаго года, годовыхъ отчетовъ и представленіе счетныхъ списковъ въ ревизіонъ-коллегію. Наконецъ, на правленіи лежала чужая забота—привести въ порядокъ дѣла, поступившія, въ совершенномъ хаосѣ, изъ тиунской избы, и была своя немаловажная задача устроить правильнѣй канцелярскій порядокъ въ производствѣ и содержаніи дѣлъ,—порядокъ, котораго правленіе не наслѣдовало отъ бывшей тиунской палаты. Въ разсужденіи всѣхъ вышеозначенныхъ дѣлъ, правленіе имѣло въ производствѣ полную самостоятельность, а въ исполненіи по нѣкоторымъ пунктамъ, напр. производству въ священные чины, освященію церквей и прочему, что касалось собственно архіерейскаго дѣйства, находилось въ совершенной зависимости отъ святѣйшаго Синода.

Въ Духовномъ правленіи, даже въ первые годы его существованія, число дѣлъ входящихъ, производившихся и исходящихъ, было довольно велико для тогдашняго времени. Это доказывается слѣдующими цифрами. Въ 1733 году, отъ святѣйшаго Синода было указовъ, вопросовъ и справокъ разнаго содержанія . . . . . 139.

Вступило промеморій и доношеній . . . . . 396.

Составлено правленіемъ опредѣленій . . . . . 236.

Дано пашпортовъ духовнымъ лицамъ . . . . . 55.

Исходящихъ доношеній и рапортовъ . . . . . 157.

Промеморій и указовъ исходящихъ . . . . . 570.

Вѣчныхъ памятей отпущено . . . . . 867.

Итого №№ 2437.

Цифра эта съ теченіемъ времени, натурально, все увеличивалась. Въ слѣдующемъ 1734 году, дѣлъ было уже 3188.

Духовное правленіе стало усердно заботиться о приведеніи всѣхъ дѣлъ своихъ въ порядокъ. Канцеляристъ Рукинъ повѣрялъ по реестрамъ дѣла тиунской конторы съ 1721 года, неразобранныя разбиралъ по годамъ, составлялъ новые каталоги, а вступающія разныя бумаги принято было всё записывать и содержать въ исправности. 8 мая 1732 года, святѣйшій Синодъ въ протоколѣ постановилъ: «дѣла о постановленіи священниковъ и діаконовъ вѣдомства Духовнаго правленія, которыя производятся у синодальныхъ чюдіаконовъ, по окон-

чаніи, сдавать въ то правленіе неотложно, и въ Духовномъ правленіи учинить особую для нихъ записную книгу, въ которую записывать даваемые ставленникамъ грамоты, и отдавать съ росписками, и дѣла содержать, особливо отъ прочихъ, въ порядкѣ».

Санктпетербургская епархія, въ настоящій періодъ времени, раздѣлена была опредѣлительно на слѣдующія особыя, такъ сказать, вѣдомства. Первое мѣсто занималъ *С.-Петербургъ съ уѣздными церквами*, къ нему отнесенными. Затѣмъ слѣдовали четыре заваза: *Кронштадтскій, Выборскій, Шлиссельбургскій и Ямбургскій съ Копорскимъ*. Въ 1735 году, заказникамъ духовныхъ дѣлъ разрѣшено имѣть свои печати, съ надписью на нихъ: *печать выборскихъ* (или другого заказа) *духовныхъ дѣлъ*. Къ заказамъ относились всѣ церкви и причты, какъ въ городахъ находящіеся, такъ и по уѣзду. Всѣ сии вѣдомства сосредочивались въ с. петербургскомъ Духовномъ правленіи, и вмѣстѣ съ нимъ — состояли подъ главнымъ управленіемъ св. правительствующаго Синода. Епархіальнаго епископа, какъ и въ предыдущее девятилѣтіе, С.-Петербургская епархія не имѣла, входя въ составъ синодальной области, части которой, оставшіяся отъ бывшей патриаршей области, существовали, по мѣстамъ, и въ другихъ губерніяхъ, напр. нижегородской. Св. Синодъ, состоявшій изъ собора многихъ епископовъ, для С.-Петербургской епархіи былъ, какъ и для всѣхъ другихъ мѣстъ Россіи, высшею правительственною духовною властію, и въ тоже время заступалъ мѣсто епархіальнаго архіерея въ подлежащихъ сему послѣднему дѣлахъ.

Въ пространствѣ времени, нами теперь взятаго, нѣкоторыя изъ церквей были вновь построены и освящены, нныя исправлены, нныя перенесены на новыя мѣста, нныя только начаты строеніемъ, а нѣкоторыя, наконецъ, совсѣмъ закрыты и разобраны.

Такъ 1) въ *С.-Петербурѣ*:

1) Въ 1730 году, начальство Ямбургскаго и Копорскаго полковъ просило Духовное правленіе разрѣшить построить церковь введенія во храмъ пресвятыи Богородицы на Петербургскомъ островѣ, — тамъ, гдѣ, до того времени, стояла часовня св. пророка Іліи. Правленіе ходатайствовало о семъ предъ св. Синодомъ который присутствовалъ еще въ Москвѣ, откуда и пришло разрѣшеніе. Когда Введенская церковь была совершенно отстроена, св. Синодъ, по представленіи Духовнаго правленія, благословилъ ее освященнымъ антиминсомъ. Въ 1733 г 30 января, троицкій протопопъ Іоаннъ II-й Семеновъ освятилъ ее. Преданіе не вѣрно говоритъ, будто часовня св. пророка Іліи, при построеніи церкви, былъ обращена въ придѣлъ ея (Опис. С.-Петербурга, Пушкарева, стр. 217). По документамъ консисторіи, Ильинскій придѣлъ устроенъ въ ней гораздо позже, именно въ 1740 году. Введенская церковь, нынѣ приходская, въ то время былъ полковою, и принадлежала именно гарнизоннымъ полкамъ — Ямбургскому и Копорскому, которые имѣли въ тѣхъ краяхъ свои базармы.

2) Въ 1730 году, по именному указу императрицы Анны Іоанновны вмѣсто деревянной, застроена, въ Моховой улицѣ, каменная церковь св. и праведныхъ Симеона богопріимца и Анны пророчицы съ двумя придѣлами: во имя св. архистратига Михаила и преп. Ефрема сирина. По окончаніи строенія

она была освящена. Ся церковь, въ теперешнемъ видѣ, и построена и, долгое время (напр. еще въ 1754 году), была ремонтирована на суммы *отъ канцеляріи о стрѣннѣ города*. Надъ главнымъ входомъ, по наружной сторонѣ Сумеоновской церкви, нынѣ изображенъ висящимъ на лентѣ, въ натуральномъ видѣ, орденъ св. Анны, съ надписью вокругъ: *знакъ ордена св. Анны*. Это изображеніе, искусной лѣтной работы, красующееся надъ вратами храма, въ 1797 году поставлено съ высочайшаго соизволенія, вскорѣ послѣ учрежденія ордена. По преданію же, положительно извѣстно, что въ Сумеоновской церкви, въ храмовой праздникъ ея, 3 февраля, ежегодно совершалось, въ прежнія времена, церковное торжество, положенное законами, въ память учрежденія ордена.

3) Въ томъ же 1730 году, первоначальная гладбищенская церковь св. Іоанна предтечи въ Ямской слободѣ, какъ сказано въ документахъ консисторіи, *по нѣкоему неизвѣстному несчастному приключенію*, сгорѣла дотла, и на томъ же мѣстѣ, съ разрушенія св. Синода, построена новая церковь въ память рождества св. Предтечи, бывшая деревянною. Но она пришла въ ветхость, и, въ 1740 году, въ Ямской слободѣ построена уже каменная церковь въ память воздвиженія св. животворящаго креста Господня съ двумя придѣлами.

4) Въ 1730 году, на Петербургскомъ островѣ, въ Пасацкой улицѣ, опять возобновлена была церковь рождества пресвятыя Богородицы, построенная при Петрѣ великомъ. Съ сихъ поръ, она существовала еще шесть лѣтъ, имѣя собственный причтъ, который, въ 1735 году, состоялъ изъ двухъ священниковъ: Тимофея Семенова и Авдія Алексѣева, діакона Димитрія Никифорова и дьячка Ивана Тимофеева. Но, въ теченіи сего времени, Рождествобогородицкая церковь пришла въ окончательное разстройство. Посему, въ 1736 году, она упразднена и разобрана, а требы въ приходѣ, при ней состоявшемъ, предписано было, въ 1737 году, исправлять причту Троицкаго собора. Съ сихъ поръ, Троицкій соборъ сдѣлался навсегда приходскимъ храмомъ для сосѣднихъ обитателей.

5) Въ 1731 году, выстроена была первая церковь во имя преподобнаго Сергія при артиллерійскихъ слободахъ, чтѣ нынѣ называется Сергіевскимъ, всей артиллеріи, соборомъ. Въ то время, церковь эта была деревянная и, въ 1737 году, сгорѣла. Въ 1738 году, по плану сгорѣвшей, соорудили новую, также деревянную церковь, которая, въ томъ же году, была окончена, освящена, и начали въ ней совершать службы.

6) Въ 1733 году, при галерной экивиардѣ (т. е. гавани), которая считалась тогда въ чертѣ С.-Петербурга, застроена была, вмѣсто полотняной, деревянная церковь во имя св. Троицы, которая вскорѣ и была освящена. Со времени Петра великаго, въ галерной гавани правила службы всеіеромонахи. Последнимъ изъ нихъ былъ нѣкто іеромонахъ Михаилъ, подписи котораго встрѣчаются подъ указами Духовнаго правленія 1735 года. Въ концѣ же 1736 года, впервые туда опредѣленъ, какъ сказано въ бумагахъ Духовнаго правленія, *блжшій священникъ*.

7) Въ томъ же 1733 году, окончательно отдѣланъ былъ, начатый постройкою при Петрѣ великомъ, Петропавловскій соборъ въ крѣпости. Освященіе его совершено 28 іюня, т. е. наканунѣ храмоваго праздника. При семъ священно-

дѣйствіи присутствовала сама императрица Анна Іоанновна, генералитетъ и все почетное духовенство столицы. Собору, ко дню освященія, были пожертвованы отъ государыни ризы и разныя драгоценныя вещи.

8) Въ 1735 году, вмѣсто деревянной, обветшалой, вновь построена и освящена каменная церковь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Въ то время, сія церковь была объ одномъ престолѣ.

9) Въ это же десятилѣтіе, вмѣсто деревянной церкви времяъ Петра великаго, построена каменная Сампсоніевская церковь съ двумя придѣлами. Въ 1733 году, были освящены въ ней придѣлы св. архистратига Михаила и св. апостола и евангелиста Іоанна богослова, и въ нихъ совершалось богослуженіе. Въ 1737 году, старинная Сампсоніевская церковь была, по указу св. Синода—изъ Духовнаго правленія, разобрана. Въ 1740 году, 18 августа, въ новой каменной церкви освященъ главный престолъ во имя св. Самсона страннопріимца. Каменная Сампсоніевская церковь сооружена поеченіемъ ея причта, также купца Н. А. Ланшина и на жертвованную отъ частныхъ лицъ сумму.

10) Въ 1735 году, компанейщики: Димитрій Лукьяновъ и Ѳеодоръ Зотовъ съ товарищами, проживавшіе на Выборгской сторонѣ, купивши тамъ, за 85 рублей, у вдовы Екатерины Александровны Долгоруковой землю, просили у св. Синода благословенія на этой землѣ построить церковь, въ прославленіе происхожденія честныхъ древъ креста Господня, празднуемаго 1 августа. Снесшись съ комиссією о строеніи Петербурга и получивъ планы, св. Синодъ, 30 декабря 1741 года, разрѣшилъ постройку: ибо на Выборгской сторонѣ и въ окрестностяхъ ея, по близости, церквей не было. Храмъ происхожденія честныхъ древъ былъ деревянный, построенъ наскоро и непрочно. Въ 1745 году, все было готово къ освященію. Преосвященный Ѳеодосій, 31 декабря, предписалъ, кому слѣдовало, перенести въ новостроенную церковь св. мощи изъ Петропавловскаго собора и освятить антиминосъ. Кто освящалъ самую церковь — по документамъ неизвѣстно. Обыватели Выборгской стороны крайне благодарны были компанейщикамъ за построеніе церкви, и освященіе ея доставило всѣмъ великое удовольствіе и торжество.

11) Императрица Анна Іоанновна, среди царственныхъ заботъ о всемъ государствѣ, посвящала нѣкоторую долю времени, вниманія и царскихъ щедротъ своихъ, какъ и прежде мы это видѣли, для храмовъ Божіихъ въ С.-Петербургѣ. Между прочимъ, вскорѣ послѣ пріѣзда въ Петербургъ, катаясь на Преображенскомъ (Васильевскомъ) островѣ, она замѣтила, что тамъ, въ 7-й линіи, у средней перспективы, построена церковь на каменномъ фундаментѣ. Въ апрѣлѣ 1732 года, чрезъ архимандрита Троицко-Сергіева монастыря Варлаама, который былъ ея духовникомъ, императрица предложила святѣйшему Синоду доставить ей объ этой церкви слѣдующія свѣдѣнія: «съ благословенія ли началась она строиться святѣйшаго Синода? И въ кое имя: рождества ли Богородицы, чтѣ близъ—Троицкаго собора, пли воскресенія Христова, чтѣ у двора Меншикова бывала?» Святѣйшій Синодъ требовалъ объ этомъ справки изъ Духовнаго правленія. Но въ правленіи ничего не нашли... Тогда обратились съ вопросомъ о церкви къ архитектору Трезину, жившему еще со времяъ Петра великаго, и къ духовенству, которое принимало непосредственное участіе въ

строеніи церкви. По указамъ, у нихъ сохранившимся, оказалось слѣдующее. Петръ великій, составивъ, въ 1718 году, планы для строенія города на Васильевскомъ островѣ, который въ царствованіе императрицы Анны, назывался Преображенскимъ, именованъ указомъ 1723 года, приказалъ строить каменную церковь во имя рождества пресвятыя Богородицы. Тутъ былъ еще лѣсъ. Въ 1728 году, мѣсто отъ лѣса очищено. Стали готовить матеріалъ для каменнаго церковнаго зданія. Но пока шла, медленнымъ образомъ, заготовка матеріаловъ, знатные люди изъ жителей Преображенскаго острова просили полицій-мейстерскую контору разрѣшить архитектору Трезину поставить, для удовлетворенія ихъ религіозныхъ нуждъ, въ IV линіи около дачъ, деревянную храмину, съ назначеніемъ обратитъ ее впослѣдствіи, съ разрѣшенія духовной власти, въ церковь. И хотя разрѣшеніе на то послѣдовало, но храмина, безъ благословенія святѣйшаго Синода, и не начата постройкою. Поселенцы острова, по случаю воцаренія императрицы Анны Іоанновны, выѣхали въ Москву: строить храмины было нѣкому и нѣ на что. А вмѣсто того, преосвященный Питиримъ, архіепископъ нижегородскій, управлявшій въ Петербургѣ синодальною конторою, въ 1728 году, далъ благословеніе, не дожидая сбора каменнаго матеріала, построить въ VII линіи деревянную церковь. Трезинъ началъ строить. Фундаментъ положенъ былъ каменный изъ собраннаго матеріала, котораго оказалось достаточно для основанія церкви. На каменномъ же фундаментѣ церковь возведена была деревянная. Ресурсами къ ея постройкѣ служили подаванія отъ усердія жителей Преображенскаго острова и сборы, которые производились въ церкви рождества Богородицы на Петербургскомъ островѣ. Духовенство этой Рождественской церкви принимало съ Трезинимъ главное участіе и въ строеніи новаго храма. Какія были къ тому причины? А вотъ онѣ. Жители Преображенскаго острова были, большею частію, переселенцы съ Петербургской стороны, и выселились-то они изъ черты прихода, приписаннаго къ Рождественской церкви. Отъ этого духовенство оставалось безъ службы, обѣдѣло; церковь пришла въ крайнюю ветхость; и поддерживать ее, при отсутствіи прихожанъ, не было причины. Вотъ и явилась мысль Рождественскую церковь разобрать, устроить сперва новую на Преображенскомъ островѣ. Св. иконы, утварь и все прочее, вмѣстѣ съ духовенствомъ, перевести въ новую церковь. Самую церковь освятитъ въ память рождества пресвятыя Богородицы.

Въ 1731 году, церковь на Преображенскомъ островѣ была окончена постройкою. Въ 1732 году, святѣйшій Синодъ къ ней опредѣлилъ священникомъ Никифора Никифорова, который, прибывъ изъ Ростовской епархіи, чество проживалъ въ С.-Петербургѣ. По прошенію жителей Преображенскаго острова, о. Никифору разрѣшено совершать у нихъ всякія требы по домамъ, съ ограниченіемъ, чтобы нѣ дома чужихъ приходовъ, для исправленія требъ, онъ не ходилъ. Священникъ былъ, а церковь не была освящена, да и къ освященію не была готова, по недостатку принадлежностей богослуженія. Въ такомъ состояніи обратила на нее свое вниманіе императрица Анна Іоанновна. Ей отъ святѣйшаго Синода подана была выправка о сей церкви по предложеннымъ пунктамъ. Сіе дѣло не прошло безъ пользы для церкви. Императрица прислала въ нее серебра на устройство сосудовъ, также золотыхъ и серебряныхъ парчей, бархату,

позументу и другихъ старыхъ остатковъ. Тогда прихожане, по иниціативѣ сенатскаго оберъ-секретаря Ивана Кирилова, подали въ святѣйшій Синодъ, за своею рукою, прошеніе объ освященіи церкви, въ которой крайне нуждались. Святѣйшій Синодъ, разсудивъ, что въ С.-Петербургѣ нѣтъ церкви св. апостола Андрея первозваннаго, а орденъ сего апостола существуетъ, его носить сама императрица, также, по ея указамъ, кавалеріи сей удостоены многія знатныя особы: министры, генералитетъ и высшіе придворные чины, 6 октября 1732 г. опредѣлилъ: на Преображенскомъ островѣ новую церковь освятить во имя св. апостола Андрея первозваннаго и священнику Никифору Никифорову выдать св. антиминь. Преосвященный Теофанъ Прокоповичъ охотно принялъ предложеніе членовъ святѣйшаго Синода объ освященіи и изъявилъ на то свое согласіе, каковое обстоятельство записано въ протоколѣ. Черезъ два дня, а именно 8 октября, Андреевская церковь освящена была, о чемъ мѣстный священникъ Никифоръ донесъ святѣйшему Синоду. Въ томъ же году, 30 ноября, было совершено въ ней первое торжество по случаю установленіи Андреевскаго ордена. Между тѣмъ, церковь рождества пресвятыя Богородицы пока осталась, по прежнему, на своемъ мѣстѣ, и изъ святѣйшаго Синода приказано было ничего не переносить изъ нея въ Андреевскую. Въ ноябрѣ 1733 года, жители Васильевскаго острова, указомъ Духовнаго правленія, были приписаны приходомъ къ Андреевской церкви. Въ 1740 году, вышло дозволеніе при Андреевскомъ соборѣ построить другую каменную теплую церковь во имя трехъ святителей.

11) Въ то же время, построена была другая замѣчательная церковь въ С.-Петербургѣ. По указу императрицы Анны Іоанновны, контора интендантскихъ дѣлъ просила у святѣйшаго Синода разрѣшенія построить новую церковь у Невскаго проспекта, пройдя зеленый мостъ черезъ Мойку, на правой сторонѣ. 24 августа 1733 года, святѣйшій Синодъ далъ на строеніе благословенную грамоту.

Въ 1737 году, церковь сія была построена на опредѣленномъ мѣстѣ. Духовникъ императрицы Варлаамъ, архимандритъ Троицко-Сергіевой пустыни близъ Стрѣльны, ходатайствовалъ, по ея указу, предъ святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ въ новую церковь богослужебныхъ книгъ, которыя, по синодальному указу, и были доставлены въ церковь 24 мая 1737 года. Въ іюлѣ того же года, сія церковь въ честь рождества пресвятыя Богородицы освящена была самымъ торжественнымъ образомъ, по предварительно составленному въ святѣйшемъ Синодѣ плану. Въ воскресенье, 2 іюля 1737 года, наканунѣ освященія, членъ святѣйшаго Синода Іоаннъ, протопопъ московскаго Благовѣщенскаго собора, въ обычное время служилъ въ церкви вечерню со священниками, къ ней опредѣленными. Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, императрица Анна Іоанновна вышла изъ лѣтняго своего дворца (въ нынѣшнемъ инженерномъ саду), и направилась шествіемъ къ новопостроенной церкви. Когда дошла она до Невскаго проспекта, на колокольнѣ начался звонъ, который продолжали до вступленія императрицы въ храмъ. Въмѣстѣ съ императрицей, принесена была икона казанской Божіей Матери, какъ мы видѣли прежде, взятая во дворецъ изъ Троицкаго собора, что на Петербургскомъ островѣ. У входа въ церковь, св. икону и императрицу встрѣтили, въ облаченіяхъ, со св. крестомъ члены святѣйшаго Синода и другіе епископы, также Александроневскаго монастыря архимандритъ Стефанъ, Іоаннъ,

протопопъ Благовѣщенскій, мѣстное духовенство, придворный протодіаконъ Ѳеодоръ Борисовъ и придворные пѣвчіе. Въ церкви, протодіаконъ возгласилъ эктению и многолѣтіе. Тѣмъ временемъ, какъ пѣвчіе пѣли, св. икону поставили на устроенномъ для нея мѣстѣ въ иконостасѣ у лѣваго клироса. По выходѣ императрицы изъ церкви, духовенство, о здравіи ея, служило молебень предъ казанскою иконою Божіей Матери. Затѣмъ совершено всеобщее бдѣніе, которое, вмѣстѣ съ приходскимъ духовенствомъ, служили Невскій архимандритъ Стефанъ, по фамиліи, Калиновскій, и Іоаннъ протопопъ Благовѣщенскій.

На другой день, 3 іюля, въ Казанской церкви начался благовѣстъ въ 8 часовъ утра. Императрица Анна Іоанновна, съ другими членами царской фамиліи и синклитомъ, спустя не много времени послѣ начала благовѣста, выѣхала изъ дворца. Когда церемоніальный поѣздъ приблизился къ Невскому проспекту, на Казанской колокольнѣ затрезвонили во все колокола. У церкви императрицу встрѣтили слѣдующіе синодальные члены: Питиримъ, архіепископъ нижегородскій, Александроневскій архимандритъ Стефанъ, московскаго Новоспасскаго монастыря архимандритъ Никодимъ, Іоаннъ, протопопъ Благовѣщенскій, Киевопечерскаго монастыря игуменъ Владиміръ, придворный священникъ съ протодіакономъ Борисовымъ и духовенство Казанской церкви. По вступленіи императрицы въ соборъ началось освященіе главнаго храма, а потомъ, по обычаю, совершена божественная литургія. Въ священнослуженіяхъ участвовали все вышеозначенныя лица. Членъ святѣйшаго Синода, Амвросій, епископъ вологодскій и бѣлозерскій, говорилъ проповѣдь. Императрица съ синклитомъ оставила церковь, по совершеніи молебнаго пѣнія. Кромѣ главнаго престола во славу рождества пресвятыя Богородицы, при новой церкви устроены были два придѣла: одинъ во имя св. апостола и евангелиста Іоанна богослова, а другой — преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ. Придѣлы освящены тѣмъ же порядкомъ архимандритами: первый 14-го, а второй 15-го іюля того же года. Такимъ образомъ, получая свое начало нынѣшній Казанскій соборъ, который, впрочемъ, еще въ 1738 году, назывался и писался не всегда «просто» казанскою церковію, но и *Рождествобогородицкимъ соборомъ*.

12) Въ 1738 году, на Васильевскомъ островѣ, въ нынѣшней 8 линіи построена была и освящена деревянная церковь съ однимъ престоломъ въ память воскресенія Лазаря. Стронтеземъ ея почитается купецъ Иродіонъ Чиркинъ. Вмѣстѣ съ симъ, въ дѣлахъ Духовнаго правленія, мимоходомъ, говорится о строеніи, у сего же мѣста, нынѣшней Благовѣщенской церкви. Чтобы усилить средства къ ея сооруженію, коммиссія о строеніи города разрѣшила хоронить покойниковъ въ той мѣстности, гдѣ строилась церковь, съ тѣмъ, чтобы, на строеніе ея, родственники усопшихъ дѣлали *взносы* по 10 рублей. Такъ положена основа нынѣшней Благовѣщенской васильевско-островской церкви. При семъ читатель можетъ замѣтить, что обычай платить за мѣста для погребенія усопшихъ произошелъ отъ распоряженій гражданской власти, а не духовной, какъ теперь думаютъ, и деньги, получаемыя отсюда, употребляются для церкви.

Кромѣ епархіальныхъ соборовъ и церквей, упоминаются, за это время, въ С. Петербургѣ церкви придворныя, военныя, гошпитальныя и особенно очень увеличилось число церквей домовыхъ.

1) Изъ церквей первой категоріи упоминается придворная ея величества церковь, освященная въ память срѣтенія Господня. Но гдѣ находилась эта церковь — изъ документовъ духовной консисторіи не видно. Особого причта сначала не было при сей церкви. Но въ 1733 году, для служенія въ ней опредѣленъ Троицкаго собора священникъ Ѳеодоръ Петровъ. Вскорѣ за тѣмъ, къ церкви ея величества посвященъ свой діакономъ Николай Аениногенъ. Въ 1737 году, священникомъ при Срѣтенской ея величества церкви состоялъ о. Матвѣй Андреевъ. Была еще, неизвѣстно гдѣ, придворная церковь св. ап. Петра и Павла.

2) Въ домѣ цесаревны Елисаветы Петровны, который находился у Царицына луга, гдѣ нынѣ зданіе лейбъ-гвардіи Павловскаго полка (Полн. собр. зак. т. X, стр. 199, ук. № 7306), была своя церковь, освященная въ честь благовѣщенія пресвятыя Богородицы, и при ней свой причтъ и особый отъ императорскаго хора пѣвчихъ. Изъ лицъ, въ это время служившихъ при церкви, извѣстенъ, по преимуществу, священникъ Ѳеодоръ Яковлевичъ Дубенскій.

3) Съ 1730 года, у служившихъ и жившихъ на придворномъ конюшенномъ дворѣ христіанскія требы, какъ видно по метрическимъ книгамъ, исправляли священники Пантелеимоновской церкви, а съ 1736 года, по особому распоряженію Духовнаго правленія, священники церкви Вознесенской. Тогда же, по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны, начали строить здѣсь и первую церковь, которая была деревянная. Въ 1737 году, церковь сія была освящена во имя Спасителя, нерукотвореннаго его образа. Вскорѣ за тѣмъ, при сей церкви составленъ былъ свой особый причтъ (Опис. С.п.б. Пушкирева, ч. I, стр. 206).

Въ то время, сіи придворныя церкви съ ихъ причтами состояли подъ вѣдѣніемъ с.-петербургскаго Духовнаго правленія.

Изъ военныхъ упоминаются церкви въ полкахъ: а) введенія въ храмъ пресвятыя Богородицы — при лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку, б) церковь преображенія Господня при лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку, в) церковь св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго — при лейбъ-гвардіи конномъ полку, г) церковь во имя того же святаго — при Ингерманландскомъ полку, д) церковь св. Троицы — при лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку. Были церкви и при другихъ полкахъ, напр. е) Астраханскомъ, ж) Новоладожскомъ и з) на морскомъ корабельномъ дворѣ.

Двѣ изъ полковыхъ церквей имѣли уже особыя зданія. Такова была церковь преображенія Господня при Невскомъ полку. Она построена еще въ 1726 году, на Петербургской сторонѣ, въ большой Спасской улицѣ, въ мѣстности, которая извѣстна нынѣ подъ именемъ: «Болтовской». Церковь сія была деревянная и въ настоящую пору уже замѣтно приходила въ ветхость. Особенное же зданіе построено, какъ мы видѣли, для Введенской церкви, на Петербургскомъ островѣ, которая принадлежала полкамъ Ямбургскому и Копорскому. При Болтовской же церкви, по близости, въ то время находилась «страшная» Преображенская канцелярія, въ которой люди изнывали и умирали отъ пытокъ. Ихъ погребали около Преображенской церкви. Въ нынѣшнемъ десятилѣтіи, найдены кости неизвѣстнаго человѣка, замученнаго пытками до смерти въ Преображенской канцеляріи. Онъ былъ похороненъ и обрѣтенъ закованнымъ въ цѣпи.

Церкви прочихъ полковъ существовали въ палатахъ и были устроены

по походному изъ полотна, — отчего и назывались *полотняными*. Такъ церковь семеновскаго полка, когда онъ возвратился изъ Москвы послѣ коронаціи императрицы, съ разрѣшенія св. Синода, раскинута была въ палатѣ зданій, принадлежавшихъ полку. Въ 1733 году, съ разрѣшенія св. Синода, поставлена была полотняная церковь во имя святителя и чудотворца Николая на морскомъ корабельномъ дворѣ.

При полковыхъ церквахъ имѣлись свои священники. Большею частію, они поступали, для служенія при полкахъ, изъ сельскихъ приходоѡ С.-Петербургской епархіи, но высылались и изъ другихъ мѣстъ. Въ 1733 году, шесть челоѡкъ священниковъ прибыло изъ Москвы, для опредѣленія къ полкамъ.

При нѣкоторыхъ военныхъ вѣдомствахъ, а именно: 1) при Адмиралтейскомъ батальонѣ на полковомъ дворѣ, 2) при С.-Петербургскомъ гарнизонномъ полку, 3) при позиціи съ каторжнымъ дворомъ и 4) при острогѣ, въ 1736 году устроенномъ на Васильевскомъ островѣ, были свои священники для отправления христіанскихъ требъ, но церковей не было, а службы совершались въ часовняхъ.

Въ 1733 году, 9 мая, обнародованъ высочайше утвержденный докладъ сената о штатѣ морскимъ чиновникамъ и служителямъ галернаго флота. Флотъ раздѣленъ на три эскадры, и на каждой положено имѣть по одному священнику, и того — на весь галерный флотъ назначено три священника (Полн. Собр. Заб. т. IX, стр. 122, ук. № 6396).

Въ документахъ 1735 года, встрѣчаются церкви съ особыми причтами при военныхъ гошпиталяхъ или больницахъ. Ихъ было двѣ: а) церковь вознесенія Господня при морскомъ гошпиталѣ, со священникомъ Сергіемъ Васильевымъ, и б) церковь св. апостолъ Петра и Павла при сухопутномъ лазаретѣ, со священникомъ Косьмою Семеновымъ. Существованіе при С.-Петербургскихъ гошпиталяхъ церквей и священства утверждено было 5 пунктомъ Адмиралтейскаго регламента. Императрица Анна Іоанновна, издавъ генеральный регламентъ о гошпиталяхъ въ 1735 году отъ 24 декабря, подтвердила его безъ всякаго измѣненія такъ: «во всякомъ гошпиталѣ надлежитъ имѣть церковь и *одного священника*, который будетъ отпирать службу Божію, утѣшать, исповѣдывать и причащать больныхъ, и въ прочемъ во всемъ исправлять ихъ.» Діаконовъ и церковниковъ, на основаніи сего правила, при гошпитальныхъ храмахъ не имѣлось.

Когда, въ 1732 году, учрежденъ сухопутный шляхетскій кадетскій корпусъ, то и въ немъ поставили особую церковь. По документамъ бывшаго духовнаго правленія, церковь шляхетскаго корпуса въ первый разъ встрѣчается въ 1738 году. Въ ней богослуженіе совершали іеромонахи съ іеродіакономъ, бывшіе законоучителями у кадетовъ. Кадетская церковь была въ С.-Петербургѣ самою *первою* изъ многихъ нынѣ существующихъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ. Есть основаніе думать, что церковь шляхетскаго корпуса устроена изъ Воскресенской церкви, бывшей, на Васильевскомъ островѣ, близъ дома Меншикова. Церковь сія, при Петрѣ великомъ бывшая одною изъ лучшихъ, теперь пришла въ крайнюю ветхость и разобрана. Принадлежности ея тогда же перенесены въ домъ Меншикова, который и обращенъ,

впослѣдствіи, въ шляхетскій корпусъ. Церковь корпуса освящена была въ честь и славу воскресенія Христова, и въ ней донинѣ есть такіе предметы, напр. св. Евангеліе, которые принадлежали Воскресенской церкви Петрова времени.

Кромѣ сихъ церквей, продолжали строить въ С.-Петербургѣ церкви домовыя, число которыхъ, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, особенно увеличилось. Изъ домовыхъ церквей сего времени извѣстны слѣдующія:

1) Церковь преображенія Господни—въ домѣ преосвященнаго Феофана Прокповича на Карповкѣ, поставленная въ прошломъ десятилѣтіи.

2) Церковь св. апостоловъ Петра и Павла—при домѣ преосвященнаго Пяттирима, нижегородскаго архіепископа, на С.-Петербургскомъ островѣ. На планахъ С.-Петербурга 1738 года, церковь сія обозначена на отдѣльномъ мѣстѣ отъ подворья.

3) Церковь двѣнадцати апостоловъ, построенная, въ 1737 году, при новгородскомъ архіерейскомъ домѣ, на Васильевскомъ островѣ, со священникомъ Василиемъ Мануиловымъ. Подворье это на планахъ города встрѣчается съ 1717 года, и церковь стояла особо отъ него, а не въ палатахъ.

4) Церковь воскресенія Христова—въ домѣ генералъ-адъютанта Андрея Ивановича Ушакова, со священникомъ Кирилломъ Юсифовымъ.

5) Церковь благовѣщенія пресв. Богородицы—въ домѣ генералъ-фельдмаршала, князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

6) Церковь пресв. и живоначальныя Троицы—въ домѣ кабинетъ-министра, графа Андрея Ивановича Остермана, со священникомъ Яковомъ Григорьевымъ, построенная, по просьбѣ, ради болѣзни жены его, въ 1735 году, когда сторѣль отъ молніи ея приходскій Исаакіевскій соборъ.

7) Церковь нерукотвореннаго образа Спасителя въ домѣ покойнаго графа Павла Ивановича Ягужинскаго, со священникомъ Трофимомъ Николаевымъ.

8) Въ 1736 году, упоминается крестовая церковь—въ домѣ князя Голицына, при которой служилъ вдовый священникъ Петръ Семеновъ, прибывшій изъ села Бяжищева московскаго уѣзда.

9) Въ 1738 году, дано разрѣшеніе поставить церковь въ домѣ графа Михаила Головкина.

10) Въ томъ же 1738 году, существовала уже крестовая церковь у генерала Салтыкова, въ которой службы совершалъ священникъ Аванасій Миرونвъ.

11) Сверхъ того, въ 1738 году, по ветхости хоромъ, разобрана церковь во имя св. великомученицы Варвары, существовавшая, на малой Невѣ, въ деревянномъ домѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кабинета ея величества министра, князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго. Подвижной антиминсей сей церкви перенесенъ въ Троицкій соборъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ церквей, какъ мы и видѣли, построены уже при Аннѣ Іоанновнѣ.

Изъ соборныхъ храмовъ первое мѣсто занялъ теперь, послѣ его освященія, Петропавловскій соборъ въ крѣпости. Въ немъ совершались, но не исключительно, не только заупокойныя моленія объ особахъ царствующаго рода, но и

всѣ торжественныя и высокаторжественныя служенія. При такихъ служеніяхъ бывали члены св. Синода и собиралось въ немъ все столичное духовенство. Императрица Анна Іоанновна также, по временамъ, пріѣзжала къ соборнымъ службамъ, преимущественно, заупокойнымъ. Изъ многихъ примѣровъ сего рода приведемъ слѣдующій. 8 іюля 1734 года, праздновалось въ с.-петербургской Петропавловской соборной церкви торжество русскаго оружія въ Польшѣ, по случаю взятія и покоренія города Данцига. Предъ окончаніемъ литургіи, прочтена всенародно реляція о семъ, которая оканчивалась такъ: «того ради, да будетъ за сіе (за побѣду) всевышнему Богу отъ всѣхъ подданныхъ ея императорскаго величества усердное и должное благодареніе». И послѣ сего, совершонъ былъ благодарственный молебенъ. Нѣкоторые же изъ торжественныхъ случаевъ, наипрочныхъ викторій русскаго оружія, молитвенно праздновались въ Казанской церкви, чтд на Невскомъ проспектѣ, а заупокойныя службы бывали въ Троицкомъ соборѣ и въ Александроневскомъ монастырѣ. Замѣтимъ еще одну, не лишнюю значенія, особенность, что, въ 1737 году, отъ св. Синода дано грузинскому игумену Григорію позволеніе совершать службы, въ придѣлѣ Вознесенской церкви во имя св. Іоанна воипа, для грузинцевъ, на природномъ ихъ языкѣ.

II) О церквахъ *Петербургскаго* уѣзда, за это время, имѣются слѣдующія свѣдѣнія, почерпнутыя изъ разныхъ, но вполне достовѣрныхъ, источниковъ.

1) На *Большой Охтѣ*, которая, по тогдашнему плану столицы, стояла внѣ границъ ея, вмѣсто первоначальнаго простаго храма св. праведнаго Іосифа древодѣла, была построена каменная церковь съ двумя придѣлами. Въ 1730 году, въ новомъ строеніи были освящены придѣлы, сперва св. Іосифа, а потомъ святителя и чудотворца Николая, и въ нихъ совершались службы. А въ слѣдующемъ 1731 году, освященъ и главный престолъ во имя св. Троицы. Въ этомъ же году, къ охтинской Святотроицкой церкви, кромѣ охтинскихъ избъ, приписана приходомъ мыза *Зеленая*, Шлиссельбургскаго уѣзда, бывшая вотчиною графа Ягужинскаго. Погосты сперва Іосифовской, а потомъ и Святотроицкой церкви были *мѣстными* кладбищами для прихожанъ, но изрѣдка туда носили покойниковъ и изъ другихъ частей города, особенно послѣ 1732 года.

2) Въ селѣ *Царскомъ*, 24 іюня 1728 года, деревянная Благовѣщенская церковь отъ молніи сгорѣла до основанія. 1734 года, послѣдовало повелѣніе построить, совсѣмъ по новому чертежу, на мѣсто сгорѣвшей, новую каменную церковь въ честь знаменія пресвятыя Богородицы съ тремя придѣлами. Въ половинѣ мая того же года, Знаменская церковь, торжественнымъ образомъ, была заложена, — при чемъ присутствовала государыня цесаревна Елисавета Петровна со всѣмъ своимъ придворнымъ штатомъ, и была пушечная пальба. Зданіе строилъ русскій крестьянинъ Игнатъевъ, за работами слѣдилъ архитекторъ Бланкъ, а деньги на постройку отпускались изъ денежной казны цесаревны, собираемой съ ея вотчинъ. Соборная церковь была освящена въ честь знаменія Божіей Матери. Придѣлы же въ ней освящены направо — во имя св. великомученицы Екатерины, лѣвый — во имя св. и праведныхъ Захарія и Елисаветы, а придѣлъ надъ папертью — во имя святителя и чудотворца Николая. Въ селѣ Царскомъ тогда было свое мѣстное кладбище, которое лежало за *слободою* и за ручьемъ *Вангазю*, но церкви при семъ кладбищѣ не имѣлось.

3) Въ дворцовомъ селѣ *Красномъ*, первоначальная деревянная церковь св. великомученицы Екатерины также сгорѣла. Въмѣсто ея, построена и, въ 1733 году, освящена каменная церковь во имя св. Троицы съ придѣломъ св. великомученицы Екатерины. Въ 1738 году, разрѣшено было пристроить къ ней другой каменный придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая. Въ селѣ *Красномъ* упоминается особое кладбище, на которомъ хоронили покойниковъ и изъ окрестныхъ мѣстъ.

4) На *новыхъ Невскихъ кирпичныхъ* заводахъ, разобрана, въ 1733 году, совершенно пришедшая въ ветхость, деревянная Преображенская церковь времени Петра великаго. На мѣсто ея, воздвигли вновь каменную церковь также въ честь преображенія Господня, но съ двумя придѣлами: св. Іліи пророка и святителя Николая чудотворца.

5) При заводахъ *Сестрорѣцкихъ*, деревянная церковь св. апостоловъ Петра и Павла, 4 января 1730 года, какъ сказано въ бумагахъ бывшего Духовнаго правленія, *волею Божіею*, сгорѣла. По указу императрицы Анны Іоанновны, послѣдовавшему изъ государственной Адмиралтейской коллегіи, и по опредѣленію с.-петербургскаго Духовнаго правленія отъ 27 апрѣля 1730 года, въ Сестрорѣцкѣ, но только уже на другомъ мѣстѣ, церковь построена вновь и освящена также во имя св. апостоловъ Петра и Павла. А какъ этотъ храмъ былъ холодный, то, по указу св. Синода отъ 19 сентября 1733 года, согласно ходатайству Адмиралтейской коллегіи, велѣно построить, для зимняго времени, теплую церковь во имя святителя Николая чудотворца, которая, въ ноябрѣ 1734 года, и освящена была троицкимъ протопопомъ Іоанномъ П-мъ Семеновымъ. Такимъ образомъ, въ Сестрорѣцкѣ стало двѣ церкви. Замѣтимъ кстати, что Духовное правленіе, давая разрѣшеніе строить церкви, браво печатныхъ пошлинъ двадцать пять съ четвертью копѣекъ, которыя записывались въ особую книгу.

6) Въ *Колтинѣ*, по случаю перенесенія пильныхъ мельницъ на новыя мѣста, полотняная церковь святителя Николая чудотворца была разобрана и поставлена на другомъ мѣстѣ. А въ 1735 году, тамъ, вмѣсто полотняной, построена и освящена деревянная церковь во имя св. Троицы съ придѣломъ святителя Николая чудотворца.

7) Въ 1735 году, въ селѣ *Васильевскомъ* возобновлена и, по выдачѣ антиквенса, освящена церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла.

8) Въ *Тоснинскомъ* яму, вмѣсто прежней деревянной, построена и освящена каменная церковь казанской Божіей Матери.

Сверхъ сего, по С.-Петербургскому уѣзду опредѣлительно упоминаются св. церкви съ причтами въ слѣдующихъ мѣстахъ: а) св. пророка Іліи — при пороховыхъ заводахъ, б) св. Петра митрополита на 9 верстѣ, за краснымъ кабакомъ (такъ обозначалась мѣстность сей церкви въ официальныхъ документахъ), в) преображенія Господня въ Стрѣльнѣ, по бумагамъ встрѣчающаяся съ 1730 года, со священникомъ Антономъ Сергѣевымъ, дѣти котораго при немъ состояли одинъ дьячкомъ, а другой пономаремъ, г) Знаменская въ Петергофѣ, д) св. Пантелеимона, встрѣчающаяся съ 1731 года въ Ромбовѣ (Ораніенбаумѣ), е) св. Николая чудотворца въ Сыворицкой мызѣ, ж) благовѣщенія

пресвятая Богородицы въ Ропшѣ, з) воскресенская въ Суйдовской мызѣ, і) св. Александра невскаго на Ижорѣ, в) воскресенія Христова, что въ Здылицкой мызѣ, и наконецъ д) деревянная св. апостолъ Петра и Павла—въ Келтушской мызѣ, освященная въ 1733 году. Начало наибольшей части сихъ церквей намъ извѣстно. Но церкви: благовѣщенія пресвятая Богородицы въ Ропшѣ и св. Пантелеимона въ Ораніенбаумѣ встрѣчаются въ первый разъ. При семъ, въ документахъ Духовнаго правленія не встрѣчается причтъ Троицкой церкви, бывшей въ Ромбовѣ. Церковь въ Стрѣлиной мызѣ, въ первый разъ, упоминается съ наименованіемъ *Преображенской*. А у церкви св. Петра митрополита на погостѣ было кладбище, на которомъ нерѣдко погребали трупы мертвыхъ, находимые по Петергофской дорогѣ.

Съ 1733 года церкви: Сестрорѣцкая, Стрѣльнинская, Петергофская и Ораніенбаумская приписаны были къ заказу кронштадтскаго Андреевскаго собора протопопа Михаила Иванова.

III) Относительно церквей уѣздныхъ городовъ С.-Петербургской епархіи: Шлиссельбурга, Ямбурга съ Копорьемъ, Кронштадта и Выборга извѣстно намъ очень немногое за это время, и, вѣроятно, потому немногое, что по этой части мало сдѣлано было.

1) Въ городѣ *Шлиссельбургѣ*, въ 1737 году, при соборной церкви построены придѣлы во имя святителя Николая чудотворца.

Въ *Шлиссельбургскомъ* уѣздѣ: а) въ 1730 году, въ селѣ Путиловѣ построена и освящена новая церковь тихвинской Божіей Матери, взамѣнъ прежней устарѣвшей.

б) Въ 1735 году, въ документахъ с.-петербургскаго Духовнаго правленія упоминается церковь св. апостоловъ Петра и Павла въ мызѣ *Зеленой*, вотчины графа Ягузинскаго, которая (мыза) ранѣе принадлежала, приходомъ, къ охтинской церкви св. Троицы, и Петропавловская церковь сей мызы именуется еще *новопостроенною*.

2) Въ *Ямбургскомъ* уѣздѣ: въ 1730 году, въ селѣ *Опольѣ*, вмѣсто прежней, вновь устроена церковь воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, и уже съ придѣломъ св. апостолъ Петра и Павла.

3) Въ *Копорскомъ* уѣздѣ: въ селѣ *Вьюницахъ*, въ 1736 году, вмѣсто древней Ильинской церкви, вновь построена и освящена церковь во имя св. архистратига Михаила съ придѣломъ св. пророка Іліи.

4) Въ городѣ *Выборгѣ*, въ 1732 году, вмѣсто прежней Петропавловской церкви, была церковь рождества Христова съ придѣломъ св. апостоловъ Петра и Павла. Когда совершилась эта перемѣна, неизвѣстно. Въ 1738 году, во время пожара въ городѣ, рождественская церковь подвергалась раззоренію. Императрица, дѣлая вспоможеніе выборгскимъ погорѣльцамъ, на строеніе раззореннаго храма, пожаловала особливо *тысячу* рублей изъ наличныхъ денегъ выборгской портовой таможни (Собр. зак. т. X, стр. 590).

5) Въ *Выборгскомъ* уѣздѣ: въ 1739 году, въ селѣ *Срттенскомъ* разрѣшено построить, вмѣсто ветхой деревянной, новую церковь.

Къ существовавшимъ на С.-Петербургской почвѣ монастырямъ прибавился новый, извѣстный нынѣ подъ именемъ «Троицко-Сергіевой пустыни», что

близъ Стрѣльны. Исторія основанія этого монастыря была слѣдующая. Въ 1732 году, императрица Анна Иоанновна подарила архимандриту московской Троицко-Сергіевской лавры Варлааму, во всегдашнее владѣніе лавры, загородную дачу на берегу Финскаго залива, верстахъ въ двадцати, по тогдашнему пути, отъ С.-Петербурга, гдѣ нынѣ и стоитъ Сергіева пустынь. Дача эта, въ давнее время, служила мѣстомъ лѣтняго пребыванія сестры императрицы, царевны Екатерины Иоанновны, а, по выходѣ ея въ замужество, въ 1716 году, за Карла Леопольда, герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, оставалась необитаемою и теперь была приписана къ Стрѣльнинскому дому императрицы. На ней стояло «двѣ избы, мѣрою по три сажени, между ними—сѣни двухъ сажень съ половиною; въ сѣняхъ чуланъ, и иное строеніе ветхое, крыто дранью; къ онимъ избамъ дворъ обнесенъ худымъ заборомъ; отъ тѣхъ же избъ въ близости погребъ съ наогребицею двухъ сажень, ветхій же.» Варлааму подарена была эта мѣстность съ постройками потому, что, при воцареніи императрицы въ Москвѣ въ 1730 году, онъ былъ избранъ ея духовникомъ, постоянно присутствовалъ въ С.-Петербургѣ въ качествѣ члена св. Синода, пользовался особымъ расположеніемъ своей августѣйшей духовной дочери и былъ къ ней близокъ. Около двухъ лѣтъ, по совершеніи *данной* на приморскую дачу, домигъ царевны Екатерины Иоанновны служилъ для архимандрита Варлаама загороднымъ монастырскимъ подворьемъ и престо лѣтнею дачею, для отдохновенія отъ трудовъ—въ уединеніи и молитвѣ. Въ 1744 году, по указному разрѣшенію св. Синода, старецъ Варлаамъ перенесъ въ свою дачу церковь успенія пресв. Богородицы съ утварью и всѣми принадлежностями изъ дома графа Апраксина, бывшаго въ С.-Петербургѣ на Фонтанкѣ, гдѣ теперь Апраксинъ рынокъ, и освятилъ ее въ честь св. Сергія, радонежскаго чудотворца. Послѣ сего, Варлаамъ поселилъ при церкви нѣсколько человекъ изъ монашеской братіи для постоянного жительства. Такъ получила свое начало нынѣшняя Троицко-Сергіева пустынь, находящаяся близъ Стрѣльны.

Въ первое время, она называлась «Троицкою *новс*-Сергіевою пустынею», была приписана къ Московской Троицко-Сергіевой лаврѣ, и нисколько не зависѣла, какъ другіе монастыри, отъ с.-петербургскаго Духовнаго правленія. Настоятели Московской лавры были одновременно и настоятелями пустыни, такъ что, въ бумагахъ Духовнаго правленія, Варлаамъ безразлично титуловался, то настоятелемъ лавры, то архимандритомъ пустыни. Сія зависимость пустыни отъ Московской лавры продолжалась до учрежденія новыхъ духовныхъ штатовъ, послѣдовавшаго, при императрицѣ Екатеринѣ II-й, въ 1764 году.

По смерти архимандрита Варлаама, послѣдовавшей въ 1737 году, въ благословеніе пустыни, остался келейный его образъ преподобнаго Сергія чудотворца. Преданіе говоритъ, что образъ сей написанъ на доскѣ отъ гроба преподобнаго Сергія, тотчасъ по открытіи его мощей. Знатки русскихъ древностей, по письму образа, признаютъ его за весьма древній, и написаніе его относятъ къ концу XIV, или къ началу XV вѣка. Всеобщая вѣра и усердіе богомольцевъ, служащихъ предъ нимъ молебны преподобному Сергію, прославили его *чудотворнымъ* (Домаш. Бесѣд. 1865 года, стр. 766). Образъ сей нынѣ находится въ Троицкомъ соборномъ храмѣ пустыни.

Но святотроицкій Александроневскій монастырь въ С.-Петербургѣ теперь уже изъятъ былъ изъ вѣдомства новгородскихъ епископовъ и, въ законодательныхъ актахъ (Собр. закон. имперіи, т. IX, стр. 75—76, № 6362), стоитъ въ числѣ *ставропигиальныхъ* монастырей св. Синода. Сія перемѣна совершилась послѣ злополучной участи архіепископа Θεодосія. Преемникъ его Теофанъ Прокоровичъ жилъ на новгородскомъ Карповскомъ подворьѣ въ С.-Петербургѣ и не считался Невскимъ архимандритомъ. Указомъ 1-го сентября 1740 года, (ibidem. т. XI, стр. 236, № 8225) постановлено: «кресты со св. мощами, остающіеся послѣ смерти, или въ случаѣ конфискаціи имущества духовныхъ персонъ, отдавать, съ описью, въ Невскій монастырь.»

Прочіе старинные монастыри всё-еще находились въ бѣдственномъ состояніи и весьма далеки были отъ нынѣшняго благоустройства. Строитель Валаамскаго монастыря, іеромонахъ Іосифъ, 2 января 1732 года, писалъ, по дѣлу одного колодника, въ Тайную канцелярію, что «въ монастырь, за совершенною скудостью, нѣтъ никакой ограды; кельи строятъ сами, хотящіи обитати и трудитися во обители; пища братская самая нужная, да и та, за совершеннымъ недородомъ хлѣба, едва съ великою нуждою въ монастырь обрѣтается».

Въ это время, вышло особое распоряженіе относительно построения св. престоловъ. Св. Синодъ, усмотрѣвъ, что, по всей Россіи, въ православныхъ храмахъ престолы устроятся весьма непропорціональные, наприим. бывають очень высоки, — отчего всегда можно опасаться каковыхъ либо причинъ, указомъ отъ 13 сентября 1734 года постановилъ: «въ новыхъ церквахъ престолы строить равномѣрные, а именно: въ вышину аршинъ и шесть вершковъ и съ доскою, въ длину аршинъ осьми вершковъ, и въ ширину аршинъ четыре вершка (ibid. № 6624).» Передъ тѣмъ временемъ, духовенство Вознесенской церкви въ С.-Петербургѣ просило о перестроеніи своего престола, и ему, первому, предписано было св. Синодомъ поставить престолъ по новому размѣру. Надъ св. престоломъ поставлена была сѣнь.

Всѣхъ же православныхъ церквей, по С.-Петербургу и по всей Санктпетербургской Синодальной епархіи, было къ концу настоящаго періода, по приблизительному счету, болѣе *ста*.

Сверхъ того, на планахъ С.-Петербурга 1738 года, показаны слѣдующія зданія безъ храмовъ, принадлежавшія духовному вѣдомству.

1) На Московской сторонѣ, въ нынѣшней Литейной части, показанъ, подъ № 19, синодальный домъ.

2) На Адмиралтейской сторонѣ: а) въ Астраханской слободѣ, которая называлась тѣже адмиралтейскою Аничкова полка, подворье московской Троицко-Сергіевой лавры, построенное въ 1718 году; б) въ слободѣ отъ первой линіи адмиралтейства — подворье Александроневскаго монастыря (Собр. зак. т. X. стр. 1301), построенное въ 1712 году, и в) въ большой морской слободѣ — подворье Александровскаго монастыря, купленное, въ 1715 году, у какого-то Ермола Фомина.

3) На Васильевскомъ островѣ: а) подворье Невскаго архимандрита, б) подворье Рязанское, извѣстное съ 1717 года, на которомъ, вѣроятно, живали преосв. Стефанъ Яворскій, а послѣ — Гавріилъ Бужинскій, в) подворье Казанское, су-

ществовавшее съ 1718 года; г) Ростовское (нынѣ Ярославское)—съ 1718 года; д) Троицкое, неизвѣстно-какое, также съ 1718 года, е) подворье архіерея Устюжскаго, ж) домъ архіерея Псковскаго и з) синодальная тюрьма.

4) На С.-Петербургскомъ островѣ: а) домъ архіерея Черниговскаго и б) домъ архимандрита Чудова монастыря.

Если возьмемъ во вниманіе, что, съ основанія С.-Петербурга до 1742 года, прошло только тридцать девять лѣтъ, то результатъ, котораго достигла православная Россія въ заселеніи сего края и въ распространеніи на немъ господствующей вѣры, покажется удовлетворительнымъ для столь краткаго періода времени.

При семъ, читатель, въ самомъ строеніи церквей, начиная съ С.-Петербурга, могъ замѣтить большую переѣну къ лучшему. Церкви стали созидать, по преимуществу, каменные, въ гораздо большихъ размѣрахъ, съ двумя и даже съ тремя придѣлами, въ лучшемъ архитектурномъ вкусѣ, съ заботою объ отопленіи на случай зимняго времени, прилагая не мало старанія и о внутреннеиъ благолѣпії въ нихъ. На каменныхъ зданіяхъ храмовъ, шатры или верхи ставили, однакоже, деревянныя, поддѣлывая ихъ подъ цвѣтъ камня, изъ предупрежденія, чтобы зданія, всецѣло каменные, отъ большой тяжести не углублялись далеко въ рыхлую почву Петербурга. Такую структуру имѣютъ и нынѣ церкви того времени: Пантелеймоновская и Сумеоновская. Правительство и частные люди, изъ прихожанъ, не скупились содѣйствовать своими средствами къ внѣшнему и внутреннему обновленію храмовъ Божіихъ. По разнымъ церквамъ, до нынѣ сохраняются драгоцѣнныя пожертвованія, по надписямъ на нихъ и по церковнымъ записямъ, принадлежащія къ этому времени. При Пантелеймоновской церкви есть достойная своего назначенія дароносица, пожертвованная, въ 1730 году, отъ общества Партикулярной верои.

Улучшеніе въ построеніи церквей шло отъ центра къ окружности. Церкви, въ лучшемъ, противу прежняго, видѣ, строились наиболѣе въ самомъ Петербургѣ, гораздо менѣе въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ, а въ заказахъ еще продолжали руководствоваться правилами стародавней простоты.

Также, мы не рѣдко видѣли, при изложеніи исторіи церквей, ту особенность, что новосоздаемые храмы на такихъ мѣстахъ, гдѣ издревле они существовали были основываемы и освящаемы во имя иныхъ (а не прежнихъ) лицъ и праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и святыхъ Божіихъ, а въ честь тѣхъ праздниковъ, кои прежде были, строились и освящались больше придѣлы при главномъ престолѣ.

Наконецъ, какъ въ древнія времена, такъ и теперь, замѣтно преобладаніе нѣкоторыхъ праздниковъ и святыхъ, во имя которыхъ, всего чаще, созидались храмы. Таковы изъ святыхъ: первоверховные апостолы Петръ и Павелъ, свѣтитель Николай чудотворецъ, св. благовѣрный и великій князь Александръ невскій, св. великомученица Екатерина и другіе.

Въ текущемъ десятилѣтіи, въ большомъ ходу былъ вопросъ о С.-Петербургскихъ кладбищахъ. Движеніе ему дано 26 октября 1732 года. Намъ извѣстно уже изъ предыдущаго, что, со временъ Петра великаго, умершихъ предписано хоронить въ С.-Петербургѣ у церкви св. Сампсона странноприимца — на

Выборгской сторонѣ и въ Ямской—у церкви св. Іоанна предтечи на Московской сторонѣ, съ воспрещеніемъ похоронѣ на другихъ мѣстахъ. Но это распоряженіе не исполнялось, во всей строгости, ни частными людьми, ни самими правительствомъ,—не исполнялось ни ранѣе 1730 года, ни послѣ сего времени. Такъ, напримѣръ, мы знаемъ положительно, что на Смоленскомъ полѣ, гдѣ нынѣ кладбище, умершихъ погребали съ самаго основанія С.-Петербурга. Объ этомъ свидѣлствуютъ надписи на памятникахъ, до нашихъ дней ясно сохранившіяся. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Смоленской кладбищенской церкви, и донныѣ лежитъ надъ могилой каменная плита, на которой написано слѣдующее: *на семъ мѣстѣ погребено тѣло Іустиніи Федоровой, дочери священника села Семеновска Федора Дмитріева, и въ замужество была за крестьяниномъ того же села, вотчины графа Петра Борисовича Шереметева, Филиппомъ Аванасьевымъ Шилинымъ; за мужемъ жила 20 лѣтъ, а умерла, 38 лѣтъ, 20 января 1722 года, ей же да будетъ вѣчная память.* Послѣ 1730 года, умершихъ, съ разрѣшенія Духовнаго правленія, хоронили, по особымъ прошеніямъ родственниковъ, при церквахъ: Вознесенской, Матѣевской, Сергіевской и Колтовской. Когда строилась церковь св. апостола Андрея первозваннаго, жители Преображенскаго (такъ назывался по имени полка, который стоялъ тамъ, нынѣшній Васильевскій островъ) острова и храмоздатель, священникъ церкви рождества пресв. Богородицы, что на Петербургскомъ островѣ — у зданія коллегій, Никифоръ Никифоровъ хотѣли устроить кладбище при Андреевской церкви. Но святѣйшій Синодъ, до котораго восходило это дѣло, отказалъ въ разрѣшеніи ихъ ходатайства, а, вмѣсто того, предписывалъ усопшихъ на Преображенскомъ островѣ погребать у Галерной гавани. Частные же случаи погребеній, по просьбамъ, бывали и при Андреевской церкви. Уже послѣ освященія ея, въ текущемъ десятилѣтіи, при церкви св. апостола Андрея, погребенъ былъ, съ разрѣшенія с.-петербургскаго Духовнаго правленія, графъ Игнатій Рудановскій. Однакожъ, святѣйшій Синодъ хотѣлъ устроить постоянныя кладбища, чтобы не хоронить усопшихъ повсюду, гдѣ кому вздумается.

26 октября 1732 года, святѣйшій Синодъ представилъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ особый докладъ о погребальныхъ мѣстахъ въ С.-Петербургѣ, и государыня утвердила его. По содержанію сего доклада, указомъ изъ св. Синода, чрезъ Духовное правленіе, было предписано духовенству и всему народу погребать тѣлеса усопшихъ въ С.-Петербургѣ: 1) на С.-Петербургскомъ островѣ при церкви св. апостола Матѣя и на Охтѣ у церкви сошествія Св. Духа. 2) На Московской сторонѣ противъ Охтинскихъ слободъ построить въ удобномъ мѣстѣ, для погребенія тѣлъ, часовню, а около ограду, и, вмѣсто Охты, погребать здѣсь усопшихъ на Московской сторонѣ въ такое время, когда на Невѣ бываютъ штурмы и наводненія. 3) На Преображенскомъ островѣ погребать у Галерной гавани. А 4) при Сампсоніевской церкви и при церкви св. Предтечи, что въ Ямской, хоронить только людей сихъ приходоѡвъ. При всѣхъ же другихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ погребенія не чинить. Послѣднее запрещеніе прибавлено потому, что мертвыхъ, кромѣ кладбищъ, иногда погребали у приходскихъ церквей, особенно у Вознесенья, въ переведенныхъ плотничьихъ слободахъ. Такимъ образомъ, общія кладбища назначены совсѣмъ новыя: у св. апо-

стола Матѳея, на Охтѣ и у Гавани; у Самсонія же и Предтечи были частныя только для прихожанъ. Противъ Охтинскихъ слободъ часовни никогда не существовало, вопреки сему указу, а мѣсто отведено и на немъ погребали покойниковъ съ Московской стороны, когда трудно было переѣзжать чрезъ Неву.

Однакожь, распоряженіе это не было окончательнымъ и почему-то весьма часто подвергалось измѣненіямъ. Такъ, черезъ пять съ половиною мѣсяцевъ послѣ этого указа, а именно 15 апрѣля 1733 года, святѣйшій Синодъ указомъ отмѣнилъ погребеніе усопшихъ при Матѳеевской церкви, а вмѣсто того предписалъ на С.-Петербургскомъ островѣ умершихъ хоронить при церкви преображенія Господня, что въ гарнизонномъ Невскомъ полку (въ нынѣшней Колтовской). Чрезъ девять мѣсяцевъ, а именно — 19 января 1734 г., святѣйшій Синодъ, присутствуя въ Петропавловскомъ соборѣ, приказалъ въ Духовномъ правленіи записать указъ и объявить по Петербургу причтамъ и народу, чтобъ погребать усопшихъ, кто пожелаетъ, на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и прежде ихъ хоронили, а именно: 1) на С.-Петербургскомъ островѣ—при церкви преображенія Господня въ Невскомъ полку и у св. апостола Матѳея; 2) на Выборгской сторонѣ при церкви св. Самсона страннопримца, и на Охтѣ—при храмѣ св. живоначальныхъ Троицы; 3) на Московской сторонѣ: у церкви вознесенія Господня, при храмѣ св. великомученицы Екатерины въ Екатерингофѣ, и наконецъ въ Ямской — при церкви св. Іоанна предтечи. А гдѣ прежде не хоронили, тамъ и теперь погребенію мертвыхъ не быть. Но и этотъ указъ о кладбищахъ, изданный случайно, былъ временнымъ: ему назначено дѣйствовать только до весны того же 1734 г., весной же, сказано въ указѣ, выйдетъ отъ святѣйшаго Синода особое опредѣленіе. Скоро присѣла весна, и членъ правленія Никодимъ, архимандритъ Святогорскаго монастыря въ Псковской епархіи, писменно доложилъ святѣйшему Синоду, что время настало для изданія особаго опредѣленія на счетъ кладбищъ. Святѣйшій Синодъ, занявшись снова этимъ вопросомъ, поручилъ секретарю Духовнаго правленія Василію Тишину съ чиновникомъ, котораго требовали отъ Полиціе-мейстерской канцеляріи, напросовать для кладбища мѣсто отъ Ямской московской слободы до Невского проспекта, а при церкви св. апостола Матѳея опять запретилъ хоронить усопшихъ. Такимъ образомъ, указъ отъ 19 января 1734 года остался въ дѣйствиіи и по прошествіи весны, за невыходомъ изъ святѣйшаго Синода общаго опредѣленія о кладбищахъ. Къ сему прибавились еще просьбы о позволеніи погребать усопшихъ у церкви св. апостола Андрея на Преображенскомъ островѣ, а можетъ быть, совершались даже погребенія. Посему, въ протоколѣ святѣйшаго Синода 10 июля 1738 года, вновь постановлено запрещеніе, чтобы у св. апостола Андрея никого не хоронить, — о чемъ и указомъ предписано причту чрезъ Духовное правленіе.

Между тѣмъ, вопросъ о кладбищахъ продолжалъ занимать какъ духовную, такъ и гражданскую власть. Въ то время, при кабинетѣ ея величества Анны Іоанновны, существовала особая комиссия о строеніи С.-Петербурга. Ея разрѣшенію подлежалъ, разумѣется, и вопросъ о кладбищахъ. Святѣйшій Синодъ препроводилъ въ эту Комиссію составленный имъ проектъ о кладбищенскихъ мѣстахъ въ С.-Петербургѣ. Комиссія нарядила отъ себя нѣсколькихъ

архитекторовъ для изслѣдованія, на показанныхъ святѣйшимъ Синодомъ мѣстахъ, грунта земли и грунтовой высоты воды. Получивъ отъ архитекторовъ подробныя описанія земель, Комиссія, въ особомъ донесеніи, представила святѣйшему Синоду свое мнѣніе о владбищенскихъ мѣстахъ съ планами ихъ. Святѣйшій Синодъ, опираясь на мнѣніе Комиссіи, отъ 23 октября 1738 года постановилъ: въ С.-Петербургѣ погребенію быть надлежитъ — 1) на Московской сторонѣ отъ Ямской слободы къ Черной рѣчкѣ за церковію рождества св. Предтечи; 2) за Фонтанною рѣчкою, позади Каляининской деревни и каменнаго дома, принадлежащаго Измайловскому полку, тамъ же, гдѣ и доселѣ погребались усопшіе; 3) на Васильевскомъ островѣ, у Черной рѣчки, между 18 и 23 линиями, — къ какому мѣсту дорогу расчистить отъ вновь наростаго кустарнику и подѣлать каналы; 4) на Выборгской сторонѣ у церкви св. Сампсона страннопріимца, и 5) на Петербургской сторонѣ — на Аптекарскомъ островѣ.

Для возвышенія указанныхъ мѣстъ, подѣлать, вокругъ и поперегъ, каналы, въ пристойныхъ мѣстахъ устроить пруды, вынутаю землею засыпать низкія мѣста и возвысить, самыя владбища огородить деревяннымъ заборомъ, и построить, при тѣхъ владбищахъ, деревянные покои для житія караульнымъ и могильщикамъ, и для содержанія всякихъ потребностей къ погребенію, а тѣ строенія, каналы, пруды и городьбу дѣлать и впредь содержать въ добромъ порядкѣ изъ сборныхъ церковныхъ доходовъ. Святѣйшій Синодъ далъ объ этомъ указъ Духовному правленію и на донесеніе Комиссіи о строеніи отвѣтилъ согласіемъ. 19 іюля 1739 года, Комиссія подала въ святѣйшій Синодъ донесеніе, въ которомъ предлагала прислать къ ней людей, для принятія означенныхъ пяти мѣстъ въ духовное вѣдомство, и затѣмъ предписать, чтобы у Вознесенья и у другихъ церквей никого болѣе не хоронить. Въ томъ же 1739 году, по указу изъ святѣйшаго Синода въ Духовное правленіе, пять владбищенскихъ мѣстъ были приняты въ духовное вѣдомство. На Васильевскомъ островѣ владбищенское мѣсто принялъ священникъ Андреевской церкви Никифоръ Никифоровъ; на Петербургской сторонѣ — введенскій священникъ Иванъ Алексѣевъ; въ Ямской — дьяконъ Иванъ Андреевъ; въ Екатерингофѣ — вознесенскій священникъ Василій Стрѣльниковъ и священникъ Екатерининской церкви Іоаннъ Васильевъ. Для принятія, имъ даны были изъ Духовнаго правленія, съ одобренія святѣйшаго Синода, особыя инструкціи. Владбищенскія мѣста приняты были по планамъ и виѣстѣ съ планами, которые святѣйшій Синодъ предписывалъ хранить въ пристойномъ мѣстѣ.

Существовало предположеніе на Аптекарскомъ владбищѣ построить церковь. Но святѣйшій Синодъ, въ январѣ 1740 года, постановилъ: «за неимѣніемъ приходскихъ домовъ, церкви тамъ не быть, а для приношенія мертвыхъ тѣлесъ построить часовню, и отпѣваніе тѣмъ мертвымъ тѣламъ каждому священнику, по вносѣ въ приходскую церковь, отправлять въ тѣхъ церквахъ, гдѣ должно по усопшихъ и поминаеніе имѣть». Тутъ же предписано было: «могильщиковъ опредѣлять изъ оставшихъ солдатъ въ богадельняхъ, которые покрѣпче здоровеемъ, къ каждому владбищу по четыре человѣка, которые, какъ около владбищъ, такъ и при церкви, съ перемѣною — всегда по два человѣка, должны караулъ содержать, и, часы городскіе слушаая или песочные имѣя, въ

колоколъ звонить, по обыкновенію, а пропитаніе имѣть изъ богаделенъ. Въ прочихъ же мѣстахъ не хоронить». О Яскомъ кладбищѣ, въ частности, святѣйшій Синодъ, на основаніи указа Петра I, предписалъ Духовному правленію, чтобы ямщики сами огораживали кладбищенское мѣсто. Духовное правленіе, 22 марта 1740 года, писало объ этомъ въ Полиціймейстерскую канцелярію, чтобы она побудила ямскихъ жителей къ работѣ и имѣла за нею смотрѣніе. Всѣ эти распоряженія были объявлены и священникамъ съ подписками. Съ тѣхъ поръ стали хоронить усопшихъ на четырехъ указанныхъ мѣстахъ, а на Аптекарскомъ острову еще не хоронили: ибо кладбище это осталось неустроеннымъ. По случаю указа императрицы отъ 10 іюля 1734 года противъ часовенъ, распоряженіе святѣйшаго Синода о построеніи часовни не было исполнено, а вмѣстѣ съ тѣмъ, самое мѣсто не было огорожено, каналовъ не прорыли и пруда не сдѣлали. Съ С.-Петербургскаго острова усопшихъ провожали, по прежнему, къ церкви св. Самсона страннопріимца для погребенія. А когда явилась, на Преображенскомъ островѣ, церковь благовѣщенія пресвятой Богородицы, то, по резолюціи Комиссіи о строеніи города, которая въ 1743 году уже не существовала, допущено было и у этой церкви хоронить, но только такихъ, за которыхъ родственники дадутъ 10 р. вkladу на церковное строеніе.

Въ 1738 году, рѣшонъ былъ вопросъ о способѣ погребенія усопшихъ. Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что у Вознесенья и въ Яской, за несмотрѣніемъ будто бы священниковъ, могилы роютъ мелкія, и, послѣ погребенія земли на нихъ не утаптываютъ, отчего тяжелый газъ проходитъ сквозъ рыхлую землю. Святѣйшій Синодъ, освидѣомившись о семъ, поручилъ синодальному экзекутору Іліи Ксиландеру и секретарю Духовнаго правленія Василію Тишину, освидѣтельствовать могилы у Вознесенья, донести ему о томъ, чтѣ найдутъ. Исполнивъ на мѣстѣ порученіе, чиновники донесли, что могилы копаютъ глубокія, и что, напротивъ, духоты никакой не имѣется, не смотря на то, что освидѣтельствованіе могилъ происходило лѣтомъ въ жаркіе дни іюля мѣсяца. Видно, императрицѣ доложили на священниковъ облыжно. Тѣмъ не менѣе, императрица, вѣднїемъ отъ 25 іюля 1738 года, предписывала чрезъ святѣйшій Синодъ: 1) всѣ могилы утаптывать и земли насыпать надъ ними на аршинъ; 2) по кладбищамъ вездѣ могилы копать не менѣе трехъ аршинъ глубины, и чтѣ глубже, то лучше, и что сродники могутъ, велѣтъ выкапывать могилы кирпичемъ, взводить надъ гробами своды, замазывать известью, и — въ самый же день погребенія, убивать землю накрѣпко». Этого указъ императрицы распубликованъ изъ святѣйшаго Синода къ исполненію.

Указомъ св. Синода отъ 28 мая 1738 года, въ связи съ другими предметами, было предписано, какъ увидимъ послѣ, чтобы а) приходскіе священники усопшихъ записывали въ книгахъ, съ обозначеніемъ, гдѣ и кѣмъ они погребены, б) чтобы по кладбищамъ нигдѣ никого отнюдь не отпѣвать и не погребать безъ приходскихъ священноцерковнослужителей, или *безъ ихъ достовѣрныхъ соизволительныхъ писемъ и безъ свидѣтельства о христіанскѣй кончинѣ*, и в) чтобы самые кладбищенскіе причты вели запись погребеннымъ изъ своего прихода и изъ всѣхъ другихъ.

Вопросъ о часовняхъ и о столбахъ со св. иконами, стоявшихъ по улицамъ

въ С.-Петербургѣ, затрогиваемый, какъ мы видѣли, при самомъ основаніи съверной столицы, занималъ, въ этомъ десятилѣтіи, не меньше владбищъ, какъ духовное, такъ и гражданское правительство. Мы обратимся нѣсколько назадъ, къ прежнему времени, для уясненія хода сего вопроса. Святѣйшій Синодъ, въ 1722 году, имѣя разсужденіе, что въ Россійской имперіи есть довольно церквей, въ которыхъ можно, паче же и должно молиться Богу, и подтвердивъ указъ Петра о нестроеніи новыхъ часовенъ, отъ 28-го марта, печатно предписалъ существующія деревянныя часовни повсюду разобрать, а каменныя употребить на нныя потребности тѣмъ, кто ихъ строилъ; святые же иконы, книги и утварь, описавъ, отобрать въ монастыри и приходскія церкви. которымъ принадлежали часовни. Но по этому указу часовни не были разобраны повсемѣстно. Мало того: Московская синодальная контора, преосвященный Варнава, архіепископъ холмогорскій, и строитель Лукьяновской пустыни, находившейся въ синодальной области, іеромонахъ Іосифъ съ братіею сдѣлали св. Синоду представленія о необходимости, не разбирая, оставить часовни на прежнихъ мѣстахъ. Согласившись съ доводами, представленными въ означенныхъ донесеніяхъ, св. Синодъ, отъ 5 мая 1727 г., обнародовалъ указъ слѣдующаго содержания: «часовнямъ, которыя не разобраны, быть по прежнему, а которыя разобраны, и будутъ просители, чтобы возобновить ихъ, тѣ дозволить возобновлять, если нѣтъ никакихъ, къ возбраненію виновныхъ, причинъ». А между вынословными причинами стояла, какъ главная, та, чтобы *отъ часовенъ не было св. церквамъ обиды и уничиженія*. Давать разрѣшенія на возобновленіе часовенъ въ этомъ указѣ предписано: по Синодальной области духовнымъ дикастеріямъ, въ епархіяхъ—архіереямъ, а въ С.-Петербургской синодальной епархіи—Духовному правленію, не утруждая св. Синода. Въ теченіи пяти—шести лѣтъ послѣ изданія этого указа, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ казакахъ Духовнаго правленія поставлено на старыхъ мѣстахъ и вновь много построено часовенъ и образцовъ. Христіане ставили ихъ, во избѣжаніе хлопотъ для себя, вопреки силѣ указа, сами собою, не испрашивая на то разрѣшенія ни у кого. Въ 1733 г., неизвѣстно съ какого повода, св. Синодъ затребовалъ изъ Духовнаго правленія «скаску: полико имѣется въ С.-Петербургѣ, сдѣланныхъ во образъ (т. е. на подобіе) часовенъ, столбовъ по улицамъ и въ другихъ мѣстахъ, также—часовенъ, и гдѣ именно имѣются, и о строеніи ихъ въ томъ правленіи прошенія были ли и чьи именно, и въ которыхъ годѣхъ, и отъ того правленія къ тому строенію—позволеніе дано ли, и съ какого примѣру, и то позволеніе приговоромъ ли утверждено, или словесно отъ кого приказано, и у тѣхъ столбовъ въ часовняхъ служеніе отправляютъ священникамъ приказаніе было ли, и по чьей просьбѣ, и для чего чинено, и донынѣ св. Синоду ни словесно, ни письменно не объявлено? Буде о тѣхъ столбахъ и часовняхъ, хотя и есть извѣстіе, но не о всѣхъ, то оныя всѣ описать имянно, и изслѣдовать достоверно, кѣмъ тѣ столбы и часовни сдѣланы, и откуда образъ взяты и поставлены, и съ чьего позволенія или пригазанія, и давно ли, и какое при тѣхъ столбахъ служеніе отправляется, и кѣмъ имянно». Въ Духовномъ правленіи не нашлось и не бывало никакихъ свѣдѣній относительно по строенія часовенъ и столбовъ въ С.-Петербургѣ. Поэтому, для описанія ихъ, дана была инструкція канцеляри-

сту правленія Тимофею Борисову съ двумя сторожами. Оказалось, что въ С.-Петербургѣ было семь часовенъ и много образцовъ, поставленныхъ на столбахъ. Они устроены были на рынкахъ рядовичами—на ихъ деньги, или на сборъ отъ добродетельныхъ дателей. Св. иконы содержались весьма прилично. Онѣ стояли за стеклами въ хорошихъ рѣзныхъ кіотахъ, на иконахъ были ризы или, по крайней мѣрѣ, вѣнцы. Предъ иконами стояли въ фонаряхъ свѣчи или лампы. При часовняхъ и столбахъ имѣлись кружки, и не одна, а по нѣскольку, для сбора, на содержаніе часовенъ, денегъ. Борисовъ съ сторожами, въ присутствіи старостъ и рядовичей, всѣ часовни и иконы описавъ въ подробности, свѣчи отобралъ, а кружки съ деньгами запечаталъ. На спросъ: «съ чьего позволенія иконы поставлены и для чего?» рядовичи и рядскіе старосты отвѣчали, что иконы они ставили сами собою, а поставили для того, чтобъ было куда помолиться, пришедъ и уходя изъ лавки. Приходскіе священники, по приглашенію рядовичей, служили предъ иконами всенощныя и молебны Господу Богу и святымъ. Подробныя описанія всѣхъ часовенъ и кіотъ, составленныя Борисовымъ, внесены были изъ Духовнаго правленія въ св. Синодъ. И дѣло это, получившее вчинаніе, вѣроятно, отъ императрицы Анны, кончилось ея указомъ, отъ 10 іюня 1734 года, въ которомъ было сказано, чтобы, по силѣ запрещенія Петра I отъ 25 ноября 1707 года, въ городахъ, нигдѣ никому отнынь новыхъ и на старомъ мѣстѣ, вмѣсто ветхихъ, вновь часовенъ отнюдь не строить, а старыя (т. е. уже существующія) часовни оставить въ прежнемъ состояніи. Св. Синодъ отъ 20 того же іюня предписавъ за исполненіемъ сего императорскаго указа имѣть наблюденіе Духовному правленію по всей С.-Петербургской епархіи, каждому закащику—въ своемъ заказѣ, а священникамъ, каждому, въ своемъ приходѣ. «А кто построитъ, или дастъ на то позволеніе, съ тѣми, безъ всякаго послабленія, попустилено будетъ, какъ съ противниками указамъ императорскаго величества». Этими же указомъ требовались отъ священниковъ всей епархіи списки о существующихъ, по разнымъ мѣстамъ, собственно часовняхъ: Оказалось, что 1) въ Петербургѣ было 5 часовенъ: одна на С.-Петербургскомъ островѣ на отдаточномъ дворѣ, другая на Пустомъ рынкѣ, въ рядахъ мясномъ и рыбномъ, и три на Охтѣ, изъ коихъ одну поставили рабочіе люди, строившіе городъ, другая поставлена охтинскими поселенцами на мѣстѣ погребенія усопшихъ изъ нихъ, а третью воздвигъ, въ 1729 году, охтинскій староста Иванъ Комовъ на перевозочной пристани, для сбора денегъ на строеніе церкви. Последняя часовня была подвижная: лѣтомъ, она стояла на берегу у пристани, а зимою, ее перевозили ежегодно на лёдъ и ставили у проѣзжей дороги. 2) Въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ было 7 часовенъ. 3) Въ Ябургскомъ заказѣ было 14 часовенъ, да въ Копорскомъ уѣздѣ, приписанномъ къ тому же заказу, 36 часовенъ. 4) Въ Шлиссельбургскомъ заказѣ было 8 часовенъ. 5) Въ Кронштадтскомъ—5 часовенъ. 6) Въ Выборгскомъ же ни старыхъ, ни новыхъ часовенъ не было. Всѣ эти часовни остались, по силѣ указа, въ прежнемъ состояніи.

Но столбы со св. иконами, построенные на подобіе часовенъ, по указу св. Синода отъ 7 февраля 1737 года, были разобраны. На С.-Петербургскомъ островѣ образъ св. Николая чудотворца взятъ и поставленъ въ Троицкомъ соборѣ. Съ Пантелеймоновскаго же пустаго рынка, образъ Христа Спасителя,

снятый со столба, поставленъ въ судной палатѣ Духовнаго правленія, а другія иконы сданы въ Троицкій соборъ. Столбы съ главами разобраны, и дерево, изъ котораго они построены, употреблено на отопленіе Сергіевской церкви.

Читатель можетъ недоумѣвать, отчего на часовни смотрѣли такъ различно: народъ ихъ строилъ, правительство же церковное и гражданское — то ихъ запрещало, то опять разрѣшало, то опять запрещало. И, не смотря на то, часовни пережили всѣ эти перемены, напр. охтинскія часовни и теперь существуютъ. Причины такихъ переменъ въ распоряженіи правительства скрываются въ различныхъ взглядахъ на часовни, подъ влияніемъ которыхъ писались указы. Во многихъ мѣстахъ С.-Петербургской епархіи, замѣняя отчасти церкви, часовни были совершенно необходимы. Такова была часовня въ Петергофѣ, стоявшая на особомъ кладбищѣ: ибо при Знаменской церкви хоронить усопшихъ не позволялось. Часовни нужны были по деревнямъ, которыя находились въ далекихъ разстояніяхъ отъ приходскихъ церквей. Такія часовни, какъ въ тридцатыхъ годахъ, такъ и впоследствии нерѣдко перестраивались въ церкви Копорскаго уѣзда, Котельскаго погоста, въ приходѣ св. Николая чудотворца, въ пяти верстахъ отъ церкви, въ деревнѣ (дворцоваго вѣдомства) *Монастыркъ* построена была, около 1729 года, часовня, и въ ней праздновали жители деревни рождество пресвятыя Богородицы: *понеже при той деревнѣ издревле бывалъ монастырь и церковь*, разоренныя шведами. Подъ влияніемъ такихъ потребностей, народъ строилъ часовни, и правительство смотрѣло благосклонно на существованіе, даже разрѣшало постройки новыхъ часовенъ. Но часовни имѣли и свою вредную сторону. Бывъ построены вблизи церквей, они причиняли имъ *обиды и уничтоженіе*. Больше всего, часовенъ построено было въ Копорскомъ уѣздѣ. И что же? Съ появленіемъ ихъ, народъ залѣнился ходить въ церкви, сталъ довольствоваться одною воскресною молитвою при часовняхъ, часовни и наблюдавъ хорошо, а о поддержкѣ и строеніи церквей оставилъ всякое попеченіе. Часовни начали привлекать народъ, по мудрованію грѣховной плоти нашей, даже больше, чѣмъ св. храмы. Въ храмахъ Господнихъ совершалась только молитва и св. таинства; а къ часовнямъ народъ собирался съ пивомъ, виномъ и закусками, и, помолившись немного Богу, свободно, потомъ, располагаясь вокругъ часовенъ и предаваясь плотоугодію. Во многихъ мѣстахъ, это обратилось въ привычку, и часовни изъ молитвенныхъ домовъ обращены были народомъ въ мѣста собраній, прогулокъ и дружескихъ покоевъ. По мѣстамъ, при часовняхъ отиравались разнаго рода суевѣрные языческіе обычаи и обряды. Въ Ямбургскомъ заказѣ было 14 часовенъ. Въ одномъ приходѣ воздвиженія креста Господня, въ погостѣ Опольѣ, было три часовни. Службъ въ нихъ, за неимѣніемъ надобности, никогда не бывало. Но въ воскресные и праздничные дни, лѣтомъ, народъ, по вечерамъ, собирался около нихъ. Приходили мужчины, женщины и дѣти. Они раскладывали здѣсь огни, пѣли бѣсовскія пѣсни, плясали. Извѣстія о такихъ непотребствахъ, разумѣется, доходили до св. Синода. Правительство духовное и гражданское находило въ такихъ непристойностяхъ основаніе къ закрытію часовенъ и издавало о томъ указы, а народу жалъ было разстаться съ своими непотребствами, и вотъ онъ, не смотря на указы, стараясь сохранить часовни въ своемъ видѣ.

Кромѣ особенно-уважаемыхъ и чудотворныхъ св. иконъ по С.-Петербургской епархіи, о которыхъ мы сазали прежде, въ текущемъ десятилѣтіи стала пользоваться большимъ почитаніемъ чудотворная икона свят. и чудотворца Николая, находящаяся доннѣ въ церкви села Колпина. Икона сія прославилась чудотвореніями еще при Петрѣ великомъ, въ 1713 году. Но почитаніе ея ограничивалось собственно мѣстностію Колпина и окрестностей его. Теперь же и обитатели С. Петербурга узнали о чудотворной силѣ ея и стали обращаться къ ней съ молитвою въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. Въ 1763 году, при С. Петербургскомъ архіепископѣ Гавріилѣ, по фамилии, Кременецкомъ, въ Духовной консисторіи производилось дѣло объ открытіи и чудотворной силѣ Колпинской иконы. На своемъ мѣстѣ мы, со всею подробностію и вѣрностію, раскроемъ производство сего дѣла.

Въ настоящее десятилѣтіе, опредѣленно разрѣшены нѣкоторые вопросы по церковному уставу и составлены новыя службы примѣнительно къ обстоятельствамъ отечества и Церкви русекой. Въ 1734 году, день тезоименитства императрицы Анны Іоанновны (3-го февраля) сошелся съ недѣлею (т. е. воскресеньемъ) мытаря и фарисея. Кто-то изъ священниковъ, по документамъ не видно даже въ какомъ приходѣ, отправлялъ богослуженіе только воскресное, и то по тріоди постной. Какой-то услужливый богомолецъ, свѣдущій въ церковномъ уставѣ, сдѣлалъ на священника донесеніе св. Синоду. Отвѣтчика, который св. Синоду былъ извѣстенъ, пригласили дать показаніе по доносу. Священникъ далъ скаску, что «онъ совершалъ всенощныя бдѣнія и литургію по той главѣ церковнаго устава, въ которой сказано: «если случится попризднество срѣтенія Господня въ недѣлю мытаря и фарисея, то служба св. Сумеону и Аннѣ въ тотъ день оставляется, стихирь и канона не бываетъ, понеже въ той главѣ повелѣвается праздновать воскресенію Господню, недѣли мытаря и фарисея, и попризднеству срѣтенія Господня». А то онъ, по простотѣ своей, и забывъ, что 3-го февраля приходилось тезоименитство ея императорскаго величества». Неизвѣстно, какому штрафу подвергся священникъ за опущеніе такого важнаго обстоятельства изъ виду. А въ то время, чрезвычайно строго взыскивалось за опущеніе службъ въ царскіе дни, и нерѣдко священники за такія вины подвергались то отрѣшенію отъ мѣстъ служенія, то лишенію сана. Св. Синодъ, въ отвращеніе такихъ скорбныхъ случаевъ, постановилъ: «отнынѣ, во всѣхъ Всероссійской имперіи церквахъ, естли тезоименитство ея императорскаго величества случится когда въ недѣлю мытаря и фарисея, и блуднаго и въ седмичныя дни: тогда, для онаго ея императорскаго величества тезоименитства, вышеповелѣнное церковное, со всенощнымъ бдѣніемъ и по литургіи съ молебнымъ пѣніемъ и звономъ, торжество отправлять по храмовой главѣ, при воскресной — въ октоихѣ, и постной — въ тріоди службъ, и св. праведному Сумеону богопріимцу и св. Аннѣ пророчицѣ — по минеи, какъ въ самыхъ тѣхъ храмѣхъ, идѣже, во имя оныхъ св. и праведнаго Сумеона и св. Анны пророчицы, церкви сооружены, имѣло бѣ быть отправляемо неотмѣнно. А по вышепоказанной, въ уставѣ положенной, рядовой главѣ (по коей, когда случится попризднество срѣтенія Господня, т. е. 3 число февраля въ недѣлю мытаря и фарисея или блуднаго; св. праведному Сумеону и св. Аннѣ пророчицѣ служба оставляется), для

оного ея императорскаго величества дне тезоименитства, той службы не оставить, а чинить тому церковному торжеству на оное февраля 3-е число отправление, точію—по храмовой главѣ, какъ о томъ выше изъяснено, безъ опущенія». Указъ о семъ данъ въ с. петербургское Духовное правленіе 4-го декабря 1734 года, и его сѣвшили сдѣлать извѣстнымъ по всей епархіи до наступленія дня тезоименитства императрицы въ 1735 году. Закащики и подчиненное имъ духовенство на этомъ указѣ росписывались, по особой формѣ, такъ: «указъ о тезоименитствѣ ея императорскаго величества съ церковниками слушалъ, и въ прочіе ея императорскаго величества фамиліи торжественные дни, по церковному чиноположенію и по вышеозначенному ея императорскаго величества указу и сочиненному о торжественныхъ дняхъ табели тщательно отправлять будемъ, въ томъ и подписуемся своеручно».

Въ дни возшествія на престолъ и коронаціи, допрежде совершали только обыкновенный благодарственный молебень, который нынѣ поется во дни рожденія членовъ императорской фамиліи. Въ 1733 году, преосвященный Теофанъ, архіепископъ великоновгородскій и великолукцій, первенствующій членъ святѣйшаго Синода, составилъ особое *благодарственное моленіе ко всещедрому Богу за премной Ею промыслъ въ возведеніи на Всероссійскій престолъ благочестивѣйшія, самодержавнѣйшія, великія государыни императрицы Анны Иоанновны, и во утверженіе сомодержавія ея къ твердому Россійскія имперіи благосостоянію, явленный въ лѣто Господне 1730*. Императрица Анна Иоанновна, 19 января 1734 года, эту службу сама прочитала и на рукописи написала собственноручно: «все изрядно и, съ Божіею помощію, съ будущей субботы начать». 19 января, въ 1734 году, приходилось въ субботу, и въ тотъ разъ торжество, съ окончательнаго разрѣшенія святѣйшаго Синода, совершалось церковное по вновь составленному пѣснопѣнію. Преосвященный Теофанъ, объявивши сочиненіе и апробацію императрицы святѣйшему Синоду, присовокупилъ, что это моленіе слѣдуетъ совершать дважды въ годъ: 19 января, въ день восшествія на престолъ, и 28 апрѣля, въ день коронаціи. Святѣйшій Синодъ, сдѣлавъ свое одобреніе, послалъ рукопись въ Московскую типографію для печатанія. Типографія, напечатавъ 1,200 экземпляровъ, въ переплетахъ разослала по церквамъ, со взысканіемъ, за каждый экземпляръ, по 3¹/₂ коп. по тогдашнему курсу. Съ 1736 года, начали повсемѣстно совершать новое молебное пѣніе: ибо къ этому только времени, при тогдашнемъ состояніи типографскаго дѣла, церкви С.-Петербургской пока епархіи могли получить новое пѣснопѣніе.

Лѣтомъ 1732 года, въ Петербургѣ и окрестностяхъ стояла страшная засуха. Жители не знали, что дѣлать, куда дѣваться отъ жару. Цвѣты увядали, зелень плохо росла, пожелтѣли на деревьяхъ листья. Тяготясь настоящимъ, всѣ заговорили о погодѣ, и начали бояться за будущее, за неурожай въ обрестностяхъ хлѣба и корму. 16 іюня, св. Синодъ потребовалъ въ свое присутствіе троицкаго протопопа Іоанна II-го Семенова, старшаго члена Духовнаго правленія. Черезъ него приказано было правленію объявить указомъ по всему духовенству петербургскаго округа, чтобы, въ приходскихъ церквахъ и соборахъ, на вечерняхъ, утренихъ и литургіяхъ, священнослужители прилагали молитвы особія о

благораствореніи воздуха и ниспосланіи дождя. Указъ тотчасъ составленъ былъ и въ одноѣ экземплярѣ посланъ по духовенству, сперва въ Петербургѣ, потомъ по всѣмъ заказамъ.

Въ слѣдующемъ 1733 году, засуха опять повторилась въ С.-Петербургѣ, и также стояла въ Москвѣ, по другимъ же епархіямъ, напротивъ, шли непо- мѣрные дожди. Въ св. Синодѣ стеклось много докладовъ по сему предмету, еще въ прошломъ 1732 году, съ разныхъ сторонъ. Такъ какъ вопросъ сего рода очень просто могъ быть разрѣшонъ всегда самимъ духовенствомъ: то св. Синодъ 22 іюня 1733 г. предписалъ на первый разъ: «въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, въ соборахъ и приходскихъ церквахъ возсылать молитвы къ Богу по печатной книжкѣ, во время бездождія — о плодоносномъ дождѣ, а во время безведрія о благополучномъ ведрѣ, въ случающіяся времена неотмѣнно, *не утруждая о томъ докладами св. Синода*». Но какъ еще мало развито было тогда духовенство! Въ Петербургѣ и Москвѣ, эти молитвы, во все лѣто 1733 г., произносились безъ разсужденія, въ такое время, когда не слѣдовало, и о томъ, о чемъ не надлежало молиться. Ясно, что священниковъ сбивало съ толку понятие о ведрѣ. Св. Синодъ, свѣдавъ о семъ, 9 іюля 1734 года предложилъ, въ особомъ указѣ, слѣдующее по сему предмету толкованіе, которое долженствовало уже сдѣлаться извѣстнымъ по всей Россіи: «отнынѣ, сказано въ указѣ, во всѣхъ церквахъ, какъ о бездождіи, такъ и о безведріи на литургіяхъ, вечернихъ и утреняхъ, по церковному чиноположенію печатной книги молебныхъ пѣній, ко всеблагому Богу просительныя молитвы приносить весьма осмотрительно и крайне разсудительно въ каковыя времена. Если когда, подлинно, бездождіе будетъ, и оттого земной плодъ въ состояніи потребномъ быть не можетъ, тогда приносить молитвы о плодоносномъ дождѣ. А буде въ самое настоящее время, когда земной плодъ лучше имѣть состоятъ въ ведрѣ, а тогда будетъ безведріе, то молиться о благополучномъ ведрѣ. Да и въ тѣ самыя времена, когда потребно будетъ признаваться отъ духовныхъ властей ко Господу Богу оное моленіе, и тѣмъ духовнымъ властямъ съ знающими, конечно, всякое земледѣльство людьми имѣть о томъ согласіе: надлежитъ ли оное прошеніе имѣть, и какъ землѣ, такъ и имѣющемуся въ ней плоду дождь или ведро потребно ли быть имѣть. И буде покажутъ оныя вѣдатели къ тому согласіе, то въ такія времена оное моленіе съ прошеніемъ ко Господу Богу и приносить. Аще же въ кое время благораствореніе воздуха, всецѣдрою милостію Божіею, въ настоящемъ и земному плоду полезномъ состояніи, тогда онаго моленія отнюдь суетно не употреблять. Ежели же когда, праведнымъ гнѣвомъ Божиимъ, за умноженіе грѣхъ человѣческихъ, случится гдѣ быть моровой извѣ и тлетворною повѣтрію (отчего Боже, по величій своей милости, сохрани): то и въ такія времена, разсмотрѣвъ и достоверно о томъ извѣдавъ, приличныя ко Господу Богу, о отвращеніи того праведнаго гнѣва Его, въ церквахъ святыхъ, моленія приносить съ глубочайшимъ смиреніемъ, воздыханіемъ же и сокрушеніемъ сердцець, и подобающимъ о злыхъ дѣлѣхъ раскаяніемъ, неотмѣнно.»

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, получили свое происхожденіе табели о празднованіи дней торжественныхъ и высокоторжественныхъ. Памятованіе сихъ дней предоставлялось прежде священноцерковнослужителямъ.

А они, по мѣстамъ, не совершали должнаго богослуженія въ сіи дни. По этому дѣлу много производилось слѣдствій въ царствованіе Анны Іоанновны. Священники, какъ оказывалось, не намѣренно оставлявшіе царскіе дни безъ служеній, при допросахъ всегда извиняли себя забвеніемъ и даже невѣдѣніемъ всѣхъ дней царскихъ: ибо до ихъ свѣдѣній не доходили иногда извѣстія о днѣ рожденія и тезоименитства того или другаго члена императорской фамиліи. Для отвращенія, на будущее время, такихъ онущеній, святѣйшій Синодъ придумалъ самую дѣйствительную мѣру. Была составлена и повсемѣстно разослана особая письменная табель о торжественныхъ и высокаторжественныхъ дняхъ. С.-Петербургское духовное правленіе подало первый примѣръ въ напечатаніи табели въ типографіи академіи наукъ для епархіи святѣйшаго Синода. Экземпляры табелей разосланы по всѣмъ церквамъ, съ такимъ предписаніемъ отъ святѣйшаго Синода, чтобы ихъ повѣсили въ алтарѣ на приличномъ мѣстѣ, и чтобы священники, предъ наступленіемъ табельныхъ дней, никуда не отлучались отъ своихъ церквей для партикулярныхъ нуждъ.

Касательно поминовенія усопшихъ царской фамиліи, прежде посылались, по церквамъ С.-Петербурга и епархіи, особыя повѣстки, которыя исходили отъ Духовнаго правленія и прямо отъ св. Синода. Императрица Анна Іоанновна нерѣдко сама, заблаговременно, напоминала св. Синоду о дняхъ поминовенія и указывала, гдѣ, т. е. въ какой церкви въ С.-Петербургѣ — совершать его. По ея указаніямъ, они совершались въ Троицкомъ соборѣ, какъ епархіальномъ, въ Петропавловскомъ соборѣ, какъ на мѣстѣ погребенія государей императоровъ, и въ Александроневскомъ монастырѣ о тѣхъ лицахъ царской фамиліи, которыя въ немъ были погребены. Въ большей части случаевъ, долго это поминовеніе было, такимъ образомъ, мѣстнымъ. Въ январѣ 1735 года, св. Синодъ напечаталъ и разослалъ повсюду особыя книжицы о дняхъ поминовенія государей, царей, великихъ князей, императоровъ и прочихъ персонъ царской фамиліи. Церкви, получивши сіи книжицы, высылали за нихъ деньги въ Московскую типографію по 2½ коп. за экземпляръ. Съ тѣхъ поръ, поминовеніе царскихъ лицъ сдѣлалось въ Россіи повсемѣстнымъ, а способъ указанія этихъ дней чрезъ печатныя книжицы и доселѣ сохраняется въ силѣ.

Въ 1737 году, по документамъ бывшаго Духовнаго правленія, въ первый разъ встрѣчается распоряженіе о томъ, чтобы, въ день преполовенія Пятидесятницы, всѣ священноцерковнослужители столичныхъ церквей явились къ молебну въ Петропавловскую соборную церковь въ крѣпости. Разумѣется, при семъ совершилось освященіе воды на Невѣ и былъ крестный ходъ, вокругъ крѣпости, по стѣнамъ. Но когда установлено сіе торжество, изъ документовъ не видно.

6 января 1733 года, по повелѣнію императрицы «священный на Іорданѣ походъ» совершонъ былъ изъ Исаакіевскаго собора на средину Невы, противъ дворца, изъ оконъ котораго смотрѣла государыня. Въ «походѣ» были пять архіереевъ, четыре архимандрита и духовенство столицы.

24 января 1734 года, св. Синодъ, на основаніи каноническаго права, предписалъ указомъ повсемѣстно, чтобы священники, безъ вѣдома мѣстнаго архіерея, не отлучали самовольно духовныхъ дѣтей своихъ отъ входа въ цер-

ковъ и отъ другихъ требъ церковныхъ. По С.-Петербургской епархіи, отлученіе, за неимѣніемъ епископа, находилось въ зависимости отъ св. Синода. Имѣя каноническое основаніе отлучить кого нибудь отъ церкви, священникъ, въ представленіи Духовному правленію, обязывался съ точностію объявить вину назначеннаго къ отлученію, не означая ни ранга, ни его имени, ни прозванія, и ожидать резолюціи. Не видно, чтобы священники дѣлали какія нибудь представленія по сему предмету. Но по судебнымъ дѣламъ, и въ этотъ періодъ времени, открывались такого рода грѣшники, для которыхъ требовалось очищеніе совѣсти публичнымъ покаяніемъ. Ревельскаго полка солдатъ Григорій Власихинъ, потерявъ, въ пьяномъ видѣ, казенную шпагу, убѣжалъ, изъ страха наказанія, изъ Ревеля въ Перновъ, и въ мѣстѣ Авдари, много лѣтъ, провель у чухонца въ работникахъ. Власихинъ былъ родомъ великороссіянинъ и вѣры Православно-каволической, но, живя въ Ревелѣ и среди чухонъ, отчетливо научился говорить почухонски, и выдавалъ себя за чухонца и лютеранина, а лютеранскихъ обычаевъ и правилъ никакихъ не наблюдалъ. Чухны начали принуждать, чтобы онъ ходилъ по воскресеньямъ въ кирку. Власихинъ походилъ, да и бросилъ. Чухны стали требовать, чтобы Власихинъ принялъ лютеранское причастіе отъ пастора. Но солдатъ уклонялся отъ этого причастія подъ разными предлогами, такъ что, въ теченіе многихъ лѣтъ, сдѣлалось положительно яснымъ его отрицаніе отъ еретическаго причастія. Увѣдомленный о семъ, пасторъ два раза приходилъ къ Власихину и не увѣщаніями, а угрозами склонялъ мнимаго чухонца къ причастію. Власихинъ, не думая отрицаться отъ своей православно-каволической Церкви, два раза, чтобы скрыть свою тайну, принялъ лютеранскую евхаристію. Но, спустя нѣсколько времени, ревельскіе солдаты признали его и выдали начальству. Власихинъ во всемъ повинился и былъ представленъ св. Синоду на судъ. Св. Синодъ, опредѣливъ степень его вины, отослалъ Власихина къ іеромонаху кадетскаго корпуса, для принесенія публичнаго покаянія. Лука Конашевичъ, бывший впоследствии епископомъ русской Церкви, уяснивъ, въ сознаніи Власихина, тяжесть его прегрѣшенія, послѣ публичнаго покаянія, утвердилъ его на будущее время въ вѣрѣ Православной.

Священники, діаконы и церковники, какъ и прежде, опредѣлялись, подвергались суду, отрѣшались отъ мѣстъ св. Синодомъ, который, въ соборѣ всѣхъ іерарховъ, по прежнему, заступалъ для Петербурга, съ приписанными къ нему городами, мѣсто епархіальнаго архіерея. Разница противъ предыдущаго десятилѣтія въ томъ состояла, что теперь всякія дѣла касательно священно-церковнослужителей производились въ Духовномъ правленіи, и для окончательнаго только рѣшенія восходили въ св. Синодъ. Теперь, не настояло исключительной нужды опредѣлять на убылыя мѣста всякаго чина служителей Церкви, заимствуя ихъ изъ другихъ епархій. У священниковъ, діаконѣвъ и церковниковъ, служившихъ съ прошлаго времени, подросли свои дѣти, которыми они и старались замѣщать ваканціи, открывавшіяся при церквахъ. Въ 173^{2/3} годахъ, учинена была перепись священноцерковнослужительскихъ дѣтей по С.-Петербургской епархіи, въ намѣреніи собрать изъ нихъ требуемое число въ Невскую школу для обученія. Ихъ оказалось 516 человекъ. Изъ нихъ двое были уже священниками, 4 человекъ діаконами и 22 человекъ церковниками. Такимъ образомъ,

положено начало образованію духовенства, какъ особаго сословія, въ С.-петербургской епархіи. Достоинно замѣчанія, что теперь духовенство, при открытіи вакансій, тщательно устраняло чуже-епархіальныхъ искателей мѣстъ, стараясь замѣстить праздыя должности своими дѣтьми. Чтобы достигнуть этого, приходилось еще несовершеннолѣтнихъ отроковъ, лѣтъ 13, 14 и 15, ставить церковниками. Разумѣется, отклоняя чужихъ искателей мѣстъ въ пользу собственныхъ дѣтей, С.-Петербургской епархіи духовенство прибѣгло къ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ. Противъ такого рода злоупотребленій въ св. Синодѣ постановлено было слѣдующее новое правило въ прибавленіе къ духовному регламенту: «при многихъ церквахъ, пощ не припускаетъ въ церковники чужихъ, но своими сынами или сродниками мѣста того служенія занимаетъ, иногда и вѣщше потребности, не смотря, удобны ли суть и грамотѣ искусніи. И сіе, кромѣ иныхъ благословныхъ винъ, и для того наппаче вредно есть, что тако удобіе пошу неистовствовать, о служеніи и порядкѣ нерадѣтъ и раскольщиковъ покрывать... Того ради, весьма зло сіе пресѣкать епископы должны, а противное творящихъ поповъ жестоко наказывать. Развѣ, по приговору прихожанъ и по благословенію пнянному епископа, можетъ священникъ сына своего, пѣть и читать искуснаго, да токмо одинаго имѣти во дьякахъ или попомаряхъ; а прочіихъ, добрѣ изучившихся, отдавать къ другимъ церквамъ или въ иной честнаго житія промыслъ». По сему правилу разбирали родственниковъ священника, которые искали себѣ службы при немъ какъ въ С.-Петербургской епархіи, такъ и по другимъ мѣстамъ.

Священниковъ, по большей части, производили изъ діаконовъ, діаконовъ изъ причетниковъ, а причетниковъ брали изъ другихъ мѣстъ и изъ дѣтей духовенства С.-Петербургской епархіи. Впрочемъ, въ дьячки изрѣдка производились еще городскіе жители, крестьяне, досмотрщики таможенъ, матросы, отставные солдаты. Въ 1736 году, ябургскій житель Герасимъ Федоровъ посвященъ даже діакономъ къ городскому собору. Являлись ставленники и изъ ученыхъ. Въ 1740 году, студентъ философіи Стефанъ Савицкій поставленъ діакономъ въ Петропавловскій соборъ. Св. Синодъ, иногда самъ слушалъ искавшаго духовнаго чина, а иногда — испытаніе производилось и въ Духовномъ правленіи. Посвящаль ихъ епископъ изъ присутствующихъ въ св. Синодѣ. Грамоты, такъ называемыя, *ставленныя*, выдавались за печатью св. Синода, но съ подписью того преосвященнаго, который совершалъ посвященіе. Но еще до полученія грамоты, діаконовъ и священниковъ отпраляжи, для навыка въ совершеніи службъ, къ закахику того края, куда они посвящались. Если прихожане просили о комъ нибудь, чтобы опредѣлить его къ службѣ церковной, то отъ нихъ требовалось въ Духовномъ правленіи свидѣтельство такого рода, что «они *знаютъ* рекомендуемое ими лицо *быть* добраго человѣка, а имянно: не пнянницу, въ домостроеніи своемъ нелѣннаго, не клеветника, не сварлива, не любодѣйца, не бійцу, въ воровствѣ и мошенничествѣ не обличеннаго: сія бо наппаче злодѣйствія препинають дѣло пастырское и злообразіе наносятъ чину духовному». Отъ нешкольныхъ ставленниковъ требовалось, чтобы знали книжицу *о должностяхъ встѣхъ чиновъ*. Предъ самымъ посвященіемъ отъ ставленника бралось показаніе, и если онъ былъ С.-Петербургской епархіи, то и отъ его отца, о проис-

хожденіи, лѣтахъ, обученіи грамотѣ, а потомъ, что онъ, ставленникъ, ни въ церковную, ни въ военную, и ни въ какую еще службу никуда не опредѣленъ, и въ холопствѣ и въ крестьянствѣ ни за кѣмъ не бывалъ, и понинѣ пребываетъ холостъ, также и въ воровствѣ, и на разбояхъ, и въ татьбахъ, и ни въ какихъ причинныхъ приводахъ не бывалъ же, и расколу за собою, и никакого подозрѣнія и порока не имѣлъ и не имѣеть, и крестное на себѣ знаменіе изображаетъ, по благочестивому преданію, тремя первыми десныя руки персты, а раскольнической прелести не учивался, и раскольниковъ потаенныхъ не знаетъ, и согласія съ ними въ расколѣ не имѣлъ и не имѣеть, и впредь таить ихъ не будетъ. Но ежели кого изъ раскольниковъ таящихся гдѣ увѣдаетъ, обличать ихъ и доносить будетъ немедленно, и опредѣленнымъ къ церкви быть жадеетъ, и поданіемъ отъ приходскихъ людей быть доволенъ обязуется, и отъ церкви своей отлучаться, безъ указу, не будетъ».

Причты, въ то время, при многихъ церквахъ были не полныя. Не говоря о діаконахъ, при многихъ церквахъ не было причетниковъ. Въ Кронштадтѣ, напр. при храмѣ воскресенія Господня, который находился въ морскомъ госпиталѣ, за дьячка службу отправлялъ матросъ. Въ Козинѣ рабочіе люди съ нильныхъ мельницъ служили при церкви лѣтъ съ десять, и, только въ 1732 году, дьячкомъ поставленъ сынъ мѣстнаго священника, и этому дьячку тогда было 11, всего, лѣтъ. Просфирни также опредѣлялись прежде св. Синодомъ, а въ этомъ десятилѣтіи — нерѣдко Духовнымъ правленіемъ. Въ указахъ объ опредѣленіи, имъ прописывалась инструкція, чтобы «просфоры они дѣлали изъ чистой и доброй пшеничной муки, и квасныя, со всякимъ благоговѣніемъ и искусствомъ, и жили бы трезвенно, честно, чисто и безпорочно, и тоя церкви (къ которой поставлены) священникамъ во всякомъ благомъ, по должности своей, послушаніи были, а не пьянствовали бы и противныхъ св. правиламъ и церковнымъ уставамъ, и императорскаго величества указамъ поступковъ не чинили бы, подъ опасеніемъ не токмо того чина лишенія, но и штрафа». При опредѣленіи просфирни бралось пошлинъ 20 копѣекъ.

Содержаніе, получаемое духовенствомъ отъ казны и отъ подаянія приходскихъ людей, было до чрезвычайности неравнобѣрно, разнообразно и, что всего страннѣе, несоответственно степенямъ священства. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, діаконъ, напримѣръ, жалованья получалъ больше священника. Все это доказывается слѣдующими примѣрами, взятыми на выдержку, безъ особеннаго выбора. Протопопы троицкій и петропавловскій жалованья получали по 125 р. въ годъ. И тогда, надобно замѣтить, не только при Петропавловскомъ, но и при Троицкомъ соборѣ, приходскихъ дворовъ не было. Петропавловскіе священники первый получалъ 70 р., второй — 60 р., діаконъ 62½ р., дьячки по 12 р. Священникъ Троицкаго собора получалъ 60 р., а діаконъ 70 р., дьячки тоже по 12 р. Сергіевской церкви, что нынѣ соборъ всей артиллеріи, священникъ получалъ жалованья 60 р. а діаконъ и дьячки не получали ничего. Церкви воскресенія Христова, что на Васильевскомъ островѣ, священникъ получалъ 50 р., исаломщикъ 12 р., пономарь — 5 рублей. Въ 1734 году, причтъ церкви св. Пантелемона жалованье получалъ изъ конторы Партикулярной верои. Старшему изъ священниковъ выдавали въ годъ по 50 р., второй — младшій получалъ

30 р., діаконъ 25 р. и два причетника получали, каждый, по 8 р. Въ 1737 году, 6 іюля, по докладу св. Синода, высочайше утверждёнъ новый штатъ для с.-петербургскаго Петропавловскаго собора. При немъ положено быть: протопопу *одному*, священникамъ *четыремъ*, діаконамъ *двумъ*, дьячкамъ *шести*; пономарямъ *четыремъ*, и жалованья имъ назначено: протопопу по 500 р., священникамъ по 250 р. протодіакону по 200 р. діакону по 150 р. дьячкамъ и пономарямъ по 100 р. Хлѣба же, ржи и овса пополамъ: протопопу по 120, священникамъ по 80, протодьякону по 60, діакону по 40, дьячкамъ и пономарямъ по 30 четвертей каждому. Въ докладѣ св. Синода сказано, что, въ 1737 году, при соборѣ всѣ священнослужители были неученые, а при такой знатной церкви надлежитъ быть имъ достойнымъ, ученымъ, искуснымъ и добродетельнымъ и нескудному числу; что, съ утвержденіемъ новаго штата, при ономъ соборѣ, для служенія, не малая охота придастся, и священноцерковнослужители не только отъ такого мѣста отрицаться не будутъ, но еще и прилежное тщаніе свое показывать и въ доброе себя состояніе приводить будутъ (Поли. Собр. Зак. т. X, стр. 206, ук. № 7314). Въ 1738 году, по именному повелѣнію 15 мая, постановлено всѣмъ членамъ соборнаго причта, которыхъ счетовъ было 16 человекъ, денежное жалованье и за хлѣбъ давать деньгами въ С.-Петербургѣ изъ Штатсъ-Канторы на счетъ суммъ Коллегіи-Экономіи, опредѣленныхъ на дачу ружникамъ (тамъ же, стр. 500, ук. № 7585).

При полученіи денежныхъ окладовъ, шла еще такъ называемая руга, которая давалась тоже въ неодинаковомъ количествѣ. Церкви Воскресенія, что на Васильевскомъ островѣ, священникъ, сверхъ жалованья, получалъ натурою муки ржаной по 6 четвертей, пшеничной муки, крупъ, солоду по одной четверти, гороху по 4 четверти, мяса по 4 пуда, вина по 7 ведръ и сѣна 9 возовъ. Но, при вопросѣ о жалованьѣ, руга почему-то не бралась во вниманіе. Подъ жалованьемъ тогда понимались однѣ только деньги. Ни жалованья, ни руги не получало духовенство Успенскаго собора и церковей: рождества Богородицы св. Сампсона страннопріимца, св. апостола Матвія, св. ап. Андрея, св. и праведныхъ—Сумеона и Анны, св. Іоанна предтечи и св. великомученицы Екатерины. Многіе изъ священниковъ, діаконѣвъ и церковниковъ имѣли, въ то время, свои, разумѣется, деревянные небольшіе домики, которые или покупали, или вновь строили, на собственные средства, на землѣ, которая, по близости церковей, отводилась даромъ изъ полиціеистерской канцеляріи. Такъ члены причтовъ Троицкаго собора, Сумеоновской церкви и другіе владѣли своими домами. Указами 14 февраля 1724 года и 11 января 1733 года, многія строенія обывателей Московскои стороны повелѣвалось перенести на другія мѣста, а «домы Сумеоновской церкви священниковъ съ причетники» оставить не тронутыми (Поли. Собр. Закон. т. IX, стр. 14—16, № 6308).

Въ заказахъ матеріальное состояніе духовенства по разнымъ мѣстамъ было различно. Въ Кронштадтѣ въ Андреевскомъ соборѣ протопопъ получалъ жалованья деньгами по 70 р. да за 10 четвертей муки, два священника, каждый, по 50 р. за 5 четвертей муки и за одну четверть овса, протодіаконъ (въ 1726 году упраздненъ) денегъ 50 р. да за 10 четвертей муки, діаконъ 30 р. да за 10 четвертей муки, два псаломщика, каждый, получалъ денегъ по 15 р. да за 3 четверти муки, про-

сфирня получала 5 руб. денегъ, да за полтрети четверти муки. Приходскихъ домовъ, земель и угодьевъ при Андреевскомъ соборѣ не было. Въ Ораніенбаумѣ, при церкви св. Пантелеимона, приходскихъ домовъ было 92. Священникъ получалъ еще изъ главной Дворцовой канцеляріи жалованья, въ 1731 г. по 25 р. въ годъ, да хлѣба по 12 съ половиною юфтей. Діакона и клириковъ не имѣлось, а чтеніе и пѣніе совершалъ пищикъ изъ солдатъ. Въ Выборгѣ, протопопъ получалъ 50 р. денегъ, ржи по 7 четвертей и 4 четверика, и столько же ячменя. Двумъ священникамъ и діакону давалось, каждому, по 30 р. денегъ, ржи по 5 четвериковъ, крупъ по 2 четверика и овса по 4 четверика. О церковникахъ нѣтъ помину. Въ Ямбургскомъ уѣздѣ, въ селѣ Вруды—приходскихъ дворовъ было 140, земли при церкви 10 десятинъ. На ней сѣялось 10 четвертей ржи, да сѣна собиралось въ лѣто 30 малыхъ деревенскихъ копенъ.

Гдѣ были помѣщики, тамъ положеніе духовенства стояло тверже и обезпеченнѣе. Въ тѣхъ же Врудахъ, помѣщикъ князь Александръ Долгоруковъ давалъ, сверхъ показаннаго выше содержанія, священнику деньгами 12 р. ржи 12 четвертей, ячменю 4 четверти; дьячку 6 р. денегъ, 6 четвертей ржи и ячменю 2 четверти; пономарю—денегъ 3 р. ржи 3 четверти и 1 четверть ячменю. Въ Ямбургскомъ уѣздѣ, въ мызѣ Рѣдкинской, приходу было 45 дворовъ, и въ нихъ состояло 383 души обоюга пола. Но отъ помѣщика князя Ромодановскаго, ежегодно, священнику шло награжденія 12 р. денегъ, 10 четвертей ржи, 6 четвертей овса, 1 четверть ячнаго солоду, 1 четверть овсяныхъ крупъ, маслѣ: коровьяго—1 пудъ, коноплянаго—1 ведро, мяса свиного—5 пудовъ, соли два пуда, вина простаго 3 ведра, 3 барана, сѣна 50 копенъ, да съ каждаго изъ 45 дворовъ давалось священнику, въ годъ, денегъ по гривнѣ и по четверику ячменя. Сталь хорошее содержаніе создано было, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, указомъ Петра I, изданнымъ на счетъ содержанія духовенства въ 1722 году.

Но за то, при тѣхъ приходяхъ, гдѣ не было ни помѣщиковъ, ни жалованья, священноцерковнослужители С.-Петербургской синодальной епархіи, повсюду скудной произведеніями земли, крайне бѣдствовали. Церковь преобразованія Господня на новыхъ кирпичныхъ заводахъ построена была въ 1713 году изъ казны его величества, государя Петра I, и изъ канцеляріи городскихъ дѣлъ. Въ 1732 году, при ней служили два священника, діаконъ, дьячекъ и пономарь. Церковныхъ земель и угодьевъ не имѣлось. Приходскихъ дворовъ, населенныхъ бѣдными рабочими, было 155. Духовенство питалось однимъ добротнымъ отъ нихъ подаваніемъ, и очень бѣдствовало.

Въ 1732 году, іюня 5 дня, по имянному ея величества указу, установленъ штатъ для очередныхъ архимандритовъ, которые вызывались въ С.-Петербургъ съ 1712 года. Штатомъ положено ежегодно приглашать въ С.-Петербургъ двухъ архимандритовъ. Проповѣдываніе слова Божія тогда еще не было введено въ кругъ ихъ обязанностей. Архимандриты прибывали въ Петербургъ на одинъ годъ *во первыхъ* для священнослуженія и *во вторыхъ* для опредѣленія къ дѣламъ. Одинъ изъ нихъ, какъ мы видѣли, непремѣнно стоялъ у дѣлъ С.-Петербургскаго Духовнаго правленія. Штатомъ было повелѣно: «жалованья на ихъ служительныя содержаніе и на прочіе расходы давать въ годъ каждому по 500 р. изъ доходовъ Патріаршаго казеннаго приказа». До 1737 года жалованье это и

производилось *чередослужившимъ* архимандритамъ изъ имѣвшей тогда въ св. Синодѣ, положенной на экстраординарные расходы, составившейся изъ лазаретныхъ и вѣчныхъ памятей сборовъ, десятитысячной рублёвой суммы, которая находилась въ вѣдѣніи Патриаршаго казеннаго приказа. Но, по имяннымъ указамъ отъ 24 сентября и 12 ноября 1736 года, лазаретныя деньги, собираемыя съ вѣчныхъ памятей, повелѣно впредь обращать въ гошпитальную сумму въ вѣдомство Военной коллегіи, и, кромѣ гошпитальныхъ расходовъ, нигуда больше не употреблять. Такимъ образомъ, этотъ сборъ, положенный прежде на экстраординарные расходы, теперь совсѣмъ былъ изъятъ изъ вѣдомства св. Синода. Штатная же сумма св. Синода, за недостаткомъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ, въ то время никогда не собиралась «въ полности», и не малаго числа изъ оной суммы не доставало. Производить годовой пятисотенный окладъ архимандритамъ св. Синоду было нѣ изъ чего. Въ слѣдствіе сего, онъ сдѣлалъ въ кабинетъ министровъ «сообщеніе» о томъ, что, по его мнѣнію, за вышеозначенными резонами, «чередослужащіе архимандриты и трехсотнорублёвымъ годовымъ окладомъ, въ пребываніе свое въ С.-Петербургѣ, каждый содержать себя могутъ безъ дальней нужды, и требовалъ о томъ соизволительной резолюціи». Кабинетъ министровъ, обсудивъ синодальное сообщеніе, положилъ слѣдующую резолюцію: «по сему сообщенію, пребывающимъ здѣсь въ годовой чредѣ, для священнослуженія и къ дѣламъ опредѣленія, двумъ архимандритамъ давать по триста рублей на годъ изъ доходовъ, имѣющихся на штатъ Святейшаго Правительствующаго Синода; однакожъ, оное жалованье производить такимъ, которые отъ монастырей своихъ столько доходовъ, чтобъ могли себя здѣсь содержать безъ жалованья, не имѣють (Собр. зак. т. X, стр. 486, 25 апрѣля 1738 г. № 7568)». Изъ сего опредѣленія видно, что кабинетъ-министры, въ экономіи штатной синодальной суммы, пошли далѣе св. Синода, поставивъ дачу жалованья архимандритамъ подъ условіе скудности монастырскихъ доходовъ, ими получаемыхъ. Пользовался ли св. Синодъ этимъ условіемъ, или нѣтъ, и какими данными о монастыряхъ онъ руководствовался въ отказѣ или назначеніи архимандритамъ жалованья, на эти вопросы мы не встрѣтили въ дѣлахъ отвѣта. Нѣкоторые изъ очередныхъ архимандритовъ присутствовали въ св. Синодѣ въ званіи синодальныхъ совѣтниковъ. Такіе архимандриты, по указу Петра великаго, словесно объявленному, въ 1722 году, преосвящ. Теофаномъ Прокоповичемъ, имѣли *отмѣну* предъ синодальными ассессорами и предъ архимандритами прочихъ монастырей, а именно: носили на груди кресты, подобно какъ архіереи. Въ царствованіе Анны Іоанновны, неизвѣстно почему, это отличіе вышло изъ употребленія, хотя запрещенія на сей предметъ никакого не было. По смерти же ея, св. Синодъ, въ юнѣ 1741 года, сдѣлалъ на высочайшее имя докладъ, чтобы архимандритамъ, присутствовавшимъ въ то время и впредь будущимъ въ Синодѣ членами, въ отмѣну отъ прочихъ архимандритовъ, *за честь главнаго духовнаго правительства*, повелѣно было носить на себѣ кресты. Правительница Анна Брауншвейгъ-Люнебургская позволяла, по прежнему указу, кресты носить, но «токмо по тѣхъ мѣстѣ, пока они (архимандриты) въ Синодѣ членами будутъ» (Собр. зак. т. XI, стр. 444, № 8403).

Мы видѣли раньше, что какъ въ уздахъ С.-Петербургской Синодальной

области, такъ и въ самомъ Петербургѣ поставлены были архимандритомъ Θεодосіемъ и при св. Синодѣ удержаны, такъ называемые, закащики духовныхъ дѣлъ. Въ уѣздныхъ городахъ, со времени учрежденія своего, они существовали непрерывно, отправляя должность посредствующей инстанціи между С.-Петербургскимъ Духовнымъ правленіемъ и между духовенствомъ городовъ и сель. Дѣло шло такимъ путемъ: правленіе посылало указы и распоряженія къ закащику, а закащикъ объявлялъ ихъ и приводилъ въ исполненіе въ духовенствѣ своего округа. Требовалось ли правленію какое свѣдѣніе о церкви или причтѣ какого нибудь погоста, оно получалось изъ своего мѣста черезъ закащика. По извѣстной намъ инструкціи, закащики слѣдили за исполненіемъ обязанностей и жизнью подвѣдомыхъ имъ причтовъ. То обстоятельство, что Духовное правленіе, опираясь на закащиковъ, дѣйствовало чрезъ нихъ по всей епархіи, поддерживало и существованіе и авторитетъ заказовъ въ уѣздахъ. При томъ, сельскихъ священниковъ тогда не опредѣляли закащиками, какъ опредѣляютъ нынѣ благочинными лицъ изъ духовенства сельскаго. Въ званіе закащиковъ возводили только протоіереевъ или старшихъ священниковъ соборовъ по уѣзднымъ городамъ, и имъ, этимъ закащикамъ, подчинялись всѣ сельскія церкви съ причтами цѣлаго уѣзда. Но въ С.-Петербургѣ закащики, мало по малу, теряли свое значеніе, а, наконецъ, и совсѣмъ повывѣлись. Тунская палата, также и Духовное правленіе, посылая въ С.-Петербургѣ указы и распоряженія со сторожами изъ отставныхъ солдатъ прямо по церквамъ, непосредственно вѣдались съ причтами. Закащики, при семъ, оставались въ сторонѣ, являлись ненужными, и такимъ образомъ званіе ихъ въ С.-Петербургѣ вышло изъ употребленія. Въ столицѣ не стало ближайшаго смотрѣнія за жизнью и благоповеденіемъ духовенства. Церкви С.-Петербурга, также находящаяся въ его уѣздѣ, состояли, какъ писалось въ бумагахъ, *въ непосредственномъ вѣдомствѣ* С.-Петербургскаго Духовнаго правленія. Правленіе же не могло само за всѣмъ и повсюду услѣдить. Члены его, сохраняя свое значеніе, въ общемъ присутствіи, при разборѣ и производствѣ возникающихъ дѣлъ, внѣ присутствія, не облечены были правами надзора и не могли вчинать никакихъ дѣлъ. Въ слѣдствіе сего, оказалась надобность въ восстановленіи званія закащиковъ въ С.-Петербургѣ, и по сему поводу, 13 ноября 1735 года, состоялось въ св. Синодѣ слѣдующее опредѣленіе:

«Святѣйшій Синодъ, разсуждая объ обрѣтающихся въ С.-Петербургѣ священно-и-церковнослужителяхъ, изъ коихъ нѣкоторые были и нынѣ находятся не въ такомъ состояніи, какъ ихъ священное Писаніе, святыя правила и Духовный регламентъ наставляють и поучають всякому добронравію, трезвенному и незазорному жителству, но упиваются, величаются, задираются, кощунствуютъ, и иная неподобная и весьма противная званію своему дѣйствія творять; и хотя, надъ оными священно-и-церковнослужителями, для удержанія всякихъ ихъ непотребностей и праздностей, являющихся въ таковыхъ неприличныхъ, паче же и противныхъ званію своему дѣйствахъ и поступкахъ, ради исправленія и неисправляющихся наказанія, при святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ *санктпетербургское Духовное правленіе* и имѣется; но о всѣхъ вездѣ, если не придать тому правленію особливыхъ того смотрителей, совершенно усмотрѣть невозможно. Чего ради, *приказали*: «для достодожнаго надѣ

священно-и-церковнослужителями смотрѣнія, дабы они образъ и житіе свое имѣли благочестно, чисто, трезвенно, и имѣющихъ бы въ гарохіи (т. е. приходѣ) своей людей, всякими приличными образы, поучали, вопервыхъ, страху Божию, а потомъ—всякому благочестію христіанскаго жительствоу, и чтобъ не лишались входа церковнаго покаянія и святаго евхаристіи, и весьма бѣ то исполняли, и въ прочемъ, какъ сами поступали, такъ и оныхъ наставляли бы и утверждали, якоже священное Писаніе, святаго же правила и ея императорскаго величества указы повелѣваютъ во всемъ непремѣнно, и неприличныхъ званію своему дѣйствъ и поступковъ, ни подъ какимъ видомъ, чинить не дерзали,—съ вышереченнаго санктпетербургскаго Духовнаго правленія, для того смотрѣнія, на Санктпетербургскомъ и прочихъ островахъ выбрать, по одному на каждомъ человѣку, *благочинныхъ* изъ священнослужителей, людей доброжителныхъ и неподозрительныхъ, и оное смотрѣніе понести могущихъ. А какъ имъ въ томъ поступать, о томъ, по образъ святаго же правилъ и ея императорскаго величества указовъ, и преждесостоявшихъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода опредѣленій, безъ всякаго (что бытъ надлежитъ) упущенія и ироніи, сочинить, въ томъ правленіи, *инструкцію*. Имѣющихъ же нынѣ въ С.-Петербургѣ священно-и-церковнослужителей, всѣхъ, переписать, кто, откуда и когда пришелъ, и съ каковыми свидѣтельствомъ, и по какому указу къ церкви, при ней же обрѣтается, опредѣленъ — освидѣтельствовать. И означенную инструкцію, также и о выбранныхъ въ благочинныезасвидѣтельствованіе—для апробаціи, а о священно-и-церковнослужителяхъ освидѣтельствованіе —рад иразсмотрѣнія, предложить Святѣйшему Правительствующему Синоду немедленно».

Въ силу этого указа, Духовнымъ правленіемъ назначены въ С.-Петербургѣ, по всѣмъ островамъ его, *благочинные*, вмѣсто нѣкогда бывшихъ закашиковъ. Съ 1736 года, и въ морскихъ слободахъ въ Кронштадтѣ назывался благочиннымъ священникъ Савва Бычковскій. Благочинные эти, однакоже, по прежнему, звались и въ документахъ писались также и духовными управителями, а всего чаще—закашиками духовныхъ дѣлъ. Но св. Синодъ не въ томъ полагалъ все дѣло, чтобы, отмѣнивъ названіе закашика, установить новый титулъ *благочиннаго*: ибо, еще въ Духовномъ регламентѣ (ч. 11, п. 8), оба эти званія употреблялись безразлично для одной и тойже должности. Духовному правленію было предписано составить *особую* инструкцію благочиннымъ; слѣдовательно, имѣлось въ виду, въ лицѣ ихъ, создать *новую* должность, отличную во многомъ отъ закашиковъ. Неизвѣстно, была ли въ то время составлена такая инструкція, или благочинные продолжали руководствоваться правилами закашиковъ. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ отмѣтить, что *благочинничество*, хотя бы только въ зародышѣ, получило свое происхожденіе въ 1735 году, и первоначально создано было для С.-Петербурга. Въ 1737 году, св. Синодъ предписывалъ по всей Россіи завести закашиковъ изъ людей *благочинныхъ*, яко бы духовныхъ фискаловъ, и дать имъ инструкціи. Въ то время, кромѣ надзора за духовенствомъ, благочиннымъ вѣнялось въ строгую обязанность заботиться *о пресѣченіи суетнрій* въ самомъ народѣ (Собр. зак. т. X, стр. 261—364, ук. 25 ноября 1737 года, № 7450).

Изъ замѣчательныхъ людей въ клирѣ сего времени, кромѣ извѣстныхъ

намъ, былъ Петропавловскаго собора въ С.-Петербургѣ протопопъ *Михаилъ Григорьевичъ Слонскій*. Родомъ онъ малороссіянинъ, воспитывался въ Московской академіи, и, по окончаніи курса, служилъ діакономъ въ Москвѣ при Благовѣщенскомъ соборѣ, гдѣ родной братъ его Иванъ, въ тоже время, былъ третьимъ священникомъ. Ключарь Благовѣщенскаго собора, священникъ Иванъ Аваньяновичъ, по дѣлу царевича Алексѣя Петровича, который очень любилъ его въ 1718 году, взятъ былъ въ Тайную канцелярію, и мѣсто его, нѣсколько лѣтъ, оставалось праздымъ. По представленію о семъ протопресвитера Тимофея Васильева, св. Синодъ, въ 1721 году, священника Ермолая Яковлева возвелъ въ званіе ключаря при Благовѣщенскомъ соборѣ, а Михаила Слонскаго предписалъ посвятить на вакансію Ермолая во священника. О. Михаилу Слонскому, и въ челоуѣку ученому, въ Москвѣ поручено было наставить въ Православной вѣрѣ внука калмыцкаго хана Амби Боскадия Доржу съ его свитою. Въ 1736 году, Слонскій перемѣщенъ былъ въ С.-Петербургѣ протоіереемъ въ Петропавловскій соборъ. Здѣсь онъ, по назначенію св. Синода, четыре года усердно проповѣдывалъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, слово Божіе и толковалъ катихизисъ народу и солдатскимъ дѣтямъ въ гарнизонной школѣ крѣпости.

Въ 1740 году, онъ просилъ Духовное правленіе уволить его отъ предикаторскихъ трудовъ, однакоже его не уволили. До св. Синода дошолъ слухъ, что Слонскій, не получивъ этого увольненія, самопроизвольно пересталъ говорить проповѣди. Въ слѣдствіе сего, Духовное правленіе, въ 1741 году, по распоряженію св. Синода, послало, по очереди, канцелярскихъ своихъ служителей: Яковлева, Башилова, Васильева, Сумина, по воскресеньямъ, въ Петропавловскій соборъ къ обѣдни, чтобы наблюдать, занимается ли Слонскій, или нѣтъ—толкованіемъ катихизиса народу и говорить ли предьки (т. е. проповѣди). Всякій разъ, посланные доносили правленію, *о чемъ именно проповѣдывалъ Слонскій; а если проповѣди не было, то выставляли и причины сего, въ числѣ которыхъ значатся болѣзнь и отсутствіе по должности.* Впрочемъ, сіи опущенія были весьма рѣдки. Слонскій, почти каждый воскресный и праздничный день, или говорилъ проповѣдь, или толковалъ, по порядку, катихизисъ. Правленіе рапортовало, съ донесенія канцеляристовъ, св. Синоду о трудахъ его. Въ 1744 году, отъ предивъ онъ отказался, потому что, на старости лѣтъ, очень ослабѣлъ памятью, но катихизисъ еще продолжалъ толковать. При воцареніи императрицы Елисаветы Петровны, протопопъ Слонскій былъ старшимъ членомъ и судьбою въ Духовномъ правленіи, считался самымъ почетнымъ лицомъ въ средѣ столичнаго духовенства, вмѣстѣ съ членами св. Синода служилъ литургію, былъ принятъ во дворцѣ съ поздравленіемъ, и распоряжался церковными службами, которыя совершались при восшествіи на престолъ дщери Петра великаго.

Въ 1750 году, онъ потерялъ зрѣніе и ничего не видѣлъ. Въ 1753 году, зрѣніе опять настолько поправилось, что Слонскій могъ читать и писать. Умеръ онъ 16 мая 1754 года и похороненъ въ Андроневскомъ монастырѣ. Предикаторскія работы его не дошли до насъ ни въ печати, ни въ рукописи. Но въ дѣлахъ бывшаго Духовнаго правленія сохранился конспектъ его толкованій, писанный наблюдателями-канцеляристами. Изъ него видно, что Слонскій проповѣдалъ, по порядку, *символъ вѣры, молитву Господню, десять заповѣдей*

и началъ ученіе о *блаженствахъ*. Надобно полагать, что онъ не входилъ въ подробности: ибо въ одну бесѣду изъяснялъ цѣлый членъ вѣры или всю заповѣдь. Однакоже, онъ останавливался на отличительномъ ученіи Православной церкви, напр. о *почитаніи и призваніи св. угодниковъ Божіихъ, о почитаніи мощей, святыхъ, о постѣ*. Какъ видно, проповѣдникъ желалъ примѣняться и къ своимъ слушателямъ: ибо въ бесѣдахъ о *семи смертныхъ грѣхахъ*, между прочимъ, онъ говорилъ отдѣльную проповѣдь о *сребролюбіи молодыхъ людей*. Заповѣди Божіи онъ толковалъ изустно по *букварю* преосвящ. Теофана Прокоповича и, объяснивши разъ, опять повторялъ, въ порядкѣ книги, свое объясненіе.

Изъ монашествоващаго духовенства въ С.-Петербургѣ вліятельнымъ лицомъ былъ, въ то время, архимандритъ Варлаамъ, по фамиліи, *Высоцкій*, настоятель Святотроицкой Сергіевой лавры въ Москвѣ и основатель Троицко-Сергіевой пустыни, близъ Стрѣлиной мызы, въ С.-Петербургской епархіи. О происхожденіи, воспитаніи и о первоначальной службѣ его положительно ничего неизвѣстно. Но если судить по письмамъ, дошедшимъ до нашего времени (см. Теофанъ Прокоповичъ, С. п. б. изд. 1868 г. стр. 270—273), то видно, что Варлаамъ былъ человекъ, по тогдашнему времени, достаточно образованный. Въ 1710 году, впервые становится извѣстною личность его въ качествѣ настоятеля Троицкаго Данилова монастыря въ Переславлѣ — Залѣскомъ, и уже въ то время его знала и отличала отъ прочихъ царская фамилія. Екатерина I-я Алексѣевна была его духовною дочерью и Варлаамъ состоялъ съ нею въ духовнической перепискѣ. По именному указу Екатерины отъ 14 іюля 1726 года, архимандритъ Варлаамъ, на мѣсто Гавріила, произведеннаго въ епископа, переведенъ настоятелемъ Московской Святотроицкой Сергіевой лавры. При семьѣ, императрица выражала въ указѣ надежду, что преемникъ Гавріила тотъ монастырь исправитъ и въ доброе состояніе приведетъ, «понеже онъ находился въ худомъ состояніи, а наипаче, какъ слышала императрица, что монахамъ хлѣбъ давали овсяный». Въ 1730 году, при воцареніи императрицы Анны Іоанновны, Варлаамъ избранъ былъ къ ней духовникомъ, назначенъ членомъ св. Синода, оставилъ Москву и съ тѣхъ поръ постоянно жилъ въ С.-Петербургѣ. Въ то время, въ С.-Петербургѣ боролись между собою двѣ партіи: одна стояла за нововведенія въ Церкви, — это партія нѣмецкая, стремившаяся къ искаженію ученія и установленій Православной церкви; другую партію составляли защитники правилъ и порядковъ древле-церковныхъ православныхъ. Архимандритъ Варлаамъ принадлежалъ къ послѣднему, не очень многочисленному, кружку людей. Тогда какъ нѣмецкая партія систематически преслѣдовала и подрывала монашество и монастыри, Варлаамъ создалъ, на виду ея, новый монастырь, подъ именемъ Троицко-Сергіевой пустыни близъ Стрѣльны, и для благосостоянія обогатилъ его землею, которую прикупилъ у сосѣдей. Герцогъ Биронъ говоритъ въ своихъ запискахъ (Домашн. Бесѣда, г. 1865, стр. 764, примѣч. 2), что архимандритъ Варлаамъ былъ въ свое время лицомъ весьма вліятельнымъ, что чрезъ него объявлялись разнымъ мѣстамъ и лицамъ многіе высочайшіе указы. Ибо онъ хорошо былъ принятъ у императрицы и, какъ духовный отецъ, имѣлъ на нее благотворное вліяніе. Мы видѣли выше примѣры, что архимандритъ Варлаамъ, дѣйствительно, объявлялъ св. Синоду словесно нѣкоторыя распоряженія импе-

ратрицы касательно С.-Петербургскихъ церквей. Указомъ 15 іюля 1730 годъ, по его просьбѣ, возвращены Московской Святотроицкой Сергіевой лаврѣ и тѣ села и деревни, которыя, при Петрѣ I-мъ, отчислены были на обустройство новоустроеннаго въ С.-Петербургѣ Александроневскаго монастыря. 5 апрѣля 1733 года, императрица утвердила росписаніе, кому изъ знатныхъ лицъ въ С.-Петербургѣ должны быть отпускаемы, по востребованіямъ, казенныя суммы отъ адмиралтейства. На семь росписаній показанъ, въ числѣ знати, Варлаамъ, которому положена одна осьмивесельная шляпка. Будучи убѣжденій строгихъ православныхъ, старецъ Варлаамъ и своею жизнію подавалъ другимъ примѣръ подвижничества. Онъ былъ набоженъ, воздерженъ, много подвизался въ молитвѣ и постѣ, вообще строго исполнялъ монашескіе обѣты и правила, все носилъ имя Христова на устахъ и въ сердцѣ, любилъ располагать людьми, самъ заботился о построеніи и благолѣпнн св. храмовъ. Извѣстный вольнодумецъ того времени, Кантемиръ, въ сатирѣ къ Ѳеофану Прокоповичу, румѣется, не упоминая имени, предалъ посмѣшищу добрыя подвижническія качества души и жизни архимандрита Варлаама, а издатели и комментаторы слѣдующаго времени подписали подъ насмѣшками сатирика и имя Варлаама (1-е изд. Смирдина, стр. 65—66, примѣч. 2). Архимандритъ Варлаамъ умеръ въ С.-Петербургѣ въ двадцатыхъ числахъ іюля 1737 года. Императрица Анна Іоанновна очень скорбѣла о потерѣ своего духовнаго отца и, живя, по случаю лѣтняго сезона, въ Петергофѣ, сама дѣлала письменныя распоряженія о погребеніи его. Одинъ изъ священниковъ провожалъ тѣло его во всю дорогу отъ С.-Петербурга до Сергіевой пустыни, близъ Стрѣльны. Варлаамъ погребенъ, 28 іюля 1737 года, въ пустыни съ правой стороны алтаря нынѣшняго Троицкаго соборнаго храма. Надъ прахомъ его воздвигнута, небольшого размѣра, каменная часовня, въ которой стоятъ св. иконы и надгробіе съ надписью о погребеніи его. Богомольцы Троицко-Сергіевой пустыни заходятъ въ часовню помолиться, служатъ молебны Спасителю, матери Божій, святымъ, и съ великимъ благоговѣніемъ относятся къ памяти основателя и перваго подвижника сей обители.

Духовенство С.-Петербургской Синодальной епархіи находилось въ скверномъ положеніи съ воцаренія Анны Іоанновны до вступленія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны. Начавшись съ присяги, о которыхъ мы подробно сказали все, что нашли въ документахъ Духовнаго правленія, скорби его не прерывались и въ послѣдующіе дни, тяготѣя надъ всѣмъ сословіемъ. Оплотились и нисколько незлонамѣренныя поступки духовныхъ лицъ, въ то время, вошедши въ государственныя преступленія первой категоріи и, соотвѣтственно такому взгляду, наказывали несчастныхъ безъ всякаго не только милосердія, но и пощады. Предтеченской церкви, въ Яской слободѣ въ С.-Петербургѣ, священники Андрей и Ефремъ Ивановы, въ 1733 году, почему-то опустили отлучить всенощную, литургію и молебенъ о здравіи ея величества, въ одинъ изъ царскихъ дней; за это ихъ наказали плетью и сослали на вѣчное житье въ сибирскій Охотскій острогъ. Дворцоваго села Краснаго священникъ Петръ Ивановъ, въ 1734 году, жестоко избитъ плетью также за опущеніе службъ въ которые высокочественныя дни. Копорскаго уѣзда, Горскаго погоста священникъ Иванъ Нибитинъ, въ 1735 году, лишонъ священства также за опущеніе

правление церковныхъ служеній въ высокаторжественные и виторіальныя дни. Эти случаи значатся въ дѣлахъ бывшаго Духовнаго правленія, изъ которыхъ и взяты. А сколько было такихъ страдальцевъ, которые посылались изъ Синода до 1736 года, по симъ же проступкамъ, прямо въ Тайную канцелярію!.. Въ указѣ 15 апрѣля 1736 года, помѣщенномъ въ «Полномъ собраніи законовъ» подъ № 6937, сказано, что отъ множества такихъ дѣлъ «въ тайной канцеляріи чинится остановка по секретнымъ дѣламъ», и предписано уже слѣдовать и рѣшать такіе проступки по епархіямъ, а въ канцелярію вносить одни экстракты, и то лишь о такихъ лицахъ, которые не отправили службъ *съ какого противнаго вымысла*.

Изъ бумагъ Духовнаго правленія мы видимъ страданія провинившихся, только открытыя, публичныя. А чтѣ претерпѣвали они въ узахъ Тайной канцеляріи, то и остается подъ спудомъ тайны. Св. Синодъ также затрудненъ былъ множествомъ дѣлъ сего рода, поступающихъ къ производству, и предписывалъ 29 октября 1735 года (Собр. зак. № 6832) разбирать дѣла сіи въ Духовномъ правленіи и, помимо его, отсылать ихъ въ контору или канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. При семъ, нѣкоторыя лица были привлекаемы къ отвѣтственности по клеветамъ отъ людей всякихъ чиновъ, и если были оправдываемы по разсмотрѣніи дѣлъ, то много страдали во время самаго производства, которое тянулось очень долго: ибо оклеветанныхъ заковывали въ колодки и содержали, въ тяжкой неволѣ, подъ карауломъ. Въ предупрежденіе сихъ поступковъ, св. Синодъ разослалъ по епархіи и по всей Россіи табели царскихъ дней и реестры поминовеній усопшихъ державнаго рода, внушая, чтобы священники, не правившіе сихъ служеній въ назначенный день, по причинѣ болѣзни или отлучки, непременно совершали ихъ въ скорости послѣ выздоровленія или возвращенія къ мѣсту, а для партикулярныхъ своихъ нуждъ чтобы и отъ домовъ своихъ не отлучались предъ наступленіемъ царскихъ празднованій и поминовеній, подъ опасеніемъ, за преступленіе оного, не только чиновъ лишенія, но, по лишеніи тѣхъ, и жесточайшаго въ свѣтскомъ судѣ истязанія, сверхъ же того, и вѣчныя ссылки, куда тяжко-виновныхъ, по указамъ, ссылать повелѣно (*ibidem*, т. IX, стр. 597—601).

Такимъ образомъ, многіе, по поводу царскихъ служеній, пострадали тяжело, въ томъ числѣ нѣкоторыя—невинно, по клеветамъ. Но отъ страданій нравственныхъ не было свободнымъ ни одно лицо изъ духовенства С.-Петербургской епархіи. Ибо каждый чувствовалъ, что надъ нимъ виситъ тяжкая кара закона: арестъ, колодки, неволя, содержаніе въ тайной канцеляріи, пытки ея, лишеніе сана, наказаніе плетью, ссылка въ Сибирь, и что онъ не можетъ поручиться за одинъ день своей свободы. Столь мучительное состояніе духа было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ тогдашняго настроенія общества, въ которомъ развиты были коварство другъ противъ друга, истинныя и фальшивыя доносы, вражды, искательства, месть. По истинѣ, духъ нашъ, въ благоговѣніи, преклоняется предъ тѣми людьми, которые умѣли, въ то тяжелое время, благоразумно, съ крайнимъ терпѣніемъ и тѣсною обойти множество сѣтей, которыми жизнь ихъ была обставлена.

Слѣдуя политикѣ, давившей духовенство сверху, и разныя команды, воен-

ныя и свѣтскія, вмѣшивались въ церковныя дѣла, гдѣ и не слѣдовало, и чинили причтамъ и самымъ церквамъ разныя притѣсненія. Мы видѣли прежде, какъ вмѣшивался въ церковныя дѣла комендантъ шлиссельбургской крѣпостъ. Въ настоящемъ десятилѣтїи, разительный примѣръ таковаго же вмѣшательства открылся въ гор. Кронштадтѣ. Коменданты въ немъ, съ 1716 по 1734 годъ, брали себѣ сборъ церковныхъ денегъ, кружечный и свѣчной, не давая въ видѣ никому отчета. Духовенство молчало... Наконецъ, церковное зданіе и вещи пообветшали: потребовались ремонтъ, починка, замѣна стараго новымъ. Духовенство Андреевскаго собора уважительно обратилось къ коменданту, прося церковныхъ денегъ на ризы, утварь и т. п., но ему отказали наотрѣзъ. Опасаясь отъ своего начальства неприяностей за небреженіе о св. церкви, духовенство откровенно написало обо всемъ въ С.-Петербургъ Духовному правленію, которое, съ своей стороны, отнеслось къ военному начальству. Но коменданты и своему начальству не давали никакого отвѣта. Духовенство собора сдѣлаю вторичное обращеніе къ Духовному правленію, а правленіе опять отнеслось къ военному начальству, и получило такой отвѣтъ, что у коменданта спрашивали о церковныхъ деньгахъ, да онъ ничего не отписалъ. Столь удивительный примѣръ самоуправства явилъ, въ 1734 году, состоявшій въ чинѣ бригадира, комендантъ Леонтій Соймоновъ. Мало этого: Соймоновъ дѣйствовалъ и въ другихъ случаяхъ самовластно и деспотически въ отношеніи къ церковнымъ дѣламъ и лицамъ. Прежде, въ Кронштадтѣ, со времянь Петра I, освящать воду, въ день св. Богоявленія, ходили въ морю изъ Богоявленской церкви. Бригадиръ же Соймоновъ, въ 1734 году, построилъ Юрданъ въ прудѣ, и гордо требовалъ, чтобы старый порядокъ оставить, а дѣлали бы теперь по его желанію. Протопопъ Андреевскаго собора, безъ своего начальства, не согласился на такую важную перемѣну, и Соймоновъ подалъ на него доносъ прямо въ св. Синодъ, минуя Духовное правленіе. Въ ноябрѣ 1734 года, тотъ же бригадиръ требовалъ къ себѣ на допросъ, по чужому дѣлу, діакона кронштадтскаго гарнизоннаго полка Андрея Васильева. Діаконъ, боясь придиорокъ и знаменитой въ нашихъ лѣтописяхъ прикосновенности къ дѣлу, посоветовался съ андреевскимъ протопопомъ на счетъ того, идти ему на допросъ, или нѣтъ. А надобно замѣтить, что, по вопросу, возбужденному св. Синодомъ, императоръ Петръ I въ указомъ отъ 15 марта 1721 года, постановилъ: «духовнаго чина людей въ свѣтскія судебныя мѣста, ни по какимъ дѣламъ, кромѣ тяжкихъ государственныхъ, безъ сношенія въ С.-Петербургѣ съ конторою св. Синода, не брать, и тѣмъ св. церкви преобиды не чинить». Андреевскій протопопъ, лучше коменданта, зналъ законы, и, разумѣется, далъ совѣтъ діакону въ смыслѣ Петровскаго указа. Что же сдѣлалъ Соймоновъ? 23 ноября, наканунѣ праздника св. великомученицы Екатерины, протопопа, по отслуженіи имъ вечерни, солдаты арестовали въ соборѣ, привели на гаунтвахту и посадили вмѣстѣ съ преступниками. Нѣкоторые пришли было навѣстить духовнаго арестанта, узнать хоть о причинахъ и ходѣ дѣла. Но Соймоновъ приказалъ никого къ нему не впускать. На другой день, въ соборѣ слѣдовало сдѣлать поминовеніе о цесаревнѣ Екатеринѣ Ивановнѣ, а его не было по случаю ареста протоіерея. Поставляя опущеніе поминокъ въ вину протоіерею, Соймоновъ злопамѣренно донесъ о семъ въ Духовное правленіе, зная,

какъ за это сѣбли духовныхъ плетьми въ тогдашнее время. По всѣмъ этимъ дѣламъ началось слѣдствіе, въ которомъ отвѣтчикомъ стоялъ одинъ, до крайности оскорбленный и униженный, протоіерей. Пришлось-таки ему и другимъ людямъ попутешествовать, нѣсколько разъ, изъ Кронштадта въ Петербургъ въ Духовное правленіе, и обратно. Однакожь, дѣло покончилось тѣмъ, что правленіе во всемъ признало протопопа невиннымъ. Но вознагражденъ за обиды онъ никакихъ не получилъ. А всѣхъ золь виновникъ, Соймоновъ, и не былъ привлеченъ къ отвѣту. Такъ всегда почти бываетъ, если чины свѣтскихъ и военныхъ командъ, не имѣющіе, притомъ, религіознаго образования и сердца, виѣшиваются въ церковныя дѣла.

Но если Духовное правленіе получало доносы и свѣдѣнія о дѣйствительныхъ недостаткахъ и проступкахъ духовныхъ лицъ, то виновныхъ подвергало взыскаціямъ и штрафамъ, безъ поблажки и лицепріятія. По настроенію того періода, наказанія, положенныя въ Духовномъ регламентѣ и особыми указами императорской власти, довольно чувствительныя для всякаго времени, въ тѣ годы, примѣнялись къ духовнымъ лицамъ съ болѣею строгостію, чѣмъ послѣ. Также слѣдуетъ замѣтить, что и число штрафованныхъ, при императрицѣ Аннѣ, является болѣшимъ, чѣмъ до и послѣ ея царствованія. Проступки между духовенствомъ встрѣчались тогда слѣдующіе: нерадѣніе въ службѣ, неслуженіе литургій въ воскресные, праздничные и царскіе дни, вѣнчаніе неправильныхъ браковъ, но особенно пьянство. Ссоръ, личныхъ обидъ, дракъ, воровства, которыя прежде бывали, теперь было не много. Мѣры же взыскація существовали слѣдующія: посылали подъ начало, отрѣшали отъ мѣстъ, сѣбли плетями, лишали сана, высылали въ Сибирь. Въ наше время, наказанія въ законодательныхъ кодексахъ уравновѣшены съ проступками и преступленіями. Но тогда еще не была выработана эта система... Выборъ наказаній зависѣлъ отъ усмотрѣнія судебной власти... Оттого, за вины разнаго свойства и разныхъ степеней полагалось нерѣдко одинаковое наказаніе, и наоборотъ, одинъ и тотъ же проступокъ подвергался различнымъ наказаніямъ. Нѣкоторые изъ наказаній имѣли особенность противъ другихъ мѣстъ. Напримѣръ: въ епархіяхъ, гдѣ управлялъ епископъ, виновныхъ духовнаго вѣдомства держали *подъ началомъ* при монастыряхъ; но въ С.-Петербургской синодальной области, за недостаткомъ монастырей и скудостію ихъ, виновные посылались *подъ начало* къ забавникамъ, отправляя (священники) за нихъ, или (другіе чины) вмѣстѣ съ ними, службу въ ихъ церквахъ. Больше же всего, въ то время встрѣчается тѣлесное наказаніе. Копорскаго уѣзда, Горскаго погоста священникъ Гавріилъ Өомиръ предавался пьянству, но воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, вмѣсто литургій, правилъ только часы, къ родильницамъ не ѣздилъ давать молитвы, а *посылалъ ихъ въ шапкахъ*, въ чемъ и самъ сознался, а главное — въ высокаторжественные и вѣкторіальныя дни, за нерадѣніемъ, не служилъ литургій и царскихъ молебновъ. Его вызвали въ с.-петербургское Духовное правленіе къ слѣдствію и для исправленія. Здѣсь Өомиръ, около трехъ мѣсяцевъ, просидѣлъ при самомъ правленіи подъ карауломъ въ числѣ голодниковъ. А 17 ноября 1739 года, его наказали тѣлесно, для острастки другимъ, въ присутствіи всего с.-петербургскаго городского духовенства. Положено было правленіемъ, сверхъ того,

отрѣшить его отъ мѣста и послать подъ началъ на полгода. Но святѣйшій Синодъ, принявъ въ уваженіе его бѣдность и семейство, которое страдало отъ голода и холода, отмѣнилъ сіе наказаніе. Съ Ожина взяли въ правленіи росписку, что будетъ вести себя хорошо, и водворили опять на священническое мѣсто при Горскомъ погостѣ. Въ 1738 году, священникъ Воскресенской церкви въ Ястребянскомъ погостѣ, Ямбургскаго уѣзда, Илья Ивановъ также наказанъ былъ плетью за пьянство.

Кромѣ помѣченныхъ доселѣ проступковъ, въ духовенствѣ того времени, бывали случаи неосторожнаго обращенія со священными предметами и даже со св. дарами. Случай сего рода подвергались строгимъ изслѣдованіямъ, и виновные неминуемо были, по мѣрѣ грѣховъ, наказываемы. Самъ протопопъ Троицкаго собора Іоаннъ II-й Семеновъ былъ, въ 1738 году, оштрафованъ 1200 помановъ въ церкви за уиущеніе изъ усть младенцемъ, котораго онъ приобщалъ, нѣсколькихъ капель крови Христовой. Сіе наказаніе исполнено имъ по приговору св. Синода.

Императрица Анна Іоанновна, преслѣдуя такъ строго проступки духовенства, въ тоже время явила особый примѣръ огражденія цѣлости и правъ Православной церкви въ Россіи. Въ ея царствованіе, подъ покровительствомъ нѣмецкой бюрократіи, нѣмцы и другіе иностранцы широко разселились по Петербургу. Полиціймейстерская канцелярія, которою управлялъ фонъ-Миннихъ, и въ чемъ не дѣлала отказу единоплеменникамъ своего начальника, уважая просьбы ихъ предпочтительно предъ прошеніями русскихъ людей. Лютеранскіе и другіхъ вѣрѣ пасторы, не довольствуясь полною свободою, которая была представлена имъ нашимъ правительствомъ въ отпавленіи религіозныхъ обязанностей для ихъ прихожанъ, обнаруживали еще попытки къ *пропагандѣ*, т. е. къ распространенію своихъ вѣрученій между членами господствующей Православной церкви. Въ дѣлахъ, 1736 года, С.-Петербургскаго Духовнаго правленія мы встрѣтили именно такой фактъ: какой-то пасторъ Іоаннъ Петровъ превратилъ въ свою лютеранскую ересь русскаго крестьянина, православной вѣры, Ивана Федорова съ женою. Такихъ примѣровъ было нѣсколько и еще одинъ изъ нихъ, именно: о бѣгломъ солдатѣ Григоріѣ Власихинѣ, мы привели выше по другому обстоятельству. Католическіе патеры также увлекали нѣкоторыхъ къ отступничеству отъ св. церкви. Графъ Алексѣй Петровичъ Апраксинъ, племянникъ Перовскаго адмирала, графа Теодора Матвѣевича, жинившись, въ 1729 году, а княгинѣ Еленѣ Михайловнѣ, дочери князя Михаила Алексѣевича Голицына, таковаго отступника въ католичество, увлеченный примѣромъ и убѣжденіями тестя, по интригамъ и при участіи патеровъ, принялъ католическую схизму.

Слухъ о миссіонерской пропагандѣ проповѣдниковъ разныхъ неправославныхъ вѣрѣ дошелъ до свѣдѣнія государыни. Въ слѣдствіе сего, 1-го марта 1735 года, напечатанъ въ типографіи императорской академіи наукъ, въ двѣ столбца, на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, *манифестъ*, за подписаніемъ руки и величества, вошедшій и въ Полное собраніе законовъ (т. IX стр. 482, № 6693, который носить слѣдующее заглавіе: *о возбраненіи духовнымъ особамъ иностранныхъ христіанскихъ вѣрѣ обращать въ оныя русскіхъ подданныхъ, какого бы закона они ни были, подъ опасеніемъ суда и наказанія по зако-*

намъ. Этотъ манифестъ долго занималъ с.-петербургское Духовное правленіе по предмету осуществленія высокой мысли его въ предѣлахъ с.-петербургской Синодальной епархіи, и потому мы приведемъ русскій текстъ его вполнѣ, съ показаніемъ мѣръ правленія.

«Хотя многими предковъ нашихъ и нашими милостивыми указами свободное отправленіе службы Божіей другихъ, христіанскаго закона, исповѣданій, а именно: лютерскаго, реформатскаго и римскаго, въ нашемъ государствѣ всемилостивѣйше позволено, дабы толь многіе, какъ въ службѣ нашей, такъ и для купечества въ нашемъ государствѣ обрѣтающіеся иноземцы, по своимъ исповѣданіямъ, потребныя духовныя наставленія имѣть и службу Божію отправлять могли, какъ и оныя такое свободное отправленіе своего исповѣданія до сего времени, изъ нашей особой милости, безъ всякаго препятствія, имѣли и пользовались, и впредь имѣть позволяется; однакоже, при томъ, всегда наше всемилостивѣйшее имянное соизволеніе было и нынѣ есть, чтобъ тѣхъ исповѣданій духовныя особы жили во всякой кротости, и особливо не дерзали изъ нашихъ подданныхъ, какаго бѣ званія оныя ни были, въ свою вѣру призывать, толь меньше же еще превращать. какъ то во многихъ другихъ государствахъ, въ предосужденіе настоящаго того государства закону, весьма не позволяется; но понеже мы, къ неудовольствію нашему, слышать принуждены, что нѣкоторые изъ оныхъ тому противно поступаютъ и изъ нашихъ подданныхъ, всякими своими внушеніями, въ свой законъ приводятъ стараются; того ради, всемилостивѣйше заблагоразсудили, чрезъ сіе вышесказанное имянное наше соизволеніе, подтвердить и накрѣпко повелѣть, чтобъ никто изъ вышесказанныхъ законовъ духовныя особы отнюдь не дерзали, какимъ бы образомъ и подъ какимъ претекстомъ то ни было, изъ нашихъ подданныхъ, какаго бѣ народу и званія оныя ни были, въ свой законъ превращать подъ опасеніемъ, что, въ противномъ случаѣ, съ ними поступлено будетъ по нашимъ государственнымъ уставамъ и указамъ, и для того повелѣваемъ сей нашъ указъ, во всѣхъ церквахъ вышесказанныхъ законовъ, въ нашемъ государствѣ обрѣтающихся, надлежаще публиковать и у дверей церковныхъ прибить, дабы о томъ вѣдали и по сему нашему соизволенію и указу поступали неотмѣнно. Въ подтвержденіе того, манифестъ собственноручно мы подписали и напечатать повелѣли. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 22 дня 1735 года».

При вѣдѣніи сената, получивъ манифестъ сей въ нѣсколькихъ печатныхъ экземплярахъ, св. Синодъ, между прочимъ, прислалъ ихъ въ с.-петербургское Духовное правленіе «для вѣдома и надлежащаго по нему исполненія». — Въ тотъ годъ, дѣлами правленія руководилъ архимандритъ Ипатскаго монастыря, въ Бостромской епархіи, Никодимъ, бывший, впоследствии, первымъ С.-Петербургскимъ епископомъ. Онъ положилъ по сему дѣлу такое опредѣленіе: «записавъ въ книгу, сообщить къ прочимъ указомъ и о полученіи подать репортъ: во исполненіе же повелѣннаго, означенные манифесты здѣшнимъ с.-петербургскимъ и уѣзднымъ, къ С.-Петербургу принадлежащимъ, всѣмъ священнослужителямъ съ причетники объявить и въ города къ закахицамъ разослать при указѣхъ, съ такимъ повелѣніемъ, дабы всякъ, кто между своимъ приходомъ или возлѣ приходу имѣетъ, или и по отдаленіи гдѣ въ корпусѣ с.-петербург-

скаго Духовнымъ правленіемъ вѣдомства вѣдаетъ такіе лютерскаго, реформатскаго и римскаго исповѣданій кирки или и безъ киркъ живущихъ пасторовъ, тѣ бы, для извѣстія Духовному правленію, прислали письменныя о томъ вѣдомости въ самой крайней скорости, по которымъ, вѣдомостямъ, къ онимъ киркамъ означенные печатные манифесты и розданы будутъ. А между тѣмъ, дабы и россійской народъ о томъ были свѣдомы, имъ, всѣмъ священнослужителямъ, съ тѣхъ печатныхъ на русскомъ діалектѣ манифестовъ списать точныя копія и выставить при всѣхъ церквахъ на приличныхъ мѣстахъ, чтобъ всякъ оныя видѣть и читать могъ: и въ томъ имъ, священнослужителямъ съ причетники, всѣмъ подписатися своеручно. И закащикамъ какъ о полученіи, такъ и о исполненіи репортовать неотложно».

Въ силу сего рода указовъ Духовнаго правленія, священноцерковнослужители, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ С.-Петербургской епархіи, читали манифестъ въ церквахъ, въ воскресныя и великопраздничныя дни, при многочисленномъ стеченіи народа. Такъ сдѣлалъ Выборгскій протопопъ Мокій Лаврентіевъ. Получивъ при указѣ означенный манифестъ, онъ, 30 іюня тогоже 1735 года, опубликовалъ его въ Выборгскомъ соборѣ. А всѣ вообще причты прибили копіи съ него у дверей церковныхъ, выбравъ для сего самыя видныя мѣста, такъ что всякій, вступающій или выходящій изъ храма, могъ видѣть и читать его. Сверхъ того, изъ всѣхъ приходоу С.-Петербургской епархіи присланы были въ Духовное правленіе отъ священноцерковнослужителей свѣдѣнія о находящихся въ нихъ округѣ иновѣрныхъ киркахъ съ пасторами и капланами, и о пасторахъ, проживающихъ среди населенія, безъ кирокъ. Православные священники, присылая въ правленіе сіи скаски, прибавляли, что они сдѣлали свои показанія правдиво, *по священству и по евангельской заповѣди*. Духовное правленіе, составивъ изъ сихъ свѣдѣній общую вѣдомость, въ томъ же 1735 году разослало манифесты къ пасторамъ и по киркамъ для публичнаго прочтенія во время службъ и для прибитія у дверей церковныхъ. Изъ дѣлъ Духовнаго правленія не видно, исполнили ли съ точностію пасторы это распоряженіе, буквально содержащееся въ самомъ манифестѣ императрицы. Ибо донесеній по сему предмету не поступало отъ нихъ въ Духовное правленіе, да они и не требовались въ виду неминутаго исполненія монаршей воли. Только мѣра эта болно не правилась иновѣрцамъ, потому что была слишкомъ дѣйствительна. Русскій православный людъ, прочитавъ указъ, отвращался отъ разговороу о вѣрѣ съ иновѣрцами, а пасторы и ихъ вѣрующіе, вида предъ собою угрозу, не смѣли и стыдились нагло дѣйствовать.

Государыня, сверхъ сего, строго наказывала тѣхъ бояръ, которые помрачили блескъ своей фамиліи гнуснымъ отступничествомъ отъ св. Православной церкви. Названный выше, графъ Алексѣй Апраксинъ, въ наказаніе за принятіе католической схизмы, сдѣланъ былъ придворнымъ шутомъ и съ рѣдкимъ усердіемъ исполнялъ свою унижительную роль почти до самой кончины, послѣдовавшей въ 1743 году. Тестъ его, князь Михаилъ Голицынъ, за такой же грѣхъ, сидѣлъ въ Тайной канцеляріи, разжалованъ въ нажи, назначенъ шутомъ при дворѣ, съ особымъ порученіемъ подавать императрицѣ квасъ, — отчего прозванъ былъ придворнымъ и потомъ въ официальныхъ бумагахъ писался *квасникомъ*.

Императрица Анна Иоанновна, въ соображеніи съ указами Петра великаго 1716 года 8 февраля и 17 февраля 1718 года, заботилась объ исполненіи подданными православнаго христіанскаго закона касательно хожденія въ церковь въ св дни и относительно исповѣди и св. причащенія во время постовъ. Въ ея царствованіе и отъ ея имени, указомъ 4 февраля 1737 года, съ подтвержденіемъ всѣхъ прежнихъ распоряженій, строго предписывалось, чтобы непременно присылались къ архіереямъ и въ св. Синодъ вѣдомости объ исповѣдовавшихся, мужскаго и женскаго пола, отъ ссущихъ (т. е. грудныхъ) младенцевъ до стариковъ, съ отмѣткою лѣтъ, бытности или небытности у исповѣди и св. причащенія, и съ обозначеніемъ, въ случаѣ небытности, причинъ. Императрица, на 1-е сентября того же года, требовала даже къ себѣ экстрактъ по сему предмету. Духовное правленіе съ строгимъ предписаніемъ разослало указъ сей къ исполненію по всей с.-петербургской Синодальной епархіи, не исключивъ и домовыхъ церквей.

Св Синодъ, содѣйствуя благимъ намѣреніямъ государыни касательно исповѣди и св. причащенія, составилъ особое объявленіе, которое, слово въ слово, читалось такъ:

«Православныя церкви святыя сынове! благоволите внимательно послушать надлежащихъ къ вашему извѣстію императорскаго величества указовъ». Затѣмъ слѣдовали буквальный выписки изъ указовъ отъ 8-го февраля 1716 г., отъ 17 февраля 1718 г., отъ 16-го іюля 1722 г., отъ 1726 г., 1730 г. и наконецъ отъ 4-го февраля 1737 года. Объявленіе оканчивалось слѣдующимъ образомъ: «и для того, мы, низайшіе сея св. церкви служители, вашему благочестію, всѣмъ православнымъ христіаномъ, вышеозначенные ея императорскаго величества указы возвѣщая, всѣхъ прилежно просимъ: благоволите въ церковь святую къ божественному священному служенію, ради молитвъ и отпущенія грѣховъ, сами приходите и кѣждо подчиненныхъ своихъ, къ тому возбуждая, понуждать, чтобы всѣ, нелѣнностно и неотложно, со благочестнымъ предуготовленіемъ исполняли тайну св. покаянія, т. е. исповѣдывались и св. таинъ: тѣла и крови Христовы причащались, со тщаніемъ, какъ св. правила и ея императорскаго величества указы повелѣваютъ, неотмѣнно, подъ опасеніемъ тяжкихъ штрафовъ и жестокихъ наказаній, — что, за многими, до сего времени бывшими, подтвержденіями и понужденіями, ежели кто отъ лѣнности сна не воспринетъ и вскорѣ исправлятися не станетъ, на виновныхъ и дѣйствомъ произведется. Отъ сего да соблюдетъ насъ всѣхъ Господь Богъ своею благодатію. Аминь».

Сии объявленія разосланы были по всей с.-петербургской епархіи. Священники читали ихъ, во весь великій постъ 1737 года, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, при собраніи народа, и обязывались читать въ предбудущіе посты, рапортуя Духовному правленію о чтеніи, и о томъ, какое дѣйствіе производилось имъ на народъ. Дѣйствіе этой иѣры было доброе. По донесеніямъ отъ духовенства с.-петербургской Синодальной области, православные, въ приходахъ на лицо состоявшіе, въ 1737 году, всѣ исполнили долгъ исповѣди, только нѣкоторые, по совѣту духовныхъ отцовъ, не сочли себя достойными приступить къ причащенію св. Таинъ. Въ годъ смерти императрицы, а именно 14 августа 1740 года, опять былъ данъ св. Синоду имянной указъ о

понуженіи, на будущее время, подданныхъ, Православной вѣры, чтобы повся годно исповѣдывались и причащались св. Таинъ, съ возстановленіемъ, за уклоненіе, денежныхъ штрафовъ Петрова времени (Собр. зак. т. XI, стр. 219—220, № 8204).

Сами же духовные, собственно священники, много пострадали по повод исполненія этой мѣры. Дѣло въ томъ, что одни изъ нихъ не умѣли, а другіе небрегли о составленіи исповѣдныхъ вѣдомостей. Закащики духовныхъ дѣла сверхъ того, доносили, что небреженіе происходило отъ нравственныхъ недостатковъ духовенства, и всего больше—отъ пьянства. Такихъ требовали въ Духовное правленіе, допрашивали и подвергали штрафамъ. Но, въ общемъ ходѣ вопросъ объ исполненіи христіанскаго долга, поставленный Петромъ великимъ принесъ хорошій результатъ. 16 апрѣля 1737 года, императрица Анна Іоанновна, по снесенію съ св. Синодомъ, издала чрезъ сенатъ по сему дѣлу престранный и строгій указъ отъ всѣхъ прочихъ, ранѣе и позже его обнародованныхъ, отличающійся тѣмъ, что при семъ указѣ были приложены *формы истинныхъ росписей и перечневыхъ вѣдомостей*. Прежде неаккуратно и неинтересно подавались и даже не подавались эти вѣдомости, между прочимъ, и оттого, что не знали, какъ ихъ писать. Теперь всякому просто было составить ихъ. Правленіе неотступно ихъ требовало, и вѣдомости стали высылаться отвсюду. Форма же этихъ вѣдомостей съ неважными переменами и донынѣ остается та самая, которая была утверждена въ 1737 году (Собр. закон. т. X, стр. 114—125, № 7226).

Поддерживая учрежденія своихъ предковъ, Анна Іоанновна любила благодѣіе при православномъ церковномъ богослуженіи. Хоръ придворныхъ пѣвчихъ устроенный Петромъ великимъ, былъ предметомъ ея попеченій, ежегодно обновлялся, и потому, все время, находился въ хорошемъ состояніи. Такъ, въ 1733 году, преосвященный Рафаилъ Заборовскій, архіепископъ кievскій, по указъ самой государыни, выслалъ изъ Кіева пѣвчихъ къ ея двору. Проходившій философское ученіе въ Кіевской академіи, студентъ Андрей Барановскій, состоялъ въ числѣ пѣвчихъ, въ то же время поставленъ былъ надъ прочими учителямъ. Изъ большихъ пѣвчихъ намъ извѣстны еще имена Павла Селиверстова и Самуилы Григорьева. Они были люди женатые. Въ 1735 году, у Самуилы родилась дочь, которую Пантеленмоновскій священникъ Гавриилъ Палловъ нарекъ Матроною, и рожденіе ея занесъ въ метрическія книги. На счетъ же крещенія отиѣчено: *сей младенецъ крещенъ въ домъ ея императорска величества*. Государыня непремѣнно принимала въ крещеніи какое-нибудь участіе: по крайней мѣрѣ, не могли же, безъ ея соизволенія, крестить ребенка въ ея домѣ.

Въ то же время, и у цесаревны Елисаветы Петровны содержался свой особый хоръ пѣвчихъ. По метрикамъ Пантеленмоновской церкви за 1736 годъ, женъ пѣвчаго ея высочества, Федора Кирилова, Марья, Герасимова дочь, значитъ воспріемницею дочери у оброчнаго крестьянина цесаревны Кондратія Иванова. Бѣдшихъ свѣдѣній объ этомъ хорѣ не имѣемъ.

Въ 1738 году, въ Малороссіи учреждена была, для поддержанія с.-петербургскаго придворнаго хора, особая *школа пѣнія и инструментальной музыки*

Въ этой школѣ ежегодно содержалось до 20 человекъ дѣтей, разнаго званія, съ самыми лучшими голосами. Ихъ набирали со всей малой Россіи. Очень искусный регентъ обучалъ дѣтей пѣнію *киевскому и партесному*, а другіе мастера учили музыкѣ, а именно: на скриницѣ, на гусяхъ и на бандорѣ съ нотъ играть. Учителямъ шло жалованье, а пѣвчимъ пропитаніе, платье и обувь изъ малороссійскихъ доходовъ. Обучившихся музыкѣ и пѣнію положено было по вся годы присылать ко двору по десяти человекъ, а на ихъ мѣста набирать новыхъ учениковъ. Пѣвческою школою завѣдывалъ гвардіи-маіоръ Шиповъ (Собр. зак. т. X, стр. 613—614, ук. 14 сент. 1738 г. № 7656). Начатки этой школы существовали и раньше: ибо, въ 1738 году, отъ ней выслано было нѣсколько человекъ въ С. Петербургъ, а четверо оставшіеся вошли въ составъ школы, по штату устроенной. Но вѣкъ первоначально заведена пѣвческая школа, по какому распоряженію, какъ давно, и гдѣ она существовала, объ этомъ ничего неизвѣстно намъ.

Сверхъ того, существовали хоры пѣвчихъ: синодальный, семинарскій и архіереевъ, жившихъ въ С.-Петербургѣ.

Новые порядки при церквахъ петербургской епархіи, которыхъ требовалъ Духовный регламентъ и послѣдующіе указы, еще далеко не установились. Счетная и нотаріальная часть были въ запущеніи. Отношенія между членами причта также не содержались должнымъ образомъ. Требовалось, напр. чтобы, сверхъ исповѣдныхъ росписей, подавались метрическія тетради, въ началѣ каждаго года, о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ. Обрученіе, въ то время, уже не вносилось въ книги, какъ то было въ прошломъ десятилѣтіи. Въ 1731 году, послѣдовалъ о метрикахъ подтвердительный указъ. Но метрикъ ни откуда не высылали въ Духовное правленіе въ теченіи шести лѣтъ. Даже духовенство С.-Петербурга, подлежавшее непосредственному вѣдомству Духовнаго правленія, не подавало ихъ. Указомъ 5-го января 1737 года, правленіе требовало непременно доставить метрики отовсюду, не позже февраля, неотложно. Въ концѣ сего указа было предписано: «непосредственнаго же вѣдомства у священнослужителей съ причетники взять, по этому дѣлу, скаски, съ подтвержденіемъ, и дѣйствовать о вышеписанномъ особливо канцеляристу Іоакиму Гребеньщикову съ крайнимъ прилежаніемъ, понуждая непосредственнаго вѣдомства священнослужителей съ причетники держаніемъ въ Духовномъ правленіи и другими, къ тому принадлежащими, способами, безъ послабленія». Но оказалось, что книги вездѣ велись неисправно и беспорядочно за лѣтностію и нерадѣніемъ, а изъ другихъ мѣстъ не могли быть высланы за отсутствіемъ членовъ причта. Такъ, Копорскаго уѣзда, Сойгинскаго погоста дьячекъ Георгій Филипповъ, по пустому дѣлу, что приложилъ руку за неграмотныхъ, слишкомъ годъ содержался въ Тайной канцеляріи, а метрическія тетради велись имъ, и теперь не знали, гдѣ онѣ хранятся у него. Духовное правленіе, 28-го мая 1737 года, послало новый указъ о требованіи книгъ за нѣкоторые прошлые годы, и о порядкѣ подачи ихъ на будущее время, со вновь составленною формою перечневой таблицы. Въ указѣ между прочимъ писалось: 1) чтобы священники всякія требы (кромѣ точію исповѣдей, наединѣ съ кающимися бываемыхъ) отправляли, какъ въ церквахъ, такъ и въ домѣхъ, купно съ своими церковными причетниками; 2) церковники

всему тому содержали въ твердую записку порядочно въ тетрадяхъ церковныя съ чистымъ всего, что принадлежитъ, изъясненіемъ; 3) а чтобы та записку съ самыми времена чинена была безъ отлагательства, священникамъ, не выходя съ собою церковниковъ. нигуды ни съ какими требами отнюдь не ходитъ; 4) тогожъ ради, и церковникамъ, безъ вѣдома своихъ священниковъ, ни гдѣ отъ церквей и отъ домовъ своихъ не отлучаяся, всегда къ такимъ позывамъ быть въ готовности; 5) о усопшихъ тѣлесахъ, кто куда отнесенъ, и гдѣ имъ погребены будутъ, приходскимъ священникамъ съ причетными записку написать съ очисткою; 6) въ С.-Петербургѣ и тѣхъ мѣстъ особливо, гдѣ усопшихъ тѣлеса погребаются, священнослужителямъ съ причетными, изъ другихъ приходоу приносимыхъ усопшихъ тѣлесъ, безъ приходскихъ священнослужителей и причетниковъ, или безъ ихъ достовѣрныхъ соизволительныхъ писемъ и свидѣтельства о христіанской кончинѣ, нигдѣ никого не отпѣвать и не пребывать; 7) такожъ и выносовъ усопшихъ тѣлесъ, безъ приходскихъ священниковъ и причетниковъ, приходящимъ отъ соборовъ и отъ другихъ церквей священникамъ не чинить; 8) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ усопшихъ тѣлеса погребаются, кто свои прихожане и кто изъ постороннихъ приходоу погребены будутъ, и откуда именно, записывать безъ опущенія. По силѣ этого указа, тѣснѣе требованы отношенія членоу причта между собою и въ отношеніи къ нотаріальной части приходоу. За прѣжніе годы книгъ никакъ не могли соборити на будущее время стали вести это дѣло тщательнѣе. Съ этого же указа введены доннынѣ употребляющіяся въ Петербургѣ свидѣтельства о погребеніи усопшихъ, какія даются отъ приходскаго духовенства причтамъ кладбищенскихъ церквей, равно — и кладбищенскіе причты начинали вести тетради для записки погребаемыхъ не только своего, но и другихъ приходоу.

При семъ, для полноты очерка, мы представимъ изъ метрическихъ книгъ Пантелеймоновской церкви за разные годы образцы записей о родившихся сочетавшихся бракомъ и умершихъ, съ приложеніемъ формъ, какія употреблялись тогда предварительнѣе совершенію таинства брака. Выписки эти не только любопытны, какъ образчики старины, но и полезны въ отношеніи къ историческому разъясненію нотаріальнаго дѣла.

I. Метрическая книга о родившихся за 1734 годъ озаглавлена такъ: *тетрадь записная о рождающихся и крещающихся младенцовъ (тако въ подлинникѣ) церкви святого великомученика и цѣлителя Пантелеймона писана 1734 года, августа дня.*

Приписка о томъ, что тетрадь о родившихся и крещенныхъ въ 1731 году писана черезъ три съ половиною года, краснорѣчиво говоритъ о тогдашней невнимательности къ метрическимъ записямъ, показывая въ тоже время, что понудительныя мѣры Духовнаго правленія не проходили безплодно для ведения метрическихъ книгъ. Самая тетрадь имѣетъ слѣдующій видъ:

№	Числа.	1731-го Января	году.
1	1	Партикулярной верои прядильщика Нестера Иванова дочь Домника.	
		1732 году.	
		Юня.	
27	4	Штатскаго дѣйствительнаго совѣтника Ивана Степановича Подемкина у служителя ево, Клина Сергѣева, сынъ Никифоръ.	
		1733 году.	
		Апрѣля.	
102	1	Прежде бывшаго коменданта Якова Хрисановича Бахметова у служительницы ево (имени нѣтъ) дочь Марія.	

Съ 22-го юня 1733 года, метрическая запись въ тойже тетради, заглавіе которой мы выписали, внезапно измѣняется, дѣланъ болѣе опредѣленною и полною. Напр.:

№	Числа.	
		Юля.
123	8	Крещенъ младенецъ Прокопій Партикулярной верои конопатчика Федора Башмашникова. Восприемникомъ былъ Академіи наукъ адъютантъ Василій Тредіаковскій; восприемница была, вѣдомства строеній домовъ и садовъ канторы, архитектора Михайлы Григорьевича, сына Земцова, жена его Марія, Иванова дочь.
		Октября.
137	6	Крещенъ младенецъ сынъ Іоаннъ, вѣдомства строеній домовъ и садовъ окольнішника Якова Матѣева Лапшина. Восприемникомъ былъ с.-петербургскаго цѣха окольнішникъ Никита Борисовъ; восприемница была церкви вознесенія Господня священника Іоанна Федорова, попады ево Евдокѣя, Андреева дочь.
		1734 году.
		Апрѣля.
безъ №	30	Крещенъ младенецъ Марія главной Полиціейстерской канцеляріи секретаря Сергѣя Шелковникова. Восприемникомъ былъ провіанской канцеляріи канцеляристъ Борисъ, Романовъ сынъ, Смирновъ; восприемница была Юстицъ-Коллегіи крѣпостныхъ дѣлъ комисара Ивана, Петрова сына, Трунилова, жена ево Елена Григорьева.

По этой формѣ и, какъ показываютъ приведенные образцы, не съ исправно метрическія записи о родившихся велись до юля 1734 года. Съ записей нѣтъ. Съ генваря 1735 года, метрическія книги являются раз ными, какъ и нынѣ, на три части: о родившихся, сочетавшихся бра и умершихъ, и имѣли слѣдующій видъ:

1735 году, черная

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ О РОЖДАЮЩИХСЯ.				
№	Числа рожденіевъ.	у кого кто: родилися.	Числа крещеніевъ.	кто восприемники.
1	2	Въ генварѣ. Церкви святаго великомученика Пантелеймона священника Гаврилы Павлова сынъ Петръ. Молитвовалъ и крестилъ іерей Ипать Васильевъ.	6	Партикулярной верою вторы капитанъ Борисъ, Миловъ сынъ, Брюковъ: да гвардіи Преображенскаго бомбандирской роты поручикъ Андреева жена, Васильева и Дурова, Наталія Димитрі.
6	4	Адмиралтейскаго вѣдомства подконштапеля Ивана, Кирилова сына, Милюкова, дочь Анна. Молитвовалъ вознесенскій іерей Сидоръ, а крестилъ Ипатій.	16	Партикулярной верою вторы комисаръ Яковъ Миловъ, да гарнизоннаго гольтскаго полку маіора Лукича сына Милюкова, воево Феодосія Петрова.
40	9	Апрѣль. Партикулярной верою плотника Андрея Щеглова сынъ Георгій. Молитвовалъ и крестилъ священникъ Ипатій Васильевъ.	19	Троицкаго Александровскаго монастыря школьникъ Естаѳій Степановъ, да роты 6 роты бы солтата Ивана, Емельянова, Морозова, жена его Татьяна, Корнильева дочь.
безъ означенія.		Дому Ея Императорскаго Величества пѣвчего Самойлы Григорьева дочь Матрена. Молитвовалъ священникъ Гавриилъ Павловъ.	безъ означенія	Сей младенець крещенъ въ домѣ Ея Императорскомъ величествѣ.

№	Числа рожденія ефт.	у кого кто: родились.	Числа крещенія ефт.	кто восприемники.
122	—	1736 году. Октября. Подлидышекъ, младенецъ Восьма , котораго восприялъ къ себѣ въ сына Партикулярной веры капитанъ Борисъ Брюковъ . Крестилъ священникъ Ипатій Васильевъ .	ле озна- чено.	Ея Императорскаго Величества, конюшеннаго двора за комиссара Иванъ Чичаговъ , да вышеномянутаго капитана Крюкова жена его Марья, Федорова дочь.

Изъ приведенныхъ примѣровъ записи видно, что, и при новой формѣ, метрики о родившихся велись еще несправно. Просматривая, однакоже, послѣдующіе годы, мы нашли, что ихъ стали писать, въ слѣдствіе побужденій Духовнаго правленія, не только правильно, т. е. согласно съ формою, но и хорошимъ, разборчивымъ почеркомъ.

II. *Вторая часть о бракосочетавшихся* велась съ перваго раза гораздо лучше. Причиною сего было то, что бракосочетаніе, въ тогдашнее время, не иначе могъ совершить священникъ, какъ подъ контролемъ ближайшаго начальства, т. е. Духовнаго правленія, отъ котораго выдавалась «вѣчная память». Книга Пантелеймоновской церкви, для записи браковъ за 1735 годъ, имѣеть слѣдующее заглавіе и видъ: *Книга области Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Санктпетербургскаго вѣдомства, церкви святаго великомученика и цѣлителя Пантелеймона, что, на Московской сторонѣ, при Партикулярной верѣ, священниковъ Гавріила Павлова и Ипатія Васильева съ причетники записи сія о приходскихъ той церкви бракосочетавающихся 1735 года генваря съ перваго числа.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ О БРАКОСОЧЕТАВАЮЩИХСЯ.				
№	Числа.	кто вѣнчаны.	кто порубами подписались.	
		въ генварѣ.		
2	12 Священ.	Санктпетербургской Партикулярной веры конторы отрокъ, солдатъ Иванъ, Панкратьевъ сынъ, Соловьевъ , посягающую за него,	Той же веры конторы служители: подиранорщикъ Григорій Сидать Иванъ , Панкратьевъ сынъ , магистръ , писарь Алексѣй, Евстифеевъ сынъ : да вѣдомства Адми-	

№	Числа.	КТО ВЪНЧАНЫ.	КТО ПОРУКАМИ ПОДПИСАЛИСЯ.
	Гавриилъ.	дому стольника Стефана, Петрова ратейскаго служителя: пере. дет- сына, Нелединскаго—Мелецкаго чикъ Семень, Андреевъ сынъ фо служителю Васильеву, дочь Пав- нарщикъ Спиридонъ, Боризвъ лову, дѣвицу Матрену первымъ сынъ. бракомъ.	
6	26 Священникъ Ипатій.	Государственной Юстицъ-Бол- леги ассессора Бирона служитель ево, отрокъ Аванасій Аванасьевъ стера ево, Господина Лерхе слу- повялъ себъ въ жену онаго жъ житель ево Екимъ Ивановъ, да го- ассессора служительницу, дѣвицу Анну, Яковлеву дочь.	Двора Ея Императорскаго сли- чства оберъ-камеръ-гера Гофмей- стера ево, Господина Лерхе слу- сударственной Юстицъ-Бол- леги Лифляндскихъ и Эстляндскихъ судныхъ дѣлъ ассессора Ваише- стера служитель ево Петръ Ва- сильевъ сынъ, Смирной, да ширго- польскаго уѣзду, Троицкой : оло- сти, дворцовой крестьянинъ Ва- силій Андреевъ Иконниковъ, да дворцовой крестьянинъ Архан : сло- городской губернии, вотчинъ Хо- стровской, Василій, Селиверстовъ сынъ, Махавиннъ.

Брачныя сочетанія сопровождалсь, въ то время, особымъ производствомъ. Прежде всего, духовенству выдавалась изъ правленія табуъ называемая «въ- вѣчная память», которая имѣла слѣдующую форму:

«По указу Ея Императорскаго Величества и по приказу Святейшаго Пра- вительствующаго Синода, изъ С.-Петербургскаго Духовнаго правленія — пять церкви святаго великомученика Пантелеймона, что при Партикулярной верои, священникамъ Гавриилу Павлову и Ипатію Васильеву съ причетники. Сега ге- варя 25 дни, просилъ словесно о вѣчной памяти, сказываеь Государствен- ной Юстицъ-Боллеги ассессора Бирона служитель ево, отрокъ Аванасій Аванас- сьевъ; поимаетъ-де онъ, Аванасій, себъ въ супружество онаго же Бирона слу- жительницу, дѣвицу Анну, Яковлеву дочь, чтобы о томъ дать память, и каки бы учинить о нихъ письменное свидѣтельство съ добрыми поруками и рукою прикладываніемъ, какъ правила святя и Императорскаго Величества указы повелѣвають, безъ упущенія. И буде никакой противности не явится, то, учиня указную присягу, вѣнчать ихъ въ указное время. А буде какая прави- ламъ или указамъ явится противность, то не вѣнчать, и сію память, подпи савъ на ней, для чего не будутъ вѣнчаны, прислать въ С.-Петербургское Духовное

правление, подъ опасеніемъ, за неисправление, штрафа и истязанія. А пошлины съ того брака двадцать пять копѣекъ, да на лазаретъ двадцать пять копѣекъ и на расходъ, по указу, три копѣйки, всего пятьдесятъ три копейки взаты, и въ приходныя книги: пошлины подъ № 63, лазаретныя подъ № 63 записаны.

Секретарь Василій Тишинъ.

Канцеляристъ Іоакимъ Гребенщиковъ.

Генваря 25 дня

1735 года.

Само собою разумѣется, что, при учиненіи причтами свидѣтельства, требуемаго вѣчною памятью, дѣйствительно встрѣчались иногда противности или св. правиламъ или царскаго величества указамъ. Такая противность именно встрѣтилась Пантелеймоновскому причту при учиненіи свидѣтельства о бракѣ столяра Партикулярной верои Митрофана Михайлова Алферова въ отношеніи къ избранной имъ невѣстѣ Евоніи Максимовой, у которой не доставало отпускнаго отъ владѣльцевъ документа. Посему, причтъ на оборотѣ вѣчной памяти написалъ слѣдующее: «по сей памяти, вѣчанія въ церкви нашей не было для того, что показанная невѣста, Бѣжецкаго верху, Городецкаго узду, вотчины дѣвѣца монастыря Базанскія пресвятыя Богородицы, деревни Даронина крестьянская Максимова дочь, Васильева, дѣвѣца Евоніи, понеже объ ней не имѣется о свободѣ отпускнаго писма. Іерей Гачринъ Павловъ руку приложилъ. Іерей Іпатій Васильевъ руку приложилъ. Діаконъ Иванъ Кондратьевъ руку приложилъ».

Вѣчная память съ такою надписью возвращалась въ Духовное правленіе. Если препятствіе было неотвратимо, то бракъ разстроивался. Но въ настоящемъ случаѣ, такого препятствія не нашлось. И потому, Духовное правленіе вѣчную память опять возвратило причту съ слѣдующею надписью, въ которой указывалась возможность продолжать изслѣдованіе о законности бракосочетанія.

«1735 года, генваря 27 дня, въ Санктпетербургскомъ Духовномъ правленіи, по возвращеніи сея памяти, Партикулярной верои пильщикъ Василій Ивановъ Монинъ сказалъ: означенная-де въ сей памяти невѣста, дѣвѣца Евонія объявлена неисправно для того, что отецъ ея, хотя и былъ крестьяниномъ монастыри, но въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ, тому нынѣ лѣтъ съ пятнадцать, взятъ былъ въ службу Императорскаго Величества и былъ при С.-Петербургскомъ Адмиралтействѣ плотникомъ».

Родственники невѣсты, для подтвержденія принадлежности ея къ Адмиралтейскому вѣдомству, а не къ монастырю, позаботились представить слѣдующіе два документа:

1) «Команды моя, послѣ умершаго плотника Максима Васильева, осталась дочь его Аѳимья Максимова въ сиротствѣ, и оную взялъ дядя ея двоюродный Василій Муниинъ, который въ командѣ на Партикулярной верои у господина Ивана Степановича Потемкина, и оный дядя ея сговорилъ за мужъ той же команды за столяра Митрофана Михайлова».

Во увѣреніе подписуюсь Гавріилъ Меншиковъ.

Января   дня

1735 году.

Современникамъ извѣстно было, какая команда находилась в рукахъ Гавриила Меншикова, и потому въ документахъ не считали нужнымъ гдѣ выяснять администрацію, отъ которой исходилъ документъ. Другой документъ былъ написанъ съ соблюденіемъ бѣльшей формальности.

2) <1735 году, генваря въ 25 день. С.-Петербургской Партикуляр. И верои изъ конторы церкви св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона сщеникамъ: Гавриилъ Павлову и Ипатію Васильеву съ причетники. По получени сего письма, обвѣнчать вамъ сей верои столярнаго цѣха ученика Митрофана Михайлова сына, Алферова сей же верои буерной работы пильщика Василья ванов сына Монина на племянницѣ его родной, дѣвкѣ Аонимѣ, Максимовой очери по силѣ присланной къ вамъ Святѣйшаго Правительствующаго Суда изъ С.-Петербургскаго Духовнаго правленія вѣчной памяти. А въ контѣ оной верои, по означенной дѣвкѣ Аонимѣ, поруки взяты».

Капитанъ Борисъ Крюковъ.

Подканцеляристъ Борисъ Хлопотухинъ.

Такъ разъяснилось дѣло и препятствія къ бракосочетанію устранены. Тогда духовенство составляло обыскъ, который имѣлъ слѣдующій видъ для такого случая.

№	Числа.	О БРАКОСОЧЕТАВАЮЩИХСЯ ГЕНВАРЯ 1735 ГОДУ.
140	31	<p>По присланной изъ С.-Петербургскаго Духовнаго правленія памяти подъ № 14, Партикулярной верои столяръ Митрофанъ Михайловъ сынъ, Алферовъ понялъ себѣ въ жену Адмиралтейскаго вѣдомства бывшаго плотника Максима Васильева, дочь его русую Евонимію, Максимову дочь, сопрягаясь оба первымъ бракомъ, по которыхъ, по женихѣ и по невѣстѣ, поруки взяты; прежде означеннаго сочетанія брака, у присяги были и по должности присягой сказали, что они, сочетавшіеся бракомъ, истинно Православной Каѳолической вѣры, и между собою—ни въ родствѣ, ни въ заемени, ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ, и не въ брестномъ (родствѣ, и не бѣгле чини и не крѣпостные: къ тому же, и инаго инкаковаго правильнаго препятствія, до супружества возбраннаго, не обрѣтается; а понялъ оный столяръ Алферовъ помянутую (дѣвицу Евонимію не съ принужденія, но своею волею, любовью; а ежели они, поручники, презря присяжной должности, сказали про сочетавшихся что ложно, а опослѣ отъ того изобличены будутъ въ вышенисаныхъ запретительныхъ причинѣ въ каковомъ нибѣ родствѣ, и за то имъ, поручникамъ, за живую и вѣтвюпрестипную ихъ присягу, учинено будетъ, какъ правила св. отецъ и Царя Императорскаго Величества указы повелѣваютъ. Генваря 31 дня 1735 года.</p>

(За снмъ слѣдовали подписи поручителей: двухъ по женихъ и двухъ по невѣстѣ, по слѣдующей формѣ):

По вышеписанномъ женихъ Митрофанъ, Михайловъ сынъ, Алферовъ, во всемъ вышеписанномъ и во всей очисткѣ, порукою и уприсиги былъ Партикулярный верои столарнаго дѣла ученикъ Семень Ивановъ, ручаюсь и руку приложилъ.

Виизу писалось: вѣнчалъ Ипатій.

Вѣнчаніе совершалось не иначе, какъ по соблюденіи сего порядка. Женихъ и невѣста не подписывались къ сему обыску. Изъ этого документа запись о бракѣ вносилась уже во вторую часть метричь, какъ показано выше. Обыски же, обыкновенно, прилагались ко второй части и содержались въ порядкѣ.

III. Намъ остается теперь показать образцы записей о смерти, составляшіе тогда, какъ и нынѣ, третью часть метричь. Эта часть озаглавлена такъ: *«Церкви св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона сія книга записывающихся умершихъ 1735 году генваря 1-го числа.»*

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ О УМИРАЮЩИХЪ.

№	Числа смер-ти.	кто имяны умерли.	Числа ис-повѣдн и во-схрн и причащенн.	У кого когда исповѣдальсь и св. Таинъ причащались.	Гдѣ по-гребены.
3	6	С.-Петербургской Партикулярной верои бузнецъ Игнатій Яковлевъ, 50 лѣтъ.		Онъ показанный бузнецъ умеръ скоропостижною смертію, а погребенъ онъ по указу Духовнаго правленія, а напередъ сего имѣлъ отца духовнаго Ипатія повсягдно.	Въ московской Ямской церкви Иоанна предтечи.
4	7	Вѣдомства дворцовой бонторы квасника Федора Стефанова сынъ Стефанъ, году.		Онъ младенецъ къ церкви ко принятію св. Таинъ приношенъ былъ и сподобленъ отъ священника Гавриила Павлова, при церковникѣ Иванѣ, Деменьевъ сынѣ.	Въ московской Ямской слободѣ.
безъ №	3	Церкви св. великомученика Пантелеймона священника Ипатія Васильева попадьа ево Анна, Васильева дочь, преставися ноябра 3 числа, отъ рожденія житія ея 60 лѣтъ.	26	Исповѣдана и причащена отъ священника Авраміева, октября 26 числа.	Погребена у Вознесенья.

Мѣстами погребенія, чаще всего, означаются Ямская слобода и церковь сонія страннопрімца, но изрѣдка пишется, что погребены одинъ на Охтѣ, одной — у Вознесенья, третій — въ Екатерингофѣ. При семъ, по вышеприведенному распоряженію, кладбищенскимъ причтамъ посылались отъ приходскихъ священниковъ свидѣтельства для погребенія усопшихъ. Это видно изъ слѣдующей отиѣтки, въ третьей части метрическихъ книгъ Пантелеймоновской церкви за 1738 годъ, о смерти крестьянина Захара Вонифатьева, 47 лѣтъ: «испущанъ и причащенъ священникомъ Самуиломъ Васильевымъ мая 25 дня, и погребенъ на Охтѣ живоначальная Троицы *по прошенію словесному, а не по письму*». Другихъ отиѣтокъ въ этомъ родѣ, за всѣ эти годы, мы не встрѣчаемъ: значить, *письма* вводились въ употребленіе.

Съ 1737 года, стали подавать причты, по третямъ года, такъ называемыя таблицы о числѣ родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ. Тогдашнѣе статистамъ трудно было привыкнуть къ составленію этихъ ариметическихъ таблицъ, и только съ теченіемъ времени таблицы становились, годъ отъ года, болѣе правильными и отчетливыми.

Здѣсь представляется образчикъ таблицы, каковая составлена была причтою Пантелеймоновской церкви за майскую и сентябрьскую треть 1740 года.

Всего въ приходѣ церкви св. великомученика Пантелеймона, что на Партикулярной верев.

Родилось.			Сочеталось.		Померло.		
Мужеска полу.	Женска полу.	Обоего.	Лицъ.	Супружествовъ.	Мужеска полу.	Женска полу.	Обоего.
34	28	62	26	13	34	28	62

А именно изъ оныхъ, мужеска и женска пола, *умершихъ* 62 человекъ, вликое число въ болѣеихъ лѣтахъ было, слѣдующая изъясляетъ таблицъ.

ЛѢТА.	ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.		ЛѢТА.	ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.	
	Мужеска пола.	Женска пола.		Мужеска пола.	Женска пола.
1	16	18	45	1	1
2	1	2	50	1	1
3	»	3	52	1	»
4	1	»	55	3	»
6	1	»	60	2	1
9	1	1	66	1	»
40	1	1	70	1	»

Изъ этой таблицы видно, что смертность, въ то время, была весьма велика: ибо число умершихъ равняется числу рожденій. Таблица же смертности по лѣтамъ составлялась прямо лишь на тѣ годы, съ какими значились умершіе въ книгахъ, а не такъ, какъ нынѣ введено по категоріямъ нѣсколькихъ лѣтъ, напр. отъ одного года до пяти и т. д.

Показавши образцы метрическихъ записей, мы не приводимъ здѣсь формъ исповѣдныхъ росписей и табели, которая изъ нихъ составлялась, не имѣя ни какой нужды въ нихъ. Ибо формы росписей и табелей сего рода подробно напечатаны въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, при указѣ сената отъ 16 апрѣля 1737 года, подъ такимъ наименованіемъ: *о штрафахъ, положенныхъ съ уклоняющихся отъ исповѣди и св. причастія и объ обязанностяхъ, въ семъ отношеніи, духовныхъ и свѣтскихъ начальствъ, съ приложеніемъ формъ исповѣдныхъ вѣдомостей* (томъ X, стр. 114—126, указъ за № 7226). Къ этому прибавимъ отъ себя лишь то, что, послѣ 1737 года, росписи, по сему образцу, отъ причтовъ присылались въ Духовное правленіе, а табель изъ нихъ составлялась въ самомъ правленіи, которое табель свою взносило въ св. Синодъ.

Церковныхъ старость, учрежденныхъ указомъ св. Синода 28 февраля 1721 года, и требуемыхъ послѣдующими подтвердительными указами 13 декабря 1722 года и 4 апрѣля 1724 года, при многихъ церквахъ, особенно по уѣздамъ С.-Петербургской епархіи, не было. Свѣчная продажа въ рядахъ и лавкахъ, запрещенная первымъ изъ цитованныхъ сейчасть указовъ, теперь разрѣшена была закономъ и свободно производилась въ столицѣ. Но также возобновилась опять, существовавшая во дни Петра великаго, продажа свѣчей въ разноску, около церквей, на торжищахъ, по улицамъ, какъ мы видѣли прежде, строго запрещенная. Разносчики, бродя по Петербургу со свѣчами въ рукахъ, впервыхъ продавали свѣчи, сдѣланныя не по формѣ, утвержденной св. Синодомъ 4 апрѣля 1724 года и сообщенной къ руководству въ Главный магистратъ, и ввторыхъ совершали продажу непристойнымъ образомъ. Ибо при семъ они, по свидѣтельству современныхъ документовъ, *кричали велегласно и съ безмѣрнымъ неистовствомъ*, а въ праздничные дни, собираясь около церквей, *другъ передъ другомъ заскакивали мимоходящихъ къ церкви съ нахальствомъ*. Оттого, свѣчная продажа въ церквахъ, при отсутствіи старость, была самая ничтожная. Да и тѣ свѣчныя суммы, какія имѣлись по церквамъ, содержались въ безпорядкѣ. С.-Петербургское Духовное правленіе, взявъ во вниманіе всѣ сии обстоятельства, по собственному побужденію, 12 мая 1736 года составило указъ по симъ предметамъ и циркулярно разослало его къ священноцерковнослужителямъ по всей Синодальной епархіи. Замѣчательно, что этотъ указъ, хотя былъ, *мѣстнымъ* и исходилъ отъ присутствія *нисней* инстанціи, однакоже внесенъ въ «Полное собраніе законовъ Имперіи (т. IX, стр. 863—865, № 6944)» и имѣеть слѣдующее названіе: *о строжайшемъ подтвержденіи прежде состоявшихся указовъ касательно выбора церковныхъ старость и запрещенія продавать свѣчи постороннимъ людямъ: при церквахъ, на торжищахъ и улицахъ, подъ опасеніемъ отобранія оныхъ и взысканія штрафа*. Указомъ требовалось выбрать старость, гдѣ ихъ не было, сдать имъ церковныя деньги,

завести, для записи ихъ, уже *шнуровыя* тетради за скрѣпкою всѣхъ членов причта, свѣчи продавать при церквяхъ, по утвержденному образцу, въ приходномъ мѣстѣ и благочинно, постороннимъ людямъ продажу ихъ воспретить, которые, не смотря на запрещенія, до трехъ разъ явятся ослушниками и будутъ пойманы, у тѣхъ отобравъ свѣчи, самихъ «для штрафованія» отсылать въ Духовное правленіе. Кромѣ свѣчныхъ денегъ, въ семъ указѣ упоминается еще сборъ *кошельковый* съ назначеніемъ — «на строеніе церкви и на покупку церковныхъ потребъ». Кромѣ сего, употреблялся еще другой кошелекъ — для сбора на госпиталь къ «содержанію и довольству немощныхъ своего цитовства». Кошельки носились старостами и служителями церквей при св. литургіи въ *обыкновенное* время. Св. Синодомъ, 9 сентября 1739 года, предписано было собранныя деньги содержать въ приличныхъ мѣстахъ въ твердости за замкомъ и печатями священнослужителей и церковнаго старосты, а по прошествіи каждаго мѣсяца, при священникахъ съ причетники и при знатныхъ приходскихъ людяхъ, высылая изъ ящиковъ, считать и записывать во учиненныя на то книги безъ всякой утайки, о приходѣ же, расходѣ и остаткахъ ежегодно репортовать св. Синоду (Собр. зак. т. X, стр. 894—895, № 7893).

Кромѣ старостъ, при нѣкоторыхъ церквяхъ упоминаются еще, по документамъ, особые приставники, которые назывались «ктиторами». При с.-петербургскомъ Троицкомъ соборѣ, въ семъ званіи состоялъ, въ 1734 году, князь Михаилъ Феодоровичъ Шаховскій.

Мѣры взыскапія за непристойное поведеніе въ церквяхъ, въ часы богослуженій, и въ текущемъ десятилѣтіи, продолжали существовать. Въ 1734 году въ Троицкомъ соборѣ стояли, вмѣсто одного, уже четыре штрафныхъ ящика изъ разныхъ металловъ сдѣланные: желѣзный, два жестиныхъ и мѣдный. Онъ находилась въ смотрѣніи ктитора князя Шаховскаго и старосты церкви, которые, наблюдая за благочиніемъ, определяли и взымали штрафы съ безчинниковъ, по рублю съ человѣка, опуская деньги въ одинъ изъ ящиковъ. Штрафованнымъ людямъ записей не велось, и они неизвѣстны. Остается также неизвѣстнымъ, великъ ли былъ сборъ денегъ, и куда они шли, на соборъ, или въ счетную комиссію двора. Подобныя же ящики устроены были въ Невскомъ монастырѣ и во всѣхъ прочихъ церквяхъ столицы. Указами предписано было штрафныя ящики содержать, *къ показанію народу*, въ удобныхъ мѣстахъ.

Сверхъ того, указомъ св. Синода 11 января 1723 года, предписано было «во время молебныхъ пѣній, къ чудотворнымъ мѣстамъ и къ иконамъ моленія и устнаго лобзанія не употреблять, но довольствоваться чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ службъ, а имѣть, во время оныхъ пѣній, молчаніе, и къ чудотворнымъ мѣстамъ и къ иконамъ молебствіемъ и устнымъ лобзаніемъ довольствоваться жь до начатія и по отпуску пѣнія». Правило сіе, и въ настоящемъ десятилѣтіи, оставалось въ силѣ, и съ нарушителей его также брались штрафы.

Ящики штрафныя, устроенныя по указу Петра великаго отъ 8 декабря 1718 года, *съ примѣру С.-Петербурга*, въ 1723 году введены были въ Москвѣ а 31 мая 1742 года — и во всѣхъ мѣстахъ, подчиненныхъ св. Синоду (Собр. закон. т. XI, стр. 605—606, № 8559).

При Антѣ Іоанновѣ, появились въ С.-Петербургѣ безчинники особаго рода.

съ которыхъ нѣчего было и взять, и которые вызвали противу себя особое распоряженіе св. Синода. То были *юродивые*, явленіе стараго быта Россіи. Они стекались со всѣхъ концовъ государства въ Москву, а оттуда слѣдовали уже въ новую столицу. Во время божественной службы, приходя въ церковь, они, съ разными выходками, пробирались между богомольцами, чиня имъ помѣшательства, изъ-за корыстнаго желанія обратить на себя всеобщее вниманіе. Нѣкоторые изъ юродивыхъ дѣлали еще глупѣе. Приходили въ храмы Божіи въ кощунныхъ одеждахъ, постоянно пережѣбли мѣста, чинили разныя непристойныя манеры, — отчего въ народѣ происходилъ немалый смѣхъ и соблазнъ, и богомольцы, вмѣсто душевной пользы, только приумножали грѣхи. Св. Синодъ нашолъ, что такія безчинства и церкви Божіей причиняли важное поношеніе, а потому, въ протоколѣ 14 юля 1732 года, постановилъ: «юродивыхъ по церквамъ, въ С.-Петербургѣ, бродить не допускать, въ кощунныхъ же одѣяніяхъ и въ церковь не впускать, а въ приличномъ одѣяніи они могутъ входить, но стояли бы съ должною тихостію, не между народомъ, но въ удобномъ уединенномъ мѣстѣ. А буде они стануть чинить каковыя своеволія, и ихъ къ тому не попускать, и показывать за то имъ, яко юродивымъ, отъ священноцерковнослужителей *угрозительные* способы. А ежели они и отъ того страху никакого имѣть не будутъ, то ихъ, во время всякаго церковнаго пѣнія, изъ тѣхъ церквей высылать вонъ. Каковыя же нынѣ юродивые при здѣшнихъ церквахъ суть, тѣхъ сыскать въ с.-петербургское Духовное правленіе, и, какими возможно способы, испытывать, наипаче о томъ, не притворствуютъ ли они, и потомъ слѣдовать, какъ надлежитъ: чей онъ крестьянинъ, какъ и отколы сюда пришолъ, и гдѣ пристанище имѣеть, и отколы пищу и одежду получаетъ, и собираемыя отъ подателей деньги куда они отдають». Правленіе объявило сіе указомъ по всей с.-петербургской епархіи духовенству съ росписками. Но мы не можемъ пройти здѣсь молчаніемъ осторожности св. Синода. Зная, что юродство было, въ древней Церкви, спасительнымъ подвигомъ для нѣкоторыхъ, св. Синодъ не преслѣдуетъ самаго подвига, а только соблазнительные недостатки юродивыхъ. Не отрицая также, что и въ XVIII столѣтіи юродство, какъ богоугодный подвигъ, могло существовать, св. Синодъ не преслѣдуетъ поголовно всѣхъ юродивыхъ, а внушаетъ дѣлать испытаніе имъ: *не притворствуютъ ли*, чтобы отдѣлать настоящихъ подвижниковъ отъ лицемѣровъ и притворщиковъ, какихъ всегда бывало больше.

Кромѣ свѣчныхъ, кошелековыхъ и, по мѣстамъ, штрафныхъ денегъ, по С.-Петербургской епархіи существовали еще сборы денегъ вѣчныхъ, лазаретныхъ, мировыхъ и другихъ наименованій. Всѣ сіи сборы устанавлены были раньше, какъ мы и показали это въ свое время. Но теперь въ отчетности ихъ введенъ лучшій порядокъ. Около 1731 года, закащикамъ, для записи ихъ, была выдана изъ Духовнаго правленія особая книга за печатью св. Синода и за скрѣпою правленскаго секретаря. Въ концѣ декабря, деньги сіи требовались, за цѣлый годъ, въ Духовное правленіе, а лазаретные изъ нихъ представлялись въ военную коллегію. Въ самомъ правленіи, при производствѣ, тяжбъ, въ случаѣ примиренія обѣихъ сторонъ, взымались мировыя пошлины съ истца и отвѣтчика, съ запискою ихъ въ особая книги, 13 ноября 1732 года, правленіе спра-

шивало Юстицъ-коллегію, сколько брать пошлинь, если истецъ и отвѣтъ подадутъ челобитную, и получило такой отвѣтъ: *по званію съ чловѣтка*.

Послѣ учрежденія, вмѣсто туинской избы, Духовнаго правленія, въ С. тербургѣ, нѣсколько лѣтъ сряду, непрерывною чредою шли, одно за другъ присоединенія иновѣрныхъ христіанъ къ святой Православно-Каволической Церкви, принадлежащихъ къ разнымъ націямъ. Такъ какъ мы раньше ввели свѣдѣнія по сему предмету, ограничиваясь общими выводами изъ д. Туинской конторы; то теперь войдемъ въ показаніе частныхъ лицъ, перешедш въ Православную церковь.

1) Изъ католической вѣры православіе приняли въ это десятилѣтіе: пол Иванъ Михайловъ, жена унтера-офицера Евонія, бывшая въ униатствѣ, вичы: Елисавета Карпова и Анна Фодотова.

2) Больше другихъ переходили въ Православную церковь лютеране. сохранившихся дѣлахъ Духовнаго правленія значатся изъ лютеранъ слѣдующія лица: *шведы* Андрей Яковлевъ, Исаія Петровъ и какой-то Іоаннъ; *фин* вдова Василисса Иванова и дѣвицы: Анна Іоаннова, Едвина Андулева; *боргская мѣщанка*, дѣвица Грета Андурсова; *шведки*: дѣвица Марія Андрея Анна Коллигей; *цесарская* (подданная Австріи) дѣвица Анна Иванова; *чухон* Катерина Яковлева, Лютна Андреева; *гельсинфорская* дѣвица Катерина; *и солдата* Сусанна Матвѣева, жена Адмиралтейскаго прядильщика Катерина Иванова и очень многіе другіе.

«Французской націи пасторъ Михаилъ Мильярдъ» было самою значительною личностію изъ присоединившихся лютеранъ. Дѣло его велось, минуя ховное правленіе, въ высшихъ сферахъ и восходило до императрицы. Мильярдъ бѣжалъ изъ католической Франціи «отъ утѣсненій за вѣру», былъ сженъ своими единовѣрцами въ Лондонѣ и пріѣхалъ подъ кровъ Россіи. Въ ішеніи о присоединеніи онъ писалъ, что «получилъ откровеніе заблужденій церквахъ реформатскихъ и позналъ Православныя церкви истину». Для і глагольствій о вѣрѣ, къ нему приставлены были просвѣщенные люди архидритель Стефанъ Казиновскій и кадетскій іеромонахъ Лука Коначевичъ, коихъ послѣдній, почти исключительно, приготавливалъ Мильярда, и, 9 іюня 17 года, совершилъ надъ нимъ таинство присоединенія, съ оставленіемъ прежнего имени. Воспріемниками у Мильярда были начальникъ Тайной канцеляріи Андрей Ушаковъ и Аграпина Алексѣевна Мошкова. Замѣчательно, что государыня, цѣлый годъ, держала просьбу Мильярда у себя, не давая по ней никак отзывать, и что тогда боялись, дабы присоединеніе Мильярда въ Лондонѣ «не было принято въ противность (Русск. Архивъ, 1869 г. кн. 3, стр. 578—581)».

Всѣ присоединенія совершались по свободному заявленію иновѣрцевъ, в теченіи первыхъ трехъ лѣтъ, на основаніи тѣхъ правилъ, которыя, въ прошл десятилѣтіи, изданы св. Синодомъ. При семъ отрывались, со стороны неблагодарныхъ и простыхъ людей, разныя злоупотребленія насчетъ существующихъ правилъ въ родѣ слѣдующихъ случаевъ. Нѣкоторые иновѣрцы принимали нашу вѣру, представляя для сего пашпорты о своей личности. Въ пашпортѣ же не значилось, какой вѣры предъявитель, а ищущіе присоединенія иной рцю своимъ видамъ, не показывали правды. Въ пашпортахъ не писалось ещ

о томъ, холость, или женатъ, или вдовъ иновѣрецъ. Скрыть брачное состояніе отъ своихъ патеровъ и пасторовъ иновѣрцу было невозможно. И вотъ, нѣкоторые изъ нихъ, чтобы, при существующемъ бракѣ, вступить въ новый съ лицомъ православнымъ, переходили въ православную Церковь. Священники, не имѣя свѣдѣній о брачномъ состояніи, вѣнчали ихъ, но потомъ возникали по этому предмету тяжбы. Въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ, св. Синодъ, отъ 4 марта 1734 года, издалъ слѣдующее постановленіе (Собр. закон. т. IX, стр. 279—280, № 6549) о присоединеніи иновѣрцевъ: 1) у требующихъ и хотящихъ своевольно, иноземцевъ и иноземокъ, въ совершенныхъ лѣтахъ сущихъ, разныхъ націй и религій, воспріять православный христіанскій законъ, отнынѣ, безъ всякаго упущенія, брать обстоятельныя, за ихъ руками, скаски, а именно—таковыя: гдѣ кто родился, и какого чина отъ отца и фамиліи, каковымъ званіемъ и въ какой религійи отецъ былъ, и тотъ, требующій или требующая, тужъ ли религію содержалъ или содержала, и въ которомъ кто изъ нихъ году именно въ Россійской имперіи прибылъ, и каковымъ порядкомъ, и мужескъ полъ съ пашпортами ли, или безъ пашпортовъ. А буде кто изъ нихъ показывать станеть прибытіе свое безъ пашпорта, то—для чего; и конечно-ль, со всякимъ чистосовѣстнымъ намѣреніемъ и безъ всякаго пристрастія, желаніе имѣеть къ воспріятію православнаго христіанскаго закона, и содержать его до кончины жизни своей неотмѣнно будетъ ли; или не подъ видомъ ли токмо единымъ, ради какого либо челоѣческаго плотоугодія и любострастія, притворно то желаніе свое, по безстрастію или неразсужденію, имѣеть. И въ бытность свою въ отечествѣ своемъ и другихъ мѣстахъ, и въ Россійской имперіи, напередъ сего кто изъ нихъ мужеска пола женатъ, а женска же пола за мужемъ не были ли. И буде были, то тѣ ихъ жены или мужья живы ли суще, и гдѣ обрѣтаются. А если померли, то когда и гдѣ погребены, и кому про то здѣсь извѣстно ли; и буде покажетъ кто здѣсь извѣстныхъ о томъ людей, то съ тѣми чинить, для лучшаго вѣроятія, надлежащія и обстоятельныя, со очисткою и со изытіемъ, справки, примѣняясь къ тому, какъ выше сего объявлено. 2) Съ пашпортами тѣми, къ которымъ оныя о вышеизложенномъ требователи киракамъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ въ приходяхъ имѣются (не объявля ихъ па торамъ, того приходящихъ къ принятію православнаго закона, желанія) чинить справки жъ о томъ, что тѣ требующіе, иноземець или иноземка, тояй ли же суть религій, какъ они о себѣ, въ доношеніяхъ и скаскахъ своихъ, объявляютъ будутъ, и все ли отъ рожденія своего въ той религійи понынѣ пребывали, и въ другія каковыя религійи изъ той своей прежней не вступали ли. Буде же вступали, когда и для чего, и паки отъ того не отрѣшались ли и почему же, и въ прежнюю свою религію каковымъ же случаемъ прилучились, и безъ всего того и понынѣ обрѣтаются. 3) По объясненіи же вышеописаннаго въ первомъ и второмъ пунктѣ всего, чиня изъ того надлежащія выписки, со взнесеніемъ въ нихъ приличныхъ къ тѣмъ дѣламъ св. правилъ, съ приписаніемъ, при тѣхъ выпискахъ, рукъ секретарскихъ, предлагать святѣйшему правительствующему Синоду для окончательной резолюціи въ немедленномъ времени по реестру, который учинить для оныхъ дѣлъ отъ другихъ особъ. Хотя въ семъ постановленіи упомянуто лишь о пасторахъ, но оно одинаково прости-

ралось на людей всёх вѣроисповѣданій и даже религій, не исключая магическаго и языческаго. Въ семь постановленій одни изъ пунктовъ не относились прямо къ дѣлу присоединенія, напр. справка о брачномъ состояніи иновѣрца; другіе затрудняли присоединеніе, напр. изслѣдованіе о религіи иновѣрца; третьи надолго замедляли ходъ дѣла, напр. внесеніе его въ св. Синодъ. Тѣмъ не менѣе, оно вытекало изъ связи дѣла того времени, и было направлено къ исправленію или предотвращенію злоупотребленій. вмѣстѣ съ симъ, тутъ выражался постоянно безпристрастный и чистый взглядъ св. Синода на присоединеніе, которому онъ не былъ расположенъ приносить въ жертву другія правила св. и восточной Церкви. Потому и сказано въ письменныхъ документахъ, что законъ постановленъ въ тѣхъ видахъ, чтобы не вослѣдовало противно св. правиламъ, и церковнымъ и прочимъ преданіямъ.

По дѣламъ Духовнаго правленія, намъ сильно бросилась въ глаза градація, съ которою цифра присоединеній, начиная съ 1730 года, все уменьшалась до 1734 года, т. е. до изданія приведеннаго указа, послѣ котораго это духовное явленіе сдѣлалось рѣдкостью. Причина сего скрывается, по нашему мнѣнію, въ совокупности двухъ другихъ. Общая изъ нихъ лежала въ состояніи господствующей церкви, которая, бывши подъ крестомъ политическаго гнета, естественно утрачивала энергію своей дѣятельности и на взглядъ иновѣрцевъ теряла тѣ преимущества и ту благодатную силу, которыя всегда присущи ей для ея и учрежденій. Особенную же причину должно искать въ вышеприведенныхъ постановленіяхъ, формальности котораго, очевидно, весьма затрудняли иновѣрцевъ и православныхъ священниковъ въ совершеніи присоединеній.

Въ С.-Петербургѣ встрѣчались такіе случаи, что священника просили окрестить дитя другой вѣры, напримѣръ калмыцкой, находящееся, по болѣзни, въ опасности. Священники, слѣдуя общему правилу, отказывались совершить св. таинство безъ указа св. Синода, а, пока дѣло производилось о разрѣшеніи дитя умирало. Св. Синодъ, дознавъ о семъ, 16-го марта 1738 года предписалъ священникамъ: «калмыцкихъ и татарскихъ дѣтей до семилѣтняго возраста, случаѣ ихъ болѣзни, крестить, по домамъ, неукоснительно, безъ предварительнаго переписки съ Духовнымъ правленіемъ, а только, послѣ крещенія, обо всемъ носить обстоятельно. Присоединяющіеся къ православной Церкви изъ разныхъ нехристіанскихъ вѣръ и исповѣданій бывали и въ этомъ десятилѣтіи. Въ 1737 году, крещены: вотякъ Кадерметъ Кулашевъ, съ именемъ Петра, татаря Токтамышка Арелановъ, съ именемъ Павла. Обучалъ вѣрѣ православной и крестилъ ихъ учоный священникъ морскаго полковаго двора въ С.-Петербурѣ о. Петръ Павловъ Козицкій.

Подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ общественныхъ обстоятельствъ, дѣло проповѣди въ С.-Петербургской епархіи, при необразованности духовенства находилось теперь въ печальномъ состояніи. Объ уѣздныхъ городахъ, селахъ и погостахъ нечего и говорить: не встрѣтили мы, по бумагамъ, отсюда извѣстнаго, чтобы тамъ гдѣ нибудь произносились священниками поученія, хотя въ срединѣ духовенства еще отъ прежнихъ временъ оставались люди учоныя или начитанныя, какъ напр. ябургскій соборный священникъ Константинъ Феодоровъ. Также, напр. въ Кронштадтѣ, при Богоявленской церкви священникомъ состоялъ

Савва Бычковскій, произведенный, въ 1729 году, изъ студентовъ философскаго класса Московской академіи. Въ самомъ Петербургѣ, персоналъ ученыхъ людей и проповѣдниковъ былъ, по числу, ограниченъ. Кто говаривалъ тогда проповѣди? Въ торжественныхъ случаяхъ, ихъ произносили ученые епископы изъ членовъ или присутствующихъ въ св. Синодѣ. Такъ мы знаемъ изъ предыдущаго, что, по случаю освященія Рождествобогородицкаго собора, «слово» говорилъ, въ присутствіи императрицы Анны Іоанновны, преосвященный Амвросій (Юшкевичъ), тогда епископъ Вологодскій. Послѣ 1736 года, въ Невскомъ монастырѣ говаривали проповѣди два іеромонаха, изъ учителей Александроневской семинаріи: Гавріилъ Кременецкій и Амвросій Зертисъ-Каменскій. Когда состоялся указъ, чтобы въ Петропавловскій соборъ опредѣлять священнослужителей изъ ученыхъ людей, то и въ немъ, къ началу царствованія императрицы Елисаветы Петровны, введено было не только проповѣдничество, но и толкованіе катихизиса. Дѣломъ этимъ поочередно занимались священники. Въ 1740 году, Стефанъ Васильевичъ Савицкій, вступивъ діакономъ въ составъ соборіанъ, началъ, вмѣстѣ со священниками, принимать участіе въ проповѣдничествѣ. За тѣмъ, изъ ученыхъ же были: священникъ морскаго полковаго двора Петръ Козицкій, кадетскій іеромонахъ Лука Конашевичъ съ іеродіакономъ Варлаамомъ, да лейбъ-гвардіи полковые священники. Но говорили ли они когда и гдѣ проповѣди, неизвѣстно. Въ тѣ суровыя времена православная проповѣдь, объ оживленіи которой часто повторялось въ издаваемыхъ законахъ, была угнетена и подавлена самымъ ходомъ вещей, и наконецъ, за исключеніемъ Невскаго монастыря и Петропавловскаго собора, въ такую пришла скудость къ концу царствованія Анны Іоанновны, что и по храмовымъ праздникамъ въ Петербургскихъ церквахъ уже не говориалась. Не было, при соборахъ и приходахъ, священниковъ способныхъ что-нибудь изъ христіанскаго ученія разсказать народу складно въ церкви. Принявъ къ разсужденію столь печальныя обстоятельства, св. Синодъ, въ засѣданіи 8 іюля 1741 года, уже послѣ смерти императрицы Анны Іоанновны предписывалъ указомъ изъ Духовнаго правленія, чтобы священники, въ знатныя храмовыя праздники, для сказыванія приличныхъ проповѣдей, приглашали проповѣдниковъ изъ ученыхъ, кого сами пожелають. При семъ, св. Синодъ прямо указывалъ, ради примѣра, на причтъ Петропавловскаго собора, въ которомъ существовало постоянно, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, проповѣдничество.

Изъ ограниченнаго кружка людей ученыхъ и способныхъ къ проповѣди, выработался, однакоже, одинъ проповѣдникъ, по тому времени, очень замѣчательный. Это—*Стефанъ Савицкій* (Библиографія Сопикова, ч. 1, стр. 219). Онъ обучался въ семинаріи преосвященнаго Теофана Прокоповича, на Карповскомъ подворьѣ, кончилъ курсъ философіи, и, какъ мы сказали, произведенъ, въ 1740 году, діакономъ въ Петропавловскій соборъ. Здѣсь обнаружились въ немъ способности къ проповѣди слова Божія. Въ слѣдствіе сего, Савицкій переведенъ въ придворную церковь діакономъ и состоялъ при дворѣ Елисаветы Петровны официальнымъ проповѣдникомъ. Извѣстная литературная знаменитость прошлаго столѣтія, П. И. Сумароковъ (см. сочин. его, VI, стр. 231), вѣроятно, слушавшій проповѣди Савицкаго, говорилъ, что діакономъ Стефанъ Са-

видкій служилъ украшеніемъ придворной проповѣднической каведры
явленія на ней, знаменитаго въ свое время проповѣдника, Гедеона Крино

Средства къ развитію просвѣщенія въ духовенствѣ и народѣ тепер
нѣсколько улучшены и умножены. Закрывшаяся въ концѣ предыдущаг
тилѣтія, Александроневская семинарія, по имянному указу императрицы
возстановлена была въ 1733 году. Свѣдѣнія о ней за это время очень е
во всѣхъ духовныхъ архивахъ С.-Петербурга, потому что собственно въ
семинаріи не было внутренняго содержанія для записи и передачи пото
Для семинаріи утверждень былъ новый штатъ, въ которомъ полагало
учителя для классовъ русскаго, латинскаго и греческаго, и ей назначе
монастырскихъ доходовъ содержаніе деньгами и хлѣбомъ. С.-Петербургск
ховное правленіе неимѣло никакого вліянія на Невскую семинарію. Во
его состояло лишь въ томъ, чтобы собирать въ нее со всей епархіи дѣте
ценноцерковнослужителей. Для сего, прзвленіе, въ 1733 году, составило
мость дѣтямъ духовенства отъ 7 до 18 лѣтъ, которые подлежали высш
Невскую школу. Въ вѣдомости значится 79 человекъ. Слѣдуя синодал
указамъ, Духовное правленіе не одинъ разъ требовало дѣтей въ семина
именно: въ 1733 и 1736 годахъ. Какъ въ наше время духовенство ста
дать образованіе своимъ дѣтямъ, такъ въ тѣ времена оно отклоняло ш
школы. Отцы не охотно везли сыновей своихъ въ Невскій монастырь, м
говъ въ школъ, во все это время, было не много.

Послѣ возобновленія семинаріи, съ іюля 1734 года учителемъ въ ней и
рителемъ состоялъ, около трехъ лѣтъ, одинъ Адамъ Селлій, иностранецъ
Даніи, лютеранскаго исповѣданія, человекъ любознательный и учоны
1735 году, по документамъ бывшаго Духовнаго правленія, въ школъ со
всего тридцать человекъ. Селлій училъ старшихъ воспитанниковъ латин
языку, а младшіе, подъ его же руководствомъ, обучались у старшихъ
начальнымъ предметамъ: русскому чтенію, письму, ариметикѣ, пѣнію.
шимъ воспитанникамъ, сверхъ того, преподавалась живопись. Архиман
Невскаго монастыря Петръ Смиличъ былъ высшимъ руководителемъ и ис
телемъ школы. Св. Синодъ обращалъ вниманіе и заботился о Невской ш
такъ же какъ и о другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ того времени
требовалъ чрезъ С.-Петербургское Духовное правленіе справокъ о соот
школы, и сіи справки отъ архимандрита Петра Смилича, тѣмъ же путемъ
ходили до св. Синода. Когда, въ началѣ 1736 года, Петра Смилича прои
во епископа Бѣлогородской епархіи, то архимандритомъ Невскаго мона
поставлень ректоръ Московской академіи Стефанъ Калиновскій. Онъ вы
въ Невскую семинарію учителями изъ Московской академіи двухъ воспит
ковъ: Григорія Кременецкаго и Андрея Зертисъ-Каменскаго, которые, ст
апрѣля 1736 года, начали заниматься съ дѣтьми. Въ этомъ же году, прежні
питанники Селлія были уволены изъ школы, и въ нее собраны был
указу Духовнаго правленія, новые, большею частію, изъ дѣтей священ
ковнослужителей. Кременицкій и Каменскій, началъ свои занятія съ чт
письма, прошли съ ними, переходя изъ класса въ классъ, грамматическія
языковъ русскаго, латинскаго, греческаго, также ариметнику, и къ 1746

довели ихъ до реторики, которая, по тогдашнему порядку обученія, считалась первымъ *собственно* — семинарскимъ классомъ. Воспитанниковъ, вновь поступившихъ въ школу, начальнымъ предметамъ обучали, подъ руководствомъ Кременецкаго и Каменскаго, ихъ ученики высшаго класса. Императрица Елисавета Петровна, бывши еще великою княжною, при посѣщеніи Невскаго монастыря, всякій разъ приглашала къ себѣ двухъ наставниковъ ся іеромонаховъ Гавриила и Амвросія. Въ 1740 году, ей подано о семинаріи слѣдующее донесеніе: «семинаристовъ на лицо 85 человекъ; нынѣ они обучаются: одни по-русски читать, писать и пѣть; другіе—латинской и греческой грамматикѣ, переводамъ и арифметикѣ; третьи — шитикѣ, реторикѣ, географіи и исторіи, и имѣютъ, потомъ, поступить къ нѣкоторымъ началамъ еврейскаго языка, также философіи и богословія. Повеже тыя науки діалекты и науки приличны духовному чину и удобнѣйшій способъ подають къ достоюльному исполненію званія ихъ (Исторія Сиб. дух. акад. Чистовича, стр. 16—21)». Въ спискѣ учениковъ за 1739 годъ значатся воспитанники, изъ коихъ старшему, Теодору Заозерскому, было 25 лѣтъ, а младшему — 12 годовъ. Тѣмъ не менѣе, семинарія уже исполняла свое дѣло, пригтовляя къ будущему полезныхъ дѣателей для С.-Петербургской епархіи. Такъ, въ помянутомъ спискѣ мы нашли слѣдующихъ лицъ: Алексѣя и Петра Гусь, Пантелемона Васильева Поморскаго, Дмитрія Рыковскаго, Николая Драницына, Ивана Панфилова и другихъ. Изъ нихъ Панфиловъ, въ послѣдствіи времени, былъ духовникомъ императрицы Екатерины II-й, членомъ св. Синода, и пользовался извѣстностію по всей Россіи.

Школа Теофана Прокоповича продолжала существовать до его смерти, послѣдовавшей въ 1736 году. Въ ней собралось теперь сорокъ два человека. Послѣ кончины своего основателя, она перешла въ вѣдѣніе кабинета императрицы. Однакоже, преемникъ Теофана Прокоповича по Новгородской епархіи, преосвященный Амвросій Юшкевичъ принималъ въ семинаріи доброе участіе. Изъ поазаній нѣкоторыхъ воспитанниковъ Теофановой семинаріи, попадавшихся между бумагами бывшаго Духовнаго правленія, видно, что его преосвященство, Амвросій, архіепископъ Новгородскій, самъ изволилъ читать студентамъ въ классѣ систему философіи. Но подъ покровительствомъ кабинета императрицы, школа Теофана Прокоповича просуществовала только два года. По распоряженію кабинета 22 марта 1738 года, воспитанники ея распределены по разнымъ мѣстамъ, слѣдуя ихъ охотѣ и способностямъ, а восемнадцать человекъ отосланы, для дальнѣйшаго обученія, въ семинарію Невскаго монастыря, гдѣ для нихъ предписывалось «отвести особые покои, чтобы они, какъ въ житѣ, такъ и въ пищѣ, отъ прочихъ тамошнихъ семинаристовъ были отмѣнены (Теоф. Прокоповичъ, Чистовича, стр. 636—637)». Кроимъ пользы для всей Россіи, С.-Петербургская семинарія Теофана Прокоповича, въ теченіи существованія своего, полезна была, въ частности, для с.-петербургской Синодальной епархіи. Ибо ученые воспитанники ея нерѣдко поступали въ епархіальное вѣдомство діаконами и священниками, напр. Стефанъ Васильевъ Савицкій, Алексѣй Фроловъ и другіе.

Сверхъ того, разводились еще военныя и свѣтскія школы, въ которыхъ преподавался воспитанникамъ законъ Божій. Намъ извѣстны изъ нихъ слѣдующія.

1) *Гарнизонная* школа въ с.-петербургской Петропавловской крѣпо основанная въ прошлое десятилѣтіе. Въ ней обучались дѣти солдатъ, гунъ и разныхъ служилыхъ людей, иногда забирали малолѣтнихъ нищихъ 1733 году, по импінному указу императрицы Анны Іоанновны, въ гарнизон школу опредѣлены были на полгода пять человекъ дворянъ за побѣгъ изъ детского корпуса: князь Феодоръ Чагодаевъ, Александръ Кирѣевскій, Ан: Березинъ, Антипатръ Боровинъ и Феодоръ Горотчаковъ (Полное собран. имперіи, т. IX, стр. 122). Первоначальное обученіе состояло въ чтеніи букв часослова, псалтыри и чистописаніи (*ibidem*, стр. 996). Толкователемъ катзиса въ школѣ состоялъ Петропавловскій протопопъ Михаилъ Саонскій.

2) Въ 1732 году, учрежденъ былъ, на Васильевскомъ островѣ, въ домѣ, надлежавшемъ князю Меншикову, *сухопутный шляхетскій кадетскій* пуць. Шгать его составленъ на 300 человекъ юношей изъ дѣтей дворянъ. выиіи законоучителями въ немъ были: іеромонахъ Лука Бонашевичъ, быв вполсѣдствіи, Казанскимъ архіенископомъ, и іеродіаконъ Варлаамъ С ницкій. Оба они учились, до поступленія въ корпусъ, въ духовной академі отправляли въ кадетской церкви богослуженіе для воспитанниковъ. По вы: Луки Бонашевича изъ корпуса, мѣсто его занялъ, съ произведеніемъ во іер наха, Варлаамъ Сканницкій, бывший, вполсѣдствіи, Вятскимъ епископомъ 1737 году, 10 сентября, утверждена была составленная въ Академіи наукъ грамма, очень подробная, объ экзаменѣ кадетовъ. Программа сія—замѣчат на тѣмъ, что, устанавливая экзамены по всѣмъ предметамъ, ни единымъ вомъ не упоминаетъ о законѣ Божіемъ (Собр. зак. т. X, стр. 161—164, № 7369).

3) *Гимназія*, которая открыта была для учащихся при Академіи на: Въ ней законъ Божій преподавалъ извѣстный уже намъ діаконъ Стефанъ вицкій.

4) Еще упоминается, за это время, школа *въ придворной капеллѣ* и: ратрицы Анны Іоанновны. Кромѣ пѣнія, въ ней существовало обученіе пе начальнымъ предметамъ и закону Божію. Учителями бывали старшіе пѣвчіе учениковъ Кіевской академіи.

5) Современъ Петра I-го, на Васильевскомъ островѣ, существовала *Мор: академія*. Правилами штата, изданными въ 1733 году, о морскихъ чино: кахъ и служителяхъ галернаго флота, предписывалось, чтобы *побѣ-шторман* если они не ѣздили въ море, или стоянку имѣли въ портѣ, посылать для ченія въ школу.

6) На планахъ С.-Петербурга, съ 1728 года, въ нынѣшней Литейной сти значится *Артиллерійская* школа, которая стояла возлѣ пушечнаго дво Сергіевской церкви, на углу Захаріевской и Литейной улицъ, гдѣ послѣ ус или артиллерійскій департаментъ.

7) Съ 1719 года, въ С.-Петербургѣ существовала *Инженерная* школа 1738 году, шгать ея состоялъ изъ 150 человекъ, и воспитанники съ вол наемныхъ квартиръ переведены для жительства на инженерный дворъ. Вс: послѣ сего, начальство стало заботиться о присканіи для школы учонаго зак учителя.

8) При с.-петербургской Партикулярной верои состояла, какъ значитя въ метрическихъ книгахъ Пантелеймоновской церкви сего времени, *русская школа* для дѣтей мастеровыхъ, которыхъ училъ нѣкто Семенъ Денисьевичъ Фалисовъ. Вѣроятно, существовали и другія нисшія школы въ этомъ родѣ.

Сверхъ того, по требованію нужды, принимались частныя мѣры къ образованію, въ духѣ вѣры и благочестія, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и многихъ людей одного и тогоже рода. Такъ, въ 1736 году, въ С. Петербургѣ были два японца: Косьма Шульць и Демьянъ Поморцевъ, «воспріявшіе вѣру греческаго исповѣданія». Ихъ пристроили при Академіи наукъ съ жалованьемъ изъ штатсъ-конторы, каждому по 15 коп. на день; а для лучшаго зѣ вѣрѣ греческаго исповѣданія утвержденія, по указу сената (Поли. собр. закон. т. IX, стр. 812), они ходили къ кадетскому іеромонаху Лукѣ Кошаевичу, который, по тому же распоряженію, «въ познанію закона наставляя ихъ и во чтеніи книгъ прилежное смотрѣніе имѣлъ надъ ними».

Въ это же время, въ С.-Петербургѣ жила *отступница отъ Православной вѣры*, княгиня Ирина Петровна Долгорукова, урожденная княжна Голицына. Бывши при мужѣ своемъ, статскомъ совѣтникѣ Сергѣѣ Долгоруковѣ, въ Голландіи, она, по случаю болѣзни, за немѣніемъ православнаго священника, перешла тамъ въ католичество. Узнавши о семъ, императрица Анна Іоанновна, въ 1732 году, присылала къ ней для увѣщаній кадетскаго іеромонаха Луку. Княгиня, по видимости, обратилась въ Православіе, но оставалась *скрытно* католичкой. Впослѣдствіи строжайше наблюдали за тѣмъ, чтобы она исполняла всѣ установленія православной Церкви.

Въ 1732 году, с.-петербургское Духовное правленіе обратило вниманіе на ижорянъ, жившихъ на Лисьемъ носу въ Сестрорѣцкѣ. Они исповѣдывали Православную вѣру, но русскаго языка не знали, а говорили или по корельски, или по чухонски. Священникъ Іоаннъ Θεоктистовъ ранѣе заботился, чтобы, въ религиозныхъ видахъ, обучить ихъ русскому языку. Онъ устроилъ дѣло такъ, чтобы родственники и сосѣди, говорящіе по русски, по корельски и по чухонски, не только при житейскихъ встрѣчахъ, но и нарочно заходили къ ижорянамъ учить ихъ порусски. Какъ бы иначе могли они исполнять христіанскій долгъ, въ особенности—исповѣдывать свои грѣхи? Нѣкоторые такимъ способомъ изучились достаточно по русски и ходили на исповѣдь къ приходскому священнику. Для неизучившихся сестрорѣцкій о. Іоаннъ приглашалъ изъ другихъ мѣстъ священника, и онъ исповѣдывалъ ихъ на чухонскомъ или корельскомъ нарѣчій. Въ 1732 году, отецъ Іоаннъ Θεоктистовъ просилъ на этотъ предметъ содѣйствія отъ начальства. Духовное правленіе отнеслось въ дворцовую Садовую канцелярію, въ вѣдомствѣ которой состояли православныя ижоряне. Правленіе просило учинить всегдѣ жителямъ Сестрорѣцка заказъ съ строгимъ подтвержденіемъ, чтобы знающіе по русски учили, а незнающіе учились у нихъ русскому языку съ прилежаніемъ. Контора, сверхъ того, мѣшала ижорянамъ исполнять христіанскій долгъ, въ посты посылая ихъ на работы. Духовное правленіе просило Садовую канцелярію, чтобы, для приготовленія къ св. причастію, ижорскимъ крестьянамъ давали неотложно освобожденіе отъ всѣхъ работъ, какъ это чинится и въ прочихъ командахъ. Священнику же Θεоктистову также вну-

шено было, чтобы, какъ возможно, училъ ижорскихъ крестьянъ, жонъ и д ихъ, русскому языку, для исполненія тайны св. покаянiя, неотложно, предъ восславнымъ священникомъ. Такими средствами ижоряне, чрезъ долгое вѣ изучились русскому языку, и, главное, были предохранены отъ паденiя въ л ранскую ересь.

9 февраля 1737 года, изданъ былъ именной указъ *о явкѣ недоросле С.-Петербургъ, къ Герольдмейстеру для освидѣтельствования ихъ въ указахъ, о назначенiи имъ сроковъ къ обученiю и объ опредѣленiи ихъ на мѣ* Указомъ требовалось, чтобы недоросли, послѣ двѣнадцати лѣтъ, обучалис своихъ домахъ «должнаго и нужнѣйшаго знанiя закона и артикуловъ н: Православной Каѳолической вѣры, греческаго исповѣданiя (Собр. зак. т стр. 43, ук. № 7171)». Мѣра сия, конечно, содѣйствовала, хотя и въ малой пени, къ распространенiю христіанскихъ познанiй между недорослями С. тербургской епархіи: ибо, шестнадцать лѣтъ, они обязаны были опять яви къ герольдмейстеру на экзаменъ. Герольдмейстерская контора нѣкоторыхъ хетскихъ недорослей посылала учиться въ С.-Петербургскую гарнизонную шк гдѣ, въ 1737 году, ихъ было 46 человекъ. Начальство школы обязывалось ст слѣдить за наукою сихъ учениковъ (ibidem, стр. 144—145, ук. 11 мая, № 72

Въ предшествующіе тридцать лѣтъ, въ Петербургѣ перебывало немал наховъ, священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, пришлыхъ изъ другихъ бернiй. Извѣстная инструкция, данная закахикамъ, нарочный надзоръ, устр ный за ними, розыски архимандрита Трифилiя Поморцева сильно сокра бродяжничество безприходнаго духовенства. Бывальцы петербургскіе, воз щаясь съ пашпортами отъ св. Синода въ свои епархіи, рассказывали, какъ гостепрiимно встрѣчали, держали и провожали ихъ изъ новой столицы, и рассказы отбивали охоту у другихъ собратiй предпринимать длинное пу тствiе на непрiятности. Въ царствованіе Анны Іоанновны, священниковъ і видно, но появлялись во множествѣ по Петербургу монахи. Одни прибывал нуждамъ монастырей, а покинувшіе монастырь отъ «некуда дѣваться» шл столицу. При чемъ, въ 1738 году, св. Синоду впервые учинилось извѣстнымъ нѣкоторые изъ прiѣзжихъ «іеромонахи и іеродiаконы попущены дерзости синодальной области, а наипаче—въ таковомъ царствующемъ градѣ, Санк тербургѣ, въ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, изъ найма, литургiи и чее церковное служеніе отправлять, — чего, безъ благословенiя св. Синода, чин не могутъ». То были монахи, прибывшіе съ архіереями, и занимались служъ съ разрѣшенiя только своихъ владыкъ.

Дѣлопроизводство о пришлыхъ монахахъ изъ святѣйшаго Синода теи передано было въ с.-петербургское Духовное правленіе, куда, по прибы они обязаны были являть свои пашпорты. Въ то время требовалось, чтобы ѣзжій монахъ имѣлъ подорожную отъ своего настоятеля и епархіальнаго а ерея, съ прописанiемъ, зачѣмъ и на сколько времени онъ отправляется. 1732 года, Духовное правленіе, повѣривъ пашпортъ монаха, сказывало и і писывало ему указъ, «чтобы прiѣзжіе монахи ко двору ея величества не і дили и бить челомъ отнюдь ни о чемъ не дерзали бы, и никакихъ, мона скому чину противныхъ, поступковъ не чинили бы, и въ непристойныхъ м

тахъ не волочились бы, и милостыни, бродя, не просили бы, но за порученнымъ имъ дѣломъ въ надлежащемъ вѣдомствѣ, требуя резолюціи, били бы челомъ, и въ Духовное правленіе являлись бы. А ежели онъ, монахъ, что сему противное чинить дерзнетъ, то повиненъ будетъ лишенію своего монашескаго чина, и жестокому наказанію и ссылкѣ, безъ всякаго пощады». Монаховъ безпашпортныхъ и безчинно себя ведущихъ отправляли, если были изъ ближнихъ монастырей—прямо къ настоятелямъ, а если изъ дальнихъ—къ епископамъ.

Русскій народъ всегда имѣлъ въ своей душѣ состраданіе къ людямъ несчастнымъ и бѣднымъ, въ особенности—если съ бѣдностію и несчастіемъ въ нихъ соединялось благочестіе. Духовенство русскаго народа, проповѣдая другимъ евангельское милосердіе, само одушевлено было имъ искренно и въ значительной степени. Разсчитывая хорошо на сіи свойства, пришлые монахи, въ особенности безпашпортные и съ нравственными недостатками, искали себѣ и находили въ Петербургѣ пріютъ, отъ надзора безопасный, не только въ домахъ мірскихъ людей, но и у священноцерковнослужителей. Съ изданія предыдущихъ правилъ, такое укрывательство имѣли они года два. Однакожь, дѣло о семъ дошло до высшаго духовнаго правительства. Вслѣдствіе сего, святѣйшій Синодъ, 24 марта 1734 года, вновь предписалъ указомъ слѣдующее: «а понеже и нынѣ объявляются черницы, повсюду своевольно бродящія и надлежащихъ пашпортовъ не имѣющіе, которые не токмо въ нѣкоторые монастыри и пустыни пріемлются, но и въ мірскихъ домѣхъ и у священнослужителей пребываніе и жительство имѣютъ,—изъ чего таковымъ бродягамъ къ ханжеству предается способъ немалый, а духовному чину оттого наносится неблагообразіе и поношеніе немалое: того ради, приказали: отнынѣ священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ никаковыхъ черницевъ въ дома къ себѣ, не точю для житья, но и ниже ради ночлегу, и ни на какое самое крайнее время, съ пашпортами и безъ пашпортовъ, не принимать. А ежели кто, послѣ сего, виновенъ явится, и за то таковыхъ отъ мѣстъ отлучать».

Такъ какъ этими мѣрами появленіе монашествующихъ въ С.-Петербургѣ не уничтожено, нѣкоторые же стали еще, изъ найма, совершать службы въ столицѣ, съ разрѣшенія своихъ властей: то указомъ св. Синода отъ 23 января 1738 года (Собр. зак. т. X, стр. 392, № 7493) предписано, для хожденія по дѣламъ, совсѣмъ, не пускать въ С.-Петербургъ монаховъ и монахинь, а присылать стряпчихъ или другихъ служителей. При семъ предписано, чтобы пребывающіе въ С.-Петербургѣ архіереи «имѣющихъ при себѣ іеромонаховъ, какъ до священнослуженія въ соборныя и прочія церкви, такъ и ни для чего по улицамъ бродить, а особливо на Московскую сторону ходить не допускали». Также положено впредь за появленіе каждаго монашествующаго въ С.-Петербургѣ брать неотмѣнно съ архіереевъ и прочихъ начальствующихъ по 100 р. штрафа.

Изъ бродящихъ священниковъ, за это время, намъ извѣстенъ только одинъ Стефанъ Васильевъ. Бывъ священникомъ при церкви Радовицкаго дѣвичьяго монастыря, Новгородской епархіи, онъ оставилъ свое мѣсто, убѣжалъ въ С.-Петербургъ и здѣсь отправлялъ крестовую службу, безъ повелительнаго указа. За это и за другія какія-то вины, его лишили священства и отправили, по происхожденію его, въ крестьянство въ приписной Ковалевъ монастырь. Но отту-

да онъ скрылся, прибылъ въ Кронштадтъ, выдалъ себя за священника, му- жилъ тамъ, былъ пойманъ и въ числѣ колодниковъ содержался при св. Свѣтѣ. По поводу доносовъ, учиненныхъ имъ на другихъ лицъ (см. Прокопова часть, стр. 509—511), его отправили въ Тайную канцелярію къ генералу А. Ушакову. Тамъ Степанъ Васильевъ былъ избитъ кнутомъ и, по вырѣзаніи зад- реи, сосланъ въ Охотскъ на вѣчную каторгу.

Бродяжничество по міру людей духовнаго и монашескаго чина состав- ляло, въ XVIII столѣтіи, недостатокъ общественной жизни народа, выродившійся въ Россіи съ давняго времени. Святѣйшій Синодъ, постановляя строгія пра- вилы противъ него и слѣдя за бродягами въ самыхъ потаенныхъ закоулкахъ, имъ отыскиваемыхъ, такимъ образомъ, мало по малу, искоренялъ это печальное явление вѣковъ и давалъ поворотъ къ новому строю нашей общественной жи- зни. Указы, приведенные нами, дѣйствовали не въ одномъ С.-Петербургѣ, но по всей Россіи.

Въ царствованіе императора Петра II-го, нищенство развилось въ Пѣ- тербургѣ въ большихъ, противу прежняго, размѣрахъ. Нищія были, по бол- шей части, пришельцы изъ другихъ, даже отдаленныхъ, городовъ: люди поса- дные, крестьяне помѣщичьи, монастырскіе и другіе. Между ними, большое колич- ство составляли мужчины и женщины, совершенно способные къ работамъ. В во- реніе ихъ по петербургскимъ богадельнямъ не подходило подъ инструк- ціи и законы, да и вакантныхъ мѣстъ не имѣлось. Со времени Петра I, правит- ство не упускало изъ виду сего обстоятельства, и, потерявъ древнюю вѣ- рную святость челоуѣка, бродящаго по міру съ протянутой рукой, издавало стр- гіе законы противъ нищихъ, грозившихъ обществу нехорошими послѣдстві- ями. 21-го іюля 1730 года, императрица Анна Іоанновна указала учинить раз- нѣршіе нищимъ, и тѣхъ не минуя, которые пріютились уже въ богадельн- ѣхъ. Туневцевъ, сказано въ указѣ, которые т. е. способны къ работѣ, изъ ча- деленъ вывести вонъ, прямыхъ же нищихъ водворить на ихъ мѣста; ни- щихъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ отправить къ помѣщикамъ, а посадскихъ—въ ю- сады на пропитаніе. Не смотря на эту мѣру, число просящихъ милостыни въ 1731 году, увеличилось. Въ Петербургѣ, они, больше всего, осаждали церкви и ко- кучая богомольцамъ, и бродили по торговымъ рядамъ, обращаясь съ проси- мѣй милостыни, къ рядчикамъ. Въ слѣдствіе сего, были приняты болѣе строгія мѣ- ры. 6 мая 1731 года, изъ правительствующаго Сената объявленъ въ столицѣ, по вѣ- домству полицейскому, указъ, которымъ предписывалось смотрѣть нагрѣ- шителей, *чтобы нищихъ не было*. Въ народѣ же опубликованы были прежніе указы о- тивъ нищихъ, и нѣкоторые изъ нихъ, сверхъ обыкновеннаго объявленія, на- биты на столбахъ по улицамъ. Всѣхъ сословій члены обязывались смотрѣть за нищими изъ своего вѣдомства. А если, и послѣ сего, нищія не перестатъ бродяжничать, предписывалось, на основаніи прежнихъ указовъ, брать за ка- ждый штрафъ съ тѣхъ вѣдомствъ и лицъ, которымъ они принадлежали. Указы им- ператрицы были объявлены св. Синоду, с.-петербургскому Духовному правител- ству и отъ нихъ — столичному духовенству.

Духовенство двинулось было своими средствами защищать церкви и бо- гомольцевъ отъ нищихъ, но сила его оказалась неэффективною. Показате- лемъ

или влирикъ стоялъ на паперти, угрожая нищимъ, они держались вдали отъ храма. А какъ только спрашивали его въ отправленію обязанностей, нищие, подобно стаѣ птицъ, въ одну минуту осаждали храмъ. Сверхъ того, они смотрѣли на служителей Церкви съ точки зрѣнія, наиболѣе приличной и благопріятной. Когда церковникъ выходилъ отгонять нищихъ, то, опираясь на св. Евангеліе, они осыпали укоризнами все духовенство, говоря такого рода рѣчи: «вы должны бы проповѣдывать въ народѣ милосердіе къ нимъ, бѣднымъ и убогимъ сиротамъ; вѣдь, мы просимъ милостыни ради Христа, а вы насъ отгоняете, и такимъ образомъ являетесь немилосердными. Вамъ грѣшно! Богъ вамъ судья! Васъ Богъ накажетъ за насъ, безпріютныхъ». И въ послѣдующее время даже до нашихъ дней, свѣтское начальство города С.-Петербурга не разъ старалось свою заботу искоренить нищенство раздѣлить съ духовенствомъ, обязывая его стеречь св. церкви отъ нашествія бѣдныхъ людей. Но для духовенства такое чисто-полицейское дѣло, въ самомъ дѣлѣ, ни въ какомъ отношеніи непригодно. Нищие собираются къ церкви въ часы самаго священнослуженія. Какимъ же образомъ священникъ и церковники, совершая службу, могутъ, въ тоже время, заботиться объ удаленіи ихъ отъ церкви? Не поставитъ же для этого еще особыхъ церковниковъ!...

Всѣ эти неудобства признаны были духовнымъ вѣдомствомъ С.-Петербурга еще въ царствованіе Анны Іоанновны. С.-Петербургское Духовное правленіе, отклоняя отъ духовнаго сословія обязанность гонять нищихъ отъ церквей, писало, 2 августа 1732 года, слѣдующую промеморію въ полиціймейстерскую канцелярію: «понеже, какъ видно, нынѣ просящихъ милостыни людей множество по улицамъ бродятъ, и къ церквамъ приходятъ, а отъ полиціи какое смотрѣніе есть ли неизвѣстно, священникамъ же съ причетники, во время службъ церковныхъ, таковыхъ прошаковъ отгонять самимъ невозможно: а хотя тѣмъ и отгоняютъ, однакожь, тѣ прошаки, не видя емлющихъ ихъ подъ караулъ, каковымъ бы, ради исполненія указовъ, надлежало быть изъ служилыхъ людей отъ полиціи, паки къ церквамъ собираются и, укoriaя отгоняющихъ церковниковъ, яко бы немилостивыхъ, стоятъ необязанно: того ради, въ С.-Петербургскую полиціймейстерскую канцелярію послать промеморію, дабы надлежащее, какъ въ прочихъ мѣстахъ, такъ и при церквахъ, чинено было смотрѣніе по указамъ императорскаго величества и сената». Кромѣ канцеляріи, с.-петербургское Духовное правленіе дало знать о семъ всему духовенству по С. Петербургу и по его уѣзду. Въ заказы указъ этотъ не посылали. Въ нихъ нищихъ не являлось изъ другихъ мѣстъ, кромѣ своихъ бѣдныхъ людей.

Какъ для пресѣченія нищенства, такъ и для успокоенія, по чувству христіанскаго милосердія, *прямыя* нищихъ, которые не имѣли силъ снискивать себѣ пропитаніе работой, въ С.-Петербургѣ, какъ извѣстно изъ предыдущаго, существовали епархіальныя приходскія и нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ богадельни. Но ихъ было еще очень мало. Въ 1733 году, дѣло христіанскаго призрѣнія бѣдныхъ находилось въ столицѣ въ слѣдующемъ состояніи.

Богадельни находились: 1) при Успенскомъ соборѣ—одна, приходская и духовнаго вѣдомства, въ которой теперь содержалось 12 женщинъ; 2) у Сампсонія двѣ, мужская и для женщинъ, приходскія и духовнаго вѣдомства; обѣ

устарѣли и обветшали, и въ первой изъ нихъ теперь было только 9 человекъ а въ послѣдней 20 женщинъ; 3) Матѳеѣвская—одна, для военныхъ гарнизонаго вѣдомства, и въ ней содержалось 16 женщинъ; 4) при церкви св. Пантелеймона—одна, приходская, вѣдомства Партикулярной веры, и въ ней содержалось отъ 16 до 20 престарѣлыхъ женщинъ изъ числа жонъ служителей веры и наконецъ 5) Воскресенская при домѣ покойной царевны Натальи Алексѣевны такъ сказать, богадельня казенная, содержавшаяся на средства, отпускавшія изъ казны. По исповѣднымъ росписямъ Воскресенской, что за литейнымъ дворомъ, церкви, за 1737 годъ, показана и мужская богадельня: въ ней содержалось 9 человекъ, а въ женской—47 человекъ.

Кромѣ Воскресенской богадельни, нищія женщины, которыя призрѣвали въ богадельни Матѳеѣвской, также получали себѣ пропитаніе изъ казны С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи. А богаделенки, жившія при прочихъ церквахъ, не исключая Пантелеймоновской, питались подаяніемъ мірскихъ людей, отчего они, всѣ эти богадельни, и назывались, по всей справедливости, *народскими* благотворительными учрежденіями.

Сборъ добровольныхъ приношеній на сіи богадельни, обыкновенно, производился такъ. Обитатели богаделенъ, мужскаго и женскаго пола, поочередно становились съ запечатанными кружками у св. воротъ церквей, при которыя жили, прося у проходящихъ милостыньки. На руки имъ не позволялось ничь брать, а проходящіе опускали деньги прямо въ кружку. Ежедневно, по субботамъ, сборъ дѣлился поровну между бѣдными, и деньги отдавались каждому на руки. Сверхъ того, въ указахъ 28 февраля 1721 года и 7 сентября 17 года, положено было употреблять на содержаніе приходскихъ богаделенъ деньги собираемыя отъ продажи свѣчи и въ кошелекъ съ назначеніемъ «на гошпиталь». Но употреблялись ли, дѣйствительно, сборы сіи на богадельни, въ какомъ количествѣ и на какіе именно предметы, на это намъ не удалось найти разъясненій въ документахъ.

Въ это время, продолжали принимать участіе въ богадельняхъ также члены императорской фамиліи. По смерти государыни царевны Екатерины Іоанновны, прислано было въ Самсоніевскую женскую богадельню 4 рубля на поминъ ея души. Въ 1733 году, великая княжна Елисавета Петровна пріислала, въ день своего рожденія, 5 рублей. Въ томъ же году, сама императрица Анна Іоанновна дала на богадельню 15 р., въ день воспріятія всероссійскаго престола. Такія пожертвованія, разумѣется, были случайными и совсѣмъ обыкновенными средствами къ пропитанію богаделенокъ.

Сверхъ того, богаделенныя старухи умѣли трогательно изображать въ бѣственномъ положеніи свою жизнь и настоящее положеніе. Краснорѣчіе пріобрѣтало имъ большія знакомства между служащимъ и рабочимъ населеніемъ Петербурга. Сострадательные люди, особенно изъ женщинъ, приглашали ихъ къ себѣ, кормили, поили, иногда и запрещенными напитками, и въ богадельню давали бушанья.

Богадельни, содержавшіяся подаяніемъ мірскихъ людей, принадлежали къ духовному вѣдомству и, по закрытіи Тіунской избы, перешли въ распоряженіе с.-петербургскаго Духовнаго правленія. Порядокъ поступленія въ богадельню

въ рукахъ правленія, принялъ болѣе точный и опредѣленный характеръ. Какой-нибудь отставной капралъ с.-петербургскаго гарнизоннаго Невскаго полка, Григорій Шелковниковъ (лицо дѣйствительное), наскучивъ бродячею жизнію, рѣшался пристроиться на мѣсто болѣе спокойное и обезпеченное. Явившись въ Духовное правленіе, онъ подавалъ бумагу объ опредѣленіи его въ богадельню, съ прописаніемъ въ ней своей болѣзни и бѣдственнаго положенія. Правленіе спрашивало у него отставку, и, снявъ копию, прилагало къ прошенію, возвращая подлинный документъ просителю. Затѣмъ, производились справки: у причта Сампсоніевской церкви о томъ, есть ли вакантное мѣсто въ богадельнѣ, а у полковаго начальства—о томъ, дѣйствительно ли Шелковниковъ нездоровъ, и нѣтъ ли у него какихъ средствъ къ пропитанію себя. Получивъ справки, правленіе, на основаніи ихъ, или отказывало, или опредѣляло просителя въ богадельню. Въ послѣднемъ случаѣ, причту посылался указъ о помѣщеніи его. Чтобы не заставить читателя недоумѣвать о судьбѣ капрала Шелковникова, не забудемъ сказать, что онъ поступилъ въ Сампсоніевскую мужскую богадельню.

Указомъ отъ 2 августа 1731 года, живущимъ въ епархіальныхъ приходскихъ богадельняхъ подтверждены обязанности, изложенныя въ извѣстной намъ инструкціи, съ приложеніемъ немногихъ новыхъ правилъ, а именно: 1) чтобы они не бродили по улицамъ просить милостыни; 2) чтобы всегда ходила нелѣпно въ церковь; 3) чтобы, во время богослуженія, по церкви не шатались, но стояли бы на уреченныхъ мѣстахъ кротко, и, по окончаніи церковнаго пѣнія, милостыню, кто чтѣ дастъ на пропитаніе, собирали бы на общество благочинно. Священнослужители церкви, при которой имѣлась богаделенская изба, обязывались наблюдать за исполненіемъ сихъ правилъ, и въ томъ росписывались на указахъ Духовнаго правленія.

Въ женскихъ богадельняхъ, между больными старухами постоянно возникали ссоры, непріятности, другъ на дружку пореченія (жалобы), иногда дѣло доходило и до войны. Духовенство пришло къ необходимости учредить въ нихъ, по 4 § инструкціи, начальство въ видѣ старостихи. Эта старшая, какъ называли ее иначе, утверждалась въ своихъ правахъ не иначе, какъ Духовнымъ правленіемъ. Для безпренятвеннаго смотрѣнія надъ другими, для содержанія ихъ въ миролюбивомъ настроеніи и порядкѣ, она имѣла слѣдующія права: кельи не топить и у св. воротъ не стоять съ ящикомъ для сбора милостыни. Хотѣли—было сдѣлать, чтобы ей давалось, побольше другихъ, и денегъ на кормъ изъ сборной кружки. Но подчиненныя противъ этого возстали, начали возражать, что это противно инструкціи, что старостиха и кельи не топить и денегъ не собираетъ. За что же давать ей больше людей? Такъ дѣло это и кончилось. Старостиха осталась при однихъ преимуществахъ чести и власти, безъ матеріальнаго прибавленія на кормъ.

Вопросъ о благотворительности, однакоже, не остановился на данныхъ, нами приведенныхъ, но принялъ, въ царствованіе Аяны Іоанновны, гораздо болѣе развитіе. Изъ пяти богаделенъ, перечисленныхъ нами, Воскресенская была, въ это время, значительно расширена въ своихъ размѣрахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось, разумѣется, и число лицъ, въ ней призрѣваемыхъ. Расширеніе Воскресенской богадельни состояло въ томъ, что, по указу императрицы

Анны Іоанновны, отъ 29 апрѣля 1733 года, въ домѣ цесаревны Натальи Алексѣевны, кромѣ разныхъ поправокъ, произведены пристройки изъ 1000 рублей положенныхъ еще Петромъ великимъ на содержаніе богадельни и, вслѣдъ за тѣмъ, подъ богадельню отдано было почти все каменное зданіе цесаревны, за исключеніемъ верхнихъ покоевъ. Съ этого же времени, число престарѣлыхъ женщинъ, бѣдныхъ и больныхъ вдовъ и дѣвицъ, находившихъ себѣ пріютъ въ Воскресенской богадельнѣ, стало восходить до 70 человекъ, а бывало иногда и болѣе. Изъ штатной богаделенской суммы, отпускавшейся въ количествѣ 1,000 рублей ассигнаціями въ годъ, заготовлялось, ежегодно, потребное количество дровъ, для отопленія богаделенныхъ покоевъ, а также покупалась мука и крупа для пропитанія призрѣваемыхъ. А для удовлетворенія другихъ нуждъ богаделенокъ, ежемѣсячно выдавали имъ на руки, каждой, по 26¹/₂ коп. ассигнаціями въ мѣсяцъ. Возобновленная, такимъ образомъ, въ довольно широкомъ размѣрѣ, Воскресенская богадельня существовала безъ перемины, почти полвѣка, а именно съ 1733 по 1781 годъ.

Общество въ 70 человекъ убогихъ старухъ, сирыхъ и безпомощныхъ вдовъ и дѣвицъ, могло находить себѣ утѣшеніе, бодрость духа, облегченіе горесте только въ молитвѣ и церковномъ богослуженіи, которое въ то время предписывалось бѣднымъ инструкціею и составляло для нихъ долгъ, требуемый обществяною мыслию. Такой духовной потребности призрѣваемыхъ удовлетворяла Воскресенская церковь, бывшая въ одноѣмъ домѣ съ богадельнею, и сдѣлавшаяся теперь, за неизмѣнимъ другаго назначенія, *въ собственномъ смыслѣ* богаделенною церковію. А чтобы служба Божія совершалась въ ней ежедневно безъ перерыва, для этого, въ 1733 году, по высочайшему повелѣнію, въ помощь воскресенскому священнику опредѣленъ былъ второй священникъ, съ жалованьемъ изъ тѣхъ же богаделенскихъ источниковъ, изъ которыхъ до сихъ поръ выдавалось оно и преждему одноштатному причту (Опис. Скорбящ. церкви. свящ. Георгіевскаго, стр. 45—46). Такимъ образомъ, какъ церковь шляхетскаго корпуса была въ С.-Петербургѣ *первою* изъ церквей, существующихъ при учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ, такъ Воскресенская церковь, по времени, сдѣлалась *первою* между многими церквами, существующими при благотворительныхъ заведеніяхъ столицы. Кромѣ нравственнаго надзора, духовенство принимало участіе въ призрѣваемыхъ по исполненію ими христіанскихъ обязанностей. Въ третьей части метрическихъ книгъ Пантелеймоновской церкви за 1733, 1739 и другіе годы, есть записи такого рода: «25 ноября, умре Пантелеймоновская богадельница Дарья, Григорьева дочь, 80 лѣтъ. Исповѣдалъ и приобща. отецъ духовный, іерей Гавріилъ Павловъ, а погребена въ Ямской. 22 генва 1739 года, помре церкви св. великомученика Пантелеймона богаделенка Мар Лаврентіева, 65 лѣтъ. Отъ священника Гавріила исповѣдана тогоже генва 15 числа, при церковникѣ Иванѣ Гавриловѣ, а погребена у Іоанна предтечѣ въ Ямской слободѣ».

Наконецъ, и гражданское правительство, въ этомъ десятилѣтіи, приняло строить богадельни отъ себя для призрѣнія убогихъ, увѣчно-больныхъ и «примыхъ» нищихъ. Правительствующій сенатъ, на основаніи указа Петра I-го отъ 31 января 1712 года, издалъ, 19 мая 1733 года, свое распоряженіе, чтобы и

строить, изъ канцеляріи отъ строеній, въ С.-Петербургѣ, при церквахъ богадельни, а именно: у Рождественской (Казанскаго собора) *двѣ*, у Матѳія апостола къ имѣющейся одной *другую*, у Введенія — *двѣ*, у Николая (при Успенскомъ соборѣ) къ построенной одной *другую*, у Самсонія, вѣсто старыхъ обветшалыхъ, *двѣ*, у Андрея первозваннаго — *двѣ*, у Вознесенія — *двѣ*, у Сусеона — *одну*, у Пантелеймона къ имѣющейся одной — *другую*, у Сергія — *одну*, въ Ямской слободѣ — *двѣ*, и того семнадцать богаделенъ или избъ съ сѣнями, въ которыхъ вмѣщать въ каждую избу по 20 человекъ, а во всѣхъ, мужеска и женска пола, 400 человекъ (Полное. собр. закон. имперіи, т. IX, стр. 128 - 131).

Пока богадельни сіи строились, Полиціймейстерская канцелярія столицы забирала по улицамъ бродящихъ и валяющихся нищихъ и представляла ихъ на смотръ въ сенатъ. Забираемые люди были: отставные солдаты, плотники, прядильщики и всякіе другіе мастеровые, переведенцы, жены ихъ, и оставшіяся по смерти ихъ вдовы, старыя и увѣчныя. Въ приводахъ, они объявляли канцеляріи, что имъ выданы пашпорты для возвращенія на прежнія жилища родины, но что «имъ, кромѣ того, что питаться милостынею, обойтись и прокормить себя, и сойти на прежнія мѣста, нѣчѣмъ; другіе говорили, что «тамо, гдѣ они, прежде взятыя на службу, жили, у нихъ ни родственниковъ и никого нѣтъ, и кормить ихъ нѣкому»; а третьи, видимо, «за болѣзнями и ранами, не токмо-что въ дома идти, но и здѣсь ходитъ не могли, и, по самой необходимости, валились по улицамъ С.-Петербурга». Сенатъ, осматривая приводимыхъ, «сирямыхъ престарѣлыхъ изъ нихъ, сухихлыхъ и весьма больныхъ, немѣющихся пропитанія», опредѣлялъ въ наличныхъ богадельни, съ дачею имъ кормовыхъ денегъ по 2 копейки ассигнаціями на день, заимствуя для сего деньги изъ 100 рублевой суммы, вычитаемой отъ штатскихъ чиновъ въ С.-Петербургѣ «на госпиталь».

Между тѣмъ, и указъ о построеніи богаделенъ, въ виду неотложной въ нихъ надобности, не остался мертвою буквою. Въ сентябрѣ 1733 года, коммиссія отъ строеній, на основаніи сенатскаго указа. ей сообщеннаго, заключила съ подрядчикомъ Иваномъ Теодоровымъ Черняковымъ условіе на постройку богаделенъ при означенныхъ С.-Петербургскихъ церквахъ. Къ лѣту же слѣдующаго 1734 года, Черняковъ построилъ при нихъ шестнадцать богаделенъ, при всѣхъ, поименованныхъ въ сенатскомъ постановленіи, церквахъ, за исключеніемъ Пантелеймоновской церкви, которая оставалась долго при одной женской богадельнѣ. Каждая богаделенная изба была въ 4 сажени, а сѣни въ 3 сажени. Всѣ строенія были деревянныя. Богаделенный подрядчикъ строилъ ихъ изъ собственнаго лѣса и матеріала, и за каждую богадельню взялъ по 89 рублей 50 коп. ассигнаціями. Гдѣ было двѣ богаделенныхъ избы, тамъ одна назначалась для мужчинъ, другая — для женщинъ.

Сенатъ самъ разбиралъ бывшихъ «въ приводѣ» бѣдныхъ и больныхъ. Ихъ опредѣляли въ новопостроенныя богадельни, а съ годными къ работѣ и нпщими по ремеслу поступали по указамъ о нихъ. Въ сенатъ приводили съ улицы и «бѣдныхъ дѣтей», голодныхъ, оборванныхъ, безпріютныхъ. Изъ нихъ мальчиковъ, годныхъ въ работу, отдавали «въ ученики на фабрики» и во служеніе, малолѣтковъ пристроивали на воспитаніе и въ вѣчное владѣніе къ тѣмъ, кто хотѣлъ ихъ взять, и на это выдавались, законнымъ порядкомъ, «обыкновенныя

данныя», а дѣтей солдатъ и прочихъ служилыхъ чиновъ отводили въ С.-Петербургскую гарнизонную школу.

На содержаніе же бѣдныхъ и больныхъ, пристроенныхъ въ богадельняхъ, шли: 1) сборы съ вѣчныхъ памятей, принадлежавшіе, очевидно, синодальному вѣдомству; 2) вычеты на гошпиталь у штатскихъ чиновъ, и 3) собираемыя по церквамъ, такъ называемыя, лазаретныя деньги. При сенатѣ существовалъ особенный списокъ богаделенскихъ нищихъ, и деньги каждому изъ нихъ выдавались за мѣсяць, считая по двѣ копѣйки ассигнаціями въ сутки, лично, дабы не перешло чего нибудь на умершихъ и выбывшихъ изъ богадельни. Нищія, такимъ способомъ обезпеченные, обязывались строго «по улицамъ и по домамъ отнюдь не бродить для прошенія милостыни». Деньги же по списку, составляемому въ сенатѣ, выдавала бѣднымъ Камеръ-контора, — отчего и богадельни встрѣчаются въ документахъ съ наименованіемъ учрежденій Камеръ-конторы. Указомъ сената отъ 21 января 1740 года, окончательно постановлено С.-Петербургскимъ богадельнямъ быть въ вѣдомствѣ Камеръ-конторы, съ изъятіемъ ихъ отъ с.-петербургской Губернской канцеляріи, къ которой они также относились прежде (Собр. зак. т. XI. стр. 12, ук. № 8008).

Около этого же времени, только неизвѣстно съ достовѣрностію, въ какомъ именно году, построены, попеченіемъ великой княжны Елисаветы Петровны и на ея казну, въ Царскомъ селѣ, домъ богадельни, мужская и женская, съ перегородженными между ними большими сѣнями, и чуланамъ въ нихъ — для поклажи имущества и припасовъ. Они стояли противъ Знаменской церкви къ полю и назначались для призрѣнія сирыхъ, больныхъ и безпомощныхъ. По сдаточной вѣдомости 1742 года, въ обихъ богадельняхъ помѣщалось 19 человекъ обоаго пола. Каждый изъ призрѣваемыхъ въ богадельнѣ получалъ въ годъ по шести рублей денегъ, по три четверти ржаной муки, овчины на шубы, шерсть на юбки, чулки и варежки. Изъ всего этого видно, что Царскосельскія богадельни устроены, безъ всякой перемѣны, по плану сенатскаго постановленія.

Существовали ли еще гдѣ нибудь богадельни по уѣзднымъ городамъ с.-петербургской Синодальной епархіи, неизвѣстно.

Послѣ богаделенъ, с. петербургское духовенство озбочено было колодниками и каторжными. Для послѣднихъ существовалъ особый каторжный домъ и при немъ — часовня. Определенный издавна къ часовнѣ, священникъ Логгинъ Яковлевъ совершалъ для каторжныхъ часовенныя службы, какъ-то: вечерню, утреню, подъ праздники — всенощныя, часы съ послѣдованіемъ изобразительныхъ, и молебны. На каторжный дворъ посылались въ работу такіе колодники которыхъ, по слѣдствію, приговаривали уже къ наказанію. Въ разное время ихъ собиралось отъ 100 до 200 человекъ и нѣсколько болѣе.

Колодники же содержались въ тюремномъ замкѣ, который находился и Петербургскомъ островѣ. Въ то время, не дозволялось членамъ общества принимать участіе въ облегченіи судьбы ихъ. Одни священники, и то по требованію могли ходить къ нимъ, съ утѣшеніями въры и своего сердца. Въ началѣ царствованія императрицы Анны Іоанновны, тюремное начальство приглашало къ заключеннымъ священника церкви рождества пресвятыя Богородицы, что и Петербургскомъ островѣ, Алексѣя Васильева, но онъ умеръ въ сентябрѣ 173

года. 13-го ноября тогоже года, по приказу св. Синода, были вызваны въ с.-петербургское Духовное правленіе священники Успенскаго собора: Петръ Ѳедотовъ и Іоаннъ Алексѣевъ. Члены правленія внушили призваннымъ, чтобы они, по требованію, ходили къ колодникамъ, исповѣдывали, и сподобляли Таинъ святыхъ, безъ отлагательства, такихъ колодниковъ, которые удостоятся, по разсужденію, какъ повелѣваютъ св. правила. Съ этихъ священниковъ, жившихъ сравнительно не далеко отъ тюрьмы, въ исполненіи сего правленіе взяло подписки.

Неизвѣстно почему, но, кажется, по ветхости тюрьмы, въ 1734 году всѣхъ колодниковъ помѣстили въ Петропавловскую крѣпость. Тогда, для исправленія требъ, стали назначать духовенство разныхъ церквей. Долговременное исправленіе должности, при множествѣ колодниковъ, однимъ и двумя даже духовными лицами, для сердца ихъ было неутѣшительно и по трудамъ отяготительно. Послѣ священниковъ Успенскаго собора, съ іюня 1733 года, при колодникахъ состоялъ Матѳіевской церкви священникъ Михаилъ Лукинъ. Съ сентября слѣдующаго 1734 года, Введенской церкви священникъ Іоаннъ Алексѣевъ.

Священникамъ немало было трудовъ по крѣпости. Хижины ихъ стояли на значительномъ разстояніи отъ ней. Удобныхъ тротуаровъ и дорогъ, хорошаго освѣщенія во время ночи, и теперь еще нѣтъ на Петербургской сторонѣ. Колодники нерѣдко истаявали отъ болѣзней, среди тяжелой тюремной доли. Къ нимъ требовали священника во всякое время, а больше—ночью, когда съ больнымъ дѣлались припадки сильнѣе. Въ ту эпоху, колодниковъ подвергали еще, такъ называемымъ, розыскамъ (пыткамъ), для дознанія правды. Сии розыски не находили себѣ границъ въ сердца безчеловѣчныхъ и неразумныхъ приставниковъ. Несчастный, подвергшись розыскамъ, возвращался въ свою камеру еле-живымъ. Нѣкому было вознѣсть ея на его глубокія раны. Въ сильномъ бреду, очамъ страдающаго являлась смерть съ ужасающими атрибутами. Иной и хранилъ сознаніе, но чувствованія боли, жгучей, невыносимой, давали ему мысль, что едва ли онъ до утра переживетъ свое состояніе. И вотъ, посылали за священникомъ. Являлся онъ, какъ ангелъ. Узникъ облегчалъ свою душу въ бесѣдѣ съ нимъ, молился Богу, исповѣдывалъ свои грѣхи и причащался св. Тайнамъ «Теперь, думалъ онъ, хоть умру спокойно». Священники же провожали и ведомыхъ на смерть колодниковъ, раздѣлая съ ними человѣколюбиво тяжкое ихъ состояніе, возводя взоры ихъ къ небу и обнадеживая безпредѣльнымъ милосердіемъ Божиимъ.

Кромѣ каторжнаго двора, острога Петербургской стороны, крѣпости, существовала еще тюремная изба при Юстицъ-коллегіи. Священникъ церкви рождества пресвятыя Богородицы, что была на Петербургскомъ островѣ, по имени Алексѣй Васильевъ, съ 1731 года, по указу с.-петербургскаго Духовнаго правленія, состоялъ при Юстицъ-коллегіи для исповѣди и увѣщанія, приговоренныхъ къ смерти, колодниковъ. Очень можетъ быть, впрочемъ, что тюремная изба Юстицъ-коллегіи и тюрьма с.-петербургскаго острова—одно и то же.

17 іюля 1733 года, Правительствующій сенатъ далъ указъ (Полное собр. закон. имперіи, т. IX, стр. 190) о построеніи новаго острога уже на Василь-

евскомъ островѣ. Полковникъ Трезинъ, по ремеслу извѣстный архитекторъ, дѣлалъ розысканія и показалъ для острога удобное мѣсто. Въ 1736 году, острогъ окончательно поставленъ, а въ окружности его построены избы для содержанія колодниковъ. Сюда переведены изъ крѣпости всѣ колодники, содержавшіеся при Юстиць-коллегии и при существовавшей прежде воеводской канцеляріи. Въ новомъ островѣ Васильевского острова сдѣлана была своя часовня. Въ часовнѣ находилось много св. образовъ. Между ними, икона Божіей Матери, *всѣхъ скорбящихъ радости*, неизвѣстно когда, гдѣ и кѣмъ написанная, находилась въ особенномъ уваженіи, какъ у колодниковъ, такъ и у многихъ знатнѣйшихъ обитателей столицы. Въ острожной часовнѣ имѣлись необходимыя изъ богослужбныхъ книгъ. Священники Андреевскаго собора и нынѣшней Благовѣщенской церкви совершали въ ней службы для колодниковъ. А образъ всѣхъ скорбящихъ радости, подымая изъ часовни, они носили, по просьбѣ знатныхъ господъ, въ дома и служили предъ нимъ всенощныя и молебны. Къ этой св. иконѣ, очень многими особенно-чтимой, христіане дѣлали разнаго рода пѣнныя приношенія. Для сбора сихъ приношеній, колодники выбрали изъ своей группы довѣреннаго человѣка, который наблюдалъ за хозяйственною частію и назывался у нихъ *часовеннымъ старостой*. Въ 1750 году, образъ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, по распоряженію преосвященнаго Феодосія и консисторіи, изъ часовни взятъ и поставленъ въ Андреевскомъ соборѣ. Въ 1741 году, въ правленіе Анны Брауншвейгъ-люнебургской возникла переписка между сенатомъ и св. Синодомъ относительно опредѣленія священниковъ, для исправленія духовныхъ требъ у колодниковъ, которые содержались при Юстиць-коллегии и Губернской канцеляріи. Сенатъ требовалъ, чтобы для сего священниковъ назначили отъ церкви св. ан. Андрея первозваннаго и отъ другихъ, по близости, церковей, съ перемѣною, дабы колодники не могли умирать безъ христіанскаго напутствія. Св. Синодъ отвѣчалъ, что Андреевскимъ священникамъ, хотя ихъ и *три*, при обширности своего прихода, немало трудовъ по своей должности, и что ихъ не слѣдуетъ отягощать новыми еще обязанностями. Св. Синоду хотѣлось опредѣлить къ колодникамъ особаго священника, «ежели-де опредѣлится оному годовое жалованье». Сенатъ отвѣчалъ, что, при коллегии и канцеляріи, колодниковъ весьма малолюдно, особому священнику быть тутъ нѣ у чего, могутъ-де, безъ всякаго труда, управиться однѣ приходскіе священники (Собр. зак. т. XI, стр. 379). Такимъ образомъ, причты Андреевскій и Благовѣщенскій, по прежнему, продолжали совершать духовныя требы у колодниковъ Юстиць коллегии и Губернской канцеляріи.

Навонецъ, тюремныя избы для колодниковъ, въ то время, имѣлись при св. Синодѣ и при с.-петербургскомъ Духовномъ правленіи. Въ нихъ содержались во узакъ арестанты духовнаго званія и люди мірскіе, провинившіеся нарушеніемъ церковныхъ правилъ.

Бромъ тюрьмы, крѣпости и каторжнаго дома, существовала еще канцелярія тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны, эта канцелярія, какъ извѣстно, много поработала. Сколько дѣла доставили ей одніи присяги, которыхъ мы коснулись въ началѣ настоящаго очерка!... Бромъ того что было написано нами по поводу присягъ, мы знаемъ одно неважное обстоя-

тельство, что у исправленія духовныхъ требъ при канцеляріи состоялъ исключительно Петропавловскаго собора священникъ Григорій Θεодотовъ, который не оставилъ по себѣ никакихъ памятниковъ дѣятельности въ этомъ мѣстѣ.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, расколъ въ С.-Петербургѣ сдѣлался *дѣйствующею* силою и сталъ развиваться свободнѣе противу прежнихъ временъ. Главною и, можетъ быть, теперь единственною формою его въ столицѣ была безпоповщина. Выговскій Даниловскій скитъ, который, съ основанія С.-Петербурга, былъ въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ обитателями его, сдѣлался, въ это время, центромъ раскольнической безпоповщинской пропаганды въ столицѣ. Поведеніе императрицы и гражданскаго правительства въ отношеніи къ расколу, не имѣя твердо установленныхъ правилъ, было измѣнчивымъ: то съ ними обходились ласково, то ихъ жестоко преслѣдовали и наказывали, то отпускали свободно во свояси. Все сіе доказывается фактами, относящимися къ отдѣльнымъ случаямъ. Общаго же правительственнаго контроля надъ дѣятельностію раскольниковъ не существовало, да, кажется, и быть не могло. Правительство императрицы Анны Іоанновны слишкомъ занято было дѣлами виѣшней и внутренней, собственно, такъ сказать, общегосударственной политики, за которую трудно было замѣтить современную дѣятельность раскольниковъ по разнымъ закоулкамъ, да и времени не хватало слѣдить за нею. Выговскій историкъ Иванъ Филиповъ царствованіе императрицы Анны Іоанновны считаетъ временемъ вообще благопріятнымъ для Выговскаго раскола, выражаясь такъ: «ея императорское величество вѣры не отымаеть, и всегда наши посланные къ ея императорскому величеству со звѣрми ходили многожды, всегда отъ нея милость получали, а истязанія о вѣрѣ отъ ея императорскаго величества и при ней отъ иныхъ не бывало (Ист. Выгов. пуст. стр. 384)».

Дѣло Халтурина было первымъ, въ которомъ выговцы встрѣтились съ императрицею и ея правительствомъ въ С.-Петербургѣ, по возвращеніи Двора изъ Москвы. Этотъ Халтуринъ подалъ въ св. Синодъ доносъ на выговцевъ, съ подробнымъ описаніемъ ихъ дѣйствій и жизни, а св. Синодъ, съ приложеніемъ свѣдѣній, прежде полученныхъ, отнесся къ Сенату, чтобы выговцевъ, въ количествѣ 60 человекъ, привести, за карауломъ, въ С.-Петербургъ, къ производству слѣдствія. Правительствующій Сенатъ постановилъ въ этомъ смыслѣ свое опредѣленіе. Стряпчій выговскихъ скитовъ, Стахій Осиповъ, *прилучившійся*, на то время, въ С.-Петербургѣ, ходатайствовалъ предъ сенатомъ, чтобы отмѣнить опредѣленіе, но ему отказали и въ принятіи просьбы. Тогда Осиповъ, поддержанный Алексѣемъ Баргопольскимъ и другими товарищами, высланными изъ Даниловскихъ скитовъ, рѣшился подать свое доношеніе лично императрицѣ, и *чрезъ добрыхъ людей пришедше во дворецъ, и допустиша до ея величества*. Историкъ выговскій Филиповъ описываетъ слѣдующими красками представленіе своихъ стряпчихъ къ императрицѣ. «Въ то время, прилучивъ ея величеству гуляти, и пришедъ съ плачемъ и со слезами, и поклонивъ ея императорскому величеству и подаша свое доношеніе. Она же, государыня, веселымъ и радостнымъ окомъ воззрѣ на нихъ, и глаголаше: *наши здѣ, и принявъ доношеніе, и разсмотрѣвъ малое число, и распроси ихъ на словахъ милостиво, о чемъ бьютъ челомъ. Они же связаша ея величеству все свое чело-*

битье на словахъ, смиреннымъ плачевнымъ гласомъ: хотя, въ то время, отъ 1 перала Ушакова сперва на словахъ и жестоко возбранены были, и глагола он генераль къ предстоящимъ, кто сихъ припустилъ безъ нашего вѣдома, и про сказаша ему на онаго, кто ихъ милостиво припустилъ, на Левольда; хотя Ушковъ снова говорилъ, что онъ чаялъ не о томъ бьютъ челомъ, но о боярскихъ. Но ея императорское величество его позакликала и милостиво челобитную приняла, и отдала ему, Ушакову, и заповѣда, что сдѣлайте, Севатомъ, по ихъ пшенію, розыскомъ, и повелѣ оному, Ушакову, и въ Синодъ сходить, и синоскимъ правителямъ сказать ея величества повелѣніе, чтобъ напрасно на оны не наступали, и такимъ подозрительнымъ доносителямъ не вѣрили бъ, и оны Ушаковъ, взявъ доношеніе, скоро отвесе въ Сенатъ, и приказалъ указъ написать въ Новгородъ къ губернатору, чтобъ послать съ указомъ изъ Новгорода для розыску, добраго дворянина, и розыскать въ правду, такожде съѣздилъ въ Синодъ, и указъ ея величества словесной сказалъ, и приказалъ въ Новгородъ разрядъ писать, и изъ разряду послать, въ другихъ къ дворянину, духовное лице добраго человѣка». Дѣло это, не прямо касающееся с.-петербургскій Синодальной епархіи, имѣло много перипетій и кончилось въ канцеляріи тѣхъ розыскныхъ дѣлъ благопріятно для выговцевъ. «Онаго Стахія, пише Филипповъ, въ Петербургъ взяша въ Тайную канцелярію, и въ допросѣ держалъ жестоко, и нѣсколько сидѣлъ за карауломъ за то, для чего съ дѣломъ шедъ въ Новгородъ, а не объявилъ въ Петербургѣ въ Тайной канцеляріи, и опрдася и свободился, молитвъ ради пустынныхъ отцевъ». Самъ Халтуринъ пописался и подписался, что «доносилъ напрасно, гнѣва ради прежняго (ibide стр. 239)». Такое окончаніе дѣла могло ободрить выговцевъ къ усиленной деятельности какъ по всей Россіи, такъ и въ С.-Петербургѣ.

И дѣйствительно, выговскіе коноводы постоянно бывали въ С.-Петербургѣ и успѣшно вели всякія дѣла: ходатайство за свокъ братьевъ, сборъ денегъ скиты, распространеніе раскола и т. п. Въ С.-Петербургѣ у нихъ являлись скитскіе миссіонеры. Къ разряду ихъ относится личность безпоповца Бугаева, деятельность котораго мы изобразимъ здѣсь въ подробностяхъ.

Василій Бугаевъ пришолъ на рѣку Выгъ, еще при житіи лжеотцовъ Давида и Андрея, пожить на время и потрудиться для братьевъ. Съ великимъ усердіемъ, онъ работалъ у нихъ на кирпичномъ заводѣ, въ поварнѣ и въ иныхъ тѣхъ дахъ. Бугаевъ былъ человѣкъ грамотный, и, между дѣломъ, читалъ книги съ великимъ прилежаніемъ, и чтеніе другихъ грамотѣвъ слушалъ со вниманіемъ. Также, между дѣломъ и по ночамъ, онъ занимался списываніемъ тетрадей книгъ. Скитскіе лжеотцы были очень довольны имъ, и Филипповъ въ своей исторіи посвятилъ описанію его жизни цѣлую главу подъ названіемъ: *о миломъ мужѣ Василии*, безъ означенія фамиліи. Филипповъ, изъ котораго мы заимствовали и предыдущія свѣдѣнія о Бугаевѣ, такъ описываетъ его: «къ Бугаеву въ молитвахъ прилеженъ, къ посту воздерженъ, въ посты съ водою хлѣбъ ядалъ безъ варенія; и въ праздники со усердіемъ въ часовнѣ стояше на моленіи, моляшеся со слезами, и внимаше книжному чтенію и пѣнію со всякимъ усердіемъ; въ праздники убо на церковную службу, прежде всѣхъ, приходилъ къ вечерней и къ утренней, и къ часамъ и къ молебнамъ, а въ просѣ

дни къ полунощницамъ, и къ часамъ и къ повечерницамъ; такожде, и правила белейнаго не оставляше, и на трапезахъ часто на поклонахъ стояше, кланяшеся съ великимъ усердіемъ и со умиленіемъ (стр. 338). Такъ пожилъ Бугаевъ, въ Даниловскомъ скиту, въ трудахъ, постѣ и молитвахъ, лѣтъ шесть или больше. За тѣмъ, оставивъ скитъ, онъ провелъ нѣсколько времени у христороуцевъ на Тихвинѣ, и оттуда, въ наймахъ, прибылъ на судахъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь, нанимаясь въ разныя работы, Василій Бугаевъ занялся и миссіонерскою дѣятельностію въ пользу безпоповщинскаго раскола. *И тщаніея поучати*, говоритъ Филипповъ (ibidem, стр. 338), *о древлецерковно. изъ благочестіи, кою можно, и отъ писанія сказоваше про никоновы новины.*

Въ разгарѣ звоей миссіонерской дѣятельности, Василій Бугаевъ познакомился въ С.-Петербургѣ съ Яковомъ Григорьевымъ Сергѣевымъ, о судьбѣ котораго до сей поры мы говорили выше. Содержа Православную вѣру безъ всякаго сумнительства, этотъ Сергѣевъ, въ 1733 году, началъ колебаться въ ней, склоняясь къ расколу. Его совѣмъ погубило-было знакомство съ раскольниками, въ особенности—съ Бугаевымъ, и чтеніе старопечатныхъ книгъ. Разъ, Сергѣевъ поѣхалъ на своей лошади купить себѣ хлѣба на баркахъ, которыя стояли у Выборгской стороны на Невѣ рѣкѣ. На одной изъ такихъ барокъ сидѣли у каюты два человѣка и читали книгу.

«Что то за книга?» спросилъ, подошедши къ нимъ, Сергѣевъ.

— Книга сія старопечатная именуется вѣра,—отвѣчали вулцы, неизвѣстно отколу прибывшіе.

Сергѣевъ попросилъ у нихъ тутъ же посмотреть на книгу и, между прочимъ, пробѣжалъ статью о двоеперстномъ сложеніи съ доказательствами. Потомъ, онъ купилъ у нихъ хлѣба, положилъ на повозку и уѣхалъ къ себѣ. Но книга залегла у него на сердцѣ. «Съ того времени, говорилъ Сергѣевъ, я къ нынѣшнему человѣку и больше сталъ въ вѣрѣ имѣть сумнительство».

Въ другой разъ, случилось быть Сергѣеву въ старомъ гостинномъ дворѣ на С.-Петербургскомъ островѣ. По гостинному ходилъ какой-то человѣкъ, и, держа въ рукахъ, продавалъ старопечатную книгу, подъ названіемъ: *писимтырь учебная*. Сергѣевъ сторговалъ книгу за шестьдесятъ копѣекъ, и какъ у него не случилось съ собою столько денегъ, то незнакомецъ согласился за остальными итти къ Сергѣеву на квартиру. Тутъ они познакомились. Незнакомецъ сказалъ, что его зовутъ Василій Бугаевъ, и что онъ раскольникъ изъ даниловскихъ скитовъ.

У Сергѣева лежала, въ это время, на шкапу книга: *старопечатная кормчая*. Ему далъ почитать ее кумъ, купецъ Никита Степановъ, который воспринималъ нѣкоторыхъ дѣтей Сергѣева отъ купели. Съ позволенія хозяина, Бугаевъ, снявши со шкапа книгу, читалъ ее съ такимъ толкованіемъ, «что-де надобно тебѣ, Сергѣеву, съизнова креститься и жить, какъ въ скитахъ живутъ», приглашая съ собою Сергѣева ѣхать въ даниловскіе скиты. Тѣмъ кончилось первое ихъ знакомство.

Но Бугаевъ съ сихъ поръ не переставалъ посѣщать Сергѣева, и всякій разъ приносилъ съ собою *Цвѣтники* изъ старопечатныхъ книгъ. Они прочитали статью о двоеперстномъ сложеніи съ угрозою проклятія на троеперстное.

Также, Бугаевъ протолковалъ Сергѣеву нагорную бесѣду Спасителя о конѣ міра съ такими заключеніями: «отъ толкованія-де сего стиха епископы, щеняицы и діаконы, и всякіе учительные люди отпадутъ отъ истины, и и деть въ жертвенницѣхъ истиннаго пѣнія и праваго ученія». Жена Сергѣева Авдотья Петрова, присутствовала при наставленіяхъ Бугаева. «И отъ того мени, *мы и съ женою*, говорилъ Сергѣевъ, за онымъ писаніемъ, въ Правдой вѣрѣ возъимѣли всякое сумнительство».

Теща Сергѣева, старуха солдатка Мавра Иванова, видя, что разгзятя съ Бугаевымъ не поведутъ къ добру, что зить, пожалуй, уйдетъ въ ты, объявила обо всемъ діакону Сампсоніевской церкви — Ивану Григоръ который былъ съ нею въ родствѣ (истор. Выгов. пуст. стр. 338), а діаконъ далъ доношеніе въ бывшее с.-петербургское Духовное правленіе. Сторожа ленскіе подкараулили, когда Бугаевъ пришолъ къ Сергѣеву, поймали и разговоромъ о старой вѣрѣ и обоихъ свели въ Духовное правленіе.

Дѣло Сергѣева разбиралось въ Духовномъ правленіи и восходило въ Синодъ. Сергѣевъ, какъ оказалось, держался доселѣ Православной вѣры и въ общался въ ней быть. Однакоже, ясно было, что онъ уже склонился-бы расколу, принималъ у себя льстеца и развратителя Бугаева, и о немъ и носилъ по начальству. Напротивъ, Сергѣевъ слѣдовалъ его развратитель даже списывалъ у него для себя какія-то тетради. Посему, по опредѣленіи Синода отъ 3 марта 1735 года, Сергѣевъ учинилъ, въ одинъ изъ праздни дней, публичное въ церкви отреченіе отъ раскола, съ исповѣданіемъ Правдой вѣры, потомъ исповѣдался предъ отцемъ духовнымъ во всѣхъ своихъ грѣшеніяхъ, и причащелъ св. Таянъ. Съ Сергѣева взята была росписка въ что онъ и впредь исповѣдь и св. причастіе будетъ чинить вседомовнѣ нею но, а развратителей къ себѣ въ домъ не принимать, и о нихъ, если увѣд доносить.

Бугаевъ, спустя нѣсколько лѣтъ, умеръ въ Тайной канцеляріи. Серъ же со всѣмъ семействомъ, страха ради, чинилъ исповѣдь на духу, притво православнымъ, а въ сердцѣ своемъ былъ уже жертвымъ и отъятымъ чл отъ св. Церкви. Въ 1737 или 1738 году, онъ дважды вѣдилъ, одинъ, въ ловсвіе скиты «для взысканія, по его словамъ, въ божественномъ писан тины». Тамъ, наждый разъ, онъ живалъ недѣли по двѣ. Дзеучители: са мель Денисовъ, Даниилъ Матвѣевъ, Трифонъ Петровъ, Стахій Осиповъ н ляли его по разнымъ книгамъ, старопечатнымъ и письменнымъ. Въ 1738 Сергѣевъ, забравъ съ собою жену и дѣтей: Петра, Ивана, Елену и Марѣ ѣхалъ въ скитъ съ рѣшительнымъ—было нашьреніемъ перекреститься п кольнической прелести и жить въ скитахъ безсѣздно. Однакожъ, на крещенія отъ былъ еще сумнительнъ, и не крестился, но во всемъ прочемъ жался даниловскаго раскола.

Судьба же Василя Бугаева была иная. На вопросахъ о вѣрѣ и о дахъ, которыя писались у Сергѣева, Бугаевъ сказывалъ, что тетради п лежать ему, списывалъ онъ ихъ въ Поморья, а у какого человѣка, и с былъ тотъ человѣкъ, того онъ и самъ не вѣдаетъ, а у Сергѣева списывал ради для него. Такъ какъ Бугаевъ при семъ не изъявилъ желанія остави

козь и принять Православную вѣру; то его, по тогдашнему порядку, изъ духовнаго вѣдомства проводили съ допросами въ Тайную канцелярію, а тамъ онъ былъ неоднократно подверженъ жестокиѣ пыткамъ. «Оный же страдалецъ, пишетъ Филипповъ, мужественно стояше и обличаше никоновыѣ новинщиновъ и любителей, и древлецерковное благочестіе ясно проповѣдаше своимъ исповѣданіемъ и храбрымъ о правотѣрии страданіемъ, мученически храбро въ Петербургѣ пострадавъ за древлецерковное благочестіе, кровнымъ изліаніемъ, главы отсѣченіемъ, а въ коемъ году—того писать не извѣстенъ: сіе оставлю вѣдати о семъ свѣдущему Богу».

Филипповъ оканчиваетъ повѣсть свою о миссіонерѣ Василіѣ Бугаевѣ слѣдующимъ похвальнымъ словомъ: «тако пострада Христовъ воинъ, боголюбивый рабъ Божій, страдалецъ непобѣдимый, богопросвѣщенный человекъ, благочестивый новый исповѣдникъ Василій, востече въ небесныя обители, яко на колесницѣ огненной; азъ же, недостойный, грубословною моею тростію вкратцѣ объ немъ явихъ чтущимъ и слушающимъ на пользу: но о семъ молихъ страдалца, аще въ чемъ его мужественное страданіе согрубило или умалило, и о чемъ не дописахъ невѣдніемъ, и не украсихъ краснословіемъ своею грубостію и ненаученіемъ, прошу о семъ прошенія и молитвы къ Богу, что писахъ сіе самую простою неученою рѣчію, и о семъ прошу и у чтущихъ прощенія и молитвъ въ Богу (истор. Филиппова, стр. 337—340)».

Бромъ Стахія Осипова и Василія Бугаева, въ С.-Петербургѣ пріѣзжали и живали въ немъ и другія лица изъ расколоучителей Выговскихъ сѣятовъ. Большая часть ихъ, укрываясь по закулавамъ, дѣйствуя секретно или подъ благовидными и законными предлогами, ускользали отъ правительственныхъ взоровъ. И если Василій Бугаевъ заплатилъ жизнью за свою дѣятельность на пользу раскола и за упорство въ немъ; то другіе, хотя и встрѣчались лицомъ къ лицу съ правительствомъ, не терпѣли отъ этой встрѣчи никакого вреда. Такой благопріятный случай былъ именно съ Мануиломъ Петровымъ.

Въ 1737 году, духовенство церкви успенія пресвятыя Богородицы, что въ Никольской улицѣ на Петербургскомъ островѣ, донесло Духовному правленію, что, въ приходѣ ихъ, явились два пришлыхъ записныхъ раскольника: Олонецкаго уѣзда, Выгорѣцкой пустыни Мануилъ Петровъ и Досноей Тимошеевъ Киселевъ, что они живутъ въ большой Никольской слободѣ, въ домѣ с.-петербургскаго гарнизона ямбургскаго полка, у полковника Василія Жданова, что пашпорты они имѣютъ изъ олонецкой воеводской канцеляріи, и якобы они сюда пріѣхали для представленія ко двору ея величества живыхъ морскихъ звѣрей и ради своего торговаго промысла. Перваго марта 1737 года, по выслушаніи этого донесенія, раскольниковъ предписано взять въ Духовное правленіе и представить въ собраніе св. Синода безъ заноснѣнія. Посланный 3 марта, копіею правленія Васиіаіи Башкиловъ, Мануила Петрова, на слѣдующій же день, привелъ въ Духовное правленіе, а о товарищѣ его, Киселевѣ, работница Жданова дома отозвалась, что онъ-де уѣхалъ въ Шлиссельбургъ по своимъ нуждамъ. Мануилъ Петровъ явился не въ раскольниковскомъ, какъ слѣдовало бы по указу 1722 года, а въ простомъ мужицкомъ платьѣ, и Духовное правленіе задержало его до перваго собранія св. Синода. Собраніе было 7-го марта. Мануилъ Пет-

ровъ былъ представленъ св. Синоду и спрошенъ словесно, а потомъ, въ же день, далъ въ с.-петербургскомъ Духовномъ правленіи письменное поіііе, которое объясняетъ кое-что изъ исторіи Выговской пустыни, и по представляется здѣсь въ полномъ и подробномъ извлеченіи, тѣмъ болѣе, Филипповъ, описывая, въ разныхъ мѣстахъ, дѣятельность Петрова, не тилъ, для личной біографіи его, особой главы.

Петровъ показалъ, что ему около 50 лѣтъ, уроженецъ Галицкаго укрещенъ по православному церковному обычаю, а крестится съ измалолѣт двоеперстнымъ сложеніемъ, но причащался ли когда св. Таинъ—не упомн Въ Олонецкомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Выгѣ поселился онъ съ родителями лѣтъ с пять тому назадъ, въ пустыхъ лѣсопорослыхъ мѣстахъ, гдѣ отецъ и мат скоро умерли, и похоронены при часовнѣ изъ Соловецкаго монастыря іеро хомъ Пафнутиемъ. Онъ же, Мануилъ, по смерти родителей, оставался у гихъ выгорѣцкихъ жителей, которые, до состоянія Петровскихъ заводовъ, нигдѣ никому не вѣдомы, и до 1703 года не имѣли надъ собою никакой сти. Лѣтъ пятнадцати отъ роду, онъ, Мануилъ, вышедши изъ выгорѣл жилищъ, жилъ восемь годовъ на Петровскихъ заводахъ, и на тамошней телеѣ Марѣ Лонгиновой обвинчанъ священникомъ заводской церкви по п славному, не имѣя, въ то время, никакого склоненія къ расколу. У них дился сынъ Петръ, и его крестили тоже по православному, только ни о женой, ни Петръ—св. Таинъ ни у кого нигдѣ не причащались. Въ 1712 онъ, Мануилъ, оставилъ жену съ сыномъ на заводахъ, а самъ отошолъ в горѣцкое прежнее жилище, которое теперь приписано къ заводамъ въ ра А когда отъ Чеглокова, въ 1705 году, данъ указъ о поселеніи вновь при щихъ людей въ выгорѣцкихъ мѣстахъ, тамошніе раскольники возымѣли вездѣ свободу, и на разстояніи двадцати верстѣ построили себѣ на рѣкѣ І по подобію монастырей, два жилища—мужское и женское, которыя назыв: пустынями, а больше—общежительствомъ, потому что у нихъ хлѣбъ, пла все прочее находится подъ единою властію, и есть какъ бы казенное мона ское. Въ обѣихъ пустыняхъ имѣются часовни, и по старопечатнымъ кн служатся вечерни, повечерія, полунощницы, утрени и часы. Въ каждом лищѣ народу обрѣтается до 200 человекъ и больше, а около пустынь ж еще особыми дворами раскольники съ жонами и дѣтьми. Всѣ эти раскол и между ними—Мануилъ, состоящій въ мужскомъ общежительствѣ, сперва сто податей, работали, по нарядамъ, на заводахъ, а съ 1722 года платятъ недомки, двойной окладъ, котораго въ сборѣ бываетъ по 1,200 рублей. его, Марія, съ заводовъ также поступила въ женское выгорѣцкое общежител а сынъ Петръ жилъ съ нимъ въ мужскомъ и грамотъ обучался. Въ 1732 сынъ ихъ отошолъ въ Сибирь и женился, живетъ тамъ на заводахъ под домствомъ Акинфія Никитича Демидова, а числится въ выгорѣцкомъ жи и отъ него паспортъ имѣеть. Мануилъ же и его жена, живя въ общежи ствахъ, содержать вѣру по ученію и мудрованію раскольниковъ неотм Браковъ у нихъ, въ общежительствѣ, нѣтъ, и священниковъ не обрѣтае желающимъ не возбраняютъ они жениться у правовѣрныхъ священниковъ. живя съ иноками, въ общежительствѣ не ѣдятъ; платье носятъ просто

ское, а раскольниковскаго, по образцу 1722 года, никто не надѣваетъ, и указовъ о томъ не имѣютъ, и никто ихъ къ тому не принуждаетъ, да и не для чего-де надѣвать его, потому что они, и безъ платья, не запираются въ расколѣ. Лѣтъ съ десять тому назадъ и больше, онъ, Мануиль, ѣздитъ въ Петербургъ для общихъ тамошняго выгорѣцкаго жилища нуждъ разныхъ, а нынѣ прїѣхалъ для объявленія ко двору ея величества живыхъ морскихъ звѣрей. А здѣсь, въ С.-Петербургѣ, живучи, онъ, Мануиль, и его товарищи, тайно по домамъ ни къ кому не ходятъ, разговоровъ о вѣрѣ ни съ кѣмъ не имѣютъ, и въ расколъ отъ Церкви никого не совращаютъ, и здѣшнихъ жителей, уклоняющихся къ расколу и явныхъ записныхъ раскольниковъ и ихъ учителей, никого не знаютъ. Петровъ былъ человекъ грамотный, и къ допросу бойко и хорошимъ почеркомъ своего времени подписался такъ: «къ сему допросу раскольникъ Мануиль Петровъ руку приложилъ».

При показаніи Петровъ представилъ, въ копіяхъ, любопытные документы, ограждавшіе личность его отъ всякой опасности. Тутъ были: 1) указъ Петра I отъ 7 сентября 1705 года, утверждающій выгорѣцкаго жителя Тихона Теофанова старостою у выгорѣцкихъ новопоселенныхъ людей, а Никифора Никитина выборнымъ, и предписывающій новопоселеннымъ быть у нихъ въ послушаніи. При чемъ, старостѣ съ выборнымъ прописана инструкція: 1) построить земскую избу для управленія и сходокъ, имѣть дьяковъ и ходаконъ; 2) въ избѣ имѣть вѣдомости поселенцамъ, кто, гдѣ живутъ, и по мѣстамъ завести для управленія десятниковъ; 3) новыхъ поселенцевъ, поименно, въ избѣ записывать и для поселенія давать льготу; 4) безъ старосты и выборнаго, никому никуда на жительство не отходить, а убѣжавшихъ тотчасъ догонять и держать на цѣпи; 5) отъ обидъ постороннихъ людей оберегать, а постороннихъ безчинниковъ, прїѣхавшихъ безъ указа, представлять на заводы; 6) земли и уголья для распространенія поселенцамъ будутъ даваемы по возможности; 7) руды, которыя нынѣ найдены, поднять и къ нимъ радѣніе показать; 8) по работамъ, староста съ выборнымъ должны установить между людьми уравненіе; 9) а которые живутъ въ обществѣ, и о тѣхъ имѣть имъ, старостѣ и выборному, отъ начальныхъ надъ ними вѣдомость, и на работы, буде отъ нихъ почему доведется быть, и то имѣть съ ихъ же повелѣнія, а самимъ отнюдь никакого дерзновенія надъ общежительными не чинить. Этотъ указъ, составленный на Алексѣевскихъ заводахъ по приказанію Александра Даниловича Меншикова, объявленъ выгорѣцкимъ поселенцамъ, за подписомъ вице-коменданта Алексѣя Чоголова.

2) Указъ отъ 12 мая 1711 года, которымъ Меншиковъ, по ходатайству Андрея Денисова съ товарищи, объявлялъ въ с.-петербургской губерніи всѣмъ обще какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чину людямъ, и кому сей указъ великаго государя надлежитъ вѣдать, дабы впредь никто общежителямъ Андрею Денисову съ товарищи, и посланнымъ отъ нихъ, обидѣ, и утѣсненія, и въ вѣрѣ, по старопечатнымъ книгамъ, помѣшательства, отнюдь не чинили, подъ опасеніемъ жестокаго истязанія.

3) Указъ Петра I, весь написанный его рукою, отъ 8 февраля 1724 года, слѣдующаго содержанія: «Господа Сенатъ. Есть вѣдомость, что раскольники, которые близъ Повѣнца живутъ, намѣрились уйтти въ Сибирь, и нѣкоторые уже

и поѣхали; того ради, надлежитъ сіе престеречь, а, по моему мнѣнію, и къ нимъ явной указъ послать, ежели такъ стануть дѣлать, то, какъ бѣглы будутъ казнены, понеже имъ всякая свида есть, или какъ лучше разсудитъ а тамъ ихъ и такъ много».

4) Указъ изъ Сената въ Олонецъ ландрату Муравьеву о томъ, чтобы вѣнецкіе раскольники не бѣгали, и въ томъ ихъ обязать круговою порукою бѣглецы будутъ казнены смертію, и чтобы на промыслы они отлучались проѣзжими отъ Муравьева письмами, и чтобы по дорогамъ, для удержанія лецовъ, поставить заставы.

5) Указъ изъ верховнаго тайнаго совѣта, отъ 27 іюля 1728 года, о ти съ раскольниковъ подушной подати.

6) Указъ изъ Сената новгородскому губернатору, князю Гагарину, по битью Стахія Осипова отъ выгорѣцкихъ пустынножителей, чтобы къ сбору и счетахъ и отдачу денежной казны избранныхъ трехъ раскольниковъ и рѣцкихъ уволить, а впредь въ такія службы раскольниковъ и бородачей дѣлать отъ магистрата.

7) Указъ императрицы Анны Іоанновны изъ Архангельской канцелярии воеводамъ въ пустозерскомъ острогѣ и на Мезени, чтобы Мануилу Петру Теодору Семенову съ товарищи, въ промыслахъ, и въ доставкѣ ко двору кихъ морскихъ звѣрей, и рыбъ, и другихъ животныхъ различныхъ родовъ маловидныхъ курьезныхъ вещей, и лѣсовыхъ всякихъ звѣрей живыхъ—звѣрей, помѣшательства, и въ проѣздахъ остановки и задержанія не чинить, а посланные ими имѣли пашпорты изъ олоонецкой воеводской канцелярии.

8) При Петровѣ имѣлись разные его пашпорты, и между ними—пашпортъ отъ 7 февраля 1737 года отъ старосты и за печатью выгорѣцкаго жителя, что онъ ѣдетъ въ С.-Петербургъ съ морскими живыми звѣрями, для доставленія ихъ ко двору. На пашпортѣ написано, что онъ явленъ въ придворной канцеляріи отъ него и звѣри приняты.

Изъ этого перечня документовъ видно, что члены тогоже свѣтскаго вѣдѣнія, которое преслѣдовало расколъ, покровительствовали и оградяли его въ выгорѣцкихъ скитахъ и по губерніямъ, такъ что Духовное правленіе въ виду указъ Меншикова отъ 12 мая 1711 года, не стало даже щевать Петрова объ отклоненіи отъ раскола. Петровъ сейчасъ заговорилъ, что ему чинится помѣшательство въ вѣрѣ по старопечатнымъ книгамъ. это обѣщано жестокое истязаніе, которому такъ легко подвергались многие времена. По соображеніи всего дѣла, Мануилу Петрову въ Духовномъ правленіи сказанъ указъ, чтобы, живучи въ С.-Петербургѣ, онъ правобѣренъ людямъ, ни мужскаго ни женскаго пола, къ своему раскольническому суверенному зловѣрью отнюдь никакими видами не прельщалъ и не подговаривалъ и о своемъ раскольничествѣ ни съ кѣмъ не только разговоровъ, но и упоминаній, нигдѣ ни для чего отнюдь не чинилъ бы, также и своимъ, ежели кто въ С.-Петербургѣ, его въ расколъ союзникамъ и товарищамъ, приказалъ, и они такожъ поступали во всемъ непремѣнно; и онъ, Мануилъ, обязался поступать, съ присовокупленіемъ *отъ себя*, что не токмо въ С.-Петербургѣ

но и нигдѣ, между православными живучи, превращательства и склоненія имъ чинить не будетъ, да и въ С.-Петербургѣ онъ болѣе жить нѣмѣ не будетъ, но вскорѣ хочеть отѣхать въ выгорѣцкія свои жилища. Все это дѣло Петровъ скрѣпилъ подписью.

Чѣмъ же оканчивались эти наѣзды на Петербургъ наставниковъ и вождей раскола? Были-ли они вредны для Церкви? Дѣйствительно вредны были. Мы видимъ это уже изъ примѣра Сергѣева, который, по старанію Василія Бугаева, сдѣлался потаеннымъ раскольникомъ даниловской секты. Но были въ С.-Петербургѣ и другіе потаенные учителя тойже секты. Не бывъ рукоположены въ священники, они дерзали совершать всѣ церковныя дѣйства: вѣнчали свадьбы, перекрещивали, отиѣвали умершихъ, и прельщали нѣкоторыхъ изъ простого народа. Такія дѣйствія ихъ становятся извѣстными въ С.-Петербургѣ съ 1733 года, и св. Синодъ сообщалъ о семъ вѣдѣніемъ Сенату, а Сенатъ, отъ 26 мая того же года, далъ приказъ, между прочимъ, с.-петербургской полиціи сыскивать такихъ людей (Полн. собр. зак. т. IX, стр. 141—142). Св. Синоду были извѣстны и лица, занимавшіяся распространеніемъ раскола, имена которыхъ были означены въ вѣдѣніи къ Сенату. Но мы не знаемъ, найдены-ли эти лица, и кто за это время, кромѣ Сергѣева, былъ превращенъ ими въ расколъ.

Знаемъ, съ другой стороны, изъ документовъ Духовнаго правленія, что выговцы переносили свои дѣйствія и на другія мѣста для распространенія раскола въ С.-Петербургѣ. Такъ, они приглашали и возили жителей Петербурга, для большаго и безопаснаго вліянія на нихъ, въ скиты. Тамъ они наставляли ихъ въ вѣрѣ по старопечатнымъ книгамъ, а дѣтей учили грамотѣ въ школахъ, и перекрещивали. Иныхъ же они, для той же цѣли, возили въ Москву. Нѣкоторыхъ принимали навсегда и укрывали въ скитахъ. Женщинъ опредѣляли въ дѣвичій скитъ на Лексѣ. Такимъ образомъ, беспоповщинскій расколъ даниловскаго скита получилъ осядлость въ С.-Петербургѣ. Въ какой силѣ существовалъ онъ въ другихъ городахъ и селахъ с.-петербургской Синодальной области по документамъ бывшаго Духовнаго правленія не видно, за исключеніемъ ничтожной цифры явныхъ раскольниковъ, которая будетъ показана ниже въ статистической таблицѣ народонаселенія с.-петербургской Синодальной епархіи. Но также, кромѣ беспоповщины, мы не встрѣтили, за это время, другихъ формъ раскола. Въ началу царствованія императрицы Елисаветы Петровны, въ С.-Петербургѣ уже не мало отырылось послѣдователей даниловскаго толка, и между ними были люди вліятельные, принявшіе на себя обязанность коноводовъ, какъ напр. Игнатій Гуттуевъ, который, въ документахъ Духовнаго правленія, называется *прелестникомъ раскольниковъ въ С.-Петербургѣ* *).

Мы небогаты свѣдѣніями на столько, чтобы могли указать годъ основанія каждой иновѣрной кирки въ с.-петербургской епархіи. Но, за этотъ періодъ времени, у насъ есть средства показать почти всѣ кирки армянскаго, римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій, какія су-

*) Послѣдовательная картина распространенія раскола въ С.-Петербургѣ, по документамъ Духовнаго правленія, изложена нами въ журналѣ: «Странникъ» въ май и іюнь 1870 г. подъ названіемъ: «Изъ исторіи раскола въ С.-Петербургѣ».

ществовали не только въ С.-Петербургѣ, но и во всей с.-петербургской Синодальной епархіи. При семъ, снова откроется предъ глазами читателя въ самомъ привлекательномъ свѣтѣ благороднѣйшее отношеніе св. Синода къ иновѣрнымъ храмамъ. Отчасти мы увидимъ также порядки управления иновѣрными людьми содержаніе, какое имѣли пасторы, и перемѣны во взаимныхъ отношеніяхъ между лютеранскими пасторами и ихъ прихожанами.

1) Въ *Санктпетербургѣ* молитвенные дома у иновѣрцевъ, въ 1735 годъ были слѣдующіе:

а) Церковь *армянская*. Она находилась на Васильевскомъ островѣ, въ малой перспективной улицѣ, въ округѣ Андреевскаго прихода, въ каменномъ домѣ армянина Луки. Во всемъ С.-Петербургѣ, церковь армянской вѣры была только одна, и та устроена въ палатахъ. Священникомъ при ней состоялъ и кто Иванъ Петровъ.

б) Кирка *римско-католическаго* закона. Она находилась въ греческой улицѣ, въ приходѣ Исаакіевскаго собора. При ней было четыре патера, а именно: Карлъ де-Люка, Стефанъ де-Фондо, Питеръ Кирьянъ Кумасеръ и Пите Палистранъ Кляйнъ. Церковь сія построена въ 1733 году, была деревянная называлась, въ народномъ говорѣ, французскою.

в) Кирка Санктъ-Питеръ (св. Петра), *лютеранской вѣры*. Она стояла близъ Московской перспективной дороги, въ приходѣ Вознесенской церкви строеніемъ каменная. Пасторами при ней состояли: Генрихъ Готтлибъ Націу и Яганъ Фридрихъ Северинъ. Сія кирка строилась съ 1727 по 1736 годъ. нынѣ извѣстна подъ именемъ Петропавловской.

г) Близъ нея, въ томъ же приходѣ, недалеко отъ императорскаго коннаго двора, находилась деревянная кирка, вѣры лютеранской и *финской* при которой пасторомъ былъ одинъ Густавъ Леванусъ. Кирка сія построена въ 1733 году и называлась еще шведскою киркою. Обстоятельства построения кирки увидимъ ниже.

д) Близъ Сергіевской церкви, что при артиллерійскихъ пушкарскихъ съборахъ, въ четвертой линіи отъ рѣки Невы, продолжала свое существованіе извѣстная намъ кирка, по нѣмецкому наименованію, *Санктъ-Питеръ* (св. Петра), строеніемъ деревянная, лютеранскаго исповѣданія. При ней пасторомъ показанъ Яганъ Сатнаръ (Шатнеръ). Это — нынѣшняя Анненская кирка, называемая въ Кирочной улицѣ. Шатнеръ, вмѣсто деревяннаго зданія, построилъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, послѣ 1735 года, кирку каменную, и это зданіе стали называть *киркою св. Анны*. При киркѣ находились деревянные свѣтлицы, изъ которыхъ въ одной, съ крыльцомъ, жилъ Шатнеръ съ жействомъ (Собр. зак. т. XI, стр. 172, № 8152).

е) На Васильевскомъ островѣ, во второй линіи, близъ зданія двѣнадцати коллегій, въ приходѣ св. Андрея первозваннаго, была кирка св. Екаторіи *лютеранскаго евангелическаго исповѣданія*, съ однимъ пасторомъ, котораго назывался Лудольфъ Отто Трефуртъ. Она помѣщалась въ домѣ пастора, такъ какъ прихожане не имѣли средствъ построить особое зданіе. Близъ кирки стоялъ еще *школьный домъ*. Кирка и школа владѣли здѣсь значительнымъ пространствомъ земли, не занятой строеніями.

ж) На Адмиралтейскомъ островѣ, въ Вознесенскомъ приходѣ, близъ Финской кирки, была кирка *кальвинской* вѣры, строеніемъ деревянная, при которой пасторами состояли два лица: Герардусъ Крамеръ и извѣстный намъ Робертъ Дуантъ.

На планахъ С.-Петербурга 1738 года, при киркѣ сей показанъ домъ пастора. Кирка и домъ построены въ 1732 году. Въ «объясненіи къ планамъ» (изд. 1843 г. стр. 54), кирка названа *голландскою реформатскою*. Въ 1739 году, по случаю *устройства мѣстъ между рѣчками Фонтанкою и Мойкою до Невскаго проспекта по плану*, составленному въ комисіи о с.-петербургскомъ строеніи, состоялась слѣдующая высочайшая резолюція, для сей кирки весьма благоприятная: «мѣста, гдѣ находятся реформатская французская деревянная кирка и пасторскій дворъ, оставить такъ, какъ оное на планѣ изображено, а ту ихъ кирку, впредь по обветшаніи оной, для лучшаго предохраненія отъ пожарнаго случая, построить имъ каменную (Собр. зак. т. X, стр. 970, ук. 12 дек. 1739 г. № 7969)».

з) На Васильевскомъ островѣ, *въ домъ кадетскаго корпуса*, поставлена кирка евангелическаго лютеранскаго исповѣданія, при которой былъ пасторъ Тобіасъ Плашнихъ. Такимъ образомъ, иновѣрцы, въ поддержаніи себя, не отставали въ Петербургѣ отъ успѣховъ господствующей Православной церкви. Рядомъ съ первою церковію въ учебномъ заведеніи столицы, они, въ тоже время, устроили въ немъ и свою кирку.

Да въ домѣ его сятельства, господина генераль-фельдмаршала и кавалера, графа фонъ-Миниха, былъ свой пасторъ Петеръ Іонатанъ Клоккенбрингъ, но кирки не было.

Изъ упомянутыхъ молитвенныхъ зданій, каменная нѣмецкая кирка *Санктъ-Питеръ* построена въ первые годы царствованія императрицы Анны Іоанновны: ибо, въ 1733 году, она именуется, по документамъ, *вновь построенною*.

Въ 1739 году, на лѣвой (отъ дворца) сторонѣ Невскаго проспекта, стояли на каменномъ фундаментѣ деревянные дома лютеранскихъ пасторовъ и подлѣ нихъ подземные деревянные амбары, въ которыхъ иноземецъ Эизель занимался продажей хрустальной посуды и стеколъ. Дома были новые и построены весьма регулярно (Собр. зак. т. X, стр. 842).

Не только кирки, но и всѣ дома, пасторскіе и школьныя, съ принадлежащими къ нимъ землями всемиловѣйше уволены были отъ платежа поземельныхъ денегъ и отъ всякаго, по полицейской должности, исправленія. Въ 1741 году, уже послѣ кончины императрицы Анны Іоанновны, главная Полиціймейстерская канцелярія стала-было требовать исполненія городскихъ повинностей отъ пасторскаго дома съ киркою и отъ школы, которые находились на Васильевскомъ островѣ, въ Андреевскомъ приходѣ. Старшины лютеранскаго прихода тотчасъ подали прошеніе на высочайшее имя, и правительница Анна Брауншвейгъ-люнебургская, резолюціею отъ 23 сентября, освободила и домъ и школу отъ платежа поземельныхъ денегъ и отъ другихъ полицейскихъ должностей (Собр. зак. т. XI, стр. 513).

Теперь строеніе иновѣрныхъ кирокъ не зависѣло отъ св. Синода, а разрѣшалось личною резолюціею императрицы, которая, въ добавокъ, давала большія

суммы на строеніе ихъ. Такъ, въ 1733 году, Питермейстеръ Гиндрихъ Валманъ, Яганъ Фридрихъ Ленстубебъ, Михель Васерь, Яганъ Далманъ, *именемъ встѣхъ лицъ шведской и финской націи*, жительствоющихъ въ С.-Петербургѣ, подали императрицѣ прошеніе слѣдующаго содержанія:

«Въ С.-Петербургѣ имѣются разные люди, шведской и финской націи, которые усердно желаютъ, чтобы ихъ церковь и содержаніе оной такимъ же образомъ, какъ у другихъ прихожанъ, учреждено было могло, и просить ея императорское величество, чтобы повелѣно было на строеніе оной церкви отвѣсть имъ мѣсто на Адмиралтейскомъ острову, позади построенной вновь нѣмецкой церкви, и на то строеніе учинить имъ нѣкоторую помощь».

9 мая 1733 года, императрица положила на семь прошеніи слѣдующую резолюцію: «отвѣсть вышеписанное мѣсто, и на строеніе оной церкви выдать изъ кабинета пятьсотъ рублей». Такимъ образомъ получила свое происхожденіе означенная выше кирка финской и шведской вѣры. Мѣсто ей отведено даромъ и еще на постройку выданы казенныя русскія деньги.

Въ 1738 году, ея величество, по прошенію католическаго суперіора съ прихожанами, подарила на строеніе римской церкви великолѣпное мѣсто на Невскомъ проспектѣ съ такимъ обязательствомъ, чтобы поманутая церковь и прочее строеніе было возведено на томъ мѣстѣ каменное, а деревяннаго бы ничего не строили, «понеже по той перспективѣ, по обѣимъ сторонамъ, надлежитъ быть всѣмъ домамъ съ каменнымъ строеніемъ (Собр. зак. т. XX, стр. 612, указъ 14 сент. № 7654)». Въ 1753 году, здѣсь построена католическая церковь, а домъ католическаго прихода существовалъ на семь мѣстъ уже въ томъ же 1738 году.

Не довольствуясь церковію, которую имѣлъ въ каменномъ своемъ домѣ, с.-петербургскій мѣщанинъ, родомъ армянской вѣры и націи, Лука Ширвановъ просилъ императрицу Анну Іоанновну, въ 1739 году, дозволить ему построить въ С.-Петербургѣ и первую, армянскаго исповѣданія, церковь на Васильевскомъ островѣ, «на малой перспективѣ», въ третьей линіи, при собственномъ его каменномъ домѣ, *во дворѣ*, гдѣ имѣлось удобное и просторное для ней мѣсто. 18 января 1740 года, сошла отъ императрицы такая резолюція: «по сему прошенію позволяется». Для исходатайствованія сей резолюціи, Ширвановъ писалъ, что армянскія церкви есть уже въ Астрахани и въ Москвѣ, что другія вѣры, всѣ, имѣютъ въ столицѣ храмы, что армяне, имѣя здѣсь церковь, для купечества стануть селиться въ Петербургъ, — отчего *имперти будетъ немалая польза*, и въ казну пошлинный сборъ умножится. Но не успѣлъ еще Ширвановъ собраться со средствами, чтобы начать постройку, какъ императрица Елисавета Петровна, вступивъ на престолъ, указомъ 1742 года отъ 16 января, по докладу св. Синода, повелѣла: «церкви армянскія, кромѣ одной каменной въ Астрахани, всѣ, какъ здѣсь (въ С.-Петербургѣ), такъ и въ Москвѣ и въ Астрахани недавно построенныя, упразднить, и впредь позволенія о строеніи оныхъ не давать». Такъ и осталась безъ исполненія мысль Ширванова.

Жившіе въ С.-Петербургѣ иновѣрцы, чуждаясь кореннаго населенія, стали заводить свои школы. Въ 1735 году, при лютеранской киркѣ Санктъ-Питеръ,

которая зовется нынѣ Петропавловскою, устроена школа для иновѣрческихъ дѣтей обоого пола на сумму, пожертвованную отъ разныхъ лицъ. До преобразованія своего, въ 1759 году, школа сія мало приносила пользы. Число учащихся въ ней было весьма ограниченное и болѣе изъ бѣдныхъ дѣтей, за которыхъ не получалось никакой платы, и курсъ ученія ограничивался чтеніемъ, правильнымъ письмомъ, первыми дѣйствіями ариѳметики и нѣкоторыми поверхностными свѣдѣніями изъ другихъ предметовъ. Въ 1734 году, существовало уже нынѣшнее Анненское училище. Императрица Анна Іоанновна пожаловала мѣсто для дома этому училищу, донныѣ имъ занимаемое. Въ 1739 году, Анненская школа была преобразована (Опис. С.п.бурга, Нушгарева, ч. II, стр. 190 и 194). Законъ Божій, по всей вѣроятности, преподавался дѣтямъ католическаго и лютеранскаго исповѣданій въ кадетскомъ корпусѣ ксензами и пасторами.

II) Въ *С.-Петербургскомъ* уѣздѣ иновѣрныя кирки существовали въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Близъ прихода св. пророка Ілїи, чтѣ при охтенскихъ пороховыхъ заводахъ, были двѣ люторскихъ кирки: одна находилась, на разстояніи двадцати верстъ отъ православной церкви, въ Выборгскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ с.-петербургскаго оберъ-коменданта Стефана Лукича Игнатъева, называемая *Токсова* - кирка, при которой пасторомъ былъ Адамъ Ягановъ Хуттанъ; другая— въ тридцати пяти верстахъ, въ вотчинѣ господина графа Саввы Владиславлевича Рагузинскаго, именуемая *Вокла* - кирка, при которой пасторомъ показанъ нѣкто Самуйла.

2) Въ приходѣ Благовѣщенской церкви Царскаго села, кирка люторская, называемая *Санкта-Катерина* (св. Еватерины), находилась въ вотчинѣ графини Марьи Ивановны Скавронской—при Славянской ея мызѣ, на разстояніи шести верстъ, по тогдашнему расчету, отъ православной Благовѣщенской церкви. При киркѣ пасторомъ былъ Андреусъ Цитреусъ.

3) Въ приходѣ Троицкой церкви дворцоваго села Краснаго стояло двѣ люторскихъ кирки: *одна*, въ пяти верстахъ отъ церкви, въ дворцовой вотчинѣ, называемой *Дудоровская мыза*, и при немъ пасторъ Яганъ Гоппиусъ; *другая*— въ восьми верстахъ отъ православной церкви, въ дворцовой же вотчинѣ, подъ названіемъ *Копорская мыза*; при второй киркѣ особаго пастора не было, а службу въ ней отпирвлялъ тотъ же Яганъ Гоппиусъ.

4) Въ приходѣ церкви благовѣщенія пресвятыя Богородицы села *Ропши*, по близости, была люторская кирка. Она стояла въ чистомъ полѣ, и жилья при ней никакого не было. Пасторъ этой кирки, по имени Симонъ Партилевъ, жительство имѣлъ, въ восьми верстахъ отъ ней, въ вотчинѣ госпожи Сары Ивановны Брюсовой, въ мызѣ Сиворицкой, въ деревни Сиворицахъ.

5) Въ приходѣ св. Николая чудотворца, чтѣ въ *Сиворицкой мызѣ*, люторская кирка находилась въ *деревнѣ Шпанковѣ*, въ девяти верстахъ разстоянія отъ церкви. Въ этой киркѣ служилъ пасторъ Лаврентій Ротовиусъ.

6) Въ Суйдовской мызѣ, въ приходѣ церкви воскресенія Христова, въ десяти верстахъ отъ православнаго храма, была люторская кирка въ *деревнѣ Копринѣ*, и въ этой киркѣ службу отпирвлялъ также пасторъ Лаврентій Ротовиусъ.

7) Въ приходѣ св. благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго, что при Ижорскомъ устьѣ, существовала одна лютеранская кирка, подъ названіемъ св. апостола Андрея первозваннаго, разстояніемъ отъ православной церкви въ одиннадцати верстахъ, въ дворцовой чухонской деревнѣ, именуемой *Вотскоры*. Въ эту кирку пріѣзжалъ править службы пасторъ Андреусъ Циртеусъ изъ Славянской мызы графини Сварвонской. Жительство пастора отъ кирки отстояло на семь верстѣ.

8) Въ приходѣ церкви св. апостолъ Петра и Павла, въ селѣ Келтушахъ, была люторская кирка, которая, разстояніемъ отъ православной церкви, находилась въ трехъ верстахъ, и стояла *въ тьсу*, а «жилъ при той киркѣ никакого не обрѣталось». При ней пасторомъ состоялъ Яганъ Индриковъ, который жительство имѣлъ въ вотчинѣ генерала и кавалера и ея императорскаго величества кабинетъ - министра Павла Ивановича Ягужинскаго, въ деревни Колбино, отстоящей отъ кирки въ двухъ верстахъ.

Наконецъ, иновѣрныя кирки находились: 9) въ *Сестрорѣцкѣ* при заводахъ, 10) въ мызѣ *Вздылицкой*, и 11) при ижорской *Пильной* мельницѣ. Но свѣдѣній болѣе подробныхъ о нихъ не имѣется.

III. Въ *Шлиссельбургѣ* кирокъ и пасторовъ не показано. Но состоявшіе въ шлиссельбургскомъ приходѣ, при чернорѣцкихъ пильныхъ заводахъ, чухонцы, работники вдовы Татьяны Герасимовны Кобыляковой, приписаны были къ пастору Ягану Агандеру, жившему въ мызѣ Зеленой, того же уѣзда.

Въ *Шлиссельбургскомъ уездѣ*: 1) села Путилова, Тихвинской церкви священникъ Василій Тимофѣевъ писалъ въ Духовное правленіе, что въ приходѣ его кирокъ и безъ киркъ живущихъ пасторовъ не имѣется, но токмо въ деревняхъ, напр: *Замошъ* и *Лакиты* — живутъ люди «чухонской природы, люторской вѣры», которые, для удовлетворенія религиозныхъ нуждъ своихъ, ходятъ къ пастору Андрусу Андрусову, живущему въ деревнѣ Марковъ села Рождествина.

2) Села Рождествина, церкви рожества пресвятыя Богородицы священникъ Іоаннъ Аванасеевъ писалъ въ правленіе, что, близъ его прихода, имѣются двѣ деревни: *Марково* и *Хандрово*, въ которыхъ живутъ «чухонскіе породы люторской вѣры», а въ деревнѣ Марковъ живетъ пасторъ ихъ Андрусъ Андрусовъ, который, по ихъ вѣрѣ, всякія ихъ требы отправляетъ, а кирки особливо у него нѣтъ, отправляетъ же *въ тьмѣ*. Спаску эту подтвердилъ на нѣмецкомъ нарѣчій самъ пасторъ, подписавшійся такъ: *Andreas Kilander, pastor Marcosky*.

3) Священникъ церкви св. Николая чудотворца при Тосненскихъ каменоломняхъ, Аввакумъ Родіоновъ, доносилъ Духовному правленію, что въ его приходѣ ни киркъ, ни пасторовъ нѣтъ, а только въ деревнѣ *Чернишевской*, по близости прихода, живутъ люди «чухонской природы и люторской вѣры», а приходомъ они приписаны къ киркѣ деревни Вотскоры пастора Андруса Циртеуса.

4) Въ приходѣ села Успенскаго, *въ деревнѣ Шапкинѣ* жилъ пасторъ Маттеусъ Рекманъ, къ которому обращались лютеране окрестныхъ мѣстъ, «а кирки у него подлинной не было, служилъ же онъ *въ господскихъ нежилыхъ*

святлицяхъ», которыя, въ томъ же Шапкинѣ, принадлежали русскому помѣщику, его сіятельству, князю Алексѣю Ивановичу Шаховскому.

5) Иновѣрцы, жившіе въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ при Назьенскомъ заводѣ, для исправленія религиозныхъ обязанностей, ходили въ С-Петербургъ: реформаты, напр. арендаторъ завода, Генрихъ фонъ-деръ-Шлоттенъ, къ пастору Крамеру, а мастера изъ лютеранъ, кто къ Шатнеру, кто къ Націусу.

IV. Въ городѣ *Ямбургъ* ни кирокъ, ни пасторовъ не было.

Въ *Ямбургскомъ* заказѣ: 1) въ деревнѣ *Куземини* была нѣмецкая кирка, а пасторъ ея жилъ въ Нарвѣ.

2) Копорскаго уѣзда, въ *Котельскомъ* погостѣ, въ тридцати саженьяхъ отъ православной церкви, стояла кирка, лютеранскаго закона, пасторъ которой жилъ въ городѣ Копорьѣ.

3) Тогоже уѣзда, въ Горскомъ погостѣ, въ приходѣ церкви святителя Николая чудотворца, въ деревнѣ *Жеребятыхъ* была кирка, лютеранскаго закона, и при ней пасторъ, имени котораго православный причтъ не зналъ.

4) Тогоже уѣзда, Блопичкой мызы, въ вотчинѣ графовъ Петра и Сергѣя Борисовичей Шереметевыхъ, въ мызѣ *Губаницкой* были кирка и пасторъ, по имени—Иванъ Самуйловъ.

5) Ямбургскаго уѣзда, въ приходѣ церкви успенія пресвятыя Богородицы, Врудскаго успенскаго погоста, въ деревнѣ *Молосковичахъ*, существовала *латвийская* кирка, пасторъ которой, Рейнгофъ, жилъ въ дворцовой Полянкой мызѣ, къ которой принадлежала и деревня съ киркою.

V. Въ *Кронштадтѣ*, еще въ прошломъ десятилѣтіи, существовали двѣ кирки: одна римскаго, а другая лютеранскаго законовъ. А за сей періодъ кронштадтскій завачникъ, протопопъ Андреевскаго собора Михаилъ Ивановъ не прислалъ своей скаски, не смотря на трехкратное требованіе Духовнаго правленія.

VI. Въ *Выборгѣ* были слѣдующіе молитвенные дома иновѣрцевъ: 1) въ самомъ городѣ, *кlostеръ—кирка*, въ которой службы совершались по шведски и по фински. Пасторомъ въ ней былъ извѣстный намъ Христіанъ Мелартопіусъ, а капланами, то есть (какъ пояснено въ реэстрѣ того времени) *дьяконами*, при немъ состояли: Самуилъ Кропюсъ и Яганъ Свинтъ. При *кlostеръ-киркѣ*, за городомъ, находилась *капель* (въ родѣ часовни), при которой капланомъ былъ Лаврентій Ратніусъ.

Въ *Выборгскомъ* уѣздѣ значатся: 1) *кирка березовыхъ острововъ*, при которой пасторомъ былъ Карлъ Форсандеръ, а мѣсто каплана, во время составленія вѣдомости, было вакантнымъ.

2) *Новая кирка*, и при ней—пасторъ Густавъ Бенки и капелланъ Яганъ Салменіусъ. При новой киркѣ также была *капель Кулома-ярви*, при которой существовалъ свой капланъ Андреасъ Васеліусъ.

3) *Нивинованская* кирка, при которой былъ пасторъ Яганъ Децинъ и капелланъ Карлъ Густавъ Мелартопіусъ.

4) *Мула-кирка*, пасторъ при ней Андреасъ Кіяндеръ, а капланъ умеръ, а на мѣсто его (сказано въ реэстрѣ) опредѣленъ будетъ другой впредь.

5) *Валкярви-кирка*, при ней вице-пасторъ Яганъ Алопіусъ, а капланъ не показанъ.

6) *Сантъ-Андрей* (т. е. св. ап. Андрея) кирка, пасторъ Самуилъ Алошусъ, капланъ Питеръ Уреніусъ.

Свѣдѣнія о киркахъ съ пасторами, здѣсь сообщенныя, взяты нами изъ дѣла бывшаго Духовнаго правленія отъ 15 іюня 1735 г., за № 1386, которое имѣетъ такое заглавіе: *о превращеніи имовѣрцалъ россиянъ въ свои религіи*. Но или не всѣ кирки въ семь дѣлъ поименованы, или послѣ 1735 года воздвигнуты были новыя: ибо, въ 1737 году, въ Выборгскомъ дистриктѣ упоминаются еще четыре кирки: а) *Виролаксъ*, б) *Секіерви*, в) *Лаль-вери* и г) *Кирвусъ*, при которыхъ состояло сто шестьдесятъ два двора прихожанъ. Кирки сіи находились по близости къ Сестрорѣцкимъ ружейнымъ заводамъ и были приписаны къ ихъ вѣдомству (Собр. зак. т. X стр. 2099, ук. отъ 30 сент. № 1385).

VII. Въ городѣ *Кексгольмъ*: 1) кирка съ пасторомъ, котораго звали Андреасъ Виреніусъ.

2) *Пюгярви*-кирка, при ней пасторъ Андрусъ Штракманъ и капелланъ Карлусъ Урсинусъ.

3) *Сакула*-кирка, пасторъ Генрихъ Лимнеліусъ, капланъ Ерикъ Рикненъ, который обрѣтается весьма скорбень (т. е. болѣвъ), а для вспоможенія ему, каплану, по указу, опредѣленъ былъ сынъ его, и безъ вѣдома начальства оный сынъ его въ 1735 году ушолъ въ Ингерманландію.

4) *Раутасъ*-кирка, пасторъ Генрихъ Скутенъ, капланъ Яганъ Абераніусъ.

Въ *Кексгольмскомъ* уѣздѣ были слѣдующія кирки: 1) *Евзія*-кирка, при ней пасторъ—Христіанъ Баяндеръ и капланъ Матіасъ Европеусъ.

2) *Уга-кими* кирка, пасторъ Евень Вастинъ, а капланъ будетъ опредѣленъ впредь.

3) *Рухсіяла*-кирка, пасторъ Яганъ Кегленъ, а капланъ не имѣется, будетъ опредѣленъ впредь.

4) *Имбилаксъ*-кирка, пасторъ Яганъ Гендрихъ Гровратъ, а каплана не имѣется.

5) *Сердобольская*-кирка, пасторъ Яганъ Тараніусъ, капланъ опредѣленъ изъ Выборга Яковъ Яганъ Даненбергъ.

6) *Якимварская*-кирка, пасторъ Александръ Рейнерусъ, а капланомъ сынъ его Яганъ.

7) *Кургиюцкая*-кирка, пасторъ Павелъ Кеглинъ, капланъ Яганъ Стрельманъ.

8) *Гиттола*-кирка, пасторъ Андрусъ Фарминандеръ, капланъ Генрихъ Боуандеръ.

9) *Рейзела*-кирка, пасторъ Лаврентій Литовіусъ, капланъ Янасъ Аксеніусъ, впоследствии переведенъ капланомъ же въ Мулу-кирку. При Рейзела киркѣ состояла капель *Каукала*, при которой служилъ капланъ.

Въ 1739 году, 18 августа, резолюціею кабинетъ-министровъ на сообщеніе Сената положено Выборгскому препозиту, также выборгскимъ и кексгольмскимъ пасторамъ производить жалованье изъ доходовъ выборгскаго десятиннаго сбора, и содержать ихъ, во всемъ, по тамошнимъ правиламъ и привиллегіямъ, какъ было

при шведскомъ владѣніи. Жалованья шло деньгами и за хлѣбъ 473 талера зильберминца, а русскими деньгами 151 р. 56 к. на годъ (Собр. зак. т. X, стр. 829—830, № 7870).

Вотъ какое множество кирокъ было въ с.-петербургской Синодальной епархіи, въ 1735 году, въ округѣ вѣдомства с.-петербургскаго Духовнаго правленія! Всѣ они пользовались, на основаніи 10-го пункта Нейштадтскаго мирнаго трактата, покровительствомъ и совершеннѣйшею свободою не только со стороны гражданскаго правительства, но и со стороны св. Синода. Въ доказательство сего заявленія, мы приведемъ здѣсь такой фактъ, котораго (повторимъ еще разъ нашу мысль) не можетъ привести изъ исторіи вѣковъ ни одна иновѣрная церковь: ни католическая, ни лютеранская—въ пользу своего сочувствія къ св. Православной церкви.—Фактъ нашъ взятъ изъ исторіи существованія лютеранской вѣры въ городѣ Нарвѣ, принадлежащемъ нынѣ къ С.-Пете-бургской епархіи, и имѣлъ свое развитіе въ теченіи многихъ лѣтъ.

По взятіи, въ 1704 году 9-го августа, города Нарвы, въ одну изъ кирокъ, именно шведскую, была поставлена Черниговскаго пѣхотнаго полка походная Православная церковь. Въ ней торжествовалась Петромъ великимъ вѣкторія Нарвы и въ теченіи слишкомъ трехъ лѣтъ, т. е. до освященія, въ 1708 году, Нарвскаго собора, совершалось православное богослуженіе. Церковь сія называлась *Александровскою*, ибо предполагалось устроить ее и освятить, по мысли свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова, въ честь св. Александра невскаго. Въ 1708 году, освященъ Нарвскій соборъ преображенія Господня. Въ Александровской же церкви устроены были иконостасы на три престола, поставлены св. иконы, но престолы не были освящены. Служба же въ ней совершалась на одномъ престолѣ, гдѣ находился подвижный антиминъ полковой церкви, а на другихъ—службъ не бывало. Самыя службы бывали весьма рѣдко, на праздникъ напр. св. Александра невскаго, и если кто попроситъ отслужить раннюю литургію. При соборѣ преображенія Господня колоколовъ своихъ не было, а благовѣсть къ соборнымъ службамъ производился колоколами, которые находились при Александровской церкви. Въ такомъ положеніи Нарвскія церкви находились до 1733 года. Александровская церковь весьма обветшала, своды ея грозили паденіемъ, наводя страхъ на обитателей, и чтобы произвести въ ней исправленія, на это требовалось нѣсколько тысячъ денегъ. Обѣ церкви: Преображенія и Александровская были каменные.

Между тѣмъ, Нарвскіе лютеране не имѣли кирки и собирались отправлять свое богослуженіе въ зданіи биржи. Въ такой крайности, бурмистры и ратманы города Нарвы, въ 1723, 1724 и въ 1726 годахъ били челомъ сенату, чтобы изъ находящихся въ городѣ двухъ каменныхъ церквей, которыя будто бы тамошними обывателями построены, отдать имъ съ кладбищами, колоколами, органами и прочими принадлежностями одну церковь, въ которой мало когда служба бываетъ, намекая, очевидно, на церковь Александровскую. Если же каменной церкви отдать нельзя, то бурмистры и ратманы просили пожаловать имъ стоявшія въ городѣ палаты, называемыя Персидскія, съ мѣстомъ, для строенія церкви, и на строеніе сей церкви опредѣлить бы имъ *нѣкоторую сумму*. Въ 1726 году, по указу императрицы Екатерины 1-й, Персидскія па-

латы съ органами отданы Нарвскимъ жителямъ на построение кирки, но безъ ассигновки денегъ.

Въ 1728 году, депутатъ города Нарвы опять билъ челомъ, что жителямъ сего города, за крайнимъ его убожествомъ, нѣчьмъ построить кирки на пожалованномъ мѣстѣ, прося, чтобы отдали имъ прежнюю ихъ церковь, или бы учинили вспоможеніе на строение новой кирки. Въ отвѣтъ на это челобитство, въ 1731 году, по докладу сената, указомъ императрицы Анны Іоанновны повелѣно отдать жителямъ Нарвы на кирку бывшій домъ Меншикова, или какаго нибудь другой изъ выморочныхъ и принадлежавшихъ коронѣ, выбравъ, который попросторнѣе, и *выдать 1000 рублей денегъ* на перестройку двора въ кирку. Но по точнымъ справкамъ оказалось, что въ Нарвѣ нѣтъ домовъ ни Меншикова, ни другихъ выморочныхъ и принадлежавшихъ коронѣ. Между тѣмъ, 30 ноября 1732 года, деньги 1000 рублей на постройку кирки выданы изъ Штатсъ-конторы, изъ таможенныхъ пошлинъ, Нарвскому магистрату подъ росписку.

Посему, въ 1733 году, депутаты города Нарвы опять были челомъ въ сенатъ слѣдующимъ прошеніемъ: «городскія—де двѣ церкви, съ завоеванія онаго города, малому числу поселеннымъ Россійскимъ обитателямъ и гарнизону отданы, изъ которыхъ одна, прежняя нѣмецкая церковь, для службы греческаго исповѣданія освящена, а другая, бывшая шведская церковь, по приказу бывшаго князя Меншикова, Александровскою церковію именована, а не освящена, но токмо полковою церковію употреблена, въ которой многіе уже годы божественной службы не отправляется; но оная стоитъ пуста и не починивана, и такъ обветшала, что отъ мокроты своды весьма попортились, и живущіе около оной церкви обыватели въ страхѣ пребываютъ, что ежели томъ церкви кровля и колокольный шпиль упадетъ, и домамъ ихъ учинится вредъ, и люди побиты быть могутъ, а прихожане (т. е. люторскаго закона) принуждены божественную службу въ биржѣ, въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ, содержать, что едва третья доля умѣстится можетъ, и хотя они въ скудномъ состояніи пребываютъ, однакоже оную обветшалую церковь паки построить желаютъ». Сенатъ сообщилъ объ этомъ дѣлѣ въ дѣніемъ св. Синоду.

Св. Синодъ далъ по сему случаю слѣдующее опредѣленіе: 1) «понеже въ трактатѣ о заключеніи вѣчнаго съ Россійскою имперіею Шведской короны мира между прочимъ, въ 10-мъ пунктѣ объявлено: «во уступленныхъ земляхъ и имѣть никакое принужденіе совѣсти введено быть, но паче евангелическаго вѣра, кирки, церкви и школы, что въ тому принадлежитъ, на такомъ основаніи, на какомъ, при послѣднемъ Свейскомъ правительствѣ, были оставлены содержаны... И потому имъ, протестантскаго закона людямъ, безъ молитвенныхъ храмовъ быть тамо не возможно, а особливо—что города Нарвы протестантскаго закона люди, кирки уже давно не имѣютъ, которую имъ, по заключенному оному трактату, имѣть конечно надлежитъ. И для того, тѣмъ город Нарвы жителямъ на строение, въ удобномъ мѣстѣ, вновь потребной къ молитвенванію кирки надлежитъ опредѣлить въ дачу, волико надлежитъ, сумму изъ собираемыхъ въ томъ же городѣ Нарвѣ и при немъ въ государственную казну пошлинныхъ или другихъ доходовъ, хотя, смотря по строенію, погодно, и такъ бы сила онаго трактата исполнилась окончательнымъ дѣйствіемъ. А бывшая б

кирка, которая уже наименована церковію (т. е. Александровскою), осталась при прежнемъ основаніи впредь до потребности, по состоянію времени быть могущей... 2) Если, какихъ ради важныхъ резонновъ, такового опредѣленія учинить будетъ не возможно, то и оную, бывшую шведскую, обветшалую кирку (и съ принадлежащею къ ней землею), наименованную, напредь сего, церковію Александровскою, выбравъ изъ нея обрѣтающуюся полковую церковь, со всѣмъ къ ней принадлежащимъ, также и сдѣланные иконостасы и прочее обрѣтающееся, что въ церковному украшенію прилично, тѣмъ нарвскимъ жителямъ, протестантскаго исповѣданія, для молитвословія, по прежнему, отдать св. правительствующій Синодъ согласуетъ (т. е. согласенъ), понеже, отъ той той кирки отдачи, христіанскому восточнаго благочестія закону никакой противности не находится, и нужды въ ней российскимъ людямъ не имѣется, и тѣ нарвскіе жители оную отъ ветхости, для потребности своей, и возобновить общаются, на которое возобновленіе и сумма въ расходъ имѣть быть немалая, а оныя, выбранныя изъ нея, полковую церковь, и антикинсь и прочую церковную утварь, иконостасы и другое, къ церкви принадлежащее, украшеніе, до предбудущаго, при потребѣ, случая, положить тамо во охраненіе въ удобное мѣсто, дабы чему напраснаго поврежденія или тлѣнія быть не имѣло, или оныя иконостасы и святые, въ нихъ обрѣтающіеся, образы, для употребленія въ церкви, ежели по осмотру явятся годны, и гдѣ нужда требуетъ, по сношенію письменному отъ нарвскаго же коменданта приказать отдать преосвященному Варлааму, архіепископу псковскому. 3) Имѣющіеся нынѣ на той бывшей киркѣ девять колоколовъ съ нея, ежели ей отдача, по прежнему, учинена будетъ, велѣть снять, и отдать ихъ къ соборной, въ томъ городѣ Нарвѣ обрѣтающейся, преображенія Господня церкви, для благовѣста и звона, и для тѣхъ колоколовъ построить вновь колокольную на той или при той церкви, а удобное къ тому колокольному строенію мѣсто имѣется, а безъ той колокольной, при той соборной церкви, въ томъ новозавоеванномъ городѣ Нарвѣ, быть отнюдь невозможно».

Императрица Анна Іоанновна, 12 февраля 1733 года, на докладъ о семъ положила такую резолюцію: «кирку отдать, и въ прочемъ учинить по вышеозначенному Синодальному разсужденію (Поли. собр. зак. имперіи, т. IX, стр. 27—30)». Такъ Александровская церковь города Нарвы, принадлежавшая вѣдомству православнаго исповѣданія, по разсужденію самого св. Синода, уступлена была въ пользованіе евангелическо-лютерской вѣрѣ.

Лютеранская община, разсѣянная частями по всей с.-петербургской епархіи, теперь не состояла болѣе въ зависимости отъ св. Синода, но не имѣла и своего отдѣльнаго управленія и суда, ни духовнаго, ни свѣтскаго. Ближайшее смотрѣніе за пасторатомъ принадлежало пасторамъ-препозитамъ, которыхъ было два: одинъ для с.-петербургской губерніи, другой для Выборгской провинціи съ Бексгольмомъ. Выборгскимъ препозитомъ состоялъ извѣстный намъ пасторъ Выборгской кластерь-кирки Христіанъ Мелартоніусъ. Препозиты, по выбору прихожанъ, опредѣляли и увольняли пасторовъ и бапеллановъ, давали имъ отпущь на отлучку отъ своей кирки, и вообще завѣдывали кирками, пасторами и приходами.

Нравственныя качества души пасторовъ и ихъ помощниковъ не отлича-

лись тогда кротостью и мягкостію. Прославленный нѣмцами, Анненской ки въ С.-Петербургѣ, пасторъ Яганъ Шатнеръ бывалъ по щегамъ малолѣтнюю слугу свою «за домашнее неисправленіе». Помощникъ его, учитель Анненской школы, нѣкто Броунъ, тяжело бывалъ дѣтей, которыя учились у него. (дѣвушка, 15 лѣтъ, по имени Анна Иванова, крещенная въ лютеранство, до кой степени озлобилась на ихъ побой, что, въ одинъ вечеръ, подошла въ которой жилъ Броунъ. Впрочемъ, при распросахъ подѣ *пытками* въ губернской канцеляріи, Анна Иванова отвергла первое свое показаніе, что ее Шатнеръ, но не хотѣла защищать Бруна (Собр. зак. т. XI, стр. 172, № 81

Въ 1734 году, духовныя дѣла авгсбургскихъ исповѣдниковъ, жившихъ Лифляндіи и Эстляндіи, производились въ государственной Юстицъ-коллегіи. При ней существовало особое отдѣленіе *для суда лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ*, которое было устроено недавно предъ 1734 годомъ. Но эта Юстицъ-коллегія не имѣла полномочія принимать къ своему разбору дѣла лютеранскаго вѣдомства по с.-петербургской губерніи съ Выборгскою провинціею. Указъ изъ Сената отъ 12 марта 1734 года. повелѣно Юстицъ-коллегіи разсматривать и рѣшать духовныя дѣла лицъ не только лютеранскаго, но и всѣхъ иностранныхъ исповѣданій, и къ ней должны были обращаться чужестранныя исповѣдники, живущіе не въ одной Синодальной епархіи, но и по всей Россійской имперіи. Поводомъ къ такому установленію послужило прошеніе обрѣщавшагося (т. е. временно жившаго) въ С.-Петербургѣ, купца Георга Наніера, ланской вѣры, искавшаго развода съ женою своею Анною Садди. Государственная Юстицъ-коллегія, на основаніи сего дѣла, представила императрицѣ Іоанновнѣ слѣдующій докладъ:

«Понеже здѣсь, въ С.-Петербургѣ, никакого духовнаго и свѣтскаго (который бы въ дѣлахъ супружества, по авгсбургскому исповѣданію, рѣшить могъ, не имѣется; то онъ, Наніеръ, принужденъ находится челоу свое противу бывшей своей жены Анны Садди въ прелюбодѣянніи и злостно побѣгъ въ той Вашего Императорскаго Величества Юстицъ-Коллегіи притомъ, и просить, дабы онъ съ нею разведенъ былъ, и притомъ ему позволено было бы съ другою персоною закономъ сочетаться. И хотя духовныя дѣла изъ Лифляндіи и Эстляндіи подѣ тою Коллегіею находятся, и Ваше Императорское Величество оной власти надѣ запрещенными дѣлами Всемилостивѣе поручить недавно соблагволили: однако же, сія Коллегія въ духовныя дѣла между обрѣтающимися въ здѣшней имперіи, кромѣ Лифляндіи и Эстляндіи авгсбургскихъ исповѣдниковъ, безъ точнаго Вашего Императорскаго Величества на то указа, вступать не можетъ; а по сему, пришедшему къ оной, чаю, особливо же, понеже въ имперіи никакого суда не находится, чрезъ который бы духовныя дѣла въ Лифляндіи и Эстляндіи живущихъ авгсбургскихъ исповѣдниковъ рѣшены и непорядки отвращены быть могли, принужденъ себя признаваетъ Вашему Императорскому Величеству со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ представить, кои образомъ сія Коллегія въ томъ посту долженствуетъ, и имѣеть ли она въ духовныя дѣла во всей имперіи нащихся исповѣдниковъ вступать?»

Императрица на семь меморіалѣ положила слѣдующую резолюцію: «

духовныя чужестранныхъ законовъ, случающіяся здѣсь, дѣла разсматривать во оной Юстиць-Коллегіи, на основаніи каждаго исповѣданія, призывая въ тому разсмотрѣнію духовныхъ персонъ, обрѣтающихся здѣсь, тѣхъ же законовъ, о которыхъ судъ производиться имѣеть, и рѣшеніе чинить съ ними вмѣстѣ (Собр. закон. имперіи, т. IX, стр. 279, № 6548).

Такимъ образомъ, съ 1734 года при Юстиць-коллегіи образовался духовный судъ по дѣламъ христіанъ иностранныхъ исповѣданій. Онъ производился на основаніи законовъ каждаго исповѣданія, при участіи, въ совѣщаніяхъ и рѣшеніи, духовныхъ лицъ. Дѣло Георга Наніера, возбудившее такое рѣшеніе, было *первымъ*, которое разсматривалось по новоустановленному порядку.

Читатели могли замѣтить, что проводникомъ лютеранства въ с.-петербургскій край была постоянно Швеція, такъ же, какъ латинство вторгалось сюда черезъ Вѣну и Польшу. *Шведскій же церковный уставъ* 1686 года и разные королевскіе институты или указы служили оригиналомъ, по которому, съ неизбѣжною постепенностію, складывалась жизнь лютеранскихъ общинъ въ с.-петербургской губерніи. Такъ, по шведскому церковному уставу (глава XV, пунктъ 9), браки дозволены были лютеранамъ во всѣхъ степеняхъ родства, за исключеніемъ двоюродныхъ: брата и сестры. Но указами 1680 и 1698 годовъ, королямъ усвоено право разрѣшать браки и между двоюродными для тѣхъ, которые будутъ просить о семъ королевское величество. Въ другихъ мѣстахъ, разрѣшеніе на это давалось отъ лютеранскихъ консисторій, а въ Ригѣ—даже отъ губернаторскаго правленія, со взносомъ нѣкоторой платы на церковныя потребности. Лютеране, жившіе въ с.-петербургской губерніи, примѣняясь къ установленіямъ русской Православной церкви, по видимому, избѣгали брачныхъ сочетаній въ двукровномъ родствѣ, тѣмъ болѣе, что высшая юрисдикція надъ лютеранскими общинами, въ прошлое десятилѣтіе, принадлежала св. Синоду, который не могъ нарушать для нихъ своихъ древнецерковныхъ правилъ. Но съ 1733 года, стали поступать въ Юстиць-коллегію лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ прошенія лютеранъ о позволеніи вступать въ бракъ съ двоюродными. Не зная, какъ рѣшать дѣла сего рода, члены коллегіи внесли черезъ Сенатъ императрицѣ докладъ, съ выписками изъ шведскаго церковнаго устава и королевскихъ указовъ. Анна Іоанновна положила на немъ такую резолюцію: «данатъ позволеніе (т. е. на вступленіе съ двоюродными въ бракъ) отъ Юстиць-Коллегіи, съ надлежащимъ за то платежемъ, какъ, напредъ сего, по королевскимъ позволеніямъ было (Полн. собр. зак. имперіи, т. IX, стр. 26—27)». Фактъ этотъ и для насъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что подобное сочетаніе браковъ между лютеранами служить донынѣ камнемъ преткванія и соблазна для нѣкоторыхъ православныхъ, не свѣдущихъ въ постановленіяхъ своей Церкви.

Въ это же время, лютеранство и въ с.-петербургской области теряло послѣдніе остатки древнецерковныхъ учреждений, замѣняя правственные мѣры для исправленія грѣшниковъ штрафами гражданскаго свойства. Такъ церковнопубличный штрафъ, существовавшій еще въ лютеранствѣ, хотя въ искаженномъ видѣ, съ 1736 года, вслѣдъ за Швеціею и Лифляндіею (*ibidem*, стр. 886—887, № 7014), стали замѣнять, смотря по винѣ, въ различной пропорціи, денежными взысканіями на *церковныя потребности*; а кто не въ состояніи

былъ платиться деньгами, того розгами наказывали въ присутствіи пастор церковнаго управителя и при одномъ судѣ. Само собою разумѣется, что в мѣры, изъ коихъ денежная до настоящаго времени дѣйствуетъ во всей силѣ і самомъ Петербургѣ, не могли воспитывать духовныхъ отношеній у лютеран въ ихъ пасторахъ, превращая въ барателей грѣха такихъ лицъ, которые, долгу совѣсти, должныствовали исправлять ближнихъ евангельскими мѣрам

Въ 1733 году, рѣзко обозначилось въ Россіи существованіе новой ереси которая занесена была изъ-за границы и называлась *квакерскою*. Ересь имѣ своихъ послѣдователей въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, а въ Москвѣ развилась всей полнотѣ своихъ безбожныхъ и уродливыхъ понятій. Въ С.-Петербург по дѣламъ новой ереси, учреждена была особая центральная коммиссія, въ которой присутствовали св. Синода члены преосвященные архіепископы: Теофановгородскій, Леонидъ сарскій, Питиримъ нижегородскій, да господа министр графъ Остерманъ, князь Черкасскій и генералъ Ушаковъ. Духовные члены коммисіи, изъ распросовъ знатнѣйшихъ учителей и учениковъ сей ереси, при зенныхъ изъ Москвы, подробно опредѣлили, въ чемъ состоитъ сущность *квакерства, какіе его обряды, и сколь противна сія новая ересь догматамъ и таинствамъ св. Церкви*. Тогда, св. Синодъ, въ обнародованномъ указѣ о 17 іюня 1734 года, сдѣлавъ подробное описаніе квакерства, произнесъ *св судъ* противъ него, для предостереженія и огражденія православно-вѣрующихъ и въ тоже время принялъ мѣры, для пресѣченія и искорененія сей богопротивной ереси. Канцелярія тайныхъ розыскныхъ дѣлъ также чинила слѣдствіе квакерахъ, привезенныхъ наиболѣе изъ Москвы и строго ихъ наказала. Од были биты кнутомъ и посланы въ Тобольскую губернію вѣчно на тяжкую работу въ монастырь, а перевозаводчицы и наставники казнены смертію. Петербургская коммиссія, исполнивъ свое духовное назначеніе, была закрыта, изданіи указа изъ св. Синода. Ни изъ дѣлъ бывшаго Духовнаго правленія, изъ указа св. Синода (Собр. зак. имперіи, т. IX, стр. 390 — 394), въ которомъ обнародованы имена московскихъ послѣдователей квакерства, не види чтобы ересь сія существовала въ С.-Петербургѣ или гдѣ нибудь въ предѣлахъ с.-петербургской Синодальной епархіи. Но спустя нѣсколько времени, а имен въ 1746 году, квакерство уже имѣло свое гнѣздо и въ С.-Петербургѣ («Странникъ», 1869 г. февр. стр. 77).

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, вышли многія особия р поряженія по духовному вѣдомству, относившіяся мѣстно къ С.-Петербургу с.-петербургской Синодальной епархіи. 1-го декабря 1736 г. постановлено: «высокоторжественные и вѣкторіальныя дни, на молебнахъ и на панихидахъ соборной церкви, священникамъ стоять, въ пристойныхъ себѣ мѣстахъ, благинно, не выступая впередъ, и не уступая назадъ, и разговоровъ никакихъ вслухъ и шопотомъ, не употреблять, и не кривляться, а за отступленіе с правила сего брать штрафъ по 50 коп. съ человѣка».

Въ 1737 году, священноцерковнослужители города С.-Петербурга бы обязаны, въ Духовномъ правленіи, подписками, чтобы «въ случающихся духмынн роцессіяхъ, причетники не шля рядомъ со священниками». Такое р писаніе послѣдовало въ силу существеннаго различія между степенями свящ

ства и причетнической, а также—для предупрежденія разговоровъ, происходившихъ во время процессій, въ ущербъ богомыслию и молитвѣ.

25 апрѣля 1737 года, постановлено: «на дни воскресные, праздничные, высокаторжественные и вѣкторіальныя, въ лѣтнее время, чинить благовѣсть въ малымъ вечернямъ въ началѣ шестаго часа; а ко всенощнымъ—по захожденіи солнца, послѣ обычной пушечной пальбы съ Петропавловской крѣпости; въ литургию—въ началѣ девятаго часа утромъ. Сперва звонъ долженъ начинаться въ соборной (Петропавловской) церкви, потомъ — въ приходскихъ, а самовольнаго звона, особенно подъ утро, не чинить». Въ прочіе дни звонить, какъ было прежде. О нечиненіи звона раньше соборной церкви, въ слѣдующіе годы, подтверждалось не одиць разъ. Но болѣе точное и подробное опредѣленіе времени благовѣста, приблизительно къ нынѣшнему порядку, сдѣлано уже при императрицѣ Екатеринѣ II-й.

Отчасти мы видѣли прежде, что священники и Невскаго монастыря иноки ходили *славить*, т. е. пѣть славу Богу, и во дворцы въ праздники: рождества Христова и св. Пасхи. Этотъ благочестивый обычай, вѣроятно, держался еще въ теченіи первой половины царствованія Анны Іоанновны. Но въ 1738 г. учинено изъ Духовнаго правленія предписаніе о *несхожденіи* священникамъ во дворецъ для славленья. Съ тѣхъ поръ, правило сіе вошло въ силу и до настоящей поры, въ отношеніи ко всѣмъ дворцамъ, соблюдается со всею строгостію.

По Духовному регламенту, положена была присяга ставленникамъ, и во всѣхъ другихъ епархіяхъ она существовала, но въ С.-Петербургѣ, при производствѣ въ духовныя степени, не чинилась. Въ 1738 году, въ св. Синодѣ, возникъ вопросъ о введеніи здѣсь присяги и объ ея редакціи. Обозалось, что въ разныхъ губерніяхъ: московской, новгородской, вологодской, нижегородской существовали присяги различныхъ редакцій. Изъ означенныхъ четырехъ редакцій, внесенныхъ въ св. Синодъ архимандритомъ Никодимомъ, правителемъ Синодальной канцеляріи и судьей Духовнаго правленія, принята и въ исправленномъ видѣ съ сокращеніями утверждена присяга нижегородской епархіи. Такъ какъ она имѣла особое содержаніе, то мы здѣсь приведемъ текстъ ея съ буквальною точностію.

«Азъ, нижеименованный, обещаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ предъ св. Его Евангеліемъ, что хочу и долженъ своея природныя и истинныя, всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей, великой Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, самодержицѣ Всероссійской и проч. и проч. и проч., и по Ней Ея Императорскаго Величества всякимъ законнымъ наслѣдникамъ, которые, по изволенію и самодержавной Ея Императорскаго Величества власти, избраны, и опредѣлены и къ воспріятію престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и все къ высочому Ея Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и прерогативы (или преимущества), узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумнѣію, силѣ и по возможности, предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ, въ потребномъ случаѣ, живота своего не щадить, и притомъ, по крайней мѣрѣ, старатися споспѣшествовать все, что къ Ея Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной, во всякихъ случаяхъ, ка-

сатися можетъ; о ущербѣ же Ея Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, я скоро о томъ свѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мнѣ отвращать и не допускать тщатися буду; когда же къ службѣ и пользѣ Величества какое тайное дѣло, или какое бы оное ни было, которое прикажѣ мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершеннѣй тайнѣ и ни не объявлять; и повѣренный и положенный на мнѣ чинъ, какъ по сей и ральной, такъ по особливой опредѣленной и отъ времени до времени Ея Императорскаго Величества имянemъ (отъ предуставленныхъ надо мною началъ) опредѣляемымъ инструкціямъ, и регламентамъ и указамъ, надлежащ образомъ, по совѣсти своея, исправлять, и для своея корысти, свойства, дѣла и вражды, противно должности своей и присяги, не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ доброму и вѣрному Ея Императорскаго Величества рабу и подданному благоприсойно есть и надлежитъ, и какъ предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, и сущи мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Къ тому же вѣрю что долженъ, и по должности хощу, и всячески тщатися буду, по хиротонна священство (или будучи въ діаконствѣ), въ приходѣ моемъ тайныхъ раскольниковъ, чрезъ удаленіе ихъ отъ св. Евхаристіи или чрезъ иныя каковыя примѣны накрѣпко смотрѣть; и аще бы таковыя явитися могли, ни за каковыя отъ нихъ дары и посулы, укрывать и таить не буду: но какъ о нихъ, раскольникъ скоро могу увѣдать, со всякимъ обстоятельствомъ письменно представлять надлежитъ, всемирно потшуся; также въ книгахъ о исповѣдывающихся и Таинъ причащающихся, закрывая ихъ зловѣрія, съ православными христіанами писать не стану, къ сему же, всё раскольническіе разные толки, со ихъ старцами, называющимися учителями, и лживыми попами и діаконами, и скими (аще въ покаяніе не принудятъ и къ св. Православной каѳолической церкви обратитися не восхотятъ), вся ихъ согласія суетумудренная проклинаю и оемѣ предаю. Буде же я впредъ, по семъ клятвенномъ обѣщаніи, забывъ ступи Божій и должность свою, таить ихъ, раскольниковъ, во своемъ приходѣ ступи и съ православными, для прикрытія ихъ зловѣрія, по каковой либо ступи вѣдая ихъ заподлинно, съ исповѣдавшимися и божественныхъ Таинъ сообщившимся, въ книгу ложно напишу, и въ томъ отъ кого обличенъ буду: то, клятвенно преступникъ, чужда священнаго сана и мірскому публичному пока себя подвергаю. Клянуся еще всемогущимъ Богомъ, что сія вся, мною обѣваемая, не инако толкую въ умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими въ той силѣ и разумѣ, каковую силу и разумъ написанная здѣ слова чтущи и слышавшимъ являютъ, и сіе все утверждаю клятвою моею. Буди мнѣ свидѣць Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко не ложное есть; аще же есть. ное и не по совѣсти моя, буди мнѣ тойже, Правосудный, отмститель. Въключеніе же сея моя клятвы, дѣлаю слова и вѣстѣ Спасителя моего. Аминь.

Присяга была писаная, а не печатная. Ставленникъ произносилъ ея слѣ исповѣди, и подписывали ея, какъ и нынѣ, сперва ставленникъ, а потомъ духовникъ, исповѣдывавшій его.

По опредѣленію св. Синода отъ 16 августа 1727 года, подтвержденъ 23 января 1738 года (Собр. зак., т. X, стр. 391—392, № 7492), священ-

камъ и діаконамъ, за подписаніемъ епископа, совершившаго посвященіе, выдавались ставленныя грамоты *печатныя*, число которыхъ, по требованію, выслала московская типографія въ Синодальную епархію съ запискою и съ списками.

1-го мая 1738 года, въ протоколѣ святѣйшаго Синода было постановлено слѣдующее правило: «разсуждаемо, что въ соборѣхъ протопопы имѣютъ съ священниками череду въ священнослуженіи, а тѣ, протопопы, должны служить, когда и череды ихъ не бываетъ, на всѣ двенадесятые праздники и въ торжественныя и вѣкторіальныя, и поминальныя по представляющей фамиліи ея величества дни. Того ради, приказали: отъ череды священнослуженія, для оныхъ резонновъ, ихъ, протопоповъ, уволить». Это постановленіе, 13 мая того же года, изъ Духовнаго правленія объявлено протопопамъ Петропавловскаго, Троицкаго и Исаакіевскаго соборовъ съ братією. Впослѣдствіи правило сіе оставлено въ силѣ только для протоіереевъ кафедральнаго собора.

12-го января 1739 года, по приказу святѣйшаго Синода изъ Духовнаго правленія, повелѣно Петропавловскаго собора протопопу съ братією вести вѣрную записку о томъ, когда какія духовныя персоны изъ членовъ св. Синода и другіе совершаютъ крестныя ходы, или какія другія служенія во дни высоко-торжественныя, вѣкторіальныя и поминальныя, также — въ праздники Господскіе, Богородичныя и знатныхъ святыхъ.

13 апрѣля 1739 года, св. Синодомъ, чрезъ правленіе, духовнымъ лицамъ запрещено «держатъ въ домахъ своихъ кабаки и вольныя домы (т. е. трактиры), гдѣ бываетъ между пьяницами пристанище всякимъ ярыгамъ, непотребныя происходятъ пѣсни съ смѣхотворными играми, и прочія неистовства, — чѣдъ священноцерковнослужителямъ не тожко смотрѣть, но и слышать весьма неприлично».

Сверхъ того, введены были нѣкоторыя формальности въ дѣловую переписку, вошедшія и въ духовное вѣдомство. Такъ, 22 января 1734 года, указомъ предписано «чтобы преосвященныхъ архіереевъ не титуловать словами: милостивѣйшій, премилостивѣйшій и всемилостивѣйшій, того ради, что сіи титулы принадлежатъ точию до высокой власти ея императорскаго величества».

Въ декабрѣ 1739 года, предписано именнымъ указомъ титулъ ея величества писать и печатать предъ настоящими словами съ отиѣною (отдѣльно отъ текста) и крупными литерами.

31 декабря 1736 года, подтвержденъ указъ Петра I отъ 5 ноября 1723 года о писаніи челобитенъ и донесеній по пунктамъ, — чѣдъ вывелось — было со-всѣмъ изъ употребленія.

10 апрѣля 1740 года, объявленъ Полціи-местерской канцеляріи именной указъ, донинѣ сохраняющій свою силу, о *непровозѣ покойниковъ мимо дворца*. Такъ-какъ въ немъ изложена самая причина такого распоряженія; то мы приведемъ здѣсь текстъ сего указа въ полномъ его составѣ. «ея императорское величество изволила указать въ полціи-мейскую канцелярію объявить: понеже, въ 9-й день сего апрѣля, случилось, что мимо самыхъ ея императорскаго величества покоевъ и обонекъ, гдѣ ея императорское величество высочайшею своею Особою присутствовать изволила, пронесли мертвое человѣче-

ское тѣло,—что весьма непристойно есть: ибо для такихъ случаевъ, что мертвыя тѣла и прочее тому подобное проносить или провозить, много иныя дорогъ сыскать можно: того ради, полиціе-майстерской канцеляріи накрѣ того смотрѣть, чтобъ впредь такія непристойности не происходили, и иея императорскаго величества покоевъ и окошекъ, такой вольной проходъ проѣздъ съ мертвыми тѣлами и прочимъ тому подобнымъ, отнюдь не бы (Собр. зак. т. XI, стр. 77—78).

Въ разсматриваемый періодъ времени, нѣкоторыя событія обратили себя вниманіе. 8 сентября 1736 года, въ четвертомъ часу по полудни, во Божію, умеръ первенствующій членъ св. Синода, преосвященный Теофанъ архіепископъ великоновгородскій и великолукцій. Онъ жилъ на С.-Петербургомъ островѣ близъ рѣчки Карповки, на карповскомъ подворьи. По распоряженію святѣйшаго Синода чрезъ Духовное правленіе, священники, по особому росписанію, дено и ношно читали въ домовоі церкви при усопшемъ архистырѣ св. Евангеліе, соблюдая строгое благочиніе. 12 сентября, въ восемь сень, послѣ шести часовъ утра. тѣло преосвященнаго было вынесено съ паворья и препровождено въ Невскій монастырь, при стеченіи духовенства и народа. Въ процессіи несенъ былъ впереди большой крестъ, взятый изъ Петровскаго собора. Тѣло сопровождали къ монастырю до половины дороги Птитиримъ нижегородскій, а потомъ—Ааронъ, архіепископъ архангельскій. Тургію въ Невскомъ монастырѣ совершалъ преосвященный Питиримъ, четархимандрита, членъ св. Синода благовѣщенскій протопопъ Іоаннъ Семеновъ самсоніевскій священникъ, духовникъ преосвященнаго, Василій Терлецкій Троицкаго собора протодіаконъ съ синодальными пѣвчими. По совершеніи пѣванія, тѣло преосвященнаго Теофана отправлено въ Новгородъ для предаземля. Многія книги изъ бібліотеки покойнаго отданы въ Невскій монастырь (Собр. зак. т. X, стр. 618, ук. отъ 16 сент. 1738 г. № 7658).

Въ праздникъ воздвиженія св. креста, 14 сентября 1736 года, умерла жена барона Густава фонъ-Бирона роднаго брата временщика, Александровна, урожденная княжна Меншикова. Образъ дѣйствованія Биронъ въ ея погребеніи нѣсколько оригиналенъ. Въ тотъ же день, пришло въ зданіе святѣйшаго Синода, посланный Бирономъ, измайловскаго полка сержантъ Густавъ Памбахъ и объявилъ словесно, что подполковникъ лейбъ-гвардіи измайловскаго полка и ея императорскаго величества генераль-адъютантъ баронъ фонъ-Биронъ проситъ прислать въ домъ его, Бирона, извѣстіе, коли въ С.-Петербургѣ обрѣтается какъ преосвященныхъ архіереевъ, такъ и архимандритовъ, и прочихъ духовнаго чина персонъ, понеже оное извѣстіе потребно бытъ имѣть къ церемоніальному учрежденію при погребеніи тѣла павшей жены онаго господина Бирона, которое погребеніе будетъ въ Троицкомъ Александроневскомъ соборѣ. Сказка эта тотчасъ же была записана и начато въ Духовномъ правленіи дѣло, составленъ реестръ духовенству и немедленно отправленъ къ Бирону съ тѣмъ же сержантомъ Памбахъ. На другой день, 15 сентября, измайловскаго полка подпоручикъ Иванъ Васильевъ Суворовъ принесъ составленный уже въ домѣ Бирона списокъ, кому изъ духовныхъ бытъ при погребеніи Бироновой жены. Въ реестрѣ показаны: 3 архима-

дрита съ ихъ причетниками, два игумена, протопопы отъ трехъ соборовъ, и 14 священниковъ съ ихъ дьяконами и причетниками. Въ концѣ реэстра написано: «а быть онымъ, сего сентября 17 числа, по полуночи въ началѣ седьмаго часу, въ домѣ господина подполковника фонъ-Бирона». Реэстръ изъ святѣйшаго Синода отданъ въ тотъ же день въ Духовное правленіе, которое объявило его по духовенству. Но потомъ дѣло, неизвѣстно почему, приняло другой оборотъ. Святѣйшій Синодъ самъ вступился въ дѣло погребенія жены Бирона. Въ Духовномъ правленіи составлено росписаніе выноса и отпѣванія. Канцеляристъ правленія Іоакимъ Гребеньщиковъ отнесъ его въ домъ Бирона на утвержденіе управляющему церемоналомъ погребенія. Гребеньщиковъ, возвратясь, сказалъ, что онъ объявилъ реэстръ въ печальной комиссіи, — тамъ съ него взяли копію, сказали, что духовныхъ персонъ на погребеніе назначено довольно, и просили дать назначеннымъ повѣстку отъ Духовнаго правленія. По синодальному росписанію, погребеніе жены Бирона совершено слѣдующимъ образомъ. Изъ дома до Невскаго монастыря тѣло покойницы провожали: преосвященный Ааронъ, архіепископъ архангелогородскій, три архимандрита, Варлаамъ, іеромонахъ кадетскаго корпуса, отъ всѣхъ церквей по одному священнику съ дьяконами и причетниками. Въ Невскомъ монастырѣ литургію служилъ Питиримъ нижегородскій, два архимандрита, благовѣщенскій протопопъ и одинъ іеромонахъ, а на отпѣваніи присоединились къ нимъ всѣ, которые сопутствовали покойницѣ до монастыря. Три хора пѣвчихъ: синодальные, нижегородскаго и архангельскаго архіереевъ участвовали въ выносѣ и погребеніи. Бопіиствъ Духовнаго правленія Теодоръ Башиловъ командированъ былъ наблюдать за порядкомъ въ погребеніи. По окончаніи всего, онъ донесъ правленію, что духовные къ выносу всѣ прислѣли и въ церемоніи шли исправно. Жена Бирона погребена въ Благовѣщенской церкви Александроневскаго монастыря за лѣвымъ клиросомъ. Нынѣ на могилѣ ея не имѣется никакого памятника. Но на планѣ церкви показано мѣсто вѣчнаго ея покоя съ такою надписью: *Княжна Александра, супруга генерала фонъ-Бирона. 1736 года, 17 сентября.*

14-го іюля 1739 года, совершонъ бракъ племянницы императрицы, Анны Леопольдовны, принцессы Мекленбургской, которая, бывъ лютеранской вѣры, еще въ отроческихъ лѣтахъ, присоединилась къ Православной церкви. Принцесса вступила въ замужество за Антона Ульриха, принца Брауншвейгъ-люнебургскаго, племянника австрійской императрицы, который жилъ въ С.-Петербургѣ при дворѣ съ 1733 года. Женихъ, по вѣрѣ, былъ лютеранинъ. Таинство бракосочетанія совершалъ въ Казанской церкви (что нынѣ соборъ) преосвященный Амвросій Юшкевичъ, архіепископъ новгородскій, и говорилъ по сему случаю проповѣдь, которая послѣ была напечатана. Многія выраженія этой проповѣди не понравились цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Манштейнъ говоритъ, что свадьбу сію торжествовали «со всевозможною пышностію». Болѣе года, работали надъ экипажами и платьемъ, которые назначались для сей церемоніи (Записки о Россіи, изд. 1810 г. ч. II, стр. 56—57.).

24 августа 1740 года, у нихъ родился сынъ, нареченный, при св. брещеніи, *Іоанномъ*. Манштейнъ пишетъ, что императрица Анна Іоанновна «была

довольна симъ событіемъ и взяла новорожденного принца къ себѣ во дворецъ (*ibidem*, стр. 82).

Статистика с.-петербургской епархіи, предъ учрежденіемъ въ ней единоличной епископской кафедрѣ, имѣла слѣдующій видъ. Въ составъ епархіи входили двѣ губерніи, которыя тогда писались въ бумагахъ провинціями: *с.-петербургская и выборгская*.

Въ г. *С.-Петербургъ*: приходскихъ церквей было 29, а всего съ соборными и домовыми—45; домовъ 4,816; жителей мужескаго пола 33,494, женскаго—18,825, итого: 52,319 челоѣкъ. Въ томъ числѣ было: духовныхъ мужескаго пола 162, женскаго—160, итого 322.

Въ *с.-петербургскомъ уѣздѣ*, въ ближнихъ приморскихъ мѣстахъ и селахъ: церквей 15; домовъ 1,927; жителей мужескаго пола: 6,641, женскаго 5,734, всего 12,375. Въ томъ числѣ духовныхъ: мужескаго 57 и женскаго 61, итого 118.

Въ закахъ *хронштадтскомъ*: церквей 6, дворовъ 439, обывателей мужескаго пола 13,269, женскаго 2,668, а всего; 15,937. Въ томъ числѣ, духовныхъ мужескаго 29, женскаго 33, итого 62.

Въ *Шлюссельбургѣ*: церковь 1, дворовъ 354, обывателей мужескаго пола 782, женскаго 823, а всего 1,605. Духовенства—мужескаго 7, женскаго 14, всего 21.

Въ *уѣздѣ*: церквей 5, дворовъ 693; жителей мужескаго пола 1,966, женскаго—1,941, всего 3,907. Духовныхъ: мужескаго—21, женскаго 29, всего 50.

Въ *Ямбургѣ*: церковь 1, домовъ 222, жителей мужескаго пола 632, женскаго 648; всего 1,280. Духовныхъ 13, изъ нихъ 3 мужескаго и 10 женскаго пола.

Въ *уѣздѣ*: церквей 5, домовъ 1,198, обывателей мужескаго пола 4,666, женскаго 4,482, всего 9,146. Въ этомъ числѣ духовенства: мужескаго 2 и женскаго 26, итого 49.

Въ *Копорьѣ*: церквей 2, домовъ 581; жителей мужескаго пола 2,127, женскаго 2,075, всего 4,202. Духовенства: мужескаго 10 и женскаго 10, всего 20.

Въ *уѣздѣ*: церквей 13; домовъ 3,184; жителей: мужескаго пола 10,855, женскаго 10,384, всего: 21,243. Духовныхъ: мужескаго—55, женскаго 5, итого 111.

Въ *Выборгѣ*: церковь 1, домовъ не показано, жителей мужескаго пола 4,224, женскаго 745, всего 4,969. Духовныхъ мужескаго пола 5 и женскаго 6, всего 11.

Въ *уѣздѣ*: церковь 1, дворовъ 37, жителей мужескаго пола 84, женскаго 69, всего 153. Духовенства: 2 мужескаго и 3 женскаго, всего 5.

Итого: однихъ приходскихъ церквей по епархіи было 95. Соборныхъ и кѣви, при которыхъ не было прихода, и домовыхъ не показаны въ той вѣности, изъ которой взяты сіи свѣдѣнія. А соборныхъ съ домовыми было епархіи 21 церковь. Итого всѣхъ церквей было уже въ то время 116. Домо-

13,451. Жителей: мужскаго пола 78,742, женскаго 48,394, всего же 127,163 человекъ. Духовства: мужскаго 463, женскаго 482, всего 945.

Раскольники показаны: въ Кронштадтѣ одинъ мужчина, да въ копорскомъ уѣздѣ 6 мужчинъ и 6 женщинъ, итого по всей епархіи: 7 мужскаго и 6 женскаго пола. Здѣсь показаны только явные, записные раскольники. Прочіе же содержали расколъ и, можетъ быть, другія ереси потаенно. Всѣхъ же раскольниковъ было въ это время не такъ мало, не только по уѣздамъ, но и въ самомъ С.-Петербургѣ.

При семь, мы должны замѣтить, что народонаселеніе с.-петербургской Синодальной епархіи развивалось весьма быстро. Прослѣдить это полезно было бы для статистики, и въ с.-петербургскихъ архивахъ нѣтъ большого недостатка въ матеріалахъ по сему предмету. Съ 1722 года, въ бывшую тунскую избу, а потомъ и въ с.-петербургское духовное правленіе высылались ежегодно, хотя и не очень исправно, скаски о церквахъ, священнослужителяхъ и приходяхъ. Намъ попалась одна изъ такихъ сказокъ, и въ ней мы нашли, между прочимъ, слѣдующій фактъ, подтверждающій быстроту движенія народонаселенности. Въ копорскомъ уѣздѣ, въ Горскомъ погостѣ, въ 1722 году, дворовъ въ приходѣ было 156. Черезъ десять ровно лѣтъ, а именно въ 1732 году, ихъ оказалось уже 557, и въ этомъ счетѣ 12 домовъ было помѣщичьихъ, тогда какъ, за десять лѣтъ назадъ, въ Горскомъ погостѣ не существовало ни одного помѣщичьяго двора. Статистикѣ предоставляемъ рѣшить этотъ вопросъ въ связи съ причинами, содѣйствовавшими столь быстрому населенію новозавоеваннаго края. Мы скажемъ только, что въ числѣ сихъ причинъ, кромѣ браковъ и рожденій, важнѣйшее мѣсто занимала въ то время колонизація, т. е. переселеніе изъ другихъ мѣстъ.

Паства с.-петербургской Синодальной области, во весь періодъ разсматриваемаго нами царствованія, находилась въ скорбномъ состояніи. По крайней мѣрѣ, она страдала не меньше своихъ пастырей, положеніе которыхъ мы выяснили прежде. Съ разныхъ сторонъ угнетали эту паству разнаго рода недуги и бѣдствія и физическіе, и гражданскіе и нравственно-религіозные.

Изъ физическихъ бѣдствій, въ то время, опустошительно дѣйствовали пожары. Въ Ингерманландіи, отъ небрежнаго обращенія съ огнемъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, много разъ горѣли лѣса страшнымъ пламенемъ, — отчего не только разореніе лѣсовъ происходило, вліяя неблагоприятнымъ образомъ на измѣненіе климата, но и *отъ дыма*, по современному свидѣтельству, *воздухъ, во всѣхъ околныхъ мѣстахъ и до самаго С.-Петербурга, нездоровымъ и вредительнымъ образомъ наполнялся*. Обративъ вниманіе на сіи явленія, правительство внушало указами поступать съ огнемъ со всякимъ береженіемъ и смотрѣніемъ, въ лѣсахъ его не оставлять, и въ тоже время посылало лѣтомъ въ Ингерманландію приличное число солдатъ для надзора, вмѣстѣ съ служителями Вальдмейстерской (т. е. лѣсами завѣдывавшей) конторы, и для охраненія лѣсовъ отъ пожаровъ (Полн. собр. зак. имперіи, т. IX, стр. 859 и 860).

Большіе пожары опустошали, сверхъ того, жилия мѣста, и св. храмы во многихъ мѣстахъ погорѣли. Мы уже говорили объ уничтоженіи пожарами нѣко-

торыхъ церковей по с.-петербургской Синодальной области, когда шла рѣчь переѣмахъ въ строеніи св. храмовъ и о новыхъ церковныхъ постройкахъ. Въ 1736 году, сгорѣлъ соборъ св. Исаакія далматскаго отъ молніи, ударивше въ спиць. Въ 1737 году горѣла церковь вознесенія Господня. Въ 1738 году выгорѣлъ городъ Выборгъ, — при чемъ сгорѣлъ и православный соборъ рождества Христова съ придѣломъ апостоловъ Петра и Павла (Собр. зак. т. X, стр. 590, ук. 20 авг. 1738 г. № 7635).

Самый Петербургъ трижды подвергался опустошительному дѣйствию огня въ 1735, 1736 и 1737 годахъ. А въ 1739 году погорѣли у берега Невы, ния Литейнаго двора, барки съ пенькою и масломъ, съ хлѣбомъ и рыбою (Собр. зак. т. X, стр. 815—816). Последній пожаръ произоиошъ, какъ дозано и свое время, отъ неосторожности, а въ предшествующихъ пожарныхъ случаяхъ не только подозрѣвались поджоги (*ibidem*, стр. 186), но и дѣйствительно окзывались, какъ увидимъ послѣ, поджигатели. На топографическихъ картахъ С.-Петербурга, за это десятилѣтіе, рисуются въ разныхъ мѣстахъ, на огромномъ пространствѣ, сплошныя массы развалинъ, стоявшихъ, послѣ пожаровъ въ запусѣнни. Между прочимъ, въ 1735 году сгорѣло подворье Александревскаго монастыря, бывшее тамъ, гдѣ нынѣ губернское правленіе (Собр. зак. т. X, стр. 130), и памятное по тому, особенно, обстоятельству, что въ немъ арестованъ былъ, при императрицѣ Екатеринѣ I-й, преосвященный Феодосі архіепископъ новгородскій. Въ 1736 году, истребленъ пожаромъ въ Морскыя уллицъ гостиный дворъ, существовавшій съ 1715 года, и биржа внутреннй торговли (См. объясн. къ истор. планамъ С.-Петербурга, изд. 1843 г. ст. 52, 56, 57 и друг.).

Кромѣ существенной потери жилищъ, пожары причиняли великое зло обитателямъ въ обстоятельствахъ, какъ сопутствующихъ имъ, такъ и слѣдующихъ за ними. При пожарѣ 1737 года, по свидѣтельству современныхъ сказаній происходили «многіе безбожные испорядки и воровства». Призванные на помозь солдаты, «вмѣсто надлежащаго отъема, не токмо въ воровство ударились, и во многихъ домахъ — въ палаты и въ погреба весьма силою врывались, разоряли и пьянствовали, и другіе многіе испорядки чинили». Иѣкоторые изъ сихъ вспомогателей пойманы были съ краденными вещами, и подвергнуты, яко вродные разорители, розыскамъ (Собр. зак. т. X стр. 194).

Въ одномъ изъ имянныхъ указовъ того времени говорится, что пожа 1736 года причинилъ «великое раззореніе многимъ с.-петербургскимъ обывателямъ». Погорѣвшіе, лишившись крова, принуждены были, довольно долое время, почти до наступленія осени, жить на лугахъ, подъ открытымъ небомъ со всѣмъ своимъ иждивеніемъ; ибо домовладѣльцы, чуждые, по увлеченію наживѣ, сострадательности къ потерпѣвшимъ бѣдствіе, увеличивали цѣны квартиры. Въ слѣдствіе сего, кабинетъ ея величества, имяннымъ указомъ о 17 августа 1736 года (Полн. собр. зак. т. IX стр. 91, № 7033), объяви чрезъ Полиціймейстерскую канцелярію, чтобы неотданные въ наймы домъ свѣтлицы и избы владѣльцы давали на помѣщеніе погорѣвшимъ, за тѣже цѣны по какимъ они ходили до пожара, и отнюдь не больше, какъ за два рубля мѣсяцъ, — каковое распоряженіе должно было имѣть силу до 1-го мая 1737 годъ

Купеческіе же люди и разные маркитанты подняли цѣны на хлѣбъ и на прочіе жизненные предметы первой необходимости. Не имѣя денегъ, многіе погорѣльцы, какъ говорится въ документахъ, «могли отъ глѣды помереть напрасно». Посему и купецкимъ людямъ съ маркитантами сказано былъ иминной указъ съ подписками, чтобы предметы своей торговли продавали по тѣмъ же цѣнамъ, какъ до пожара, съ означеніемъ самыхъ цѣнъ, затребованныхъ изъ с.-петербургской портовой таможни (тамъ же, стр. 902 — 903, ук. 17 авг. 1736 г. № 7035). А чтобы на будущее время легче тушить пожары, такимъ же порядкомъ указано было вырыть на каждомъ дворѣ, или около двора на улицѣ, по одному и больше колодезю, и содержать ихъ въ добромъ порядкѣ. Сверхъ того, принимались, много разъ, и другія мѣры противъ огня, показанныя въ «Собраніи законовъ» за эти годы.

Вромѣ пожаровъ, въ с.-петербургской Синодальной области причиняли зло, по мѣстамъ, болѣзни и разбои. Въ 1736 году, моровая язва дѣйствовала на животныхъ разнаго рода. Зло, по видимому, не было великимъ и на людей не простиралось. Къ пресѣченію его, правительствомъ предписаны были разнообразныя мѣры карантиннаго свойства, и между ними, на примѣръ, почтовая гоньба лошадей замѣнена была рѣчнымъ транспортомъ, вовекъ путь—отъ С.-Петербурга до Соснинскаго яма и обратно (Полн. собр. зак. т. IX стр. 874—875, ук. сената, 8 іюля 1736 г. № 7005)

Въ самомъ Петербургѣ, отъ вліянія непомѣрной теплоты и выдѣленія міазмовъ изъ почвы, атмосфера вредно дѣйствовала на людей, и въ простомъ народѣ ходила какая-то болѣзнь, не названная по имени въ документахъ. Полиціймейстерская канцелярія, въ свѣдѣствіе сего, предпринимала, въ 1737 году, гигиеническія мѣры, исключительно относившіяся къ содержанію города въ чистотѣ (ibidem. т. X, стр. 134—135, ук. 3 мая № 7241).

Разбойники коренились по лѣсамъ въ разныхъ мѣстахъ и, нападая по дорогамъ на проѣзжихъ, грабили и били ихъ. Въ 1734 и 1735 годахъ, «воровство» или злодѣйства ихъ особенно усилились близъ С.-Петербурга на пути къ Соснинской пристани. Правительство требовало, чтобы владѣльцы дачъ по этой перспективѣ, въ немедленномъ времени, вырубилъ лѣса, по обѣимъ сторонамъ дороги, на значительное пространство, дабы ворами пристанища не было (Полн. собр. зак. т. IX, стр. 547—548, ук. сената 14 іюля 1735 г. № 6672).

По такому же побужденію, послѣдовало распоряженіе о вырубкѣ владѣльцамъ лѣсовъ въ Ингерманландіи по Нарвской дорогѣ, отъ С.-Петербурга до Нарвы, на 30 сажень въ каждую сторону, «дабы впредь невозможно было разбойникамъ незапнаго чинить нападенія (тамъ же, стр. 900, ук. сената 11 авг. 1736 г. № 7030)». Тѣми же распоряженіями предписывалось безпашпортныхъ людей у себя не держать, и незнаемыхъ даже на ночлегъ не пускать, а ежели гдѣ пришлые безъ пашпортовъ явятся, такихъ ловить и отправлять въ города, понеже отъ такихъ гулящихъ и бѣглыхъ людей болѣе бывають воровскія собранія. А для искорененія разбойниковъ по дорогѣ къ Соснинской пристани, отправлена была изъ Военной Коллегіи даже пристойная партія солдатъ съ надлежащимъ числомъ оберъ-и унтеръ-офицеровъ. Мѣры эти, однакоже, не искоренили разбоевъ: такъ велико было зло! Злодѣи, напротивъ, размножа-

лись. Въ 1739 году, они появились въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, жили и дѣствовали общинами, особенно отъ Шлиссельбурга вверхъ по Черной рѣчкѣ броду. 25 іюня 1739 года, опять повторено было объявленіе указа, подъ стихомъ смертной казни, чтобы бродягъ ловили и отдавали въ руки правосудія (ibidem, т. X, стр. 808, ук. № 7840).

Въ томъ же году, стало извѣстно, что въ Финляндіи, на границѣ русски владѣній со шведскими, въ пустыхъ мѣстахъ, поселились жилищами бѣглыя солдаты, занимавшіеся мошенничествомъ и разбоями. Одни изъ нихъ чрезъ повѣстки угрожали окрестнымъ обывателямъ грабительствомъ, требуя, вѣроятно, какой либо дани. А другіе, вооружившись ружьями, хаживали партіями человекъ по шестидесяти и по семидесяти, нападая на жителей и дѣлая и разнаго рода насильства. Разумѣется, и для искорененія ихъ немедленно приняты были правительствомъ строгія мѣры (ibidem, стр. 777, ук. 19 мая 1739 года, № 7806).

Въ самомъ С.-Петербургѣ, на большой перспективѣ (т. е. на Невскомъ на погорѣлыхъ мѣстахъ, совершались драки и грабежи, такъ, что императрица приказала возстановить пикеты изъ солдатъ, для прекращенія сихъ злодѣйствъ (Собр. зак. т. X, стр. 368, ук. 14 дек. 1737 г. № 7458). Въ первый разъ еще не встрѣтилось извѣстіе, что разныя непорядочные люди въ С.-Петербургѣ имѣли свой притонъ, на Выборгской сторонѣ, близъ церкви св. Сампсонія, въ вазачьей слободѣ, состоящей изъ 22 дворовъ разныхъ владѣльцевъ. Правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы слободу эту снести на другое мѣсто (Собр. зак. т. X, стр. 854).

Былъ еще одинъ особый случай воровства, которое названо *гробокопательствомъ*. Въ С.-Петербургѣ, въ одной киркѣ оставлено было, вѣроятно ночью, тѣло какого-то знатнаго иностраннаго человѣка. Нашлись мошенники, которые, «не боясь будущаго страшнаго суда Божія и земной казни», пробравъ тайно въ кирку, тѣло изъ гроба вынули и ограбили, бывшіе на немъ, богатые уборы. Кто были эти люди, неизвѣстно, но ихъ отыскали, изобличили, и ками заставили признаться въ грабительствѣ и казнили смертію. Случай это ужасный самъ по себѣ, долженъ быть отмѣченъ въ исторіи нашего законодательства: ибо, по поводу его, императрица установила гробокопателямъ смертную казнь, безъ всякаго милосердія, повелѣвъ указъ о семъ внести въ Уложеніе. Вѣроятно, до петербургскаго періода нашей отечественной исторіи, гробокопательство между русскими людьми мало было извѣстно: ибо, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, ни въ Уложеніи, ни въ указахъ ея не нашли никакого постановленія противъ него (Собр. зак. т. X, стр. 723, ук. 8 февр. 1739 г. № 7750). Но въ С.-Петербургѣ, какъ мы видѣли выше, гробокопательство, и опять—таки на *Аптекарьскомъ кладбищѣ и въ рцѣвахъ*, появилось очень рано—въ первомъ же десятилѣтіи существованія новаго города.

Въ дворянскихъ кругахъ С.-Петербурга, развились, до азарта, разнаго рода игры. Сему злу не мало содѣйствовало допущеніе ихъ въ *вольныхъ домахъ*, т. е. въ трактирахъ и въ кабакахъ. Играли въ какія-то кости, въ карты, на блядахъ. Въ это время, пишеть Машштейнъ, и «при дворѣ завелась большая и

точная игра. Многие отъ игры наживали великія богатства, а другіе совершенно разорялись. Я часто видалъ, что иные, за одинъ пріемъ, проигрывали до 20,000 рублей въ бвинтичь или фаро. Впрочемъ, императрица не очень любила игру. Когда она начинала играть, то для того только, чтобъ проигрывать. Она, обыкновенно, держала банкъ, а пунктировалъ кто нибудь одинъ, по ея назначенію. Кто выигрываетъ, тотъ получалъ отъ нея наличныя деньги, не смотря на то, что играли на марки; она же сама не брала денегъ съ проигравшихъ ей (Записки о Россіи, 1810 г. ч. II стр. 62). Благородное юношество не хотѣло отстать на этомъ поприщѣ отъ своихъ отцовъ. Въ особенности, прославлялись играми и пьянствомъ дому ея императорскаго величества пажи и камеръ-пажи. Указомъ отъ 5 марта 1735 г. (Собр. зак., № 6703), велѣно ихъ, если гдѣ появятся, не допуская до питья и игры, брать подъ караулъ и приводить въ домъ ея императорскаго величества въ дежурную генералъ-адъютантовъ. Между же сими юношами, наипаче прославился пажъ Иванъ Волковъ. На счетъ его, въ указѣ сдѣлано слѣдующее особое распоряженіе: «лучше смотрѣть пажа Ивана Волкова, и ежели гдѣ явится, тотчасъ, поймавъ, привести въ дежурную (ibidem)». Взрослые, предаваясь симъ играмъ, теряли на нихъ деньги, пожитки, деревни и брестьянъ, — отчего, какъ сказано въ имянномъ запретительномъ указѣ, не только въ крайнее разореніе и убожество приходили, но и въ самый тяжкій грѣхъ впадали, и души свои въ конечную погибель приводили. «Того ради, по ревности закона Божія, императрица имяннымъ указомъ отъ 23 января 1733 года (тамъ же, стр. 20, № 6313), повелѣвала такія богомерзкія продерзости оставить, а противящихся сему указу наказывать сперва денежнымъ штрафомъ, потомъ взятьемъ въ тюрьму, а подлыхъ — нещаднымъ битьемъ батогами, и жестокае, смотря по важности дѣла».

Простой народъ также предавался разнаго рода играмъ, между которыми упоминаются карты, кости и еще какая-то игра зернью, которая производилась на открытыхъ мѣстахъ, какъ то: на лугахъ и плацахъ (Поли. собр. зак. т. X, стр. 305, ук. № 7390). Страсть къ симъ играмъ, въ связи съ пьянствомъ, до того овладѣла рабочимъ народомъ, что фабриканты, своею силою и вліяніемъ, ничего не могли подѣлать съ нимъ, и вынуждены были вызывать къ помощи правительства, которое, въ 1739 году, опредѣлило ссылатъ неводержныхъ въ Сибирь на коштъ фабрикантовъ (ibidem, стр. 827, ук. 3 авг. № 7866).

Пьянство, какъ мы видѣли, издавна существовало въ С.-Петербургскомъ краѣ. Русскіе и туземцы финскаго племени не уступали другъ другу въ привязанности къ спиртнымъ напиткамъ. Въ Петербургѣ порокъ сей сталъ развиваться и строить себѣ пристанища, т. е. кабаки и трактиры, съ послѣднихъ годовъ царствованія Петра великаго. Самый дворъ государя подавалъ въ настоящемъ случаѣ, какъ мы видѣли раньше, недобрый примѣръ. «Со времени Петра I-го, пишетъ Манштейнъ, вошло въ обыкновеніе при дворѣ много пить. Однакоже, сего сказать нельзя о времени императрицы Анны, поелику она не могла видѣть пьянаго человѣка. Только одному князю Буракину было позволено пить, сколько ему хотѣлось. Но чтобы не привести вовсе въ забвеніе столь странный обычай (т. е. много пить), 29 января, день восшествія императрицы на престолъ, обыкновенно, посвященъ былъ бахусу (т. е. пьянству). Въ сей день,

каждый придворный, стоя предъ ея величествомъ на колѣняхъ, обязанъ былъ выпить большой бокалъ венгерскаго вина. Сіе приводитъ мнѣ на память древній обрядъ не мѣнѣ странный. Наканунѣ большихъ праздниковъ, всѣ придворныя и гвардейскіе офицеры собирались во дворецъ, для привѣтствованія государыни и цѣловали у нея руку. Она же изволила тогда подносить каждому изъ подающихъ стаканъ, наполненный виномъ (Записки о Россіи, изд. 1810 г. ч. 4 стр. 63—64).

Въ десятилѣтіе императрицы Анны Іоанновны, трезвенность окончателемъ уступила пальму первенства своему противнику. Причиною, давшою переломъ порочной страсти къ вину, было само правительство. Едва-ли когда с.-петербургская администрація такъ заботилась о возвышеніи казенныхъ интересовъ въ ущербъ народной нравственности и народнаго же благосостоянія, какъ при царствованіи императрицы Анны Іоанновны. Надобно полагать, что извѣстная жадность къ деньгамъ лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія, такихъ, какъ Биронъ, злонамѣренно спекулировала на поживу, опираясь, съ вѣрнымъ успехомъ, на историческую слабость народа. А что развитіе пьянства въ столичномъ обществѣ за это время именно слѣдуетъ приписать администраціи, это не подлежитъ сомнѣнію: ибо тогда не откупщики, а само правительство завѣдывало и проводило продажу питій. Намѣреніе же его извлекать казенные интересы распространенія въ народѣ пьянства выразилось во многихъ печатныхъ распоряженіяхъ того времени. Таковы, для примѣра, слѣдующіе указы: а) указъ сената 21 апрѣля 1733 года (Полн. собр. зак. т. IX, стр. 90—91, № 6) запрещалось, подъ опасеніемъ штрафа, продавать въ С.-Петербургѣ, въ другихъ городахъ и вольныхъ домахъ, вывозимую изъ — за моря Гданскую водку, не было остановка въ продажѣ казенныхъ дорогихъ російскихъ водокъ, и въ ея императорскаго величества убытку не происходило. б) Указомъ сената 30 января 1736 года (тамъ же, стр. 733—734, № 6877), устроены были казенныя питейныя дома отъ казны, для усиленія продажи вина, выставки на всѣхъ островахъ С.-Петербурга: Адмиралтейскомъ, Васильевскомъ, Петербургскомъ, и на Москвитинской и Выборгской сторонахъ. На этихъ выставкахъ вино продавалось въ чашкахъ, кружкахъ, четвертями, полуведрами и ведрами по указнымъ цѣнамъ; для сбора денегъ отъ продажи, поставлены были солдаты изъ людей разныхъ сословій, чтобы продажа производилась безъ обмѣровъ, а деньги опускали они въ ящики за печатями. Всѣхъ вольныхъ домовъ или кабаковъ было въ 1736 году, *сто двадцать*. На топографическихъ планахъ С.-Петербурга десятилѣтія, видишь, по мѣстамъ, цѣлые ряды домиковъ съ особыми знаками. Когда обратишься къ указателю плановъ, то, подъ цифрою этихъ домиковъ найдешь надпись: *кабаки*. Значить, заведенія эти, въ то время, сгруппировались по нѣскольку на одной мѣстности.

Не смотря на то, что сто двадцать кабаковъ было достаточнымъ количествомъ для тогдашняго С.-Петербурга, въ томъ же 1736 году, указомъ сената отъ 26 апрѣля (тамъ же, стр. 801—803, № 6943), на С.-Петербургскомъ правобережьи отдано, съ публичнаго торгу, еще 10 новыхъ питейныхъ домовъ на откупъ такимъ людямъ, за благонадежность которыхъ могла поручиться Ратуша съ Камеръ-конторою. Въ томъ же 1736 году, изданъ отъ 6 мая ины

указъ о продажѣ въ С.-Петербургѣ вина и водки вѣдрами и полувѣдрами (въ пресѣченіе корчемства) только изъ казны, т. е. въ казенныхъ стойкахъ, а изъ питейныхъ домовъ чарками и кружками, — при чемъ вольнодомцы, т. е. касатчики, дорогою цѣною оплачивали казнѣ вредный продуктъ, и непремѣнно приобрѣтали его на готовые (наличныя) деньги. Казенныхъ стоекъ съ ведѣрною продажою въ С.-Петербургѣ до 1736 года было только три: на Адмиралтейскомъ, Васильевскомъ и Петербургскомъ островахъ. Указомъ сената отъ 21 іюня того же года (тамъ же, стр. 861, № 6991), «для пополнительнаго въ казнѣ ея императорскаго величества виннаго и водочнаго сбора», предписано поставить еще три ведѣрныхъ стойки: одну на Московской сторонѣ въ казенныхъ постоянныхъ дворахъ, другую — на Выборгской — въ Охтенскихъ слободахъ, третью — на Адмиралтейскомъ острову. Въ указѣ сената отъ 13 декабря 1736 года (тамъ же, стр. 999—1002, № 7119), издано дополнительное постановленіе о роздачѣ питейныхъ домовъ въ С.-Петербургѣ.

Мы привели немногіе только указы, но ихъ выходило, въ теченіе десяти лѣтъ, гораздо больше, иногда, каждый годъ, по нѣскольку. Такъ, напр. въ 1737 году, послѣдовалъ сенатскій указъ *объ откупѣ въ С.-Петербургѣ трактировъ и кабаковъ на откупъ и о бытіи корчельнымъ дѣламъ въ ведомствѣ Полиціймейстерской канцеляріи* (Собр. зак. т. X, стр. 380—382). Въ 1738 году, 15 февраля, по доношенію комиссіи о строеніи С.-Петербурга, вышла резолюція отъ кабинетъ-министровъ *о постройкѣ, на Васильевскомъ островѣ въ первой линіи и по берегу большой Невы рѣки, питейныхъ домовъ* (ibidem, стр. 416—420, № 7515). Въ томъ же году, 2 ноября, объявленъ еще сенатскій указъ *о постройкѣ кабаковъ* (и притомъ каменныхъ, чтобы не горѣли) *въ С.-Петербургѣ* (ibidem, стр. 645, № 7681). Въ 1739 году, 20 декабря, изданъ отъ сената указъ *объ опредѣленіи вторыхъ сборщиковъ въ вольные трактирные дома на С.-Петербургскомъ и Адмиралтейскомъ островахъ, на Выборгской и Московской сторонахъ и въ прочихъ мѣстахъ, кромѣ Васильевскаго острова*, гдѣ вольные трактирные дома отданы были на откупъ купцу Чиркину (ibidem, стр. 983, № 7978), извѣстному храмоздателю Благовѣщенской церкви. Въ 1740 году, 10-го іюня, указомъ сената освобождены отъ всякаго постоя всѣ дома, въ которыхъ производилась казенная питейная продажа, дабы не чинилось въ ней умаленія и казнѣ недобора (Собр. зак. т. XI, стр. 156, № 8132). Всѣ сіи указы, какъ показываетъ ихъ содержаніе, направлены именно къ тому, чтобы усилить потребленіе вина для интересовъ казны.

Но можно сказать, что съ 1735 года правительство, заботясь о выгоднѣйшей системѣ продажи вина, напрасно хлопотало распространить питье его въ народѣ въ большихъ еще размѣрахъ. Къ тому времени, народъ привыкъ уже къ пьянству: онъ пропивалъ, по кабакамъ и трактирамъ, всѣ свои заработки. Если же не было наличныхъ денегъ, то обвѣдѣвшіе люди прибѣгали къ мѣрамъ протекшихъ вѣковъ: таща въ кабакъ платье, посуду и всякія вещи, тамъ закладывали ихъ на вино, пиво и медъ. А у кого пропито было свое имущество, тотъ воровалъ вещи у другихъ и также сносилъ въ кабакъ. Вольнодомцы и работники ихъ, не пренебрегая никакими вещами, охотно принимали всякіе вклады, ссужая народъ за цѣнные предметы гибельнымъ питьемъ. Такъ-какъ

пропивка имущества была на Руси стариннымъ порокомъ, унаслѣдованъ вѣками: то торговымъ уставомъ, гораздо ранѣе сего времени, было запре- продавать питья въ долгъ и подъ залоги. Чтобы остановить кабатчиковъ дачи негоднаго питья подъ залогъ послѣдняго достоянiя бѣдныхъ, по указъ ната отъ 12 августа 1737 года (тамъ же, стр. 558—559, № 6786), п- зано было: «въ С.-Петербургѣ публиковать и во всѣхъ кабакахъ и въ ныхъ домахъ (трактирахъ) выставить листы отъ камеръ-конторы, чтобъ во домцы (т. е. содержатели домовъ съ винною продажей), какъ сами, такъ и работники, вино, пиво и медъ продавали на готовые деньги, а въ закладъ п- посуды и другихъ никакихъ вещей, отнюдь не принимали». За исполне- этой мѣры слѣдили Камеръ-контора, С.-Петербургская ратуша и полиция.

Пьянство, разжигая въ человѣкѣ страсти, побуждаетъ его, при весе- темпераментѣ, къ отчаянному разгулу, а при настроенiи мрачномъ — къ ражъ, дракамъ, буйству. Сцены того и другого свойства сдѣлались въ С- тербургѣ ежедневными, будничными. Пьяные, бродя по улицамъ столиц- ныхъ мѣстахъ весело распѣвали пѣсни, предаваясь играмъ и излия- чувствъ, въ другихъ же ссорились и пускались въ битвы. Полициеи- ская канцелярiя, привыкнувъ къ такимъ сценамъ, оставляла ихъ безъ в- нiя. Наконецъ, уже сами кабинетъ-министры, не могли болѣе сносить н- ятныхъ встрѣчъ, въ 1738 году приказали полиции отдать приказъ у рога- дабы пьяные по улицамъ не вздорили, пѣсенъ не пѣли, а ослушниковъ ве- ловить и приводить въ полицию (Собр. зак. т. X, стр. 407, ук. 9 фев 7508). Можетъ быть, полицейскiй надзоръ былъ причиною того, что, въ году, ссоры и драки пьяныхъ, вмѣсто улицъ, производились на дворахъ квартирахъ, и потому указомъ 17 октября наикрѣпчайше подтверждено жестокимъ истязанiемъ, чтобы и въ домахъ шуму и дракъ не было. Въ са- же кабакахъ и трактирахъ не только пѣсни и ссоры, но и хуже ихъ—в непристойности были тернимы, и не видно, чтобы подвергались запрещен- къ концу настоящаго перiода, правительство императрицы Анны Иоани- само увидало, что грубѣйшiе и самые тяжкiе пороки въ петербургскомъ ществѣ, напр. воровства, поджоги, убiйства, совершаемые безстрашно, р- лись *не отъ чего иного, какъ отъ пьянства*, и потому торговлю кабако- вольныхъ домовъ ограничило временемъ съ 9 часовъ утра до 6 попол (Собр. зак. т. XI, стр. 275, ук. 17 окт. 1740 г. № 8260).

Совершенно тѣже мѣры предпринимались, для распространенiя винной дажи, и въ другихъ мѣстахъ с.-петербургской Синодальной области, что) зываютъ слѣдующiе указы: а) отъ 15 мая 1739 года *объ опредѣленii къ ной и водочной продажѣ въ Шлиссельбургъ и его уездъ бурмистра, м- шихъ и цыловальниковъ* (ibidem, стр. 775—776, № 7084); б) отъ 21 де- того же года *объ опредѣленii къ кабацкимъ сборамъ въ Ингерманландiи ныхъ сборщиковъ, и о представленii въ Сенатъ изъ Камеръ-Конторъ отдичъ на откупъ всякихъ сборовъ до сроковъ за полгода* (ibidem, стр. № 7979). Споспѣшникамъ кабацкому сбору дѣлали всякiя льготы, за не- нiе угрожали казнями, а къ ревности поощряли даже милостiю ея цар- величества. Въ первомъ изъ сихъ указовъ сказано: «сборщикамъ накр-

подтверждать, чтобы навѣрно же старались, дабы противъ окладовъ учиненъ былъ приборъ,—за что обнадежить ихъ ея императорскаго величества милостию; напротивъ же того, ежели отъ нерадѣнія ихъ учинятся недоборы, то не только оныя на нихъ взысканы, но, сверхъ того, за такое нерадѣніе штрафованы будутъ жестоко; ежели же и камеръ-контора, въ такомъ случаѣ, за ними крѣпкаго смотрѣнія имѣть не будетъ, за то такоужъ штрафована быть имѣеть». И замѣчательно, что въ распространеніи продажи вина, какъ показываютъ помѣченные указы, заинтересованы были почти всѣ гражданскія административныя учрежденія Петербурга, какъ-то: сенатъ, камеръ-контора, ратуша, полиція, коммиссія о строеніи города и самое имя ея императарскаго величества.

Вмѣстѣ съ играми и склонностью къ хмѣльнымъ напиткамъ стали водворяться роскошь и расточительность. По свидѣтельству Манштейна, великолѣпіе двора приведено было въ стройный порядокъ, и это стоило величайшихъ издержекъ. «На сей одинъ предметъ выходило изъ имперіи невѣроятное количество серебра (Зап. о Россіи, стр. 59)». «Великолѣпіе же, введенное у двора, говоритъ князь М. М. Щербатовъ въ *запискахъ о поврежденіи нравовъ въ Россіи*, понудило вельможъ, а подражая имъ, и другихъ умножить свое великолѣпіе». Царедворецъ, издержавшій въ годъ 2,000 или 3,000 р. на свой гардеробъ, едва бывалъ замѣтенъ по своему наряду: иностранцу, содержателю моднаго мягазина, достаточно было прожить въ С. Петербургѣ два—три года, чтобы приобрести хорошей капиталъ, хотя бы, при пріѣздѣ своемъ, онъ ничего не имѣлъ, кромѣ долгу. Но роскошь и мотовство состояли не въ однихъ нарядахъ, но и во всемъ—въ экипажахъ, мебляровѣ, столѣ. «Число разныхъ винъ, говоритъ князь Щербатовъ, умножилось, и прежде незнаемыя: шампанское, бургунское и капское стали привозиться и употребляться на столы».

Была выписана италянская опера, заведены оркестры и камерная музыка, появились маскарады. Шутъ императрицы, италянецъ Педрилло, въ 1736 г. писалъ къ герцогу Медичи въ Тоскану: «хотя мы находимся въ самомъ nordѣ (сѣверѣ), однакожъ при дворѣ имѣются такія забавы, какія могутъ быть при первыхъ европейскихъ дворахъ, не смотря ни на какое иждивеніе. Ваше высочество можете симъ примѣромъ воспользоваться».

При изложенныхъ доселѣ бѣдствіяхъ, народъ С.-Петербургскаго края терпѣлъ большія страданія отъ вліянія тогдашней правительственной системы. Тягость ея чувствовалась и давила людей не только въ общественномъ строѣ жизни, но и въ семейномъ быту. Мальгинъ (Зерцало государей, изд. 1794 г. стр. 571 — 575) такъ описываетъ характеръ императрицы Анны Іоанновны и нравственныя страданія челоѣчества, по преимуществу, въ столицахъ, а слѣдовательно наиболѣе въ С.-Петербургѣ, который подвергался, по непосредственной близости своей къ центру горестей, большимъ бѣдствіямъ, чѣмъ напр. Москва, или Кіевъ. «Страшно, подлинно, подумать, пишетъ Мальгинъ, до какой степени простирались суровость, жестокости, кровопролитіе и крайнее подданныхъ удрученіе: ибо въ *столицахъ* мужъ съ женою, другъ съ искреннимъ (т. е. другомъ) своимъ, безъ явной себѣ опасности отъ многихъ повсюду тайныхъ примѣчателей и доносителей, паче же злобныхъ затѣйщиковъ, не тогмо на улицахъ и общенародныхъ мѣстахъ, сироста и совѣмъ о

стороннемъ разговаривать, кольми паче о угнетенномъ и бѣдственномъ своемъ состояніи промолвить что, или другъ друга чѣмъ либо въ общей почти скорутѣшить, а часто и о незапномъ и безвѣстномъ отлученіи, потерѣ и, конечно жестокомъ жребіи, искреннихъ и присныхъ своихъ ни навѣстить, ни помочь ниже провѣдать, но ни въ домахъ своихъ, а думаю, и *въ самыхъ мысляхъ* вознамѣрятся о томъ не могли и не смѣли. О, великаго ужаса въ ономъ пѣшедемъ! Всеобщій страхъ, уныніе и отчаяніе обладали душами всѣхъ; никъ не былъ безопасенъ, по малѣйшему подозрѣнію, въ свободѣ состоянія и жизни тѣмъ болѣе, что нерѣдко, въ таковыхъ случаяхъ, и самая совершенная невинность отъ злобы, злости, затаѣ и корыстолюбія злостраждеть. Многократ малѣйшее успокоеніе и самое ложе превращались въ темницу, гдѣ неисчислимое множество были жертвою звѣрской лютой и безчеловѣчія, а особливо отъ приставниковъ, къ лютой обыкшихъ, и самыхъ лютыхъ звѣрей лютыми бывающихъ, власть и законы крайне злоупотребляющихъ. Знатные богатые лишаемы были свободы, чести, достоинствъ, имѣнія и жизни, кон сослано было въ ссылку болѣе 20,000».

Находя основаніе такого давленія въ нѣкоторыхъ личныхъ свойствахъ государыни Анны Іоанновны, въ ея строгости выше мѣры, Мальгинъ да пишетъ, что къ такой суровой системѣ и сама государыня «приводима бы *нипаче* посредствомъ и орудіемъ жестокаго отъ природы, грубаго въ воспитаніи, изъ самой низости на высоту счастья и чести возведеннаго, въ чesлюбіи неограниченнаго, въ обогащеніи ненасытнаго, въ чести равныхъ с нетерпѣвшаго, самолюбіемъ, завистію и невѣжествомъ помраченнаго, а Россіи крайне ненавидѣвшаго, и во всемъ подозрѣвшаго, любимица, вельможа временщика своего Бирона». Клевретомъ же Бирона, по части угнетенія и въ вопролитій, былъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, сынъ бѣднѣйшаго дворян Новгородской губерніи, семнадцать лѣтъ управлявшій тайною канцеляріи «Память Ушакова, говоритъ князь Петръ Долгоруковъ (Сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ, Спб. 1840 г. стр. 260), останется на вѣки въ презрѣніи всѣхъ благородныхъ Россіянянъ. Безжалостно проливая кровь человѣческую безъ малѣйшаго содраганія, присутствуя лично на жесточайшихъ истязаніяхъ оныхъ долженъ быть русскими ненавидимъ болѣе, чѣмъ самъ Биронъ. Ви митавскаго конюха былъ иноплеменникомъ и ненавидѣлъ Россію за оскорбленія, нанесенныя ему при дворѣ Петра великаго; Ушаковъ же былъ кореннымъ русскимъ дворяниномъ, и, не взирая на то, содѣйствовалъ раззоренію и угнетенію россиянянъ». Отъ сихъ-то двухъ личностей разливались бѣдствія и горю всю Россію, чувствуемая наиболѣе, вблизи ихъ, въ С.-Петербургѣ и въ с.-петербургской судодалной области.

Мы знаемъ одинъ примѣръ, что лютеранскіе пасторы, содѣйствуя нѣкой партіи въ угнетеніи православныхъ, являлись доносчиками на нихъ и новились орудіемъ жестокаго ихъ преслѣдованія въ с.-петербургской епархіи. Въ 1732 году, въ герцогствѣ Ингерманландіи производилась перепись крестьянъ по именамъ и по лѣтамъ,—при чемъ нѣкоторыя души утаены были въ доровской и другихъ мызахъ, приписанныхъ къ дворцовому селу Красна также въ дворцовой Шунгоровой мызѣ и въ деревняхъ латышскихъ. З

было, что, по указамъ Петра I, за умышленную утайку положено было страшное наказаніе дворцовыхъ волостей прикащикамъ, старостамъ, дьячкамъ и прочимъ прикосновеннымъ лицамъ. Вотъ какой-то пасторъ и донесъ о вышеупомянутой утайкѣ, и эти люди (имена неизвѣстны), допустившіе утайку, по именному указу отъ 7 іюня 1733 года, строго наказаны были батожемъ при стеченіи народа (Полн. собр. зак. т. IX, стр. 160—161, ук. № 6432).

Наказанія, въ то время, производились самыя страшныя. Тайная канцелярія, по нѣкоторому доказательству, признала поджигателями обывательскихъ домовъ въ Морской улицѣ, 6 іюля, крестьянскаго сына Петра Петрова, называемаго Водолазъ, да крестьянина Володимира Перфильева. Взявши подъ арестъ, ихъ подвергли въ Тайной канцеляріи столь тяжкимъ смертнымъ пыткамъ, что несчастные, *желая продолжать жизньъ свой*, вынуждены были облыжно показывать, будто ихъ подбучали къ поджогу другіе люди, которые, на самомъ дѣлѣ, совсѣмъ не были причастны къ сему злодѣйству. А наконецъ, Петровъ и Перфильевъ, на основаніи Уложения (гл. 10, п. 228) и военного устава (гл. 21, артик. 178), наказаны жесточайшею смертію, а именно: *сами живыми сожжены* на томъ мѣстѣ, гдѣ учинился пожаръ. Солдатской женѣ Стефанидѣ Косьминой Зуевой, раньше еще подвергавшейся за что-то розыскамъ и публично битой кнутомъ, на томъ же мѣстѣ отсѣчена голова за то, что она будто бы вѣдала о зломъ умыслѣ поджога, и нигдѣ благовременно о томъ не заявила, да и сама была сообщницею въ поджогѣ; ибо, во время пожара, поймана съ чужими краденными пожитками (Собр. зак. т. X, стр. 305 — 307, № 7390). Спустя нѣсколько лѣтъ, другой человекъ, а именно—крестьянинъ Савелій Нифедьевъ пойманъ былъ на пожарѣ съ краденными же пожитками, и ему, въ 1740 году, учинена смертная казнь. Указъ же 1737 года о наказаніи поджигателей, по сему случаю, предисано было читать въ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, «чтобы оный у подлаго (т. е. простаго) народа во всегдашней и незабвенной памяти былъ (Собр. зак. т. XI, стр. 198 — 200, ук. сената отъ 24 іюля 1740 г. № 8183)».

Строгость, пытки и тяжкія наказанія простирались тогда на очень многія единицы людей разнаго званія, подвергая семейства ихъ душевнымъ страданіямъ, а дѣятельность, промыслы, имущества раззоренію. Въ резолюціи кабинеть-министровъ на сообщеніе сената отъ 28 марта 1740 года (Собр. зак. т. XI, стр. 73—75, № 8056) говорится, что многіе с.-петербургскіе жители, купцы и другихъ чиновъ люди, имѣющіе свои дома и торговые промыслы, за вины розыскиваны и биты кнутомъ; также солдатскія, матросскія и другихъ въ службѣ обрѣтающихся чиновъ жены, за ихъ вины, пытаны же и биты кнутомъ; такожъ, многіхъ разночинцовъ люди ихъ, по дѣламъ, иные пытаны, а другіе наказаны. Почти всѣ эти пытанные и наказанные высылались, какъ подозрительныя личности, изъ столицы, — отчего происходили слѣдующія вредныя послѣдствія для нравственнаго и экономическаго быта людей: индѣ мужья были отлучены отъ жонъ, индѣ жоны отъ мужей, и семейства обоихъ приходили въ разстройство, дворы оставались пустыми, торговыя предпріятія падали и разрушались. Видя такія послѣдствія, кабинетъ-министры, уже въ 1740 году, постановили: «не высылать изъ Петербурга всѣхъ людей, публично на-

казанныхъ, кромѣ тѣхъ, которые наказаны за важныя вины, по дѣламъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ; въ особенности же не высылать такихъ которые жили въ С.-Петербургѣ своими домами; но, присемъ, накрѣпко сморѣть, чтобы подозрительныхъ къ воровству и шатающихся безъ пашпортовъ которые здѣсь дворовъ своихъ не имѣютъ, отнюдь не было».

А въ этой тайной канцеляріи многіе сходили съ ума отъ строгаго заключенія, пытокъ и душевныхъ страданій, и пощадъ никому не было. Наказывали не только престарѣлыхъ или несовершеннолѣтнихъ, мужскаго и женскаго пола и больныхъ, даже сумасшедшихъ, ссылая еще ихъ, послѣ наказанія, отдалаго отъ пытокъ, чрезъ св. Синодъ въ монастыри на «неисходное пребываніе. Изъ престарѣлыхъ подвергся такому наказанію отставной барабанщикъ перва Морскаго полка, Григорій Сорокинъ; изъ сумасшедшихъ—жена магазинъ-вахты Адмиралтейскаго вѣдомства Василья Ходанкова—Катерина Петрова; а изъ оче молодыхъ—дѣвица Анна Иванова, 15 лѣтъ, лютеранской вѣры, за извѣтъ поджогѣ, подвергалась пыткамъ въ губернской канцеляріи, и, по сознании своей вины, жесточайшимъ образомъ публично наказана и сослана въ какой-то дальній дѣвичъ монастырь въ работу, съ тѣмъ, чтобы изъ монастыря нигуда ее выпускать (Собр. зак. т. X, стр. 768 и т. XI, стр. 172).

Доносы иногда дѣлались отъ самыхъ близкихъ людей, напр. отъ жонъ мужей, и доносчики получали хорошія награды. Капитанъ-лейтенантъ морскаго флота Александръ Возницынъ, православной вѣры, будучи въ Польшѣ у жи Боруха Лейбова, принялъ жидовство, съ совершеніемъ обрѣзанія (Собр. зак. т. X, стр. 556—560, уѣ. 3 іюля 1738 года, № 7612). Жена Возницына Еле Иванова, урожденная Дашкова, учинила на него доносъ въ отсутствіи ея о Православной вѣры. Послѣдствія дѣла были таковы: мужъ, въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ, былъ жестоко пытанъ на дыбахъ повинился въ своемъ странномъ, но и страшномъ грѣхѣ, и *сожжонъ на кострѣ* а жена, сверхъ законной части изъ имѣнія мужа, который владѣлъ крестинами, отъ щедротъ императрицы еще получила сто душъ съ землями и прочи принадлежностями, *въ вознагражденіе за правый доносъ* (Собр. зак. т. стр. 691—692, уѣ. 10 января 1739 г., № 7725).

Въ десятилѣтнее царствованіе императрицы Анны Іоанновны, Православная вѣра въ Россіи подвергалась нападеніямъ со стороны лютеранства. Въ лицѣ блаженнаго Теофилакта Лопатинскаго и другихъ своихъ поборниковъ, Церковь мужественно отстояла свои догматы и исконныя учрежденія. Въ саг оградѣ православія, между силами его, велись, въ нестройномъ порядкѣ, прерканія касательно нѣкоторыхъ пунктовъ ученія и нѣкоторыхъ установлений дрности. Центръ сихъ разногласій и борьбы находился въ С.-Петербургѣ, гдѣ жили вожди разныхъ воззрѣній, или привозились изъ другихъ мѣстъ, для сии и наказаній. Православная церковь перенесла это двойное, внѣшнее и внутренее, испытаніе; ея свящ. хоругвь восторжествовала надъ врагами. Однако немощные изъ ея членовъ не остались совсѣмъ безъ ущерба. Въ С.-Петербурѣ появились лютеранскія мнѣнія: *будто бы* монашество не есть необходимо Церкви, и 10 іюля 1737 года изданы были строгія мѣры, которыя крайне крратили число желающихъ вести подвижническую жизнь. Ослабѣло уваж

къ иночеству, этому строго-евангельскому учрежденію Христіанства. Русскіе православные люди стали также колебаться, больше, чѣмъ во дни Петра великаго, сомнѣніями въ нетлѣннѣ св. мощей и въ другихъ отличительныхъ истинахъ и преимуществахъ истинно-Христовой церкви. Знакомство съ идеями запада произвело особенно вредное вліяніе на чувство вѣры въ передовомъ дворянскомъ сословіи. Имѣвшій знатный чинъ, жѣсто и ордена, князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ, петербургскій житель и человекъ разумнѣйшій своего вѣка, будучи судимъ по разнымъ поступкамъ, между прочимъ, не устыдился предъ высшимъ судомъ объявить, что «когда бъ изъ ада сатана къ нему пришелъ, то бы, хотя онъ предъ Богомъ и погрѣшилъ, однакожь и съ нимъ бы, для пользы своей, совѣтовалъ, и совѣтовъ отъ него требовалъ и принималъ». Такая подвижность на общеніе съ зеліаромъ, показывающая крайнее оскуднѣніе вѣры въ Бога, въ свое время привела всѣхъ въ ужасъ. Не столько за другія противности, коварства и безсовѣстные вымышленные поступки, сколько за эти «богомерзкія слова», князь Димитрій, имяннымъ указомъ отъ 9 января 1737 года, отправленъ въ ссылку въ Шлиссельбургскую крѣпость подъ крѣпкій караулъ, а все имущество его, движимое и недвижимое, описано въ казну (Собр. зак. т. X, стр. 9—12, № 7151). Князь М. М. Щербатовъ, въ «запискахъ о поврежденіи правовъ въ Россіи», говоритъ, что тогда было гоненіе на родъ Голицыныхъ и относительно Димитрія Михайловича замѣчаетъ, что «напрасное его осужденіе довольно видно по самому манифесту его сосланія», — чѣмъ не опровергаются безбожныя рѣчи Голицына, но одиѣ не считаются достойными такого наказанія.

Въ 1733 году, императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ учинилось извѣстнымъ *новое* суевѣріе, относящееся къ погребенію священнослужителей, слѣдующаго содержания: «обрѣтающійся въ Ригѣ, протопопъ Николай Растовецкій тамошняго вѣского умершаго попа попадью спрашивалъ: «идеть ли она замужъ, объявляя ей, буде идеть, то онъ того умершаго попа, а ея мужа — погребеть безъ ризъ, а ежели, послѣ того мужа своего, во второбрачіе не вступитъ, то погребеть въ ризахъ» (Собр. зак. т. IX, стр. 202, ук. св. Синода 7 сент. 1733 г., № 6478)». Преосвященный Теофанъ Прокоповичъ словесно доложилъ о семъ отъ имени государыни св. Синоду. Въ Ригѣ назначено произвести слѣдствіе. А с.-петербургскому Духовному правленію было предписано указомъ св. Синода, въ томъ же 1733 году, изъ правленія же указами—всѣмъ духовныхъ дѣлъ управителямъ: «навѣдываться, не имѣется ли гдѣ таковыхъ же и прочихъ, тому подобныхъ, суевѣрствъ; и аще гдѣ таковыя обрящутся, о томъ слѣдовать, и имѣть крайнее попеченіе, дабы оныя весьма пресѣчены и искоренены были (изъ дѣлъ дух. правл. 1733 г.)». Донесеній по сему пункту ни откуда не поступило. Очень можетъ быть, что странное суевѣріе, формулированное протопопомъ Растовецкимъ, тогда еще неизвѣстно было въ с.-петербургской Синодальной епархіи. Тѣмъ не менѣе, мысль Растовецкаго и здѣсь слышится иногда въ устахъ необразованныхъ людей, только и самые носители ея не придаютъ ей особеннаго вѣроятія.

При дворѣ императрицы Анны Іоанновны, такъ же, какъ и во дни Петра великаго, встрѣчаются кощунства и непристойныя дѣйствія, соединяемыя не-

посредственно съ исполненіемъ религиозныхъ обязанностей. По свидѣтельствъ Державина, *всякій разъ, какъ императрица слушала обьядню въ придворнѣйшей церкви*, шуты ея, которыхъ было не мало, садились въ лукошки въ той кошатѣ, по которой ей нужно было проходить, и кудачтали, подражая насѣдкамъ. Для поощренія и награжденія сихъ шутовъ, Анна Іоанновна учредила особый *миниатюрный орденъ св. Бенедикта*, весьма похожій на крестъ св. Александра левскаго, и шуты носили свой орденъ въ петлицѣ, на красной лентѣ. Всѣмъ извѣстна также шутовская свадьба, игранная на Невѣ «въ ледяномъ домѣ Женныхъ», князь Алексѣй Михайловичъ Голицынъ, разжалованный въ шуты принятіемъ католичества изъ угожденія къ одной италіянкѣ низкаго происхожденія, и невѣста, калмычка Авдотья Ивановна Бужелинова, главные герои шутовства, повѣнчаны были въ церкви, 6 февраля 1740 года, по чину Православнаго вѣры. Хотя никакого скандала при семъ не произошло, тѣмъ не менѣе, въ этотъ отъ начала до конца, шутовской свадьбѣ, священный и высокій обрядъ, заключающій въ себѣ св. таинство Церкви, поставленъ былъ средствомъ для шутовскихъ дѣйствій. Между придворными не нашлось ни одного благонамѣреннаго ловѣка, который бы вразумилъ другихъ, касательно неприличія и грѣховнаго кощунства сихъ дѣйствій. Служащіе двора, напротивъ, сами напрягали слухи и умы, чтобы придумывать кощунства, сообщали о своихъ изобрѣтеніяхъ императрицѣ, помогали разыгрывать ихъ, восхищались и помирали со смѣху и видѣ кощунственныхъ зрѣлищъ, въ которыхъ, сверхъ божественной религіи унижалось достоинство человѣческой личности. Мы уже сказали выше, какъ вредны были сіи придворныя потѣхи для народной нравственности. Слѣды и доселѣ еще не совершенно изгладились въ нашемъ обществѣ, гдѣ многіе боятъ щеголять именно — кощунствомъ.

Эти кощунственныя затѣи наиболѣе совершались въ послѣдніе годы императрицы Анны Іоанновны и служили орудіемъ для развлеченія государыни скуки и болѣзни. Императрица Анна Іоанновна нѣсколько времени была не ровна и скончалась 17-го октября 1740 года.

Хотя народъ, при воцареніи ея, присягалъ въ вѣрности ея наследниці, но наследникъ въ манифестѣ, какъ мы видѣли, не былъ поименованъ. Кончинѣ же своей, она, по манифесту отъ 5 октября 1740 года, наследникъ назначила своего внука, которому тогда было нѣсколько мѣсяцевъ отъ рожденія. Внукомъ этотъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Іоанна VI, былъ сибрауншвейгскаго принца Антона Ульриха, имѣвшаго въ замужествѣ племянницу императрицы Анну Леопольдовну, принцессу мекленбургскую. Регентъ былъ не много Биронъ, а потомъ — мать Іоанна.

Въ архивѣ бывшаго с.-петербургскаго Духовнаго правленія не сохранилось никакихъ бумагъ относительно смерти и погребенія императрицы Анны Іоанновны. И изъ другихъ источниковъ намъ извѣстно немногое. Къ погребенію ея вызывались депутаты изъ шляхетства Лифляндскаго и Эстляндскаго шестнадцать человекъ; изъ магистратскихъ чановъ и изъ знатнаго купечества, по пяти человекъ изъ городовъ: Риги, Ревеля и Нарвы; изъ Дерпта Пернова и Аренсбурга — по два и изъ Выборга — четыре (Собр. зак. т. XI, с. 286, указъ сената, № 8270). Погребеніе совершено съ царскою пышнос-

Надъ гробомъ императрицы устроенъ былъ великолѣпный балдахинъ. Послѣ погребенія, сей балдахинъ перенесенъ былъ для храненія, и послѣ освещенія изъ него устроена сѣнь надъ главнымъ престоломъ въ церкви св. Сумеона богопріимца и Анны пророчицы, въ Моховой улицѣ, въ знакъ того усердія, которое питала государыня къ сему храму (Опис. С.-п.бурга, Пушкиарева, 1839 г. т. I, стр. 251). Императрица Анна Іоанновна погребена въ с.-петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ въ ряду коронованныхъ особъ.

4 ноября 1740 года, по случаю смерти ея, былъ объявленъ изъ кабинета св. Синоду имянной указъ слѣдующаго содержанія: «отъ времени преставленія, блаженныя и вѣчностойныя памяти, ея императорскаго величества, считая впредь четверть года, въ С.-Петербургѣ никакихъ свадебъ не вѣнчать, и о томъ во всѣхъ церквахъ тотчасъ съ запрещеніемъ объявить (Собр. зак. т. XI, стр. 292, ук. № 8277)». Св. Синодъ чрезъ Духовное правленіе объявилъ указъ сей подъ росписку всего столичнаго духовенства къ исполненію, и нарушеній со стороны его не было.

Въ кратковременное правленіе Бирона и Анны Брауншвейгъ-люнебургской никакихъ особенностей въ с.-петербургской епархіи не послѣдовало. Всѣ шло обыкновеннымъ своимъ теченіемъ. Народъ присягнулъ на вѣрность подданства Іоанну Антоновичу и подписался подъ присяжными листами. Имя его напечатано было въ формахъ, по которымъ произносятся имена царей при церковныхъ священнослуженіяхъ, и возносилось на молитвахъ. Когда, по низверженіи Бирона, Анна Леопольдовна объявила себя правительницею имперіи, всѣ государственныя чины и сословія учинили въ вѣрноподданничествѣ новую присягу, въ которой упоминалось ея имя. «Не нашлось, пишетъ Манштейнъ, ни единого человѣка, который бы не изъявлялъ чрезвычайной радости, видя себя освобожденнымъ отъ тиранства Бирона (Зап. о Россіи, изд. 1810 г. ч. II, стр. 98)». Это было въ декабрѣ 1740 года. Присяга происходила въ придворной церкви, гдѣ стояла сама правительница, и церковь освѣщена была множествомъ свѣчъ. Присягнувшіе, приложившись къ св. Евангелію и кресту, чинили приличный поклонъ правительницѣ, окруженной знатными господами. 13 ноября 1740 года, вышелъ указъ, вѣроятно при Аннѣ Іоанновнѣ приготовленный, о распространеніи христіанскаго благочестія, во второмъ пунктѣ котораго, между прочимъ, предписывалось крайнѣйше подтвердить, чтобы, во всѣхъ церквахъ имперіи, священники были искусные, добродѣтельнаго житія, учительные и радѣтельные о спасеніи душъ человѣческихъ. Указъ этотъ вошелъ тогда же въ дѣйствующее правило, и его приводили, въ присутственныхъ мѣстахъ С.-Петербурга, въ справкахъ при производствѣ дѣлъ о поставленіи священниковъ.

11-го марта 1741 года, правительница Анна Брауншвейгъ-люнебургская, по докладу кабинета, издала указъ, который доказываетъ ея желаніе покровительствовать Православной вѣрѣ. Въ указѣ повелѣно: «иновѣрцевъ, кои въ смертныхъ убійствахъ или въ другихъ тяжкихъ винахъ явятся, и вѣру Греческаго исповѣданія воспримуть, то ихъ, для того воспріятія вѣры, нигдѣ не описався, смертію не казнить и въ ссылку не посылать, а требовать о томъ указа отъ кабинета въ такомъ разсужденіи, дабы возможно было ихъ отъ смертной казни свободать, а опредѣлять для жительства внутрь государства». Нѣ-

которые стали-было пользоваться этимъ указомъ. Но императрица Елисавета Петровна, вскорѣ по восшествіи на престолъ, при первомъ представившемся случаѣ, отмѣнила его (Собр. зак. т. XI, стр. 549).

Окончаніемъ правленія принцессы Анны, продолжавшагося менѣе года, заключается нашъ трудъ, который мы назвали: *Исторією православной Церкви въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской епархіи*. Ибо Православная вѣра и церковь, какъ мы теперь знаемъ, здѣсь, въ этомъ краѣ, издавна существовала, но епархіи, въ точномъ смыслѣ слова, не было до водаренія императрицы Елисаветы Петровны. Съ основанія города С.-Петербурга, нынѣшняя с.-петербургская епархіа до 1742 года сперва входила въ составъ великоновгородской епархіи, а потомъ была подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ св. Синода. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, постоянно чувствовалась потребность въ особомъ епископѣ для столичнаго града. Мы видѣли прежде, что дѣлались уже и попытки дать своего епископа С.-Петербургу въ лицѣ преосвященнаго Игнатія, немного управлявшаго епархіею на правахъ самостоятельнаго іерарха. Къ концу же настоящаго времени, при большемъ развитіи епархіальныхъ дѣлъ, потребность въ особомъ епископѣ не только не ослабла, но была признана настоятельнѣе прежняго. 8-го іюля 1741 года, св. Синодъ имѣлъ разсужденіе о томъ, что въ С.-Петербургѣ, въ знатные храмовые праздники, въ церквяхъ архіерейскаго служенія и проповѣди не бываетъ,—чему слѣдовало бы быть для лучшаго церковнаго благочинія, и потому приказалъ объявить чрезъ Духовное правленіе всѣмъ священникамъ въ С.-Петербургѣ, чтобы они, въ знатные храмовые праздники, за нѣсколько дней, просили архіереевъ на служеніе, а для сказыванія проповѣдей, приличныхъ празднику, приглашали бы проповѣдниковъ, кого пожелаютъ. Вскорѣ послѣ сего, а именно 1-го сентября 1742 года, по указу св. Синода, съ утвержденія императрицы Елисаветы Петровны, въ С.-Петербургѣ, дѣйствительно, открыта самостоятельная епархіа, и первымъ епископомъ въ ней былъ преосвященный Никодимъ, по фамиліи, Сребницкій.

Будущему времени принадлежитъ трудъ продолжить дѣло, начатое нами. Оно будетъ носить другое имя и имѣть другой характеръ. Епархіальная жизнь и втекающія въ нее событія теперь будутъ сосредоточиваться около епископовъ, въ преимствennomъ порядкѣ, дающихъ имъ направленіе, руководство и освященіе, при пособіи духовной Консисторіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Краткій обзоръ управления с.-петербургской епархіи отъ временъ древнихъ
в учрежденіи въ С.-Петербургѣ епископіи въ 1742 году. Отсюда раздѣленіе
нпш. . . . .

СТРАНИ.

1

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫИ.

I.

Распространеніе православной вѣры и судьба ея въ с.-петербургскомъ
краѣ до основанія С.-Петербурга въ 1703 году.

Нынешнія границы с.-петербургской губерніи. Народности. изстари населяв-
шія этотъ край. Отношеніе къ нимъ славянъ. Религія, которой первоначально
ержались здѣсь. Администрація края до и послѣ присоединенія Новгорода къ
Россіи . . . . .

2—4

Причины, по которымъ нынѣ мало извѣстно о первоначальномъ распростра-
неніи православной вѣры въ сѣверный край. Общее замѣчаніе по сему предмету.
речаніе о проповѣди св. ап. Андрея. Христіанство послѣ X вѣка и
первоначальные проповѣдники ихъ—св. Сергій и Германъ, валаамскіе чудотворцы.
речаніе о св. Ольгѣ и памятники сего преданія. Распространеніе православной
вѣры до XV столѣтія. . . . .

4—10

Св. храмы, существовавшіе въ погостахъ XV и XVI вѣка, на пространствѣ
нынешней с.-петербургской епархіи. Мужскіе и женскіе монастыри. Необходимая
говорка касательно монастырей. Общія выводы, сдѣланные изъ писцовыхъ книгъ
состоянія церквей, приходовъ и духовенства сего времени. Подробное описаніе
церкви въ селѣ Осмино по рукописной писцовой книгѣ. Заключеніе. . . . .

10—20

Бѣдствія православной церкви въ сѣверномъ краѣ. Примѣры разоренія церквей и
монастырей. Погромъ отъ шведовъ въ XVII вѣкѣ. Состояніе православной церкви
послѣ Столбовскаго договора во владѣніяхъ Россіи и Швеціи . . . . .

20—30

Появленіе раскола въ с.-петербургскомъ краѣ. Мѣры противъ него. Ино-
бренныя книги. Епископскій надзоръ за сѣвернымъ краемъ. Матеріальное состояніе при-
дѣлскаго духовенства и монастырей. Картина просвѣщенія и нравственности ду-
ховенства и народа. Добрыя стороны изъ религіозной жизни народа. Благбдища.
намѣна благоволенія Божія къ православнымъ сего края. Заключеніе . . . . .

30—39

II.

Православная церковь съ основанія С.-Петербурга до учрежденія
св. Синода (съ 1703 по 1721 годъ).

Значеніе построенія С.-Петербурга для православной церкви въ сѣверномъ краѣ.
Первоначальный составъ с.-петербургской епархіи. Основаніе С.-Петербурга. Свя-

ценные обряды, бывшіе при семъ. Посвященіе города св. ап. Петру. Построеніе церквей съ кладбищами и часовнями въ С.-Петербургѣ, по городамъ и уѣздамъ. Общее замѣчаніе о построеніи церквей	40-
Вызовъ священнослужителей изъ разныхъ мѣстъ. Характеристика ихъ. Опре- дѣленіе причетниковъ изъ мирянъ. О крестовыхъ священникахъ. Замѣчательнѣй- шіе изъ священниковъ и монаховъ. Способы содержанія духовенства. Монастыри. Флотскіе іеромонахи. Подчиненность ихъ. Замѣчательные изъ оберъ-іеромонаховъ. Проповѣдничество на флотѣ	53-
Подчиненность новозавоеванной области по церковнымъ дѣламъ новгород- ской митрополіи. Непосредственная дѣятельность въ ней митрополита Іова. На- значеніе архимандрита Θεодосія временно надзирателемъ благочинія въ с.-петер- бургскомъ краѣ. Инструкція ему данная. Утвержденіе его постояннымъ управите- лемъ новозавоеванного края. Поставленіе отъ него закащиковъ и данный имъ на- казъ. Устроеніе разныхъ церковныхъ порядковъ	58-
Мѣры къ распространенію просвѣщенія и къ водворенію благочестія въ на- родѣ. Примѣры набожности	66-
Св. иконы, пользовавшіяся особымъ чествованіемъ	6
Установленіе постоянныхъ новыхъ торжествъ и праздниковъ. Особенности, которыми сопровождалось освященіе воды въ день св. Богоявленія. Пушечная пальба въ день св. Пасхи. Торжества, временно совершенныя какъ въ С.-Пе- тербургѣ, такъ и внѣ оного.	68-
Первыя благотворительныя заведенія сего времени при церквахъ Воскре- сенской и Самсоніевской. Способы ихъ существованія.	71-
Присоединеніе раскольниковъ и мновѣрцевъ. Петербургскіе раскольники по- повищинской секты. Знакомство съ Петербургомъ безпоповцевъ. Мѣстный указъ въ пользу ихъ. Состояніе раскола въ уѣздахъ с.-петербургской епархіи. Кирки и пасторы католиковъ, англиканцевъ, лютеранъ какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Свѣдѣніе о ереси Месоліанской	73-
Замѣчательнѣйшія изъ мѣстныхъ событій: бракъ Петра Великаго, злополуч- ная судьба царевича Алексѣя Петровича и духовныхъ лицъ, за него пострадавшихъ.	84
Бѣдствія края отъ войнъ, недостатка въ продовольствіи, наводненій, и мѣры противъ нихъ	88
Нравственные недостатки въ тогдашнемъ обществѣ. Шутовскія дѣйствія, соединяемыя съ религіею. Компанія князя—папы. Апокрифическія предсказанія. Лжепророкъ. Религіозный обманъ. Обычай при бракѣ и погребеніи. Заключеніе	89

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I.

Съ основанія св. Синода до закрытія тиунской избы (съ 1721 по 1730 годъ).

Учрежденіе св. Синода. Образованіе изъ С.-Петербурга съ уѣздами синодалъ- ной епархіи. Границы ея. Учрежденіе для ней при св. Синодѣ тиунской конторы. Составъ конторы, предѣлы ея власти, ея права и обязанности. Инструкція, св. Синодомъ данная тиунскому правленію	96-
Строеніе новыхъ церквей въ С.-Петербургѣ. Сужденіе о нихъ современника и очевидца. Первенство Троицкаго собора предъ другими церквями. Новое клад- бище. Строеніе церквей по уѣздамъ. Новая часовня	103-
Устройство епархіальнаго надзора. Инструкція тиунскаго правленія, данная закащикамъ. Особое званіе миквизиторовъ	107-

Отношеніе св. Синода къ с.-петербургской синодальной области. Рѣшеніе вопроса о строеніи домовыхъ церквей. Перенесеніе мощей св. Александра Невскаго въ С.-Петербургъ и установленіе праздника въ честь сего событія. Другія распоряженія касательно моленій и молитвъ церковныхъ	114—118
Поставленіе священниковъ, діаконовъ и причетниковъ. О пришлыхъ священникахъ и монахахъ. Фактъ духовнаго святотатства. Характеристика тогдашняго духовенства. Порядокъ введенія духовныхъ лицъ въ отравленіе своихъ обязанностей. Нормальный штатъ священноцерковнослужителей. Отзывъ иностранца о духовенствѣ того времени. Указъ св. Синода о благоповеденіи, мѣстно объявленный духовенству	118—123
Мѣры взысканія за проступки, примѣнявшіяся къ людямъ духовнымъ и мірскимъ	123—124
Способы просвѣщенія: невская школа, семинарія Θεοφана Прокоповича, гарнизонная школа, частныя школы по домамъ, царскосельская школа. Проповѣдничество	124—127
О духовенствѣ флотскомъ и обязанности оберъ-іеромонаховъ	127—128
О церковныхъ порядкахъ: хоръ придворныхъ пѣвчихъ и Θεοφана Прокоповича; карательныя мѣры за нарушеніе благочинія въ церквахъ; учрежденіе церковныхъ старостъ и первоначальная инструкція имъ; введеніе метрическихъ тетрадей. Разборъ пришлыхъ монаховъ и священниковъ и учрежденіе особаго надзора за ними	128—132
Присоединеніе къ православной церкви иновѣрцевъ. Постановленіе св. Синода по сему предмету. Постановленіе насчетъ смѣшанныхъ браковъ. Порядокъ совершенія браковъ	132—133
Развитіе приходской благотворительности. Новыя богадельни. Инструкція богаделенкамъ	133—138
Участіе духовенства въ судьбѣ каторжниковъ и приговоренныхъ къ смерти. Порядокъ совершенія церковнаго публичнаго покаянія	138—140
Подчиненіе лютеранской общины св. Синоду	140—142
О синодальной книжной лавкѣ	142—143
Торжественныя событія, совершившіяся въ то время въ С.-Петербургѣ. Указаніе другихъ духовныхъ обрядовъ и обычаевъ. Развитіе рѣчей церковно-торжественныхъ и надгробныхъ. Погребальныя обычаи. Славленье пѣвчихъ и музыкантовъ въ праздники. Общее замѣчаніе по сему отдѣлу	143—144
Состояніе раскола въ епархіи. Иностранцы пасторы и кярки	144—154
Печальныя явленія того времени: уничтоженіе духовенства; подобиострастіе къ иновѣрцамъ; первое и послѣднее апрѣля—дни обмановъ	154—156
Колѣбаніе епархіальной администраціи въ С.-Петербургѣ. Переходъ къ слѣдующему отдѣлу	156—158
	158—160

II.

Съ основанія духовнаго правленія въ С.-Петербургѣ—до учрежденія единоличной епископской канцеляріи (съ 1730 по 1742 годъ).

Перемена въ епархіальномъ управленіи с.-петербургской синодальной области. Учрежденіе духовнаго правленія. Обстоятельства, которыми сопровождалось въ С.-Петербургѣ воцареніе императрицы Анны Іоанновны. Пріѣздъ ея въ С.-Петербургъ. Опредѣленіе круга дѣйствій правленія	161—178
Построеніе новыхъ и исправленіе прежнихъ церквей какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ уѣздахъ. Основаніе Троицко-Сергіевой пустыни и замѣчаніе о прочихъ монастыряхъ. Зданія безъ храмовъ, принадлежавшія духовному вѣдомству. Общія замѣчанія касательно строенія и освященія церквей сего времени	178—192

- Развитіе вопроса о кладбищахъ и учрежденіе постоянныхъ кладбищъ въ столицѣ. Постановленія объ устройствѣ и содержаніи кладбищъ. О кладбищѣ аптекарскомъ. Указъ о способѣ погребенія умершихъ. Распоряженіе св. Синода о записи умершихъ въ книгахъ приходскихъ и кладбищенскихъ и о непогребеніи безъ созвѣдательныхъ писемъ . . . . . 192—
- Исторія вопроса о часовняхъ и столбахъ со св. иконами; статистика часовень и причины, почему правительство дѣйствовало нерѣшительно въ семь вопросовъ, а народъ поддерживалъ существованіе часовень . . . . . 196—
- Прославленіе въ селѣ Копинѣ иконы святителя и чудотворца Николая 20
- Разрѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ по церковному уставу. О совершеніи службы въ день тезоименитства императрицы. Новая служба на день восшествія на престолъ и коронаціи государыни. Разъясненіе вопроса о произнесеніи особыхъ моленій во время бездождія. Происхожденіе табелей о празднованіи царскихъ дней и книжицъ о дняхъ поминновенія государей. Первое, по документамъ, распоряженіе о собраніи духовенства въ крѣпость въ день Преображенія. Крестный ходъ на Юрданъ изъ Исакиевского собора. Указъ о неотлученіи отъ церкви безъ вѣдома епископа. Примѣръ публичнаго покаянія . . . . . 200—
- Объ опредѣленіи священниковъ, діаконовъ и причетниковъ къ мѣстамъ. Замѣненіе сихъ мѣстъ дѣтymi мѣстнаго духовенства, съ устраненіемъ искателей иноепархіальныхъ. Постановленіе св. Синода для предупрежденія злоупотребленій въ сихъ случаяхъ. Принятіе въ причетники лицъ изъ другихъ сословій. Порядокъ избранія и посвященія въ духовный санъ. Неполнота въ составѣ причтовъ. Объ опредѣленіи просфиренъ и инструкціа, которую имъ давали. Содержаніе духовенства . . . . . 204—
- О штатѣ и обязанностяхъ очередныхъ архимандритовъ. Ограниченіе штата. Отличіе синодальныхъ архимандритовъ отъ всѣхъ другихъ . . . . . 208—
- Причина, по которой званіе заикашниковъ уничтожилось въ С.-Петербургѣ. Потребность въ нихъ. Опредѣленіе св. Синода объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ благочинныхъ и о составленіи для нихъ особой инструкціи. Благочинные въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ. Обязанности благочинныхъ въ отношеніи къ народу . . . . . 209—
- Замѣчательные люди сего періода. Петропавловскій протопопъ Михаилъ Слонскій. Краткая біографія и проповѣдническіе труды его. Архимандритъ Варлаамъ Высоцкій, основатель Троице-Сергіевой пустыни и его характеристика . . . . . 211—
- Скорбное состояніе духовенства епархій. Примѣры и доказательства сего. Мѣры, обнародованныя св. Синодомъ, къ отвращенію сего. Примѣры вѣншательства военныхъ командъ въ церковныя дѣла и притѣсненій, чинимыхъ духовенству . . . . . 214—
- Проступки и пороки въ духовенствѣ сего времени. Наказанія, которыми они подвергались, съ указаніемъ примѣровъ . . . . . 217—
- Огражденіе цѣлости и нравъ Православной вѣры. Поводъ къ тому: пропаганда иновѣрныхъ пасторовъ. Манифестъ Императрицы противъ сего. Обипродываніе его правленіемъ въ с.-петербургской епархій. Примѣры наказаній, которыми подвергала дворянъ Императрица за отсутствіе отъ Православной церкви. . . . . 218—
- Мѣры правительства къ соблюденію воскресныхъ и праздничныхъ дней и къ исполненію христіанскаго долга исповѣданія и св. причастія во время постовъ. Воззваніе св. Синода по сему предмету, читанное по церквамъ. Результатъ сихъ мѣропріятій. Обнародываніе формъ исповѣданныхъ росписей и перечневыхъ вѣдомостей . . . . . 221—
- Благотѣліе при богослуженіи. Хоры пѣвчихъ. Магороссійская школа для поддержанія придворнаго хора. . . . . 222—
- Точнѣйшее опредѣленіе взаимныхъ отношеній между членами причта, между причтами приходскихъ и кладбищенскихъ церквей. Отношеніе причтовъ къ нотаріальной части приходоѡ. Формы записей метрическихъ книгъ и цѣлесообразное ихъ улучшеніе. Форма обысковъ и порядки, предшествовавшіе совершенію таинства брака. Образчикъ метрической табели . . . . . 223—

О церковныхъ старостахъ, объ исключительной продажѣ свѣчъ при церквахъ, другихъ церковныхъ сборахъ, о веденіи церковной отчетности и о церковныхъ тятарахъ. . . . . 233—234

О благочинномъ поведеніи въ церкви, мѣры взыскапія за безчиніе, распор- траненіе сихъ мѣръ по всей Россіи. Безчинство мнимо-юродивыхъ и указъ в. Синода о нихъ. . . . . 234—236

О присоединеніи иновѣрныхъ христіанъ къ Православной церкви. Имена присоединившихся изъ католиковъ и лютеранъ. Обращеніе лютеранскаго пастора французской націи. Правила, по которымъ совершались присоединенія. Новое установленіе св. Синода по сему предмету. Постепенное уменьшеніе цифры присоединеній. Причины сего обстоятельна. Особое постановленіе о крещеніи алмыцкихъ и татарскихъ дѣтей до семилѣтняго возраста. Примѣры крещенія иородцевъ . . . . . 236—238

Печальное состояніе проповѣдничества въ с.-петербургской епархіи. Пропо- вѣдничество и катихизаторство въ Петропавловскомъ соборѣ. Совершенный падокъ проповѣди въ другихъ церквахъ столицы. Распоряженіе св. Синода о казываніи проповѣдей по храмовымъ праздникамъ. Діаконъ Стефанъ Саввицкій. Итзывъ современника о его проповѣдничествѣ. . . . . 238—240

О способахъ просвѣщенія духовенства и народа. Возобновленіе и новый итать Александровской семинаріи. Отношеніе къ ней с.-петербургскаго Духов- наго Правленія. Устройство семинаріи и обученіе въ ней до и послѣ 1736 года. остояніе семинаріи въ 1740 году. Имена нѣкоторыхъ учениковъ. . . . . 240—241

Школа Прокоповича. Положеніе ея послѣ смерти основателя и закрытіе. ольза ея для синодальной епархіи 241

О школахъ военныхъ и гражданскихъ. Школа гарнизонная, шляхетскій кор- усъ, гимназія, школа капеллы, морская академія, артиллерійская школа, инже- ерная, русская школа Партикулярной верои . . . . . 241 · 243

Спеціальныя мѣры для образованія крещенныхъ иородцевъ, возвратившихся въ Православіе, также Православныхъ, которые не знали русскаго языка, и неорослей . . . . . 243—244

О пришлыхъ въ С.-Петербургъ монахахъ и священникахъ. Забѣдываніе ими. одержаніе указа, прописываемаго на ихъ пашпортахъ. Предисаніе духовенству неприниманія ихъ въ свои дома. Указъ о запрещеніи пускать монаховъ и мо- лхннхъ въ Петербургъ. Особое распоряженіе о монахахъ, прибывающихъ въ Пе- ербургъ съ епископами. Злополучная судьба одного бродячаго священника. За- люченіе . . . . . 244—246

Развитіе нищенства въ С.-Петербургѣ. Мѣры къ искорененію его. Неудачная опытка духовенства удалять нищихъ отъ церквей въ часы богослуженія. Отне- еніе сей заботы къ обязанностямъ Полиціймейстерской канцеляріи. Состояніе дѣла ристіанскаго призрѣнія бѣдныхъ въ 1733 году. Богадельни, число призрѣваемыхъ въ каждой изъ нихъ и средства къ пропитанію. Зависимость богаделенъ отъ уховнаго Правленія. Порядокъ поступленія въ богадельни. Подтверженіе ин- грукцій богаделенскихъ, и учрежденіе въ женскихъ богаделенныхъ званія старо- ги. Разширеніе воскресенской богадельни и особенності въ ея бытѣ противъ ругихъ. Участіе приходскаго духовенства въ призрѣваемыхъ . . . . . 246—250

Продолженіе о дѣлѣ благотворительности. Распоряженіе Сената о построеніи рк церквахъ богаделенъ гражданскаго вѣдомства. Мѣры призрѣнія, временно риятыя. Построеніе шестнадцати богаделенъ. Распределеніе вѣнъ богаделенъ бдныхъ дѣтей. Средства богаделенъ гражданскаго вѣдомства и способъ употреб- евія ихъ. Богадельни въ Царскомъ селѣ и способы содержанія ихъ . . . . . 250—252

Участіе разныхъ лицъ с.-петербургскаго духовенства въ судьбѣ каторжни- овъ и колодниковъ. Службы въ часовнѣ каторжнаго двора. Участіе въ коло- дахъ, подвергшихся пыткамъ. Новый острогъ съ часовнею на Васильевскомъ тровѣ. Учрежденіе часовеннаго старосты. Черениска о томъ, кому служить въ

- часовні. Тюремныя избы духовнаго вѣдомства. Священникъ при канцеляріи розыскныхъ дѣлъ . . . . . 252—2
- О дѣятельности раскола въ С.-Петербургѣ. Отношеніе къ нему правительства. Примѣръ сего рода. Виды дѣятельности раскола. Миссіонеръ безпоповщины. Его жизнь въ скитахъ, примѣръ дѣятельности его на пользу раскола въ столціѣ и смерть въ тайной канцеляріи. Другіе посѣтителі С.-Петербурга изъ выговцевъ. Мануилъ Петровъ. Его показаніе о своей жизни и о выговскихъ скитахъ. Цѣль пріѣздовъ его въ С.Петербургъ. Документы, предъявленныя имъ св. Синоду. Указъ, сказанный ему въ Духовномъ правленіи. Дѣйствія потаенныхъ раскольниковъ въ С.-Петербургѣ и вѣнъ его для распространенія своей секты въ столціѣ. Состояніе раскола за это время . . . . . 255—2
- Молитвенныя дома иновѣрцевъ: армянь, католиковъ, лютеранъ и кальвинъ въ С.-Петербургѣ, съ указаніемъ ихъ паперовъ и пасторовъ. Привилегіи, которыми они пользовались. Школы для иновѣрныхъ дѣтей. Кирки съ пасторами, существовавшія въ с.-петербургскомъ уѣздѣ и въ другихъ городахъ и уѣздахъ. Содержаніе пасторовъ выборгскихъ и кексгольмскихъ. Примѣръ благовоительныхъ отношеній св. Синода къ иновѣрнымъ христіанамъ. Лютеранскіе препозиты и предметы ихъ власти. Примѣръ нравственныхъ свойствъ пасторовъ. Учрежденіе суда по дѣламъ всѣхъ иностранныхъ исповѣданій. Вліаніе шведскихъ законовъ на релігіозный бытъ лютеранъ с.-петербургской епархіи. Забѣна древнецерковныхъ мѣропріятій въ лютеранствѣ мѣрами гражданскаго свойства. Приговоръ св. Синода о квакерствѣ и предостереженіе противъ него . . . . . 263—2
- Частныя распоряженія по духовному вѣдомству: а) о благочиніи духовенства при соборныхъ служеніяхъ, б) о нехожденіи причетниковъ въ процессіяхъ рядомъ со священниками, в) о времени благовѣста, г) о нехожденіи во дворецъ для славленія, д) введеніе формы присяги для ставленниковъ, е) введеніе печатныхъ ставленническихъ грамотъ, ж) освобожденіе соборныхъ протопоповъ отъ череды въ служеніи, з) о веденіи въ Петропавловскомъ соборѣ записи, какія духовныя персоны совершаютъ въ немъ службы въ нарочитые дни, и) о недержаніи духовнымъ въ своихъ домахъ кабаковъ и вольныхъ домовъ, к) о неперевозѣ покойниковъ мимо двorca . . . . . 276—1
- Особенныя событія: смерть преосвященнаго Феофана Прокоповича, погребеніе жены Бирона, бракъ Анны Леопольдовны, рожденіе Іоанна Антоновича . . . . . 280—1
- Статистика с.-петербургской епархіи и въ частности духовенства по городамъ и уѣздамъ. Офіціальное исчисленіе раскольниковъ. Примѣръ быстрого развитія населенности сего края . . . . . 282—2
- Бѣдствія с.-петербургской частны отъ пожаровъ, болѣзней и разбоевъ . . . . . 283—2
- Распространеніе въ обществѣ разныхъ игръ. Усленіе продажи птій и пьянство съ его послѣдствіями. Развѣтѣ роскоши. Тягость правительственной системы . . . . . 286—1
- Вліаніе лютеранства и вообще идей Запада. Появленіе новаго суевѣрія. Кошунствяныя дѣйствія . . . . . 294—1
- Смерть и погребеніе Императрицы Анны Іоанновны. Указъ о невѣнчаніи въ Петербургѣ, по сему случаю, свадебъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. Особые случаи изъ времени правленія Анны Брауншвейгъ-Люнебургской. Заключеніе книги. 296—1

